Selected English And American Poems

Избранные английские и американские стихотворения для начального чтения

Книгу для проекта «Русская Европа» (russianeurope.ru) составил и перевел Илья Франк

На проекте «Франкланг» (franklang.ru) есть и другие собрания английских стихотворений (а также немецких, французских, испанских, итальянских и т. д.) — с дословным переводом и лексическим комментарием.

Sir Thomas Wyatt (1503–1542)

Whoso List to Hunt, I Know Where Is an Hind

Edmund Spenser (1552–1599)

What Guile Is This, That Those Her Golden Tresses

One Day I Wrote Her Name upon the Strand

Sir Philip Sidney (1554–1586)

Loving in Truth, and Fain in Verse My Love to Show

Come Sleep! O Sleep, the Certain Knot of Peace

Christopher Marlowe (1564–1593)

The Passionate Shepherd to His Love

William Shakespeare (1564–1616)

Shall I Compare Thee to a Summer's Day

My Mistress' Eyes Are Nothing Like the Sun

When, in Disgrace with Fortune and Men’s Eyes

Tired with All These, for Restful Death I Cry

Let Me Not to the Marriage of True Minds

Th' Expense of Spirit in a Waste of Shame

Fear No More the Heat o' the Sun

Thomas Nashe (1567–1601)

Spring, the Sweet Spring

Adieu, Farewell, Earth's Bliss

Thomas Campion (1567–1620)

Rose-cheeked Laura, Come

There Is a Garden in Her Face

John Donne (1572–1631)

The Good-Morrow

The Sun Rising

A Valediction: Forbidding Mourning

Death, Be Not Proud

A Hymn to God the Father

Ben Jonson (1572–1637)

To Celia ("Drink to me only with thine eyes")

On My First Son

Robert Herrick (1591–1674)

To the Virgins, to Make Much of Time

George Herbert (1593–1633)

Love

John Milton (1608–1674)

When I Consider How My Light Is Spent

Richard Lovelace (1618–1657)

To Lucasta, Going to the Wars

To Althea, from Prison

Andrew Marvell (1621–1678)

To His Coy Mistress

The Definition of Love

The Garden

Henry Vaughan (1621–1695)

The Retreat

They Are all Gone into the World of Light

Alexander Pope (1688–1744)

Ode on Solitude

William Blake (1757–1827)

The Tyger

The Sick Rose

The Garden of Love

London

The Fly

To See a World in a Grain Of Sand

Robert Burns (1759–1796)

A Red, Red Rose

William Wordsworth (1770–1850)

I Wandered Lonely As a Cloud

My Heart Leaps Up When I Behold

To the Cuckoo

She Dwelt among the Untrodden Ways

A Slumber Did My Spirit Seal

I Travelled among Unknown Men

Earth Has Not Any Thing to Show More Fair

Nuns Fret Not at Their Convent's Narrow Room

The World And Our Spirits

A Perfect Woman

The Tables Turned

The Green Linnet

To a Skylark

I've Watch'd You Now a Full Half-hour

The Solitary Reaper

Power Of Music

There Was a Boy

Written in March

Stepping Westward

Samuel Taylor Coleridge (1772–1834)

Kubla Khan

Thomas Moore (1779–1852)

How Dear to Me the Hour

Come, Rest in this Bosom

At the Mid Hour of Night

Those Evening Bells

George Gordon Byron (1788–1824)

She Walks in Beauty

Stanzas for Music

We'll Go No More A-roving

When We Two Parted

Sun of the Sleepless

There Is a Pleasure in the Pathless Woods

I Would I Were a Careless Child

My Soul Is Dark

Percy Bysshe Shelley (1792–1822)

To a Skylark

To... (One word is too often profaned)

Ozymandias

Ode to the West Wind

John Clare (1793–1864)

I Am

John Keats (1795–1821)

Bright Star

La Belle Dame sans Merci

Ode on Melancholy

Ode to a Nightingale

Ode to Psyche

Ode on a Grecian Urn

To Autumn

Ralph Waldo Emerson (1803–1882)

Music

Elizabeth Barrett Browning (1806–1861)

How Do I Love Thee? Let Me Count the Ways

Edgar Allan Poe (1809–1849)

Annabel Lee

The Raven

Alfred, Lord Tennyson (1809–1892)

The Brook

Now Sleeps the Crimson Petal, Now the White

Tears, Idle Tears

Crossing the Bar

Robert Browning (1812–1889)

Meeting at Night

My Last Duchess

Home-Thoughts, from Abroad

Emily Brontë (1818–1848)

Mild the Mist upon the Hill

The Visionary

No Coward Soul Is Mine

Walt Whitman (1819–1892)

When I Heard the Learn'd Astronomer

To You

Beautiful Women

I Hear America Singing

A Child Said What Is the Grass?

To a Locomotive in Winter

The Dalliance of the Eagles

Matthew Arnold (1822–1888)

Dover Beach

Dante Gabriel Rossetti (1828–1882)

Silent Noon

George Meredith (1828–1909)

At Dinner, She Is Hostess, I Am Host

Christina Rossetti (1830–1894)

A Birhtday

Song (When I am dead, my dearest)

Up-Hill

Emily Dickinson (1830–1886)

To Make a Prairie It Takes a Clover

A Narrow Fellow In the Grass

I Taste a Liquor Never Brewed

I'm Nobody! Who Are You?

There's a Certain Slant of Light

Some Keep the Sabbath Going to Church

“Hope” Is the Thing with Feathers

They Shut Me Up in Prose

Wild Nights — Wild Nights

Split the Lark — and you'll find the Music

The Heart asks Pleasure — first

I Dwell in Possibility

There Is No Frigate Like a Book

The Soul Selects Her Own Society

I Felt a Funeral, in My Brain

I Heard a Fly Buzz — When I Died

Because I Could Not Stop for Death

William Morris (1834–1896)

A Garden by the Sea

Algernon Charles Swinburne (1837–1909)

The Garden of Proserpine

Thomas Hardy (1840–1928)

The Division

The Voice

The Darkling Thrush

Gerard Manley Hopkins (1844–1889)

Pied Beauty

Binsey Poplars

Robert Louis Stevenson (1850–1894)

Block City

Oscar Wilde (1854–1900)

Impression du matin

The Harlot's House

A. E. Housman (1859–1936)

Loveliest of Trees, the Cherry Now

Rudyard Kipling (1865–1936)

Tommy

William Butler Yeats (1865–1939)

The Lake Isle Of Innisfree

The Song of Wandering Aengus

He Wishes for the Cloths Of Heaven

The Wild Swans at Coole

Sailing to Byzantium

Robert Frost (1874–1963)

The Pasture

Stopping by Woods on a Snowy Evening

I Have Been One Acquainted with the Night

The Road Not Taken

Dust of Snow

Edward Thomas (1878–1917)

Adlestrop

Carl Sandburg (1878–1967)

The Buffaloes Are Gone

Wallace Stevens (1879–1955)

Disillusionment of Ten O'Clock

Anecdote of the Jar

The Snow Man

The House Was Quiet And the World Was Calm

Of Mere Being

William Carlos Williams (1883–1963)

The Red Wheelbarrow

Thomas Stearns Eliot (1888–1965)

Preludes

We Are the Hollow Men

Wystan Hugh Auden (1907–1973)

As I Walked Out One Evening

Musée des Beaux Arts

Dylan Thomas (1914–1953)

Do Not Go Gentle into That Good Night

Sir Thomas Wyatt[1] (1503–1542)

* * *

[1] Томас Уайетт.

Whoso list to hunt, I know where is an hind (кто бы ни захотел охотиться, я знаю, где олениха; *whoso ['hu:səu] — /уст./ кто бы ни, который бы ни; любой /= whoever/; to list — /уст./ хотеть, желать /= to desire/; hind [haɪnd] — самка оленя*),

But as for me (но что до меня/что касается меня), alas, I may no more (увы, я больше не могу; *alas! [ə'læs] — увы!; may — /уст./ мочь, быть в состоянии /= to be able/*).

The vain travail hath wearied me so sore (тщетные усилия столь /сильно/ измучили меня; *travail ['trævеɪl] — тяжелый труд /= hard work/; усилие, напряжение; мука, мучение, страдание; weary ['wɪərɪ] — изнуренный, утомленный; to weary — изнурять, утомлять*)

I am of them that farthest cometh behind (/что/ я из тех, кто дальше всех отстал; *farthest ['fa:ðɪst] /om far — далекий/ — самый далекий, самый дальний, дальше всего/всех; behind [bɪ'haɪnd] — сзади, позади, сравните: to be behind — запаздывать, to fall behind — отставать*).

Yet may I, by no means (однако невозможно мне/я не в силах совершенно; *by no means — никоим образом не; ни в коем случае не; нисколько не, отнюдь не /= not at all; certainly not/*), my wearied mind (мой озабоченный ум/мою охваченную беспокойством душу; *mind — ум, разум; память; душа*)

Draw from the deer (отвлечь от оленихи; *to draw [drɔ:] — тащить, тянуть; deer [dɪə] — олень*), but as she fleeth afore (но в то время как она бежит вперед/дальше; *to flee — убегать, спасаться бегством; afore [ə'fɔ:] = before [bɪ'fɔ:] — впереди, вперед*),

Fainting I follow (слабея/теряя силы, я следую /за ней/; *to faint [feɪnt] — падать в обморок; /уст., поэт./ слабеть, ослабевать*). I leave off therefore (я оставляю /это дело/ поэтому; *to leave off — переставать делать /что-либо/, бросать привычку: to leave off one's winter clothes — перестать носить, снять теплые: «зимние» вещи; therefore ['ðeəfɔ:] — по этой причине; вследствие этого; поэтому, следовательно*),

Since in a net I seek to hold the wind (поскольку в сеть я пытаюсь уловить ветер: «в сети я ищу = *стремлюсь* удержать ветер»; *to seek [siːk] — искать, разыскивать; пытаться найти; добиваться, стремиться; пытаться*).

Whoso list her hunt (кто бы ни захотел на нее охотиться), I put him out of doubt (я уверяю/заверяю его: «я помещаю его вне сомнения»; *doubt [daut] — сомнение*),
As well as I (/точно/ как и я), may spend his time in vain (может потратить свое время зря/напрасно; *vain — напрасный, тщетный*).
And graven with diamonds (и, выгравировано алмазами; *graven ['greɪv(ə)n] — высеченный, вырезанный /на дереве, камне/; to grave — вырезать, гравировать, высекать /= to engrave [ɪn'greɪv], [en-]/; diamond ['daɪəmənd] — алмаз; бриллиант*) in letters plain (простыми буквами; *plain — простой; ясный, понятный*)
There is written (там написано), her fair neck round about (вокруг ее белой шеи; *fair [feə] — /поэт./ красивый, прекрасный, приятный глазу; светлый /о коже/: fair complexion — белый цвет лица; round about — вокруг*),
"Noli me tangere, for Caesar's I am (*нóли мэ тáнгэрэ = не трогайте меня/не прикасайтесь ко мне /лат./*, ибо я — Цезаря = принадлежу кесарю: «Цезарю»[2]; *Caesar ['siːzə] — /Юлий/ Цезарь; цезарь, римский или византийский император; /библ./ кесарь*),
And wild for to hold (и дикая/неприрученная, чтобы держать/удержать; *wild [waɪld] — дикий /о животных/*), though I seem tame (хотя я кажусь прирученной; *tame — прирученный, одомашненный; укрощённый; ручной; податливый, уступчивый*)."

[2] Сонет посвящен Анне Болейн, за которой в то время уже ухаживал Генрих VIII. Поэт, описывая шею девушки, которую он любит, еще не знает, что в будущем Генрих VIII, заподозрив Анну Болейн в супружеской измене, прикажет отрубить ей голову. Перед казнью королева пошутит, что палачу не составит труда это сделать, поскольку у нее такая длинная и тонкая шея. У Юлия Цезаря (как рассказывает Петрарка в одном из сонетов) были прирученные олени, носившие ошейники с надписью "Noli me tangere, Caesaris sum".

Whoso list to hunt, I know where is an hind,
But as for me, alas, I may no more.
The vain travail hath wearied me so sore,
I am of them that farthest cometh behind.
Yet may I, by no means, my wearied mind
Draw from the deer, but as she fleeth afore,
Fainting I follow. I leave off therefore,
Since in a net I seek to hold the wind.

Whoso list her hunt, I put him out of doubt,
As well as I, may spend his time in vain.
And graven with diamonds in letters plain
There is written, her fair neck round about,
***"Noli me tangere,* for Caesar's I am,**
And wild for to hold, though I seem tame."

Edmund Spenser (1552–1599)

* * *

What guile is this, that those her golden tresses (что это за коварство, что те ее золотые/золотистые волосы; *guile [gaıl] — обман; хитрость, коварство; вероломство; tress — длинный локон; /tresses/ распущенные женские волосы*)

She doth attire under a net of gold (она одевает/наряжает в золотую сетку: «под золотую сетку»; *to attire [ə'taıə] — /книжн./ облачать, наряжать, одевать*),
And with sly skill so cunningly them dresses (и с лукавой сноровкой столь искусно их укладывает; *sly — коварный, ловкий, хитрый; skill — искусство, мастерство, умение, сноровка; cunningly ['kʌnıŋlı] — ловко, умело, искусно; хитро, лукаво; to dress — одевать, наряжать; причесывать, делать прическу*)
That which is gold or hair may scarce be told (что которое = *что что именно* золото, а что волосы, едва ли может быть указано; *scarce [skeəs] /поэт./ = scarcely ['skeəslı] — едва, с трудом; едва ли, вряд ли; to tell — говорить; сообщать, указывать; различать*)?
Is it that men's frail eyes which gaze too bold (не для того ли, чтобы мужчин хрупкие = *нестойкие* глаза, которые вглядываются слишком смело/самоуверенно; *that = so that — так что; с тем, чтобы; frail — ломкий, непрочный, хрупкий; слабый; /морально/ неустойчивый; to gaze — пристально глядеть; вглядываться; уставиться; bold [bəuld] — отважный, смелый, храбрый; наглый; /уст./ самоуверенный*)
She may entangle in that golden snare (она могла: «может» запутать/вовлечь в тот золотой силок[3]; *to entangle [ın'tæŋgl], [en-] — запутывать; snare [sneə] — западня, капкан, ловушка, силок*)
And, being caught (и, будучи пойманными = когда они будут пойманы), may craftily enfold (могла ловко окутать/обернуть; *craftily ['kra:ftılı] — ловко, умело, искусно; хитро; craft [kra:ft] — ремесло; ловкость, умение; сноровка; обман, хитрость; to enfold [ın'fəuld], [en-] — завертывать, заворачивать, закутывать, окутывать; обнимать, обхватывать*)
Their weaker hearts, which are not well aware (их более слабые сердца, которые не вполне отдают себе отчет /в том, что происходит/; *aware [ə'weə] — знающий, осведомлённый, сведущий, сознающий; to be aware of /that — знать, сознавать, отдавать себе полный отчет*)?

[3] Силок — приспособление в виде затягивающейся петли для ловли птиц и мелких животных.

Take heed therefore, mine eyes, how ye do stare (будьте осторожны поэтому, мои глаза, как вы пристально смотрите = когда случится вам пристально смотреть; *heed — внимание, осторожность, осмотрительность; ye [jiː] — /уст., поэт./ вы; to stare [steə] — пристально глядеть, вглядываться; уставиться; смотреть в изумлении*)

Henceforth too rashly on that guileful net (впредь слишком опрометчиво на ту коварную сеть; *henceforth [ˌhens'fɔːθ] — с этого времени, впредь; rashly — поспешно, необдуманно, опрометчиво*),

In which if ever ye entrappèd[4] are (в которую если вы когда-либо будете пойманы; *to entrap [ɪn'træp], [en-] — завлечь в ловушку; запутать, обмануть; trap — ловушка*),

Out of her bands ye by no means shall get (из ее уз вы никак: «никаким способом» не выберетесь; *to get out — выбираться /наружу/; band — тесьма, лента; повязка; поясок, ремешок; means [miːnz] — средство; способ; возможность: by no means — никоим образом не; ни в коем случае не*).

Fondness it were for any, being free (безрассудством было бы для всякого, кто свободен: «будучи свободным»; *fondness ['fɔndnəs] — любовь, нежность; /уст./ безрассудство, глупость /= foolishness/*),

To covet fetters, though they golden be (домогаться оков, хотя бы и золотых: «хотя бы они золотыми были»; *to covet ['kʌvɪt] — жаждать, домогаться, сильно желать fetters — оковы*).

What guile is this, that those her golden tresses
She doth attire under a net of gold,
And with sly skill so cunningly them dresses
That which is gold or hair may scarce be told?

[4] Такое ударение ставится в поэтическом тексте, чтобы показать, что звук E в данном случае читается — вопреки обычным правилам: entrappèd [ɪn'træpɪd] — вместо entrapped [ɪn'træpt].

Is it that men's frail eyes which gaze too bold
She may entangle in that golden snare
And, being caught, may craftily enfold
Their weaker hearts, which are not well aware?
Take heed therefore, mine eyes, how ye do stare
Henceforth too rashly on that guileful net,
In which if ever ye entrappèd are,
Out of her bands ye by no means shall get.
Fondness it were for any, being free,
To covet fetters, though they golden be.

* * *

One day I wrote her name upon the strand (однажды я написал ее имя на побережье = на прибрежном песке; *strand — /поэт./ прибрежная полоса, берег /особенно часть берега, находящаяся между линиями прилива и отлива/*),
But came the waves and washèd it away (но пришли волны и смыли его):
Again I wrote it with a second hand (снова я написал его, повторно: «второй рукой»; *with a second hand = for a second time — во второй раз*),
But came the tide, and made my pains his prey (но пришел прилив и сделал мои труды/старания своей добычей; *pain — боль, pains — старания, труды; усилия: to take pains — прилагать усилия, стараться; pray = prey*).
"Vain man," said she, "that dost in vain assay (тщеславный/неразумный человек, сказала она, что = *который* тщетно пытаешься; *vain — тщеславный; самодовольный, полный самомнения: vain about one's appearance [ə'pɪər(ə)ns] — высокого мнения о своей внешности; напрасный, бесполезный, тщетный; in vain — напрасно, тщетно; to assay [ə'seɪ] — пытаться, пробовать*),

A mortal thing so to immortalize (смертное существо: «смертную вещь» так обессмертить; *mortal ['mɔ:t(ə)l] — смертный; thing — вещь, предмет; создание, живое существо /о животном, человеке/; to immortalize [ɪ'mɔ:t(ə)laɪz] — обессмертить, увековечить*);
For I myself shall like to this decay (ибо я сама, подобно этому, распадусь/разрушусь; *to decay [dɪ'keɪ] — гнить, разлагаться; разрушаться, ветшать, приходить в упадок; угасать, расстраиваться, иссякать /о здоровье, силах/*),
And eke my name be wipèd out likewise (и также мое имя будет стерто подобным образом; *eke [i:k] — /уст./ также, тоже; к тому же /= also/; to wipe out — стирать; разрушать, уничтожать; to wipe — вытирать, протирать, утирать: to wipe one's eyes — осушить слёзы*)."
"Not so (не так = о нет)," quod I (сказал я; *quod = said*), "let baser things devise (пусть более низкие существа/вещи собираются/готовятся; *base [beɪs] — низкий, низменный; to devise [dɪ'vaɪz] — разрабатывать, продумывать /планы, идеи/; выдумывать, изобретать /= to plan/*)
To die in dust (умереть в прахе; *dust — пыль; прах*), but you shall live by fame (но ты будешь жить славой = благодаря славе):
My verse your virtues rare shall eternize (мой стих увековечит твои редкие = *удивительные* добродетели/добрые качества; *verse [vɜ:s] — стих /стихотворная строка/; поэзия, стихи; virtue ['vɜ:ʧu:], [-tju-] — добродетель, достоинство; хорошее свойство, качество; rare [reə] — редкий, редкостный; to eternize [i:'tɜ:naɪz] — увековечивать; /= to make eternal [ɪ'tɜ:n(ə)l] — делать вечным/*),
And in the heavens write your glorious name (и напишет на небесах/запишет в небесах твое славное/сияющее славой имя; *heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо; glorious ['glɔ:rɪəs] — знаменитый, прославленный, выдающийся; славный; блестящий, яркий, сияющий; блистательный: the heavens were glorious with stars — небеса сияли звездами; glory ['glɔ:rɪ] — слава; великолепие, неземная красота; лучезарное сияние*),

Where whenas death shall all the world subdue (где, когда смерть покорит весь мир; *whenas — /уст./ в то время, когда /= when; as; at the time when/; death [deθ] — смерть; to subdue [səb'd(j)u:] — подчинять, покорять*),
Our love shall live (наша любовь будет жить), and later life renew (и позже жизнь возобновлять = и в дальнейшем возрождаться к жизни */при каждом новом чтении моих стихов/*; *to renew [rɪ'nju:] — обновлять; восстанавливать, возвращать в прежнее состояние; возрождать духовно*)."

One day I wrote her name upon the strand,
But came the waves and washèd it away:
Again I wrote it with a second hand,
But came the tide, and made my pains his prey.
"Vain man," said she, "that dost in vain assay,
A mortal thing so to immortalize;
For I myself shall like to this decay,
And eke my name be wipèd out likewise."
"Not so," quod I, "let baser things devise
To die in dust, but you shall live by fame:
My verse your virtues rare shall eternize,
And in the heavens write your glorious name,
Where whenas death shall all the world subdue,
Our love shall live, and later life renew."

Sir Philip Sidney[5] (1554–1586)

[5] Филип Сидни.

* * *

Loving in truth (любящий поистине = по-настоящему; *truth [truːθ] — правда; истина; in truth — поистине, сравните: true [truː] — истинный*), and fain in verse my love to show[6] (и стремящийся/желающий показать/обнаружить мою любовь в стихах; *fain — /уст., поэт./ склонный, расположенный, стремящийся /сделать что-либо/; verse [vзːs] — стих /стихотворная строка/; стих, /стихотворный/ размер; поэзия, стихи*),
That she, dear she (чтобы она, дорогая/милая она), might take some pleasure of my pain (могла получить некоторое удовольствие/немного удовольствия от моей муки; *pleasure ['pleʒə] — удовольствие; pain — боль; горе, огорчение, страдание*),
Pleasure might cause her read (/чтобы/ удовольствие могло побудить ее читать/прочесть; *to cause [kɔːz] — послужить причиной, поводом; заставить; cause — причина*), reading might make her know (чтение могло дать ей знать: «заставить/побудить ее знать»),
Knowledge might pity win (знание могло добыть = *вызвать* жалость/сострадание; *knowledge ['nɔlɪʤ] — знание; pity ['pɪtɪ] — жалость, сострадание; to win — победить, выиграть; достичь, заслужить, снискать, добиться, завоевать: to win smb.'s affection — завоевать чье-либо расположение, снискать чью-либо привязанность*), and pity grace obtain (а сострадание — добиться: «получить» милость/милосердие; *grace [greɪs] — грация; /рел./ благодать; милосердие, прощение; милость; to obtain [əb'teɪn] — получать; добывать; приобретать*),
I sought fit words (я искал подходящих слов; *to seek — искать, разыскивать; пытаться найти*) to paint the blackest face of woe (чтобы написать красками/изобразить чернейший лик горести; *to paint [peɪnt] — писать /красками/; изображать; woe [wəu] — /поэт./ горе, напасть, несчастье*):

[6] Первый сонет из цикла сонетов “Astrophil and Stella”.

Studying inventions fine (изучая тонкие /поэтические/ приемы: «изобретения»; *invention [ɪn'venʃ(ə)n] — изобретение; изобретательность, находчивость; выдумка*), her wits to entertain (чтобы развлечь ее ум; *wit /преим./ wits — разум, ум; to entertain [ˌentə'teɪn] — занимать, развлекать*),
Oft turning others' leaves (часто переворачивая страницы других /поэтов/; *oft [ɔft] — /уст., поэт./ часто*), to see if thence would flow (чтобы увидеть, потекут ли оттуда; *thence [ðens] — оттуда; to flow [fləu] — струиться, течь*)
Some fresh and fruitful showers upon my sunburned brain (какие-либо свежие и плодородные ливни на мой иссушенный: «выжженный солнцем» мозг; *fruitful ['fru:tful] — плодоносный /о растениях/: «полный плодов»; fruitful rain — благодатный дождь /дождь, после которого ожидается хороший урожай/; плодотворный; shower ['ʃauə] — ливень, ливневый дождь; sunburned ['sʌnbɜ:nd] — обгоревший на солнце*).
But words came halting forth (но слова выходили/продвигались вперед, хромая; *to halt [hɔ:lt] — останавливаться; делать привал; ошибаться, запинаться, путаться /в речи, в рассуждениях, в стихах/; /уст./ хромать; forth [fɔ:θ] — /книжн./ вперед, дальше*), wanting Invention's stay (будучи лишены поддержки Изобретения; *to want [wɔnt] smth. — испытывать недостаток, нехватку чего-либо; stay — пребывание; /зд./ поддержка /= support [sə'pɔ:t]/*);
Invention, Nature's child (Изобретение, дитя Природы; *nature ['neɪʧə] — природа; натура, характер*), fled step-dame Study's blows (бежало ударов Ученья-мачехи; *to flee — бежать, спасаться бегством; study ['stʌdɪ] — изучение; учеба; blow [bləu]*);
And others' feet (и ступни/стопы других) still seemed but strangers in my way (по-прежнему казались всего лишь чужаками на моем пути; *stranger ['streɪnʤə] — посторонний, чужой человек; чужестранец*).
Thus, great with child to speak (так, беременный речью: «большой ребенком, чтобы говорить»), and helpless in my throes (и беспомощный = *лишенный посторонней помощи* в моих родильных болях; *throe [θrəu] — сильная боль;*

приступ; спазм; throes /зд./ = birth-throes — родильные боли, схватки при родах),
Biting my truant pen (кусая = *когда я кусал* свое уклоняющееся/блуждающее/ленивое перо; *truant ['truːənt] — прогуливающий /школу, работу/; манкирующий своими обязанностями; ленивый; праздный, /= wandering — бродящий; straying — отбившийся от стада, заблудившийся, бродячий/*), beating myself for spite (/и/ бил = *ударял* самого себя с досады; *spite — злоба, злость; досада*):
"Fool (глупец)," said my Muse to me (сказала мне моя Муза; *muse [mjuːz]*),
"look in thy heart (гляди/загляни в свое сердце: «в твое сердце»), and write (и пиши)."

Loving in truth, and fain in verse my love to show,
That she, dear she, might take some pleasure of my pain,
Pleasure might cause her read, reading might make her know,
Knowledge might pity win, and pity grace obtain,
I sought fit words to paint the blackest face of woe:
Studying inventions fine, her wits to entertain,
Oft turning others' leaves, to see if thence would flow
Some fresh and fruitful showers upon my sunburned brain.
But words came halting forth, wanting Invention's stay;
Invention, Nature's child, fled step-dame Study's blows;
And others' feet still seemed but strangers in my way.
Thus, great with child to speak, and helpless in my throes,
Biting my truant pen, beating myself for spite:
"Fool," said my Muse to me, "look in thy heart, and write."

* * *

Come Sleep (приди, Сон)! O Sleep, the certain knot of peace (о сон, надежные узы: «надежный узелок» покоя; *certain ['sɜ:t(ə)n] — точный, определенный: I have no certain abode [ə'bəud] — у меня нет постоянного пристанища; knot [nɔt] — узел, узелок; союз, узы: nuptial ['nʌpʃ(ə)l] knot — узы брака, брачные узы*),

The baiting place of wit, the balm of woe (место привала для ума, утишение горя: «бальзам от горя»; *the baiting place = the resting place; bait — /уст./ привал, на котором путешественники перекусывают /и кормят лошадей/; to bait — /уст./ кормить лошадь /в пути/; останавливаться в пути для отдыха и еды; останавливаться где-либо ненадолго; wit — разум, ум; balm [ba:m] — бальзам, болеутоляющее средство, исцеляющее средство; woe [wəu] — горе, напасть, несчастье*),

The poor man's wealth (богатство бедняка; *poor [puə], [pɔ:] — бедный, малоимущий, неимущий; wealth [welθ] — богатство, состояние*), the prisoner's release (освобождение заключенного; *prisoner ['prɪz(ə)nə] — заключенный, арестант; release [rɪ'li:s] — освобождение /из заключения/; to release — избавлять, освобождать*),

Th' indifferent judge between the high and low (бесстрастный = *беспристрастный/неподкупный* судья между людьми высшего класса/господами и простым народом: «между высоким и низким»; *indifferent [ɪn'dɪf(ə)r(ə)nt] — безразличный, равнодушный, индифферентный; беспристрастный /= impartial [ɪm'pa:ʃ(ə)l]/*)!

With shield of proof (щитом испытанной силы/непробиваемости; *proof = proven strengh; proof [pru:f] — подтверждение, доказательство; проверка, испытание; непроницаемость, защищенность /от чего-либо/; /книжн./ непроницаемый; непробиваемый: the proofest steel of Milan [mɪ'læn] — самая*

крепкая миланская сталь) shield me from out the prease (защити меня от множества; *prease — толпа, большое количество /= crowd/*)

Of those fierce darts Despair at me doth throw (тех свирепых дротиков, что мечет в меня отчаяние; *fierce [fɪəs] — жестокий, лютый, свирепый; despair [dɪ'speə] — отчаяние; throw [θrəu] — бросать, кидать, метать*);

O make in me those civil wars to cease (о вели во мне прекратиться тем гражданским войнам/сделай так, чтобы во мне прекратились те гражданские войны; *civil ['sɪv(ə)l] — гражданский; to cease [si:s] — прекращать/ся/*)!

I will good tribute pay, if thou do so (я заплачу хорошую дань, если ты сделаешь так = совершишь это; *tribute ['trɪbju:t] — дань; подать*).

Take thou of me smooth pillows, sweetest bed (забери у меня гладкие подушки, приятнейшую постель; *smooth [smu:ð] — гладкий, ровный; sweet — сладкий; милый, приятный*),

A chamber deaf to noise and blind to light (/спальный/ покой, глухой для шума и слепой для света; *chamber ['ʧeɪmbə] — комната; /= bedchamber/ спальня /уст./; deaf [def] — глухой; noise [nɔɪz] — шум, гул*),

A rosy garland and a weary head (венок из роз: «розовый венок» и усталую голову; *rosy ['rəuzɪ] — полный роз; украшенный розами; garland ['ga:lənd] — гирлянда, венок; weary ['wɪərɪ] — усталый, изнуренный, утомленный*);

And if these things, as being thine by right (и если эти вещи, будучи твоими по праву),

Move not thy heavy grace (не трогают: «не двигают/не сдвигают» твою тяжелую милость; *to move [mu:v] — двигать, передвигать; трогать, волновать; heavy ['hevɪ] — тяжелый, тяжеловесный; grace — грация; благодать; милость*), thou shalt in me (ты будешь во мне),

Livelier than elsewhere (более живым = *более похожим*, чем где-либо; *lively ['laɪvlɪ] — яркий, живой /о картине, образе/, зд. = more lifelike /lifelike — как живой; очень похожий/*), Stella's image see (видеть образ/изображение

Стеллы = ты увидишь во мне образ Стеллы — более живой/схожий, чем где-либо[7]).

Come Sleep! O Sleep, the certain knot of peace,
The baiting place of wit, the balm of woe,
The poor man's wealth, the prisoner's release,
Th' indifferent judge between the high and low!
With shield of proof shield me from out the prease
Of those fierce darts Despair at me doth throw;
O make in me those civil wars to cease!
I will good tribute pay, if thou do so.
Take thou of me smooth pillows, sweetest bed,
A chamber deaf to noise and blind to light,
A rosy garland and a weary head;
And if these things, as being thine by right,
Move not thy heavy grace, thou shalt in me,
Livelier than elsewhere, Stella's image see.

Christopher Marlowe[8] (1564–1593)

The Passionate Shepherd to His Love

(Влюбленный пастух своей возлюбленной; *passionate ['pæʃ(ə)nət] — пылкий, страстный; влюбленный; shepherd ['ʃepəd] — пастух /пасущий овец/*)

[7] Этот сонет входит в цикл сонетов “Astrophil and Stella” — «Любовник звезды (греч.) и Звезда (лат.)». Астрофил — сам поэт Филипп Сидни, Стелла — его возлюбленная.
[8] Кристофер Марло.

Come live with me and be my love (приди, живи со мной и будь моей возлюбленной),
And we will all the pleasures prove (и мы испытаем/испробуем все удовольствия/радости; *pleasure ['pleʒə] — удовольствие; наслаждение; /плотские/ радости; to prove [pruːv] — испытывать, пробовать /= to test, to try, to experience [ɪk'spɪərɪəns]/*),
That valleys, groves, hills, and fields (что/которые долины, рощи, холмы и поля; *valley ['vælɪ] — долина; grove [grəuv] — лесок, роща*),
Woods, or steepy mountain yields (лес или крутая/обрывистая гора = *крутые горы* предоставляют; *woods — лес; steep — крутой; круча, крутизна, обрыв; mountain ['mauntɪn] — гора; to yield [jiːld] — приносить урожай, давать плоды; приносить доход; /уст./ платить, расплачиваться, отдавать должное*).

And we will sit upon the rocks (и мы будем сидеть на скалах/камнях; *rock — скала, утес; большой камень /осколок скалы/*),
Seeing the shepherds feed their flocks (глядя, как пастухи пасут: «кормят» свои стада; *to feed [fiːd] — кормить; пасти /скот/; flock — стадо /обычно домашних животных, особенно овец, коз, гусей/*),
By shallow rivers to whose falls (у мелких речек, чьим водопадам = под звук водопадов которых; *shallow ['ʃæləu] — мелкий, мелководный; fall — падение; /falls/ — водопад*)
Melodious birds sing madrigals (мелодичные/певучие птицы поют мадригалы; *melodious [mə'ləudɪəs] — мелодичный; мягкий, нежный, певучий /о голосе/; madrigal ['mædrɪg(ə)l] мадригал*[9]).

And I will make thee beds of roses (и я сделаю/устрою тебе клумбы роз; *bed — ложе; клумба; грядка*)

[9] Мадригал — небольшое музыкально-поэтическое произведение, обычно любовно-лирического содержания, а также лирическое хвалебное стихотворение, посвященное даме, состоящее обычно из трех рифмованных куплетов.

And a thousand fragrant posies (и тысячу душистых букетиков; *fragrant ['freɪgrənt] — ароматный, благоухающий; posy ['pəuzɪ] — /маленький/ букет цветов*),
A cap of flowers (шапочку из цветов), and a kirtle (и платье; *kirtle ['kə:t(ə)l] — — /уст./ длинное платье, обычно носимое под верхней одеждой*)
Embroidered all with leaves of myrtle (вышитое всё листьями мирта[10]; *to embroider [ɪm'brɔɪdə], [em-] — вышивать, украшать вышивкой; myrtle [mɜ:tl] — мирт*);

A gown made of the finest wool (платье/одеяние, сделанное из тончайшей шерсти; *gown [gaun] — платье*)
Which from our pretty lambs we pull (которую мы забираем/получаем от наших милых овечек; *pretty ['prɪtɪ] — милый, прелестный; lamb [læm] — ягненок, барашек; овечка; to pull [pul] — тянуть, тащить; рвать, собирать, убирать /цветы, фрукты и т. п./*);
Fair lined slippers for the cold (изящные обшитые /мехом/ туфельки для холода = для холодного времени года; *lined [laɪnd] — линованный; облицованный, обшитый; line — линия; контур, очертания; покрой /одежды/; slippers — тапочки; /танцевальные, балетные/ туфельки*),
With buckles of the purest gold (с пряжками из чистейшего золота; *pure [pjuə] — чистый; беспримесный*);

A belt of straw and ivy buds (пояс из соломы и бутонов плюща; *ivy ['aɪvɪ] — плющ; bud [bʌd] — почка; бутон*),
With coral clasps and amber studs (с коралловыми застежками и янтарными пуговицами; *coral ['kɔrəl] — коралл; коралловый; цвета коралла, светло-красный: coral lips — коралловые губы, красные губы; to clasp [kla:sp] — скреплять, застегивать; clasp — застежка; amber ['æmbə] — янтарь;*

[10] Мирт — южное вечнозеленое дерево или кустарник с крупными душистыми белыми цветками. Мирт в античной традиции — растение богини любви (греч. Афродиты, рим. Венеры). Венок из листьев этого дерева или ветвь его в поэзии традиционно служат символом тишины, мира и наслаждений.

янтарный; stud [stʌd] — гвоздь с большой шляпкой; запонка; /зд./ пуговица /= button [bʌtn]/):

And if these pleasures may thee move (и если эти удовольствия = *приятные вещи* могут тебя тронуть = убедить; *to move — двигать; трогать /душу/*),

Come live with me, and be my love (приди, живи со мной и будь моей возлюбленной).

The shepherds' swains shall dance and sing (парни из пастухов = *парни-пастухи* будут плясать и петь; *swain [swem] — деревенский парень; пастух, пастушок; /шутл./ обожатель, поклонник /= follower/*)

For thy delight each May morning (для твоей отрады каждое майское утро):

If these delights thy mind may move (если эти отрады = *отрадные вещи* могут тронуть твою душу = твое сердце; *delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение, развлечение; предмет восхищения, источник наслаждения; mind — ум, разум; память; душа*),

Then live with me and be my love (тогда живи со мной и будь моей возлюбленной).

Come live with me and be my love,
And we will all the pleasures prove,
That valleys, groves, hills, and fields,
Woods, or steepy mountain yields.

And we will sit upon the rocks,
Seeing the shepherds feed their flocks,
By shallow rivers to whose falls
Melodious birds sing madrigals.

And I will make thee beds of roses
And a thousand fragrant posies,
A cap of flowers, and a kirtle
Embroidered all with leaves of myrtle;

A gown made of the finest wool
Which from our pretty lambs we pull;
Fair lined slippers for the cold,
With buckles of the purest gold;

A belt of straw and ivy buds,
With coral clasps and amber studs:
And if these pleasures may thee move,
Come live with me, and be my love.

The shepherds' swains shall dance and sing
For thy delight each May morning:
If these delights thy mind may move,
Then live with me and be my love.

William Shakespeare (1564–1616)

* * *

Shall I compare thee to a summer's day (сравнить ли мне тебя с летним днем; *to compare [kəm'peə] — сравнивать*)?

Thou art more lovely and more temperate (ты более прелестная и более сдержанная/спокойная[11]; *lovely ['lʌvlɪ] — красивый, прекрасный, привлекательный; temperate ['temp(ə)rət] — уравновешенный /= even-tempered/; воздержанный, сдержанный, умеренный /в т. ч. о климате/*):

Rough winds do shake the darling buds of May (суровые ветры треплют: «трясут» милые бутоны мая; *rough [rʌf] — грубый; резкий /о ветре/; суровый /о климате, погоде/; darling — дорогой, горячо любимый; прелестный, чудный: what a darling little dress! — какое прелестное платьице!; bud [bʌd] — почка; бутон*),

And summer's lease hath all too short a date (и летняя аренда имеет слишком короткий срок = и лето нам сдается на слишком краткий срок; *lease [liːs] — аренда, сдача внаем, зд. время аренды /= alloted [ə'lɔtɪd] time — «предоставленное время»/; date — дата, число, день; время; период, срок; пора: a flower's brief date — краткий срок, отпущенный цветку*):

Sometime too hot the eye of heaven shines (подчас слишком жарко светит глаз неба; *heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо*),

And often is his gold complexion dimmed (и часто его золотой цвет лица омрачен/затемнен; *complexion [kəm'plekʃ(ə)n] — цвет лица; внешний вид; dim — тусклый, неяркий; слабый /о светящихся объектах/; to dim — тускнеть, терять яркость; затемнять, затуманивать*),

And every fair from fair sometime declines (и всякая краса/погожесть подчас перестает быть красой/погожестью и приходит упадок: «и всякая пригожесть от пригожести отклоняется вниз»; *fair [feə] — красивый, прекрасный /обычно о женщинах/: my fair lady — моя прекрасная леди; /уст., поэт./ женщина; возлюбленная; хороший, ясный /о погоде/: fair weather — хорошая, ясная погода; зд. красота /= beauty/; to decline [dɪ'klaɪn] — спускаться вниз /о*

[11] Или «более прелестен и более сдержан». В собрании шекспировских сонетов (изданных впервые в 1609 году) первые 126 посвящены «прекрасному юноше», следующие за ними 26 — «смуглой леди». Но здесь вполне можно перевести и женским родом — стихотворение от этого ничего не потеряет. Тем более, что Шекспир, видимо, никак не контролировал и не редактировал издание своих сонетов — и порядок их следования устанавлен издателем, а не автором.

поверхности/; наклоняться, склоняться, клониться; заходить /о небесном теле/; приходить в упадок; ухудшаться),

By chance (случаем /ли/ = несчастным /ли/ стечением обстоятельств), or nature's changing course untrimmed (или же переменчивым ходом природы нарушенная: «лишенная нарядности»; *nature ['neɪʧə] — природа; to change — менять, изменять; course [kɔːs] — ход, течение: course of events — ход событий; курс, направление; to trim — приводить в порядок; согласовывать, урегулировать; подрезать, подстригать: to trim the hedges — подстригать живые изгороди; отделывать, украшать: the coat was trimmed with fur — пальто было отделано мехом; untrimmed — лишенный опрятности, нарядности*):

But thy eternal summer shall not fade (но твое вечное лето не должно увянуть; *eternal [ɪ'tɜːn(ə)l] — вечный; to fade — вянуть, увядать /о растениях/; выгорать, выцветать, блёкнуть, тускнеть; постепенно исчезать, расплываться, растворяться: to fade from the memory ['mem(ə)rɪ] — исчезать из памяти*),

Nor lose possession of that fair thou ow'st (ни утратить власть/владение над той пригожестью, которой ты обладаешь; *to lose [luːz] — терять; утрачивать; possession [pə'zeʃ(ə)n] — владение, обладание; ow'st /зд./ = own'st*),

Nor shall death brag thou wander'st in his shade (ни смерть не должна = *и смерть не будет* похваляться, что ты бредешь в ее: «его» тени[12]; *death [deθ] — смерть; to brag — хвастаться, похваляться; to wander ['wɔndə] — родить, странствовать; блуждать*),

When in eternal lines to time thou grow'st (когда/в то время как в вечных строках ко времени = *к /вечной/ жизни* ты прирастаешь */т. е. ты врастаешь во время, словно привой, к нему привитый*[13]*/*; *line — веревка, шнур; линия;*

[12] Сравните с псалмом 22: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня». — "Yea, though I should walk through the valley of the shadow of death, I will fear no evil: for thou art with me: thy rod and thy staff, they comfort me" (Psalm 23).

[13] *Lines* здесь одновременно и строки стихов, и веревки, которыми привой подвязан к стволу.

строка; /lines/ — стихи, поэзия; time — время; /= one's lifetime/ век, жизнь; to grow to smth. — /уст./ быть органической, неотъемлемой частью чего-либо),

So long as men can breathe, or eyes can see (до тех пор, пока люди могут дышать или глаза видеть; *to breathe [briːð] — дышать*),

So long lives this, and this gives life to thee (до тех пор живет это, и это дает/дарит жизнь тебе).

Shall I compare thee to a summer's day?
Thou art more lovely and more temperate:
Rough winds do shake the darling buds of May,
And summer's lease hath all too short a date:
Sometime too hot the eye of heaven shines,
And often is his gold complexion dimmed,
And every fair from fair sometime declines,
By chance, or nature's changing course untrimmed:
But thy eternal summer shall not fade,
Nor lose possession of that fair thou ow'st,
Nor shall death brag thou wander'st in his shade,
When in eternal lines to time thou grow'st,
So long as men can breathe, or eyes can see,
So long lives this, and this gives life to thee.

* * *

My mistress' eyes are nothing like the sun (глаза моей возлюбленной вовсе не похожи на солнце; *mistress ['mɪstrəs] — хозяйка: mistress of the house — хозяйка дома; /уст./ госпожа; /поэт./ возлюбленной*),

Coral is far more red, than her lips red (кораллы гораздо более красны, чем красны ее уста; *coral ['kɔrəl] — коралл*),

If snow be white, why then her breasts are dun (если снег бел, ну, тогда ее груди смуглы/тусклого цвета; *why — почему?; да, ну; ведь; пожалуй; dun [dʌn] — серовато-коричневый, тускло-коричневый; мышиного цвета*):

If hairs be wires, black wires grow on her head (если волосы — проволока[14], /тогда/ черная проволока растет на ее голове; *wire ['waɪə] — проволока*):

I have seen roses damasked, red and white (я видел розы камчатые/узорчатые = *двуцветные*, красные и белые; *damask ['dæməsk] — дамаст; камка; камчатная или дамастная ткань /старинная шелковая цветная ткань с узорами/, зд. также подразумевается дамасская роза /rosa damascena/*),

But no such roses see I in her cheeks (но подобных роз я не вижу на ее щеках),

And in some perfumes is there more delight (и в некоторых ароматах больше отрады = обаяния; *perfume ['pɜ:fju:m] — благоухание, аромат; духи; delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение; /поэт./ обаяние, очарование*)

Than in the breath that from my mistress reeks (чем в дыхании, которое доносится от моей возлюбленной; *breath [breθ] — дыхание; to reek [ri:k] — дымить, куриться; /совр./ издавать неприятный запах; вонять: the whole room reeked of tobacco [tə'bækəu] smoke — комната насквозь пропахла табаком: «табачным дымом»*).

I love to hear her speak, yet well I know (я люблю слушать, как она говорит, однако/и всё же я хорошо знаю),

That music hath a far more pleasing sound (что музыка обладает гораздо более приятным звучанием; *sound [saund] — звук; звучание*):

---

[14] Обычно волосы «дамы сердца» сравнивали с золотой проволокой (gold wire). Волосы возлюбленной в сонете Шекспира сравниваются с проволокой из другого металла (скорее всего из железа), которая потускнела (и стала черной).

I grant I never saw a goddess go (я признаю, что никогда не видел = *пусть я никогда не видел*, как шествует богиня; *to grant [gra:nt] — дарить, жаловать, даровать; допускать, признавать*),
My mistress, when she walks, treads on the ground (моя возлюбленная, когда идет, ступает/шагает по земле; *to tread [tred] — идти, ступать, шагать*).

And yet, by heaven, I think my love as rare (и всё же, клянусь небом, я считаю мою любимую столь же исключительной/замечательной; *rare [reə] — редкий, редкостный; исключительный, замечательный; love — любовь; возлюбленная*),

As any she belied with false compare (как какую-либо женщину, оболганную фальшивым сравниванием; *she = woman; to belie [bɪ'laɪ] — давать неверное представление, искажать; /уст./ оболгать, оклеветать: I think she is shamefully belied — я полагаю, что ее бесстыдно оклеветали; to lie — лгать; false [fɔ:ls] — неверный; поддельный, фальшивый; compare [kəm'peə] — /уст., поэт./ сравнение; to compare — сравнивать*).

My mistress' eyes are nothing like the sun,
Coral is far more red, than her lips red,
If snow be white, why then her breasts are dun:
If hairs be wires, black wires grow on her head:
I have seen roses damasked, red and white,
But no such roses see I in her cheeks,
And in some perfumes is there more delight
Than in the breath that from my mistress reeks.
I love to hear her speak, yet well I know,
That music hath a far more pleasing sound:
I grant I never saw a goddess go,
My mistress, when she walks, treads on the ground.

And yet, by heaven, I think my love as rare,
As any she belied with false compare.

* * *

When, in disgrace with fortune and men's eyes (когда, в немилости у судьбы и в глазах людей; *disgrace [dɪs'greɪs] — немилость; отсутствие расположения, доброго отношения; опала; fortune ['fɔːʧuːn], [-ːtjuːn] — участь, доля, судьба; счастье, благополучие, богатство; /Fortune/ фортуна /олицетворение удачи/*),
I all alone (я, совершенно один) beweep my outcast state (оплакиваю мое отверженное состояние; *outcast ['autkaːst] — изгнанный, отверженный; брошенный, одинокий; state — состояние, положение; ранг*),
And trouble deaf heaven with my bootless cries (и тревожу/беспокою глухие небеса своими бесполезными криками; *deaf [def] — глухой, лишенный слуха; bootless ['buːtləs] — бесполезный, напрасный: bootless effort ['efət] — бесполезное усилие; boot — /уст./ выгода, польза*),
And look upon myself (и гляжу на себя) and curse my fate (и проклинаю свой рок/фатум; *to curse [kɜːs]*),
Wishing me (желая, чтобы я был) like to one (подобным кому-либо) more rich in hope (более богатым надеждой),
Featured like him (обладающим его внешностью; *to feature ['fiːʧə] — являться характерной чертой, отличительным признаком; напоминать кого-либо, походить на /кого-либо, обычно о чертах лица/; feature — особенность, характерная черта; свойства, общий вид; features — черты лица*), like him with friends possessed (подобно ему */кому-нибудь другому/* обладающим = *окруженным* друзьями; *to possess [pə'zes] — обладать, располагать*),

Desiring this man's art (желая этого человка умение; *art — искусство, умение*) and that man’s scope (и того человека /умственные/ возможности; *scope — границы, рамки, пределы /возможностей, знаний и т. п./; размах, амплитуда; сфера, область действия; возможности, простор, свобода действий: scope for initiative [ɪ'nɪʃətɪv] — возможность проявления инициативы*),

With what I most enjoy contented least (тем, что я наиболее = *в основном* обладаю, наименее довольный; *to enjoy [ɪn'ʤɔɪ], [en-] smth. — любить что-либо, получать удовольствие от чего-либо, наслаждаться чем-либо; пользоваться /правами и т. п./, владеть, иметь, обладать: to enjoy good/poor health [helθ] — отличаться хорошим/плохим здоровьем; contented [kən'tentɪd] — довольный, удовлетворенный; least [li:st] /превосх. от little/ — малейший, наименьший; менее всего, в наименьшей степени*);

Yet in these thoughts myself almost despising (однако в этих мыслях = *за эти мысли* себя самого почти презирая; *to despise [dɪ'spaɪz] — презирать, относиться с презрением*),

Haply I think on thee (случайно/неожиданно[15] я думаю о тебе; *haply ['hæplɪ] — /уст., поэт./ случайно /= by chance/*), and then my state (и тогда мое состояние */души = state of mind/*),

Like to the lark at break of day arising (подобно жаворонку на заре поднимаясь/поднявшись; *break [breɪk] of day — рассвет /= dawn/; to arise [ə'raɪz] — /уст., лит./ подниматься; воскресать, восставать: to arise from the dead — восстать из мертвых*)

From sullen earth (с угрюмой земли; *sullen ['sʌlən] — угрюмый; печальный, мрачный*), sings hymns at heaven's gate (поет гимны/песнопения у небесных врат; *hymn [hɪm] — гимн, хвалебная песнь*);

For thy sweet love remembered (ибо твоя любовь, вспомненная = ибо твоя любовь, когда я вспоминаю ее/думаю о ней; *to remember [rɪ'membə] —*

[15] *Haply* может иметь и значение *happily ['hæpɪlɪ] — счастливо, к счастью*.

помнить, хранить в памяти; вспоминать) such wealth brings (приносит такое богатство; *wealth [welθ] — богатство; изобилие*)

That then I scorn to change my state with kings (что тогда я с презрением отвергаю мысль, что можно было бы поменяться моим положением/моим рангом с королями; *to scorn — презирать; относиться с презрением, пренебрежением; отвергать, не принимать, считать неприемлемым; state /зд./ = position [pə'zɪʃ(ə)n] in life — положение /в жизни/*).

When, in disgrace with fortune and men's eyes,
I all alone beweep my outcast state,
And trouble deaf heaven with my bootless cries,
And look upon myself and curse my fate,
Wishing me like to one more rich in hope,
Featured like him, like him with friends possessed,
Desiring this man's art and that man’s scope,
With what I most enjoy contented least;
Yet in these thoughts myself almost despising,
Haply I think on thee, and then my state,
Like to the lark at break of day arising
From sullen earth, sings hymns at heaven's gate;
For thy sweet love remembered such wealth brings
That then I scorn to change my state with kings.

* * *

Tired with all these, for restful death I cry (утомленный всеми этими /вещами/, успокоительную смерть я призываю; *restful ['restful] — успокоительный; успокаивающий; спокойный, тихий: restful life — спокойная жизнь; rest — покой, отдых, сон; вечный покой, смерть: to lay to rest — хоронить; to cry — кричать; to cry for smth. — молить о чем-либо, просить чего-либо; требовать чего-либо*),

As to behold desert a beggar born (/которая предпочтительнее/ чем видеть достоинство, родившееся в нищете: «рожденное нищим»; *to behold [bɪ'həuld] — увидеть, заметить, узреть; desert [dɪ'zɜːt] — достоинство, преимущество; beggar ['begə] — попрошайка, нищий; неимущий, бедняк; to beg — просить; нищенствовать; просить подаяния*),

And needy nothing trimmed in jollity (и неимущее/жалкое ничтожество, наряженное по-праздничному; *needy ['niːdɪ] — нуждающийся: a needy family — нуждающаяся семья; need — нужда; to trim — приводить в порядок подрезать, подстригать; отделывать, украшать; jollity ['ʤɔlɪtɪ] — веселье, увеселение; праздник, празднество*),

And purest faith unhappily forsworn (и чистейшую веру/верность, от которой, к несчастью, отреклись: «и чистейшую веру, несчастливо отвергнутую»; *faith [feɪθ] — вера; честность; верность, лояльность; обещание, данное слово to break faith with smb. — нарушить данное кому-либо слово; unhappily [ʌn'hæpɪlɪ] — несчастливо; к несчастью; к сожалению; to forswear [fɔː'sweə] — отказываться, отрекаться*),

And gilded honour shamefully misplaced (и золоченую/блистательную честь, постыдно помещенную не на надлежащее ей место; *gilded ['gɪldɪd] — позолоченный, золоченый; /зд./ блистательный, внешне привлекательный; honour ['ɔnə] — честь; shame — стыд; позор, бесчестие; shameful ['ʃeɪmful] — позорный; постыдный; to misplace [mɪs'pleɪs] — положить, поставить не на то место; уделять внимание или дарить любовь, расположение недостойному человеку: his trust had been misplaced — он оказал доверие недостойному человеку*),

And maiden virtue rudely strumpeted (и девичью добродетель = *девичье целомудрие,* грубым образом развращенное/проституированное; *maiden ['meɪd(ə)n] — дева, девица; девический, девичий; девственный, нетронутый; virtue ['vɜːʧuː] — добродетель; rudely ['ruːdlɪ] — грубо, нагло; rude [ruːd] — грубый, резкий; оскорбительный, невежливый; strumpet ['strʌmpɪt] — /уст./ проститутка; to strumpet — создать /кому-либо/ репутацию проститутки; сделать проституткой*),

And right perfection wrongfully disgraced (и истинное совершенство, несправедливо лишенное милости/опороченное; *right — правый, правильный, верный; wrong — зло, несправедливость, нечестность; вред, ущерб; wrongful ['rɔŋful] — неправильный, несправедливый; незаконный, преступный, противоправный; wrongfully — незаконно; неправомерно; grace — милость; disgraced [dɪs'greɪst] — лишенный милости, расположения; опозоренный; дискредитированный; скомпрометированный; disgrace [dɪs'greɪs] — немилость; отсутствие расположения, доброго отношения; опала; позор, бесчестье; to disgrace — лишать милости; лишать доброго отношения, расположения; позорить, бесчестить; дискредитировать; компрометировать*),

And strength by limping sway disablèd (и силу, обессиленную хромающей управой/хромающим управлением; *to limp [lɪmp] — хромать; sway — взмах, качание, колебание; власть, влияние; контроль: under smb.'s sway — под властью, контролем кого-либо; to disable [dɪ'seɪbl] — делать неспособным, непригодным; калечить, сравните: able ['eɪbl] — способный, имеющий возможность /сделать что-либо/*),

And art made tongue-tied by authority (и искусство, которому власть связала язык: «сделанное со связанным языком властью»; *tongue [tʌŋ] — язык; to tie — связывать; стеснять, ограничивать; authority [ɔː'θɔrɪtɪ] — власть*),

And folly — doctor-like — controlling skill (и глупость — в докторской мантии: «докторoподобное/подобное доктору» — контролирующую умение/приказывающую умению; *folly ['fɔlɪ] — глупость; недомыслие; to*

control [kən'trəul] — управлять, руководить; командовать; осуществлять власть; контролировать),

And simple truth miscalled simplicity (и простую правду = *чистосердечную речь*, неверно называемую /наивной/ простотой; *to call — называть; to miscall [mɪs'kɔ:l] — неверно называть; simplicity [sɪm'plɪsətɪ] — простота; несложность; простодушие, наивность*),

And captive good attending captain ill (и плененное добро, прислуживающее злому капитану = начальнику; *captive ['kæptɪv] — взятый в плен, пленный; to attend [ə'tend] — прислуживать, обслуживать: to attend customers ['kʌstəməz] — обслуживать клиентов; сопровождать; сопутствовать: to attend an ambassador — сопровождать посла; captain ['kæptɪn] — капитан*):

Tired with all these, from these would I be gone (утомленный всеми этими /вещами/, от всех этих = *от них всех* я бы ушел),

Save that, to die, I leave my love alone (но только вот, если я умру, я /ведь/ оставлю мою любимую одну/одинокой; *save that — за исключением того, что ...; to die = if I die*).

Tired with all these, for restful death I cry,
As to behold desert a beggar born,
And needy nothing trimmed in jollity,
And purest faith unhappily forsworn,
And gilded honour shamefully misplaced,
And maiden virtue rudely strumpeted,
And right perfection wrongfully disgraced,
And strength by limping sway disablèd,
And art made tongue-tied by authority,
And folly — doctor-like — controlling skill,
And simple truth miscalled simplicity,

And captive good attending captain ill:

Tired with all these, from these would I be gone,

Save that, to die, I leave my love alone.

* * *

Let me not (не дай/не позволь мне) to the marriage of true minds (для супружества/единения верных душ; *marriage ['mærɪʤ] — брак, супружество; тесное единение, тесный союз; true [truː] — верный, истинный; верный, преданный: true friend — преданный друг*)
Admit impediments (допустить препятствия/помехи = я ни в коем случае не допущу помех в супружестве/соединении верных душ[16]; *to admit [əd'mɪt] — допускать; признавать /например, вину/; impediment [ɪm'pedɪmənt] — помеха, преграда, препона, препятствие*). Love is not love (/та/ любовь не есть любовь)
Which alters when it alteration finds (которая переменяется, когда она находит/обнаруживает перемену; *to alter ['ɔːltə] — изменять; менять; видоизменять, вносить изменения, переделывать: to alter a coat — перешить пальто; меняться; изменяться; alteration [ˌɔːlt(ə)'reɪʃ(ə)n] — изменение; перемена*),
Or bends with the remover to remove (или уступает упразднителю, позволяя /себя/ упразднить: «убрать» */т. е. утрачивается при неверности любимого человека/*; *to bend — сгибаться, гнуться; изгибаться; покоряться, подчиняться, уступать; to remove [rɪ'muːv] — передвигать, перемещать; убирать, уносить; отодвигать; удалять, устранять; смещать, увольнять,*

[16] Совершающий обряд бракосочетания говорит слова: “If any of you know cause or just impediment why these persons should not be joined together ...” («Если кто-либо из вас знает причину или объективное препятствие, почему эти люди не должны быть соединены...»)

освобождать от обязанностей; remover — тот, кто передвигает, убирает):

Oh, no (о нет)! it is an ever-fixèd mark (это навечно установленный/закрепленный знак; *mark — знак, метка; мишень, цель; /зд./ береговой знак /= landmark/*)

That looks on tempests (что глядит на бури; *tempest ['tempɪst] — буря*) and is never shaken (и никогда не поколеблен = не может быть поколеблен; *to shake — трясти; встряхивать; сотрясать; ослабить, поколебать: to shake smb.'s confidence/faith — поколебать чью-либо уверенность/веру*);

It is the star to every wandering bark (это /путеводная/ звезда для каждого/любого странствующего/блуждающего судна; *to wander ['wɔndə] — бродить, странствовать, скитаться; блуждать; bark — /уст., поэт./ корабль или лодка*),

Whose worth's unknown (чья ценность неведома; *worth [wɜːθ]*), although his height be taken (хотя ее */звезды/* высота может быть измерена; *although [ɔːl'ðəu] — хотя; height [haɪt] — высота, вышина*).

Love's not Time's fool (любовь не может быть одурачена Временем: «любовь — не глупец времени»; *fool [fuːl] — дурак; глупец; to make a fool of smb. — одурачить кого-либо*), though rosy lips and cheeks (хотя = *пусть даже* розовые губы и щеки)

Within his bending sickle's compass come (попадают: «приходят» в его */т. е. времени/* сгибающего = *секущего/одолевающего* серпа область досягаемости; *within [wɪ'ðɪn] — в, внутри, в пределах; sickle — серп; compass ['kʌmpəs] /= range, scope/ пределы, рамки /ограничивающие совершение чего-л./: all that was within the compass of my power — всё, что было в моих силах*);

Love alters not with his brief hours and weeks (любовь не переменяется с его */времени/* короткими часами и неделями; *brief [briːf] — короткий, недолгий*),

But bears it out (но несет/выносит; *to bear [beə] — носить, нести; переносить; выносить, выдерживать /испытания/; to bear out = to endure [ɪn'djuə], [en-] — выносить, терпеть, выдерживать*) even to the edge of doom

(даже до края/предела Страшного суда = до самого Страшного суда; *edge — кромка, край; грань, граница; doom [du:m] — /юр., уст./ судебное решение; приговор; Страшный суд: the day of Doom — день Страшного суда*).

If this be error (если это было бы = *оказалось бы* заблуждением/процессуальной ошибкой; *error ['erə] — заблуждение; /юр./ процессуальная ошибка*) and upon me proved (и на мне было бы подтверждено/доказано; *to prove [pru:v] — испытывать, пробовать; доказывать; удостоверять*),

I never writ (/то/ я никогда не писал; *writ [rɪt] /уст./ = wrote*), nor no man ever loved (и ни один человек/мужчина никогда не любил).

Let me not to the marriage of true minds
Admit impediments. Love is not love
Which alters when it alteration finds,
Or bends with the remover to remove:
Oh, no! it is an ever-fixèd mark
That looks on tempests and is never shaken;
It is the star to every wandering bark,
Whose worth's unknown, although his height be taken.
Love's not Time's fool, though rosy lips and cheeks
Within his bending sickle's compass come;
Love alters not with his brief hours and weeks,
But bears it out even to the edge of doom.
If this be error and upon me proved,
I never writ, nor no man ever loved.

* * *

Th' expense of spirit in a waste of shame (тратой духа в пустоши стыда[17]; *expense [ɪk'spens], [ek-] — затрата, расход; spirit ['spɪrɪt] — дух; воодушевление, живость to display/show spirit — проявлять, демонстрировать храбрость; дистиллят, спирт; waste [weɪst] — растрата; расточительство; излишняя или ненужная трата: waste of time/money/energy — бесполезная трата времени/денег/сил; пустынный, незаселенный; невозделанный, необработанный; зд. waste = waste ground — пустырь; пустошь*)

Is lust in action (является похоть в действии/в бою; *lust — вожделение, похоть; action ['ækʃ(ə)n] — действие, поступок; деятельность; бой, боевые действия: to fall in action — пасть в бою*); and till action, lust (и, до /самого/ действия, похоть)

Is perjured (клятвопреступная; *perjured ['pɜːʤəd] — лжесвидетельский: perjured testimony — лжесвидетельство; клятвопреступный; to perjure ['pɜːʤə] — лжесвидетельствовать, давать ложное показание /под присягой/*), murderous (убийственная; *murderous ['mɜːd(ə)rəs] — смертоносный; смертельный, убийственный; murder — убийство*), bloody (кровавая; *bloody ['blʌdɪ]*), full of blame (полная греха: «осуждения»; *full [ful] — полный; blame — порицание; неодобрение, осуждение, упрек; /уст./ вина, грех*),

Savage (свирепая; *savage ['sævɪʤ] — дикий; свирепый*), extreme (чрезмерная; *extreme [ɪks'triːm], [ek-] — самый отдаленный, крайний, предельный; чрезмерный*), rude (грубая; *rude [ruːd]*), cruel (жестокая; *cruel ['kruːəl]*), not to trust (ненадежная: «/которой/ нельзя доверять»; *to trust [trʌst] — верить, доверять, полагаться to trust in luck — верить в удачу*),

[17] Игра слов: *spirit* означает не только «дух», но и подразумевает «сперму», а *waste* звучит так же, как *waist* («талия», но здесь имеется в виду нижняя часть туловища). Получается, что строка одновременно означает как «трату духа в пустоши стыда», так и «трату спермы в постыдном лоне».

Enjoyed no sooner but despisèd straight (лишь только удовлетворенная, сразу опостылевшая; *to enjoy [ɪn'ʤɔɪ], [en-] smth. — получать удовольствие от чего-либо, наслаждаться чем-либо; no sooner ... than — как только, ... так; to despise [dɪ'spaɪz] — презирать, относиться с презрением; straight [streɪt] — прямо; немедленно, сразу*),

Past reason hunted (сверх /всякого/ благоразумия преследуемая; *past reason = beyond /all/ reason — до глупой крайности; past [pɑ:st] — мимо; за, по ту сторону past the river — за рекой; выше, сверх; за пределами /достижимого/: past the wit of man — выше человеческого разумения; reason ['ri:z(ə)n] — разум, рассудок; благоразумие, здравомыслие: within reason — в пределах разумного; to hunt [hʌnt] — охотиться; разыскивать, гоняться /за чем-либо/*); and, no sooner had (и, как только обретенная/полученная)

Past reason hated as a swallowed bait (сверх благоразумия ненавидимая — как проглоченная наживка; *to swallow ['swɔləu] — глотать, проглатывать /= swallow down/; bait [beɪt] — приманка, наживка; искушение, соблазн*)

On purpose laid to make the taker mad (намеренно положенная, чтобы сделать попавшегося на нее: «берущего» безумным; *purpose ['pɜ:pəs] — цель, намерение; on purpose — нарочно; to lay — класть; laid [leɪd]*);

Mad in pursuit and in possession so (безумная в погоне и в обладании также; *pursuit [pə'sju:t] — преследование, погоня; стремление, поиски; possession [pə'zeʃ(ə)n] — владение, обладание*),

Had, having, and in quest to have, extreme (добившись /ли/: «получив/обладав», обладая /ли/, собираясь /ли/ обладать, непомерна /в этом/; *quest [kwest] — поиск/и/: in quest of smth. — в поисках чего-либо*);

A bliss in proof (блаженство при испытании; *proof [pru:f] — проверка, испытание; проба /= test, trial/*) and proved, a very woe (/будучи же/ испытанной — сущая напасть; *to prove [pru:v] — доказывать; испытывать, пробовать /= to try, to test/; woe [wəu] — /поэт./ горе, напасть, несчастье*);

Before, a joy proposed (до /свершения/ — предполагаемая отрада; *to propose [prə'pəuz] — предлагать; намереваться, собираться, предполагать: man*

proposes, but God disposes — человек предполагает, а Бог располагает; joy — радость); behind, a dream (после — /лишь/ сновидение/греза; *behind [bɪ'haɪnd] — сзади, позади; после, позже; dream [driːm] — сон, сновидение; мечта, греза*).

All this the world well knows (всё это мир вполне знает = всё это люди вполне сознают); yet none knows well (однако никто не знает хорошо = как следует)

To shun the heaven that leads men to this hell (/настолько/ чтобы избегать неба = *рая*, который ведет мужчин в этот ад[18]; *to shun [ʃʌn] — беречься, избегать, остерегаться: to shun danger — избежать опасности: to shun temptation/publicity — избегать соблазнов/публичности; heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо; /обычно Heaven/ Небеса, Царство Небесное; рай; to lead [liːd] — вести, сопровождать, быть проводником*).

Th' expense of spirit in a waste of shame
Is lust in action; and till action, lust
Is perjured, murderous, bloody, full of blame,
Savage, extreme, rude, cruel, not to trust,
Enjoyed no sooner but despisèd straight,
Past reason hunted; and, no sooner had
Past reason hated as a swallowed bait
On purpose laid to make the taker mad;
Mad in pursuit and in possession so,
Had, having, and in quest to have, extreme;
A bliss in proof and proved, a very woe;
Before, a joy proposed; behind, a dream.
All this the world well knows; yet none knows well

[18] *Hell* — ад, но также и старое жаргонное слово, означающее «влагалище».

To shun the heaven that leads men to this hell.

Song: Fear No More the Heat o' the Sun[19]

Fear no more the heat o' the sun (не бойся больше ни жара/зноя солнца = солнечного зноя; *o' = of*),

Nor the furious winter's rages (ни яростных приступов гнева зимы; *nor — также не, тоже не; ни..., ни...; furious ['fjuərɪəs] — взбешенный, неистовый, яростный, сравните: fury ['fjuərɪ] — неистовство; бешенство, ярость; rage — ярость, гнев, бешенство; приступ сильного гнева*);

Thou thy worldly task hast done (ты свою мирскую задачу/свой земной урок выполнил: «сделал»; *worldly ['wɜːldlɪ] — мирской; земной, суетный; task [taːsk] — урочная работа; задача; задание; урок*),

Home art gone (домой ты ушел), and ta'en thy wages (и взял свою мзду; *ta'en = taken; wage /= wages/ — заработная плата*):

Golden lads and girls all must (золотые парни и девушки все должны),

As chimney-sweepers, come to dust (равно как и трубочисты, обратиться в прах; *as /зд./ = like; chimney-sweeper — трубочист; chimney ['ʧɪmnɪ] — /дымовая/ труба; дымоход; to sweep — мести, подметать, to sweep a chimney — чистить дымоход; dust — пыль; прах*).

Fear no more the frown o' the great (не бойся больше недовольства/гнева больших людей; *to frown [fraun] — смотреть неодобрительно; хмурить брови; насупиться; frown — сдвинутые брови; хмурый взгляд; насупленность, нахмуренность; выражение, проявление неодобрения*);

Thou art past the tyrant's stroke (ты мимо/за пределами удара тирана = удар тирана тебя уже не достанет; *past — мимо; за, по ту сторону: past the river —*

[19] Песня из пьесы «Цимбелин» (“Cymbeline”).

за рекой; свыше, сверх; за пределами /достижимого/: past the wit of man — выше человеческого разумения: he is past cure [kjuə] — он неизлечим: «за пределом исцеления»; tyrant ['taɪərənt] — тиран, деспот; stroke — удар: stroke of misfortune — удар судьбы);

Care no more to clothe and eat (не заботься больше /о том,/ чтобы одеваться и есть = во что одеваться и что есть; *to clothe [kləuð] — одевать, обеспечивать одеждой*);

To thee the reed is as the oak (для тебя тростник подобен дубу */т. е. для тебя безразлично, что хрупко/недолговечно, а что твердо/устойчиво/*; *reed [ri:d] — тростник, камыш; oak [əuk] — дуб /= oak tree/*):

The sceptre, learning, physic, must (скипетр = *королевская власть*, ученость, медицина, должны; *sceptre ['septə] = scepter — скипетр; верховная власть: to wield [wi:ld] the sceptre — править государством, царствовать, быть на престоле: «управляться/орудовать скипетром»; physic ['fɪzɪk] — /уст./ искусство врачевания; медицина*)

All follow this, and come to dust (все последовать этому и обратиться в прах).

Fear no more the lightning flash (не бойся больше ни сверкающей вспышки /молнии/; *lightning ['laɪtnɪŋ] — молния: lightning flashes — молния сверкает; /зд./ сверкающий; to lighten ['laɪt(ə)n] — светлеть; становиться ярче: the sky had lightened — небо посветлело; сверкать; вспыхивать; flash — вспышка, сверкание*),

Nor the all-dreaded thunder stone (ни всем внушающего страх громового камня[20]; *all-dreaded — всем внушающий страх; dreaded [dredɪd] — внушающий страх, страшный, ужасный; dread [dred] — ужас, благоговейный страх, трепет; to dread [dred] — страшиться, бояться, трепетать от страха; thunder ['θʌndə] — гром; грохот, гул*);

Fear not slander, censure rash (не бойся клеветы, поспешного осуждения; *slander ['sla:ndə] — злословие, клевета; censure ['senʃə] — неодобрение,*

[20] Считалось, что гром вызывается падающими с неба камнями (метеоритами).

осуждение, порицание; rash — поспешный; опрометчивый, безрассудный, необдуманный, неосторожный: rash resolve — необдуманное решение);

Thou hast finished joy and moan (ты закончил/завершил радость и стон = жалобы; *moan [məun] — стон; /уст., поэт./ жалоба; to moan — стонать; /поэт./ оплакивать, жаловаться*):

All lovers young (все юные возлюбленные), all lovers must (все возлюбленные должны)

Consign to thee, and come to dust (подчиниться/уподобиться тебе = *принять те же условия, что управляют тобой,* и обратиться в прах; *to consign [kən'saɪn] — передавать; поручать, вверять; /уст./ обозначать крестом; /зд./ подчиняться, покоряться /= submit [səb'mɪt]/*).

No exorciser harm thee (никакой экзорцист да не навредит тебе; *to exorcise [ˈɛksɔːsʌɪz] — изгонять злых духов; exorciser = exorcist ['eksɔːsɪst] — экзорцист, заклинатель, изгоняющий беса; to harm — причинять вред; наносить ущерб; harm — вред; убыток, урон, ущерб*)!

Nor no witchcraft charm thee (и никакое колдовство да не очарует тебя; *witchcraft ['wɪʧkraːft] — колдовство; witch — ведьма; craft — ремесло; ловкость, умение, искусство; обман, хитрость; to charm — очаровывать, околдовывать*)!

Ghost unlaid (дух на воле: «отвязанный/отпущенный»; *ghost [gəust] — дух; призрак; to unlay [ʌn'leɪ] — развивать, распускать /трос, веревку и т. п./*) forbear thee (да не тронет тебя/оставит тебя в покое; *to forbear [fɔː'beə] — сдерживаться, воздерживаться от /какого-либо действия/*)!

Nothing ill come near thee (ничто дурное да не приблизится: «не подойдет близко» к тебе)!

Quiet consummation have (получи спокойную кончину = да будет твоя кончина спокойна; *consummation [ˌkɔn(t)sə'meɪʃ(ə)n] — завершение, выполнение, доведение до конца; конец, смерть*);

And renownèd be thy grave (и славна твоя могила; *renown [rɪ'naun] — известность, популярность, слава; renowned [rɪ'naund] — знаменитый, известный, прославленный*)!

Fear no more the heat o' the sun,
Nor the furious winter’s rages;
Thou thy worldly task hast done,
Home art gone, and ta'en thy wages:
Golden lads and girls all must,
As chimney-sweepers, come to dust.

Fear no more the frown o' the great;
Thou art past the tyrant's stroke;
Care no more to clothe and eat;
To thee the reed is as the oak:
The scepter, learning, physic, must
All follow this, and come to dust.

Fear no more the lightning flash,
Nor the all-dreaded thunder stone;
Fear not slander, censure rash;
Thou hast finished joy and moan:
All lovers young, all lovers must
Consign to thee, and come to dust.

No exorciser harm thee!
Nor no witchcraft charm thee!
Ghost unlaid forbear thee!

Nothing ill come near thee!

Quiet consummation have;

And renownèd be thy grave!

Thomas Nashe[21] (1567–1601)

* * *

Spring, the sweet Spring (весна, милая весна; *sweet — сладкий; сладостный; милый; душистый*), is the year's pleasant king (есть года славный король; *pleasant ['plez(ə)nt] — приятный; славный*),
Then blooms each thing (тогда цветет всё: «каждая вещь»), then maids dance in a ring (тогда девушки водят хоровод: «танцуют в кругу»),
Cold doth not sting (холод не жалит/не кусает; *doth [dʌθ] — /уст./ ед. ч. настоящего времени гл. do; sting — жало; to sting — жалить; жечь; кусаться*), the pretty birds do sing (прелестные птицы поют; *pretty ['prɪtɪ] — милый, прелестный; миловидный, хорошенький*):

Cuckoo, jug-jug, pu-we, to-witta-woo[22]!

The palm and may (веточки вербы и боярышника[23]; *palm [pɑːm] — пальма, пальмовое дерево /= palm tree/; пальмовая ветвь; веточка вербы; may = hawthorn blossoms ['hɔːθɔːn 'blɔsəmz] — цветы боярышника*) make country houses gay (делают сельские домики веселыми/нарядными; *gay — /уст./ веселый, радостный; /уст./ пестрый; нарядный*),

---

[21] Томас Нэш.
[22] Здесь передано птичье пение: кукушки (cuckoo ['kukuː]), соловья (nightingale ['naɪtɪŋgeɪl]), чибиса (lapwing ['læpwɪŋ]), филина (owl [aul]).
[23] Знаменующие Palm Sunday — Пальмовое воскресенье; Вербное воскресенье (церковный праздник; другое название — Вход Господень в Иерусалим; в этот день вспоминается торжественный вход Иисуса Христа в иудейскую столицу).

Lambs frisk and play (ягнята весело скачут и играют; *to frisk — /резвясь/ скакать, прыгать; резвиться, возиться, шалить*), the shepherds pipe all day (пастухи дудят = *играют на свирели* весь день; *shepherd ['ʃepəd] — пастух, чабан*),
And we hear aye (и мы всё время слышим; *aye [eɪ] — /поэт./ всегда, вечно, постоянно*) birds tune this merry lay (как птицы заводят эту веселую песенку; *to tune [t(j)uːn] — напевать; настраивать /инструмент/; играть на музыкальном инструменте /особенно на лире/; tune — мелодия; напев; lay [leɪ] — лэ /вид баллады/, короткая песенка, короткая баллада; /поэт./ пение птиц*):

Cuckoo, jug-jug, pu-we, to-witta-woo!

The fields breathe sweet (поля дышат благоуханно = с полей веет душистый запах; *to breathe [briːð] — дышать; повеять, подуть /о ветре/; sweet — сладкий; душистый, ароматный*), the daisies kiss our feet (маргаритки целуют наши ноги/ступни; *daisy ['deɪzɪ] — маргаритка*),

Young lovers meet (юные возлюбленные встречаются), old wives a-sunning sit (старушки: «старые бабы» сидят, греясь на солнышке; *wife — жена, супруга; бабка, старуха: old wives' tales — бабьи сплетни, бабушкины сказки; a-sunning — греясь на солнце; to sun /oneself/ — греться на солнце*),
In every street these tunes our ears do greet (на каждой улице эти мелодии приветствуют наш слух: «наши уши» = доносятся до наших ушей; *to greet — приветствовать; доноситься /о звуке/*):

Cuckoo, jug-jug, pu-we, to witta-woo!

Spring, the sweet Spring (весна, милая весна)!

Spring, the sweet Spring, is the year's pleasant king,
Then blooms each thing, then maids dance in a ring,

Cold doth not sting, the pretty birds do sing:

Cuckoo, jug-jug, pu-we, to-witta-woo!

The palm and may make country houses gay,
Lambs frisk and play, the shepherds pipe all day,
And we hear aye birds tune this merry lay:

Cuckoo, jug-jug, pu-we, to-witta-woo!

The fields breathe sweet, the daisies kiss our feet,
Young lovers meet, old wives a-sunning sit,
In every street these tunes our ears do greet:

Cuckoo, jug-jug, pu-we, to witta-woo!

Spring, the sweet Spring!

* * *

Adieu, farewell, earth's bliss (прощай, прощай, земное блаженство; *adieu [ə'd(j)uː] — прощай /франц., дословно: «с Богом»/; farewell ['feə'wel] — прощай, в добрый путь*);
This world uncertain is (этот мир ненадежен; *uncertain [ʌn'sɜːt(ə)n] — неопределённый; изменчивый, непостоянный, ненадежный: uncertain weather — неустойчивая, переменная погода*).
Fond are life's lustful joys (безрассудны жизни чувственные радости; *fond — /уст./ безрассудный /= foolish/; lustful ['lʌstful] — похотливый, сладострастный, чувственный; lust — вожделение, похоть*),
Death proves them all but toys (смерть выявляет, что они все лишь игрушки/пустяки; *to prove [pruːv] — доказывать; удостоверять,*

подтверждать; toys /зд./ = trifles; trifle ['traɪfl] — мелочь, пустяк; безделушка);

None from his darts can fly (никто от ее стрел не может убежать; *dart — /арбалетная/ стрела; to fly — лететь; убегать, спасаться бегством*).

I am sick, I must die (я болен, я должен умереть).

Lord, have mercy on us (Господи, помилуй нас; *mercy ['mɜːsɪ] — милосердие; жалость, сожаление, сострадание, God's mercy — милость Божия, милосердие Господне*).

Rich men, trust not in wealth (богатые люди, не доверяйте богатству; *wealth [welθ] — богатство, состояние*);

Gold cannot buy you health (золото не может купить вам здоровья).

Physic himself must fade (лекарство само должно выдохнуться; *physic ['fɪzɪk] — /уст./ искусство врачевания; медицина; лекарство /= medicine ['medɪsɪn], [-ds(ə)n]/; himself = itself; to fade — вянуть, увядать /о растениях/; выгорать, выцветать, блёкнуть, тускнеть; постепенно исчезать, расплываться, растворяться*);

All things to end are made (все вещи созданы для того, чтобы кончиться).

The plague full swift goes by (чума на полной скорости: «полностью быстро» проходит рядом; *plague [pleɪg] — мор; чума*).

I am sick, I must die (я болен, я должен умереть).

Lord, have mercy on us (Господи, помилуй нас).

Beauty is but a flower (красота — всего лишь цветок)

Which wrinkles will devour (который пожрут морщины; *to devour [dɪ'vauə] — жадно есть; поглощать; уничтожать; разрушать*).

Brightness falls from the air[24] (яркость/светлость падает = *выпадает* из воздуха; *brightness ['braɪtnəs] — яркость, блеск; светимость; прозрачность*

[24] Над этой строкой размышляет Стивен Дедалус (Stephen Dedalus) в повести Джеймса Джойса «Портрет художника в юности» (James Joyce's A Portrait of the Artist as a Young Man). Стивен вспоминает ее искаженно — как "Darkness falls from the air" («Тьма падает из воздуха»).

/о жидкости/; bright — яркий; блестящий; светящийся; ясный, погожий /о погоде/; чистый, прозрачный /о жидкости/),

Queens have died young and fair (королевы умерли юными и прекрасными),

Dust hath closed Helen's eye (прах закрыл взор Елены[25]; *dust — пыль; прах; Helen ['helən]*).

I am sick, I must die (я болен, я должен умереть).

Lord, have mercy on us (Господи, помилуй нас).

Strength stoops unto the grave (сила клонится к могиле; *to stoop [stu:p] — наклоняться, нагибаться; склоняться /= stoop down/*),

Worms feed on Hector brave (черви кормятся отважным Гектором[26]; *worm [wɜ:m] — червь; Hector ['hektə]*);

Swords may not fight with fate (мечи не могут сражаться с судьбой; *sword [sɔ:d] — меч*).

Earth still holds ope her gate (земля по-прежнему держит открытыми свои ворота; *ope [əup] — /уст., поэт./ = open*);

Come, come, the bells do cry (приди, приди, кричат = *взывают* колокола; *to cry — кричать; плакать, рыдать; взывать, молить*).

I am sick, I must die (я болен, я должен умереть).

Lord, have mercy on us (Господи, помилуй нас)[27].

Wit, with his wantonness (ум в своей безудержности; *wanton ['wɔntən] — распутный, развратный; чрезмерный, безудержный /о воображении, языке/; поэт./ буйный, пышный, богатый; игривый, резвый*),

Tasteth death's bitterness (отведывает горечь смерти; *to taste [teɪst] — пробовать на вкус, отведывать*).

---

[25] Елена Прекрасная — дочь Зевса и Леды, похищение которой Парисом у ее супруга Менелая стало причиной Троянской войны.

[26] Гектор — сын Приама и Гекубы, главный троянский герой в "Илиаде".

[27] Фраза из молитвы, которую писали на дверях заразившихся чумой.

Hell’s executioner (адов палач; *executioner [ˌeksɪ'kju:ʃ(ə)nə], [-sə'k-] — палач; execution [ˌeksɪ'kju:ʃ(ə)n], [-sə'k-] — выполнение; /смертная/ казнь*)

Hath no ears for to hear (не имеет ушей, чтобы слышать)

What vain art can reply (/то/ что тщетное искусство может ответить; *to reply [rɪ'plaɪ] — отвечать; /юр./ отвечать на возражение по иску*).

I am sick, I must die (я болен, я должен умереть).

Lord, have mercy on us (Господи, помилуй нас).

Haste therefore each degree (поспеши поэтому, каждое сословие; *degree [dɪ'gri:] — ступенька лестницы /уст./; степень, уровень; положение, ранг; социальное положение, сословие*)

To welcome destiny (приветствовать судьбу; *destiny ['destɪnɪ] — рок, судьба*).

Heaven is our heritage (небеса есть наше наследие; *heritage ['herɪtɪʤ] — наследство; наследие*),

Earth but a player's stage (земля — лишь сцена актера: «игрока»; *stage [steɪʤ]/ — подмостки, помост; сцена, театральные подмостки: on /the/ stage — на сцене*);

Mount we unto the sky (поднимемся же в небо).

I am sick, I must die (я болен, я должен умереть).

Lord, have mercy on us (Господи, помилуй нас).

Adieu, farewell, earth's bliss;

This world uncertain is.

Fond are life's lustful joys,

Death proves them all but toys;

None from his darts can fly.

I am sick, I must die.

Lord, have mercy on us.

Rich men, trust not in wealth;
Gold cannot buy you health.
Physic himself must fade;
All things to end are made.
The plague full swift goes by.
I am sick, I must die.
Lord, have mercy on us.

Beauty is but a flower
Which wrinkles will devour.
Brightness falls from the air,
Queens have died young and fair,
Dust hath closed Helen's eye.
I am sick, I must die.
Lord, have mercy on us.

Strength stoops unto the grave,
Worms feed on Hector brave;
Swords may not fight with fate.
Earth still holds ope her gate;
Come, come, the bells do cry.
I am sick, I must die.
Lord, have mercy on us.

Wit, with his wantonness,
Tasteth death's bitterness.
Hell's executioner
Hath no ears for to hear
What vain art can reply.

I am sick, I must die.

Lord, have mercy on us.

Haste therefore each degree

To welcome destiny.

Heaven is our heritage,

Earth but a player's stage;

Mount we unto the sky.

I am sick, I must die.

Lord, have mercy on us.

Thomas Campion[28] (1567–1620)

* * *

Rose-cheeked Laura, come (розовощекая Лаура, приди),
Sing thou smoothly (спой: «спой ты» плавно/нежно; *smoothly ['smuːðlɪ] — гладко; ровно; плавно*) with thy beauty's (с твоей красоты)
Silent music (беззвучной музыкой = сопровождая музыку пения немой музыкой своей красоты; *silent ['saɪlənt] — безмолвный; бесшумный*), either other (/при том, что/ каждая /красота/ другую; *either other = each the other*)

Sweetly gracing (мило украсит; *to grace [greɪs] — удостаивать, награждать; украшать: borders of flowers graced the paths in the park — дорожки парка были украшены по краям цветами; /муз./ украшать мелизмами; grace — грация, грациозность; изящество; благодать; милость*).

[28] Томас Кэмпион.

Lovely forms do flow (прелестные формы текут; *to flow [fləu] — струиться, течь*)
From concent divinely framed (гармоничными звуками божественно обрамленные; *concent [kɔn'sent] = sounds in harmony ['hɑːmənɪ] /звуки, соединенные в гармонии/, сравните: to concentre [kɔn'sentə] — собирать вместе, сосредоточивать, концентировать; divinely [dɪ'vaɪnlɪ] — при вмешательстве божьей силы; божественно, изумительно; frame — рама, рамка; строение, структура; to frame — вставлять в рамку; обрамлять*);
Heav'n is music (небо есть музыка; *heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо*), and thy beauty's (и твоей красоты)

Birth is heavenly (рождение — небесно; *heavenly ['hev(ə)nlɪ] — небесный; блаженный, божественный; неземной; восхитительный, очаровательный, изумительный: heavenly smile — божественная улыбка*).

These dull notes we sing (эти неясные/убогие мелодии, что мы поем; *dull [dʌl] — тупой; неуклюжий; вялый; тусклый, неяркий: dull light — тусклый, слабый свет; неясный, приглушенный /о звуке/; note — нота; тон, звук /издаваемый музыкальным инструментом или человеческим голосом при пении/*)
Discords need for helps (нуждаются в диссонансах как в помощниках; *discord ['dɪskɔːd] — разногласие, противоречие; раздор; разлад: domestic/family discord — разлад в семье: «домашний/семейный разлад»; /муз./ диссонанс; help — помощь; помощник*) to grace them (чтобы украсить их);
Only beauty purely loving (лишь красота, чисто/непорочно любящая)

Knows no discord (не знает разлада/диссонанса),

But still moves delight (но постоянно/всегда вызывает наслаждение/отраду; *still = always; to move [muːv] — двигать; побуждать; приводить в движение; трогать, волновать; вызывать /какие-либо чувства, эмоции/; delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение*),

Like clear springs (подобно прозрачным источникам; *clear [klɪə] — светлый, ясный; прозрачный; spring — источник, ключ, родник*) renewed by flowing (обновляемым = *которые обновляются* течением; *to renew [rɪ'nju:] — обновлять; возрождать /духовно/*),

Ever perfect (/источникам/ всегда совершенным), ever in them- (всегда в са-)

Selves eternal (мих себе вечным; *themselves [ðəm'selvz] — сами; eternal [ɪ'tɜ:n(ə)l] — вечный*).

Rose-cheeked Laura, come,
Sing thou smoothly with thy beauty's
Silent music, either other
Sweetly gracing.

Lovely forms do flow
From concent divinely framed;
Heav'n is music, and thy beauty's
Birth is heavenly.

These dull notes we sing
Discords need for helps to grace them;
Only beauty purely loving
Knows no discord,

But still moves delight,
Like clear springs renewed by flowing,
Ever perfect, ever in them-
Selves eternal.

* * *

There is a garden in her face (есть сад на ее лице = на ее лице — сад)
Where roses and white lilies grow (где растут розы и белые лилии; *lily ['lılı] — лилия*);

A heavenly paradise is that place (небесным раем является то место; *heavenly ['hev(ə)nlı] — небесный; heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо; paradise ['pærədaıs] — рай*),
Wherein all pleasant fruits do flow (в котором изобилуют: «текут/струятся» все отрадные плоды; *wherein [weə'rın] — /книжн./ где /в придаточных предложениях/: the city wherein he lives — город, где/в котором он живет; pleasant ['plez(ə)nt] — приятный; радостный; милый; fruit [fru:t] — плод, фрукт; to flow [fləu] — струиться, течь; прибывать /о приливной волне/: the tide ebbs and flows — вода во время прилива убывает и прибывает; /уст./ изобиловать; литься, течь в изобилии: ...a good and spacious ['speıʃəs] land, a land that flows with milk and honey — ...землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед /Библия, книга Исход, гл. 3, ст. 8/*):

There cherries grow which none may buy (там растут вишни, которых никто не может купить)

Till “Cherry-ripe” themselves do cry (пока они сами не закричат: «созревшие вишни = вишни созрели»[29]; *ripe — зрелый, созревший, спелый*).

Those cherries fairly do enclose (те вишни прекрасным образом окаймляют; *fairly ['feəlı] — красиво, мило; to enclose [ın'kləuz] — окружать, огораживать, окаймлять*)
Of orient pearl a double row (восточных жемчужин: «восточного жемчуга» двойной ряд; *orient ['ɔ:rıənt] /the Orient/ — /уст, поэт./ Восток; /= Oriental/*

[29] Так выкрикивали продавцы вишен на улицах Лондона.

восточный /находящийся на Востоке, связанный с Востоком/; pearl [pɜːl] of orient — жемчуг высшего сорта; pearl — жемчуг; жемчужина; row [rəu] — ряд, линия);

Which when her lovely laughter shows (которые когда ее чудный/милый смех показывает; *lovely ['lʌvlɪ] — красивый, прекрасный, привлекательный; laughter ['laːftə] — смех*),

They look like rose-buds filled with snow (они выглядят, словно бутоны роз, наполненные снегом; *bud [bʌd] — почка; бутон*).

Yet them nor peer nor prince can buy (и всё же их не может купить ни пэр, ни князь; *nor... nor... = neither... nor...; peer [pɪə] — лорд, пэр; prince [prɪns] — принц; князь*),

Till “Cherry-ripe” themselves do cry (пока они сами не закричат: «созревшие вишни»).

Her eyes like angels watch them still (ее глаза, подобно ангелам, постоянно сторожат их; *angel ['eɪndʒ(ə)l] — ангел; to watch [wɔʧ] — смотреть, наблюдать; /= watch over/ караулить; сторожить, охранять; присматривать; still — до сих пор, всё еще, по-прежнему; /уст./ постоянно /= ever/*);

Her brows like bended bows do stand (ее брови стоят, подобно согнутым = *натянутым* лукам; *brow [brau] — бровь; to bend — гнуть, изгибать; bow [bəu] — дуга; лук /оружие/: to bend a bow — натягивать лук*),

Threatening with piercing frowns to kill (угрожая убить пронзающими нахмуриваниями = хмурыми взглядами; *to threaten ['θret(ə)n] — грозить, угрожать; to pierce [pɪəs] — прокалывать, протыкать; пронзать; frown [fraun] — сдвинутые брови; хмурый взгляд; насупленность, нахмуренность; to frown — смотреть неодобрительно; хмурить брови; насупиться*)

All that attempt with eye or hand (всех, кто попытаются взглядом/глазами: «глазом» или рукой; *to attempt [ə'tempt] — пытаться, стараться, стремиться, пробовать, делать попытку*)

Those sacred cherries to come nigh (к тем священным вишням приблизиться: «подойти близко»; *sacred ['seɪkrɪd] — священный; святой: sacred places — святые места; nigh [naɪ] — /уст./ ближний, близкий*),

Till “Cherry-ripe” themselves do cry (до того, как они сами закричат: «созревшие вишни/вишни созрели»).

There is a garden in her face
Where roses and white lilies grow;
A heavenly paradise is that place,
Wherein all pleasant fruits do flow:
There cherries grow which none may buy
Till “Cherry-ripe” themselves do cry.

Those cherries fairly do enclose
Of orient pearl a double row;
Which when her lovely laughter shows,
They look like rose-buds filled with snow.
Yet them nor peer nor prince can buy,
Till “Cherry-ripe” themselves do cry.

Her eyes like angels watch them still;
Her brows like bended bows do stand,
Threatening with piercing frowns to kill
All that attempt with eye or hand
Those sacred cherries to come nigh,
Till “Cherry-ripe” themselves do cry.

John Donne (1572–1631)

The Good-Morrow

(Доброе утро)

I wonder (я удивляюсь/задаюсь вопросом; *to wonder — удивляться; интересоваться; размышлять*), by my troth (честное слово/ей-Богу; *troth [trəuθ] — верность; честность; обещание, честное слово: by my troth — честное слово*), what thou and I (что ты и я = мы с тобой)
Did, till we loved (делали = *чем были заняты*, пока /не/ полюбили)? Were we not weaned till then (не были мы отняты от груди до тех пор = мы что, до этого момента еще не были отняты от груди; *to wean [wi:n] — отнимать от груди: to wean a calf [ka:f] from its mother — отнимать теленка от матери*)?
But sucked on country pleasures, childishly (лишь наслаждались деревенскими/сельскими[30] удовольствиями, по-детски/ребячески; *to suck — сосать; всасывать, впитывать; childish ['ʧaıldıʃ] — детский; ребяческий, глупый /ведущий себя несоответственно своему возрасту/: it was childish of him to do that — с его стороны было сущим ребячеством поступить так*)?
Or snorted we in the Seven Sleepers' den (или же мы храпели в логове Семи спящих[31]; *snorted = /зд./ snored; to snort — храпеть /о лошади и др. животных/; фыркать; to snore — храпеть /во сне/ спать, храпеть; den — логово, нора: a bear's den — медвежья берлога*)?
'Twas so (это было так); but this (кроме этого = *нынешнего* /удовольствия/; *but = except for — кроме*), all pleasures fancies be (все удовольствия суть призраки/фантазии: «были бы фантазиями/наваждениями»; *fancy ['fænsı] —*

[30] Как отмечают английские комментаторы, здесь слово “country”, помимо своего основного значения, шуточно отсылает к слову “cunt” [kʌnt] — влагалище. Таким образом, здесь содержится веселый намек на сексуальные удовольствия. Сравните со словами, которые говорит Гамлет Офелии: “Do you think I meant country matters?” (В переводе Бориса Пастернака: «А вы уж решили — какое-нибудь неприличие?»)
[31] Семь юношей-христиан, заснувших, согласно христианской легенде, в запечатанной пещере во время правления римского императора Деция (249—251), преследовавшего христиан. Проспав почти два века, они проснулись в мире, в котором христианство стало официальной религией.

иллюзия; галлюцинация; воображение, фантазия; мысленный образ; наваждение; be = would be).

If ever any beauty I did see (если я когда-либо видел какую-либо красоту/красавицу; *beauty ['bju:tɪ] — красота; красавица*),

Which I desired, and got (которую я желал и получил; *to desire [dɪ'zaɪə] — /страстно/ желать, жаждать*), 'twas but a dream of thee (это было лишь сном/сновидением о тебе; *dream [dri:m] — сон, сновидение; мечта, греза*).

And now good-morrow to our waking souls (а теперь — доброе утро нашим просыпающимся/бодрствующим душам; *to wake — просыпаться; бодрствовать*),

Which watch not one another out of fear (которые /более/ не глядят друг на друга/не наблюдают друг за другом из страха = со страхом/с опаской);

For love, all love of other sights controls (ибо любовь, всю = *любую* любовь других видений/видов /себе/ подчиняет; *to control [kən'trəul] — управлять, руководить, властовать; контролировать*),

And makes one little room an everywhere (и делает одну маленькую комнату = комнатку /местом/ «везде» = и превращает одну комнатку/одно помещение в «везде»).

Let sea-discoverers to new worlds have gone (пусть мореходы-первооткрыватели: «открыватели морей» отправились к новым мирам; *to discover [dɪ'skʌvə] — обнаруживать, находить; открывать /новые земли/; discoverer [dɪ'skʌv(ə)rə] — первооткрыватель; исследователь, первопроходец*),

Let maps to others (пусть карты */земли или неба/* другим), worlds on worlds have shown (миры за мирами: «миры на миры» показали),

Let us possess one world[32] (давай владеть одним миром; *to possess [pə'zes] — владеть, иметь, обладать*), each hath one (каждый имеет один /мир/), and is one (и есть один /мир/[33]).

My face in thine eye, thine in mine appears (мое лицо в твоих глазах, твое — в моих является/явлено; *eye — глаз; взгляд, взор; to appear [ə'pɪə] — показываться; появляться*),
And true plain hearts do in the faces rest (и верные, простые = *искренние* сердца = *души* покоятся в /наших/ лицах; *true [tru:] — истинный, настоящий; верный, преданный: true friend — преданный друг; plain — простой; ясный, понятный; одноцветный, гладкокрашеный, без узора /о материи/; простой, без украшений; прямой, без обиняков*);
Where can we find two better hemispheres (где можем мы найти два лучшие полушария; *hemisphere ['hemɪsfɪə] — полушарие*),
Without sharp North (без сурового Севера; *sharp — острый; резкий, пронизывающий /о ветре/: sharp wind — пронизывающий ветер; суровый, жестокий: a sharp temper — тяжелый характер*), without declining West (без угасающего Запада; *to decline [dɪ'klaɪn] — спускаться вниз /о поверхности/; заходить /о небесном теле/; приходить в упадок; ухудшаться; the day declined — день клонился к вечеру; his health [helθ] was declining — его здоровье ухудшалось*)?
Whatever dies (всё то, что умирает = всё то, что подвержено смерти; *whatever — что бы ни; всё что*) was not mixed equally (не было равномерно смешано = гармонично соединено[34]; *equally ['i:kwəlɪ] — равно, в равной степени; равным образом, одинаково*);
If our two loves be one (если наши две любви — одно), or, thou and I (или ты и я = или /если/ мы с тобой)

[32] Существует также вариант: “our world” — «/давай владеть/ нашим миром».
[33] И именно эти миры давай открывать, исследовать.
[34] В медицине того времени считалось, что смерть обычно наступала по причине нарушения равновесия между составными элементами тела.

Love so alike (любим столь похоже/одинаково; *alike [ə'laɪk] — одинаково; подобно, похоже*), that none do slacken (что ни одна /любовь/ не ослабевает; *none [nʌn] — ни один из /общего числа/; ничто; slack — провисающий, ненатянутый /о веревке/; вялый; to slacken ['slæk(ə)n] — ослаблять /натяжение/: to slacken sail — ослабить паруса; провисать /о веревке/; ослабнуть /об объятиях/; слабеть, становиться вялым, менее интенсивным: the rain is slackening — дождь стихает*), none can die (/тогда/ ни одна не может умереть/изнемочь; *to die — умирать; замирать, изнемогать, затихать*).

I wonder, by my troth, what thou and I
Did, till we loved? Were we not weaned till then?
But sucked on country pleasures, childishly?
Or snorted we in the Seven Sleepers' den?
'Twas so; but this, all pleasures fancies be.
If ever any beauty I did see,
Which I desired, and got, 'twas but a dream of thee.

And now good-morrow to our waking souls,
Which watch not one another out of fear;
For love, all love of other sights controls,
And makes one little room an everywhere.
Let sea-discoverers to new worlds have gone,
Let maps to others, worlds on worlds have shown,
Let us possess one world, each hath one, and is one.

My face in thine eye, thine in mine appears,
And true plain hearts do in the faces rest;

Where can we find two better hemispheres,
Without sharp North, without declining West?
Whatever dies was not mixed equally;
If our two loves be one, or, thou and I
Love so alike, that none do slacken, none can die.

The Sun Rising
(Восход солнца)

Busy old fool, unruly sun (суетливый старый глупец, непослушное/буйное солнце; *busy ['bɪzɪ] — деятельный; занятой; беспокойный, суетливый; unruly [ʌn'ru:lɪ] — буйный, непокорный, непослушный, несдержанный; rule [ru:l] — правило, норма; to rule — править; управлять*),

Why dost thou thus (почему ты так: «делаешь так»),
Through windows, and through curtains call on us (через окна и сквозь шторы призываешь/навещаешь нас: «/делаешь/ призывать нас»; *curtain ['kɜ:t(ə)n] — занавеска, штора; to call — кричать; окликать; /to call on/ призывать, обращаться /к кому-либо/; /to call on/ наносить /кому-либо/ короткий визит: he's planning to call on her today — он собирается заглянуть к ней*)?
Must to thy motions lovers' seasons run (должны ли с твоим движением: «твоими /пере/движениями» согласовываться времена = *время* любовников = любовной пары: «должны /ли/ согласно с твоими передвижениями течь времена любовников»; *motion ['məuʃ(ə)n] — движение; передвижение, изменение местоположения, сдвиг; ход /механизма/; season ['si:z(ə)n] — время года; время, пора, период; некий отрезок времени*)?

Saucy pedantic wretch, go chide (наглый педантичный негодник/наглое педантичное ничтожество, иди распекай; *saucy ['sɔ:sɪ] — дерзкий, нахальный, наглый; pedantic [pɪ'dæntɪk] — педантичный; wretch [retʃ]*

— несчастный, жалкий человек: poor wretch — бедняга; негодяй, негодник; to chide — распекать, ругать, бранить)

Late school boys (опаздывающих: «поздних» школьников; *late — поздний; запоздалый: I am late — я опоздал*) and sour prentices (и мрачных подмастерьев; *sour ['sauə] — кислый; мрачный, угрюмый; недовольный; prentice = apprentice [ə'prentɪs] — подмастерье*),

Go tell court huntsmen that the king will ride (иди сообщи придворным охотникам, что король собрался ехать верхом = собрался выезжать на охоту; *court [kɔːt] — /королевский/ двор; huntsman ['hʌntsmən] — охотник /особенно в охоте на лис — верхом и с собаками /; егерь; to hunt — охотиться /обычно с гончими/; to ride — ехать/ездить верхом, скакать*),

Call country ants to harvest offices (зови/призывай сельских муравьев к работам по сбору урожая //[35] провинциальных муравьев собирать должности[36]; *country ['kʌntrɪ] — страна; местность; область; деревня, сельская местность: in the country — за городом, на даче; сельский; деревенский; harvest ['haːvɪst] — страда; жатва; уборка хлеба; сбор /урожая/; to harvest — жать, собирать урожай /обычно злаковых/; office ['ɔfɪs] — пост, должность, служба; обязанность, функция*);

Love, all alike (любовь, всегда одна и та же/постоянная; *all alike = the same at all times, always the same*), no season knows nor clime (ни времен не ведает, ни мест: «ни периода времени/ни времени года не знает, ни места/страны»; *clime — /поэт./ климат /= climate ['klaɪmət]; район с определенным климатом; край, сторона, страна*),

Nor hours, days, months, which are the rags of time (ни часов, ни дней, ни месяцев, которые суть обрывки/лохмотья времени; *rag — лоскут, тряпка, rags — лохмотья, тряпье: in rags — в лохмотьях*).

---

[35] Знак // я использую в тех случаях, когда текст заключает в себе двоякий смысл.

[36] Игра значений: если *harvest offices* — обязанности по сбору урожая, уборочные работы (= *duties of the harvest*), то *country ants* — сельские муравьи (сельские работники); если же *harvest* здесь значит «собирать /урожай/», то *country ants* — провинциальные чиновники, стремящиеся собрать как можно больше оплачиваемых должностей.

Thy beams, so reverend and strong (твои лучи столь почтенными и сильными; *reverend ['rev(ə)r(ə)nd] — преподобный /титул священника/; многоуважаемый, почтенный*)

Why shouldst thou think (почему ты мнишь: «должно думать = считать»)?

I could eclipse and cloud them with a wink (я мог бы затмить и завесить их в один миг: «/одним/ подмигиванием»; *eclipse [ɪ'klɪps], [ə-] — /астр./ затмение; /астр./ затемнять, затмевать; cloud [klaud] — облако; туча: rain cloud — дождевая туча; завеса, покров; to cloud — покрывать облаками, тучами; затемнять, затуманивать; to wink — подмигивать; wink — подмигивание: to give a wink — подмигнуть; мгновение, миг, момент: in a wink — моментально*),

But that I would not lose her sight so long (разве что = *однако* я не хотел бы потерять ее вид = *из вида* так надолго; *but that = except that; to lose [lu:z] — терять; утрачивать, лишаться; sight — вид, зрелище, образ*);

If her eyes have not blinded thine (если ее глаза не ослепили твои /глаза/; *blind [blaɪnd] — слепой; to blind — ослеплять; затмевать*),

Look, and tomorrow late, tell me (погляди, и завтра поздно = *не слишком рано утром* скажи/сообщи мне),

Whether both th' Indias of spice and mine (обе Индии специи и шахты = обе Индии специй и золота, добытого из шахт[37]; *India ['ɪndɪə] — Индия*)

Be where thou leftst them (там ли находятся, где ты их оставил/оставило), or lie here with me (или лежат здесь со мной).

Ask for those kings whom thou saw'st yesterday (спроси о тех королях, кого ты видело вчера),

And thou shalt hear (и ты услышишь), All here in one bed lay (все /они/ лежали здесь в одной постели).

[37] Из Индии привозились специи, из Вест-Индии — золото.

She's all states (она есть все государства; *state — состояние, положение; государство, страна*), and all princes, I (и все принцы — я = а я являюсь всеми принцами/князьями),

Nothing else is (ничего иного нет/не существует).

Princes do but play us (князья лишь играют в нас); compared to this (по сравнению с этим),

All honour's mimic (всякая честь/почесть есть подражание/притворство; *honour ['ɔnə] — слава, почет, честь; уважение; mimic ['mɪmɪk] — подражание; притворство*), all wealth alchemy (всякое богатство — алхимия = подделка */под золото/*; *wealth [welθ] — богатство; изобилие; alchemy ['ælkəmɪ] — алхимия*).

Thou, sun, art half as happy as we (ты, солнце, /лишь/ наполовину счастливо в сравнении с нами: «как мы»),

In that the world's contracted thus (в чем = *в которых* мир так сосредоточен/сжат; *contracted [kən'træktɪd] — сжатый; суженный; укороченный*).

Thine age asks ease (твой возраст просит/требует покоя; *to ask — спрашивать; просить; требовать; ease [i:z] — облегчение, избавление, покой; отсутствие боли, дискомфорта, неприятностей*), and since thy duties be (и поскольку твоей обязанностью: «твоими обязанностями» является; *duty ['dju:tɪ] — долг, обязательство, official [ə'fɪʃ(ə)l] duties — служебные обязанности*)

To warm the world (согревать мир), that's done in warming us (это сделано = *может быть выполняемо* согреванием нас).

Shine here to us (свети сюда к нам = на нас), and thou art everywhere (и ты есть/пребываешь везде);

This bed thy center is (эта постель есть твой центр), these walls, thy sphere (эти стены — твоя сфера/окружность[38]; *sphere [sfɪə] — сфера; шар; /уст./ орбита /небесного тела/; небеса, небо / = celestial sphere/ небесная сфера*).

Busy old fool, unruly sun,
Why dost thou thus,
Through windows, and through curtains call on us?
Must to thy motions lovers' seasons run?
Saucy pedantic wretch, go chide
Late school boys and sour prentices,
Go tell court huntsmen that the king will ride,
Call country ants to harvest offices;
Love, all alike, no season knows nor clime,
Nor hours, days, months, which are the rags of time.

Thy beams, so reverend and strong
Why shouldst thou think?
I could eclipse and cloud them with a wink,
But that I would not lose her sight so long;
If her eyes have not blinded thine,
Look, and tomorrow late, tell me,
Whether both th' Indias of spice and mine
Be where thou leftst them, or lie here with me.
Ask for those kings whom thou saw'st yesterday,
And thou shalt hear, All here in one bed lay.

[38] То есть спальня и находящиеся в ней возлюбленные представляют собой микрокосм, копию Солнечной системы, в которой кровать (как Земля в астрономической системе Птолемея) есть центр, вокруг которого вращается Солнце.

She's all states, and all princes, I,

Nothing else is.

Princes do but play us; compared to this,

All honour's mimic, all wealth alchemy.

Thou, sun, art half as happy as we,

In that the world's contracted thus.

Thine age asks ease, and since thy duties be

To warm the world, that's done in warming us.

Shine here to us, and thou art everywhere;

This bed thy center is, these walls, thy sphere.

A Valediction: Forbidding Mourning

(Прощание, возбраняющее печаль[39]; *valediction [ˌvælɪ'dɪkʃ(ə)n] — прощание; прощальная речь, прощальные пожелания /от лат. "vale" — прощай, до свидания и "dicere" — говорить/; to forbid [fə'bɪd], [fɔː-] — запрещать: God forbid! — Боже упаси!; mourning ['mɔːnɪŋ] — скорбь, печаль; оплакивание; траур; to mourn [mɔːn] — скорбеть, оплакивать; горевать, печалиться*)

As virtuous men pass mildly away (/подобно тому,/ как добродетельные мужи мягко/тихо расстаются с жизнью; *virtuous ['vɜːʧuəs], [-tju-] — добродетельный; to pass [paːs] — проходить; to pass away — уйти, отойти /в смысле: умереть/; mildly ['maɪldlɪ] — тихо, спокойно; мягко*),

And whisper to their souls to go (и шепчут своим душам, чтобы те уходили),

Whilst some of their sad friends do say (в то время как некоторые их их скорбящих/опечаленных друзей говорят; *whilst [waɪlst] — пока; sad — грустный, печальный*)

[39] Возможно, это стихотворение Донн написал для своей жены, отправляясь во Францию в 1611 году.

The breath goes now (дыхание уходит сейчас = уже; *breath [breθ]*), and some say, No (а некоторые говорят: нет):

So let us melt (/именно/ так давай расстанемся: «допусти нас растаять»; *to melt /away/ — таять; исчезать, растворяться, улетучиваться, зд. melt = part*), and make no noise (и не произведем шума; *noise [nɔɪz]*),

No tear-floods, nor sigh-tempests move (ни слезных потоков, ни воздыхательных бурь не породим: «не возбудим»; *tear [tɪə] — слеза; flood [flʌd] — наводнение, потоп; половодье, паводок; поток; sigh [saɪ] — вздох; tempest ['tempɪst] — буря; to move /зд./ = to stir up — побуждать; раздувать /ссору/, разжигать /страсти/, устраивать /неприятности/*);

'Twere profanation of our joys (это было бы осквернением наших радостей; *profanation [ˌprɔfə'neɪʃ(ə)n] — профанация; опошление, осквернение*)

To tell the laity our love (поведать непосвященным о нашей любви; *laity ['leɪətɪ] — миряне, светские лица /не духовенство/; непосвященные; lay [leɪ] — мирской /относящийся к жизни в миру, в отличие от монастырской или церковной жизни/, светский; непрофессиональный*).

Moving of th' earth brings harms and fears (движение земли = *землетрясение* приносит повреждения и страхи; *harm [haːm] — вред; убыток, урон, ущерб material [mə'tɪərɪəl] harm — материальный ущерб*),

Men reckon what it did, and meant (люди рассматривают, что оно сделало = *натворило*, и /что оно/ означало; *to reckon ['rek(ə)n] — считать, подсчитывать, вычислять /= reckon up/; полагать, рассматривать; to mean [miːn] — значить; meant [ment]*);

But trepidation of the spheres (но дрожание /небесных/ сфер[40]; *trepidation [ˌtrepɪ'deɪʃ(ə)n] — трепет, дрожь; дрожание; sphere [sfɪə] — сфера*),

[40] Нарушения регулярности движения небесных сфер (восьмой или девятой) служило, согласно средневековой астрономической теории, причиной непредсказуемых астономических явлений, а также изменений в движении небесных тел.

Though greater far, is innocent (хотя гораздо большее, безвредно/безобидно; *innocent ['ɪnəs(ə)nt] — невинный; безобидный /также этимологически/ /= harmless/*).

Dull sublunary lovers' love (скучная подлунных[41] = *земных* любовников любовь; *dull [dʌl] — тупой, глупый: dull mind — тупой ум; скучный: dull subject — скучная тема; тусклый, неяркий, слабый: dull light — тусклый, слабый свет; понурый, унылый, безрадостный; вялый; sublunary [sʌb'luːn(ə)rɪ] — подлунный /т. е. земной, относящийся к земному миру/*)

(Whose soul is sense (чья душа есть чувство/материальное ощущение))

cannot admit (не может принять/допустить; *to admit [əd'mɪt] — допускать, принимать*)

Absence (отсутствия; *absence ['æbs(ə)ns] — отсутствие; отлучка*), because it doth remove (поскольку оно упраздняет/снимает; *to remove [rɪ'muːv] — убирать, уносить, снимать*)

Those things which elemented it (те вещи, которые ей */любви/* дали начало/основу; *to element ['elɪmənt], ['elə-] — являться составной частью, структурной единицей, строительным элементом; elemented = composed*).

But we by'a love so much refined (но мы, любовью настолько утонченной; *refined [rɪ'faɪnd] — очищенный, рафинированный; освобождённый от примесей; изысканный, изящный, утончённый, благородный: refined manners — изящные манеры, refined taste — утончённый вкус; fine — тонкий*),

That our selves know not what it is (что сами не знаем, что она есть /такое/),

Inter-assurèd of the mind (взаимно-уверенные в душе = в том, что касается наших душ; *to assure [ə'ʃuə] — уверять; заверять /кого-либо/; inter-assurèd = mutually assured /mutually ['mjuːʧuəlɪ] — взаимно; обоюдно/; mind [maɪnd] — разум, ум; память; дух, душа: deep in one's mind — глубоко в душе, в сердце, mind's eye — духовное око; мысленный взгляд*),

[41] Всё подлунное — переменчиво.

Care less[42] (беспокоимся меньше), eyes, lips, and hands to miss (глаза, губы и руки утратить /из поля зрения/; *to miss — упустить, пропустить, потерять; чувствовать отсутствие /кого-либо, чего-либо/; скучать /по кому-либо/: I missed you so much — я так по тебе скучала*).

Our two souls therefore, which are one (наши две души поэтому, которые суть одно; *therefore ['ðeəfɔ:] — по этой причине; вследствие этого; поэтому, следовательно*),

Though I must go (хотя я должен уйти/уехать), endure not yet (не претерпевают всё же; *to endure [ɪn'djuə], [en-] — выносить, претерпевать*)
A breach, but an expansion (разрыва, но /лишь/ растяжение; *breach [bri:ʧ] — брешь, пролом, дыра; разрыв /отношений/; expansion [ɪk'spænʃ(ə)n], [ek-] — растяжение, увеличение /в размере, объеме, количестве/; распространение, экспансия*),

Like gold to airy thinness beat (подобно золоту, выкованному до воздушной тонкости; *airy ['eərɪ] — воздушный, легкий; thinness ['θɪnnəs] — тонкость; thin — тонкий; to beat [bi:t] — бить, стучать; ковать*).

If they be two, they are two so (если /же/ их две, то они являются двумя таким образом)

As stiff twin compasses are two (каким жесткие двойные ножки циркуля суть две; *stiff — жесткий, негибкий; twin — двойной; сдвоенный; compass ['kʌmpəs] — компас; окружность; /= a pair of compasses/ циркуль: the legs of a compass — ножки циркуля*);
Thy soul, the fixed foot, makes no show (твоя душа — закрепленная ножка — не не делает показа)

To move (двигаться = не обнаруживает движения), but doth, if the other do (но /на самом деле/ движется: «делает», если другая движется).

[42] Вариант: *careless*, тогда перевод: «не беспокоящиеся о том, чтобы утратить...».

And though it in the center sit (и хотя она находится/закреплена: «сидит» в центре),

Yet when the other far doth roam (всё же, когда другая далеко бродит; *to roam [rəum] — бродить, путешествовать, скитаться*),

It leans and hearkens after it (она склоняется и прислушивается к ней: «вслед за ней»; *to hearken ['hɑ:k(ə)n] /hearken to smth./ — прислушиваться /к чему-либо/*),

And grows erect (и становится выпрямленной = /вновь/ выпрямляется; *erect [ɪ'rekt] — прямой; вертикальный; вертикально поднятый*), as that comes home (когда та возвращается: «приходит домой»).

Such wilt thou be to me, who must (таковой будешь ты для меня, который должен),

Like th' other foot, obliquely run (подобно второй ножке, косвенно/наклонно бежать = вести округлую линию; *obliquely [ə'bli:klɪ] — косо, наискось, наклонно*);

Thy firmness makes my circle just (твоя твердость/стойкость делает мой круг[43] верным; *firmness ['fɜ:mnəs] — стойкость, устойчивость, непоколебимость; firm — крепкий, прочный, твердый; circle [sɜ:kl] — круг; just [ʤʌst] — верный, безошибочный; истинный; благочестивый, праведный*),

And makes me end where I begun (и заставляет меня закончить там, где я начал[44]).

As virtuous men pass mildly away,

And whisper to their souls to go,

[43] Круг — символ совершенства, а точка в середине круга — алхимический символ золота.

[44] Имеется в виду либо завершение круга и возвращение таким образом на исходную позицию, либо то, что после начертания круга ножки циркуля складываются (как были они сложены и до выполнения задания). Возможно, Донн нарочно оставляет обе возможности понимания.

Whilst some of their sad friends do say
The breath goes now, and some say, No:

So let us melt, and make no noise,
No tear-floods, nor sigh-tempests move;
'Twere profanation of our joys
To tell the laity our love.

Moving of th' earth brings harms and fears,
Men reckon what it did, and meant;
But trepidation of the spheres,
Though greater far, is innocent.

Dull sublunary lovers' love
(Whose soul is sense) cannot admit
Absence, because it doth remove
Those things which elemented it.

But we by'a love so much refined,
That our selves know not what it is,
Inter-assurèd of the mind,
Care less, eyes, lips, and hands to miss.

Our two souls therefore, which are one,
Though I must go, endure not yet
A breach, but an expansion,
Like gold to airy thinness beat.

If they be two, they are two so
As stiff twin compasses are two;

Thy soul, the fixed foot, makes no show
To move, but doth, if the other do.

And though it in the center sit,
Yet when the other far doth roam,
It leans and hearkens after it,
And grows erect, as that comes home.

Such wilt thou be to me, who must,
Like th' other foot, obliquely run;
Thy firmness makes my circle just,
And makes me end where I begun.

* * *

Death, be not proud (смерть, не будь горда = не гордись/не возносись; *death [deθ]— смерть; proud [praud] — гордый; самодовольный, высокомерный, надменный*), though some have called thee (хотя некоторые назвали тебя) Mighty and dreadful (могучей и страшной; *dreadful ['dredful] — страшный, ужасный, внушающий ужас; dread [dred] — ужас, трепет*), for thou art not so (ибо ты не такова);
For those whom thou think'st (ибо те, кого, /как/ ты думаешь/полагаешь) thou dost overthrow (ты уничтожила; *to overthrow [ˌəuvə'θrəu] — свергать, ниспровергать; разрушать, уничтожать*)
Die not (не умирают), poor Death (бедная = *жалкая* Смерть; *poor [puə] — бедный; жалкий, ничтожный*), nor yet canst thou kill me (и даже меня ты не можешь убить; *yet — еще; даже*).

From rest and sleep (от отдыха и сна), which but thy pictures be (которые суть всего лишь твои образы/изображения),
Much pleasure (/проистекает/ много удовольствия); then from thee much more must flow (тогда от тебя гораздо больше /удовольствия/ должно течь = проистекать; *to flow [fləu] — струиться, течь; вытекать, происходить: crime flows from many causes — преступление проистекает от многих причин*),
And soonest our best men with thee do go (и без промедления/весьма охотно наши лучшие люди с тобой уходят; *soon — скоро, вскоре; охотно, с готовностью; soonest ['su:nəst] — как можно скорее, без промедления; весьма охотно*),
Rest of their bones (/о ты/ отдых их костей), and soul's delivery (и освобождение = *спасение* души; *soul [səul] — душа; delivery [dɪ'lɪv(ə)rɪ] — освобождение из заключения, из мест лишения свободы; soul's delivery = soul's salvation [sæl'veɪʃ(ə)n] — спасение души*).
Thou art slave to fate, chance, kings (ты раба рока/фатума, случая, королей), and desperate men (и отчаянных людей; *desperate ['desp(ə)rət] — отчаянный, доведенный до отчаяния; безрассудный*),
And dost with poison, war, and sickness dwell (и пребываешь/проживаешь с ядом, войной и болезнью; *poison ['pɔɪz(ə)n] — яд, отрава; sickness ['sɪknəs] — болезнь, заболевание; to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать*),
And poppy or charms (и мак или чары/колдовство) can make us sleep as well (могут заставить нас спать так же хорошо)
And better than thy stroke (и /даже/ лучше, чем твой удар); why swell'st thou then (что же/отчего же ты так пыжишься; *to swell — надуваться, раздуваться; /разг./ важничать*)?
One short sleep past (/когда/ один короткий сон пройдет: «пройден»; *to pass — проходить, миновать; past — прошлый, прошедший, истекший*), we wake eternally (мы бодрствуем вечно; *eternally [ɪ'tɜ:n(ə)lɪ] — вечно*),

And death shall be no more (и смерти больше не будет); Death, thou shalt die (Смерть, ты умрешь/ты должна умереть[45]).

Death, be not proud, though some have called thee
Mighty and dreadful, for thou art not so;
For those whom thou think'st thou dost overthrow
Die not, poor Death, nor yet canst thou kill me.
From rest and sleep, which but thy pictures be,
Much pleasure; then from thee much more must flow,
And soonest our best men with thee do go,
Rest of their bones, and soul's delivery.
Thou art slave to fate, chance, kings, and desperate men,
And dost with poison, war, and sickness dwell,
And poppy or charms can make us sleep as well
And better than thy stroke; why swell'st thou then?
One short sleep past, we wake eternally,
And death shall be no more; Death, thou shalt die.

A Hymn to God the Father

(Гимн Богу-Отцу[46]; *hymn [hɪm] — гимн, хвалебная песнь*)

Wilt thou forgive that sin where I begun (простишь ли Ты мне тот грех, где = *с которого* я начался; *to forgive [fə'gɪv] — прощать; I begun = I have begun*),

[45] Сравните: «Последний же враг истребится — смерть». (Первое послание к Коринфянам, 15.26.) — "The last enemy that shall be destroyed is death."
[46] Этот гимн исполнялся хором прихожан во время англиканского богослужения в Соборе Святого Павла (настоятелем которого был Донн). Донн сочинил его в 1623 году, во время своей болезни.

Which is my sin (который есть /именно/ мой грех), though it were done before (хотя он был совершен раньше[47]; *done [dʌn] /om do/ — сделанный; выполненный; законченный: all done! — всё готово!, the job is done — работа выполнена*)?

Wilt thou forgive that sin through which I run (простишь ли Ты мне тот грех, через который я бежал = проходил),

And do run still (и прохожу до сих пор/и всё еще прохожу; *still — до сих пор, всё еще, по-прежнему*), though still I do deplore (хотя по-прежнему оплакиваю = о котором по-прежнему сокрушаюсь; *to deplore [dɪ'plɔ:] — оплакивать, сетовать, скорбеть; сокрушаться; горевать, сожалеть*)?

When thou hast done, thou hast not done (когда Ты сделаешь */т. е. простишь/*, ты /еще/ не сделаешь = не закончишь /прощать/[48]),

For I have more (потому что у меня есть больше = есть кое-что еще/есть больше греха).

Wilt thou forgive that sin by which I have won (простишь ли Ты мне тот грех, которым/с помощью которого я расположил: «приобрел»; *to win — победить, выиграть; достичь, заслужить, снискать, добиться, завоевать: to win fame — завоевать славу; /= win over/ убедить, уговорить, склонить на свою сторону; расположить к себе: you have won [wʌn] me — вы меня уговорили*)

Others to sin (других для греха = склонил других к греху)? and made my sin their door (и сделал свой грех их дверью = дверью для них)?

Wilt thou forgive that sin which I did shun (простишь ли Ты мне тот грех, от которого я уклонялся/которого я избегал; *to shun [ʃʌn] — беречься, избегать, остерегаться: to shun danger — избежать опасности*)

A year or two (год или два), but wallowed in a score (но /в котором/ с удовольствием валялся = *которым упивался* двадцать /лет/; *to wallow ['wɔlәu] — валяться; барахтаться; купаться: the pigs were wallowing in the dirt —*

[47] То есть Джон Донн в самом своем зачатье наследует первородный грех (грех Адама и Евы).
[48] Донн также обыгрывает здесь свое имя (done — Donne): When thou hast Donne, thou hast not Donne.

свиньи валялись в грязи; наслаждаться /чем-либо предосудительным/: leave her alone, she just loves wallowing in her sorrow — оставь ее в покое, ей нравится упиваться своим горем)?

When thou hast done, thou hast not done (когда Ты сделаешь, /тогда/ Ты /еще/ не сделаешь = не простишь окончательно),

For I have more (потому что у меня есть больше).

I have a sin of fear (у меня есть грех страха; *fear [fɪə] — боязнь, страх; to fear — бояться, страшиться*), that when I have spun (что когда я закончу сучить; *to spin — прясть, сучить /шерсть/*)

My last thread (мою последнюю нить; *thread [θred] — нитка, нить*), I shall perish on the shore (я погибну на берегу; *to perish ['perɪʃ] — /книжн./ гибнуть, погибать, умирать; shore [ʃɔ:] — берег /моря, озера, океана, но не реки/; побережье*);

Swear by thy self (поклянись Самим Собой; *to swear [sweə]*), that at my death thy Son (что при моей смерти Твой Сын; *death [deθ] — смерть*)

Shall shine as he shines now and heretofore (будет светить[49], как Он светит сейчас и /светил/ прежде; *heretofore [ˌhɪətu:'fɔ:] — /книжн./ прежде, до настоящего времени, раньше /= up to now/*);

And, having done that, thou hast done (и, как только Ты сделаешь это: «сделав то», ты сделал = *простил* меня);

I fear no more (я больше не боюсь/не страшусь).

Wilt thou forgive that sin where I begun,

Which is my sin, though it were done before?

Wilt thou forgive that sin through which I run,

And do run still, though still I do deplore?

[49] Поэт обыгрывает здесь одинаковое звучание слов *son* (сын) и *sun* (солнце).

When thou hast done, thou hast not done,
For I have more.

Wilt thou forgive that sin by which I have won
Others to sin? and made my sin their door?
Wilt thou forgive that sin which I did shun
A year or two, but wallowed in a score?
When thou hast done, thou hast not done,
For I have more.

I have a sin of fear, that when I have spun
My last thread, I shall perish on the shore;
Swear by thy self, that at my death thy Son
Shall shine as he shines now and heretofore;
And, having done that, thou hast done;
I fear no more.

Ben Jonson (1572–1637)

Song: **to Celia**
(Песня к Селии; Celia ['si:ljə])

Drink to me (пей, приветствуя меня / за меня) only with thine eyes (/одними/ только твоими глазами = пей, приветствуя меня только глазами /т. е. не поднимая бокала мне навстречу в знак приветствия/),
And I will pledge with mine (а я дам обет // подниму /за тебя/ бокал моими /глазами/»; *pledge — залог; заклад; обет; обещание; тост: to name the pledge — произнести тост; to pledge — отдавать в залог, закладывать;*

давать торжественное обещание; заверять; пить, поднимать бокал за /чье-либо здоровье/);

Or leave a kiss but in the cup (или оставь поцелуй лишь = *оставь лишь поцелуй* в чаше/бокале; *cup — чаша, бокал, кубок*),

And I'll not look for wine (и я не буду искать вина = и мне не нужно будет вина).

The thirst that from the soul doth rise (жажда, что поднимается от души = берет начало в душе; *to rise [raɪz] — восходить, вставать, подниматься; /rise from/ брать начало, начинаться; soul [səul] — душа*)

Doth ask a drink divine (просит/взыскует божественного напитка; *to ask — спрашивать; просить; divine [dɪ'vaɪn] — божественный*);

But might I of Jove's nectar sup (но мог бы я = *даже если бы я мог* отхлебнуть от = *отведать* нектара Юпитера; *Jove [ʤəuv] — Юпитер /верховный бог в римском пантеоне/; nectar ['nektə] — нектар /в греко-римской мифологии — напиток богов, который сохранял им бессмертие/; to sup — отхлебывать*),

I would not change for thine (я не променял бы его на твой; *to change = to exchange*).

I sent thee (я послал тебе; *to send*) late (давеча/недавно; *late — поздно; /= of late/ недавно /= recently ['ri:s(ə)ntlɪ]/*) a rosy wreath (венок и роз; *rosy ['rəuzɪ] — розовый; похожий на розу; пахнущий розой; полный роз; украшенный розами; wreath [ri:θ] — венок*),

Not so much honouring thee (не столько для того, чтобы тебя почтить; *honour ['ɔnə] — честь, почет; to honour — почитать, чтить; удостаивать, оказывать честь*),

As giving it a hope, that there (сколько в надежде: «придавая ему надежду», что там = у тебя)

It could not withered be (он не сможет увянуть: «быть = *сделаться* увядшим»; *to wither ['wɪðə] — вянуть, увядать, блёкнуть*).

But thou thereon didst only breathe (но ты на него лишь дохнула; *thereon [ˌðeə'rɔn] — на него; /книжн./ в отношении /чего-либо, упомянутого выше/: text and commentary thereon — текст с относящимся к нему комментарием: «и комментарий на него»; to breathe [briːð] — дышать*),

And sent'st it back to me (и отослала его ко мне обратно);

Since when it grows, and smells, I swear (с тех пор он растет и благоухает: «пахнет», клянусь = ей-богу; *since when = since then; to swear [sweə] — клясться*),

Not of itself, but thee (не /самим/ собой, но тобой).

Drink to me only with thine eyes,
And I will pledge with mine;
Or leave a kiss but in the cup,
And I'll not look for wine.
The thirst that from the soul doth rise
Doth ask a drink divine;
But might I of Jove's nectar sup,
I would not change for thine.

I sent thee late a rosy wreath,
Not so much honouring thee,
As giving it a hope, that there
It could not withered be.
But thou thereon didst only breathe,
And sent'st it back to me;
Since when it grows, and smells, I swear,
Not of itself, but thee.

On my First Son

(По поводу = *на смерть* моего первого сына/первенца)

Farewell, thou child of my right hand, and joy (прощай, дитя моей правой руки[50], и радости);

My sin was too much hope of thee, loved boy (моим грехом была слишком большая надежда на тебя, любимый мальчик).

Seven years thou'wert lent to me, and I thee pay (на семь лет ты был мне одолжен = *сдан в аренду*, и я оплачиваю тебя[51]; *to lend — одалживать, давать взаймы*),

Exacted by thy fate, on the just day (по требованию твоей судьбы: «взысканный твоей судьбой/твоим роком», в положенный: «точный» день; *to exact [eg'zækt] — /настоятельно/ требовать, обязывать; взыскивать*).

O, could I lose all father now (о если бы я мог утратить сейчас все отцовские мысли = избавиться сейчас от отцовских мыслей; *could I lose all father = could I give up all thoughts of being father*)! For why (ибо почему)

Will man lament the state he should envy (человек хочет/станет оплакивать состояние, которому он должен бы завидовать; *to lament [lə'ment] — стенать, плакать; оплакивать; state — состояние, положение; to envy ['envɪ] — завидовать*)?

To have so soon 'scaped (столь рано убежать/избежать; *'scaped = escaped, to escape [ɪs'keɪp] — бежать /из заключения/, совершать побег; избежать /опасности и т. п./, спастись*) world's and flesh's rage (ярости мира и плоти = страстей мирской жизни и плоти; *rage — ярость, гнев, бешенство; страсть,*

[50] Сына Бена Джонсона звали Benjamen (Бенджамен), что в дословном переводе с еврейского означает «сын правой руки» (бен-ямин).

[51] Во времена Джонсона земля обычно сдавалась в аренду на семь лет. Сын Джонсона умер сразу после того, как ему исполнилось семь лет.

сильное стремление; жажда /чего-либо/: rage of gold and blood — жажда золота и крови),

And, if no other misery, yet age (и, /даже/ если никакой другой беды, всё же возраста = хотя бы старости; *misery ['mɪz(ə)rɪ] — страдание, мучение; несчастье, невзгода, напасть; age [eɪʤ] — возраст; старость /= old age/*)?

Rest in soft peace (покойся в безмятежном покое/мире; *soft [sɔft] — мягкий; нежный; тихий; спокойный*), and, asked, say (и, спрошенный = *если тебя спросят*, скажи), “Here doth lie (здесь лежит)

Ben Jonson his best piece of poetry (лучшее поэтическое произведение Бена Джонсона; *Ben Jonson his = Ben Jonson’s; piece [pi:s] — кусок; штука, экземпляр; произведение; сочинение; poetry ['pəuɪtrɪ] — поэзия*).”

For whose sake (ради которого = в память о котором), henceforth (отныне; *henceforth [ˌhens'fɔ:θ] — с этого времени, впредь*), all his vows be such (все его обеты да будут таковы; *vow [vau] — обет; торжественное обещание: religious [rɪ'lɪʤəs] vows — церковные обеты, священные обеты*),

As what he loves may never like too much (что к тому, что любит, он никогда не был бы привязан слишком сильно).

Farewell, thou child of my right hand, and joy;
My sin was too much hope of thee, loved boy.
Seven years thou'wert lent to me, and I thee pay,
Exacted by thy fate, on the just day.
O, could I lose all father now! For why
Will man lament the state he should envy?
To have so soon 'scaped world's and flesh's rage,
And, if no other misery, yet age?
Rest in soft peace, and, asked, say, “Here doth lie
Ben Jonson his best piece of poetry.”

For whose sake, henceforth, all his vows be such,

As what he loves may never like too much.

Robert Herrick[52] (1591–1674)

To the Virgins, to Make Much of Time

(Девицам, чтобы они хорошо использовали время; *virgin ['vɜːʤɪn] — дева; девственница*)

Gather ye rose-buds while ye may (собирайте розовые бутоны, пока можете; *to gather ['gæðə] — собирать; рвать /цветы/; снимать /урожай/; собирать /ягоды/; ye [jiː] — /уст., поэт./ вы; rose-bud ['rəuzbʌd] — бутон розы*):

Old Time is still a-flying (старое Время = *старик Время* по-прежнему летит/в полете; *still — бесшумный, тихий, безмолвный; до сих пор, всё еще, по-прежнему; /уст./ постоянно /= ever/*);

And this same flower that smiles today (и этот самый цветок, что улыбается сегодня)

Tomorrow will be dying (завтра будет умирающим).

The glorious lamp of heaven, the sun (блистательное светило неба, солнце; *glorious ['glɔːrɪəs] — славный; сияющий; блистательный; glory ['glɔːrɪ] — слава; великолепие, неземная красота; лучезарное сияние*),

The higher he's a-getting (чем выше оно взбирается; *to get — получать; достигать, добираться*),

The sooner will his race be run (тем скорее его бег будет окончен: «отбеган»; *race — состязание в беге или в скорости; гонка, гонки; скачки; бега; /уст./*

---

[52] Роберт Херрик (Геррик).

жизненный путь, ход жизни: the race is long — жизнь — это долгий путь; to run — бежать, бегать),

And nearer he's to setting (и /тем/ ближе оно к закату/к тому, чтобы зайти; *setting — /поэт./ заход /солнца/*).

That age is best which is the first (возраст лучший /тот,/ который первый),

When youth and blood are warmer (когда юность и кровь теплее; *youth [juːθ] — юность; молодость*);

But being spent, the worse, and worst (но, будучи истраченным = *когда тот возраст будет истрачен*, /то/ худшие, и еще более худшие: «и самые худшие»; *to spend — тратить, расходовать; проводить /время/*)

Times still succeed the former (времена сменят прежнее /время/; *still — еще; to succeed [sək'siːd] smb., smth. — следовать за кем-либо, чем-либо; сменять кого-либо; former — бывший, давний, старый: former University professor — бывший преподаватель университета; предшествующий, упомянутый выше; первый /из двух вариантов/: I take the former view — я выбираю первую точку зрения*).

Then be not coy, but use your time (так что: «тогда» не будьте недоступными, но используйте свое время/пользуйтесь своим временем; *coy — /обычно женщине/ недоступная; кокетливо-скромная, жеманная: she plays the coy girl — она прикидывается скромницей*),

And while ye may, go marry (и пока можете, выходите замуж);

For having lost but once your prime (ибо, утратив всего лишь раз/однажды свою молодость; *to lose [luːz] — терять; утрачивать; prime — начало /уст./; утренние часы, рассвет; /поэт./ весна; молодость; расцвет, лучшая пора: you're in the prime of life — ты в расцвете жизни*)

You may forever tarry (вы можете вечно/бесконечно ждать = томиться в /бесплодном/ ожидании[53]; *forever [fə'revə] — навсегда, навечно; всегда, вечно; постоянно; to tarry ['tærɪ] — медлить, мешкать; /зд./ медлить, влачить жалкое существование /= linger, сравните: to linger out one's days/life — влачить жалкое существование, медленно умирать/; ждать /= wait/*).

Gather ye rose-buds while ye may:
Old Time is still a-flying;
And this same flower that smiles today
Tomorrow will be dying.

The glorious lamp of heaven, the sun,
The higher he's a-getting,
The sooner will his race be run,
And nearer he's to setting.

That age is best which is the first,
When youth and blood are warmer;
But being spent, the worse, and worst
Times still succeed the former.

Then be not coy, but use your time,
And while ye may, go marry;
For having lost but once your prime
You may forever tarry.

[53] Помимо античного мотива “carpe diem” (лови мгновение, дословно: «лови день») здесь обыгрывается евангельская притча о мудрых и неразумных девах (Евангелие от Матфея, 25).

George Herbert (1593–1633)

Love

(Любовь)

Love bade me welcome (Любовь приветливо встретила меня/пригласила меня войти; *to bid — /книжн./ приветствовать /кого-либо/ определенными словами/; обращаться с пожеланием /доброго утра, доброго дня и т. п./: to bid good morning / good night — желать доброго утра / доброй ночи to bid farewell / goodbye — сказать "прощай" / "до свидания"; попрощаться, to bid smb. welcome — приветливо встретить*). Yet my soul drew back (однако моя душа отпрянула назад; *to draw — тащить, тянуть; to draw back — отходить назад, отступать: to draw back in fear/horror — отпрянуть в страхе, ужасе*)

Guilty of dust and sin (виновная прахом и грехом = виновато сознавая свою бренность и свою греховность; *guilty ['gɪltɪ] — виновный; guilt [gɪlt] — вина; чувство вины; dust — пыль; прах*).

But quick-eyed Love (но быстроглазая/проницательная Любовь; *quick — быстрый, скорый; острый, тонкий /о слухе, зрении/: he has a quick ear — у него острый слух; сообразительный, смышленый: quick mind — живой, гибкий ум; /уст./ живой: the quick and the dead — живые и мертвые*), observing me grow slack (видя, что я медлю/колеблюсь: «наблюдая меня становиться вялым»; *slack — провисающий, ненатянутый /о веревке, канате, вожжах/: a slack rope — провисающая веревка; вялый, неэнергичный; медленный, неспешный, ленивый: slack pace — ленивый шаг; to slack /up/ — замедлять /ход/: I slacked my pace — я замедлил шаг*)

From my first entrance in (войти к ней, как сперва намеревался: «от моего первого вхождения внутрь»; *entrance ['entrəns] — вхождение, вступление, сравните: to enter — войти*),
Drew nearer to me (подошла ко мне ближе; *to draw /near/ — подходить, приближаться*), sweetly questioning (приветливо: «мило/любезно» спрашивая),

If I lacked any thing (не недостает ли мне чего-либо; *to lack — испытывать недостаток, нуждаться в /чем-либо/; не иметь /= to lack for/; недоставать, не хватать*).

A guest, I answered, worthy to be here (гостя, ответил я, достойного быть = *находиться* здесь; *guest [gest] — гость, приглашенное лицо; worthy ['wɜːðɪ] — достойный; заслуживающий*):

Love said, You shall be he (Любовь сказала: ты должен быть им).
I the unkind, ungrateful (я, недобрый, неблагодарный; *unkind [ʌn'kaɪnd]; ungrateful [ʌn'greɪtful]*)? Ah my dear (ах, моя милая; *dear [dɪə] — дорогой, милый*),

I cannot look on thee (я не могу /даже/ глядеть на тебя).
Love took my hand (Любовь взяла меня за руку), and smiling did reply (и, улыбаясь, ответила; *to reply [rɪ'plaɪ]*),

Who made the eyes but I (кто создал глаза, как не я[54])?

Truth Lord (правда, /о/ Господи; *truth [truːθ] — правда; истина, сравните: true [truː] — истинный, верный*), but I have marred them (но я испортил их; *to mar [maː] — портить*): let my shame (пусть мой стыд/позор)

[54] Обратите внимание на игру слов (в звучании): *eyes* звучит так же, как *I's* («Я» во множественном числе), то есть на слух фразу можно понять следующим образом: «Кто создал /разные/ «Я» /самости/, как не я».

Go where it doth deserve (отправится туда, куда он заслуживает /отправиться/; *to deserve [dɪ'zɜːv] smth. — заслуживать что-либо, быть достойным чего-либо*).

And know you not, says Love (а разве ты не знаешь, сказала Любовь), who bore the blame (кто нес = *взял на себя* вину[55]; *to bear [beə] — носить, нести /груз, тяжесть/; blame — порицание; неодобрение, осуждение; виновность; /уст./ вина, грех*)?

My dear, then I will serve (моя милая, тогда я буду */тебе/* служить; *to serve [sɜːv] — служить, состоять на службе*).

You must sit down, says Love (ты должен сесть, говорит Любовь), and taste my meat (и отведать моего кушанья[56]; *to taste [teɪst] — пробовать /на вкус/, отведывать; meat [miːt] — мясо; плоть /= flesh/; /уст./ пища*):

So I did sit and eat (так = *поэтому* я сел и ел).

Love bade me welcome. Yet my soul drew back
Guilty of dust and sin.
But quick-eyed Love, observing me grow slack
From my first entrance in,
Drew nearer to me, sweetly questioning,
If I lacked any thing.

A guest, I answered, worthy to be here:
Love said, You shall be he.
I the unkind, ungrateful? Ah my dear,

[55] Имеется в виду Христос, взявший на себя первородный грех человека.
[56] Т. е. причаститься (к моей плоти и крови): «Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им» (Евангелие от Луки 12.37). Английский вариант перевода: “Blessed are those servants, whom the lord when he comes shall find watching: verily I say unto you, that he shall gird himself, and make them to sit down to eat, and will come forth and serve them.”

I cannot look on thee.
Love took my hand, and smiling did reply,
Who made the eyes but I?

Truth Lord, but I have marred them: let my shame
Go where it doth deserve.
And know you not, says Love, who bore the blame?
My dear, then I will serve.
You must sit down, says Love, and taste my meat:
So I did sit and eat.

John Milton (1608–1674)

* * *

When I consider how my light is spent (когда я размышляю о том, как погас мой свет[57]; *to consider [kən'sɪdə] — рассматривать, обдумывать; to spend — тратить; истощаться; ослабевать*)

Ere half my days (прежде половины моих дней = отведенного мне срока жизни; *ere [eə] — /уст., поэт./ до, перед: ere night — до ночи*), in this dark world and wide (в этом темном мире и широком/обширном; *wide — широкий; обширный, большой*),

And that one talent which is death to hide (и что тот один талант, спрятать/укрыть который есть смерть[58]; *talent ['tælənt] — дар, дарование, талант; способность; /ист./ талант /денежная и весовая единица/*)

---

[57] В 1652 году Мильтон утратил зрение.
[58] Имеется в виду новозаветная притча о талантах. Слуга, который зарыл данный ему хозяином талант, вместо того чтобы вложить его в дело, по возвращении хозяина был лишен этого таланта и ввергнут «во тьму внешнюю» (Евангелие от Матфея 25.14—30).

Lodged with me useless (помещен у меня бесполезно; *to lodge — обеспечивать временным жильем, предоставлять помещение; приютить, поселить; класть /в банк/; давать на хранение; useless ['juːsləs] — бесполезный*[59]), though my soul more bent (хотя моя душа более склонна; *to bend — сгибать; наклонять; склонять*)

To serve therewith my Maker, and present (служить им моему Создателю и представить; *therewith [ˌðeə'wɪð] — /юр., книжн./ с тем, с этим; to present [prɪ'zent] — преподносить; дарить; представлять, подавать*)

My true account (мой верный/чистосердечный отчет; *true [truː] — верный, правильный; преданный; искренний, правдивый, чистосердечный; account [ə'kaunt] — счет; отчет*), lest he returning chide (чтобы Он, вернувшись, не порицал /меня/; *lest — чтобы не, как бы не; to return [rɪ'tɜːn] — возвращаться, идти обратно; to chide — распекать, ругать, бранить*);

“Doth God exact day-labour (/разве/ требует Бог /выполнения/ дневного труда[60]; *to exact [ɪg'zækt], [eg-] — взыскивать; /настоятельно/ требовать; настаивать на выполнении /чего-либо/; обязывать; labour ['leɪbə] — труд; работа, задание*), light denied (при отказанном свете = лишив /работника/ света; *to deny [dɪ'naɪ] — отрицать; отвергать; не признавать существование /чего-либо/; отказывать: to deny help to smb. — отказывать кому-либо в помощи*)?”

I fondly ask (я неразумно/безрассудно спрашиваю; *fondly /зд., уст./ = foolishly*). But Patience, to prevent (но Терпение, чтобы предотвратить; *patience ['peɪʃ(ə)ns] — терпение; to prevent [prɪ'vent] — предотвращать, предупреждать*)

That murmur, soon replies (этот ропот, скоро отвечает; *to reply [rɪ'plaɪ] — отвечать*), “God doth not need (Бог не нуждается)

---

[59] В слове *useless* содержится также намек на *usury ['juːʒ(ə)rɪ]* — ростовщичество; /уст./ ростовщический процент: *lend money at usury* — давать деньги в долг под /высокие/ проценты.

[60] Имеется в виду притча о винограднике (Евангелие от Матфея 20.1—16), а также слова Иисуса перед тем, как он исцелил слепого: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать». (Евангелие от Иоанна, 9.4).

Either man's work or his own gifts (ни в труде человека, ни в Его собственных дарах */т. е. ни в том, чтобы человек возвращал Ему Его дары/*; *either ['aɪðə 'ɔ:] ... or — или ... или; gift [gɪft] — подарок, подношение; дар; дарование*); who best (кто наилучшим образом)

Bear his mild yoke (несут его нестрогое ярмо; *mild [maɪld] — мягкий, тихий, спокойный; милосердный, снисходительный, нестрогий, мягкий*), they serve him best (те служат ему лучше всего). His state (его положение; *state — состояние, положение; ранг*)

Is kingly (есть королевское/царственное). Thousands at his bidding speed (тысячи по его приказу устремляются; *to bid — /уст./ просить; приказывать: do as you are bidden — делайте, как велят; to speed — двигаться поспешно; мчаться; спешить, торопиться*)

And post o'er land and ocean without rest (и поспешают по суше и по морю без передышки; *to post [pəust] — ехать на почтовых /лошадях/, на перекладных; лететь, мчаться, спешить, торопиться; o'er ['əuə¸ ɔ:] /поэт./ = over — через; ocean ['əuʃ(ə)n] — океан*):

They also serve (те также служат /Ему/) who only stand and wait (кто лишь стоит и ждет).”

When I consider how my light is spent
Ere half my days, in this dark world and wide,
And that one talent which is death to hide
Lodged with me useless, though my soul more bent
To serve therewith my Maker, and present
My true account, lest he returning chide;
“Doth God exact day-labour, light denied?”
I fondly ask. But Patience, to prevent
That murmur, soon replies, “God doth not need

Either man's work or his own gifts; who best
Bear his mild yoke, they serve him best. His state
Is kingly. Thousands at his bidding speed
And post o'er land and ocean without rest:
They also serve who only stand and wait."

Richard Lovelace[61] (1618–1657)

To Lucasta, Going to the Wars

(Лукасте, уходя на войну)

Tell me not, sweet, I am unkind (не говори мне, милая, что я недобр/жесток; *unkind [ʌn'kaɪnd] — злой, недобрый; жестокий*),

That from the nunnery (что = *раз* из обители; *nunnery ['nʌn(ə)rɪ] — женский монастырь, женская обитель; nun [nʌn] — монахиня*)
Of thy chaste breast and quiet mind (твоей чистой груди = *твоего чистого сердца* и спокойного духа/ума; *chaste [ʧeɪst] — целомудренный, непорочный; чистый, незапятнанный; quiet ['kwaɪət] — тихий; спокойный; mind [maɪnd] — разум, ум; дух, душа*)

To war and arms I fly (я убегаю к войне и оружию; *arms — оружие; to fly — лететь; спасаться бегством, убегать; уходить*).

True (это правда: «истинно»), a new mistress now I chase (за новой возлюбленной: «госпожой» я ныне гонюсь = добиваюсь расположения новой возлюбленной; *mistress ['mɪstrəs] — хозяйка: mistress of the house — хозяйка дома; /уст./ госпожа; /поэт./ возлюбленная; to chase [ʧeɪs] — гнаться, преследовать; охотиться*),

[61] Ричард Лавлейс.

The first foe in the field (/за/ первым /же/ противником на поле /боя/; *foe [fəu] — /поэт./ враг, противник, неприятель*);
And with a stronger faith embrace (и с большей: «с более сильной» верностью обнимаю; *faith [feɪθ] — вера, доверие; верность; обещание, данное слово; to embrace [em'breɪs] — обнимать*)

A sword, a horse, a shield (меч, коня, щит; *sword [sɔ:d] — меч; шпага; shield [ʃi:ld] — щит*).

Yet this inconstancy is such (однако эта неверность такова; *inconstancy [ɪn'kɔnst(ə)nsɪ] — изменчивость, колебание, непостоянство, сравните: constancy ['kɔnstənsɪ] — неизменность, неизменяемость; верность, преданность, постоянство*)

As you too shall adore (что и тебе должна быть по сердцу: «как ты тоже должна чтить»; *to adore [ə'dɔ:] — обожать; чтить*);
I could not love thee, dear, so much (я бы не мог любить тебя, дорогая, столь сильно),

Loved I not honour more (если бы я не любил честь больше; *honour ['ɔnə] — честь*).

Tell me not, sweet, I am unkind,
That from the nunnery
Of thy chaste breast and quiet mind
To war and arms I fly.

True, a new mistress now I chase,
The first foe in the field;
And with a stronger faith embrace
A sword, a horse, a shield.

Yet this inconstancy is such
As you too shall adore;
I could not love thee, dear, so much,
Loved I not honour more.

To Althea, from Prison

(Алтее, из тюрьмы[62])

When Love with unconfinèd wings (когда Любовь, /своими/ нестесненными крыльями; *unconfined [ˌənkənˈfīnd] — неограниченный /каким-либо замкнутым пространством/; to confine — ограничивать; заключать в тюрьму*)

Hovers within my gates (парит внутри/в пределах моих врат; *to hover ['hɔvə] — реять, парить /о птице/; порхать /о бабочке/*),

And my divine Althea brings (и приводит мою божественную Алтею; *divine [dɪ'vaɪn] — божественный*)

To whisper at the grates (пошептать/ся/ у решеток; *grate — решетка, сетка; /уст./ тюрьма*);

When I lie tangled in her hair (когда я лежу, запутанный в ее волосах; *to tangle — запутывать*)

And fettered to her eye (и прикованный к ее взору; *fetters — путы /для животных/; путы, ножные кандалы; плен, пленение, неволя; оковы, узы; to fetter — спутывать /лошадь/; заковывать /в кандалы/*),

[62] Стихотворение написано, скорее всего, в 1642 году, когда Лавлейс был посажен в Тауэр за то, что поддерживал Карла II (будучи верен присяге) в его конфликте с Парламентом.

The gods[63] that wanton in the air (боги, что резвятся в воздухе; *wanton ['wɔntən] — распутный, развратный; /поэт./ игривый, резвый; to wanton — резвиться, забавляться*)

Know no such liberty (не ведают подобной свободы; *liberty ['lɪbətɪ] — свобода*).

When flowing cups run swiftly round (когда текучие = *переливающиеся через край* кубки быстро движутся: «бегут» по кругу; *round — круглый; кругом, по кругу*)

With no allaying Thames (безо всякой смягчающей Темзы = и они не разбавлены водой; *to allay [ə'leɪ] — смягчать, ослаблять, облегчать; уменьшать; успокаивать; Thames [temz] — Темза*),

Our careless heads with roses bound (/когда/ наши беспечные головы, увенчаны: «повязаны» розами; *to bind [baɪnd] — вязать; связывать; bound — связанный; обязанный*),

Our hearts with loyal flames (/а/ наши сердца /связаны/ верным пламенем = пламенеют верностью; *loyal ['lɔɪəl] — верный, преданный; лояльный; верноподданный; flame — пламя; пыл, страсть*);

When thirsty grief in wine we steep (когда полное жажды страдание мы макаем в вино; *thirst — жажда; thirsty ['θɜ:stɪ] — томимый жаждой, испытывающий жажду: I am thirsty — я хочу пить; вызывающий жажду; иссохший, выжженный, высохший; жаждущий, горячо желающий /чего-либо/: thirsty for knowledge — жаждущий знаний; grief [gri:f] — горе, печаль, скорбь; to steep — погружать /в жидкость/; пропитывать /чем-либо/*),

When healths and draughts go free (когда тосты: «здравия» и глоткú идут /по кругу/ свободно; *health [helθ] — здоровье; /зд./ тост /= toast/; draught [dra:ft] — /книжн./ глоток: to drink at a draught — выпить залпом*),

[63] Существует вариант: *birds*.

Fishes, that tipple in the deep (рыбы, что пьют в глубине/пучине; *to tipple — пить, пьянствовать; deep — глубокий; the deep — морская пучина; море, океан*),

Know no such liberty (не ведают подобной свободы).

When, like committed linnets, I (когда, словно пленные коноплянки, я; *to commit [kə'mɪt] — вынести решение о лишении свободы /заключении под стражу/: to commit to prison — заключать в тюрьму; linnet ['lɪnɪt] — коноплянка*)

With shriller throat shall sing (более пронзительным горлом = *голосом* буду петь/воспевать; *shrill — пронзительный, резкий; визгливый; высокий /о голосе, звуке/; throat [θrəut] — горло, гортань; глотка*)

The sweetness, mercy, majesty (добродушие, милость, величие; *sweetness ['swi:tnəs] — сладость; приятность, добродушие; mercy ['mɜ:sɪ] — милосердие; majesty ['mædʒəstɪ] — величие*),

And glories of my King (и славу: «славы» моего короля; *glory ['glɔ:rɪ] — великолепие, неземная красота; лучезарное сияние; слава*);

When I shall voice aloud how good (когда я выскажу громко/вслух, насколько хорош/добр; *voice [vɔɪs] — голос; to voice — выражать /словами/; заявлять, провозглашать; aloud [ə'laud] — вслух; во весь голос, громко, громогласно*)

He is (он есть), how great should be (каким великим он будет),

Enlargèd winds, that curl the flood (выпущенные /на волю/ ветра, что рябят поток = водную гладь; *to enlarge [ɪn'la:dʒ], [en-] — расширять/ся/, увеличивать/ся/; усиливать/ся/; enlarged /зд./ = released [rɪ'li:st] — освобожденный; выпущенный; curl [kɜ:l] — локон; завиток; to curl — виться /о волосах/; кривить, искривлять: to curl one's lips — презрительно кривить губы; рябить /водную поверхность/; flood [flʌd] — прилив; поток*),

Know no such liberty (не ведают подобной свободы).

Stone walls do not a prison make (каменные стены не делают/не составляют тюрьмы; *prison ['prɪz(ə)n] — тюрьма, темница*),

Nor iron bars a cage (и железные прутья /не делают/ клетки = железная решетка не составляет клетки; *iron ['aɪən] — железо; железный; bar — брусок, кусок; планка, рейка, перекладина; bars — решетка; прутья /решетки, клетки/*);

Minds innocent and quiet take (души невинные и тихие/спокойные принимают; *innocent ['ɪnəs(ə)nt] — невинный; quiet ['kwaɪət] — тихий, бесшумный; спокойный*)

That for an hermitage (это за жилище отшельника; *hermitage ['hɜːmɪtɪʤ] — хижина отшельника; уединенное жилище*).

If I have freedom in my love (если у меня есть свобода в моей любви),

And in my soul am free (и в моей душе я свободен),

Angels alone that soar above (одни лишь ангелы, что реют вверху; *angel ['eɪnʤ(ə)l] — ангел; to soar [sɔː] — парить, высоко летать; to soar up — набирать высоту, подниматься ввысь, воспарять; above [ə'bʌv] — наверху, вверху*),

Enjoy such liberty (обладают/наслаждаются подобной свободой; *to enjoy [ɪn'ʤɔɪ], [en-] — наслаждаться; пользоваться /правами и т. п./; владеть, иметь, обладать: to enjoy good health — отличаться хорошим здоровьем*).

When Love with unconfinèd wings
Hovers within my gates,
And my divine Althea brings
To whisper at the grates;
When I lie tangled in her hair
And fettered to her eye,
The gods that wanton in the air

Know no such liberty.

When flowing cups run swiftly round
With no allaying Thames,
Our careless heads with roses bound,
Our hearts with loyal flames;
When thirsty grief in wine we steep,
When healths and draughts go free,
Fishes, that tipple in the deep,
Know no such liberty.

When, like committed linnets, I
With shriller throat shall sing
The sweetness, mercy, majesty,
And glories of my King;
When I shall voice aloud how good
He is, how great should be,
Enlargèd winds, that curl the flood,
Know no such liberty.

Stone walls do not a prison make,
Nor iron bars a cage;
Minds innocent and quiet take
That for an hermitage.
If I have freedom in my love,
And in my soul am free,
Angels alone that soar above,
Enjoy such liberty.

Andrew Marvell[64] (1621–1678)

To His Coy Mistress

(К своей недоступной[65] возлюбленной; *mistress ['mɪstrəs] — /уст./ госпожа; любовница; /поэт./ возлюбленная*)

Had we but world enough, and time (если бы у нас было довольно мира = *мирской жизни* и времени),
This coyness, lady, were no crime (эта недоступность, /о моя/ госпожа, не была бы преступлением).
We would sit down, and think which way (мы бы сели и стали думать, каким путем/каким образом)
To walk, and pass our long love's day (пойти и провести наш длинный/долгий день = *срок* любви).
Thou by the Indian Ganges' side (ты на берегу индийского Ганга; *Indian ['ɪndɪən] — индийский; Ganges ['gændʒi:z] — Ганг /река в Индии; берет начало в Гималаях, впадает в Индийский океан/*)
Shouldst rubies find (нашла бы рубины[66]; *ruby ['ru:bɪ] — рубин*); I by the tide (я бы у потока; *tide — прилив и отлив /на море, океане/; /поэт./ море, океан; течение, поток*)
Of Humber would complain (Хамбера[67] сетовал бы/выражал бы жалобы[68] = пел бы свою тоску /по тебе/; *to complain [kəm'pleɪn] — жаловаться, выражать недовольство*). I would (я бы)

---

[64] Эндрю Марвелл.
[65] В семнадцатом веке *coy* могло означать как «застенчивая, робкая» /= *shy*/, так и «кокетливая, т. е. не по-настоящему застенчивая, игриво застенчивая, кажущаяся недотрогой, представляющаяся недоступной» /= *coquettish [kəu'ketɪʃ]*/, в современном языке слово используется во втором значении.
[66] Считалось, что рубины охраняют девственность.
[67] Река Хамбер (the Humber River). Родной город Марвелла Халл (Hull) расположен в 40 км от Северного моря, на реке Халл, при ее впадении в эстуарий реки Хамбер.
[68] *Complain* здесь подразумевает сочинение элегической лирики о неразделенной любви.

Love you ten years before the flood (любил бы тебя за десять лет до потопа; *flood [flʌd] — наводнение, потоп; половодье; паводок; разлив*),

And you should, if you please, refuse (и ты бы, если тебе угодно, отвергала бы /меня/; *to refuse [rɪ'fjuːz] — отвергать, отказывать/ся/*)

Till the conversion of the Jews (до /самого/ обращения иудеев[69]; *conversion [kən'vɜːʃ(ə)n] — превращение, изменение; переход /из одного состояния в другое/; обращение, переход /в какую-либо веру/; обращение к Богу, возвращение на путь истинный; Jew [ʤuː] — еврей; иудей*).

My vegetable love should grow (моя растительная/вегетативная[70] любовь росла бы; *vegetable ['veʤ(ə)təbl] — растительный*)

Vaster than empires and more slow (шире, чем империи, и более медленно /чем они/; *vast [vaːst] — огромный, обширный; бескрайний, безбрежный; empire ['empaɪə] — империя*);

An hundred years should go to praise (сотня лет ушла бы /на то,/ чтобы восхвалять; *to praise [preɪz] — хвалить; восхвалять; превозносить, прославлять, славословить*)

Thine eyes, and on thy forehead gaze (твои очи и созерцать твое чело; *forehead ['fɔrɪd], ['fɔːhed] — лоб; to gaze — пристально глядеть; вглядываться; уставиться*);

Two hundred to adore each breast (две сотни — чтобы восхищаться каждой грудью; *to adore [ə'dɔː] — обожать; поклоняться; breast [brest] — грудь*),

But thirty thousand to the rest (но тридцать тысяч — на /все/ остальное: «на остаток» */т. е. на остальные части тела/*);

An age at least to every part (век, самое малое, на каждую часть; *age [eɪʤ] — возраст; поколение /= generation [ˌʤenə'reɪʃ(ə)n]/; век; период, эпоха; least [liːst] /от little/ — малейший, минимальный, наименьший; at least — по крайней мере, самое малое, как минимум*),

---

[69] Во времена Марвелла христиане верили, что иудеи обратятся в христианство перед самым концом мира.
[70] Растительная любовь — любовь, растущая медленно и пассивно, не требуя кормления.

And the last age should show your heart (и последний век показал бы твое сердце).

For, lady, you deserve this state (ибо, госпожа, ты заслуживаешь этот почет: «это достоинство/это звание»; *to deserve [dɪ'zɜːv] smth. — заслуживать, быть достойным чего-либо; state — состояние, положение; ранг; великолепие, пышность, роскошь; /зд./ = dignity ['dɪgnətɪ] — достоинство; высокое положение, высокий пост, должность; звание, сан, титул; почет, почести, дань уважения*),

Nor would I love at lower rate (да и я бы не стал любить по меньшей расценке/по более низкому курсу[71]; *low [ləu] — низкий; rate — норма; размер; уровень; величина /в расчете на единицу чего-либо/; показатель, коэффициент; ставка, тариф; расценка; процент, доля; /фин./ курс /при операциях с валютой и ценными бумагами/: at the rate — по курсу*).

But at my back I always hear (но за моей спиной я всегда/постоянно слышу)

Time’s wingèd chariot hurrying near (поспешно приближающуюся крылатую колесницу времени/как поспешно приближается крылатая колесница времени; *chariot ['ʧærɪət] — колесница; to hurry ['hʌrɪ] — торопиться, спешить; near [nɪə] — близко; to hurry near — спешить приближаясь, поспешно приближаться*);

And yonder all (и там, за всем/по ту сторону всего) before us lie (пред нами лежат = простираются; *yonder ['jɔndə] — /уст./ вон там; в ту сторону*)

Deserts of vast eternity (пустыни обширной = *бескрайней* вечности; *desert ['dezət] — пустыня; пустынный район; eternity [ɪ'tɜːnətɪ] — вечность*).

Thy beauty shall no more be found (твоя красота более не будет найдена/обнаружена);

Nor, in thy marble vault, shall sound (и в твоем мраморном склепе не прозвучит; *marble [maːbl] — мрамор; мраморный; vault [vɔːlt] — свод;*

[71] То есть за меньшее количество времени, чем только что упомянутое.

подвал, погреб: wine vault — винный погреб; склеп: family vault — фамильный склеп)

My echoing song (моя звучная: «отражающаяся эхом» песнь; *echo ['ekəu] — эхо; to echo — отдаваться эхом; отражаться*); then worms shall try (тогда черви займутся; *to try — пытаться, делать попытку; стараться; испытывать, подвергать испытанию; проверять на опыте*)

That long-preserved virginity (той долго сохранявшейся девственностью/отведают ту долго сохранявшуюся девственность; *to preserve [prɪ'zɜːv] — сохранять, сберегать; virginity [və'ʤɪnətɪ] — девственность; virgin ['vɜːʤɪn] — дева; девственница*),

And your quaint honour turn to dust (и твою утонченную[72] честь обратят в прах; *quaint [kweɪnt] — привлекательный своей оригинальностью или старомодностью, причудливый, затейливый: quaint articles of furniture — старинная причудливая мебель; странный, чудной, необычный, своеобразный; honour ['ɔnə] — честь; to turn — вращать/ся/, поворачивать/ся/; обращать/ся/; превращать/ся/; dust — пыль; прах*),

And into ashes all my lust (и в пепел всё мое желание; *ashes — пепел; зола; lust [lʌst] — вожделение, похоть*):

The grave's a fine and private place (могила — славное и уединенное место; *private ['praɪvɪt] — частный, персональный, приватный; личный, собственный; сокровенный; уединенный*),

But none, I think, do there embrace (но никто, я полагаю, там не обнимается; *none [nʌn] — ни один из /общего числа/; никто; to embrace [ɪm'breɪs], [em-] — обнимать/ся/*).

Now therefore, while the youthful hue (ныне, поэтому, пока юный цвет/краска молодости; *therefore ['ðeəfɔː] — по этой причине, поэтому, следовательно; youthful ['juːθful] — молодой, юный; hue [hjuː] — краска, оттенок, тон, цвет; /уст./ цвет лица*)

---

[72] Игра слов, поскольку в среднеанглийском языке есть слово *queynte*, обозначающее женские половые органы.

Sits on thy skin like morning dew (сидит на твоей коже, подобно утренней росе; *dew [dju:] — роса*),

And while thy willing soul transpires (и пока твоя согласная/отзывчивая душа дышит/проступает; *willing — готовый /сделать что-либо/; охотно делающий /что-либо/; to transpire [træn'spaɪə] — проступать в виде капель; обнаруживаться; /зд./ transpires = breathes out*)

At every pore with instant fires (из каждой поры: «при каждой поре» моментальным огнем: «мгновенными огнями»; *instant ['ɪnstənt] — мгновение, миг; немедленный, незамедлительный, мгновенный*),

Now let us sport us while we may (ныне давай развлекаться, пока нам /это/ /воз/можно; *to sport — /книжн./ играть, веселиться, резвиться; веселить, развлекать*),

And now, like amorous birds of prey (и ныне, подобно влюбленным хищным птицам; *amorous ['æm(ə)rəs] — влюбленный: she gave him an amorous look — она подарила ему влюбленный взгляд; любовный, амурный: amorous advances [əd'va:nsɪz] — любовные заигрывания; prey [preɪ] — добыча, предмет охоты, ловли, beast of prey — хищное животное, хищник, bird of prey — хищная птица*),

Rather at once our time devour (скорее в миг /давай/ поглотим/пожрем наше время; *rather ['ra:ðə] — лучше, охотнее, предпочтительнее; скорее; at once — сразу же, тотчас же, немедленно; to devour [dɪ'vauə] — жадно есть; глотать, давясь; поглощать; уничтожать; разрушать: fire devoured the house — дом сгорел дотла; поглощать, проглатывать*)

Than languish in his slow-chapped power (чем /будем/ томиться в его медленно пережевывающей власти; *to languish ['læŋgwɪʃ] — слабеть; чахнуть; вянуть, ослабевать; томиться; изнывать; тосковать: to languish in jail — томиться в тюрьме; chaps — /уст./ челюсти /= chops, jaws/; slow-chapped — медленно пережевывающий, неспешно пожирающий*).

Let us roll all our strength and all (давай скатаем всю нашу силу и всю)

Our sweetness up into one ball (нашу ласковость // свежесть в один шар/в одно ядро; *sweet — сладкий; милый, ласковый; свежий, неиспорченный*),
And tear our pleasures with rough strife (и продерем/просадим наши удовольствия резким толчком: «грубой борьбой»; *to tear [teə] — рвать; пронзать, прорезать; пробивать: to tear a hole in the wall — пробить дырку в стене, the bullet ['bulɪt] tore through his le. — пуля пронзила его ногу; rough [rʌf] — грубый; strife [straɪf] — борьба; раздор*)
Thorough the iron gates of life (сквозь железные врата жизни; *thorough ['θʌrə] /уст./ = through [θru:] — через, сквозь; iron ['aɪən] — железо; железный*):
Thus, though we cannot make our sun (так, хотя мы не можем заставить наше солнце)
Stand still (остановиться[73]; *still — бесшумный, тихий, безмолвный; неподвижный; to stand still — стоять тихо; замереть/стоять не двигаясь, стоять на месте*), yet we will make him run (мы всё же можем заставить его бежать = мы можем, однако, катить его).

Had we but world enough, and time,
This coyness, lady, were no crime.
We would sit down, and think which way
To walk, and pass our long love's day.
Thou by the Indian Ganges' side
Shouldst rubies find; I by the tide
Of Humber would complain. I would
Love you ten years before the flood,
And you should, if you please, refuse
Till the conversion of the Jews.

[73] Так Зевс, чтобы продлить ночь, которую он проводил со смертной женщиной Алкменой, повелел солнцу повременить со свечением. Смотрите также Книгу Иисуса Навина (10.12-13).

My vegetable love should grow
Vaster than empires and more slow;
An hundred years should go to praise
Thine eyes, and on thy forehead gaze;
Two hundred to adore each breast,
But thirty thousand to the rest;
An age at least to every part,
And the last age should show your heart.
For, lady, you deserve this state,
Nor would I love at lower rate.
But at my back I always hear
Time's wingèd chariot hurrying near;
And yonder all before us lie
Deserts of vast eternity.
Thy beauty shall no more be found;
Nor, in thy marble vault, shall sound
My echoing song; then worms shall try
That long-preserved virginity,
And your quaint honour turn to dust,
And into ashes all my lust:
The grave's a fine and private place,
But none, I think, do there embrace.
Now therefore, while the youthful hue
Sits on thy skin like morning dew,
And while thy willing soul transpires
At every pore with instant fires,
Now let us sport us while we may,
And now, like amorous birds of prey,
Rather at once our time devour
Than languish in his slow-chapped power.

Let us roll all our strength and all
Our sweetness up into one ball,
And tear our pleasures with rough strife
Thorough the iron gates of life:
Thus, though we cannot make our sun
Stand still, yet we will make him run.

The Definition of Love

(Определение любви; *definition [ˌdefɪ'nɪʃ(ə)n] — определение; дефиниция*)

My Love is of a birth as rare (моя Любовь по рождению столь же редкостна = благородна/аристократична; *rare [reə] — редкий, редкостный*)
As 'tis for object strange and high (сколь она в отношении своего предмета неведома/необыкновенна и высока; *object ['ɔbdʒɪkt], [-dʒekt] — предмет; вещь; объект; цель; strange [streɪndʒ] — чужой; незнакомый, неизвестный*);
It was begotten by Despair (она была зачата Отчаянием; *to beget [bɪ'get] — /книжн./ быть отцом, производить на свет; despair [dɪ'speə] — отчаяние; безнадежность, безысходность*)
Upon Impossibility (от Невозможности; *impossibility [ɪmˌpɔsə'bɪlətɪ] — невозможность; impossible [ɪm'pɔsəbl] — невозможный, невыполнимый, неосуществимый*).

Magnanimous Despair alone (одно лишь великодушное Отчаяние; *magnanimous [mæg'nænɪməs] — великодушный*)
Could show me so divine a thing (могло показать мне столь божественную вещь; *divine [dɪ'vaɪn] — божественный; неземной*)

Where feeble Hope could ne'er have flown (/там,/ куда хилая Надежда никогда не могла бы залететь; *feeble — немощный, слабосильный, хилый; to fly — летать, лететь; ne'er [neə] /поэт./ сокр. от never — никогда*),
But vainly flapped its tinsel wing (но лишь тщетно била бы своим мишурным крылом = своими мишурными крыльями; *to flap — хлопать, шлепать, ударять /чем-либо гибким и широким/; ударять, хлопать крыльями /о птицах/; tinsel ['tɪns(ə)l] — блёстки, мишура; мишурный*).

And yet I quickly might arrive (и всё же я мог бы быстро достичь /того места/; *to arrive [ə'raɪv] — прибывать; достигать*)
Where my extended soul is fixt (где = *в котором* прикреплена моя расширенная */т. е. вышедшая из тела/* душа; *to extend [ɪk'stend], [ek-] — простираться, тянуться; расширять, продолжать, удлинять; to fix — устанавливать; прикреплять; укреплять, закреплять; fixt = fixed*),
But Fate does iron wedges drive (но Судьба вбивает: «вгоняет» железные клинья; *fate — судьба; доля, фатум: blind fate — слепая судьба, cruel fate — жестокая судьба; iron ['aɪən] — железо; железный; to drive a wedge — вбивать клин*),
And always crowds itself betwixt (и постоянно втискивается между /нами/; *always ['ɔ:lweɪz] — всегда, неизменно; to crowd [kraud] — давить, толкать; втискивать; betwixt [bɪ'twɪkst] — /уст./ между*).

For Fate with jealous eye does see (ибо Судьба завистливым взором видит; *eye — глаз; взор*)
Two perfect loves (двух совершенных любящих: «две совершенные любви»; *perfect ['pɜ:fɪkt] — совершенный, безупречный*), nor lets them close (и не дает им подойти близко друг к другу/соединиться; *to close [kləuz] — закрывать; соединять, объединять; подходить близко, сближаться*);

Their union would her ruin be (их слияние было бы ее гибелью; *union ['juːnjən] — объединение, слияние; союз; ruin ['ruːɪn] — разорение, крах; гибель, крушение*),
And her tyrannic pow'r depose (и свергнуло бы ее тираническую власть[74]; *tyrannic [tɪ'rænɪk] = tyrannical [tɪ'rænɪk(ə)l] — тиранический; властный, деспотический; pow'r = power — сила, мощь; власть; to depose [dɪ'pəuz] — низложить, свергнуть*).

And therefore her decrees of steel (и поэтому ее стальные указы; *decree [dɪ'kriː] — декрет, постановление, решение /например, суда по гражданским делам или церковного собора/*)
Us as the distant poles have placed (нас в качестве отдаленных полюсов разместили; *distant ['dɪst(ə)nt] — дальний; далекий; отдаленный*),
(Though Love's whole world on us doth wheel (хотя весь мир Любви на нас /закрепленный/ кружится; *wheel — колесо; to wheel — описывать круги; двигаться кругами, кружиться, вращаться*))
Not by themselves to be embraced (которым /т. е. полюсам/ не положено быть обнятыми/охваченными ими самими = которым не суждено соединиться; *to embrace [ɪm'breɪs], [em-] — обнимать; охватывать*);

Unless the giddy heaven fall (разве что небо, у которого закружится голова, упадет; *unless [ʌn'les] — если не; пока не; giddy ['gɪdɪ] — испытывающий головокружение; страдающий головокружениями*),
And earth some new convulsion tear (и землю разорвет какое-либо новое сотрясение; *convulsion [kən'vʌlʃ(ə)n] — сотрясение, колебание /почвы, земной коры/; convulsions — судороги, конвульсии; to tear [teə] — рвать, разрывать*);
And, us to join, the world should all (и, чтобы нас соединить, мир весь/целиком)

[74] Это утверждение основывается на идее, что соединение в равных долях чистых элементов будет настолько прочно, что сможет противостоять любому воздействию.

Be cramped into a planisphere (будет сплющен в плоскостную карту; *cramp — спазм, судорога; /тех./ зажим, тиски, скоба; to cramp — вызывать судорогу, спазмы; испытывать судороги, спазмы; ограничивать, связывать, стеснять; /тех./ скреплять скобой; planisphere [ˈplænɪsfɪə] — картографическая проекция сферы на плоскость /например, карта полушарий/*).

As lines, so loves oblique may well (как линии, так и любови/возлюбленные наклонные могут вполне; *oblique [ə'bliːk] — косой, наклонный; наклонная, косая линия*)
Themselves in every angle greet (друг друга приветствовать = *встретиться* под любым углом; *to greet — приветствовать; здороваться; встречать*);
But ours so truly parallel (но наши /линии/, столь истинно параллельные; *truly ['truːlɪ] — правдиво; искренне; действительно, по-настоящему; в полном смысле слова; parallel ['pærəlel]*),
Though infinite, can never meet (хотя и бесконечные, никогда не могут встретиться/соединиться; *infinite ['ɪnfɪnɪt] — бесконечный, безграничный*).

Therefore the Love which us doth bind (поэтому любовь, которая нас связывает),
But Fate so enviously debars (но /которой/ Судьба столь завистливо препятствует; *to debar [ˌdɪ'baː] — воспрещать, не допускать, предотвращать, препятствовать*),
Is the conjunction of the mind (есть соединение души = сцепление душ; *conjunction [kən'dʒʌŋkʃ(ə)n] — связывание, сцепление, соединение; пересечение дорог, перекресток; mind — ум, разум; душевное состояние, душа*),
And opposition of the stars (и противостояние звезд[75] /определяющих судьбы/; *opposition [ˌɔpə'zɪʃ(ə)n] — противоположение /нахождение одного объекта*

[75] В этой астрономической картине души любящих находятся в согласии (“to be in conjunction” значит занимать ту же небесную долготу), однако звезды, определяющие их судьбу, крайне враждебны (“to be in opposition” значит быть разделенными на 180 градусов).

напротив другого/; расположение напротив или друг против друга; противодействие, сопротивление; неприятие).

My Love is of a birth as rare
As 'tis for object strange and high;
It was begotten by Despair
Upon Impossibility.

Magnanimous Despair alone
Could show me so divine a thing
Where feeble Hope could ne'er have flown,
But vainly flapped its tinsel wing.

And yet I quickly might arrive
Where my extended soul is fixt,
But Fate does iron wedges drive,
And always crowds itself betwixt.

For Fate with jealous eye does see
Two perfect loves, nor lets them close;
Their union would her ruin be,
And her tyrannic pow'r depose.

And therefore her decrees of steel
Us as the distant poles have placed,
(Though Love's whole world on us doth wheel)
Not by themselves to be embraced;

Unless the giddy heaven fall,
And earth some new convulsion tear;
And, us to join, the world should all
Be cramped into a planisphere.

As lines, so loves oblique may well
Themselves in every angle greet;
But ours so truly parallel,
Though infinite, can never meet.

Therefore the Love which us doth bind,
But Fate so enviously debars,
Is the conjunction of the mind,
And opposition of the stars.

The Garden

(Сад)

How vainly men themselves amaze (как напрасно/тщетно люди сами себя ставят в трудное/неловкое положение; *to amaze [ə'meɪz] — изумлять, поражать, удивлять; зд. = to perplex [pə'pleks] — запутывать, усложнять; приводить в недоумение; смущать, ошеломлять, сбивать с толку*)
To win the palm, the oak, or bays (чтобы завоевать пальму, дуб или лавры = пальмовый, дубовый или лавровый венок[76]),

[76] Пальмовый венок давался в Древней Греции за военные заслуги, дубовый — за гражданские, лавровый — за поэтические.

And their incessant labours see (и свои непрерывные труды видят; *incessant [ɪn'ses(ə)nt] — беспрестанный, непрекращающийся, непрерывный; labour ['leɪbə] — труд*)

Crowned from some single herb, or tree (увенчанными какой-либо одной травой или каким-либо одним деревом = ветвью какого-либо одного дерева),

Whose short and narrow vergèd shade (которых короткая и узкая: «узко ограниченная» тень; *narrow ['nærəu] — узкий; verge [vɜːʤ] — край, грань; to verge — граничить; narrow verged = confined [kən'faɪnd] — ограниченный; замкнутый; узкий*)

Does prudently their toils upbraid (благоразумно = *справедливо* попрекает их тяжкие усилия; *prudent ['pruːd(ə)nt] — благоразумный, рассудительный, предусмотрительный; toil [tɔɪl] — тяжелый труд; to upbraid [ʌp'breɪd] — ругать, бранить; укорять, упрекать*);

While all flowers and all trees do close (в то время как все цветы и все деревья соединяются; *to close /зд./ = to join*)

To weave the garlands of repose (чтобы сплетать гирлянды/венки отдыха/спокойствия; *to weave [wiːv] — ткать; плести; garland ['gaːlənd] — гирлянда, венок; repose [rɪ'pəuz] — отдых; покой, спокойствие, тишина, мир*)!

Fair Quiet, have I found thee here (прекрасный Покой, /неужели/ я нашел тебя здесь; *quiet ['kwaɪət] — покой, спокойствие; умиротворение; спокойный, тихий, ничем не нарушаемый: quiet sea — спокойное море, quiet life — спокойная жизнь; укромный, уединённый, изолированный: quiet nook — укромный уголок*),

And Innocence, thy sister dear (и Невинность, твою милую: «дорогую» сестру; *innocence ['ɪnəs(ə)ns] — невинность, чистота*)?

Mistaken long (долго находясь в заблуждении; *mistaken [mɪ'steɪk(ə)n] — имеющий неправильное представление; заблуждающийся; to mistake*

[mɪ'steɪk] — ошибаться, заблуждаться), I sought you then (я искал тебя тогда; *to seek — искать, разыскивать*)

In busy companies of men (в суетных компаниях людей; *busy ['bɪzɪ] — деятельный; занятой; беспокойный, суетливый; company ['kʌmpənɪ] — общество, компания*).

Your sacred plants, if here below (ваши священные растения = *ростки*, если здесь внизу = в земном мире; *plants /зд./ = cuttings — отростки, отводки, черенки; sacred ['seɪkrɪd] — священный; святой; below [bɪ'ləu] — внизу*),

Only among the plants will grow (только среди растений будут расти = смогут прорасти);

Society is all but rude (общество просто/всего лишь грубо/примитивно; *society [sə'saɪətɪ] — общество; all but /зд./ = merely ['mɪəlɪ] — только, просто; единственно; rude [ruːd] — грубый; необработанный, сырой; неотделанный, нешлифованный; примитивный*)

To this delicious solitude (в сравнении с этим восхитительным уединением; *to /зд./ = compared [kəm'peəd] to — в сравнении с; delicious [dɪ'lɪʃəs] — восхитительный, прелестный, очаровательный; solitude ['sɔlɪt(j)uːd], [-ʧuːd] — одиночество; уединение; безлюдное место*).

No white nor red was ever seen (ни белое, ни красное[77] никогда не было видано)

So amorous as this lovely green (столь наделенным любовной привлекательностью, как эта прелестная зелень; *amorous ['æm(ə)rəs] — влюбленный; любовный, имеющий отношение к любви; lovely ['lʌvlɪ] — красивый, привлекательный: lovely girl — красивая девушка lovely picture — красивая картина*).

Fond lovers, cruel as their flame (безумные влюбленные, жестокие как /само/ их пламя = как сама их страсть; *fond [fɔnd] of smb. — испытывающий нежные чувства к кому-либо; любящий; /зд./ = foolish — глупый,*

[77] Цвета, которые принято было использовать для описании дамы в петраркистской традиции.

безрассудный; cruel ['kruːəl], [kruəl] — жестокий; жестокосердный, безжалостный; мучительный),

Cut in these trees their mistress' name (вырезали на этих деревьях имя своей возлюбленной[78]; *mistress ['mɪstrəs] — хозяйка; /уст./ госпожа; /уст./ возлюбленная*):

Little, alas, they know or heed (мало, увы, они знают или принимают во внимание; *alas [ə'læs] — увы!; to heed — обращать внимание, учитывать, принимать во внимание*)

How far these beauties hers exceed (насколько: «как далеко» эти красоты превосходят ее /красоты/ = красоты возлюбленной; *beauty ['bjuːtɪ] — красота; красавица; to exceed [ɪk'siːd], [ek-] — превышать; переступать пределы, границы; выходить за пределы; превосходить*)!

Fair trees, wheresoe'er your barks I wound (прекрасные деревья, /если/ когда-либо я пораню вашу кору; *wheresoe'er [ˌweəsəu'eə] /поэт./ = wheresoever [ˌweəsəu'evə] /книжн./ = wherever [weə'revə] — где бы то ни было; при любых обстоятельствах; bark — кора /дерева/; wound [wuːnd] — рана; to wound — ранить*),

No name shall but your own be found (никакое иное имя, кроме вашего собственного, не будет найдено/обнаружено).

When we have run our passion's heat (когда мы /уже/ выпустили нашей страсти жар; *to run — бежать; выпускать /пар, воду и т п./; passion ['pæʃ(ə)n] — страсть*),

Love hither makes his best retreat (любовь сюда делает свое лучшее отступление; *hither ['hɪðə] — /книжн./ сюда; retreat [rɪ'triːt] — отступление*).

The gods, that mortal beauty chase (боги, что преследуют смертную красоту/красавицу; *to chase [ʧeɪs] — гнаться, преследовать*),

[78] Следуя поэтической традиции, влюбленный вырезал на коре дерева имя своей любимой (как делал это и Петрарка).

Still in a tree did end their race (всё же в дереве заканчивали свой бег[79]; *race [reɪs] — состязание в беге или в скорости; гонка, погоня*):
Apollo hunted Daphne so (Аполлон так охотился за Дафной; *Apollo [ə'pɔləu]; Daphne ['dæfnɪ]*),
Only that she might laurel grow (только /для того,/ чтобы она смогла прорасти лавром; *laurel ['lɔr(ə)l] — лавр*);
And Pan did after Syrinx speed (и Пан спешил за /нимфой/ Сиринкс; *syrinx ['sɪrɪŋks] — сиринкс, свирель Пана /разновидность флейты/; to speed — двигаться поспешно, спешить, торопиться*),
Not as a nymph, but for a reed (не как за нимфой, а ради тростника; *nymph [nɪmf] — нимфа*).

What wondrous life in this I lead (что за чудесную жизнь в этом = *в этом саду* я веду; *wondrous ['wʌndrəs] — удивительный, чудесный, дивный*)!
Ripe apples drop about my head (спелые яблоки падают вокруг моей головы);
The luscious clusters of the vine (пышные грозди винограда; *luscious ['lʌʃəs] — ароматный, сладкий; соблазнительный, привлекательный; богатый, пышный, роскошный; cluster ['klʌstə] — кисть, пучок, гроздь: cluster of grapes — гроздь винограда; vine — виноградная лоза*)
Upon my mouth do crush their wine (на моих губах раздавливают свой сок: «свое вино»; *to crush [krʌʃ] — давить, мять*);
The nectarine and curious peach (нектарин и чудесный персик; *nectarine ['nekt(ə)ri:n] — нектарин, гладкий персик; curious ['kjuərɪəs] — возбуждающий любопытство; чудной, необычный; /зд./ = exquisite [ɪk'skwɪzɪt], [ek-] — изысканный; отборный, лучший*)
Into my hands themselves do reach (в мои руки сами тянутся);

[79] Аполлон преследовал Дафну, превратившуюся в лавр, а Пан — Сиринкс, превратившуюся в тростник. Эти превращения описаны в «Метаморфозах» Овидия.

Stumbling on melons, as I pass (спотыкаясь о дыни[80], проходя; *melon ['melən] — дыня*),
Ensnared with flowers, I fall on grass (уловленный /в ловушку/ цветами, я валюсь на траву; *to ensnare [ɪn'sneə], [en-] — поймать в ловушку; snare [sneə] — западня, ловушка, силок*).

Meanwhile the mind, from pleasure less (тем временем разум от меньшего удовольствия),
Withdraws into its happiness (удаляется в свое счастливое состояние; *to withdraw [wɪð'drɔ:] — ретироваться, удаляться, уходить*);
The mind, that ocean where each kind (разум, тот океан, где = *в котором* всякий вид; *ocean ['əuʃ(ə)n] — океан; kind [kaɪnd] — сорт, разряд; вид, класс; качество, природа, характер, сущность; род, племя*)
Does straight its own resemblance find (прямо/сразу находит свое собственное подобие[81]; *resemblance [rɪ'zembləns] — похожесть, сходство, схожесть; образ*);
Yet it creates, transcending these (однако он /разум/ создает, переходя за пределы этих /видов/; *to create [krɪ'eɪt] — создавать, творить; to transcend [træn'send], [tra:n-] — переступать пределы; превосходить, превышать*),
Far other worlds and other seas (совершенно иные миры и иные моря);
Annihilating all that's made (уничтожая все, что было сделано = сотворено; *to annihilate [ə'naɪəleɪt] — истреблять; уничтожать*)
To a green thought in a green shade (ради зеленой думы в зеленой тени).

Here at the fountain's sliding foot (здесь, у скользящей поступи источника; *to slide — скользить, двигаться плавно; ползти /напр. о змее/; foot — ступня; поступь, походка, шаг; fountain ['fauntɪn] — источник, ключ; фонтан*),

[80] *Melon* этимологически восходит к греческому слову, обозначающему «яблоко», возможно, здесь содержится аллюзия на яблоко с «древа познания добра и зла» и на грехопадение.
[81] Как всякое наземное существо имеет соответствующее ему существо в подводном мире, так любое существо находит свое соответствие и в океане разума (в понимании неоплатоников).

Or at some fruit tree's mossy root (или у мшистого корня какого-нибудь плодового дерева; *fruit [fru:t] — плод, фрукт; mossy — мшистый; покрытый мхом; moss — мох*),
Casting the body's vest aside (отбросив/сбросив телесный камзол */т. е. само тело, саму плоть/*; *vest — жилет; камзол; aside [ə'saɪd] — в сторону*),
My soul into the boughs does glide (моя душа скользит/проскальзывает в ветви; *bough [bau] — ветвь /основная/, сук*):
There, like a bird, it sits and sings (там, подобно птице, она сидит и поет),
Then whets and combs its silver wings (затем чистит и причесывает свои серебряные крылья; *to whet — точить, затачивать; /зд./ = to preen — чистить перья клювом; прихорашиваться; to comb [kəum] — чесать, расчесывать*),
And, till prepared for longer flight (и /до тех пор,/ пока не будет подготовлена к более = *весьма* долгому полету; *prepared [prɪ'peəd] — готовый, подготовленный*),
Waves in its plumes the various light (вплетает в свои перья = *в свое оперение* пестрый свет; *wave — волна; to wave — размахивать, махать; придавать волнистые очертания, волнистый рисунок; /зд./ = weave — вплетать; plume [plu:m] — перо; various ['veərɪəs] — различный, разнообразный; /поэт./ разноцветный: birds of various plumage ['plu:mɪʤ] — птицы с разноцветным оперением*).

Such was that happy garden-state (таким было то счастливое садовое состояние),
While man there walked without a mate (когда мужчина там ходил без напарника = без подруги; *mate — товарищ, напарник; подручный, помощник; один из пары: муж, супруг; жена, супруга*):
After a place so pure and sweet (после места столь чистого и милого/сладостного),

What other help could yet be meet (какой другой помощник мог еще быть подходящим[82]; *meet = fit, suitable ['s(j)u:təbl] — подходящий*)!
But 'twas beyond a mortal's share (но было за пределами доли = *превышало долю* смертного человека; *mortal ['mɔ:t(ə)l] — смертный*)
To wander solitary there (бродить одиноким там; *to wander ['wɔndə] — бродить, странствовать, скитаться /= wander about, around/*):
Two paradises 'twere in one (двумя раями было бы в одном; *paradise ['pærədaɪs] — рай*)
To live in paradise alone (жить в раю одному[83]).

How well the skillful gardener drew (как замечательно умелый садовник устроил; *skillful ['skɪlful] — опытный, искусный; to draw — рисовать; чертить*)
Of flowers and herbs this dial new (из цветов и трав этот новый циферблат = эти новые солнечные часы[84]; *dial ['daɪəl] — циферблат; круговая шкала; /= sundial/ солнечные часы*),
Where, from above, the milder sun (где = *в котором* сверху, более умеренное солнце; *mild [maɪld] — мягкий, тихий, спокойный; умеренный /о климате/*)
Does through a fragrant zodiac run (проникает сквозь ароматный зодиак; *fragrant ['freɪgrənt] — ароматный, благоухающий; zodiac ['zəudɪæk]*);
And as it works (и когда он работает = действует), th' industrious bee (трудолюбивая пчела; *industrious [ɪn'dʌstrɪəs] — прилежный, работящий, старательный, трудолюбивый, усердный, сравните: industry ['ɪndəstrɪ] — прилежание, старание, усердие*)
Computes its time as well as we (подсчитывает его время[85] так же, как и мы)!

[82] Бог создал Еву, поскольку «для человека не нашлось помощника, подобного ему» — "for Adam there was not found an help meet for him" (Бытие 2.18).
[83] То есть, было бы вдвойне прекрасно жить в Раю одному (без Евы).
[84] Имеются в виду цветы, посаженные в форме циферблата (что было модно в то время); солнце здесь более мягкое потому, что его лучи задерживаются растениями циферблата.
[85] Игра слов: *time* звучит так же, как *thyme [taɪm]* — тимьян, чабрец.

How could such sweet and wholesome hours (как могут столь милые и благотворные часы; *wholesome ['həuls(ə)m] — полезный; благотворный*)
Be reckoned but with herbs and flowers (быть подсчитываемы, кроме как травами и цветами; *to reckon ['rek(ə)n] — считать, подсчитывать, вычислять*)!

How vainly men themselves amaze
To win the palm, the oak, or bays,
And their incessant labours see
Crowned from some single herb, or tree,
Whose short and narrow vergèd shade
Does prudently their toils upbraid;
While all flowers and all trees do close
To weave the garlands of repose!

Fair Quiet, have I found thee here,
And Innocence, thy sister dear?
Mistaken long, I sought you then
In busy companies of men.
Your sacred plants, if here below,
Only among the plants will grow;
Society is all but rude
To this delicious solitude.

No white nor red was ever seen
So amorous as this lovely green.
Fond lovers, cruel as their flame,
Cut in these trees their mistress' name:

Little, alas, they know or heed
How far these beauties hers exceed!
Fair trees, wheresoe'er your barks I wound,
No name shall but your own be found.

When we have run our passion's heat,
Love hither makes his best retreat.
The gods, that mortal beauty chase,
Still in a tree did end their race:
Apollo hunted Daphne so,
Only that she might laurel grow;
And Pan did after Syrinx speed,
Not as a nymph, but for a reed.

What wondrous life in this I lead!
Ripe apples drop about my head;
The luscious clusters of the vine
Upon my mouth do crush their wine;
The nectarine and curious peach
Into my hands themselves do reach;
Stumbling on melons, as I pass,
Ensnared with flowers, I fall on grass.

Meanwhile the mind, from pleasure less,
Withdraws into its happiness;
The mind, that ocean where each kind
Does straight its own resemblance find;
Yet it creates, transcending these,
Far other worlds and other seas;
Annihilating all that's made

To a green thought in a green shade.

Here at the fountain's sliding foot,
Or at some fruit tree's mossy root,
Casting the body's vest aside,
My soul into the boughs does glide:
There, like a bird, it sits and sings,
Then whets and combs its silver wings,
And, till prepared for longer flight,
Waves in its plumes the various light.

Such was that happy garden-state,
While man there walked without a mate:
After a place so pure and sweet,
What other help could yet be meet!
But 'twas beyond a mortal's share
To wander solitary there:
Two paradises 'twere in one
To live in paradise alone.

How well the skillful gardener drew
Of flowers and herbs this dial new,
Where, from above, the milder sun
Does through a fragrant zodiac run;
And as it works, th' industrious bee
Computes its time as well as we!
How could such sweet and wholesome hours
Be reckoned but with herbs and flowers!

Henry Vaughan[86] (1621–1695)

The Retreat

(Путь обратно; *retreat [rɪ'triːt] — отступление, путь назад*)

Happy those early days! when I (счастливы/радостны те ранние дни, когда я; *early ['ɜːlɪ] — ранний*)
Shined in my angel infancy (сиял в моем ангельском детстве; *infancy ['ɪnfənsɪ] — раннее детство, младенчество*).
Before I understood this place (прежде чем я понял, что это место)
Appointed for my second race (назначено/определено для моего второго бега[87]; *to appoint [ə'pɔɪnt] — назначать, определять /время, место/*),
Or taught my soul to fancy aught (или приучил мою душу желать что-либо; *to fancy ['fænsɪ] — воображать, представлять себе; очень хотеть, страстно желать; испытывать симпатию, любить; aught [ɔːt] — /арх./ что-либо вообще, что бы там ни было*)
But a white, celestial thought (кроме белой = *чистой*, небесной мысли; *celestial [sə'lestɪəl] — небесный; /рел./ небесный, божественный /о небе как о месте пребывания Бога и ангелов/*);
When yet I had not walked above (когда я еще не отошел более чем; *above [ə'bʌv] — наверху, наверх, выше; больше чем, свыше /по количеству, размеру/*)
A mile or two from my first love (на милю или две от моей первой любви[88]),
And looking back, at that short space (и, оглядываясь назад, с того короткого расстояния; *space — пространство; расстояние /между двумя объектами/*),

[86] Генри Воэн.
[87] Бег — традиционная христианская метафора жизни. Под «вторым бегом» подразумевается земная жизнь человека (которой, по учению христианских неоплатоников, предшествует небесная жизнь).
[88] То есть от Иисуса Христа: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою». (Откровение Иоанна Богослова, 2.4).

Could see a glimpse of His bright face (мог видеть проблеск Его светлого/яркого лика; *glimpse [glɪmps] — проблеск; мимолетное видение; to glimpse — /книжн./ мерцать, слабо светиться; блеснуть, сверкнуть; мелькнуть; bright — яркий; светящийся*);

When on some gilded cloud or flower (когда на каком-либо позолоченном облаке или цветке; *to gild [gɪld] — золотить*)

My gazing soul would dwell an hour (моя созерцающая душа останавливалась/задерживалась на час = на некоторое /продолжительное/ время; *to gaze — пристально глядеть; вглядываться; to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать; подробно останавливаться, задерживаться*),

And in those weaker glories spy (и в тех более слабых проявлениях великолепия/сияниях выследить/заметить; *glory ['glɔːrɪ] — слава; великолепие, неземная красота; лучезарное сияние, нимб, ореол; to spy — увидеть, заметить*)

Some shadows of eternity (некие знаки/отражения вечности; *shadow ['ʃædəu] — тень; отражение; знак, предзнаменование; eternity [ɪ'tɜːnətɪ] — вечность*);

Before I taught my tongue to wound (прежде чем я научил свой язык ранить; *tongue [tʌŋ] — язык; to wound [wuːnd] — ранить; wound — рана; ранение*)

My conscience with a sinful sound (мою совесть грешным звуком/звучанием; *conscience ['kɔnʃ(ə)ns] — совесть; сознание; sin — грех*),

Or had the black art to dispense (или имел = *и обрел* черное искусство наделять; *to dispense [dɪ'spens] — раздавать, делить, распределять; готовить и отпускать /лекарства, медикаменты/*)

A several sin to every sense (определенным/особым грехом каждое чувство /восприятия/; *several ['sev(ə)r(ə)l] — некоторые /определенное количество/; /зд./ = separate ['sep(ə)rət] — отдельный, обособленный, особый; sense [sens] — чувство; ощущение; five senses — пять чувств /обоняние, осязание, зрение, слух, вкус/*),

But felt through all this fleshly dress (но ощущал сквозь всё это плотское одеяние; *flesh — плоть*)
Bright shoots of everlastingness (яркие побеги вечности/вечного бытия; *shoot [ʃuːt] — побег, росток; to shoot — стрелять; /= shoot out/ пускать ростки, давать отростки; everlasting [ˌevə'laːstɪŋ] — вечный, бессмертный: «вечно длящийся»*).

O, how I long to travel back (о как я /страстно/ желаю отправиться обратно; *to long — очень хотеть, страстно желать; to travel ['trævə(ə)l] — путешествовать, странствовать; покрывать расстояние, проезжать*),
And tread again that ancient track (и вновь ступить на ту старую стезю; *to tread [tred] — идти, ступать; ancient ['eɪnʃ(ə)nt] — древний; старинный, старый; track — след, отпечаток; путь; стезя; тропинка; проселочная дорога*)!
That I might once more reach that plain (чтобы я еще раз смог достичь = *добраться до* той равнины)
Where first I left my glorious train (где ранее я оставил мой славный ход = путь; *first — первый; сначала, раньше, ранее; to leave — оставлять, покидать; glorious ['glɔːrɪəs] — славный; восхитительный, великолепный, замечательный; блестящий, яркий, сияющий; блистательный: the heavens were glorious with stars — небеса сияли звездами; train [treɪn] — ход; течение /реки/; to train — тянуть, тащить*),
From whence th' enlightened spirit sees (откуда просвещенный/пронизанный светом дух видит; *to enlighten [ɪn'laɪt(ə)n] — просвещать; /арх./ лить свет /на что-либо/, освещать /что-либо/*)
That shady city of palm trees (тенистый град пальмовых деревьев[89]; *shady ['ʃeɪdɪ] — тенистый, затененный; shade [ʃeɪd] — тень; полумрак; прохлада:*

---

[89] «И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, и всю землю Неффалимову, и всю землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: «семени твоему дам ее»; Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь». (Второзаконие 34.1—4).

in a shade of the forest — в тенистой прохладе леса; palm [paːm] — пальмовая ветвь).

But, ah! my soul with too much stay (но — ах! — моя душа из-за слишком долгой задержки; *stay — пребывание; остановка, стоянка; /зд./ = delay [dɪ'leɪ] — задержка, промедление*)

Is drunk, and staggers in the way (пьяна и бредет шатаясь/колеблется на /своем/ пути; *to stagger ['stægə] — шататься, покачиваться; идти шатаясь; /уст./ колебаться, быть в нерешительности*).

Some men a forward motion love (некоторые люди любят движение вперед; *forward ['fɔːwəd] — направленный вперед, по ходу движения; motion ['məuʃ(ə)n] — движение*);

But I by backward steps would move (но я хотел бы двигаться отступающими шагами/шагами назад; *backward ['bækwəd] — обратный, направленный или повернутый назад; to move [muːv] — двигать/ся/*),

And when this dust falls to the urn (и, когда сей прах падет в погребальную урну; *dust — пыль; бренные останки; прах, тлен; urn [zːn] — погребальная урна; /поэт./ могила, гробница*),

In that state I came, return (в то состояние, в котором пришел /в этот мир/, /хотел бы/ вернуться; *to return [rɪ'tzːn] — возвращаться, идти обратно*).

Happy those early days! when I
Shined in my angel infancy.
Before I understood this place
Appointed for my second race,
Or taught my soul to fancy aught
But a white, celestial thought;
When yet I had not walked above
A mile or two from my first love,

And looking back, at that short space,
Could see a glimpse of His bright face;
When on some gilded cloud or flower
My gazing soul would dwell an hour,
And in those weaker glories spy
Some shadows of eternity;
Before I taught my tongue to wound
My conscience with a sinful sound,
Or had the black art to dispense
A several sin to every sense,
But felt through all this fleshly dress
Bright shoots of everlastingness.
O, how I long to travel back,
And tread again that ancient track!
That I might once more reach that plain
Where first I left my glorious train,
From whence th' enlightened spirit sees
That shady city of palm trees.
But, ah! my soul with too much stay
Is drunk, and staggers in the way.
Some men a forward motion love;
But I by backward steps would move,
And when this dust falls to the urn,
In that state I came, return.

They Are all Gone into the World of Light

They are all gone into the world of light (они все ушли в мир света)!

And I alone sit lingering here (а я один сижу, медля, здесь; *to linger ['lıŋgə] — засиживаться, задерживаться; колебаться, медлить*);
Their very memory is fair and bright (сама память о них прекрасна и ярка/светла; *memory ['mem(ə)rı] — память; воспоминание; bright — яркий; блестящий; светящийся, отражающий свет; ясный, погожий /день/; радостный*),

And my sad thoughts doth clear (и проясняет/просветляет мои печальные мысли; *to clear [klıə] — очищать, осветлять, делать прозрачным; разгонять /туман, облака/*).

It glows and glitters in my cloudy breast (она накаляется/пылает и сверкает в моей сумрачной: «облачной» груди; *to glow [gləu] — раскаляться, накаляться докрасна, добела; рдеть; светиться; to glitter — блестеть, сверкать: to glitter in the sunlight — блестеть на солнце; cloudy ['klaudı] — облачный, покрытый облаками; мутный, непрозрачный; путаный, туманный /о мыслях, языке/; сумрачный, мрачный, хмурый; cloud — облако*)

Like stars upon some gloomy grove (словно звезды над какой-либо темной рощей; *gloomy — темный, мрачный; угрюмый, печальный; удручающий; приводящий в уныние, наводящий тоску: gloomy landscape — унылый пейзаж; gloom — мрак; темнота; уныние; grove [grəuv] — лесок, роща*),
Or those faint beams in which this hill is dressed (или /словно/ те слабые/бледные лучи, в которые одет этот холм; *faint — слабый, ослабевший; тусклый; нечеткий, расплывчатый; бледный*),

After the sun's remove (после ухода солнца; *remove — перемещение на другое место; удаление; to remove [rı'mu:v] — передвигать, перемещать; убирать, уносить; удалять, устранять*).

I see them walking in an air of glory (я вижу, как они шествуют во славе = окруженные сиянием: «в виде/обличье славы»; *air [eə] — воздух;*

атмосфера; внешний вид; glory ['glɔ:rɪ] — слава; великолепие, неземная красота; лучезарное сияние),

Whose light doth trample on my days (чей свет попирает мои дни; *to trample — топтать, растаптывать, вытаптывать; /trample upon, on/ — подавлять, попирать*):

My days, which are at best but dull and hoary (мои дни, которые в лучшем случае всего лишь тусклые/скучные и седые = престарелые/немощные; *at best — в лучшем случае; dull [dʌl] — тупой, глупый dull mind — тупой ум; скучный, надоедливый, занудный: dull subject ['sʌbʤekt] — скучная тема; тусклый, неяркий, слабый: dull light — тусклый, слабый свет, dull sight — слабое зрение; hoary ['hɔ:rɪ] — седой, убеленный сединами*),

Mere glimmering and decays (всего лишь мерцание и гниль; *mere [mɪə] — простой, не более чем, всего лишь; to glimmer — мерцать, тускло светиться, брезжить: the moon glimmered faintly through the mists — луна слабо светилась сквозь туман/дымку; decay [dɪ'keɪ] — гниение /органических веществ/; обветшание, разрушение /физических предметов/; разложение, упадок; распад: moral decay — моральное разложение*).

O holy Hope! and high Humility (о святая Надежда! и высокое Смирение; *humility [hju:'mɪlətɪ]*),

High as the heavens above (высокие, как небеса сверху = надо мной/над нами)!

These are your walks (эти суть ваши пути/тропы), and you have showed them me (и вы показали их мне)

To kindle my cold love (чтобы зажечь мою холодную любовь; *to kindle [kɪndl] — зажигать, разжигать /пламя, костер/; воодушевлять*).

Dear, beauteous Death! the jewel of the just (милая, прекрасная Смерть! сокровище праведных; *dear [dɪə] — дорогой, милый; beauteous ['bju:tɪəs] — /поэт./ красивый, прекрасный, привлекательный; jewel ['ʤu:əl] —*

драгоценный камень; /перен./ сокровище; just — справедливый; благочестивый, праведный, the just — праведники),

Shining nowhere but in the dark (светящее нигде, кроме как во тьме);
What mysteries do lie beyond thy dust (какие тайны лежат = *расположены/скрыты* за твоим прахом; *mystery ['mɪst(ə)rɪ] — тайна, загадка; beyond [bɪ'jɔnd] — за, по ту сторону, за пределами; dust — пыль; прах*),

Could man outlook that mark (если бы человек мог заглянуть за тот предел/ту границу; *mark — знак, метка; рубеж; /ист./ марка /пограничная область/; /уст./ граница, ограничение, предел, рубеж*)!

He that hath found some fledged bird's nest, may know (тот, кто обнаружил гнездо какой-либо оперившейся птицы[90], может знать = понять; *fledged [fledʒd] — оперившийся; способный летать*)

At first sight (при первом взгляде = лишь взглянув), if the bird be flown (улетела ли птица; *to fly — летать, лететь, flown [fləun]*);
But what fair well or grove he sings in now (но у какого чудного родника или в какой чудной роще она нынче поет; *well — колодец; родник, ключ*),

That is to him unknown (это ему неизвестно; *unknown [ʌn'nəun]*).

And yet, as angels in some brighter dreams (и всё же, подобно тому, как ангелы в некоторых более светлых/ярких снах; *angel ['eɪnʤ(ə)l]*)

Call to the soul, when man doth sleep (взывают к душе, в то время как человек спит):
So some strange thoughts transcend our wonted themes (так некоторые странные/необычные мысли выходят за пределы наших привычных тем; *to transcend [træn'send], [traːn-] — переступать пределы; wonted ['wəuntɪd] — привычный; обыкновенный, обычный; theme [θiːm] — тема, предмет, вопрос /обсуждения/*)

[90] Птица — традиционный символ человеческой души, стремящейся улететь в небо.

And into glory peep (и заглядывают в славу/в сияние).

If a star were confined into a tomb (если бы звезда была заключена в гробницу[91]; *to confine [kən'faɪn] — ограничивать; заточать, держать взаперти; tomb [tuːm] — могила; гробница*),

Her captive flames must needs burn there (ее пленное пламя неизбежно должно было бы гореть там; *captive ['kæptɪv] — взятый в плен, пленный; flame — огонь, пламя; пыл, страсть; flames — языки пламени; needs [niːdz] /обычно needs + must/ — непременно, обязательно, по необходимости: he needs must go / he must needs go — ему непременно надо идти*);

But when the hand that locked her up, gives room (но когда = *если* рука, которая ее заперла, будет отведена: «дает простор»; *to lock up — запирать; room — место, пространство, площадь: to make room for smb./smth. — потесниться, дать место кому-либо/чему-либо*),

She'll shine through all the sphere (она станет светить сквозь = *пронижет светом* всю сферу /мироздания/; *sphere [sfɪə] — сфера; /поэт./ небеса, небо*).

O Father of eternal life, and all (о Отец вечной жизни и всех; *eternal [ɪ'tɜːn(ə)l] — вечный*)

Created glories under Thee (сотворенных слав /находящихся/ под Тобой; *to create [krɪ'eɪt] — создавать, творить*)!

Resume Thy spirit from this world of thrall (возьми обратно Твой дух = *принадлежащую Тебе душу* из этого мира рабства; *to resume [rɪ'zjuːm] — обретать вновь: they resumed their courage ['kʌrɪʤ] — они вновь обрели мужество; возобновлять; /зд./ забирать обратно /= take back/; thrall [θrɔːl] — невольник, раб; рабство*)

Into true liberty (в истинную/подлинную свободу; *liberty ['lɪbətɪ]*)!

[91] Т. е. как душа заключена в тело.

Either disperse these mists, which blot and fill (либо рассей/разгони эти туманы, которые застят и наполняют /собой/; *to disperse [dɪ'spɜːs] — рассеивать, развеивать; разгонять: the sun soon dispersed the mist — вскоре лучи солнца развеяли туман; mist — /легкий/ туман; дымка; blot — пятно; клякса; to blot — загрязнять, пачкать, марать; загрязнять, пачкать, марать*)

My perspective still as they pass (мою перспективу/мой вид постоянно: «по-прежнему», проходя = *проплывая* мимо; *perspective [pə'spektɪv] — перспектива, вид /вдаль/*),

Or else remove me hence unto that hill (либо удали меня отсюда на тот холм; *hence [hens] — отсюда, прочь; unto ['ʌntuː] /уст./ = to*),

Where I shall need no glass (где мне не будет нужна подзорная труба[92]; *glass [glaːs] — стекло; подзорная труба, телескоп, бинокль, увеличительное стекло*).

They are all gone into the world of light!
And I alone sit lingering here;
Their very memory is fair and bright,
And my sad thoughts doth clear.

It glows and glitters in my cloudy breast
Like stars upon some gloomy grove,
Or those faint beams in which this hill is dressed,
After the sun's remove.

I see them walking in an air of glory,
Whose light doth trample on my days:

[92] Сравните также: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (Первое послание к Коринфянам, 13.12).

My days, which are at best but dull and hoary,
Mere glimmering and decays.

O holy Hope! and high Humility,
High as the heavens above!
These are your walks, and you have showed them me
To kindle my cold love.

Dear, beauteous Death! the jewel of the just,
Shining nowhere but in the dark;
What mysteries do lie beyond thy dust,
Could man outlook that mark!

He that hath found some fledged bird's nest, may know
At first sight, if the bird be flown;
But what fair well or grove he sings in now,
That is to him unknown.

And yet, as angels in some brighter dreams
Call to the soul, when man doth sleep:
So some strange thoughts transcend our wonted themes
And into glory peep.

If a star were confined into a tomb,
Her captive flames must needs burn there;
But when the hand that locked her up, gives room,
She'll shine through all the sphere.

O Father of eternal life, and all
Created glories under Thee!

Resume Thy spirit from this world of thrall
Into true liberty!

Either disperse these mists, which blot and fill
My perspective still as they pass,
Or else remove me hence unto that hill,
Where I shall need no glass.

Alexander Pope (1688–1744)

Ode on Solitude

(Ода уединению: «на уединение»; *solitude ['sɔlɪt(j)uːd], [-ʧuːd] — одиночество; уединение*)

Happy the man, whose wish and care (счастлив /тот/ человек, чье желание и заботу)

A few paternal acres bound (ограничивают несколько отцовских */т. е. унаследованных от отца/* акров; *paternal [pə'tɜːn(ə)l] — отцовский; acre ['eɪkə] — акр /единица площади; = 0,4 га или 4047 кв. м; /acres/ владения, поместье, земли*),

Content to breathe his native air (/который/ удовлетворен тем, что дышит своим родным воздухом; *content [kən'tent] — довольный, удовлетворенный: content with his lot — довольный своей судьбой; native ['neɪtɪv] — родной, исконно присущий; туземный, местный*),

In his own ground (на своей собственной земле).

Whose herds with milk, whose fields with bread (чьи коровы молоком, чьи поля хлебом; *herd — стадо /копытных животных, крупного рогатого скота/*),

Whose flocks supply him with attire (чьи овцы и козы снабжают его одеждой; *flock — стая; стадо /овец, коз/; to supply [sə'plaɪ] — снабжать, поставлять; attire [ə'taɪə] — одеяние, облачение; наряд, убор*),

Whose trees in summer yield him shade (чьи деревья летом предоставляют ему тень; *to yield [jiːld] — приносить урожай, давать плоды*),

In winter fire (зимой — огонь */т. е. топливо, дрова/*).

Blest, who can unconcernedly find (блажен, кто беззаботно замечает: «может беззаботно обнаружить»; *blest /поэт./ = blessed — благословенный; блаженный; to bless — благословлять; unconcerned [ˌʌnkən'sɜːnd] — беспечный, неозабоченный; to concern [kən'sɜːn] — затрагивать, касаться, иметь отношение; волновать, беспокоить: her ill health concerns me — меня беспокоит ее слабое здоровье*)

Hours, days, and years slide soft away (как часы, дни и годы тихо скользят прочь/ускользают),

In health of body, peace of mind (в здоровье тела, покое духа = будучи здоров телом и умиротворен духом; *health [helθ] — здоровье; mind [maɪnd] — разум; настроение, расположение духа*),

Quiet by day (спокойствие днем; *quiet ['kwaɪət] — покой, спокойствие; умиротворение*),

Sound sleep by night (крепкий сон ночью; *sound [saund] — здоровый; крепкий, глубокий /о сне/*); study and ease (занятия и праздность; *ease [iːz] — облегчение, покой; отсутствие дискомфорта, неприятностей; беззаботность, свобода; праздность: at one's ease — свободно, удобно, непринужденно*),

Together mixed (чередуемые: «друг с другом смешанные, смешиваемые»); sweet recreation (приятные развлечения; *recreation [ˌrɪekrɪ'eɪʃ(ə)n] — отдых; восстановление здоровья, душевных и физических сил; развлечение, приятное времяпровождение*);

And innocence, which most does please (и невинность/чистота, которая доставляет наибольшое удовольствие; *innocence ['ɪnəs(ə)ns] — невинность, чистота*),

With meditation (/соединенная/ с размышлением; *meditation [ˌmedɪ'teɪʃ(ə)n] — раздумье, размышление; медитация, созерцание*).

Thus let me live, unseen, unknown (так позвольте мне жить — невидимым, незнаемым);

Thus unlamented let me die (так, неоплаканным, дайте мне умереть; *to lament [lə'ment] — оплакивать*);

Steal from the world (ускользнуть/тихонько уйти из мира; *to steal — красть; прокрасться, проскользнуть*), and not a stone (и чтобы ни один камень)

Tell where I lie (не поведал, где я лежу).

Happy the man, whose wish and care
A few paternal acres bound,
Content to breathe his native air,
In his own ground.

Whose herds with milk, whose fields with bread,
Whose flocks supply him with attire,
Whose trees in summer yield him shade,
In winter fire.

Blest, who can unconcernedly find
Hours, days, and years slide soft away,
In health of body, peace of mind,
Quiet by day,

Sound sleep by night; study and ease,
Together mixed; sweet recreation;
And innocence, which most does please,
With meditation.

Thus let me live, unseen, unknown;
Thus unlamented let me die;
Steal from the world, and not a stone
Tell where I lie.

William Blake[93] (1757–1827)

The Tyger

(Тигр)

Tyger! Tyger! burning bright (тигр! тигр! горящий ярко; *tyger = tiger ['taɪgə] — тигр*)
In the forests of the night (в лесах ночи = в ночных лесах),
What immortal hand or eye (какие = *чьи* бессмертные рука или глаз = руки и глаза/зрение; *immortal [ɪ'mɔ:t(ə)l] — бессмертный*)
Could frame thy fearful symmetry (смогли создать/вылепить твою наводящую страх симметрию/соразмерность; *frame — рама; рамка; каркас, остов; телосложение; to frame — вставлять в раму, рамку; обрамлять; строить, придавать форму; fearful — вселяющий страх, страшный, ужасный; fear — страх, ужас; symmetry ['sɪmətrɪ] — симметрия*)?

[93] Уильям Блейк.

In what distant deeps or skies (в каких далеких глубинах/пропастях или небесах; *distant ['dɪst(ə)nt] — дальний; далекий; отдаленный*)
Burnt the fire of thine eyes (горел огонь твоих глаз; *fire — огонь, пламя; thine [ðaɪn] — /уст./ твой, принадлежащий тебе*)?
On what wings dare he aspire (на каких крыльях смеет он */некто, тебя создавший/* устремляться вверх[94]; *to dare — отваживаться, осмеливаться, сметь, to aspire [əs'paɪə] — стремиться к /достижению чего-либо/; /поэт./ подниматься высоко вверх*)?
What the hand dare seize the fire (какая/чья рука смеет схватить пламя[95]; *to seize [si:z] — хватать, схватывать; завладевать*)?

And what shoulder (какое/чье плечо = чья сила руки), and what art (и какое/чье искусство/умение),
Could twist the sinews of thy heart (смогли скрутить/сплести сухожилия твоего сердца; *sinew ['sɪnju:] — сухожилие; /sinews/ мускулатура; сила, мощь*)?
And when thy heart began to beat (и, когда твое сердце начало биться),
What dread hand? and what dread feet (чья/что за грозная рука? и чьи грозные ноги/ступни = чьи грозные руки и ноги /смогли с тобой совладать, тебя удержать/; *dread [dred] — /книжн./ страшный, ужасный; наводящий ужас; грозный; dread — ужас, благоговейный страх, трепет; to dread — страшиться, бояться, трепетать от страха*)?

What the hammer (что за молот)? what the chain (что за цепь)?
In what furnace was thy brain (в какой печи был твой мозг; *furnace ['fɜ:nɪs] — горн; очаг; печь*)?
What the anvil (что за наковальня; *anvil ['ænvɪl] — наковальня*)? what dread grasp (какая/чья грозная хватка; *grasp — схватывание; крепкое сжатие; хватка; to grasp — хватывать, хватать, зажимать /в руке/*)

[94] Намек на греческую легенду об Икаре, поднявшемся к солнцу на искусственных крыльях.
[95] Намек на греческую легенду о Прометее, похитившем для людей огонь.

Dare its deadly terrors clasp (смеет сжать его смертельные/грозящие смертью ужасы = страшные/вселяющие ужас свойства; *deadly ['dedlɪ] — смертельный; убийственный; dead — мертвый; to clasp — скреплять, застегивать; сдавливать, сжимать*)?

When the stars threw down their spears (когда звезды сбросили вниз/сложили свои копья[96]; *to throw — бросать; to throw down one's arms — бросать оружие, сдаваться; spear [spɪə] — копье; дротик*),
And water'd heaven with their tears (и оросили небо своими слезами; *heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо; /Heaven/ Небеса, Царство Небесное*),
Did he smile his work to see (улыбнулся ли он, увидев: «увидеть» свое творение)?
Did he who made the Lamb make thee (тот ли, кто создал Агнца, создал тебя; *lamb [læm] — ягненок, барашек; овечка; /книжн./ агнец; thee [ðiː] — /уст., поэт./ тебе, тебя, тобой /косвенный падеж от thou [ðau] — ты/*)?

Tyger! Tyger! burning bright (тигр! тигр! горящий ярко)
In the forests of the night (в лесах ночи),
What immortal hand or eye (чьи бессмертные руки или глаза),
Dare frame thy fearful symmetry (смеют создать/слепить твою наводящую страх симметрию)?

Tyger! Tyger! burning bright
In the forests of the night,
What immortal hand or eye
Could frame thy fearful symmetry?

[96] Намек на падение ангелов (восставших против Бога и свергнутых Им с небес).

In what distant deeps or skies
Burnt the fire of thine eyes?
On what wings dare he aspire?
What the hand dare seize the fire?

And what shoulder, and what art,
Could twist the sinews of thy heart?
And when thy heart began to beat,
What dread hand? and what dread feet?

What the hammer? what the chain?
In what furnace was thy brain?
What the anvil? what dread grasp
Dare its deadly terrors clasp?

When the stars threw down their spears,
And water'd heaven with their tears,
Did he smile his work to see?
Did he who made the Lamb make thee?

Tyger! Tyger! burning bright
In the forests of the night,
What immortal hand or eye,
Dare frame thy fearful symmetry?

The Sick Rose

(Больная роза)

O rose, thou art sick (о роза, ты больна)!
The invisible worm (невидимый червь; *invisible [ɪn'vɪzəbl] — невидимый, незримый; worm — червяк, червь; гусеница, личинка*)
That flies in the night (который летает ночью),
In the howling storm (в завывающей буре; *howling — воющий; издающий плачущие звуки; to howl [haul] — выть, завывать, стонать /о ветре/; плакать, рыдать, реветь /о ребенке/; storm — буря, гроза; /мор./ шторм*),

Has found out thy bed (обнаружил твое ложе; *to find out — обнаружить; разузнать; to find — найти*)
Of crimson joy (темно-красной/малиновой радости/отрады; *crimson ['krɪmz(ə)n] — малиновый, темно-красный, кармазинный*),
And his dark secret love (и его темная тайная любовь; *secret ['si:krət] — секрет, тайна; секретный, тайный*)
Does thy life destroy (разрушает твою жизнь; *to destroy [dɪ'strɔɪ] — разрушать; уничтожать*).

O rose, thou art sick!
The invisible worm
That flies in the night,
In the howling storm,

Has found out thy bed
Of crimson joy,
And his dark secret love
Does thy life destroy.

The Garden of Love

(Сад любви)

I went to the Garden of Love (я отправился в Сад любви),
And saw what I never had seen (и увидел /то/, что я никогда не видел);
A Chapel was built in the midst (часовня была построена посередине = в середине сада; *to build — строить; chapel ['ʧæp(ə)l] — капелла; часовня*),
Where I used to play on the green (где я раньше играл: «имел обыкновение играть» на зелени = на зеленой траве; *I used [ju:st] to play — я имел обыкновение играть*).

And the gates of this Chapel were shut (и ворота часовни были заперты; *to shut — закрывать, запирать, затворять*),
And ‘Thou shalt not’ writ over the door (и ‘Ты не должен/Тебе не позволено’ /было/ написано над дверью; *writ = written; to write — писать*);
So I turned to the Garden of Love (поэтому я повернулся/обратился к Саду любви)
That so many sweet flowers bore (который приносил = *рождал* столь много милых цветов; *sweet — сладкий; милый, очаровательный; to bear [beə] — носить, нести; приносить /плоды/: to bear fruit — приносить плоды*).

And I saw it was filled with graves (и я увидел, что он наполнен: «был наполнен» могилами = полон могил; *to fill — наполнять; grave — могила; захоронение*),
And tombstones where flowers should be (и надгробными плитами — там, где должны были быть цветы; *tombstone ['tu:mstəun] — могильная, надгробная плита; надгробный памятник, надгробие; tomb [tu:m] — могила /обыкновенно со скульптурным надгробием/; гробница, склеп; stone — камень*);

And priests in black gowns were walking their rounds (и священники в черных одеяниях/сутанах ходили свои круги = ходили кругом; *priest [pri:st] — священник; жрец; black gown — черная сутана*),

And binding with briars my joys and desires (и вязали/связывали ветками шиповника мои радости и желания; *to bind [baɪnd] — вязать; связывать; обвязывать; стягивать; лишать свободы, заковывать /в кандалы/; briar ['braɪə] — шиповник; колючий кустарник, куст с шипами; desire [dɪ'zaɪə] — /страстное/ желание*).

I went to the Garden of Love,
And saw what I never had seen;
A Chapel was built in the midst,
Where I used to play on the green.

And the gates of this Chapel were shut,
And 'Thou shalt not' writ over the door;
So I turned to the Garden of Love
That so many sweet flowers bore.

And I saw it was filled with graves,
And tombstones where flowers should be;
And priests in black gowns were walking their rounds,
And binding with briars my joys and desires.

London

I wander through each charter'd street (я бреду по каждой нанесенной на карту/строго ограниченной улице[97]; *charter — хартия, грамота; право, привилегия; to charter — даровать привилегии; предоставлять льготы; давать разрешение; /уст./ разграничить; начертать, спланировать /= to map out/*),
Near where the charter'd Thames does flow (возле того места: «возле где» течет строго ограниченная Темза),
A mark in every face I meet (метку/отпечаток в каждом лице я встречаю; *mark — знак, метка; отпечаток, след*),
Marks of weakness, marks of woe (отпечатки/знаки слабости, отпечатки горести; *weak — слабый; woe [wəu] — /поэт./ горе, напасть, несчастье*).

In every cry of every man (в каждом выкрике каждого мужчины),
In every infant's cry of fear (в каждого младенца крике/плаче страха; *to cry — кричать, вопить; плакать*),
In every voice, in every ban (в каждом голосе, в каждом /объявленном/ приговоре; *ban — запрещение; отлучение от церкви, анафема; проклятие; приговор об изгнании; объявление вне закона; to ban — отлучать от церкви, предавать анафеме, проклинать*),
The mind-forg'd manacles I hear (разумом = *самим умом* человека выкованные кандалы я слышу; *to forge — выковывать, ковать; выдумывать, изобретать, придумывать; manacles ['mænəklz] — наручники, ручные кандалы*):

How the chimney-sweeper's cry (как крик трубочиста[98]; *chimney ['ʧimnɪ] — труба /дымовая или вытяжная/; дымоход; to sweep — мести, подметать; прочищать, чистить: to sweep a chimney — чистить дымоход*)

[97] Поэт иронически обыгрывает оба противоположных значения слова “to charter” — 1) давать свободы/привилегии (например, городу Лондону), 2) разграничивать. Улица и дарована, свободна — и разграничена, ограничена.
[98] В качестве трубочистов использовали обычно мальчиков, начиная с самого нежного возраста, которые к совершеннолетию обычно уже умирали (от кожных и легочных заболеваний).

Every blackening church appals (наводит ужас на каждую очерняющуюся/загрязняющуюся церковь[99]; *to blacken — чернеть /становиться черным/; чернить, делать черным; загрязнять, марать; to appal [ə'pɔ:l] — ужасать; потрясать; приводить в смятение*[100]),
And the hapless soldier's sigh (и вздох несчастного солдата; *hapless — — злополучный, несчастливый, несчастный: hapless life — несчастливая жизнь; бесталанный, неудачный; soldier ['səuldʒə] — солдат*)
Runs in blood down palace-walls (стекает кровью вниз по дворцовым стенам; *to run — бежать; литься, струиться, течь; blood [blʌd] — кровь; palace ['pælɪs], [-əs] — дворец*).

But most, through midnight streets I hear (но больше всего по полночным улицам я слышу)
How the youthful harlot's curse (как проклятие юной шлюхи; *harlot ['ha:lət] — проститутка, шлюха; curse [kɜ:s] — проклятие*)
Blasts the new-born infant's tear (иссушает слезу новорожденного младенца; *to blast — взрывать; наносить вред; заражать, поражать; иссушать /о ветре/*),
And blights with plagues the marriage hearse (и поражает язвами брачный катафалк[101]; *blight — болезнь растений, приводящая к прекращению роста и гибели части растений без загнивания; to blight — приносить вред /растениям/: a sharp frost blighted all our early potatoes — резкий мороз загубил весь наш ранний картофель; оказывать губительное воздействие, разрушать; plague [pleɪg] — мор, эпидемия; чума; /использовалось в проклятиях/: a plague on all their houses! — чума на все их дома!; hearse [hɜ:s] — катафалк; погребальная колесница; похоронные дроги*).

---

[99] “Blackening” можно также понять как: «очерняющую/загрязняющую» (город церковь) — смысл, видимо, подразумеваемый Блейком.
[100] Возможно, здесь подспудно работают также значения созвучных слов: pallor — бледность, pall — покров /на гробе/; to pall — покрывать, окутывать; затемнять, покрывать мраком, омрачать. Крик трубочиста заставляет бледнеть от ужаса черную церковь, а также покрывает ее гробовым покровом.
[101] Проституция в Лондоне была распространена необычайно широко, что вело к заражению семей венерическими заболеваниями. Из-за этого «проклятия» дети рождались больными (например, слепыми).

I wander through each charter'd street,
Near where the charter'd Thames does flow,
A mark in every face I meet,
Marks of weakness, marks of woe.

In every cry of every man,
In every infant's cry of fear,
In every voice, in every ban,
The mind-forg'd manacles I hear:

How the chimney-sweeper's cry
Every blackening church appals,
And the hapless soldier's sigh
Runs in blood down palace-walls.

But most, through midnight streets I hear
How the youthful harlot's curse
Blasts the new-born infant's tear,
And blights with plagues the marriage hearse.

The Fly
(Муха)

Little Fly (маленькая муха),
Thy summer's play (твою летнюю игру)

My thoughtless hand (моя бездумная рука)
Has brushed away (смахнула прочь; *to brush [brʌʃ] — чистить /щеткой/, смахивать; brush — щетка*).

Am not I (не есть ли я /сам/)
A fly like thee (муха, подобная тебе)?
Or art not thou (или не есть ли ты)
A man like me (человек, подобный мне)?

For I dance (потому что я пляшу),
And drink, and sing (и пью, и пою),
Till some blind hand (пока чья-нибудь слепая рука; *blind [blaɪnd] — слепой; не замечающий /чего-либо/*)
Shall brush my wing (не смахнет мое крыло = мои крылья).

If thought is life (если мысль есть жизнь)
And strength and breath (и сила, и дыхание; *breath [breθ]*),
And the want (а отсутствие; *want — недостаток, нехватка; отсутствие*)
Of thought is death (мысли есть смерть; *death [deθ]*);

Then am I (тогда я есть)
A happy fly (счастливая/довольная муха).
If I live (живу ли я: «если я живу»),
Or if I die (или умираю).

Little Fly,
Thy summer's play
My thoughtless hand

Has brushed away.

Am not I
A fly like thee?
Or art not thou
A man like me?

For I dance,
And drink, and sing,
Till some blind hand
Shall brush my wing.

If thought is life
And strength and breath,
And the want
Of thought is death;

Then am I
A happy fly.
If I live,
Or if I die.

To See a World in a Grain Of Sand
(Видеть мир в песчинке)

To see a world in a grain of sand (видеть мир в песчинке: «в крупинке песка»; *grain of sand — песчинка; grain — зерно; крупинка*)

And a heaven in a wild flower (и небо/небеса — в диком = *полевом* цветке; *heaven [hevn] — небеса, небо*),
Hold infinity in the palm of your hand (держать/удерживать бесконечность в ладони вашей руки[102]; *infinity [ɪn'fɪnətɪ] — бесконечность*),
And eternity in an hour (и вечность — в часе = в мгновении времени; *eternity [ɪ'tɜ:nətɪ] — вечность*).

…

To see a world in a grain of sand
And a heaven in a wild flower,
Hold infinity in the palm of your hand,
And eternity in an hour.

…

Robert Burns[103] (1759–1796)

A Red, Red Rose

O my luve's like a red, red rose (о, моя любовь — словно красная, красная = *очень красная* роза; *luve /шотл./ = love*),

[102] Сравните с известным высказыванием Блейка: “If the doors of perception were cleansed every thing would appear to man as it is, Infinite.” «Если бы двери восприятия были очищены, всякая вещь предстала бы человеку такой, какой она есть, — бесконечной».
[103] Роберт Бёрнс.

That's newly sprung in June (которая только что расцвела в июне; *newly ['nju:lɪ] — только что, недавно; to spring — /= spring up/ неожиданно появиться, возникнуть; вырастать; всходить; давать побеги*);
O my luve's like the melodie (о, моя любовь — словно мелодия; *melodie = melody ['melədɪ] — мелодия, напев*)

That's sweetly play'd in tune (которую нежно/мило играют и верно; *sweetly ['swi:tlɪ] — сладко; сладкозвучно; приятно; tune [t(j)u:n], [ʧu:n] — мелодия; напев; in tune — чисто, точно: to sing in tune — петь чисто*).

As fair art thou, my bonie lass (насколько прекрасна ты, моя славная девчонка; *fair — светлый, белокурый; красивый, прекрасный /обычно о женщинах/; bonie /шотл./ = pretty, fine; lass [læs] — девушка; девочка /в основном шотл. или сев.-англ./*),

So deep in luve am I (настолько сильно я влюблен: «так глубоко я в любви»);
And I will love thee still, my dear (и я буду любить тебя постоянно/всегда, моя дорогая; *still — еще, по-прежнему*),

Till a' the seas gang dry (пока все моря не высохнут; *a' = all; gang = go*).

Till a' the seas gang dry, my dear (пока все моря не высохнут, моя дорогая),

And the rocks melt wi' the sun (и скалы/камни не расплавятся от солнца; *rock — скала, утес; камень; to melt — таять; плавиться; wi' = with*):
I will love thee still, my dear (я буду любить тебя всегда, моя дорогая),

While the sands o' life shall run (пока песчинки жизни будут бежать = сыпаться; *sand — песок; песчинка; o' = of*).

And fare thee weel, my only luve (и прощай, моя единственная любовь; *fare thee weel = farewell /to you/ — прощай; to fare [feə] — жить, поживать, обходиться; преуспевать, достигать результата; /поэт./ ездить, странствовать*)!

And fare thee weel a while (и прощай на время; *while — время, промежуток времени: a long while — долго, a short while — недолго, for a while — на /какое-то/ время, ненадолго*)!
And I will come again, my luve (и я приду снова = *вернусь*, моя любовь),
Tho’ it were ten thousand mile (даже если бы это было = *между нами было* десять тысяч миль; *tho’ = though*)!

O my luve's like a red, red rose,
That's newly sprung in June;
O my luve's like the melodie
That's sweetly play'd in tune.

As fair art thou, my bonie lass,
So deep in luve am I;
And I will love thee still, my dear,
Till a' the seas gang dry.

Till a' the seas gang dry, my dear,
And the rocks melt wi' the sun:
I will love thee still, my dear,
While the sands o' life shall run.

And fare thee weel, my only luve!
And fare thee weel a while!
And I will come again, my luve,
Tho' it were ten thousand mile!

William Wordsworth[104] (1770–1850)

I Wandered Lonely As a Cloud

(*Я брел одинокий, как облако*)

I wandered lonely as a cloud (я брел одинокий, как облако)
That floats on high o'er vales and hills (которое плывет в высоте над долинами и холмами; *to float — плавать; держаться на поверхности воды; плыть в воздухе /об облаках и т. п./, парить; vale — дол, долина; o'er = over*),
When all at once I saw a crowd (как вдруг я увидел скопление; *all at once — вдруг, внезапно, неожиданно; to see — видеть, увидеть; crowd — толпа, скопление людей; большое количество, множество*),
A host, of golden daffodils (множество золотых нарциссов; *host — масса, куча; толпа; /уст., поэт./ воинство, войско; daffodil ['dæfədɪl] — желтый нарцисс*);
Beside the lake, beneath the trees (возле озера, под деревьями),
Fluttering and dancing in the breeze (трепещущих и танцующих на легком ветру; *to flutter — махать, бить крыльями; порхать; трепетать; breeze — легкий ветерок, бриз*).

Continuous as the stars that shine (непрерывные, как звезды, которые светят; *continuous [kən'tɪnjuəs] — непрерывный; постоянный; сплошной; неразрывный*)
And twinkle on the milky way (и мерцают на Млечном Пути; *to twinkle — мерцать, сверкать; мигать: the stars twinkle — звезды мерцают; the Milky Way — Млечный Путь*),
They stretched in never-ending line (они тянулись нескончаемой линией/полосой; *to stretch — тянуться, растягиваться; простираться*)

[104] Уильям Вордсворт.

Along the margin of a bay (вдоль берега залива; *margin — кромка, край; берег; bay — бухта, залив*):
Ten thousand saw I at a glance (десять тысяч = *тьму /их/* я увидел с первого взгляда/лишь только взглянул; *at a glance — с первого взгляда, сразу*),
Tossing their heads in sprightly dance (вскидывающих головы в резвой пляске; *to toss — подбрасывать, подкидывать; вскидывать /голову/; sprightly — резвый, оживленный, бойкий*).

The waves beside them danced; but they (/и/ волны возле них плясали, но они)
Out-did the sparkling waves in glee (превзошли искрящиеся волны /своим/ весельем; *to outdo — превзойти; sparkle — искорка; to sparkle — искриться; сверкать; glee — веселье, ликование*):
A poet could not but be gay (поэт может быть лишь веселым = не может не развеселиться; *to be gay — быть веселым, развеселиться*),
In such a jocund company (в столь жизнерадостном обществе; *jocund ['ʤɔkənd] — веселый, живой; жизнерадостный*):
I gazed — and gazed — but little thought (я /всё/ глядел и глядел, но мало думал /о том/; *to gaze — пристально глядеть; вглядываться; to think*)
What wealth the show to me had brought (какое богатство мне принесло это зрелище/представление; *to show — показывать*):

For oft, when on my couch I lie (ибо часто, когда я лежу на моем ложе; *couch [kauʧ] — диван, софа, кушетка; /книжн./ ложе*)
In vacant or in pensive mood (в отсутствующем или задумчивом настроении; *vacant ['veɪk(ə)nt] — незаполненный; пустой; безучастный, отсутствующий; рассеянный /часто о взгляде: vacant stare — отсутствующий взгляд/; pensive ['pensɪv] — размышляющий, задумчивый; mood — настроение; расположение духа*),

They flash upon that inward eye (они вспыхивают перед тем внутренним/духовным взором; *inward ['ɪnwəd] — внутренний, находящийся внутри; душевный, духовный; eye — глаз; взор*)
Which is the bliss of solitude (который есть = *составляет* блаженство одиночества; *solitude ['sɔlɪt(j)u:d, -ʧu:d] — одиночество; уединение*);
And then my heart with pleasure fills (и тогда мое сердце наполняется радостью; *pleasure ['pleʒə] — удовольствие; наслаждение*),
And dances with the daffodils (и пляшет вместе с желтыми нарциссами).

I wandered lonely as a cloud
That floats on high o'er vales and hills,
When all at once I saw a crowd,
A host, of golden daffodils;
Beside the lake, beneath the trees,
Fluttering and dancing in the breeze.

Continuous as the stars that shine
And twinkle on the milky way,
They stretched in never-ending line
Along the margin of a bay:
Ten thousand saw I at a glance,
Tossing their heads in sprightly dance.

The waves beside them danced; but they
Out-did the sparkling waves in glee:
A poet could not but be gay,
In such a jocund company:
I gazed — and gazed — but little thought

What wealth the show to me had brought:

For oft, when on my couch I lie
In vacant or in pensive mood,
They flash upon that inward eye
Which is the bliss of solitude;
And then my heart with pleasure fills,
And dances with the daffodils.

* * *

My heart leaps up when I behold (мое сердце подпрыгивает/делает скачок, когда я вижу/замечаю; *to behold [bɪ'həuld] — увидеть, заметить, узреть*)
A rainbow in the sky (радугу в небе):
So was it when my life began (так было, когда моя жизнь началась = в начале моей жизни);
So is it now I am a man (так это /происходит и/ теперь, когда я мужчина);
So be it when I shall grow old (так пусть будет /происходить/, когда я стану стар/состарюсь),
Or let me die (или /же/ пусть я умру)!
The Child is father of the Man (ребенок — отец мужчины/взрослого человека);
And I could wish my days to be (и я мог бы пожелать, чтобы мои дни были)
Bound each to each by natural piety (связаны/соединены один с другим естественным/природным благочестием; *natural ['nætʃ(ə)r(ə)l] — естественный, природный; piety ['paɪətɪ] — благочестие, набожность*).

My heart leaps up when I behold
A rainbow in the sky:
So was it when my life began;
So is it now I am a man;
So be it when I shall grow old,
Or let me die!
The Child is father of the Man;
And I could wish my days to be
Bound each to each by natural piety.

To the Cuckoo
(К кукушке)

O blithe New-comer (о жизнерадостный пришелец; *blithe [blaɪð] — /поэт./ веселый, жизнерадостный, счастливый; newcomer — новоприбывший*)! I have heard (я услышал),
I hear thee and rejoice (я слышу тебя и полон радости; *to rejoice [rɪ'ʤɔɪs] — ликовать, торжествовать; бурно радоваться*).
O Cuckoo (о кукушка; *cuckoo ['kuku:]*)! Shall I call thee Bird (назвать ли мне тебя птицей),
Or but a wandering Voice (или всего лишь странствующим/блуждающим голосом; *to wander ['wɔndə] /about, around/ — бродить, странствовать, скитаться*)?

While I am lying on the grass (лежа: «пока я лежу» на траве)
Thy twofold shout I hear (твой сдвоенный крик я слышу; *twofold ['tu:fəuld] — двойной; парный, сдвоенный*),
From hill to hill it seems to pass (с холма на холм он кажется переходящим),

At once far off, and near (одновременно далекий и близкий).

Though babbling only to the Vale (хотя лепеча лишь долине; *to babble — лепетать; бормотать; болтать; vale — /поэт./ дол, долина*),
Of Sunshine and of flowers (о солнечном свете и о цветах),
Thou bringest unto me a tale (ты приносишь мне рассказ; *unto ['ʌntu:] = to*)
Of visionary hours (о часах, исполненных видений; *visionary ['vɪʒ(ə)n(ə)rɪ] — имеющий видения /vision/; призрачный; фантастический, иллюзорный*).

Thrice welcome, darling of the Spring (трижды желанный = *трижды добро пожаловать*, любимец весны; *welcome — желанный; долгожданный; darling — дорогой, любимый; баловень, любимец: darling of fortune — баловень судьбы*)!
Even yet thou art to me (пусть даже ты для меня; *thou [ðau]*)
No bird, but an invisible thing (не птица, но нечто незримое: «невидимая вещь»; *invisible [ɪn'vɪzəbl] — невидимый, незримый*),
A voice, a mystery (/некий/ голос, /некая/ тайна; *mystery ['mɪst(ə)rɪ]*);

The same whom in my schoolboy days (тот же самый /голос/, к которому в мои школьные дни; *schoolboy — школьник*)
I listened to (я прислушивался); that Cry (тот крик)
Which made me look a thousand ways (что побуждал меня смотреть в тысячу направлений = ревностно высматривать /его/ во множестве мест)
In bush, and tree, and sky (в кустах, деревьях и в небе; *bush [buʃ] — куст, кустарник*).

To seek thee did I often rove (чтобы искать тебя = *в поисках тебя* я часто бродил; *to rove [rəuv] —скитаться, странствовать; бродить*)
Through woods and on the green (по лесам и лугам; *green — лужайка, луг /обычно для прогулок и игр/*);

And thou wert still a hope, a love (и ты был всё еще = *постоянно* надеждой, любовью; *still — всё еще, по-прежнему*);
Still longed for, never seen (постоянно чаемым/желаемым, никогда не увиденным; *to long for… — страстно желать /чего-либо/, стремиться /к чему-либо/: I long for you — ты мне очень нужен, я не могу без тебя*).

And I can listen to thee yet (и я до сих пор могу слушать тебя; *yet — еще, всё еще; до сих пор*);
Can lie upon the plain (могу лежать на поле; *plain — равнина*)
And listen, till I do beget (и слушать, пока я не вызову /в памяти/; *to beget [bɪ'get] — вызывать, порождать /эффект, результат/; /уст., книжн./ быть отцом, производить на свет*)
That golden time again (вновь то золотое время).

O blessed Bird (о благословенная птица)! the earth we pace (земля, по которой мы ступаем; *to pace — шагать; расхаживать; pace — шаг*)
Again appears to be (вновь представляется мне; *to appear [ə'pɪə] — показываться, появляться; производить впечатление, казаться*)
An unsubstantial, faery place (нематериальным, волшебным местом; *unsubstantial [ˌʌnsəb'stæn(t)ʃ(ə)l] — бестелесный, невещественный, нематериальный; substance ['sʌbst(ə)ns] — вещество; /филос./ материя, субстанция; faery ['feɪ(ə)rɪ, 'feərɪ] — сказочный, волшебный, феерический*);
That is fit home for Thee (которое есть подходящий для тебя дом / пригодное для тебя жилище; *fit — подходящий, годный, пригодный; соответствующий; to fit — подгонять, пригонять, прилаживать; быть впору, быть в самый раз, подходить; соответствовать; home — /родной/ дом; жилище*)!

O blithe New-comer! I have heard,

I hear thee and rejoice.
O Cuckoo! Shall I call thee Bird,
Or but a wandering Voice?

While I am lying on the grass
Thy twofold shout I hear,
From hill to hill it seems to pass,
At once far off, and near.

Though babbling only to the Vale,
Of Sunshine and of flowers,
Thou bringest unto me a tale
Of visionary hours.

Thrice welcome, darling of the Spring!
Even yet thou art to me
No bird, but an invisible thing,
A voice, a mystery;

The same whom in my schoolboy days
I listened to; that Cry
Which made me look a thousand ways
In bush, and tree, and sky.

To seek thee did I often rove
Through woods and on the green;
And thou wert still a hope, a love;
Still longed for, never seen.

And I can listen to thee yet;

Can lie upon the plain
And listen, till I do beget
That golden time again.

O blessed Bird! the earth we pace
Again appears to be
An unsubstantial, faery place;
That is fit home for Thee!

She Dwelt Among the Untrodden Ways
(Она жила среди нехоженных дорог)

She dwelt among the untrodden ways (она жила среди нехоженных/заброшенных дорог; *to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать; untrodden — непротоптанный, неисхоженный; заброшенный; to tread [tred] — идти, ступать, шагать; протаптывать /например, дорожку/*)
Beside the springs of Dove (возле ключей /реки/ Дав; *spring — источник, ключ, родник; исток*),
A Maid whom there were none to praise (дева, у которой не было никого, кто бы ее превозносил: «дева, которую не было никого, чтобы хвалить»)
And very few to love (и очень мало тех, кто бы ее любил: «и очень мало /людей/, чтобы /ее/ любить»):

A violet by a mossy stone (фиалка возле мшистого/замшелого камня; *violet ['vaɪələt] — фиалка; moss — мох*)
Half hidden from the eye (наполовину сокрытая от взора; *to hide — прятать, скрывать; eye — глаз; взор*)!

— Fair as a star, when only one (ясная, как звезда, когда только /она/ одна; *fair — ясный, четкий; чистый: fair weather — хорошая, ясная погода*)
Is shining in the sky (светит в небе).

She lived unknown, and few could know (она жила незнаемой, и очень мало кто мог знать; *unknown [ʌn'nəun] — неизвестный*)
When Lucy ceased to be (когда Люси перестала быть = мало кто смог заметить, что Люси прекратила существование; *to cease [si:s] — переставать, прекращать*);
But she is in her grave, and, oh (но она /теперь/ в своей могиле, и — ах!),
The difference to me (разница/перемена для меня = как всё переменилось для меня; *difference ['dɪf(ə)r(ə)ns] — разница; несходство; отличие, различие; существенное изменение, перемена*)!

She dwelt among the untrodden ways
Beside the springs of Dove,
A Maid whom there were none to praise
And very few to love:

A violet by a mossy stone
Half hidden from the eye!
— Fair as a star, when only one
Is shining in the sky.

She lived unknown, and few could know
When Lucy ceased to be;
But she is in her grave, and, oh,
The difference to me!

A Slumber Did My Spirit Seal

(Дремота запечатала мой дух)

A slumber did my spirit seal (дремота запечатала мой дух; *slumber — /поэт./ сон; дремота*);
I had no human fears (у меня не было = я не *испытывал* человеческих страхов):
She seemed a thing that could not feel (она казалось вещью, которая не могла чувствовать/ощущать)
The touch of earthly years (прикосновение земных годов).

No motion has she now, no force (ни движения у нее нет теперь, ни силы; *motion ['məuʃ(ə)n] — движение; передвижение; жест, телодвижение; побуждение*);
She neither hears nor sees (она не слышит и не видит; *neither ['naɪðə] … nor… — ни... ни...; не... и не: neither hot nor cold — ни жарко, ни холодно*);
Rolled round in earth's diurnal course (катимая по кругу в каждодневном беге земли; *diurnal [ˌdaɪ'ɜ:n(ə)l]— дневной; /астр./ суточный; ежедневный, каждодневный; сравните: nocturnal [nɔk'tɜ:n(ə)l] — ночной; course [kɔ:s] — курс; ход, течение*),
With rocks, and stones, and trees (со скалами/обломками скал, камнями и деревьями; *rock — скала, утес; /крупный/ камень, булыжник*).

A slumber did my spirit seal;
I had no human fears:

She seemed a thing that could not feel
The touch of earthly years.

No motion has she now, no force;
She neither hears nor sees;
Rolled round in earth's diurnal course,
With rocks, and stones, and trees.

I Travelled Among Unknown Men
(Я странствовал среди чужих людей)

I travelled among unknown men (я странствовал среди чужих: «неизвестных /мне/» людей),
In lands beyond the sea (в землях/странах за морем; *beyond the sea — за морем, за границей, в чужих краях; beyond [bɪ'jɔnd] —) за, по ту сторону, за пределами*);
Nor, England! did I know till then (и не знал, о Англия, до тех пор; *nor — также не; till then — до тех пор: «до тогда»*)
What love I bore to thee (какую я испытываю: «испытывал» к тебе любовь; *to bear [beə] — носить; питать, испытывать /чувство/*).

'Tis past, that melancholy dream (оно прошло, то меланхолическое мечтание; *'tis = it is; past — прошлый, минувший; былой; истекший, прошедший; melancholy ['melənk(ə)lɪ], [-kɔl-] — меланхоличный; подавленный, угнетенный; грустный, скорбный*)!
Nor will I quit thy shore (и я не хочу покинуть твой берег)

A second time; for still I seem (второй раз/вторично, потому что я, кажется; *still — /всё/ еще, по-прежнему; всё же, тем не менее, однако; to seem — казаться*)
To love thee more and more (люблю тебя /всё/ больше и больше: «кажусь любить…»).

Among thy mountains did I feel (среди твоих гор я ощущал)
The joy of my desire (отраду моего желания; *desire [dɪ'zaɪə] — /страстное/ желание*);
And she I cherished turned her wheel (и та, к которой я испытывал нежность, вращала /прядильное/ колесо; *to cherish ['ʧerɪʃ] — заботливо относиться, ухаживать; холить и лелеять; любить, относиться с нежностью/любовью*)
Beside an English fire (возле английского очага; *fire — огонь*).

Thy mornings showed, thy nights concealed (твои утра показывали/обнаруживали, твои ночи скрывали; *to conceal [kən'si:l] — скрывать; утаивать*)
The bowers where Lucy played (места в тени деревьев, где Льюси играла; *bower — тенистое место под деревьями либо под вьющимися растениями; беседка*);
And thine too is the last green field (и твоим также является /то/ последнее зеленое поле)
That Lucy's eyes surveyed (которое окинули = *которое видели* глаза Льюси; *to survey [sə'veɪ] — обозревать, внимательно осматривать, обводить взглядом*).

I travelled among unknown men,
In lands beyond the sea;

Nor, England! did I know till then
What love I bore to thee.

'Tis past, that melancholy dream!
Nor will I quit thy shore
A second time; for still I seem
To love thee more and more.

Among thy mountains did I feel
The joy of my desire;
And she I cherished turned her wheel
Beside an English fire.

Thy mornings showed, thy nights concealed
The bowers where Lucy played;
And thine too is the last green field
That Lucy's eyes surveyed.

Earth Has Not Any Thing to Show More Fair
(У земли нет вещи более красивой, чтобы показать нам)

Earth has not any thing to show more fair (у земли нет вещи более красивой, чтобы показать /нам/: «земля не имеет какой-либо вещи, чтобы показать, более красивой»; *fair — ясный, светлый, красивый*):
Dull would he be of soul who could pass by (тот туп душой: «был бы туп душой», кто мог бы пройти мимо; *dull [dʌl] — вялый, бездеятельный; тупой; скучный, занудный; to pass by — проходить мимо; оставлять без внимания, пропускать*)

A sight so touching in its majesty (вида столь трогательного в своем величии; *to touch [tʌʧ] — трогать, прикасаться; majesty ['mæʤəstɪ] — величественность; величие; величавость*):

This City now doth, like a garment, wear (этот Город сейчас, подобно одеянию, несет /на себе надетым/; *doth [dʌθ] /уст., поэт./ = does; garment — одеяние, облачение, покров; to wear [weə] — носить /одежду/*)

The beauty of the morning (красоту утра); silent, bare (молчаливые, нагие/пустые; *silent ['saɪlənt] — безмолвный, молчащий; bare [beə] — голый, нагой, обнаженный; неприкрашенный; пустой: the room was cold and completely bare — комната была холодной и абсолютно пустой*),

Ships, towers, domes, theatres, and temples lie (корабли, башни, купола, театры и храмы лежат = расположены/покоятся; *tower ['tauə] — башня; /= bell tower/ — колокольня; dome — купол, свод; /поэт./ величественное здание; theatre ['θɪətə] — театр*)

Open unto the fields, and to the sky (открытые в поля и к небу);

All bright and glittering in the smokeless air (все яркие и блистающие в бездымном воздухе; *bright — яркий; блестящий; светящийся, отражающий свет; glittering — блистающий, сверкающий; to glitter — блестеть, сверкать; smoke — дым*).

Never did sun more beautifully steep (никогда /еще/ солнце более красиво не погружало; *to steep — погружать /в жидкость/; пропитывать*)

In his first splendour, valley, rock, or hill (в свое первое = *первоначальное* великолепие долину, скалу или холм = долины, скалы и холмы; *splendour ['splendə] — блеск; великолепие*);

Ne'er saw I, never felt, a calm so deep (никогда я не видел, никогда не ощущал покоя столь глубокого; *ne'er [neə] = never; to see; to feel*)!

The river glideth at his own sweet will (река скользит по своей собственной милой воле; *glideth = glides; sweet — сладкий; сладостный; милый*):

Dear God (Боже мой: «дорогой/милый Бог»)! the very houses seem asleep (сами дома кажутся спящими);

And all that mighty heart is lying still (и всё это мощное сердце лежит недвижно; *might — мощь, сила; still — бесшумный, тихий, безмолвный; неподвижный*)!

Earth has not any thing to show more fair:
Dull would he be of soul who could pass by
A sight so touching in its majesty:
This City now doth, like a garment, wear
The beauty of the morning; silent, bare,
Ships, towers, domes, theatres, and temples lie
Open unto the fields, and to the sky;
All bright and glittering in the smokeless air.
Never did sun more beautifully steep
In his first splendour, valley, rock, or hill;
Ne'er saw I, never felt, a calm so deep!
The river glideth at his own sweet will:
Dear God! the very houses seem asleep;
And all that mighty heart is lying still!

Nuns Fret Not at Their Convent's Narrow Room
(Монашки не тоскуют в тесных кельях)

Nuns fret not at their convent's narrow room (монахини не тоскуют из-за своей монастырской узкой = *тесной* комнаты; *to fret — разъедать, размывать; раздражаться; беспокоиться, волноваться; convent ['kɔnvənt] — женский монастырь*);

And hermits are contented with their cells (и отшельники довольны своим кельями; *contented [kən'tentɪd] — довольный, удовлетворенный*);
And students with their pensive citadels (и студенты своими задумчивыми = *наполненными мыслями* цитаделями; *pensive ['pensɪv] — размышляющий, задумчивый; печальный; citadel ['sɪtədel] — крепость, цитадель; оплот*);
Maids at the wheel (девицы за прялкой; *wheel — колесо; прялка*), the weaver at his loom (ткач у своего ткацкого станка),
Sit blithe and happy (сидят веселые и счастливые; *blithe [blaɪð] — веселый, жизнерадостный, счастливый*); bees that soar for bloom (пчелы, что воспаряют к цветам/в поисках цветов: «для цветка»; *to soar [sɔ:] — парить; воспарять*),
High as the highest peak of Furness Fells (столь высоко, как самая высокая вершина Фернесских гор; *fell — холм, гора /в географических названиях на севере Англии/*),
Will murmur by the hour in foxglove bells (будут часами жужжать в колокольчиках наперстянки; *foxglove ['fɔksglʌv] — /бот./ наперстянка*):
In truth the prison, unto which we doom (поистине, тюрьма, к которой мы приговариваем; *prison ['prɪz(ə)n]; to doom — обрекать; /юр./ осуждать, выносить обвинительный приговор; doom — рок, судьба; /юр., уст./ судебное решение; приговор*)
Ourselves (самих себя), no prison is (не есть тюрьма/не является тюрьмой): and hence for me (и потому для меня),
In sundry moods (в различных состояниях души/настроениях; *sundry — различный, разный*), 'twas pastime to be bound (было развлечением быть связанным/ограниченным; *pastime ['pa:staɪm] — времяпрепровождение, развлечение, забава, to pass one’s time — проводить свое время /каким-либо образом/; to bind [baɪnd] — связывать*)
Within the sonnet's scanty plot of ground (внутри скудного участка земли сонета = в границах скудного земельного участка сонета; *scanty — недостаточный, ограниченный, скудный*);

Pleased if some souls (/для меня,/ довольного/удовлетворенного, если какие-либо души) (for such there needs must be (ибо такие непременно должны быть/иметься; *needs must — непременно, обязательно*))
Who have felt the weight of too much liberty (которые ощутили бремя слишком большой свободы/излишка свободы; *weight [weɪt] — вес; груз; тяжесть, бремя*),
Should find brief solace there (найдут краткое утешение здесь; *solace ['sɔləs] — утешение*), as I have found (как нашел /его/ я).

Nuns fret not at their convent's narrow room;
And hermits are contented with their cells;
And students with their pensive citadels;
Maids at the wheel, the weaver at his loom,
Sit blithe and happy; bees that soar for bloom,
High as the highest peak of Furness Fells,
Will murmur by the hour in foxglove bells:
In truth the prison, unto which we doom
Ourselves, no prison is: and hence for me,
In sundry moods, 'twas pastime to be bound
Within the sonnet's scanty plot of ground;
Pleased if some souls (for such there needs must be)
Who have felt the weight of too much liberty,
Should find brief solace there, as I have found.

The World And Our Spirits
(Мир и наша душа)

The world is too much with us (мир слишком обилен для нас = мир для нас непосилен); late and soon (поздно или рано; *soon — скоро, вскоре*),
Getting and spending (получая и тратя), we lay waste our powers (мы истощаем наши силы; *waste [weɪst] — ненужный, непригодный, бесполезный; /тех./ отработанный; пустынный, невозделанный*):
Little we see in Nature that is ours (мало мы видим в природе того, что наше = мало видим своего/того, что нам принадлежит);
We have given our hearts away, a sordid boon (мы отдали наши сердца — жалкий дар; *sordid ['sɔ:dɪd] — грязный, запачканный; отвратительный, омерзительный; бедный, убогий; boon — благо, благодеяние; дар*)!
This Sea that bares her bosom to the moon (это море, что обнажает свое лоно /навстречу/ луне; *bosom ['buzəm] — грудь; пазуха; лоно; недра*);
The winds that will be howling at all hours (ветра, что будут выть ежечасно; *to howl [haul] — выть, завывать, стонать /о ветре/; at all hours — в любое время /дня и ночи/*),
And are up-gathered now like sleeping flowers (и собраны теперь /воедино/, подобно спящим цветам; *to gather up — съежиться, занять меньше места; подбирать; подтягивать*);
For this, for everything, we are out of tune (для этого, для всего — мы находимся вне мелодии = с этим — и со всем — мы не звучим в лад; *tune — мелодия, напев; настроенность, строй /музыкального инструмента/; гармония; out of tune — не гармонирующий, не сочетающийся; фальшиво: she was playing out of tune — она играла фальшиво*);
It moves us not (оно нас не трогает). — Great God (великий Боже)! I'd rather be (я бы лучше был; *rather ['ra:ðə] — лучше, охотнее, предпочтительнее*)
A Pagan suckled in a creed outworn (язычником, вскормленным в устаревшей = *ушедшей в прошлое* вере; *pagan ['peɪg(ə)n] — язычник; to suckle — кормить грудью; creed — вероисповедание /от credo/; outworn [ˌaut'wɔ:n] —*

изношенный, поношенный; негодный к употреблению; устарелый; старомодный);

So might I, standing on this pleasant lea (так чтобы я смог, стоя на этом отрадном лугу; *lea — /поэт./ луг, поле*),

Have glimpses that would make me less forlorn (иметь мимолетные видения, которые делали бы меня менее покинутым/одиноким; *glimpse — мимолетное видение, to have a brief/fleeting glimpse of smb., smth. — увидеть кого-либо, что-либо мельком; проблеск; forlorn [fə'lɔ:n] — заброшенный, покинутый*);

Have sight of Proteus rising from the sea (видеть бы: «иметь вид» Протея, поднимающегося = *всплывающего* из моря; *Proteus ['prəutɪu:s] — Протей /морское божество у древних греков; старец-предсказатель, который мог принимать любой облик/*);

Or hear old Triton blow his wreathèd horn (либо слышать, как старый Тритон дует в свой увитый венком рог; *Triton ['traɪtən] — Тритон /морское божество в виде получеловека-полурыбы, усмиряющее или вздымающее волны, сын Посейдона и владычицы морей Амфитриты/; wreath [ri:θ] — венок; wreathèd ['ri:ðɪd]*).

The world is too much with us; late and soon,
Getting and spending, we lay waste our powers:
Little we see in Nature that is ours;
We have given our hearts away, a sordid boon!
This Sea that bares her bosom to the moon;
The winds that will be howling at all hours,
And are up-gathered now like sleeping flowers;
For this, for everything, we are out of tune;
It moves us not. — Great God! I'd rather be
A Pagan suckled in a creed outworn;

So might I, standing on this pleasant lea,

Have glimpses that would make me less forlorn;

Have sight of Proteus rising from the sea;

Or hear old Triton blow his wreathèd horn.

A Perfect Woman

(Совершенная женщина)

She was a Phantom of delight (она была призраком = *виде́нием* отрады/наслаждения; *phantom ['fæntəm] — призрак*)

When first she gleam'd upon my sight (когда она впервые блеснула перед моим взором; *to gleam — мерцать, светиться /часто: отраженным светом/*);

A lovely Apparition, sent (восхитительное явление, посланное; *apparition [ˌæp(ə)'rɪʃ(ə)n] — появление, явление; видение, призрак; to send*)

To be a moment's ornament (чтобы быть украшением мгновения; *ornament ['ɔ:nəmənt] — украшение, орнамент*);

Her eyes as stars of Twilight fair (ее глаза — как звезды ясных сумерек; *twilight ['twaɪlaɪt] — сумерки; полумрак, сумрак*);

Like Twilight's, too, her dusky hair (подобны сумеркам также ее темные волосы; *dusky — темный, темноватый; тусклый, неясный; слабо освещенный; сумеречный; тенистый; dusk — сумерки; полумрак, сумрак*);

But all things else about her drawn (но все остальные вещи, начертанные в ее облике; *drawn — нарисованный; начерченный; to draw — рисовать; чертить*)

From May-time and the cheerful Dawn (— от майского времени и веселой зари; *dawn — рассвет, утренняя заря*);

A dancing Shape, an Image gay (танцующая фигура, веселый образ),

To haunt (/созданный/ чтобы преследовать /воображение/; *to haunt [hɔ:nt] — часто заезжать, навещать /какое-либо место, людей/; неотступно преследовать /кого-либо/; мучить; не давать покоя /о мыслях и т. п./*), to startle (поражать; *to startle — испугать; поразить, сильно удивить*), and waylay (и устраивать засаду; *to waylay [ˌweɪ'leɪ] — подстерегать; устраивать засаду*).

I saw her upon nearer view (я увидел ее, приглядевшись: «при более близком виде = при ближайшем рассмотрении»),
A Spirit, yet a Woman too (духом, однако и женщиной тоже = но вместе с тем и женщиной; *spirit — дух /и духовное начало, и привидение/*)!
Her household motions light and free (ее домашние/хозяйственные движения легкие и свободные; *household — семейство, семья; домочадцы, домашние; домашний, семейный; бытовой; хозяйственный*),
And steps of virgin liberty (и шаги девственной свободы = обладающие девственной свободой; *virgin ['vɜ:ʤɪn] — дева; девственница; девственный, нетронутый, чистый*);
A countenance in which did meet (лицо, в котором встретились; *countenance ['kaunt(ə)nəns] — лицо, выражение лица*)
Sweet records, promises as sweet (милые воспоминания и столь же милые обещания = надежды; *record ['rekɔ:d] — запись; летопись, рассказ о событиях; promise ['prɔmɪs] — обещание*);
A creature not too bright or good (создание/существо не слишком яркое или хорошее; *creature ['kri:ʧə] — создание, творение, существо*)
For human nature's daily food (для ежедневной пищи человеческой природы);
For transient sorrows (для преходящих горестей; *transient ['trænzɪənt], ['tra:n-] — преходящий, временный*), simple wiles (простодушных: «простых» уловок; *wile — хитрость, уловка*),
Praise, blame (/для/ хвалы, хулы), love, kisses, tears, and smiles (любви, поцелуев, слез и улыбок).

And now I see with eye serene (и теперь я вижу ясным взором; *serene [sɪ'ri:n] — ясный; безоблачный; безмятежный, спокойный, невозмутимый: serene smile — безмятежная улыбка*)

The very pulse of the machine (саму пульсацию /этого/ устройства = этого организма; *pulse [pʌls] — пульс; пульсация; биение; сердечный ритм; machine [mə'ʃi:n] — машина, механизм*);

A Being breathing thoughtful breath (существо, дышащее полным мысли/чутким дыханием; *thoughtful [θɔ:tful] — задумчивый, погруженный в размышления, созерцательный; заботливый, чуткий, внимательный; думающий /о ком-либо/*),

A traveller between life and death (путника между жизнью и смертью);

The reason firm, the temperate will (с твердым разумом, со сдержанной волей; *temperate ['temp(ə)rət] — воздержанный, сдержанный, умеренный*),

Endurance (со стойкостью; *endurance [ɪn'djuər(ə)ns] — выносливость, стойкость; to endure [ɪn'djuə] — вынести, вытерпеть*), foresight (предусмотрительностью; *foresight ['fɔ:saɪt] — предвидение; дальновидность, предусмотрительность*), strength, and skill (силой и умением);

A perfect Woman, nobly planned (совершенную женщину, благородно/возвышенно задуманную; *nobly ['nəublɪ] —благородно, возвышенно; превосходно, прекрасно*),

To warn, to comfort, and command (чтобы предостерегать, утешать и распоряжаться; *to comfort ['kʌmfət] — утешать, успокаивать; to command [kə'mɑ:nd] — командовать, управлять*);

And yet a Spirit still, and bright (и однако по-прежнему/вместе с тем дух, сияющий; *bright — яркий; блестящий; светящийся, отражающий свет*)

With something of angelic light (чем-то вроде ангельского света; *angelic [æn'ʤelɪk] — ангельский; angel ['eɪnʤ(ə)l] — ангел*).

She was a Phantom of delight
When first she gleam'd upon my sight;
A lovely Apparition, sent
To be a moment's ornament;
Her eyes as stars of Twilight fair;
Like Twilight's, too, her dusky hair;
But all things else about her drawn
From May-time and the cheerful Dawn;
A dancing Shape, an Image gay,
To haunt, to startle, and waylay.

I saw her upon nearer view,
A Spirit, yet a Woman too!
Her household motions light and free,
And steps of virgin liberty;
A countenance in which did meet
Sweet records, promises as sweet;
A creature not too bright or good
For human nature's daily food;
For transient sorrows, simple wiles,
Praise, blame, love, kisses, tears, and smiles.

And now I see with eye serene
The very pulse of the machine;
A Being breathing thoughtful breath,
A traveller between life and death;
The reason firm, the temperate will,
Endurance, foresight, strength, and skill;
A perfect Woman, nobly planned,

To warn, to comfort, and command;
And yet a Spirit still, and bright
With something of angelic light.

The Tables Turned

(Смена позиции: «/игровые/ доски перевернуты»; *to turn the tables — поменяться ролями, бить противника его же оружием, сменить позицию с невыгодной на выгодную /table — столик — обозначает здесь половинку складной игровой доски в игре в трик-трак/*)

Up! up! my Friend, and quit your books (вставай, вставай, мой друг, и оставь свои книги; *to quit — оставлять, покидать*);
Or surely you'll grow double (или определенно ты станешь горбатым; *double [dʌbl] — двойной, удвоенный; согнутый*):
Up! up! my Friend, and clear your looks (вставай, вставай, мой друг, и проясни/сделай светлым выражение своего лица; *look — выражение лица, вид; /также looks/ внешность, наружность, облик, вид*);
Why all this toil and trouble (зачем весь этот труд и всё это беспокойство; *toil — тяжелый труд; trouble [trʌbl] — беспокойство, волнение, тревога*)?

The sun, above the mountain's head (солнце /стоящее/ над вершиной горы),
A freshening lustre mellow (освежающее мягкое/нежное сияние; *lustre ['lʌstə] — глянец, блеск; сияние; mellow — сладкий, сочный, мягкий, нежный /о спелых фруктах/; мягкий, сочный, густой /о голосе, цвете/*)
Through all the long green fields has spread (по всем длинным = *тянущимся вдаль* зеленым полям разлило; *to spread [spred] — расстилать, развертывать; распространять; излучать, испускать*),

His first sweet evening yellow (свою первую сладостную/милую вечернюю желтизну).

Books! 'tis a dull and endless strife (книги! это скучная и бесконечная борьба),
Come, here the woodland linnet (приди, вот лесная конопляника; *woodland ['wudlənd] — лесистая местность; linnet ['lɪnɪt] — конопляника*),
How sweet his music (как сладостна/мила ее музыка)! on my life (клянусь жизнью),
There's more of wisdom in it (в этом больше мудрости; *wisdom ['wɪzdəm] — мудрость; wise [waɪz] — мудрый*).

And hark (и чу)! how blithe the throstle sings (как жизнерадостно поет певчий дрозд; *blithe [blaɪð] — веселый, жизнерадостный, счастливый; throstle [θrɔsl] — певчий дрозд*)!
He too is no mean preacher (он тоже не последний/не худший проповедник; *no mean — немалый, значительный; mean [mi:n] — убогий, жалкий; ничтожный, не заслуживающий внимания; to preach [pri:ʧ] — проповедовать*):
Come forth into the light of things (выходи в свет вещей; *to come forth — выступить /вперед, наружу/; forth — вперед, дальше; вовне, наружу*),
Let Nature be your teacher (позволь/дай природе быть твоим учителем).

She has a world of ready wealth (у нее /целый/ мир готового богатства = у нее под рукой богатство всего мира; *ready ['redɪ] — готовый; имеющийся наготове, под рукой; доступный; имеющийся в наличии; wealth [welθ] — богатство; изобилие*),
Our minds and hearts to bless (чтобы одарить наши души и сердца; *to bless — благословлять; одаривать*) —
Spontaneous wisdom breathed by health (непосредственная мудрость, выдыхаемая/навеваемая здоровьем; *spontaneous [spɔn'teɪnɪəs] —*

самопроизвольный /происходящий без какого-либо внешнего воздействия/; непосредственный, непринужденный; стихийный; спонтанный; to breathe [bri:ð] — дышать; веять, дуть /о ветре/; health [helθ] — здоровье),
Truth breathed by cheerfulness (истина, выдыхаемая/навеваемая жизнерадостностью; *truth [tru:θ] — правда; истина*).

One impulse from a vernal wood (одно побуждение от весеннего леса = которое даст весенний лес; *impulse ['ɪmpʌls] — удар, толчок; порыв, побуждение /к совершению чего-либо/; стимул; vernal ['vɜ:n(ə)l] — весенний*)
May teach you more of man (может дать тебе больше знания о человеке);
Of moral evil and of good (о нравственном зле и добре; *moral ['mɔr(ə)l] — моральный, нравственный; evil ['i:v(ə)l, -vɪl] — зло*),
Than all the sages can (чем все мудрецы).

Sweet is the lore which Nature brings (сладостна наука, которую приносит природа; *lore — практические или профессиональные знания в какой-либо области; традиционные знания*);
Our meddling intellect (наш вмешивающийся /не в свое дело/ рассудок; *to meddle — вмешиваться, совать свой нос /не в свое дело/; intellect ['ɪntəlekt] — интеллект, рассудок, ум*)
Mis-shapes the beauteous forms of things (искажает прекрасные формы/очертания = *черты* вещей; *beauteous ['bju:tɪəs] — /поэт./ красивый, прекрасный, привлекательный*):
— We murder to dissect (мы убиваем, чтобы препарировать; *to murder — убивать /преступно/, совершать умышленное убийство; to dissect [dɪ'sekt] — разрезать, рассекать; анатомировать, вскрывать, препарировать*).

Enough of Science and of Art (достаточно/хватит науки и искусства; *science ['saɪəns] — наука*);

Close up these barren leaves (закрой эти бесплодные листы; *barren ['bær(ə)n] — бесплодный; бесполезный, безуспешный; пустой, бессодержательный; скучный*);
Come forth, and bring with you a heart (выходи, и принеси с собой = *не забудь прихватить с собой* сердце; *forth — вперед, дальше; вовне, наружу*)
That watches and receives (которое смотрит и получает = наблюдает и воспринимает; *to receive [rɪ'si:v] — получать; принимать; воспринимать*).

Up! up! my Friend, and quit your books;
Or surely you'll grow double:
Up! up! my Friend, and clear your looks;
Why all this toil and trouble?

The sun, above the mountain's head,
A freshening lustre mellow
Through all the long green fields has spread,
His first sweet evening yellow.

Books! 'tis a dull and endless strife,
Come, here the woodland linnet,
How sweet his music! on my life,
There's more of wisdom in it.

And hark! how blithe the throstle sings!
He too is no mean preacher:
Come forth into the light of things,
Let Nature be your teacher.

She has a world of ready wealth,
Our minds and hearts to bless —
Spontaneous wisdom breathed by health,
Truth breathed by cheerfulness.

One impulse from a vernal wood
May teach you more of man;
Of moral evil and of good,
Than all the sages can.

Sweet is the lore which Nature brings;
Our meddling intellect
Mis-shapes the beauteous forms of things:
— We murder to dissect.

Enough of Science and of Art;
Close up these barren leaves;
Come forth, and bring with you a heart
That watches and receives.

The Green Linnet

(Зеленушка; *linnet ['lɪnɪt] — конопляника*)

Beneath these fruit-tree boughs that shed (под этими ветвями плодовых деревьев, которые осыпали; *fruit [fru:t] — плод, фрукт; to shed — ронять, терять; сбрасывать: trees shed their leaves — деревья сбрасывают листья*)

Their snow-white blossoms on my head (своими белоснежными цветками мою голову; *blossom ['blɔsəm] — цвет, цветение /о плодовых деревьях/; цветок /в период цветения плодовых деревьев/*),
With brightest sunshine round me spread (с ярчайшим солнечным светом, распространенным = *разлитым* вокруг меня; *to spread [spred] — расстилать; развертывать; распространять*)

Of spring's unclouded weather (безоблачной весенней погоды),
In this sequestered nook how sweet (в этом уединенном уголке как мило/приятно; *sequestered [sɪ'kwestəd] — изолированный; уединенный; nook [nuk] — угол /комнаты/; укромный уголок, закоулок; глухое, удаленное место*)
To sit upon my orchard-seat (сидеть на моей садовой скамье; *orchard ['ɔ:ʧəd] — фруктовый сад; seat — сиденье, стул, скамья*)!
And birds and flowers once more to greet (и вновь: «еще раз» приветствовать птиц и цветы),

My last year's friends together (моих прошлогодних друзей; *to greet together — поприветствовать всех вместе*).

One have I marked, the happiest guest (одного я заметил, счастливейшего/самого счастливого гостя)
In all this covert of the blest (в этом укрытии блаженных; *covert ['kʌvət] — убежище, прибежище; укрытие для дичи; to bless — благословлять; одаривать*):
Hail to Thee, far above the rest (привет тебе, /пребывающему/ гораздо выше: «далеко выше» всех остальных; *the rest — остаток, остальное; другие, прочие, остальные*)

In joy of voice and pinion (в радости голоса и крыльев; *pinion ['pɪnjən] — оконечность птичьего крыла; перо; /поэт./ крыло*)!
Thou, Linnet! in thy green array (ты, зеленушка! в твоем зеленом наряде; *array [ə'reɪ] — /поэт./ убор, наряд, одеяние, облачение*),

Presiding Spirit here to-day (председательствующий дух здесь сегодня; *to preside [prɪ'zaɪd] — председательствовать*),
Dost lead the revels of the May (руководишь майскими кутежами/пирушками; *revel ['rev(ə)l] — веселье; revels — пирушки; to revel — пировать, бражничать; кутить*);

And this is thy dominion (и это твое владение/твоя территория; *dominion [də'mɪnjən] — владение /короля/; вотчина /феодала/*).

While birds, and butterflies, and flowers (пока птицы, бабочки и цветы),
Make all one band of paramours (все составляют сборище/компанию любовников и любовниц; *paramour ['pærəmuə] — любовник; любовница; Paramour — Прекрасная Дама, объект рыцарского поклонения*),
Thou, ranging up and down the bowers (ты, садясь то на верхние, то на нижние ветки; *to range [reɪnʤ] — выстраивать в ряд; ставить, располагать в порядке; колебаться в известных пределах; бродить, скитаться, блуждать; up and down — вверх и вниз*),

Art sole in thy employment (одинок в твоем занятии; *sole — единственный, одиночный*):
A Life, a Presence like the Air (жизнь, присутствие, подобное воздуху; *presence ['prez(ə)ns] — присутствие; нахождение, наличие*),
Scattering thy gladness without care (разбрасывающий/рассеивающий радость беззаботно: «без заботы»; *to scatter — разбрасывать, рассыпать, раскидывать; gladness — счастье, радость*),
Too blest with any one to pair (слишком блаженный/одаренный, чтобы сочетаться хоть с кем-нибудь; *to bless — благославлять; одаривать; pair [peə] — пара; to pair — образовывать пару; сочетаться браком; спариваться*);

Thyself thy own enjoyment (сам по себе свое собственное наслаждение; *enjoyment [ɪn'ʤɔɪmənt] — наслаждение, удовольствие; источник удовольствия, удовлетворения*).

Amid yon tuft of hazel trees (среди тех кустов орешника; *tuft — пучок /перьев, травы, волос и т. п./, заросли /деревьев, кустарников/; hazel ['heɪz(ə)l] — лесной орех, лещина, обыкновенный орешник*),
That twinkle to the gusty breeze (которые поблескивают в ответ на порывистый ветерок; *to twinkle — блестеть, сверкать; мигать, подмигивать*),
Behold him perched in ecstasies (заметь его, сидящего /на ветке/ в восторженном/экстатическом состоянии; *to behold [bɪ'həuld] — увидеть, заметить, узреть; perch — насест, жердочка /для птиц/; to perch — садиться /о птице/*),

Yet seeming still to hover (и всё же /при этом/ кажется, что он продолжает парить: «по-прежнему парит»; *to hover ['hɔvə] — over реять, парить /о птице/*);
There! where the flutter of his wings (там/вон! где трепет его крыльев; *flutter — дрожание, трепетание; to flutter — махать, бить крыльями*)
Upon his back and body flings (на его спинку и тельце бросает; *to fling — бросать, метать, кидать*)
Shadows and sunny glimmerings (тени и солнечные блестки; *glimmering — проблеск; to glimmer — мерцать, брезжить*),

That cover him all over (которые покрывают его полностью).

My dazzled sight he oft deceives (мое ослепленное зрение он часто обманывает; *to dazzle — слепить, ослеплять /ярким светом/; to deceive [dɪ'si:v] — обманывать; сознательно вводить в заблуждение*),
A brother of the dancing leaves (брат танцующих листьев);
Then flits (затем /стремительно/ перепархивает; *to flit — проноситься быстро, мелькать; летать с места на место; порхать*), and from the cottage-eaves (и с карниза дома; *cottage ['kɔtɪʤ] — небольшой сельский дом; eaves [i:vz] — карниз; свес крыши*)

Pours forth his song in gushes (изливает потоками свою песню; *to pour [pɔ:] — лить, литься; gush [gʌʃ] — сильный, стремительный поток; сильная струя; наплыв; to gush /= gush forth/ — хлынуть; литься потоком*);
As if by that exulting strain (словно бы тем торжествующим напевом; *to exult [ɪg'zʌlt] — ликовать, радоваться, торжествовать; strain — натяжение; растяжение; тон /речи/: in an angry strain — в сердитом тоне; /обычно strains/ напев, мелодия*)
He mocked and treated with disdain (он выказывал насмешку и презрение; *to mock — насмехаться; высмеивать; to treat [tri:t] — обращаться, обходиться; disdain [dɪs'deɪn] — презрение, пренебрежение*)
The voiceless Form he chose to feign (безголосому облику, который он избрал для притворства: «предпочел симулировать»; *to choose [ʧu:z] — выбирать; отдавать предпочтение чему-либо; предпочитать; to feign [feɪn] — притворяться, делать вид*),
While fluttering in the bushes (порхая в кустах; *bush [buʃ]*).

Beneath these fruit-tree boughs that shed
Their snow-white blossoms on my head,
With brightest sunshine round me spread
Of spring's unclouded weather,
In this sequestered nook how sweet
To sit upon my orchard-seat!
And birds and flowers once more to greet,
My last year's friends together.

One have I marked, the happiest guest
In all this covert of the blest:
Hail to Thee, far above the rest

In joy of voice and pinion!
Thou, Linnet! in thy green array,
Presiding Spirit here to-day,
Dost lead the revels of the May;
And this is thy dominion.

While birds, and butterflies, and flowers,
Make all one band of paramours,
Thou, ranging up and down the bowers,
Art sole in thy employment:
A Life, a Presence like the Air,
Scattering thy gladness without care,
Too blest with any one to pair;
Thyself thy own enjoyment.

Amid yon tuft of hazel trees,
That twinkle to the gusty breeze,
Behold him perched in ecstasies,
Yet seeming still to hover;
There! where the flutter of his wings
Upon his back and body flings
Shadows and sunny glimmerings,
That cover him all over.

My dazzled sight he oft deceives,
A brother of the dancing leaves;
Then flits, and from the cottage-eaves
Pours forth his song in gushes;
As if by that exulting strain
He mocked and treated with disdain

The voiceless Form he chose to feign,

While fluttering in the bushes.

To a Skylark

(Жаворонку)

Ethereal minstrel (эфирный = *бесплотный* менестрель; *ethereal [ɪ'θɪərɪəl, i:-] — эфирный, бесплотный*)! pilgrim of the sky (пилигрим небес; *pilgrim — паломник, пилигрим, странник*)!

Dost thou despise the earth (ты презираешь землю; *to despise [dɪ'spaɪz] — презирать*) where cares abound (где = *на которой* изобилуют заботы/тревоги; *to abound [ə'baund] — изобиловать*)?

Or, while the wings aspire (или же, в то время, пока крылья устремляются ввысь; *to aspire [əs'paɪə] — стремиться к /достижению чего-л./; /поэт./ подниматься высоко вверх*), are heart and eye (сердце и взор находятся = остаются)

Both with thy nest upon the dewy ground (оба с твоим гнездом = *там, где твое гнездо* на росистой земле/почве; *dew [dju:, ʤu:] — роса*)?

Thy nest which thou canst drop into at will (/с/ твоим гнездом, в которое ты можешь спуститься, когда захочешь: «по воле»; *to drop — капать; стекать каплями; падать; спускаться; зайти мимоходом, нанести неожиданный визит, забежать, заглянуть /куда-либо/; at will — по /своему/ желанию, усмотрению; как угодно*),

Those quivering wings composed (сложив эти трепещущие крылья: «эти трепещущие крылья сложены»; *to quiver ['kwɪvə] — дрожать мелкой дрожью; трепетать; to compose [kəm'pəuz] — составлять; успокаивать*),

that music still (остановив эту музыку: «эта музыка безмолвна»; *still —*

бесшумный, тихий, безмолвный; неподвижный: still air — неподвижный воздух)!

Leave to the nightingale her shady wood (оставь соловью его: «ее» тенистый лес; *shade — тень*);
A privacy of glorious light is thine (твоя доля — уединение на сияющем свету: «уединенность сияющего света — твоя»; *privacy ['praɪvəsɪ, 'prɪ-] — уединение; уединенность; glorious ['glɔ:rɪəs] — знаменитый; славный; блестящий, яркий, сияющий; glory ['glɔ:rɪ] — слава; великолепие, неземная красота; лучезарное сияние*);
Whence thou dost pour upon the world a flood (откуда ты изливаешь на мир поток; *dost [dʌst] — /уст./ форма 2-го л. ед. числа настоящего времени глагола do: thou dost; to pour [pɔ:] — лить/ся/; flood [flʌd] — наводнение, потоп; половодье; прилив; поток, каскад; струя*)
Of harmony (гармонии; *harmony ['ha:mənɪ] — гармония, созвучие*), with instinct more divine (с инстинктом более божественным; *instinct ['ɪnstɪŋkt]; divine [dɪ'vaɪn]*);
Type of the wise who soar, but never roam (образец мудреца, который воспаряет/возносится, но никогда не блуждает; *to soar [sɔ:] — парить, воспарять; to roam [rəum] — бродить, путешествовать, скитаться, странствовать*);
True to the kindred points of Heaven and Home (верный = *блюдущий верность* родственным точкам/направлениям Неба и /родного/ Дома; *kindred ['kɪndrəd] — кровное родство; родственный; point — точка; кончик; направление; Heaven ['hev(ə)n] — Небеса, Царство Небесное*)!

Ethereal minstrel! pilgrim of the sky!
Dost thou despise the earth where cares abound?

Or, while the wings aspire, are heart and eye
Both with thy nest upon the dewy ground?
Thy nest which thou canst drop into at will,
Those quivering wings composed, that music still!

Leave to the nightingale her shady wood;
A privacy of glorious light is thine;
Whence thou dost pour upon the world a flood
Of harmony, with instinct more divine;
Type of the wise who soar, but never roam;
True to the kindred points of Heaven and Home!

I've Watch'd You Now a Full Half-hour
(Я смотрю на тебя вот уже целые полчаса)

I've watch'd you now a full half-hour (я наблюдал тебя сейчас = *смотрю на тебя вот уже* целые полчаса; *full [ful] — полный*),
Self-poised upon that yellow flower (удерживающуюся на том желтом цветке; *self — сам; to poise [pɔɪz] — удерживать/ся/ в равновесии*);
And, little Butterfly! indeed (и, /маленькая/ бабочка! в самом деле/ей-богу; *indeed — в самом деле, действительно*)
I know not if you sleep or feed (я не знаю, спишь ты или кормишься; *to feed — кормить/ся/*).
How motionless! — not frozen seas (как /ты/ неподвижна! — даже замерзшие моря; *motion ['məuʃ(ə)n] — движение; to freeze = freeze up — замерзать, обледеневать, покрываться льдом*)
More motionless! and then (/не/ более неподвижны! и затем)

What joy awaits you, when the breeze (какая радость ожидает тебя, когда ветерок; *breeze — легкий ветерок, бриз*)
Hath found you out among the trees (обнаружит тебя среди деревьев; *to find out — обнаруживать*),
And calls you forth again (и вновь призовет тебя: «позовет тебя дальше вновь»; *to call forth — вызывать; to call — звать; forth — вперед, дальше; наружу*)!

This plot of orchard-ground is ours (этот участок сада принадлежит нам: «эта делянка садового угодья есть наша»; *plot — надел, делянка; участок /земли/; orchard — фруктовый сад; ground — земля; грунт, почва; участок земли*);
My trees they are, my Sister's flowers (это мои деревья, цветы моей сестры: «мои деревья они есть, моей сестры цветы»);
Here rest your wings when they are weary (здесь дай отдых твоим крыльям, когда они усталые: «здесь упокой твои крылья…»; *weary ['wɪərɪ] — усталый, утомленный*);
Here lodge as in a sanctuary (здесь поселись/живи, словно в святилище; *to lodge — квартировать; временно проживать; lodge — хижина; сторожка, приют; sanctuary ['sæŋ(k)ʧuərɪ] — святилище /храм, церковь/; алтарь, алтарная часть, святая святых; убежище, прибежище*)!
Come often to us, fear no wrong (приходи/прилетай часто к нам, не бойся, что мы причиним тебе зло: «не бойся зла/ущерба»; *wrong — зло, несправедливость; вред, ущерб*);
Sit near us on the bough (садись рядом с нами на ветку; *bough [bau] — ветвь; сук*)!
We'll talk of sunshine and of song (мы поговорим о солнечном свете и о песне),
And summer days, when we were young (и о летних днях, когда мы были молоды);
Sweet childish days, that were as long (милых детских/ребяческих днях, которые были столь же длинны = каждый из которых был таким же

длинным; *sweet — сладкий; сладостный, милый; childish — детский; ребяческий; несерьезный*)

As twenty days are now (как двадцать дней теперь).

I've watch'd you now a full half-hour,
Self-poised upon that yellow flower;
And, little Butterfly! indeed
I know not if you sleep or feed.
How motionless! — not frozen seas
More motionless! and then
What joy awaits you, when the breeze
Hath found you out among the trees,
And calls you forth again!

This plot of orchard-ground is ours;
My trees they are, my Sister's flowers;
Here rest your wings when they are weary;
Here lodge as in a sanctuary!
Come often to us, fear no wrong;
Sit near us on the bough!
We'll talk of sunshine and of song,
And summer days, when we were young;
Sweet childish days, that were as long
As twenty days are now.

The Solitary Reaper

(Одинокая жница; *solitary ['sɔlɪt(ə)rɪ] — одинокий; to reap — жать, пожинать, собирать урожай*)

Behold her, single in the field (заметь ее/погляди на нее, одну-одинешеньку в поле; *to behold [bɪ'həuld] — увидеть, заметить, узреть*),
Yon solitary Highland Lass (вон ту одинокую девушку /шотландского/ нагорья; *yon [jɔn] = yonder — вон тот; вон там; the Highlands — Северо-Шотландское нагорье; lass [læs] — девушка; девочка /в противоположность lad — мальчик, парень/*)!
Reaping and singing by herself (жнущую и поющую саму по себе = для себя одной);
Stop here, or gently pass (остановись здесь, или тихо пройди /мимо/)!
Alone she cuts and binds the grain (одна она срезает и вяжет колосья: «злаки»; *grain — зерно; хлебные злаки*),
And sings a melancholy strain (и поет грустный напев; *strain — натяжение; напев, мелодия; melancholy ['melənkɔlɪ] — меланхолия; меланхоличный; грустный*);
O listen! for the Vale profound (о прислушайся! ибо глубокая долина; *profound [prə'faund] — глубокий*)
Is overflowing with the sound (переполнена до краев звуком; *to overflow [ˌəuvə'fləu] — переливаться через край; разливаться /о реке/*).

No Nightingale did ever chaunt (никакой соловей никогда не пел; *to chaunt [ʧɔ:nt] = chant [ʧa:nt] — петь; воспевать, восхвалять /в музыкальной форме/*)
More welcome notes to weary bands (более желанных/долгожданных нот уставшим отрядам)
Of travellers in some shady haunt (путников в каком-либо тенистом прибежище; *haunt [hɔ:nt] — часто посещаемое место /для отдыха и т. п./, прибежище*),

Among Arabian sands (посреди аравийских песков; *Arabian [ə'reɪbɪən] — арабский; аравийский*);
A voice so thrilling ne'er was heard (голос столь захватывающий/волнующий никогда не был слышим = не слышался/раздавался; *to thrill — вызывать трепет, дрожь; сильно волновать*)
In spring-time from the Cuckoo-bird (в весеннее время = *порою весны* от кукушки = производимый кукушкой),
Breaking the silence of the seas (разбивающий/нарушающий безмолвие морей)
Among the farthest Hebrides (среди самых дальних Гебридских островов; *Hebrides ['hebrɪdi:z] — Гебриды, Гебридские острова /архипелаг в Атлантическом океане, к западу от Шотландии; территория Великобритании/*).

Will no one tell me what she sings (скажет ли мне кто-нибудь, что /именно/ = *о чем* она поет)? —
Perhaps the plaintive numbers flow (возможно, жалобные ритмы плывут; *plaintive ['pleɪntɪv] — жалобный, заунывный; number ['nʌmbə] — число; часть музыкального произведения; /уст./ метр, размер; ритм*)
For old, unhappy, far-off things (по поводу старинных, несчастливых, далеких вещей = событий; *far-off — далекий, дальний, отдаленный*),
And battles long ago (и давних битв; *long ago — очень давно, давным-давно*):
Or is it some more humble lay (или это какая-то более незатейливая песенка; *humble [hʌmbl] — простой, незнатный по происхождению; скромный, непритязательный; lay — лэ /вид баллады/, короткая песенка, короткая баллада*),
Familiar matter of to-day (близкая сегодняшняя/насущная тема; *familiar [fə'mɪlɪə] — близкий, привычный; хорошо знакомый; семейный; matter — вещество; сущность, содержание; тема, вопрос /для обсуждения/*)?
Some natural sorrow, loss, or pain (какая-нибудь естественная печаль, потеря или боль/страдание),

That has been, and may be again (которое было = *случилось* и может случиться вновь)?

Whate'er the theme, the Maiden sang (каков бы ни был предмет, дева пела; *theme [θi:m] — тема, предмет /обсуждения и т. п./; maiden ['meɪd(ə)n] — дева, девица*)
As if her song could have no ending (/так/ словно ее песня не могла иметь конца = никогда не должна была кончиться);
I saw her singing at her work (я видел ее поющей за работой),
And o'er the sickle bending (и склонившейся над серпом); —
I listened, motionless and still (я слушал, недвижный и безмолвный);
And, as I mounted up the hill (и, когда я поднялся по холму = взошел на холм),
The music in my heart I bore (эту музыку я нес в моем сердце; *to bear [beə] — носить; держать /в голове/; удерживать /в памяти/*),
Long after it was heard no more (спустя долгое время после того, как она больше не слышалась).

Behold her, single in the field,
Yon solitary Highland Lass!
Reaping and singing by herself;
Stop here, or gently pass!
Alone she cuts and binds the grain,
And sings a melancholy strain;
O listen! for the Vale profound
Is overflowing with the sound.

No Nightingale did ever chaunt
More welcome notes to weary bands

Of travellers in some shady haunt,
Among Arabian sands;
A voice so thrilling ne'er was heard
In spring-time from the Cuckoo-bird,
Breaking the silence of the seas
Among the farthest Hebrides.

Will no one tell me what she sings? —
Perhaps the plaintive numbers flow
For old, unhappy, far-off things,
And battles long ago:
Or is it some more humble lay,
Familiar matter of to-day?
Some natural sorrow, loss, or pain,
That has been, and may be again?

Whate'er the theme, the Maiden sang
As if her song could have no ending;
I saw her singing at her work,
And o'er the sickle bending; —
I listened, motionless and still;
And, as I mounted up the hill,
The music in my heart I bore,
Long after it was heard no more.

Power Of Music
(Сила музыки)

An Orpheus! an Orpheus (/еще/ Орфей, /и это/ Орфей; *Orpheus ['ɔ:fiəs]*)! yes,
Faith may grow bold (вера может стать дерзкой; *bold [bəuld] — отважный, смелый, храбрый; /уст./ самоуверенный*),
And take to herself all the wonders of old (и присвоить: «взять себе» все чудеса старины); —
Near the stately Pantheon you'll meet with the same (возле величественного Пантеона[105] вы встретитесь с ним самим; *Pantheon ['pænθiən] — Пантеон, «храм всех богов» в Древнем Риме*)
In the street that from Oxford hath borrowed its name (на улице, которая позаимствовала свое название у Оксфорда[106]).

His station is there (его место там; *station — место, местоположение*); and he works on the crowd (и он воздействует на толпу = на собравшихся вокруг него людей; *crowd [kraud] — толпа, скопление людей*),
He sways them with harmony merry and loud (он приводит их в движение гармонией веселой и громкой; *to sway — качать, колебать; /поэт./ управлять; править; harmony ['hɑ:məni]*);
He fills with his power all their hearts to the brim (он наполняет своей силой все их сердца до края) —
Was aught ever heard like his fiddle and him (было ли что-либо когда-либо слышно подобное ему и его скрипке; *aught [ɔ:t] /уст., = ought/ — что-либо вообще, что бы там ни было*)?

What an eager assembly (что за увлеченное скопление людей; *eager ['i:gə] — страстно желающий, жаждущий: eager desire — горячее желание, eager welcome — энергичное приветствие; assembly [ə'semblɪ] — собрание*)! what an

---

[105] *Пантеон* был местом общественных развлечений на южной стороне Оксфорд-стрит в Лондоне, Англия. Он был спроектирован Джеймсом Уайаттом и открыт в 1772 году. Главная ротонда была одним из самых больших помещений, построенных в Англии до того времени, и имела центральный купол, несколько напоминающий знаменитый Пантеон в Риме. Она была построена как комплекс зимних залов для собраний, а затем на короткое время превратилась в театр. До того как здание было снесено в 1937 году, оно более ста лет служило базаром и выставочным залом для виноторговцев.
[106] Имеется в виду Оксфорд-стрит (Oxford Street) в Лондоне.

empire is this (что это за власть; *empire ['empaɪə] — империя; обширная сфера деятельности, контролируемая одним человеком*)!
The weary have life, and the hungry have bliss (усталые обрели жизнь = *жизненную силу*, голодным даровано блаженство; *weary ['wɪərɪ] — усталый, изнуренный*);
The mourner is cheered (скорбящий утешен; *to mourn [mɔːn] — скорбеть, оплакивать; носить траур; to cheer [ʧɪə] — веселить, ободрять, утешать*),
and the anxious have rest (тревожащиеся успокоились; *anxious ['æŋ(k)ʃəs] — озабоченный, беспокоящийся; rest — покой, отдых*);
And the guilt-burthened soul is no longer oppress (и обремененная виной душа более не подавлена; *guilt [gɪlt] — вина; чувство вины; to burthen ['bɜːð(ə)n] /уст., поэт./ = to burden ['bɜːdn] — грузить; обременять, отягощать; to oppress [ə'pres] — подавлять, угнетать; удручать*).

As the Moon brightens round her the clouds of the night (подобно тому, как луна придает блеск ночным облакам вокруг себя; *to brighten — делать светлым, придавать блеск; наполнять радостью*),
So He, where he stands, is a centre of light (так и он, там стоящий, есть средоточие света; *centre ['sentə] — центр, середина*);
It gleams on the face, there, of dusky-browed Jack (вот он */этот свет/* мерцает на лице смуглолицего = *загорелого* Джека[107]; *to gleam — светиться /слабым светом/, мерцать; dusky — темный, темноватый; смуглый; dusk — сумерки; полумрак, сумрак/; brow [brau] — бровь; /поэт./ — лоб, чело*),
And the pale-visaged Baker's, with basket on back (и бледнолицего[108] пекаря, с корзиной за спиной; *visage ['vɪzɪʤ] — лицо; выражение лица; basket ['baːskɪt] — корзина, корзинка*).

[107] «Джек» было самым распространенным мужским именем, здесь означает «/простой/ парень, мужик» (загорелое лицо — от работы в поле или на огороде).
[108] Из-за ночной работы.

That errand-bound 'Prentice was passing in haste (этот: «тот» посланный с поручением подмастерье проходил в спешке = спешил мимо; *errand ['erənd] — поручение, задание: to run /on/ errands — быть на посылках; bound — связанный; обязанный; готовый /обычно к отправлению/, направляющийся: a train bound for Edinburgh —поезд, направляющийся в Эдинбург; apprentice [ə'prentɪs] — подмастерье*) —

What matter (что за беда)! he's caught — and his time runs to waste (он пойман = *попался*, и его время уходит: «бежит» в пустую; *waste [weɪst] — растрата; расточительство; потеря, убыль*);

The Newsman is stopped, though he stops on the fret (газетчик остановлен, хотя он останавливается в беспокойстве = несмотря на то, что был в беспокойстве/суетливости; *newsman — газетчик, репортер; газетчик, продавец газет; fret — беспокойство, волнение; to fret — разъедать, размывать; беспокоить/ся/, волновать/ся/, раздражать/ся/*);

And the half-breathless Lamplighter — he's in the net (и задыхающийся: «наполовину лишенный дыхания» зажигатель фонарей — он в сети; *breath [breθ] — дыхание*)!

The Porter sits down on the weight which he bore (носильщик садится на ношу: «на груз», которую он нес; *weight [weɪt] — вес; тяжесть, груз; to bear [beə] — носить, нести*);

The Lass with her barrow wheels hither her store (девчонка со своей тачкой катит сюда свой товар; *lass, lassie — девушка; девочка /в противоположность lad — мальчик, парень/; barrow ['bærəu] — тачка; ручная тележка; hither ['hɪðə] — /книжн./ сюда; store — запас; склад; товар, набор товаров*); —

If a thief could be here he might pilfer at ease (если б здесь мог быть = *оказался бы* вор, он мог бы красть с легкостью; *thief [θi:f]; to pilfer — воровать, приворовывать; совершить мелкую кражу*);

She sees the Musician, 'tis all that she sees (она видит музыканта — и это всё, что она видит; *musician [mjuːˈzɪʃ(ə)n]*)!

He stands, backed by the wall (он стоит, прислонившись к стене: «подпираемый стеной»); — he abates not his din (он не ослабляет своего громкого звука = своей грохочущей игры; *to abate [əˈbeɪt] — уменьшать, ослаблять, умерять: to abate the pain — притуплять боль, to abate pride — умерить гордыню; din — гул, нестихающий звон; грохот*);
His hat gives him vigour, with boons dropping in (его шляпа придает ему силы, при том, что в нее валятся пожертвования; *vigour [ˈvɪgə] — сила, энергия; boon — благо, благодеяние; дар; to drop — капать; падать*),
From the old and the young, from the poorest; and there (от старых и молодых, от беднейших — и вот)!
The one-pennied Boy has his penny to spare (однокопеечный = *обладающий одной лишь копейкой* парень не жалеет копейки: «имеет пенс, чтобы обойтись без него»; *penny — пенни, пенс, однопенсовик, однопенсовая монета /денежная единица; равна 1/100 фунта стерлингов/; to spare [speə] — сберегать, экономить; обходиться /без чего-либо/*).

O blest are the hearers (о, благословенны слушатели/слушающие; *to bless — благословлять*), and proud be the hand (и горда рука)
Of the pleasure it spreads through so thankful a band (отрадой, которую она распространяет по столь благодарной группе людей; *pleasure [ˈpleʒə] — удовольствие; to spread [spred] — расстилать; развертывать; распространять; band — отряд, группа людей; стая*);
I am glad for him, blind as he is (я рад за него, пусть он и слеп)! — all the while (всё это время)
If they speak 'tis to praise (если они высказываются, то в похвалу /ему/: «чтобы хвалить»; *to praise [preɪz]*), and they praise with a smile (и они хвалят с улыбкой).

That tall Man, a giant in bulk and in height (этот: «тот» высокий мужчина, великан по объему = *дородности* и росту; *bulk — груда, кипа; величина, объем, масса; тело /обычно о крупном, дородном человеке/; height [haɪt] — высота; рост*),
Not an inch of his body is free from delight (ни /один/ дюйм его тела не свободен от наслаждения/радости; *delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение*);
Can he keep himself still, if he would? oh, not he (он не может сохранять покой: «удерживать себя в покое» — может ли? нет, он-то точно нет; *still — бесшумный, безмолвный; неподвижный; keep still — вести себя тихо; не шевелиться: keep still! — не шевелись!*)!
The music stirs in him like wind through a tree (музыка шевелится/движется в нем, как ветер сквозь дерево; *to stir — шевелиться; двигаться*).

Mark that Cripple who leans on his crutch (заметь этого калеку, который наклоняется на свой костыль = оперся о костыль; *to lean — наклоняться; склоняться; прислоняться, опираться*); like a tower (подобно башне; *tower ['taʊə]*)
That long has leaned forward (что долго/продолжительно = *давно уже* наклонилась вперед), leans hour after hour (он стоит, наклонившись /вперед/ час за часом)! —
That Mother, whose spirit in fetters is bound (/заметь/ эту мать, чей дух заключен в оковы; *spirit ['spɪrɪt]; bound — связанный, несвободный; to bind [baɪnd] — связывать*),
While she dandles the Babe in her arms to the sound (пока она качает в руках = *в объятии* малыша под этот звук = под звуки этой музыки; *to dandle — качать /ребенка/ на руках или на коленях*).

Now, coaches and chariots! roar on like a stream (так что ж, кареты и коляски! ревите, /мчась/ словно поток; *chariot ['ʧærɪət] — колесница; легкая прогулочная коляска, фаэтон; to roar [rɔ:] — реветь, рычать; to roar on — реветь, мчась вперед*);
Here are twenty souls happy as souls in a dream (здесь /стоят/ двадцать душ — счастливых, как души во сне = видящие сон):
They are deaf to your murmurs (они глухи к вашему шуршанию: «к вашим шумам/шорохам»; *deaf [def]; murmur ['mɜ:mə] — шепот; слабый неясный шум; журчание; шорох; ропот, невнятно выраженное недовольство*) — they care not for you (им нет до вас дела: «они не заботятся о вас»),
Nor what ye are flying (/им нет дела/ ни до того, от чего вы убегаете; *to fly — лететь; спасаться бегством, убегать*), nor what ye pursue (ни до того, что вы преследуете; *to pursue [pə'sju:] — преследовать /кого-либо/, гнаться /за кем-либо/: to pursue one's prey — преследовать жертву; преследовать /цель/: she is ruthless in pursuing her goals — она безжалостна в преследовании своих целей*)!

An Orpheus! an Orpheus! yes, Faith may grow bold,
And take to herself all the wonders of old; —
Near the stately Pantheon you'll meet with the same
In the street that from Oxford hath borrowed its name.

His station is there; and he works on the crowd,
He sways them with harmony merry and loud;
He fills with his power all their hearts to the brim —
Was aught ever heard like his fiddle and him?

What an eager assembly! what an empire is this!

The weary have life, and the hungry have bliss;
The mourner is cheered, and the anxious have rest;
And the guilt-burthened soul is no longer opprest.

As the Moon brightens round her the clouds of the night,
So He, where he stands, is a centre of light;
It gleams on the face, there, of dusky-browed Jack,
And the pale-visaged Baker's, with basket on back.

That errand-bound 'Prentice was passing in haste —
What matter! he's caught — and his time runs to waste;
The Newsman is stopped, though he stops on the fret;
And the half-breathless Lamplighter — he's in the net!

The Porter sits down on the weight which he bore;
The Lass with her barrow wheels hither her store; —
If a thief could be here he might pilfer at ease;
She sees the Musician, 'tis all that she sees!

He stands, backed by the wall; — he abates not his din;
His hat gives him vigour, with boons dropping in,
From the old and the young, from the poorest; and there!
The one-pennied Boy has his penny to spare.

O blest are the hearers, and proud be the hand
Of the pleasure it spreads through so thankful a band;
I am glad for him, blind as he is! — all the while
If they speak 'tis to praise, and they praise with a smile.

That tall Man, a giant in bulk and in height,

Not an inch of his body is free from delight;
Can he keep himself still, if he would? oh, not he!
The music stirs in him like wind through a tree.

Mark that Cripple who leans on his crutch; like a tower
That long has leaned forward, leans hour after hour! —
That Mother, whose spirit in fetters is bound,
While she dandles the Babe in her arms to the sound.

Now, coaches and chariots! roar on like a stream;
Here are twenty souls happy as souls in a dream:
They are deaf to your murmurs — they care not for you,
Nor what ye are flying, nor what ye pursue!

There Was a Boy
(Жил один мальчик)

There was a Boy; ye knew him well, ye cliffs (жил: «был» один мальчик: вам, скалам, он был хорошо знаком; *ye [ji:] — /уст., поэт./ вы*)
And islands of Winander (и /вам/ острова Винандера[109]; *island ['aɪlənd]*)! many a time (много раз),
At evening, when the earliest stars began (вечером, когда самые ранние звезды начинали)
To move along the edges of the hills (перемещаться: «двигаться» над краями/кромками холмов),
Rising or setting, would he stand alone (поднимаясь или заходя, он стоял один),

[109][109] *Винандер*: Уиндермир (Windermere), озеро в Уэстморленде и Ланкашире.

Beneath the trees, or by the glimmering lake (под деревьями или у мерцающего озера);

And there, with fingers interwoven, both hands (и там, переплетя пальцы, обе руки; *to interweave [ˌɪntə'wiːv] — воткать, заткать; сплетать; переплетать; вплетать; to weave — ткать; плести*)

Pressed closely palm to palm and to his mouth (тесно прижимая ладонью к ладони и ко рту; *palm [paːm]*)

Uplifted (приподнятому), he, as through an instrument (он, как сквозь /музыкальный/ инструмент; *instrument ['ɪnstrəmənt]*),

Blew mimic hootings to the silent owls (издавал подражательные крики /обращенные/ к молчащим совам; *mimic ['mɪmɪk] — подражательный; to hoot — громко кричать; гикать, улюлюкать; ухать /о сове/; silent ['saɪlənt] — безмолвный, молчащий; owl [aul]*)

That they might answer him (чтобы они могли ответить ему). — And they would shout (и они кричали)

Across the watery vale, and shout again (по всей водной долине, и снова кричали = и повторяли крик),

Responsive to his call (отвечая на его зов; *responsive [rɪ'spɔnsɪv] — отзывчивый, быстро и положительно реагирующий, отвечающий*), — with quivering peals (дрожащими звуковыми раскатами; *to quiver ['kwɪvə] — дрожать мелкой дрожью; колыхаться; трепетать; peal — звон колоколов; трезвон; перезвон колоколов; раскат /грома/; грохот /орудий/; взрыв /смеха/*),

And long halloos, and screams, and echoes loud (и длинными призывами, и пронзительными криками, и отзвуками громкими; *halloo [hæ'luː] — ату!; эй!; to scream — пронзительно кричать, вопить, визжать; echo ['ekəu] — эхо, отзвук*)

Redoubled and redoubled (постоянно удваивающимися: «удвоенными и удвоенными»; *to redouble [ˌriː'dʌbl]*); concourse wild (дикое стечение; *concourse ['kɔŋkɔːs] — соединение, собирание /в единое целое/; скопление*)

Of jocund din (веселого шума; *jocund ['ʤɔkənd] — веселый, живой; жизнерадостный, оживленный; din — шум, грохот, гул, нестихающий звон*)!
And, when there came a pause (а когда наступала пауза; *pause [pɔ:z]*)
Of silence such as baffled his best skill (тишины, такой, что превозмогала его лучшее умение; *to baffle — расстраивать, опрокидывать /расчеты, планы/; ставить в тупик, сбивать с толку; skill — искусство, мастерство; умение, навык*):
Then, sometimes, in that silence, while he hung (тогда, подчас, в этой тишине, пока он неотрывно; *to hang /on/ — быть полностью поглощенным, восторженно внимать*)
Listening (слушал: «был поглощен, слушая»), a gentle shock of mild surprise (легкий толчок мягкого удивления; *surprise [sə'praɪz]*)
Has carried far into his heart the voice (проносил далеко в его сердце голос)
Of mountain-torrents (горных потоков); or the visible scene (или же зримая /им/ картина; *visible ['vɪzəbl] — видимый, видный; scene [si:n] — место действия /в пьесе, романе и т. п./, место происшествия, события; пейзаж, вид; картина, зрелище: beautiful scene — красивый вид*)
Would enter unawares into his mind (проникала неожиданно в его сознание; *unawares [ˌʌnə'weəz] — неожиданно, врасплох; aware [ə'weə] — знающий, сознающий*)
With all its solemn imagery, its rocks (со всеми своими торжественными образами: своими скалами; *solemn ['sɔləm] — торжественный; imagery ['ɪmɪʤ(ə)rɪ] — ряд, группа изображений /обычно скульптурных/; совокупность мысленных образов /в памяти, в фантазиях, во сне/*),
Its woods, and that uncertain heaven received (своими лесами и этим изменчивым = *постоянно меняющимся* небом, принятым; *uncertain [ʌn'sɜ:t(ə)n] — неопределенный; изменчивый, непостоянный: uncertain weather — неустойчивая, переменная погода; heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо*)

Into the bosom of the steady lake (в лоно /неизменно/ спокойного озера; *bosom ['buzəm] — грудь; пазуха; лоно, недра; steady ['stedɪ] — устойчивый; равномерный, ровный; спокойный, уравновешенный*).

This boy was taken from his mates, and died (этот мальчик был отнят у своих товарищей и умер)
In childhood, ere he was full twelve years old (в детстве, когда ему не исполнилось и двенадцати лет; *ere [eə] — /поэт./ до, перед: ere night — до ночи; прежде чем; скорее чем: he would die ere he would consent — он скорее умрет, чем согласится*).
Pre-eminent in beauty is the vale (/всё своей/ красотой превосходит долина; *pre-eminent [ˌpriːˈemɪnənt] — превосходящий других, выдающийся, исключительный; eminent ['emɪnənt] — высокий, возвышающийся; выдающийся, знаменитый*)
Where he was born and bred (где = *в которой* он родился и вырос: «был рожден и выращен»; *to breed — порождать; выводить, разводить /животных/; воспитывать, обучать*): the churchyard hangs (церковное кладбище нависает; *churchyard — церковное кладбище, погост: «церковный двор»*)
Upon a slope above the village-school (на склоне над сельской школой);
And through that churchyard when my way has led (и /каждый раз/ когда мой путь вел через то кладбище)
On summer-evenings (летними вечерами), I believe that there (я полагаю, что там)
A long half-hour together I have stood (долгие = *целые* полчаса кряду я стоял; *together — вместе; непрерывно, кряду*)
Mute (безгласный: «немой») — looking at the grave in which he lies (глядя на могилу, в которой он покоится)!

There was a Boy; ye knew him well, ye cliffs
And islands of Winander! many a time,
At evening, when the earliest stars began
To move along the edges of the hills,
Rising or setting, would he stand alone,
Beneath the trees, or by the glimmering lake;
And there, with fingers interwoven, both hands
Pressed closely palm to palm and to his mouth
Uplifted, he, as through an instrument,
Blew mimic hootings to the silent owls
That they might answer him. — And they would shout
Across the watery vale, and shout again,
Responsive to his call, — with quivering peals,
And long halloos, and screams, and echoes loud
Redoubled and redoubled; concourse wild
Of jocund din! And, when there came a pause
Of silence such as baffled his best skill:
Then, sometimes, in that silence, while he hung
Listening, a gentle shock of mild surprise
Has carried far into his heart the voice
Of mountain-torrents; or the visible scene
Would enter unawares into his mind
With all its solemn imagery, its rocks,
Its woods, and that uncertain heaven received
Into the bosom of the steady lake.

This boy was taken from his mates, and died
In childhood, ere he was full twelve years old.
Pre-eminent in beauty is the vale

Where he was born and bred: the churchyard hangs
Upon a slope above the village-school;
And through that churchyard when my way has led
On summer-evenings, I believe that there
A long half-hour together I have stood
Mute — looking at the grave in which he lies!

Written in March
(Написанное в марте)

The Cock is crowing (петух кукарекает; *to crow [krəu] — кукарекать; шумно радоваться, ликовать*),
The stream is flowing (ручей струится; *stream — поток, река, ручей; to flow [fləu] — струиться, течь*),
The small birds twitter (птички чирикают),
The lake doth glitter (озеро сверкает; *to glitter — блестеть, сверкать*)
The green field sleeps in the sun (зеленое поле спит на солнце);
The oldest and youngest (старейшие и юнейшие)
Are at work with the strongest (за работой вместе с сильнейшими; *strong — сильный, крепкий*);
The cattle are grazing (скот пасется; *cattle — крупный рогатый скот; to graze — пастись /поедая траву — grass/*),
Their heads never raising (вовсе не поднимая голов; *never — никогда; вовсе; to raise [reɪz]*);
There are forty feeding like one (их там сорок[110], вкушающих как один /т. е. согласно пасущихся/; *to feed — питаться, кормиться; пастись*)!

[110] *Сорок* — условное число, по традиции означающее «много» (сравните: сорок лет пути до «земли обетованной», сорок поколений от Авраама до Иисуса, сорок дней поста Иисуса в пустыне и т. п.)

Like an army defeated (подобно разгромленной армии; *to defeat [dɪ'fi:t] — наносить поражение*)

The snow hath retreated (снег отступил),

And now doth fare ill (и теперь ему плохо приходится = положение его плачевное; *to fare — жить, поживать, обходиться; преуспевать, достигать результата*)

On the top of the bare hill (на вершине голого холма; *bare [beə] — голый, нагой, обнаженный; непокрытый*);

The Ploughboy is whooping — anon — anon (пахарь /радостно/ выкрикивает: скоро, скоро; *plough [plau] — плуг; to plough — пахать; ploughboy — идущий за плугом; деревенский парень /парень от сохи/; to whoop [hu:p] — выкрикивать, кричать /обычно от радости, ликования, воодушевления/; anon [ə'nɔn] — скоро, вскоре, в скором времени; /уст./ тотчас; сейчас*):

There's joy in the mountains (вот уже и радость в горах);

There's life in the fountains (вот и жизнь в ключах/источниках; *fountain ['fauntɪn] — источник, ключ; фонтан*);

Small clouds are sailing (облачка плывут; *sail — парус; to sail — идти под парусом*),

Blue sky prevailing (голубое небо торжествует победу; *to prevail [prɪ'veɪl] — преобладать, господствовать, превалировать; восторжествовать, одержать победу*);

The rain is over and gone (дождь кончился и ушел)!

The Cock is crowing,

The stream is flowing,

The small birds twitter,

The lake doth glitter

The green field sleeps in the sun;

The oldest and youngest

Are at work with the strongest;

The cattle are grazing,

Their heads never raising;

There are forty feeding like one!

Like an army defeated

The snow hath retreated,

And now doth fare ill

On the top of the bare hill;

The Ploughboy is whooping — anon — anon:

There's joy in the mountains;

There's life in the fountains;

Small clouds are sailing,

Blue sky prevailing;

The rain is over and gone!

Stepping Westward[111]

(По дороге на запад)

"What, you are stepping westward (что, вы идете на запад; *to step — ступать, шагать; step — шаг; westward ['westwəd] — к западу, в западном направлении*)?" "Yea (да; *yea [jeɪ]*)."

[111] Комментарий Вордсворта: «Когда одним прекрасным вечером после захода солнца мы с моей спутницей (сестрой Дороти — *И.Ф.*) шли по берегу озера Лох-Кетрин, направляясь к хижине, где во время нашего путешествия нас гостеприимно принимали несколько недель назад, мы встретили в одном из самых пустынных уголков этой уединенной местности двух хорошо одетых женщин, одна из которых поприветствовала нас, сказав: “Что, вы идете на запад?”»

'T would be a *wildish* destiny (было бы нелепой судьбой = было бы очень странно; *wildish — сумасбродный, нелепый; destiny ['destɪnɪ] — рок, судьба; участь, доля; to destine ['destɪn] — предопределять, предрешать*),
If we, who thus together roam (если бы мы, вот так вместе бродящие; *to roam [rəum] — бродить, путешествовать, скитаться*)
In a strange land, and far from home (в чужом краю и далеко от дома),
Were in this place the guests of Chance (оказались бы в этих местах гостями удачи; *chance — случайность; случай, непредвиденное обстоятельство; /счастливая/ судьба, удача, удачное стечение обстоятельств*):
Yet who would stop (однако кто бы остановился), or fear to advance (или = *и* побоялся бы идти дальше; *to advance [əd'vɑ:ns] — продвигаться вперед*),
Though home or shelter he had none (пусть даже дома и приюта у него нет никакого; *shelter — приют, кров; пристанище, прибежище*),
With such a sky to lead him on (раз его ведет вперед такое небо; *to lead on — вести вперед/дальше; побуждать*)?

The dewy ground was dark and cold (росистая почва была темна и холодна; *dew [dju:, dʒu:] — роса*);
Behind, all gloomy to behold (позади всё было мрачно; *gloom — мрак; темнота; сумрак; to behold [bɪ'həuld] — увидеть, узреть; созерцать, рассматривать, наблюдать*);
And stepping westward seemed to be (и шагание/движение на запад казалось)
A kind of heavenly destiny (чем-то вроде небесной судьбы; *heavenly ['hev(ə)nlɪ]*):
I liked the greeting (мне было по душе то приветствие); ‘t was a sound (это был звук = оно прозвучало, как)
Of something without place or bound (нечто без места и границы = не имеющее определенного местоположения и каких-либо границ; *bound — граница, предел, рубеж*);

And seemed to give me spiritual right (и, казалось, давало мне духовное право; *spiritual ['spɪrɪʧuəl]*)
To travel through that region bright (путешествовать по этой светлой местности; *region ['riːʤ(ə)n] — область, край, местность; bright — яркий; светящийся, отражающий свет; ясный, погожий*).

The voice was soft (голос был мягок; *soft — мягкий; нежный*), and she who spake (и та, что говорила; *spake /уст., поэт./ = spoke*)
Was walking by her native lake (шла возле = *вдоль* своего родного озера; *native ['neɪtɪv] — родной; туземный, местный*):
The salutation had to me (приветственное обращение имело для меня; *salutation [ˌsælju'teɪʃ(ə)n] — приветствие; фраза приветствия*)
The very sound of courtesy (само звучание учтивости = было воспринято мной как звучание истинной учтивости; *very — самый; /уст./ истинный, сущий; courtesy ['kɜːtəsɪ] — учтивость, обходительность, вежливость, любезность*):
Its power was felt (его сила была /мной/ почувствована); and while my eye (и в то время как мой взгляд: «мое око»)
Was fixed upon the glowing sky (был направлен на рдеющее небо; *to fix — прикреплять, закреплять, фиксировать*),
The echo of the voice enwrought (эхо этого голоса воткало; *echo ['ekəu]; enwrought [en'rɔːt] — вотканный в материю /об узоре/; ставший неотъемлемой частью, тесно связанный, сплетенный; wrought — выделанный: wrought by hand — ручной работы; обработанный /обычно о ткани/ wrought silk — тканый шелк /to work — выделывать, вытесывать, выковывать; шить, вышивать, вязать, заниматься рукоделием/*)
A human sweetness with the thought (человеческое добросердечие в мысль; *sweetness — сладость; приятность, добродушие*)
Of travelling through the world that lay (путешествия по миру, лежащему)
Before me in my endless way (передо мной в моем бесконечном пути).

“What, you are stepping westward?” “Yea.”

'T would be a *wildish* destiny,
If we, who thus together roam
In a strange land, and far from home,
Were in this place the guests of Chance:
Yet who would stop, or fear to advance,
Though home or shelter he had none,
With such a sky to lead him on?

The dewy ground was dark and cold;
Behind, all gloomy to behold;
And stepping westward seemed to be
A kind of heavenly destiny:
I liked the greeting; 't was a sound
Of something without place or bound;
And seemed to give me spiritual right
To travel through that region bright.

The voice was soft, and she who spake
Was walking by her native lake:
The salutation had to me
The very sound of courtesy:
Its power was felt; and while my eye
Was fixed upon the glowing sky,
The echo of the voice enwrought
A human sweetness with the thought
Of travelling through the world that lay

Before me in my endless way.

Samuel Taylor Coleridge (1772 1834)

Kubla Khan

(Кубла Хан)

In Xanadu did Kubla Khan (в /стране/ Занаду Кубла Хан[112])
A stately pleasure-dome decree (приказал /построить/ великолепный, величественный дворец для отдыха; *stately ['steɪtlɪ] — величавый, величественный; роскошный, пышный, великолепный; state — великолепие, пышность, роскошь; парадность, помпа; pleasure ['pleʒə] — удовольствие; развлечение; dome — купол; верх, свод /большого здания/; величественное здание; to decree [dɪ'kri:] — издать предписание, издавать декрет; /уст./ определять, устанавливать*):
Where Alph, the sacred river, ran (там, где протекает: «протекал» Альф, священная река; *sacred ['seɪkrɪd] — священный; to run — бежать; течь*)
Through caverns measureless to man (по пещерам: «через пещеры», которые не дано измерить человеку: «неизмеримые для человека»; *cavern ['kæv(ə)n] — пещера /большая и глубокая/; measureless ['meʒələs] — безмерный, неизмеримый, огромный; measure ['meʒə] — мера*)
Down to a sunless sea (вниз = *по направлению* к бессолнечному морю).

[112] Хан Кубла, или Хубилай (1215—1294), потомок Чингиз-хана, основатель монгольской династии в Китае. За́наду — традиционное англоязычное название Шанду — летней резиденции монгольского императора Хубилая. Все остальные названия в стихотворении — вымышленные. Это стихотворение приснилось поэту: он заснул, читая одно из путешествий по Востоку, а проснувшись, частично описал увиденные во сне образы стихами, которые ему приснились вместе с этими образами. К сожалению, процесс записи был прерван одним прибывшим по делу человеком, и, как рассказывает Кольридж, продолжить запись не получилось: «всё остальное исчезло, подобно отражениям в ручье, куда бросили камень, но, увы! без их последующего восстановления».

So twice five miles of fertile ground (так/поэтому дважды по пять миль = *десять миль* плодородной земли; *fertile ['fɜːtaɪl] — плодородный*)
With walls and towers were girdled round (были окружены стенами и башнями; *girdle [gɜːdl] — пояс, ремень; кушак; to girdle — подпоясывать; опоясывать, окружать*):
And there were gardens bright with sinuous rills (и там были сады, светлые от извивающихсяся ручейков; *bright — яркий; светящийся, отражающий свет; чистый, прозрачный /о жидкости/; радостный, сияющий от счастья; sinuous ['sɪnjuəs] — извилистый; волнистый, волнообразный; rill — ручеек*),
Where blossomed many an incense-bearing tree (в которых: «где» цвело много производящих благоухание: «приносящих благоухающие вещества» деревьев; *incense ['ɪnsens] — ладан, фимиам; to bear [beə] — носить, нести; приносить /плоды/: to bear fruit [fruːt] — приносить плоды*);
And here were forests ancient as the hills (и здесь были леса — столь же древние, как холмы; *ancient ['eɪnʃ(ə)nt] — древний; старинный*),
Enfolding sunny spots of greenery (охватывающие = *опоясывающие* солнечные зеленые прогалины: «пятна зелени»; *to enfold [ɪn'fəuld], [en-] — завертывать, заворачивать, закутывать, окутывать; spot — пятно; пятнышко; крапинка; место, местность; небольшой участок местности; greenery ['griːn(ə)rɪ] — зелень, растительность*).

But oh! that deep romantic chasm which slanted (но о! та глубокая романтическая/таинственная расщелина, что шла наискось; *romantic [rə'mæntɪk] — романтичный; романтический; chasm ['kæz(ə)m] — глубокая трещина, расщелина; щель; пропасть; slant [slaːnt] — наклон, склон, уклон; to slant — наклоняться; отклоняться /от прямого курса/; двигаться наклонно, под углом*)

Down the green hill athwart a cedarn cover (вниз по зеленому холму, через кедровый лес: «покров»; *athwart [ə'θwɔːt] — наклонно, косо; поперёк; перпендикулярно; cedar ['siːdə] — кедр; cover ['kʌvə] — покров*)!

A savage place (безлюдное: «дикое» место; *savage ['sævɪʤ] — дикий; находящийся в природном состоянии; не подвергшийся воздействию человека*)! as holy and enchanted (столь же святое/священное и заколдованное/очарованное; *to enchant [ɪn'ʧaːnt], [en-] — заколдовывать, опутывать чарами*)

As e'er beneath a waning moon was haunted (какое когда-либо под убывающей луной было навещаемо; *e'er [еə] /поэт./ = ever; to wane — убывать, быть на ущербе /о Луне/; to haunt — часто навещать какое-либо место, являться /о привидении/*)

By woman wailing for her demon-lover (женщиной, плачущей по своему демоническому возлюбленному/любовнику; *to wail — издавать продолжительный скорбный звук; вопить; выть; причитать, стенать; оплакивать; demon ['diːmən] — демон, искуситель*)!

And from this chasm, with ceaseless turmoil seething (и из этой расщелины, кипя в непрестанной сумятице = в непрестанном бурлении; *ceaseless ['siːsləs] — беспрерывный, непрерывный, непрестанный; turmoil ['tɜːmɔɪl] — шум, суматоха; беспорядок; to seeth [siːð] — кипеть, бурлить*),

As if this earth in fast thick pants were breathing (так, словно эта земля быстрым, хриплым, задыхающимся дыханием дышала; *thick [θɪk] — толстый; хриплый, сиплый, низкий /о голосе/; to pant — задыхаться, часто и тяжело дышать; pant — одышка; тяжёлое, затруднённое дыхание; вдох, глоток воздуха*),

A mighty fountain momently was forced (мощный источник/фонтан ежеминутно выбрасывался; *momently ['məuməntlɪ] — с минуты на минуту; в любой момент; ежеминутно; на минуту; to force — заставлять, принуждать, вынуждать; проталкивать*):

Amid whose swift half-intermitted burst (среди быстрого полупрерывающегося взрыва/натиска которого; *to intermit [ˌɪntə'mɪt] — приостанавливать/ся/, прерывать/ся/*)

Huge fragments vaulted like rebounding hail (огромные куски поднимались сводом, словно отскакивающий /от земли/ град; *to intermit [ˌɪntə'mɪt] — приостанавливать/ся/, прерывать/ся/; fragment ['frægmənt] — обломок, осколок, кусок; фрагмент; vault [vɔːlt] — свод; to vault — возводить свод /над чем-либо/ , покрывать сводом; образовывать свод, арку; изгибаться; to rebound [rɪ'baund] — отскакивать, отлетать /при столкновении с чем-либо/; отступить, отпрянуть; отшатнуться; откатиться /о каком-либо тяжелом предмете/*),

Or chaffy grain beneath the thresher's flail (или /смешанное/ с мякиной зерно под цепом молотильщика; *chaff [ʧaːf] — мякина; chaffy — покрытый мякиной, с мякиной; to thresh [θreʃ] = thrash [θræʃ] — молотить*):

And 'mid these dancing rocks at once and ever (и среди этих пляшущих камней/обломков /скал/ то и дело: «за один раз и всегда»; *'mid = amid [ə'mɪd] — между, посреди, среди*)

It flung up momently the sacred river (он выбрасывал вверх ежеминутно священную реку; *to fling — бросать, метать*).

Five miles meandering with a mazy motion (пять миль извиваясь лабиринтовым движением; *meander [mɪ'ændə] — извилина /дороги, реки; лабиринта/; меандр /орнамент/; to meander — извиваться /о реке, дороге/; mazy — запутанный; двигающийся по сложной, запутанной траектории; maze — лабиринт; motion ['məuʃ(ə)n] — движение; ход*)

Through wood and dale the sacred river ran (через лес и дол текла /та/ священная река),

Then reached the caverns measureless to man (затем достигала пещер, неизмеримых для человека),

And sank in tumult to a lifeless ocean (и опускалась/погружалась с грохотом в безжизненный океан; *tumult ['t(j)uːmʌlt] — грохот, шум и крики; суматоха; ocean ['əuʃ(ə)n]*):

And 'mid this tumult Kubla heard from far (и среди этого грохота = *в этом грохоте* Кубла слышал издалека)

Ancestral voices prophesying war (родовые голоса = *голоса предков*, пророчащие войну; *ancestral [æn'sestr(ə)l] — наследственный, потомственный, родовой; to prophesy ['prɔfəsaɪ] — предсказывать, пророчить*)!

The shadow of the dome of pleasure (отражение дворца отдохновения; *shadow ['ʃædəu] — тень; призрак; отражение*)

Floated midway on the waves (плыло посредине, по волнам; *to float — держаться на поверхности воды, плыть; midway [ˌmɪd'weɪ] — посередине*);

Where was heard the mingled measure (там, где было слышна смешанная/слившаяся мелодия; *to mingle — смешивать/ся/; measure ['meʒə] — мера; мелодия, музыкальная тема*)

From the fountain and the caves (от источника и от пещер; *fountain ['fauntɪn] — источник; ключ; фонтан; cave — пещера; погреб, подвал*).

It was a miracle of rare device (это было чудо редкого = *удивительного* замысла; *miracle ['mɪrəkl] — чудо; device [dɪ'vaɪs] — устройство, приспособление; механизм; план, проект, схема; затея, уловка*),

A sunny pleasure-dome with caves of ice (солнечный дворец отдохновения с пещерами/погребами льда)!

A damsel with a dulcimer (девицу с цимбалами; *damsel ['dæmz(ə)l] — девица; придворная дама; dulcimer [ˈdʌlsɪmə] — цимбалы /вид цитры/*)

In a vision once I saw (в виде́нии однажды я увидел; *vision ['vɪʒ(ə)n] — видение, мечта; образ, представление*):

It was an Abyssinian maid (это была абиссинская дева; *Abyssinia [ˌæbɪ'sɪnɪə] — Абиссиния /неофициальное название Эфиопии, принятое в прошлом/; maid [meɪd] — дева, девушка /поэт./; служанка*),

And on her dulcimer she played (и на цимбалах она играла),

Singing of Mount Abora (и пела о горе Абора).

Could I revive within me (если бы я мог оживить в себе: «внутри себя» = в своей душе; *to revive [rɪ'vaɪv] — оживлять; воскрешать*)

Her symphony and song (ее музыку: «созвучия» и ее песнь; *symphony ['sɪmfənɪ] — симфония; /уст./ гармония, созвучие*),

To such a deep delight 'twould win me (к такой глубокой отраде это бы меня расположило; *to win — победить; выиграть; склонить на свою сторону, расположить к себе*),

That with music loud and long (что с музыкой громкой и продолжительной),

I would build that dome in air (я бы построил тот дворец в воздухе = в небе),

That sunny dome (тот солнечный дворец)! those caves of ice (те ледяные погреба)!

And all who heard should see them there (и все, кто слышали /ту музыку/, должны были бы увидеть их там),

And all should cry (и все должны были бы закричать), Beware (поберегитесь)!

Beware (поберегитесь; *to beware [bɪ'weə] — беречься, остерегаться, опасаться*)!

His flashing eyes, his floating hair (/посмотрите на/ его сверкающие глаза, его развевающиеся волосы)!

Weave a circle round him thrice (окружите его тройным кольцом: «сплетите круг вокруг него трижды»; *to weave [wi:v] — ткать; плести; соединять, сплетать*),

And close your eyes with holy dread (и закройте ваши глаза в священном ужасе; *dread [dred] — ужас, благоговейный страх, трепет*),

For he on honey-dew hath fed (ибо он напитался медвяной росой; *to feed — кормить, питать; to feed on smth. — питаться, кормиться чем-либо*),

And drunk the milk of Paradise (и испил райского молока = напоен райским молоком; *Paradise ['pærədaɪs] — рай*).

In Xanadu did Kubla Khan
A stately pleasure-dome decree:
Where Alph, the sacred river, ran
Through caverns measureless to man
Down to a sunless sea.
So twice five miles of fertile ground
With walls and towers were girdled round:
And there were gardens bright with sinuous rills,
Where blossomed many an incense-bearing tree;
And here were forests ancient as the hills,
Enfolding sunny spots of greenery.

But oh! that deep romantic chasm which slanted
Down the green hill athwart a cedarn cover!
A savage place! as holy and enchanted
As e'er beneath a waning moon was haunted
By woman wailing for her demon-lover!
And from this chasm, with ceaseless turmoil seething,
As if this earth in fast thick pants were breathing,
A mighty fountain momently was forced:
Amid whose swift half-intermitted burst
Huge fragments vaulted like rebounding hail,
Or chaffy grain beneath the thresher's flail:
And 'mid these dancing rocks at once and ever
It flung up momently the sacred river.
Five miles meandering with a mazy motion
Through wood and dale the sacred river ran,
Then reached the caverns measureless to man,
And sank in tumult to a lifeless ocean:
And 'mid this tumult Kubla heard from far

Ancestral voices prophesying war!

The shadow of the dome of pleasure
Floated midway on the waves;
Where was heard the mingled measure
From the fountain and the caves.
It was a miracle of rare device,
A sunny pleasure-dome with caves of ice!

A damsel with a dulcimer
In a vision once I saw:
It was an Abyssinian maid,
And on her dulcimer she played,
Singing of Mount Abora.
Could I revive within me
Her symphony and song,
To such a deep delight 'twould win me,
That with music loud and long,
I would build that dome in air,
That sunny dome! those caves of ice!
And all who heard should see them there,
And all should cry, Beware! Beware!
His flashing eyes, his floating hair!
Weave a circle round him thrice,
And close your eyes with holy dread,
For he on honey-dew hath fed,
And drunk the milk of Paradise.

Thomas Moore[113] (1779–1852)

How Dear to Me the Hour

(Как дорог для меня тот час)

How dear to me the hour when daylight dies (как дорог для меня /тот/ час, когда умирает дневной свет / гаснет свет дня),

And sunbeams melt along the silent sea (и солнечные лучи тают вдоль безмолвного моря = скользя по безмолвному морю; *beam — луч; silent ['saɪlənt] — безмолвный, молчащий*),

For then sweet dreams of other days arise (ибо тогда воскресают милые грезы о других = *ушедших* днях; *to arise [ə'raɪz] — /поэт./ подниматься, вставать; всходить /о солнце/; воскресать, восставать: to arise from the dead — восстать из мертвых*),

And memory breathes her vesper sigh to thee (и память овевает тебя своим вечерним вздохом: «выдыхает к тебе свой вечерний вздох»; *memory ['mem(ə)rɪ] — память; воспоминание; to breathe [briːð] — дышать; вдыхать, выдыхать; vesper — вечерня; /поэт./ вечер /Vesper — вечерняя звезда, планета Венера/*).

And, as I watch the line of light, that plays (и, глядя на полосу света, что играет /т. е. поблескивает, переливается/)

Along the smooth wave toward the burning west (вдоль гладкой волны = *на тихих волнах* в направлении пылающего запада; *smooth [smuːð] — гладкий, ровный; wave — волна; поэт. /обычно мн. ч./ вода, воды*),

I long to tread that golden path of rays (я томлюсь желанием ступать/идти по той золотой тропе из лучей; *to long /for smth./ — страстно желать /чего-либо/, испытывать потребность /в чем-либо/; to tread [tred] — идти, ступать, шагать*),

---

[113] Томас Мур.

And think 'twould lead to some bright isle of rest (и /при этом/ думать, что она приведет к какому-нибудь светлому острову покоя; *to lead [li:d] — вести, быть проводником; isle [aɪl] — /книжн./ остров*).

How dear to me the hour when daylight dies,
And sunbeams melt along the silent sea,
For then sweet dreams of other days arise,
And memory breathes her vesper sigh to thee.

And, as I watch the line of light, that plays
Along the smooth wave toward the burning west,
I long to tread that golden path of rays,
And think 'twould lead to some bright isle of rest.

Come, Rest in this Bosom
(Приди, найди приют у этой груди)

Come, rest in this bosom (приди, упокойся = *найди покой/спасение* у этой груди; *to rest — отдыхать; покоиться; не волноваться; bosom ['buzəm] — грудь; пазуха*), my own stricken deer (моя раненая лань; *stricken — пораженный /болезнью, горем/: stricken with grief — убитый горем; /поэт./ раненый, больной; to strike — ударять, наносить удар; поражать, сражать; deer [dɪə] — олень; лань*),
Tho' the herd have fled from thee, thy home is still here (хотя стадо убежало от тебя, твой /родной/ дом по-прежнему здесь; *to flee — убегать, спасаться бегством*);

Here still is the smile, that no cloud can o'ercast (здесь по-прежнему улыбка, которую не может закрыть никакая туча; *cloud — облако; туча; to overcast — покрывать мраком, закрывать; затемнять: clouds overcast the sky — облака закрывают небо*),
And a heart and a hand all thy own to the last (и /мои/ сердце и рука — твои собственные = *принадлежат тебе* до последнего /мгновения/).

Oh! what was love made for, if 'tis not the same (о! для чего была сотворена любовь, если она не пребывает неизменной)
Thro' joy and thro' torment (/проходя/ через радость и муку; *torment ['tɔ:ment] — мука, мучение*), thro' glory and shame (через славу и позор)?
I know not, I ask not, if guilt's in that heart (я не знаю, не допытываюсь, есть ли вина в том = *в твоем* сердце; *guilt [gɪlt] — вина; чувство вины*)?
I but know that I love thee, whatever thou art (я лишь знаю, что я люблю тебя, какой бы ты ни была).

Thou hast call'd me thy Angel in moments of bliss (ты называла меня твоим Ангелом = *ангелом-хранителем* в минуты блаженства; *angel ['eɪnʤ(ə)l]*),
And thy Angel I'll be, 'mid the horrors of this (и твоим Ангелом я буду — среди ужасов этого = среди всех этих ужасов/бед; *amid [ə'mɪd] — между, посреди, среди*), —
Thro' the furnace, unshrinking, thy steps to pursue (чтобы , сквозь огонь: «печь /обжига/» неустрашимо следовать за тобой: «за твоими шагами»; *furnace ['fɜ:nɪs] — горн; очаг; печь; unshrinking [ʌn'ʃrɪŋkɪŋ] — неколебимый, неустрашимый; to shrink — съеживаться, уменьшаться; отскочить; отпрянуть, отшатнуться; to pursue [pə'sju:] — преследовать; идти следом за /кем-либо/*),
And shield thee, and save thee, — or perish there too (и защитить тебя, и спасти тебя — или погибнуть там также; *shield [ʃi:ld] — щит; to shield — заслонять, защищать; прикрывать; to perish ['perɪʃ]*)!

Come, rest in this bosom, my own stricken deer,
Tho' the herd have fled from thee, thy home is still here;
Here still is the smile, that no cloud can o'ercast,
And a heart and a hand all thy own to the last.

Oh! what was love made for, if 'tis not the same
Thro' joy and thro' torment, thro' glory and shame?
I know not, I ask not, if guilt's in that heart?
I but know that I love thee, whatever thou art.

Thou hast call'd me thy Angel in moments of bliss,
And thy Angel I'll be, 'mid the horrors of this, —
Thro' the furnace, unshrinking, thy steps to pursue,
And shield thee, and save thee, — or perish there too!

At the Mid Hour of Night
(В полночь)

At the mid hour of night (в полночь: «в срединный час ночи»), when stars are weeping (когда звезды плачут), I fly (я лечу/устремляюсь)
To the lone vale we loved (к уединенной долине, которую мы любили; *vale — /поэт./ дол, долина*), when life shone warm in thine eye (когда жизнь тепло светилась в твоих очах; *to shine — светить/ся/*);
And I think oft (и я часто думаю), if spirits can steal from the regions of air (/ведь/ если духи могут прокрасться из воздушных областей; *spirit ['spɪrɪt]; to*

steal — красть; прокрасться, проскользнуть; region ['riːdʒ(ə)n] — пространство, территория; область, край),
To revisit past scenes of delight (чтобы вновь посетить прошедшие/былые места радости/наслаждения = места, где они были некогда счастливы; *scene [siːn] — место действия /в пьесе, романе и т. п./; место происшествия, события; пейзаж, вид: beautiful scene — красивый вид; delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение; /поэт./ обаяние, очарование*), thou wilt come to me there (/то и/ ты придешь ко мне сюда; *thou [ðau]*),
And tell me our love is remember'd, even in the sky (и скажешь мне, что наша любовь помнится/вспоминается — даже в небе = на небесах).

Then I sing the wild song 'twas once such pleasure to hear (тогда я спою буйную = *свободную* песню, которую когда-то было столь отрадно слышать; *wild [waɪld] —дикий; бурный, безудержный*)!
When our voices commingling breathed, like one, on the ear (когда наши голоса, смешиваясь/соединяясь, дышали как один, на слух; *to commingle [kə'mɪŋgl] — смешивать/ся/, соединять/ся/ = казались слуху единым голосом; ear [ɪə] — ухо; слух*);

And, as Echo far off thro' the vale my sad orison rolls (и пока Эхо вдалеке катит по долу: «через дол» мою печальную молитву; *echo ['ekəu]; thro' [θruː] /книжн./ = through [θruː] — через, сквозь; orison ['ɔːrɪz(ə)n] — /уст./ молитва*),

I think, oh my love (я думаю, о моя любимая)! 'tis thy voice from the Kingdom of Souls (что это твой голос из Царства душ; *soul [səul] — душа: immortal soul — бессмертная душа*),
Faintly answering still the notes that once were so dear (слабо = *еле слышно* всё еще откликающийся на звуки /музыки/, которые некогда были столь дороги/любимы; *faint — слабый; тусклый, расплывчатый; робкий*).

At the mid hour of night, when stars are weeping, I fly
To the lone vale we loved, when life shone warm in thine eye;
And I think oft, if spirits can steal from the regions of air,
To revisit past scenes of delight, thou wilt come to me there,
And tell me our love is remember'd, even in the sky.

Then I sing the wild song 'twas once such pleasure to hear!
When our voices commingling breathed, like one, on the ear;
And, as Echo far off thro' the vale my sad orison rolls,
I think, oh my love! 'tis thy voice from the Kingdom of Souls,
Faintly answering still the notes that once were so dear.

Those Evening Bells
(Те вечерние колокола)

Those evening bells! Those evening bells (те вечерние колокола /т. е. колокола, призывающие на вечернюю службу в церковь/)!
How many a tale their music tells (сколько/какое множество рассказов их музыка повествует)
of youth, and home and that sweet time (о юности, и /родном/ доме, и о том милом времени),
When last I heard their soothing chime (когда в последний раз я слышал их умиротворяющий звон; *to soothe [su:ð] — успокаивать, утешать; умиротворять; унимать /боль/: to soothe pain; chime — колокольный звон, стройное звучание колоколов*).

Those joyous hours are past away (те отрадные часы прошли /безвозвратно/; *joyous ['ʤɔɪəs] — радостный, счастливый*),

And many a heart that then was gay (и многие сердца, что тогда были радостны/веселы)

Within the tomb now darkly dwells (внутри могилы ныне темно/мрачно пребывают = пребывают ныне в темных могилах; *tomb [tu:m]; to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать*)

And hears no more these evening bells (и более не слышат эти вечерние колокола).

And so 'twill be when I am gone (и так будет, когда я исчезну/умру; *so 'twill be = so it will be*);

That tuneful peal will still ring on (мелодичный перезвон будет всё еще продолжать звучать; *tuneful — мелодичный; гармоничный; tune — мелодия; peal — перезвон колоколов; still — всё еще, по-прежнему; to ring — звенеть; звучать /to ring on — продолжать звенеть/*)

while other bards will walk these dells (в то время как другие барды/певцы будут проходить по этим долинам; *dell — лесистая долина, лощина*),

and sing your praise, sweet evening bells (и петь вам хвалу, /о/ милые вечерние колокола; *praise [preɪz] — хвала; восхваление*).

Those evening bells! Those evening bells!
How many a tale their music tells
of youth, and home and that sweet time,
When last I heard their soothing chime.

Those joyous hours are past away,
And many a heart that then was gay

Within the tomb now darkly dwells
And hears no more these evening bells.

And so 'twill be when I am gone;
That tuneful peal will still ring on
while other bards will walk these dells,
and sing your praise, sweet evening bells.

George Gordon Byron[114] (1788–1824)

She Walks In Beauty

(Она шествует, сияя красотою[115])

She walks in beauty, like the night (она идет в красоте = *исполненная красоты*, подобная ночи)

Of cloudless climes and starry skies (безоблачных стран и звездных небес; *cloud — облако; clime — область с определенным климатом; край, сторона, страна*);
And all that 's best of dark and bright (и всё, что есть лучшего из темного и светлого)

Meet in her aspect and her eyes (соединяется: «встречается» в ее облике и ее глазах; *aspect ['æspekt] — /внешний/ вид, выражение /лица, глаз/*):
Thus mellow'd to that tender light (и так/таким образом /оказывается/ смягчено до того ласкового света; *thus — таким способом, так; mellow — сладкий, сочный, мягкий, нежный /о спелых фруктах/; выдержанный; мягкий, приятный на вкус /о вине/; мягкий, сочный, густой /о голосе, цвете/; to*

[114] Джордж Гордон Байрон.
[115] Из «Еврейских мелодий».

mellow — созревать; становиться мягким, сочным; становиться выдержанным; приобретать мягкий, приятный вкус /о вине/; tender — мягкий, нежный, ласкающий, ласковый)

Which heaven to gaudy day denies (в котором небеса отказывают ослепительному дню; *gaudy ['gɔ:dɪ] — кричаще яркий, вульгарный; to deny [dɪ'naɪ] — отрицать; отвергать*).

One shade the more, one ray the less (на одну тень более, на один луч менее),

Had half impair'd the nameless grace (наполовину ухудшило бы невыразимую грацию; *to impair [ɪm'peə] — ослаблять, уменьшать; ухудшать; nameless — безымянный; невыразимый; несказанный*)

Which waves in every raven tress (которая колышется/вьется в каждом иссиня-черном локоне; *wave — волна; завиток, локон; to wave — волноваться /о поле, растениях/; колыхаться /о воде/; виться, завиваться /о волосах/; raven ['reɪv(ə)n] — ворон; иссиня-черный; цвета воронова крыла; tress — длинный локон; коса*),

Or softly lightens o'er her face (или нежно мерцает на ее лице: «через ее лицо/по ее лицу» = пробегает, мерцая, по ее лицу; *softly — мягко, нежно; to lighten — вспыхивать; мерцать; o'er ['əuə¸ ɔ:] = over*);

Where thoughts serenely sweet express (где мысли, безмятежно сладостные, выражают; *serene [sɪ'ri:n] — ясный; безоблачный; безмятежный, спокойный; sweet — сладкий; сладостный; милый; to express [ɪk'spres], [ek-] — выражать; высказывать*)

How pure, how dear their dwelling-place (как чисто, как мило место их обитания; *pure [pjuə] — чистый; непорочный, целомудренный; dear — дорогой, милый; to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать*).

And on that cheek, and o'er that brow (и на этой щеке = *на этих ланитах*, и над этой бровью = *на этом челе*; *brow [brau] — бровь; /поэт./ лоб, чело*),

So soft, so calm, yet eloquent (столь мягких, столь спокойных, однако красноречивых; *calm [ka:m] — спокойный, мирный, невозмутимый; eloquent ['eləkwənt] — красноречивый*),

The smiles that win, the tints that glow (улыбки, которые покоряют, краски/оттенки, которые рдеют; *to win — победить, выиграть; снискать, завоевать; tint — краска; окраска, оттенок; to glow — раскаляться, накаляться докрасна, добела; рдеть, пылать, быть залитым румянцем /о щеках/*),

But tell of days in goodness spent (говорят лишь о днях, проведенных в добродетели = добродетельно; *goodness — доброта; добродетель; to spend — тратить, расходовать; проводить /время/*),

A mind at peace with all below (/об/ уме в мире = *в гармонии/в примиренности* со всем, что ниже = с дольним миром),

A heart whose love is innocent (и /о/ сердце, чья любовь невинна; *innocent ['ɪnəs(ə)nt] — невинный; непорочный*)!

She walks in beauty, like the night
Of cloudless climes and starry skies;
And all that 's best of dark and bright
Meet in her aspect and her eyes:
Thus mellow'd to that tender light
Which heaven to gaudy day denies.
One shade the more, one ray the less,
Had half impair'd the nameless grace
Which waves in every raven tress,
Or softly lightens o'er her face;
Where thoughts serenely sweet express
How pure, how dear their dwelling-place.

And on that cheek, and o'er that brow,
So soft, so calm, yet eloquent,
The smiles that win, the tints that glow,
But tell of days in goodness spent,
A mind at peace with all below,
A heart whose love is innocent!

Stanzas For Music
(Стансы для музыки)

There be none of Beauty's daughters (нет, пожалуй, ни одной из дочерей Красоты/вряд ли найдется хоть одна…)
With a magic like thee (с очарованием таким, как твое);
And like music on the waters (и подобен музыке на воде: «на водах»)
Is thy sweet voice to me (твой сладкозвучный голос для меня; *sweet — сладкий; сладостный*):
When, as if its sound were causing (когда, словно: «как если» его звучание вызывало бы; *sound — звук; звучание; cause [kɔ:z] — причина, основание; to cause — служить причиной, вызывать /какое-либо явление/*)
The charmed ocean's pausing (замирание очарованного океана; *to charm — заколдовывать /при помощи действий или заклятий/; очаровывать; to pause [pɔ:z] — делать паузу, временно прекращать, останавливаться*),
The waves lie still and gleaming (волны покоятся: «лежат» неподвижно и светясь; *still — тихий, безмолвный; неподвижный; to gleam — светиться /отраженным светом/; мерцать*),
And the lull'd winds seem dreaming (и стихшие ветра, кажется, грезят; *to lull [lʌl] — убаюкивать, успокаивать, смягчать; to seem — казаться*):

And the midnight moon is weaving (и полночная луна свивает; *to weave — ткать; плести*)

Her bright chain o'er the deep (свою яркую цепь над глубиной; *bright — яркий; блестящий*);

Whose breast is gently heaving (чья грудь = *грудь которой* тихо вздымается; *breast [brest]; to heave — вздыматься, ритмично подниматься и опускаться; gently — мягко, нежно, кротко; тихо, спокойно; осторожно, легко*),

As an infant's asleep (как у младенца, когда он спит: «как /грудь/ младенца спящего»; *infant ['ɪnfənt] — младенец, ребенок*):

So the spirit bows before thee (так дух склоняется пред тобою; *to bow [bau] — гнуть, наклонять; склоняться; кланяться, делать поклон*),

To listen and adore thee (чтобы слушать и обожать тебя; *to adore [ə'dɔ:] — обожать; поклоняться, почитать, преклоняться*);

With a full but soft emotion (с сильным, но нежным чувством; *soft — мягкий; нежный; emotion [ɪ'məuʃ(ə)n] — душевное волнение; чувство, эмоция*),

Like the swell of Summer's ocean (подобным волнению океана летом: «поднятию/волнению летнего океана»; *swell — нарастание, увеличение; разбухание; повышение уровня воды; волна, волнение; нарастающий звук; to swell — надуваться, раздуваться, набухать, разбухать, опухать; подниматься /об уровне воды/; нарастать /о звуке/; ocean ['əuʃ(ə)n]*).

There be none of Beauty's daughters
With a magic like thee;
And like music on the waters
Is thy sweet voice to me:
When, as if its sound were causing
The charmed ocean's pausing,

The waves lie still and gleaming,
And the lull'd winds seem dreaming:

And the midnight moon is weaving
Her bright chain o'er the deep;
Whose breast is gently heaving,
As an infant's asleep:
So the spirit bows before thee,
To listen and adore thee;
With a full but soft emotion,
Like the swell of Summer's ocean.

We'll Go No More A-roving
(Мы не пойдем больше бродить)

So, we'll go no more a-roving (итак, мы больше не пойдем бродить; *to rove — [rəuv] — скитаться; странствовать; бродить, блуждать*)
So late into the night (так поздно в ночь = так поздно в ночи),
Though the heart be still as loving (хоть сердце было бы = *пусть сердце будет* всё таким же любящим),
And the moon be still as bright (а луна — всё такой же яркой).

For the sword outwears its sheath (потому что меч протирает свои ножны; *sword [sɔ:d] — меч; шпага; sheath [ʃi:θ] — ножны*),
And the soul wears out the breast (а душа протирает грудь; *to wear [weə] — носить /одежду/; to wear out — изнашивать: to wear out one's shoes — износить ботинки*),

And the heart must pause to breathe (и сердце должно делать паузу, чтобы дышать; *pause [pɔ:z] — пауза, перерыв; остановка; to pause — делать паузу; to breathe [bri:ð] — дышать*),

And love itself have rest (и сама любовь должна получить передышку; *rest — покой, отдых; перерыв, пауза; передышка*).

Though the night was made for loving (/и/ хотя ночь была создана для любви),

And the day returns too soon (а день возвращается слишком скоро),

Yet we'll go no more a-roving (всё же мы больше не пойдем бродить)

By the light of the moon (при свете луны).

So, we'll go no more a-roving

So late into the night,

Though the heart be still as loving,

And the moon be still as bright.

For the sword outwears its sheath,

And the soul wears out the breast,

And the heart must pause to breathe,

And love itself have rest.

Though the night was made for loving,

And the day returns too soon,

Yet we'll go no more a-roving

By the light of the moon.

* * *

When we two parted (когда мы двое расстались)

In silence and tears (в молчании и слезах; *silence ['saɪləns]; tear [tɪə]*),

Half broken-hearted (наполовину с разбитыми сердцами = с сердцами почти разбитыми)

To sever for years (чтобы прервать отношения на /долгие/ годы; *to sever ['sevə] — отделять, разделять; разлучать, разъединять; разрывать, порывать, прерывать /отношения/: to sever relationship — порвать отношения*),

Pale grew thy cheek and cold (бледными стали твои щеки: «твоя щека» и холодными),

Colder thy kiss (/еще/ холоднее твой поцелуй);

Truly that hour foretold (воистину тот час предсказал; *to foretell [fɔ:'tel]*)

Sorrow to this (печаль/горесть этому /нынешнему часу/).

The dew of the morning (утренняя роса; *dew [dju:], [ʤu:]*)

Sunk chill on my brow (опустила прохладу/холод на мое чело; *to sink; brow [brau] — бровь; /поэт./ чело*) —

It felt like the warning (это чувствовалось, словно предостережение)

Of what I feel now (о том, что я чувствую сейчас).

Thy vows are all broken (твои обеты все нарушены; *vow [vau] — клятва, обет*),

And light is thy fame (и легка/легковесна твоя слава/репутация = и о тебе идет дурная слава/молва; *fame — известность, слава; репутация; /уст./ молва, слухи*);

I hear thy name spoken (я слышу твое имя произносимым = как произносят твое имя),

And share in its shame (и разделяю его позор = чувствую себя причастным его позору; *to share [ʃeə] — разделять /что-либо с кем-либо/; использовать совместно*).

They name thee before me (они называют тебя предо мной),

A knell to mine ear (похоронный колокол моему слуху = это звучит для моего слуха/в моих ушах похоронным колоколом; *knell [nel] — похоронный звон; дурное предзнаменование; предвестие конца, гибели*);

A shudder comes o'er me (содрогание охватывает меня; *o'er ['əuə¸ ɔ:] /поэт./ = over*) —

Why wert thou so dear (почему ты была столь дорога)?

They know not I knew thee (они не знают, что я знал тебя),

Who knew thee too well (/я/ который знал тебя слишком хорошо) —

Long, long shall I rue thee (долго, долго я буду сожалеть о тебе; *to rue [ru:] — раскаиваться; горевать, печалиться; сочувствовать, сострадать*),

Too deeply to tell (слишком глубоко, чтобы поведать /об этом/).

In secret we met (в тайне = *тайно* мы встречались; *secret ['si:krət] — секрет, тайна*) —

In silence I grieve (в молчании я скорблю),

That thy heart could forget (что твое сердце смогло забыть),

Thy spirit deceive (/а/ твой дух = *твоя душа* обмануть; *spirit ['spɪrɪt] — дух; духовное начало; душа; to deceive [dɪ'si:v]*).

If I should meet thee (если мне случится повстречаться с тобой)

After long years (спустя долгие годы),

How should I greet thee (как я поприветствую тебя/как мне тебя поприветствовать)? —

With silence and tears (молчанием и слезами).

When we two parted
In silence and tears,
Half broken-hearted
To sever for years,
Pale grew thy cheek and cold,
Colder thy kiss;
Truly that hour foretold
Sorrow to this.

The dew of the morning
Sunk chill on my brow —
It felt like the warning
Of what I feel now.
Thy vows are all broken,
And light is thy fame;
I hear thy name spoken,
And share in its shame.

They name thee before me,
A knell to mine ear;
A shudder comes o'er me —
Why wert thou so dear?
They know not I knew thee,
Who knew thee too well —
Long, long shall I rue thee,
Too deeply to tell.

In secret we met —
In silence I grieve,

That thy heart could forget,
Thy spirit deceive.
If I should meet thee
After long years,
How should I greet thee? —
With silence and tears.

Sun of the Sleepless
(Солнце бессонных)

Sun of the sleepless (солнце бессонных)! melancholy star (меланхолическое/грустное светило; *star — звезда; светило; melancholy ['melənk(ə)lɪ], [-kɔl-] — меланхоличный; грустный, скорбный*)!
Whose tearful beam (чей полный слез/печальный луч; *tearful — полный слез; печальный, унылый; tear [tɪə] — слеза; beam — луч, сияние*) glows tremulously far (тлеет/светится трепетно/трепеща вдали; *to glow — светиться; раскаляться, накаляться докрасна, добела; тлеть; tremulously — дрожа, с дрожью; робко, боязливо; tremulous ['tremjələs] — дрожащий: tremulous voice — дрожащий голос; робкий, трепетный*),
That show'st the darkness thou canst not dispel (/ты/, что показываешь тьму, которую ты не можешь разогнать/рассеять; *to dispel [dɪ'spel] — разгонять; рассеивать; thou [ðau] — /уст., поэт./ ты /употреблялось с глаголами в форме на -st, -est/*),
How like art thou to joy remember'd well (как ты похоже на радость, /которая/ хорошо помнится/хранится в памяти)!
So gleams the past, the light of other days (так мерцает/светит слабым отблеском прошлое, свет иных = *прошлых* дней; *to gleam — /слабо/ светиться /часто отраженным светом/; мерцать*),

Which shines, but warms not with its powerless rays (который светит, но не греет своими бессильными лучами; *power — сила, мощь*);
A night-beam Sorrow watcheth to behold (ночной луч, /который/ скорбь/сожаление поджидает */т. е. поджидает его — луч/*, чтобы /затем/ увидеть; *sorrow — горе, печаль, скорбь; грусть, сожаление; to watch — смотреть; сторожить, караулить; бодрствовать, не спать; выжидать, поджидать; to behold — увидеть, заметить, узреть; созерцать, рассматривать, наблюдать*)

Distinct, but distant (четкий /луч/, но далекий; *distinct [dɪ'stɪŋkt] — отдельный; особый; отчетливый; distant ['dɪst(ə)nt] — далекий; отдаленный*) — clear — but oh, how cold (ясный — но о! — какой холодный)!

Sun of the sleepless! melancholy star!
Whose tearful beam glows tremulously far,
That show'st the darkness thou canst not dispel,
How like art thou to joy remember'd well!
So gleams the past, the light of other days,
Which shines, but warms not with its powerless rays;
A night-beam Sorrow watcheth to behold,
Distinct, but distant — clear — but oh, how cold!

There Is a Pleasure In the Pathless Woods[116]

(Есть отрада в непроходимых лесах)

[116] Отрывок из поэмы «Childe Harold's Pilgrimage».

There is a pleasure in the pathless woods (есть отрада в непроходимых лесах/в лесах, лишенных тропинок; *pathless ['pa:θləs] — бездорожный, непроходимый, непролазный; path — тропинка; тропа; дорожка*),

There is a rapture on the lonely shore (есть восторг/экстаз на пустынном берегу; *rapture ['ræpʧə] — восторг, восхищение; /уст./ похищение: the rapture of Proserpine — похищение Прозерпины; /рел./ вознесение, восхищение, взятие живым на небо; lonely — одинокий; уединенный; пустынный*),

There is society where none intrudes (есть общество там, куда никто не проникает/не вторгается; *society [sə'saɪətɪ] — общество; to intrude [ɪn'tru:d] — вторгаться, входить без разрешения или приглашения*),

By the deep Sea (возле глубокого моря), and music in its roar (и /есть/ музыка в его реве/шуме; *roar [rɔ:] — рев /животных; толпы; человека/; гул, шум /прибоя/; to roar — реветь, орать; рычать*):

I love not Man the less, but Nature more (я люблю человека не менее, но природу более),

From these our interviews, in which I steal (от этих наших встреч, на которые я прокрадываюсь/прихожу тайно; *to steal — воровать, красть; прокрасться, проскользнуть*)

From all I may be, or have been before (/убегая/ от всего, чем я мог бы быть или был до этого; *before — прежде, раньше, сначала*),

To mingle with the Universe, and feel (чтобы смешаться/соединиться с мирозданием и почувствовать; *to mingle — смешиваться; общаться, собираться: to mingle in society — вращаться в обществе; universe ['ju:nɪvз:s] — вселенная, мироздание*)

What I can ne'er express (то, что я никогда не смогу выразить; *to express [ɪk'spres] — выражать*), yet cannot all conceal (и однако не могу полностью скрыть; *to conceal [kən'si:l] — скрывать; утаивать, умалчивать*).

Roll on (катись дальше = продолжай катить/гнать свои волны), thou deep and dark blue Ocean — roll (ты, глубокий и темный синий океан — продолжай катить волны)!

Ten thousand fleets sweep over thee in vain (десять тысяч флотилий скользят по тебе напрасно/тщетно; *fleet — флот; флотилия; to sweep — мести, подметать; мчаться, нестись*);

Man marks the earth with ruin — his control (человек метит землю разрушением — его власть; *to mark — ставить знак, ставить метку; отмечать, обозначать, размечать; ставить метки, вехи; очерчивать границы; оставлять шрам, рубец; mark — знак, метка; control [kən'trəul] — руководство, управление, контроль; власть; ruin ['ru:ɪn] — разрушение; пагубное воздействие; разорение, крах*)

Stops with the shore (останавливается/кончается на берегу = ограничена берегом); — upon the watery plain (на водной равнине)

The wrecks are all thy deed (крушения суть всё твое деяние; *wreck [rek] — крушение, гибель /судна/; остов разбитого судна; остатки кораблекрушения*), nor doth remain (и не остается; *doth [dʌθ] — /уст./ 3-е лицо ед. ч. от to do*)

A shadow of man's ravage (и тени разрушительного действия/разрушения человека; *ravage ['rævɪʤ] — опустошение, уничтожение; to ravage — губить, портить, разрушать, уничтожать*), save his own (за исключением его собственного /уничтожения/),

When for a moment (когда в одно мгновение), like a drop of rain (подобно капле дождя),

He sinks into thy depths with bubbling groan (он погружается в твои глубины с булькающим стоном; *bubble — пузырек /воздуха или газа/; to bubble — пузыриться, булькать; groan [grəun] — стон*),

Without a grave (без могилы), unknelled (без колокольного звона; *knell [nel] — похоронный звон; скорбный плач; погребальная песнь; to knell — звонить по*

покойнику; медленно и мерно бить в колокол), uncoffined (без гроба; *coffin — гроб; to coffin — класть в гроб*), and unknown (и /никем/ не знаемый).

There is a pleasure in the pathless woods,
There is a rapture on the lonely shore,
There is society where none intrudes,
By the deep Sea, and music in its roar:
I love not Man the less, but Nature more,
From these our interviews, in which I steal
From all I may be, or have been before,
To mingle with the Universe, and feel
What I can ne'er express, yet cannot all conceal.

Roll on, thou deep and dark blue Ocean — roll!
Ten thousand fleets sweep over thee in vain;
Man marks the earth with ruin — his control
Stops with the shore; — upon the watery plain
The wrecks are all thy deed, nor doth remain
A shadow of man's ravage, save his own,
When for a moment, like a drop of rain,
He sinks into thy depths with bubbling groan,
Without a grave, unknelled, uncoffined, and unknown.

I Would I Were a Careless Child

(Я хотел бы быть беззаботным ребенком)

I would I were a careless child (я хотел бы быть беззаботным ребенком: «я бы хотел, чтобы я был…»),
Still dwelling in my highland cave (по-прежнему живущим в моей горной пещере; *to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать; highland ['haɪlənd] — горная местность; still — до сих пор, всё еще, по-прежнему*),
Or roaming through the dusky wild (или блуждающим по сумеречной дикой/пустынной местности; *to roam [rəum] — бродить, путешествовать, скитаться, странствовать; dusk — сумерки; полумрак, сумрак; through [θru:] — через, сквозь*),
Or bounding o'er the dark blue wave (или подскакивающим на темно-синей волне; *to bound [baund] — прыгать; скакать; подпрыгивать; o'er ['əuə¸ ɔ:] = over — через*);
The cumbrous pomp of Saxon pride (обременительное/тягостное великолепие саксонской гордости/гордыни; *cumbrous ['kʌmbrəs] = cumbersome ['kʌmbəsəm] — громоздкий, объемный; обременительный, тягостный; pomp — помпа, богатство, великолепие, пышность, роскошь; Saxon ['sæks(ə)n]*)
Accords not with the freeborn soul (не согласуется = *плохо сочетается* с свободнорожденной душой; *to accord [ə'kɔ:d] with — гармонировать, соответствовать, согласовываться*),
Which loves the mountain's craggy side (которая любит = *которой мил* скалистый склон горы; *side — сторона, бок; склон /горы/; crag — скала, утес*),
And seeks the rocks where billows roll (и ищет скалы/рифы, где катятся валы/большие волны; *rock — скала, утес; подводный камень, риф; billow — /поэт./ большая волна, вал*).

Fortune! take back these cultured lands (Судьба! возьми обратно: «назад» эти обработанные/ухоженные земли/края; *fortune ['fɔ:ʧu:n] — судьба, фортуна; cultured ['kʌlʧəd] — культивированный, культурный*),

Take back this name of splendid sound (возьми обратно это великолепно звучащее имя: «имя великолепного звука»; *splendid — роскошный, великолепный, величественный*)!
I hate the touch of servile hands (я ненавижу прикосновение рабских/холопских рук; *servile ['sɜ:vaɪl] — рабский; подобострастный, раболепный, холопский*),
I hate the slaves that cringe around (я ненавижу рабов, что здесь пресмыкаются: «раболепствуют вокруг»; *to cringe — раболепствовать, угодничать*).
Place me among the rocks I love (помести меня среди скал, что мне милы),
Which sound to Ocean's wildest roar (которые отвечают звуком: «звучат /ответно/» на самый дикий/неистовый рев океана);
I ask but this — again to rove (я прошу лишь об этом — вновь скитаться; *to rove [rəuv] — скитаться; странствовать; бродить, путешествовать*)
Through scenes my youth hath known before (по местам, которые знакомы моей юности: «которые моя юность знала ранее»; *scene [si:n] — место действия /в пьесе, романе и т. п./; место происшествия, события; окружение; пейзаж, вид; youth [ju:θ] — юность*).

Few are my years, and yet I feel (немного мне лет, и всё же я чувствую)
The world was ne'er designed for me (что /этот/ мир никогда = *вовсе* не был предназначен для меня; *ne'er [neə] = never; to design [dɪ'zaɪn] — придумывать, замышлять, планировать; разрабатывать /что-либо для какой-либо цели/; предназначать; проектировать*):
Ah! why do dark'ning shades conceal (ах! почему темнющие тени скрывают; *to darken — темнеть /становиться темным/; to conceal [kən'si:l] — скрывать; утаивать*)
The hour when man must cease to be (час, когда человек должен перестать быть = должен прекратить существование)?
Once I beheld a splendid dream (однажды я узрел роскошный сон; *to behold [bɪ'həuld] — увидеть, заметить, узреть*),

A visionary scene of bliss (призрачную картину блаженства; *visionary ['vɪʒ(ə)n(ə)rɪ] — имеющий видения; провидческий; призрачный; воображаемый, кажущийся, фантастический, иллюзорный; vision ['vɪʒ(ə)n] — видение, мечта*):

Truth! — wherefore did thy hated beam (истина/правда — для чего твой ненавистный луч)

Awake me to a world like this (пробудил меня для мира: «к миру», такому, как этот)?

I loved — but those I loved are gone (я любил — но те, кого я любил, ушли /из жизни/);

Had friends — my early friends are fled (у меня были друзья — мои ранние друзья бежали = скрылись; *to flee [fli:] — убегать, спасаться бегством; исчезать, пропадать*):

How cheerless feels the heart alone (как безрадостно чувствует себя сердце одним/одиноким = оставшись в одиночестве)

When all its former hopes are dead (когда все его прежние надежды мертвы)!

Though gay companions o'er the bowl (хотя веселые товарищи над чашей; *bowl [bəul] — кубок, чаша*)

Dispel awhile the sense of ill (рассеивают на короткое время чувство боли/страдания; *to dispel [dɪ'spel] — разгонять; рассеивать; awhile [ə'waɪl] — /книжн./ недолго, некоторое время*);

Though pleasure stirs the maddening soul (хотя наслаждение шевелит/возбуждает обезумевающую душу; *to stir [stɜ:] — шевелить; двигать; /= stir up/ мешать, помешивать, размешивать; взбалтывать; /= stir up/ волновать, возбуждать; to madden — сводить с ума; сходить с ума*),

The heart — the heart — is lonely still (сердце — сердце /ведь/ — по-прежнему одиноко).

How dull! to hear the voice of those (как скучно слушать голос = *голоса* тех)

Whom rank or chance, whom wealth or power (кого положение или случай, кого богатство или власть; *rank — ряд, линия; звание; чин; служебное или социальное положение; ранг*),
Have made, though neither friends nor foes (сделали/ хотя /они не являются/ ни друзьями, ни врагами; *foe [fəu] — /поэт./ враг, недруг*),
Associates of the festive hour (товарищами праздничного часа; *to associate [ə'səusɪeɪt] — объединять, соединять; associate — товарищ, коллега; компаньон, партнер; союзник; festive ['festɪv] — праздничный, радостный*).
Give me again a faithful few (дайте мне снова = *верните мне* немногих верных; *faithful ['feɪθful] — верный, преданный; faith [feɪθ] — вера, доверие*),
In years and feelings still the same (в годах и чувствах не изменившихся: «по-прежнему тех же самых»),
And I will fly the midnight crew (и я сбегу от полночной команды = из полночной компании; *to fly — летать; убегать, спасаться бегством*),
Where boist'rous joy is but a name (где шумная радость — всего лишь имя/название; *boisterous ['bɔɪst(ə)rəs] — громкоголосый, громогласный, шумный; бурный*).

And woman, lovely woman! thou (и женщина, красивая/миловидная женщина, ты),
My hope, my comforter, my all (моя надежда, моя утешительница, моя всё; *to comfort ['kʌmfət] — утешать, успокаивать; comforter ['kʌmfətə] — утешитель*)!
How cold must be my bosom now (какой холодной должна быть ныне моя грудь; *bosom ['buzəm] — грудь*),
When e'en thy smiles begin to pall (когда даже твои улыбки начинают тускнеть /в моих глазах/; *e'en [iːn] /поэт./ = even; pall [pɔːl] — покров /на гробе/; завеса, пелена; to pall — покрывать, окутывать; затемнять; покрывать мраком; омрачать; надоедать, пресыщать*)!

Without a sigh I would resign (без вздоха /сожаления/ я бы отказался; *to resign [rɪ'zaɪn] — отказываться /от претензий, мысли и т. п./*)
This busy scene of splendid woe (от этой суетной картины блистательного несчастья; *busy ['bɪzɪ] — деятельный; занятой; беспокойный, суетливый; woe [wəu] — горе, напасть, несчастье*),
To make that calm contentment mine (чтобы сделать моей = *чтобы обрести* ту спокойную/тихую удовлетворенность; *contentment [kən'tentmənt] — удовлетворение*),
Which virtue knows, or seems to know (которую знает добродетель/достоинство, или кажется, что знает; *virtue ['vɜ:ʧu:], [-tju-] — добродетель, достоинство*).

Fain would I fly the haunts of men (с радостью я оставил бы места, часто посещаемые людьми = места, которые милы другим; *fain — /уст.; поэт./ радостно; охотно, с удовольствием, с готовностью; haunt [hɔ:nt] — часто посещаемое место /для отдыха и т. п./, прибежище*) —
I seek to shun, not hate mankind (я стремлюсь избегать, а не ненавидеть человечество = людей; *to seek — искать, разыскивать; стремиться, пытаться; mankind [ˌmæn'kaɪnd] — человеческий род, человечество*);
My breast requires the sullen glen (моя грудь запрашивает = *моей груди нужна* мрачная горная долина; *to require [rɪ'kwaɪə] — требовать; нуждаться; sullen ['sʌlən] — угрюмый, мрачный; glen — узкая горная долина*),
Whose gloom may suit a darken'd mind (чей мрак может подойти потемневшей душе; *gloom [glu:m] — мрак; темнота; сумрак; уныние; to suit [s(j)u:t] — подходить, удовлетворять требованиям, устраивать; быть к лицу*).
Oh! that to me the wings were given (о, если бы мне были даны крылья)
Which bear the turtle to her nest (которые несут горлицу к ее гнезду; *turtle = turtledove ['tɜ:tldʌv] — горлица, дикий голубь*)!

Then would I cleave the vault of heaven (тогда я расколол/пронзил бы свод небес; *to cleave [kli:v] — раскалывать; прокладывать себе путь, пробиваться /через что-либо/; vault [vɔ:lt] — свод*),
To flee away and be at rest (чтобы убежать прочь и быть в покое; *at rest — в состоянии покоя*).

I would I were a careless child,
Still dwelling in my highland cave,
Or roaming through the dusky wild,
Or bounding o'er the dark blue wave;
The cumbrous pomp of Saxon pride
Accords not with the freeborn soul,
Which loves the mountain's craggy side,
And seeks the rocks where billows roll.

Fortune! take back these cultured lands,
Take back this name of splendid sound!
I hate the touch of servile hands,
I hate the slaves that cringe around.
Place me among the rocks I love,
Which sound to Ocean's wildest roar;
I ask but this — again to rove
Through scenes my youth hath known before.

Few are my years, and yet I feel
The world was ne'er designed for me:
Ah! why do dark'ning shades conceal
The hour when man must cease to be?

Once I beheld a splendid dream,
A visionary scene of bliss:
Truth! — wherefore did thy hated beam
Awake me to a world like this?

I loved — but those I loved are gone;
Had friends — my early friends are fled:
How cheerless feels the heart alone
When all its former hopes are dead!
Though gay companions o'er the bowl
Dispel awhile the sense of ill;
Though pleasure stirs the maddening soul,
The heart — the heart — is lonely still.

How dull! to hear the voice of those
Whom rank or chance, whom wealth or power,
Have made, though neither friends nor foes,
Associates of the festive hour.
Give me again a faithful few,
In years and feelings still the same,
And I will fly the midnight crew,
Where boist'rous joy is but a name.

And woman, lovely woman! thou,
My hope, my comforter, my all!
How cold must be my bosom now,
When e'en thy smiles begin to pall!
Without a sigh I would resign
This busy scene of splendid woe,
To make that calm contentment mine,

Which virtue knows, or seems to know.

Fain would I fly the haunts of men —
I seek to shun, not hate mankind;
My breast requires the sullen glen,
Whose gloom may suit a darken'd mind.
Oh! that to me the wings were given
Which bear the turtle to her nest!
Then would I cleave the vault of heaven,
To flee away and be at rest.

My Soul Is Dark
(Моя душа темна)

My soul is dark (моя душа темна) — Oh! quickly string (о! быстро натяни струны; *string — веревка, шнурок; струна; метива; to string — завязывать, связывать, шнуровать; натягивать /струну, метиву/; to string a harp — натянуть струны на арфу*)

The harp I yet can brook to hear (на арфу = настрой арфу, /которую/ я еще могу терпеть слышать/слушать; *to brook [bruk] — терпеть, выносить, допускать /чаще в отрицательных предложениях/: the matter brooks no delay — дело не терпит отлагательства*);

And let thy gentle fingers fling (и пусть твои нежные пальцы бросают; *gentle — мягкий, добрый; кроткий; нежный, ласковый; to fling — бросать, метать, кидать, запускать*)

Its melting murmurs o'er mine ear (ее */арфы/* тающие = *плавные* журчащие/шелестящие звуки на мой слух: «мое ухо»; *melting — плавящийся;*

тающий; мягкий, плавный /о звуках/; to melt — таять; плавиться; murmur — шепот; слабый неясный шум; журчание; шорох; шелест; o'er = over).

If in this heart a hope be dear (если в этом сердце была бы дорога надежда = если это сердце /еще/ питает надежду),

That sound shall charm it forth again (тот звук должен выманить ее чарами/заклинаниями снова наружу; *to charm — очаровывать, заколдовывать/при помощи действий или заклятий/; charm — заклинание, магическая формула; заговор: to be under a charm — быть околдованным, зачарованным; forth — вперед, дальше; вовне, наружу*):

If in these eyes there lurk a tear (если в этих глазах таилась бы = *таится* слеза; *to lurk — скрываться в засаде; прятаться; оставаться незамеченным; притаиться*),

'Twill flow, and cease to burn my brain (она потечет/польется и перестанет жечь мой мозг; *'twill = it will; to burn — гореть, пылать; жечь, сжигать*).

But bid the strain be wild and deep (но прикажи напеву: «натяжению» быть диким = *непокорным* и глубоким; *to bid — просить; приказывать; strain — натяжение; напряжение; to strain — натягивать; растягивать; напрягать; wild — дикий, природный; бурный, необузданный*),

Nor let thy notes of joy be first (а также не дай твоим звукам/напевам радости быть первыми; *nor — также не, тоже не; note — нота; /поэт./ мелодия, напев*);

I tell thee, minstrel, I must weep (я говорю тебе, менестрель, я должен/мне надо плакать; *minstrel ['mɪnstr(ə)l] — менестрель /средневековый бродячий поэт-певец/*),

Or else this heavy heart will burst (или иначе это тяжелое сердце разорвется; *to burst — лопаться; разрываться*);

For it hath been by sorrow nursed (потому что оно было вскормлено скорбью; *to nurse — кормить, выкармливать /ребенка/*),

And ached in sleepless silence long (и долго болело в бессонном безмолвии; *to ache [eɪk] — болеть, испытывать боль; sleep — сон; silence ['saɪləns] — тишина, безмолвие*);

And now 'tis doom'd to know the worst (а теперь оно обречено знать самое худшее; *'tis = it is; doom [du:m] — рок, судьба; /уст./ судебное решение; приговор; to doom — осуждать, выносить обвинительный приговор; обрекать; предопределять*),

And break at once (и разорваться/разбиться сразу же/тут же; *to break [breɪk] — ломать/ся/, разбивать/ся/ /на части/; разрушать/ся/*) — or yield to song (или поддаться/уступить песне; *to yield [ji:ld] — поддаваться, уступать; /уст./ платить, расплачиваться, отдавать должное*).

My soul is dark — Oh! quickly string
The harp I yet can brook to hear;
And let thy gentle fingers fling
Its melting murmurs o'er mine ear.
If in this heart a hope be dear,
That sound shall charm it forth again:
If in these eyes there lurk a tear,
'Twill flow, and cease to burn my brain.
But bid the strain be wild and deep,
Nor let thy notes of joy be first;
I tell thee, minstrel, I must weep,
Or else this heavy heart will burst;
For it hath been by sorrow nursed,
And ached in sleepless silence long;
And now 'tis doom'd to know the worst,
And break at once — or yield to song.

Percy Bysshe Shelley[117] (1792–1822)

To a Skylark

(Жаворонку)

Hail to thee, blithe spirit (привет тебе, веселый дух; *blithe [blaɪð] — веселый, жизнерадостный, счастливый*)!

Bird thou never wert (птицей ты никогда не был) —

That from heaven or near it (который с небес или около них)

Pourest thy full heart (изливаешь свое полное сердце)

In profuse strains of unpremeditated art (в изобильных напевах необдуманного заранее/непреднамеренного искусства; *profuse [prə'fju:s] — обильный, щедрый; strain — натяжение; strains — напев, мелодия; поэзия, стихи; unpremeditated [ˌʌnpri:'medɪteɪtɪd] — непреднамеренный, неумышленный, необдуманный; to premeditate [pri:'medɪteɪt] — обдумывать, продумывать заранее*).

Higher still and higher (еще = *всё* выше и выше)

From the earth thou springest (с земли ты взмываешь; *to spring — прыгать, скакать; бить ключом*),

Like a cloud of fire (как облако огня/огненное облако);

The blue deep thou wingest (синюю глубь рассекаешь крыльями),

And singing still dost soar (и, продолжая петь: «поя по-прежнему» взлетаешь; *to soar [sɔ:] — парить, высоко летать; /= soar up/ набирать высоту; подниматься ввысь; воспарять*), and soaring ever singest (и, взлетая неизменно = *продолжая взлетать*, поешь; *ever — всегда, вечно; постоянно; неизменно; в любое время*).

---

[117] Перси Биши Шелли.

In the golden light'ning (в золотом сиянии; *lightning — молния*)
Of the sunken sun (закатившегося/севшего солнца; *to sink — тонуть, погружаться; заходить, садиться /о солнце/*),
O'er which clouds are bright'ning (над которым облака сверкают; *to brighten — делаться ярче, наполняться блеском*),
Thou dost float and run (ты плывешь и бежишь = устремляешься; *to float [fləut] — плавать, держаться на поверхности воды; плыть в воздухе /об облаках и т. п./*),
Like an unbodied joy whose race is just begun (как бестелесная радость, чей бег только начался; *race — состязание в беге или в скорости; гонка, гонки; скачки; бега; стремительный поток; быстрое течение*).

The pale purple even (бледно-пурпурный вечер; *even ['iːv(ə)n] /поэт., уст./ = evening*)
Melts around thy flight (тает вокруг твоего полета);
Like a star of heaven (как звезда небес),
In the broad daylight (в широком свете дня)
Thou art unseen, but yet I hear thy shrill delight (ты невидим, но всё же я слышу твою пронзительную радость) —

Keen as are the arrows (острую, как /остры/ стрелы)
Of that silver sphere (той серебряной сферы */т. е. планеты Венеры, называемой также «утренней звездой», поскольку она становится видна непосредственно перед восходом солнца/*; *sphere [sfɪə]*)
Whose intense lamp narrows (чей яркий источник света/светоч сужается; *lamp — лампа; фонарь; светильник; /поэт./ светоч; intense [ɪn'tens] — крепкий, сильный; интенсивный, насыщенный*)
In the white dawn clear (в белой ясной заре; *dawn — рассвет, утренняя заря*),

Until we hardly see (/до тех пор/ пока мы едва видим /его/), we feel that it is there (/но/ мы чувствуем, что он там).

All the earth and air (вся земля и воздух)
With thy voice is loud (твоим голосом громки),
As when night is bare (как, когда ночь пуста/неприкрашена; *bare [beə] — голый, нагой, обнаженный; пустой*),
From one lonely cloud (из одного одинокого облака)
The moon rains out her beams, and heaven is overflow'd (луна льет, подобно дождю, свои лучи, и небеса переполнены /светом/).

What thou art we know not (что́ ты есть, мы не знаем);
What is most like thee (что более всего похоже на тебя)?
From rainbow clouds there flow not (из радужных облаков не текут)
Drops so bright to see (капли столь яркие для взора: «чтобы видеть»),
As from thy presence showers a rain of melody (подобно тому, как из твоего присутствия идет ливень мелодий; *to shower ['ʃəuə] — идти /о проливном дожде, ливне/*): —

Like a poet hidden (как поэт, скрытый; *to hide — прятать, скрывать*)
In the light of thought (в свете мысли),
Singing hymns unbidden (исполняющий непрошенные гимны; *hymn [hɪm] — гимн, хвалебная песнь; to bid — просить; unbidden [ʌn'bɪd(ə)n] — незваный, непрошеный*),
Till the world is wrought (пока мир не приводится в состояние; *to work /wrought, wrought/ — обрабатывать, приводить в какое-либо состояние*)
To sympathy with hopes and fears it heeded not (сочувствия тем надеждам и страхам, которым он /мир/ не внимал; *sympathy ['sɪmpəθɪ] — сочувствие; сострадание; симпатия; to heed — обращать внимание*):

Like a high-born maiden (как высокородная дева)

In a palace tower (в дворцовой башне),

Soothing her love-laden (утешая свою обремененную любовью; *to soothe [su:ð] — успокаивать, утешать; умиротворять; унимать; to lade — грузить, нагружать /судно/*)

Soul in secret hour (душу в тайный час)

With music sweet as love, which overflows her bower (музыкой, сладкой как любовь, которая переполняет ее жилище; *bower ['bauə] — /поэт./ жилище*):

Like a glow-worm golden (как золотой светлячок)

In a dell of dew (в росистой лощине; *dew [dju:], [ʤu:] — роса*),

Scattering unbeholden (разбрасывает, невидимый; *to behold [bɪ'həuld] — увидеть, заметить, узреть*)

Its aerial hue (свою воздушную краску; *aerial ['eərɪəl] — воздушный, надземный; hue [hju:] — краска, оттенок, тон, цвет*)

Among the flowers and grass which screen it from the view (среди цветов и травы, которые скрывают его из вида; *screen [skri:n] — ширма, щит, экран; to screen — защищать, прикрывать, укрывать*):

Like a rose embower'd (как роза, укрытая; *to embower [ɪm'bauə] — окружать, огораживать, охватывать; укрывать*)

In its own green leaves (в собственных зеленых листьях),

By warm winds deflower'd (лишается лепестков/девственности теплыми ветрами; *to deflower [di:'flauə] — рвать цветы, срывать цветы; лишить девственности*),

Till the scent it gives (пока аромат, которая она издает)

Makes faint with too much sweet those heavy-wingèd thieves (не закружит голову тех тяжелокрылых воров своей избыточной сладостью; *to faint — терять сознание; faint — слабый, ослабевший; вялый; чувствующий головокружение, слабость*).

Sound of vernal showers (звук вешних ливней; *vernal ['vɜ:n(ə)l] — весенний; shower ['ʃəuə] — ливень*)
On the twinkling grass (на сверкающей траве; *to twinkle — блестеть, сверкать*),
Rain-awaken'd flowers (пробужденные дождем цветы) —
All that ever was (всё, что всегда было)
Joyous and clear and fresh — thy music doth surpass (радостно, и ясно, и свежо, — твоя музыка превосходит; *joyous ['ʤɔɪəs] — /= joyful/ радостный, счастливый; довольный; приносящий радость; to surpass [sə'pa:s] — превосходить, превышать*).
Teach us, spirit or bird (научи нас, дух или птица),
What sweet thoughts are thine (каковы твои сладкие мысли):
I have never heard (я никогда не слышал)
Praise of love or wine (хвалу любви или вину)
That panted forth a flood of rapture so divine (что извергала бы поток столь божественного восторга; *to pant — тяжело дышать; извергать, выпаливать /слова/; forth — вперед, дальше; вовне, наружу; flood [flʌd] — наводнение, потоп; половодье; поток; rapture ['ræpʧə] — восторг, восхищение; divine [dɪ'vaɪn] — божественный*).

Chorus hymeneal (свадебный хор; *chorus ['kɔ:rəs] — хор; hymeneal [ˌhaɪme'ni:əl] — брачный; свадебный*),
Or triumphal chant (или триумфальное песнопение; *triumphal [traɪ'ʌmf(ə)l] — триумфальный*),
Match'd with thine would be all (в сравнении: «будучи сравнены» с твоими /песнями/ были бы все; *to match — равнять, подбирать пару; противопоставлять /в состязании/*)
But an empty vaunt (лишь пустой похвальбой; *vaunt [vɔ:nt] — хвастовство*)
—

A thing wherein we feel there is some hidden want (вещью, в которой, как мы чувствуем, есть некая скрытая нехватка/скрытый недостаток; *wherein [weə'rɪn] — где /в придаточных предложениях/*).

What objects are the fountains (какие предметы суть источники; *fountain ['fauntɪn] — источник; ключ*)
Of thy happy strain (твоего счастливого напева)?
What fields, or waves, or mountains (какие поля, или волны, или горы)?
What shapes of sky or plain (какие формы неба или долины)?
What love of thine own kind? what ignorance of pain? (какая любовь к твоему собственному роду? какое незнание боли?; *kind [kaɪnd] — род, племя; ignorance ['ɪgn(ə)r(ə)ns] — неведение, незнание*)

With thy clear keen joyance (с твоей ясной пронзительной радостью; *keen — острый; пылкий; глубокий, сильный /о чувствах или ощущениях/; joyance ['dʒɔɪəns] — радость, радостное чувство; веселость*)
Languor cannot be (не может быть печали; *languor ['læŋgə] — томность; слабость, вялость; апатия*):
Shadow of annoyance (тень раздражения; *annoyance [ə'nɔɪəns] — досада; раздражение; to annoy [ə'nɔɪ] — раздражать, сердить; досаждать*)
Never came near thee (никогда не приближалась: «не подходила близко» к тебе):
Thou lovest, but ne'er knew love's sad satiety (ты любишь, но никогда не знал печального пресыщения любовью; *satiety [sə'taɪətɪ] — насыщение, сытость; пресыщение, пресыщенность*).

Waking or asleep (бодрствуя или во сне),
Thou of death must deem (ты о смерти должен думать; *to deem — полагать, считать*)
Things more true and deep (вещи более правдивые и глубокие)

Than we mortals dream (чем те, что грезятся нам, смертным),
Or how could thy notes flow in such a crystal stream (или = *иначе* как твои напевы/звуки могли бы течь таким чистым/прозрачным, как хрусталь, потоком; *crystal ['krɪst(ə)l] — кристал; хрусталь; кристальный, прозрачный; хрустальный*)?
We look before and after (мы смотрим вперед и назад),
And pine for what is not (и тоскуем по тому, чего нет):
Our sincerest laughter (наш искреннейший смех; *sincere [sɪn'sɪə] — искренний, чистосердечный*)
With some pain is fraught (некоторой болью преисполнен; *fraught [frɔ:t] — нагруженный; полный, наполненный; преисполненный*);
Our sweetest songs are those that tell of saddest thought (наши сладчайшие песни — те, которые рассказывают о печальнейших мыслях: «о печальнейшей мысли»).
Yet, if we could scorn (и всё же, если бы мы могли презирать; *to scorn — презирать; относиться с презрением, пренебрежением*)
Hate and pride and fear (ненависть, и гордость, и страх),
If we were things born (если бы мы были существами, рожденными)
Not to shed a tear (не проливать слез; *to shed — проливать, лить /слезы, кровь/*),
I know not how thy joy we ever should come near (я не знаю, как бы мы когда-либо приблизились: «подошли близко» к твоей радости).

Better than all measures (лучше, чем все размеры; *measure ['meʒə] — мера, размер; /муз./ такт; размер; мелодия, музыкальная тема*)
Of delightful sound (очаровательного звука),
Better than all treasures (лучше, чем все сокровища; *treasure ['treʒə] — сокровище; клад*)
That in books are found (что находят: «что есть найдены» в книгах),

Thy skill to poet were, thou scorner of the ground (твое искусство было бы поэту, ты, презирающий землю; *ground [graund] — земля; грунт, почва*)!

Teach me half the gladness (научи меня половине /той/ радости)
That thy brain must know (что твой мозг должен знать);
Such harmonious madness (столь гармоничное безумие; *harmonious [ha:'məunɪəs] — гармоничный*)
From my lips would flow (с моих губ полилось бы),
The world should listen then, as I am listening now (мир бы слушал тогда /так же/, как я слушаю сейчас).

Hail to thee, blithe Spirit!
Bird thou never wert,
That from Heaven, or near it,
Pourest thy full heart
In profuse strains of unpremeditated art.

Higher still and higher
From the earth thou springest
Like a cloud of fire;
The blue deep thou wingest,
And singing still dost soar, and soaring ever singest.

In the golden lightning
Of the sunken sun
O'er which clouds are bright'ning,
Thou dost float and run,
Like an unbodied joy whose race is just begun.

The pale purple even
Melts around thy flight;
Like a star of Heaven
In the broad daylight
Thou art unseen, but yet I hear thy shrill delight:

Keen as are the arrows
Of that silver sphere,
Whose intense lamp narrows
In the white dawn clear
Until we hardly see — we feel that it is there.

All the earth and air
With thy voice is loud.
As, when night is bare,
From one lonely cloud
The moon rains out her beams, and heaven is overflowed.

What thou art we know not;
What is most like thee?
From rainbow clouds there flow not
Drops so bright to see
As from thy presence showers a rain of melody.

Like a poet hidden
In the light of thought,
Singing hymns unbidden,
Till the world is wrought
To sympathy with hopes and fears it heeded not:

Like a high-born maiden
In a palace tower,
Soothing her love-laden
Soul in secret hour
With music sweet as love, which overflows her bower:

Like a glow-worm golden
In a dell of dew,
Scattering unbeholden
Its aerial hue
Among the flowers and grass, which screen it from the view:

Like a rose embowered
In its own green leaves,
By warm winds deflowered,
Till the scent it gives
Makes faint with too much sweet these heavy-wingèd thieves.

Sound of vernal showers
On the twinkling grass,
Rain-awakened flowers,
All that ever was
Joyous, and clear, and fresh, thy music doth surpass.

Teach us, sprite or bird,
What sweet thoughts are thine:
I have never heard
Praise of love or wine
That panted forth a flood of rapture so divine.

Chorus hymeneal
Or triumphal chaunt
Matched with thine, would be all
But an empty vaunt —
A thing wherein we feel there is some hidden want.

What objects are the fountains
Of thy happy strain?
What fields, or waves, or mountains?
What shapes of sky or plain?
What love of thine own kind? what ignorance of pain?

With thy clear keen joyance
Languor cannot be:
Shadow of annoyance
Never came near thee:
Thou lovest, but ne'er knew love's sad satiety.

Waking or asleep,
Thou of death must deem
Things more true and deep
Than we mortals dream,
Or how could thy notes flow in such a crystal stream?

We look before and after,
And pine for what is not:
Our sincerest laughter
With some pain is fraught;
Our sweetest songs are those that tell of saddest thought.

Yet if we could scorn
Hate, and pride, and fear;
If we were things born
Not to shed a tear,
I know not how thy joy we ever should come near.

Better than all measures
Of delightful sound,
Better than all treasures
That in books are found,
Thy skill to poet were, thou scorner of the ground!

Teach me half the gladness
That thy brain must know,
Such harmonious madness
From my lips would flow
The world should listen then, as I am listening now!

To

(К…)

I

One word is too often profaned (одно слово слишком часто оскверняется/профанируется; *profane [prə'feɪn] — мирской; светский; нечестивый; to profane — оскорблять, осквернять /святыню/; профанировать*)

For me to profane it (чтобы мне произносить его всуе),
One feeling too falsely disdained (одно чувство слишком лживо/лицемерно презирается; *falsely ['fɔ:lslɪ] — неправильно, ложно, ошибочно; вероломно;*

притворно, фальшиво; to disdain [dɪs'deɪn] — презирать)

For thee to disdain it (чтобы тебе его презирать).

One hope is too like despair (одна надежда слишком похожа на отчаяние; *despair [dɪ'speə] — отчаяние; безысходность*)

For prudence to smother (чтобы ее погасило благоразумие; *prudence ['pru:d(ə)ns] — благоразумие, осмотрительность, осторожность; to smother ['smʌðə] — душить; гасить, тушить: to smother the fire — потушить пожар; сдерживать, подавлять /например, какое-либо чувство/*),

And pity from thee more dear (и сострадание/сочувствие от тебя более дорого; *pity ['pɪtɪ] — жалость, сожаление, сострадание*)

Than that from another (чем /исходящее/ от другого /человека/).

II

I can give not what men call love (я не могу дать то, что мужчины/люди зовут любовью),

But wilt thou accept not (но не примешь ли ты; *to accept [ək'sept] — принимать, брать; соглашаться*)

The worship the heart lifts above (поклонение/почитание, которое сердце поднимает вверх */т.е. сердце возносит почитание/*)

And the Heavens reject not (и /которое/ небеса не отвергают; *to reject [rɪ'ʤekt] — отвергать, отклонять; отказываться /принять/*), —

The desire of the moth for the star (стремление мотылька к звезде; *desire [dɪ'zaɪə] — /страстное/ желание; moth [mɔθ] — мотылек, ночная бабочка*),

Of the night for the morrow (ночи — к рассвету: «к завтра»; *morrow — завтра, завтрашний день; следующий день*),

The devotion to something afar (преданность/рвение к чему-либо, что далеко/удалено; *devotion [dɪ'vəuʃ(ə)n] — посвящение; пожертвование; набожность, религиозное рвение; преданность; сильная привязанность; afar [ə'fa:] — вдалеке, далеко*)

From the sphere of our sorrow (от /небесной/ сферы нашей печали/скорби; *sphere [sfɪə] — сфера; шар; /поэт./ небесное тело; небосвод*)?

I

One word is too often profaned
For me to profane it,
One feeling too falsely disdained
For thee to disdain it.
One hope is too like despair
For prudence to smother,
And pity from thee more dear
Than that from another.

II

I can give not what men call love,
But wilt thou accept not
The worship the heart lifts above
And the Heavens reject not, —
The desire of the moth for the star,
Of the night for the morrow,
The devotion to something afar
From the sphere of our sorrow?

Ozymandias

(Озимандия[118])

[118] Озимандия — греческое название фараона Рамсеса II.

I met a traveller from an antique land (я встретил путника из древней/античной земли; *antique [æn'ti:k] — старый, древний; старинный*)
Who said: "Two vast and trunkless legs of stone (который сказал: две огромные каменные ноги без туловища; *vast — огромный, обширный, громадный; trunk — ствол /дерева/; туловище*)
Stand in the desert (стоят в пустыне; *desert ['dezət] — пустыня*). Near them on the sand (рядом с ними на песке),
Half sunk (наполовину погрузившееся; *to sink — тонуть; погружаться*), a shattered visage lies (расколотое лицо лежит; *visage ['vɪzɪʤ] — лицо*), whose frown (чей хмурый взгляд; *to frown [fraun] — хмурить брови; насупиться; frown — сдвинутые брови; хмурый взгляд; насупленность, нахмуренность*)
And wrinkled lip (и поджатые губы; *wrinkled — сморщенный; скомканный; wrinkle — морщина; складка; to wrinkle — морщить; мять, сминать; lip — губа*) and sneer of cold command (и усмешка холодной властности; *command [kə'ma:nd] — господство; приказ, команда*)
Tell that its sculptor well those passions read (говорят /о том/, что его скульптор хорошо прочел = *угадал* те страсти; *sculptor ['skʌlptə] — скульптор, ваятель; passion ['pæʃ(ə)n] — страсть*)
Which yet survive (что пережили: «еще переживают»; *to survive [sə'vaɪv] — пережить /по времени/*), stamped on these lifeless things (/будучи/ запечатлены на этих безжизненных вещах = камнях; *stamp — печать; штамп; клеймо; отпечаток; to stamp — ставить печать; клеймить; запечатлевать /в памяти/*),
The hand that mocked them and the heart that fed (руку, что /их/ имитировала/изображала */т. е. руку скульптора/*, и сердце, что /их/ питало */т. е. сердце Озимандии/*; *to mock — передразнивать; насмехаться; высмеивать; подражать, имитировать; to feed — кормить, питать*).

And on the pedestal these words appear (а на пьедестале виднеются: «являются/показываются» эти слова; *pedestal ['pedɪst(ə)l] — пьедестал, подножие, основание; to appear [ə'pɪə] — показываться; появляться*):

‘My name is Ozymandias, King of Kings (мое имя — Озимандия, царь царей):

Look on my works, ye mighty, and despair (посмотрите на мои творения, вы, могущественные, и придите в отчаянье/утратьте надежду; *ye [ji:] — /уст., поэт./ вы /мн. ч./; might — могущество; власть, мощь, сила; to despair [dɪ'speə] — отчаиваться*)!’

Nothing beside remains (ничего помимо /этого/ не осталось: «не остается»; *beside — близ, около; помимо*). Round the decay (вокруг распада/разложения = обломков; *decay [dɪ'keɪ] — обветшание, разрушение; разложение, упадок; распад; to decay — гнить, разлагаться /об органических веществах/; разрушаться, ветшать /о физических предметах/*)

Of that colossal wreck (того колоссального остова; *wreck — остов разбитого судна; остатки кораблекрушения; обломки; развалины; to wreck — терпеть крушение*), boundless and bare (бескрайни и голы; *boundless — безграничный, бесконечный, беспредельный; bound [baund] — граница, предел, рубеж; bare — голый, нагой, обнаженный*),

The lone and level sands stretch far away (пустынные и ровные пески простираются вдаль; *lone — одинокий; уединенный; level ['lev(ə)l] — уровень; плоский, ровный; far away — далеко, далекий: «далеко прочь»*).

I met a traveller from an antique land

Who said: "Two vast and trunkless legs of stone

Stand in the desert. Near them on the sand,

Half sunk, a shattered visage lies, whose frown

And wrinkled lip and sneer of cold command

Tell that its sculptor well those passions read

Which yet survive, stamped on these lifeless things,
The hand that mocked them and the heart that fed.
And on the pedestal these words appear:
‘My name is Ozymandias, King of Kings:
Look on my works, ye mighty, and despair!’
Nothing beside remains. Round the decay
Of that colossal wreck, boundless and bare,
The lone and level sands stretch far away.

Ode To the West Wind
(Ода Западному ветру)

1.

O wild West Wind, thou breath of Autumn's being (о буйный западный ветер, ты, дыхание /самого/ существа осени; *wild — дикий; бурный, необузданный; breath [breθ] — дыхание; being ['biːɪŋ] — жизнь, существование, бытие; существо, суть; плоть и кровь*),
Thou, from whose unseen presence the leaves dead (ты, от чьего невидимого присутствия мертвые листья)
Are driven (гонимы: «суть гонимы»; *driven ['drɪv(ə)n], to drive — гнать; нести; перемещать*), like ghosts from an enchanter fleeing (словно духи/призраки, убегающие от чародея; *enchanter — чародей, колдун; to enchant [ɪn'ʧaːnt], [en-] — заколдовывать, опутывать чарами; to flee — убегать, спасаться бегством*),

Yellow, and black, and pale, and hectic red (желтые, и черные, и блеклые, и лихорадочно-красные/багрово-румяные; *pale — бледный; тусклый; hectic*

['hektık] — чахоточный, туберкулезный; лихорадочный: hectic blush — лихорадочный румянец; вспыхнувший, покрасневший; багровый, румяный),
Pestilence-stricken multitudes (пораженные мором множества/тóлпы; *pestilence ['pestıləns] — /бубонная/ чума; мор; что-либо пагубное, гибельное; to strike — ударять, наносить удар; поражать; multitude ['mʌltıt(j)u:d], [-ʧu:d] — множество; большое число; толпа*): O thou (о ты),
Who chariotest to their dark wintry bed (/ты,/ который переправляешь: «перевозишь на колеснице» к их темному зимнему ложу; *chariot ['ʧærıət] — колесница; to chariot — везти в колеснице; перевозить; bed — кровать, ложе, постель; клумба; грядка*)

The wingèd seeds (крылатые семена; *winged — крылатый; окрыленный; wing — крыло; seed — семя, зерно*), where they lie cold and low (где они лежат холодно и низко = холодные и глубоко опустившиеся),
Each like a corpse within its grave, until (каждое подобно трупу в его могиле, пока /не/; *within — в, внутри*)
Thine azure sister of the Spring shall blow (твоя лазурная весенняя сестра */т. е. южный ветер/* /не/ подует = не протрубит; *azure ['æʒə], [æ'ʒj(u)ə] — лазурный, небесно-голубой*)

Her clarion (свой призывный звук; *clarion ['klærıən] — труба /с громким пронзительным звуком, использовавшаяся в Средние века как сигнал во время военных действий/; /поэт./ звук трубы; сигнал; призывный звук*) o'er the dreaming earth (над дремлющей землей), and fill (и /не/ наполнит)
(Driving sweet buds like flocks to feed in air (выгоняя милые почки, подобно стадам, пастись на воздухе; *sweet — сладкий; милый; flock — клок; пучок /шерсти, волос , ваты/; стадо, стая; to feed — кормить/ся/, питать/ся/; пасти/сь/*))

With living hues and odours plain and hill (живыми красками и ароматами холмы и долы: «долину и холм»; *hue [hjuː] — краска, оттенок, тон, цвет; odour ['əudə] — запах; /уст./ аромат, благоухание*):

Wild Spirit, which art moving everywhere (непокорный дух, ты, который движешься повсюду);
Destroyer and preserver; hear, oh, hear (разрушитель и хранитель, слушай, о слушай; *to destroy [dɪ'strɔɪ] — разрушать; to preserve [prɪ'zɜːv] — сохранять, сберегать*)!

O wild West Wind, thou breath of Autumn's being,
Thou, from whose unseen presence the leaves dead
Are driven, like ghosts from an enchanter fleeing,

Yellow, and black, and pale, and hectic red,
Pestilence-stricken multitudes: O thou,
Who chariotest to their dark wintry bed

The wingèd seeds, where they lie cold and low,
Each like a corpse within its grave, until
Thine azure sister of the Spring shall blow

Her clarion o'er the dreaming earth, and fill
(Driving sweet buds like flocks to feed in air)
With living hues and odours plain and hill:

Wild Spirit, which art moving everywhere;
Destroyer and preserver; hear, oh, hear!

2.

Thou on whose stream (ты, на чей поток), mid the steep sky's commotion (посреди смятения высящегося неба; *mid = amid [ə'mɪd] — между, посреди, среди; steep — крутой*),
Loose clouds like earth's decaying leaves are shed (разметанные облака/тучи, подобные земли гниющим листьям, сброшены; *loose [lu:s] — свободный, плохо прикрепленный; буйный, неукротимый; to decay [dɪ'keɪ] — гнить, разлагаться; to shed — проливать, лить /слезы, кровь/; ронять, терять; сбрасывать: trees shed their leaves — деревья сбрасывают листья*),
Shook from the tangled boughs of Heaven and Ocean (отряхнутые/скинутые со спутанных/перепутавшихся ветвей Неба и Океана; *shook [ʃuk]; to shake — трясти; to tangle — запутывать; bough [bau] — ветвь; heaven ['hev(ə)n]; ocean ['əuʃ(ə)n]*),

Angels of rain and lightning (ангелы/вестники дождя и молнии; *angel ['eɪndʒ(ə)l]*): there are spread (вот распущены; *to spread [spred] — расстилать; развертывать; раскрывать; протягивать; простирать*)
On the blue surface of thine aery surge (на голубой поверхности твоего орлиного порыва; *surface ['sɜ:fɪs] — поверхность; aery ['eərɪ] = eyrie — гнездо хищной птицы; орлиное гнездо; surge — большая волна; волны; подъем, рост; всплеск; /поэт./ море; to surge — подниматься, вздыматься*),
Like the bright hair uplifted from the head (подобно светлым/сияющим волосам, поднятым с головы; *bright — яркий; блестящий, сияющий*)

Of some fierce Maenad (какой-либо свирепой менады; *fierce [fɪəs] — жестокий, свирепый; maenad ['mi:næd] — менада /спутница бога Диониса/*),
even from the dim verge (прямо от смутной/тусклой грани; *verge — край, грань; even — плоский, ровный /о местности/; равный; прямо, точно, как раз*)

Of the horizon to the zenith's height (горизонта до высоты/вершины зенита; *horizon [hə'raɪz(ə)n]; zenith ['zenɪθ]; height [haɪt] — высота, вышина*),
The locks of the approaching storm (волосы: «локоны» приближающейся бури/грозы; *to approach [ə'prəuʧ] — подходить, приближаться*). Thou dirge (ты, погребальная песнь; *dirge — заупокойная месса; /= funeral dirge/ — погребальная песнь*)

Of the dying year (умирающего года), to which this closing night (которому = *для которого* эта наступающая ночь; *to close — закрывать; подходить близко, приближаться, надвигаться*)
Will be the dome of a vast sepulchre (будет сводом обширной гробницы; *dome — купол, свод /большого здания/; vast — обширный, огромный; sepulchre ['sep(ə)lkə] — могила, гробница; склеп*),
Vaulted with all thy congregated might (созданным/образованным всей твоей собранной/скопившейся мощью; *vault [vɔ:lt] — свод; to vault — возводить свод /над чем-либо/, покрывать сводом; to congregate ['kɔŋgrɪgeɪt] — собирать; собираться, скопляться, сходиться*)

Of vapours (паров/туманов = туч; *vapour ['veɪpə] — пар; пары; испарения; туман*), from whose solid atmosphere (из плотной атмосферы которых; *solid ['sɔlɪd] — твердый /а не жидкий или газообразный/; сплошной; atmosphere ['ætməsfɪə]*)
Black rain, and fire, and hail will burst: oh, hear (черный дождь, и огонь, и град разрядятся, о слушай; *to burst — лопаться; разрываться; прорывать/ся/*)!

Thou on whose stream, mid the steep sky's commotion,
Loose clouds like earth's decaying leaves are shed,
Shook from the tangled boughs of Heaven and Ocean,

Angels of rain and lightning: there are spread

On the blue surface of thine aery surge,
Like the bright hair uplifted from the head

Of some fierce Maenad, even from the dim verge
Of the horizon to the zenith's height,
The locks of the approaching storm. Thou dirge

Of the dying year, to which this closing night
Will be the dome of a vast sepulchre,
Vaulted with all thy congregated might

Of vapours, from whose solid atmosphere
Black rain, and fire, and hail will burst: oh, hear!

3.

Thou who didst waken from his summer dreams (ты, который пробудил от его летних снов)
The blue Mediterranean (голубое Средиземное море; *Mediterranean [ˌmedɪt(ə)'reɪnɪən]*), where he lay (/там/ где оно лежало = покоилось; *to lie — лежать*),
Lulled by the coil of his crystalline streams (убаюкиваемое кружением: «скручиванием» своих хрустальных потоков; *to lull [lʌl] — убаюкивать; coil — виток, кольцо /веревки, каната, змеи/; to coil — свертываться кольцом, спиралью; извиваться; crystalline ['krɪst(ə)laɪn] — кристаллический; ясный, прозрачный*),

Beside a pumice isle in Baiae's bay (возле пемзового острова в заливе Байи; *pumice ['pʌmɪs] — пемза; Baiae ['baji:] — Байи /бухта и приморский город на*

берегу Неаполитанского залива, древнеримский курорт, подводные руины которого Шелли довелось осматривать/; bay — бухта, залив),
And saw in sleep old palaces and towers (и видело во сне = *погруженное в сон* старые дворцы и башни; *palace ['pælɪs]; tower ['tauə]*)
Quivering within the wave's intenser day (дрожащие в более насыщенном дневном свете волны = сквозь более насыщенный дневной свет волны; *to quiver ['kwɪvə] — дрожать мелкой дрожью; колыхаться; трепетать; intense [ɪn'tens] — насыщенный /о цвете/; интенсивный, напряженный; day — день; /= daylight/ — /уст., поэт./ дневной свет*),

All overgrown with azure moss and flowers (все = *полностью* заросшие лазурным мохом и цветами; *overgrown [ˌəuvə'grəun]*)
So sweet, the sense faints picturing them (столь милые, что чувство не в силах вообразить их; *to faint — /уст., поэт./ слабеть, ослабевать; терять мужество; to picture ['pɪkʧə] — изображать на картине, рисовать; живописать; представлять себе, воображать*)! Thou (ты)
For whose path the Atlantic's level powers (для пути/стези которого ровные силы = *ровное/спокойное могущество* Атлантического океана; *path — тропинка; тропа; дорожка; путь, стезя; level ['lev(ə)l] — уровень; ровный, плоский; power — сила, мощь; Atlantic [ət'læntɪk]*)

Cleave themselves into chasms (раскалывает себя /превращаясь/ в пропасти; *to cleave — расщеплять; рассекать; раскалывать; chasm [kæzm] — глубокая трещина, расщелина; щель; пропасть*), while far below (в то время как далеко внизу)
The sea-blooms (морские цветы) and the oozy woods which wear (и илистые леса, что носят /на себе/; *ooze — тина, ил; to wear [weə] — носить /одежду/*)
The sapless foliage of the ocean (лишенную сока листву океана; *sap — сок /растений/; sapless — высохший, иссохший, засохший, увядший /о растениях/; foliage ['fəulɪɪʤ] — листва; листья*), know (знают)

Thy voice (твой голос), and suddenly grow gray with fear (и внезапно становятся серыми/седеют от страха; *to grow [grəu] — расти; становиться /каким-либо/; gray = grey — серый; седой*),
And tremble and despoil themselves (и дрожат, и сбрасывают с себя листья: «лишают себя листьев»; *to despoil [dɪ'spɔɪl] — грабить, обирать; лишать листьев: the trees were despoiled of their leaves in the high wind — сильный ветер сорвал с деревьев все листья*): oh, hear (о слушай)[119]!

Thou who didst waken from his summer dreams
The blue Mediterranean, where he lay,
Lulled by the coil of his crystalline streams,

Beside a pumice isle in Baiae's bay,
And saw in sleep old palaces and towers
Quivering within the wave's intenser day,

All overgrown with azure moss and flowers
So sweet, the sense faints picturing them! Thou
For whose path the Atlantic's level powers

Cleave themselves into chasms, while far below
The sea-blooms and the oozy woods which wear
The sapless foliage of the ocean, know

Thy voice, and suddenly grow gray with fear,
And tremble and despoil themselves: oh, hear!

[119] "The vegetation at the bottom of the sea... sympathizes with that of the land in the change of seasons" — «Растительность на морском дне согласуется с наземной растительностью в том, что касается смены времен года» (примечание Шелли).

4.

If I were a dead leaf thou mightest bear (если бы я был мертвым листом, который ты мог бы нести; *to bear [beə] — носить, нести*);
If I were a swift cloud to fly with thee (если бы я был быстрым облаком, чтобы лететь с тобой);
A wave to pant beneath thy power (волной, тяжело дышащей под твоей мощью; *to pant — задыхаться, часто и тяжело дышать*), and share (и разделить; *to share — разделять, делиться, использовать совместно*)

The impulse of thy strength (порыв твоей силы; *impulse ['ɪmpʌls] — удар, толчок; импульс; порыв*), only less free (только /я был бы/ менее свободным)
Than thou, O uncontrollable (чем ты, о неудержимый; *uncontrollable [ˌʌnkən'trəuləbl] — неконтролируемый; неуправляемый; неудержимый*)! If even (даже если)
I were as in my boyhood, and could be (я был бы /таким/, как в моем мальчишестве, и мог бы быть)

The comrade of thy wanderings over Heaven (товарищем твоих блужданий/странствий по небесам; *comrade ['kɔmr(e)ɪd] — друг, приятель, товарищ; to wander ['wɔndə] — бродить, странствовать, скитаться*),
As then, when to outstrip thy skiey speed (как тогда, когда превзойти твою небесную скорость; *to outstrip [aut'strɪp] — обгонять, обходить, опережать; превосходить*)
Scarce seemed a vision (едва ли казалось виде́нием = не казалость пустым мечтанием; *scarce [skeəs] — /поэт./ = scarcely ['skeəslɪ] — едва, почти не; vision ['vɪʒ(ə)n] — видение, мечта; образ, представление*); I would ne’er have striven (я бы никогда не состязался; *ne’er = never; [strɪvn], to strive — стараться, пытаться; стремиться, прилагать усилия; бороться, состязаться*)

As thus with thee in prayer in my sore need (/кроме/ как таким образом с тобой в молитве/мольбе в моей мучительной нужде = с тобой, кроме как молясь в моей мучительной нужде; *thus — так, таким образом; sore — больной; болезненный; мучительный, тяжкий, тяжелый*).
Oh, lift me as a wave, a leaf, a cloud (о подними меня, как волну, лист, облако)!
I fall upon the thorns of life (я падаю на тернии жизни; *thorn — шип, колючка*)!
I bleed (я истекаю кровью; *to bleed — кровоточить; истекать кровью*)!

A heavy weight of hours has chained and bowed (тяжелый вес часов сковал цепью и склонил/пригнул; *heavy ['hevɪ] — тяжелый; weight [weɪt] — вес; тяжесть; груз, бремя; chain — цепь; to chain — заковывать в цепи; приковывать; to bow [bau] — гнуть, сгибать; наклонять*)
One too like thee (одного слишком похожего на тебя): tameless, and swift, and proud (неукротимого, и быстрого, и гордого; *tameless — дикий, неприрученный; неудержимый, неукротимый; tame — прирученный, одомашненный; укрощенный /о животных/; послушный, податливый, уступчивый; proud [praud] — гордый; обладающий чувством собственного достоинства*).

If I were a dead leaf thou mightest bear;
If I were a swift cloud to fly with thee;
A wave to pant beneath thy power, and share

The impulse of thy strength, only less free
Than thou, O uncontrollable! If even
I were as in my boyhood, and could be

The comrade of thy wanderings over Heaven,
As then, when to outstrip thy skiey speed

Scarce seemed a vision; I would ne’er have striven

As thus with thee in prayer in my sore need.
Oh, lift me as a wave, a leaf, a cloud!
I fall upon the thorns of life! I bleed!

A heavy weight of hours has chained and bowed
One too like thee: tameless, and swift, and proud.

5.

Make me thy lyre, even as the forest is (сделай меня своей лирой, подобно тому, как /ею/ является лес; *lyre ['laɪə]*):
What if my leaves are falling like its own (что с того, что: «если» мои листья опадают, подобно его собственным = подобно его листьям)!
The tumult of thy mighty harmonies (/многоголосый/ шум твоих мощных гармоний/созвучий; *tumult ['tjumʌlt] — шум и крики; грохот; harmony ['hɑ:mənɪ] — гармония, созвучие*)

Will take from both a deep, autumnal tone (возьмет от обоих низкий, осенний звук; *deep — глубокий; низкий /о звуке/; autumnal [ɔ:'tʌmn(ə)l] — осенний; tone — звук, тон*),
Sweet though in sadness (милый/сладостный, хотя и в печали = хоть и печальный; *sadness — грусть, печаль; sad — печальный, грустный*). Be thou,
Spirit fierce (будь ты = *будь же*, яростный/свирепый дух),
My spirit (моим духом)! Be thou me, impetuous one (будь же мной, порывистый/стремительный; *impetus ['ɪmpɪtəs] — стремительность, сила движения /о движущемся теле/; impetuous [ɪm'petʃuəs] — порывистый, стремительный*)!

Drive my dead thoughts over the universe (разгони мои мертвые мысли по миру; *universe ['junɪvɜs] — Вселенная, мироздание*)
Like withered leaves (подобно засохшим листьям; *withered ['wɪðəd] — засохший; увядший*) to quicken a new birth (чтобы вдохнуть жизнь в новое рождение; *to quicken — ускорять; /книжн./ оживить, вдохнуть жизнь; the quick and the dead — живые и мертвые*)!
And, by the incantation of this verse (и, при заклинании этими стихами; *incantation [ˌɪnkæn'teɪʃ(ə)n] — заклинание, чары; verse — стих /стихотворная строка/; поэзия, стихи: lyrical verse — лирические стихи*),

Scatter (разбросай/рассей), as from an unextinguished hearth (словно от непогашенного очага; *to extinguish [ɪk'stɪŋgwɪʃ], [ek-] — гасить, тушить*)
Ashes and sparks (пепел и искры), my words among mankind (мои слова среди человечества; *mankind [ˌmæn'kaɪnd] — человеческий род, человечество*)!
Be through my lips to unawakened earth (будь сквозь мои губы = *чрез мои уста* для непробужденной земли; *to awaken [ə'weɪkn] — будить, разбудить*)

The trumpet of a prophecy (трубой пророчества; *trumpet ['trʌmpɪt] — труба; prophecy ['prɔfəsɪ] — предсказание, пророчество*)! O, Wind (о ветер),
If Winter comes, can Spring be far behind (если придет зима, сможет ли весна далеко от нее отстать: «быть далеко позади»; *to be behind — опаздывать, приходить позже, нежели остальные*)?

Make me thy lyre, even as the forest is:
What if my leaves are falling like its own!
The tumult of thy mighty harmonies

Will take from both a deep, autumnal tone,
Sweet though in sadness. Be thou, Spirit fierce,
My spirit! Be thou me, impetuous one!

Drive my dead thoughts over the universe
Like withered leaves to quicken a new birth!
And, by the incantation of this verse,

Scatter, as from an unextinguished hearth
Ashes and sparks, my words among mankind!
Be through my lips to unawakened earth

The trumpet of a prophecy! O, Wind,
If Winter comes, can Spring be far behind?

John Clare[120] (1793–1864)

I Am

(*Я есмь*)

(Written in Nortbampton County Asylum (написано в приюте /для душевнобольных/[121] Нортбэмптонского графства; *asylum [ə'saɪləm] — убежище, пристанище; приют /благотворительное учреждение для инвалидов, одиноких, психически больных/*))

I am (я есмь): yet what I am (однако, что /именно/ я есмь), none cares or knows (никого /это/ не заботит, и никто /этого/ не знает);

My friends forsake me (мои друзья оставляют меня; *to forsake [fə'seɪk] — оставлять, покидать; отвергать*) like a memory lost (подобно утраченному

[120] Джон Клэр.
[121] Джон Клэр, поэт-самоучка из бедной крестьянской семьи, в 1937 году утратил душевное равновесие. В приюте для душевнобольных с ним обращались гуманно, давали ему возможность гулять по окрестностям и поощряли его писать стихи. Свои лучшие стихотворения Джон Клэр написал именно там.

воспоминанию; *memory ['mem(ə)rɪ] — память; воспоминание; to lose [luːz] — не сохранять, терять; утрачивать*):

I am the self-consumer of my woes (я — единственный потребитель: «само-поглощатель» моих горестей; *to consume [kən'sjuːm] — истреблять, уничтожать /обычно об огне/; съедать, поглощать /еду/; изнашивать; /о чувстве/ поглощать; consumer [kən'sjuːmə] — потребитель; woe [wəu] — /поэт./ горе, напасть, несчастье*) —

They rise and vanish (они возникают и исчезают; *to rise [raɪz] — всходить, вставать, подниматься; воскресать; to vanish ['vænɪʃ] — исчезать, пропадать*) in oblivion's host (воинством забвения/беспамятства; *oblivion [ə'blɪvɪən] — забвение, утрата воспоминаний; забытьё; дремотное состояние; беспамятство; host [həust] — /поэт./ воинство, войско*),

Like shadows (подобно теням; *shadow ['ʃædəu] — тень*) in love's frenzied stifled throes (в бешеных сдавленных муках любви; *frenzied ['frenzɪd] — взбешённый, бешеный; to stifle [staɪfl] — душить; задыхаться; подавлять, сдерживать: to stifle a desire — подавлять желание; throe [θrəu] — сильная боль; приступ; спазм; /throes/ муки, страдания; агония; внутренние раздирающие противоречия*):

And yet I am (и всё же я есмь), and live (и живу), — like vapours tossed (бросаемый, подобно парáм; *vapour ['veɪpə] — пар; пары; испарения; to toss — бросать, кидать, швырять*)

Into the nothingness of scorn and noise (в ничтожество /насмешливого/ презрения и шума; *nothingness ['nʌθɪŋnəs] — небытие, ничто; ничтожество; scorn — презрение, пренебрежение; насмешка, высмеивание; noise [nɔɪz] — шум, гам, грохот; неприятный звук*),

Into the living sea of waking dreams (в живое море бодрствующих снов; *living ['lɪvɪŋ] — живой; живущий, существующий; to wake — просыпаться; бодрствовать, не спать; dream [driːm] — сон, сновидение; мечта, грёза*),

Where there is neither sense of life or joys (где нет ни чувства/ощущения жизни, ни радостей; *neither ['naɪðə]... nor... — ни... ни...; or /зд./ = nor*),

But the vast shipwreck of my life's esteems (а лишь огромный, разбитый кораблекрушением остов самоуважения моей жизни = моего самоуважения/уважения к моей жизни; *vast [vaːst] — обширный; громадный; shipwreck ['ʃɪprek] — кораблекрушение: to experience/suffer a shipwreck — потерпеть кораблекрушение; крушение, крах /надежд, планов/; обломки судна /потерпевшего кораблекрушение/; esteem [ɪs'tiːm], [es-] — почтение, уважение; self-esteem [ˌselfɪ'stiːm] — самоуважение; чувство собственного достоинства*);

Even the dearest that I love the best (даже самые дорогие, кого я люблю больше всего: «наилучшим образом»)

Are strange (чужие /мне/) — nay (нет/мало того; *nay [neɪ] — /книжн./ нет; даже; более того; мало того*), rather (скорее /даже/), stranger than the rest (более чужие, чем /все/ остальные; *rest — остаток; остальные /люди/*).

I long for scenes where man hath never trod (я тоскую по местностям, где /ни один/ человек/мужчина никогда не ступал; *to long — очень хотеть, страстно желать; scene [siːn] — место действия /в пьесе, романе и т. п./; место происшествия, события: the scene of the crime — место преступления; пейзаж, вид; картина, зрелище; hath /уст./ = has; to tread [tred] — идти, ступать, шагать*),

A place where woman never smiled nor wept (по месту, где никогда не улыбалась и не плакала /ни одна/ женщина; *to weep — плакать*),

There to abide with my Creator, God (там жить/пребывать с моим Творцом, Богом; *to abide [ə'baɪd] — /книжн./ оставаться, пребывать; жить, обитать, проживать; creator [krɪ'eɪtə] — творец, создатель; to create [krɪ'eɪt] — создавать, творить*),

And sleep as I in childhood sweetly slept (и спать так, как я в детстве сладко спал),

Untroubling and untroubled where I lie (где не беспокоящий и небеспокоемый/непотревоженный я лежу; *to trouble [trʌbl] — беспокоить, тревожить; untroubled [ʌn'trʌbld] — непотревоженный; спокойный, тихий*), The grass below (внизу = *подо мной* трава) — above, the vaulted sky (вверху = *надо мной* сводчатое небо; *vault [vɔ:lt] — свод; vaulted ['vɔ:ltɪd] — сводчатый*).

I am: yet what I am, none cares or knows;
My friends forsake me like a memory lost:
I am the self-consumer of my woes;
They rise and vanish in oblivion's host,
Like shadows in love's frenzied stifled throes:
And yet I am, and live — like vapours tossed

Into the nothingness of scorn and noise,
Into the living sea of waking dreams,
Where there is neither sense of life or joys,
But the vast shipwreck of my life's esteems;
Even the dearest that I love the best
Are strange — nay, rather, stranger than the rest.

I long for scenes where man hath never trod,
A place where woman never smiled nor wept,
There to abide with my Creator, God,
And sleep as I in childhood sweetly slept,
Untroubling and untroubled where I lie,
The grass below — above, the vaulted sky.

John Keats[122] (1795–1821)

Bright Star

(Светлая звезда)

Bright star (светлая звезда)! would I were steadfast as thou art (хотел бы я быть таким же стойким/верным, как ты: «как ты есть»; *steadfast ['stedfa:st] — твердый; прочный; устойчивый; постоянный; верный, преданный; непреклонный, стойкий; steady ['stedɪ] — устойчивый; fast — крепкий*) —

Not in lone splendour hung aloft the night (/при этом/ не подвешенным в одиноком великолепии/блеске на высоте ночью; *splendour ['splendə] — блеск, сверкание; великолепие; to hang — вешать; aloft [ə'lɔft] — наверху; на высоте; в воздухе, сравните: to lift — поднимать*),

And watching, with eternal lids apart (и наблюдающим, с раскрытыми вечными веками = с вечно раскрытыми веками; *eternal [ɪ'tɜ:n(ə)l] — вечный; apart [ə'pa:t] — в стороне; врозь, обособленно; на расстоянии: to stand apart — находиться на расстоянии /друг от друга/*),

Like Nature’s patient sleepless Eremite (подобно терпеливому бессонному = *лишенному сна* отшельнику природы */т. е. Месяцу/*; *patient ['peɪʃ(ə)nt] — терпеливый; sleep — сон; eremite ['erɪmaɪt] — отшельник; затворник, анахорет*),

The moving waters at their priestlike task (движущиеся воды в их священнодействующей задаче; *priest — жрец; священник; priestlike — подобный священнику*)

Of pure ablution round earth's human shores (чистого = *очищающего* омовения вокруг человеческих = *населенных людьми* берегов земли; *pure [pjuə] — чистый; ablution [ə'blu:ʃ(ə)n] — омовение; очищение*),

---

[122] Джон Китс.

Or gazing on the new soft fallen mask (или глядящему на новую нежно/мягко выпавшую личину; *to gaze — пристально глядеть; вглядываться; soft — мягкий; нежный; ласковый, тихий*)

Of snow upon the mountains and the moors (снега на горы и вересковые пустоши; *mountain ['mauntɪn] — гора; moor [muə], [mɔ:] — вересковая пустошь, верещатник*) —

No — yet still steadfast, still unchangeable (нет — и всё же по-прежнему стойким, всё же по-прежнему неизменным; *yet — еще, всё еще, пока что /о прошлом/; однако, тем не менее; still — до сих пор, /всё/ еще, по-прежнему; всё же; to change — менять, изменять; unchangeable [ʌn'ʧeɪnʤəbl] — неизменный, неизменяемый*),

Pillow'd upon my fair love's ripening breast (положив голову на зреющую грудь моей прекрасной возлюбленной; *pillow — подушка; to pillow — класть голову /на что-либо/; fair — /поэт./ красивый, прекрасный /обычно о женщинах/; to ripen — зреть, созревать; ripe — зрелый*),

To feel for ever its soft fall and swell (чувствовать вечно ее тихое падение и поднятие; *for ever — навсегда, навечно; всегда, вечно; постоянно; беспрестанно; всё время; swell — нарастание, увеличение; разбухание; to swell — раздуваться, набухать, разбухать; подниматься /об уровне воды/*),

Awake for ever in a sweet unrest (бодрствующим вечно в сладостном непокое; *awake — не спящий, проснувшийся, бодрствующий; to wake — просыпаться*),

Still, still to hear her tender-taken breath (по-прежнему, по-прежнему слышать ее нежно втягиваемое дыхание; *breath [breθ] — дыхание*),

And so live ever — or else swoon to death (и так жить вечно — или же */в противном случае/* отдаться смерти/уснуть навеки; *to swoon — падать в обморок /от сильной эмоции/; /поэт./ замирать /о звуке/*).

Bright star! would I were steadfast as thou art —
Not in lone splendour hung aloft the night,
And watching, with eternal lids apart,
Like Nature's patient sleepless Eremite,
The moving waters at their priestlike task
Of pure ablution round earth's human shores,
Or gazing on the new soft fallen mask
Of snow upon the mountains and the moors —
No — yet still steadfast, still unchangeable,
Pillow'd upon my fair love's ripening breast,
To feel for ever its soft fall and swell,
Awake for ever in a sweet unrest,
Still, still to hear her tender-taken breath,
And so live ever — or else swoon to death.

La Belle Dame sans Merci [123]

(Прекрасная Дама, не знающая пощады: «без пощады» */франц./*)

Oh what can ail thee, knight-at-arms (о, что может мучить = *что мучит тебя*, рыцарь; *to ail — болеть, беспокоить, тревожить; причинять боль: what ails you? — что вас беспокоит?; knight — рыцарь; arms — оружие; вооружение; герб, геральдический знак*),
Alone and palely loitering (одинокого и бледно бродящего = одинокого и бродящего, словно бледная тень; *pale — бледный; to loiter — медлить, мешкать, копаться; отставать; плестись; /= loiter about, around/ — слоняться без дела; околачиваться*)?

[123] Читается: ля Бель Дам сан Мерси.

The sedge has withered from the lake (осока засохла на озере: «с озера»; *to wither ['wɪðə] — вянуть, сохнуть*),
And no birds sing (и птицы не поют).

Oh what can ail thee, knight-at-arms (о, что мучит тебя, рыцарь),
So haggard and so woebegone (такого осунувшегося и горестного; *haggard ['hægəd] — осунувшийся; изможденный; woebegone ['wəubɪgɔn] — мрачный, горестный, печальный; woe [wəu] — горе, напасть, несчастье*)?
The squirrel's granary is full (амбар белки полон = беличьи закрома полны; *granary ['græn(ə)rɪ] — амбар для хранения зерна*),
And the harvest's done (и урожай убран: «сбор урожая сделан»; *harvest ['hɑ:vɪst] — страда; жатва; уборка хлеба; сбор /урожая и т. п./*).

I see a lily on thy brow (я вижу лилию на твоем челе = твое чело бело/бледно, как лилия; *lily ['lɪlɪ] — лилия; brow [brau] — бровь; /поэт./ лоб, чело*),
With anguish moist and fever dew (с влажной тоской/мукой и росой лихорадки; *anguish ['æŋgwɪʃ] — боль, мука, страдание, мучение; тоска; fever ['fi:və] — жар, лихорадка; dew [dju:] — роса; капля пота, слеза*),
And on thy cheeks a fading rose (и на твоих щеках вянущая роза)
Fast withereth too (тоже быстро засыхает).

I met a lady in the meads (я встретил даму в лугах; *mead [mi:d] — /поэт./ луг*),
Full beautiful — a faery's child (невероятно: «полностью» прекрасную — дитятю/дочь феи; *faery ['feərɪ] — фея, волшебница*),
Her hair was long, her foot was light (ее волосы были длинны, ее стопа = *походка* легка),
And her eyes were wild (а ее очи были дики/пугливы; *wild [waɪld] — дикий; пугливый /о животных и птицах/; необузданный, исступленный*).

I made a garland for her head (я сплел венок для ее главы; *garland ['ga:lənd] — гирлянда, венок*),
And bracelets too, and fragrant zone (а также браслеты и благоухающий пояс; *bracelet ['breɪslɪt]; fragrant ['freɪgrənt] — ароматный, благоухающий*);
She looked at me as she did love (она посмотрела на меня так, словно полюбила/прониклась любовью /ко мне/),
And made sweet moan (и издала сладостный стон).

I set her on my pacing steed (я посадил ее на моего шагающего/идущего иноходью коня; *to pace — шагать; расхаживать, прохаживаться; идти иноходью /о лошади/; steed [sti:d] — /поэт./ конь*),
And nothing else saw all day long (и ничего более не видел на протяжении всего дня),
For sidelong would she bend, and sing (потому что она /то и дело/ склонялась в сторону = *наклонялась ко мне* и пела; *sidelong — косой, направленный в сторону; боком*)
A faery's song (песню волшебницы).

She found me roots of relish sweet (она нашла мне коренья сладостного вкуса; *root — корень; корнеплод; relish ['relɪʃ] — /приятный/ вкус, привкус, запах*),
And honey wild, and manna dew (и дикий мед, и манну-росу),
And sure in language strange she said (и вот уж действительно на странном языке она сказала) —
'I love thee true (я преданно люблю тебя; *true — правдивый, достоверный; верный, преданный: true friend — преданный друг*)'.

She took me to her elfin grot (она привела меня в свой волшебный грот: «грот эльфов»; *elfin ['elfɪn] — эльфийский, относящийся к эльфам; волшебный, чудесный, магический*),

And there she wept and sighed full sore (и там она плакала и вздыхала весьма горестно; *to weep — плакать; sore [sɔ:] — больной; болезненный; страдающий, испытывающий душевную боль: sore in mind and heart — страдающий духовно и душевно; /поэт./ глубоко, сильно /страдать душевно/*),
And there I shut her wild wild eyes (и там я закрыл ее предикие/пугливые-пугливые глаза)
With kisses four (четырьмя поцелуями).

And there she lullèd me asleep (и там она убаюкала меня; *to lull [lʌl] — убаюкивать; asleep [ə'sli:p] — спящий; to lull asleep — убаюкивать*)
And there I dreamed (и там я видел сон/грезил) — Ah! woe betide (ах! горе мне; *woe betide smb. — горе тому, кто…; to betide [bɪ'taɪd] — /книжн./ постигать; случаться*)! —
The latest dream I ever dreamt (последний сон, который я когда-либо видел; *the latest = the last; dream [dri:m] — сновидение; dreamt [dremt] — видел сон*)
On the cold hillside (на холодном склоне холма; *hill — холм; side — сторона, бок*).

I saw pale kings and princes too (я видел бледных королей, а также принцев),
Pale warriors, death-pale were they all (бледных воинов, смертельно бледны были они все; *warrior ['wɔrɪə] — воин; death [deθ] — смерть*);
They cried (они восклицали/кричали) — 'La Belle Dame sans Merci (Прекрасная Дама, не знающая пощады)
Hath thee in thrall (держит тебя в рабстве; *thrall [θrɔ:l] — невольник, раб; рабство: to hold in thrall — удерживать в рабстве*)!'

I saw their starved lips in the gloam (я видел их истощенные/иссохшие от голода губы в сумерках; *to starve [sta:v] — голодать, умирать от голода; gloam = gloaming ['gləumɪŋ] — сумерки*),

With horrid warning gapèd wide (с ужасным предостережением разверзшиеся широко; *to warn — предостерегать; to gape — зиять; разверзаться*),
And I awoke and found me here (и я пробудился и обнаружил себя здесь = увидел, что нахожусь здесь; *to awake [ə'weɪk]*),
On the cold hill's side (на холодном склоне холма).

And this is why I sojourn here (и вот почему я пребываю здесь; *to sojourn ['sɔʤɜ:n] — временно жить, проживать*)
Alone and palely loitering (одинокий и бродящий, словно бледная тень),
Though the sedge is withered from the lake (хотя осока засохла на озере),
And no birds sing (и птицы не поют).

Oh what can ail thee, knight-at-arms,
Alone and palely loitering?
The sedge has withered from the lake,
And no birds sing.

Oh what can ail thee, knight-at-arms,
So haggard and so woebegone?
The squirrel's granary is full,
And the harvest's done.

I see a lily on thy brow,
With anguish moist and fever dew,
And on thy cheeks a fading rose
Fast withereth too.

I met a lady in the meads,

Full beautiful — a faery's child,
Her hair was long, her foot was light,
And her eyes were wild.

I made a garland for her head,
And bracelets too, and fragrant zone;
She looked at me as she did love,
And made sweet moan.

I set her on my pacing steed,
And nothing else saw all day long,
For sidelong would she bend, and sing
A faery's song.

She found me roots of relish sweet,
And honey wild, and manna dew,
And sure in language strange she said —
'I love thee true'.

She took me to her elfin grot,
And there she wept and sighed full sore,
And there I shut her wild wild eyes
With kisses four.

And there she lullèd me asleep
And there I dreamed — Ah! woe betide! —
The latest dream I ever dreamt
On the cold hillside.

I saw pale kings and princes too,

Pale warriors, death-pale were they all;
They cried — 'La Belle Dame sans Merci
Hath thee in thrall!'

I saw their starved lips in the gloam,
With horrid warning gapèd wide,
And I awoke and found me here,
On the cold hill's side.

And this is why I sojourn here
Alone and palely loitering,
Though the sedge is withered from the lake,
And no birds sing.

Ode on Melancholy
(Ода Меланхолии: «на Меланхолию»)

I

No, no, go not to Lethe (нет, нет, не направляйся к Лете; *Lethe ['li:θɪ] — Лета /греч., миф./ река забвения в подземном царстве*), neither twist (и не выжимай; *to twist — скручивать; выжимать /например, белье/*)

Wolf's-bane (волчий корень[124]; *bane — погибель, смерть; смертельный яд*), tight-rooted (обладающий туго заплетенным корнем[125]; *tight — тугой, туго*

[124] Также боре́ц, или акони́т (лат. *Aconitum*) — род многолетних травянистых ядовитых растений семейства Лютиковые.
[125] Растение имеет многочисленные тонкие шнуровидные корни, сросшиеся в плоский стержневой корень, немного перекрученный.

натянутый, туго завязанный), for its poisonous wine (для его ядовитого вина = чтобы получить из него ядовитое вино; *poison ['pɔɪz(ə)n] — яд*);
Nor suffer thy pale forehead to be kiss'd (и не позволяй: «не терпи», чтобы твое бледное чело было поцеловано)

By nightshade, ruby grape of Proserpine (белладонной[126], рубиновым виноградом[127] Прозерпины; *nightshade — паслен, deadly nightshade — белладонна, красавка сонная одурь: «смертельная ночная тень»*);
Make not your rosary of yew-berries (не делай себе четок из ягод тиса; *rosary ['rəuz(ə)rɪ] — цветник из роз, розарий; четки; yew [ju:] — тис*),

Nor let the beetle, nor the death-moth be (также не позволяй ни жуку, ни бражнику: «мотыльку смерти»[128] быть)

Your mournful Psyche (твоей скорбной Психеей; *Psyche ['saɪkɪ]*), nor the downy owl (ни пушистой сове; *down [daun] — пух, пушок; owl [aul] — сова*)
A partner in your sorrow's mysteries (наперстником в таинствах/мистериях твоей печали; *mystery ['mɪst(ə)rɪ] — тайна; таинство*);

For shade to shade will come too drowsily (ибо тень к тени подступит слишком дремотно; *drowsily ['drauzɪlɪ] — сонно; вяло*),

And drown the wakeful anguish of the soul (и заглушит бодрствующую тоску души; *to drown [draun] — топить; затоплять, заливать, погружать /под воду; также в сон, в работу и т. п./; заглушать /звук, голос/; wakeful — бодрствующий, неспящий; бессонный; anguish ['æŋgwɪʃ] — душевное страдание; тоска*).

No, no, go not to Lethe, neither twist
Wolf's-bane, tight-rooted, for its poisonous wine;

---

[126] Видовое название «belladonna» (белладонна) происходит от итальянских слов и в переводе на русский язык означает «красивая женщина». В старину итальянские дамы закапывали сок красавки в глаза, зрачки расширялись — и глаза приобретали особый блеск; кроме того, ягодами натирали щеки, чтобы те приобрели «естественный» румянец. На Руси это растение издавна было известно как «красавка». Другое название, «бешеница», связано с тем, что входящий в состав растения атропин у человека может вызвать сильное возбуждение, доходящее до бешенства.
[127] Плод белладонны — блестящая черная ягода со множеством семян в сине-фиолетовом соке, напоминает мелкие вишни, сладковатые на вкус.
[128] На спинке бражника имеется рисунок, напоминающий череп.

Nor suffer thy pale forehead to be kiss'd
By nightshade, ruby grape of Proserpine;
Make not your rosary of yew-berries,
Nor let the beetle, nor the death-moth be
Your mournful Psyche, nor the downy owl
A partner in your sorrow's mysteries;
For shade to shade will come too drowsily,
And drown the wakeful anguish of the soul.

II

But when the melancholy fit shall fall (но если приступ меланхолии падет = прольется /дождем/; *melancholy ['melənk(ə)lɪ], [-kɔl-] — меланхолия, уныние*)
Sudden from heaven like a weeping cloud (неожиданно с небес, подобно плачущей/рыдающей туче; *cloud [klaud] — облако; туча*),
That fosters the droop-headed flowers all (которая лелеет все цветы с поникшими головками; *to foster — воспитывать, растить; лелеять; to droop [dru:p] — поникать, свисать, склоняться; склонять*),
And hides the green hill in an April shroud (и скрывает/прячет зеленый холм в апрельский саван; *shroud [ʃraud] — саван; завеса, пелена*);
Then glut thy sorrow on a morning rose (тогда насыщай твою скорбь утренней розой; *to glut [glʌt] — насыщать, переполнять; glut — излишество, изобилие, избыток*),
Or on the rainbow of the salt sand-wave (или радугой соляной = *морской* песчаной волны = или радужным блеском морской волны на /прибрежном/ песке),
Or on the wealth of globèd peonies (или роскошью круглящихся пионов; *wealth [welθ] — богатство; изобилие; необычайная интенсивность; globe — шар, сферический предмет, сфера; to globe — иметь форму шара; принимать форму шара; peony ['pi:ənɪ] — пион*);

Or if thy mistress some rich anger shows (или если твоя возлюбленная обнаружит: «покажет» какой-либо = *из-за чего-либо* горячий гнев; *rich — богатый; интенсивый; anger ['æŋgə] — гнев, злость, ярость; раздражение*),

Emprison her soft hand (плени/возьми в плен ее нежную руку; *to emprison = imprison [ɪm'prɪz(ə)n] — заключать в тюрьму; лишать свободы*), and let her rave (и дай ей неистовствовать; *to rave — бредить, говорить бессвязно; говорить слишком возбужденно; неистовствовать, бесноваться*),

And feed deep, deep upon her peerless eyes (и впивай глубоко, глубоко ее несравненный взор: «и питайся/насыщайся глубоко, глубоко, ее несравненными глазами = глядя в ее несравненные глаза»; *to feed — кормить; питаться, кормиться /on smth. — чем-либо/; peer [pɪə] — ровня, равный*).

But when the melancholy fit shall fall
Sudden from heaven like a weeping cloud,
That fosters the droop-headed flowers all,
And hides the green hill in an April shroud;
Then glut thy sorrow on a morning rose,
Or on the rainbow of the salt sand-wave,
Or on the wealth of globèd peonies;
Or if thy mistress some rich anger shows,
Emprison her soft hand, and let her rave,
And feed deep, deep upon her peerless eyes.

III

She dwells with Beauty (она */Меланхолия/* живет/пребывает с Красотой = там же, где живет Красота; *to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать*) — Beauty that must die (Красота, которая должна умереть);

And Joy, whose hand is ever at his lips (и с Радостью = *там, где живет Радость*, чья рука вечно у его = *ее /Радости/* уст)
Bidding adieu (в прощальном жесте: «говорящая прощай»; *to bid adieu — прощаться; to bid — просить /уст./; приветствовать /кого-либо определенными словами/; обращаться с пожеланием /доброго утра, доброго дня и т. п./; adieu! [ə'd(j)u:] — прощай!*); and aching Pleasure nigh (и /где пребывает/ близкое = *кажущееся столь близким* Наслаждение, исполненное боли; *aching ['eɪkɪŋ] — больной, болящий, ноющий: aching tooth — ноющий зуб; to ache [eɪk] — испытывать боль; nigh [naɪ] — ближний, близкий; близко; возле, около, рядом: nigh to this place — близко от этого места; почти, приблизительно*),

Turning to Poison while the bee-mouth sips (превращающееся в Отраву/Яд, пока пчелиный хоботок потягивает /мед/; *to sip — пить маленькими глотками, потягивать, прихлебывать; собирать мед /о пчелах/*):
Ay, in the very temple of Delight (да, в самом храме Отрады; *ay = aye [aɪ] — да; delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение, развлечение*)

Veil'd Melancholy has her sovran shrine (скрытая покрывалом Меланхолия имеет свое верховное святилище; *veil [veɪl] — вуаль; покров, завеса; to veil — закрывать покрывалом, вуалью; sovran ['sɔvrən] = sovereign ['sɔv(ə)rɪn] — верховный, высший; shrine — рака; гробница; место поклонения, святыня*),
Though seen of none (хотя и невидимая никем) save him whose strenuous tongue (кроме того, чей не боящийся усилия язык; *strenuous ['strenjuəs] — энергичный; сильный; рьяный, усердный*)

Can burst Joy's grape against his palate fine (может раздавить виноградину Радости о свое чуткое нёбо; *to burst [bɜ:st] — лопаться; разрываться; прорывать; вызывать разрыв, разрушение; разламывать; вскрывать; palate ['pælət] — нёбо; fine — тонкий, утонченный*);
His soul shall taste the sadness of her might (его душа распробует/отведает печаль ее могущества/ее силы; *to taste [teɪst] — пробовать /на вкус/; отведать; различать на вкус; taste — вкус*),

And be among her cloudy trophies hung (и будет подвешена среди ее облачных трофеев; *to hang — вешать, подвешивать; trophy ['trəufɪ] — трофей; добыча*).

She dwells with Beauty — Beauty that must die;
And Joy, whose hand is ever at his lips
Bidding adieu; and aching Pleasure nigh,
Turning to Poison while the bee-mouth sips:
Ay, in the very temple of Delight
Veil'd Melancholy has her sovran shrine,
Though seen of none save him whose strenuous tongue
Can burst Joy's grape against his palate fine;
His soul shall taste the sadness of her might,
And be among her cloudy trophies hung.

Ode to a Nightingale
(Ода соловью)

1.

My heart aches (мое сердце болит; *to ache [eɪk] — болеть, испытывать боль*), and a drowsy numbness pains (и сонное оцепенение мучит; *drowsy ['drauzɪ] — засыпающий, дремлющий; сонный; навевающий сон, усыпляющий; numbness ['nʌmnəs] — оцепенение, неподвижность, нечувствительность; numb [nʌm] — окоченелый, окоченевший; онемелый, оцепенелый, неподвижный; to pain — причинять боль; мучить*)

My sense (мое чувство = мои чувства восприятия), as though of hemlock I had drunk (словно я испил цикуты; *hemlock — болиголов /крапчатый/, цикута; наркотические препараты или яд, сделанные из болиголова*),
Or emptied some dull opiate to the drains (или осушил какое-то притупляющее снотворное до дна/до подонков; *empty — пустой; to empty — опорожнять; осушать /стакан и т. п./; dull [dʌl] — тупой; вялый; тусклый; to dull — притуплять; делать вялым; opiate ['əupɪət] — наркотик, опиат; снотворное средство; успокоительное /любое лекарство, содержащее опий/; дурман, нечто, притупляющее разум, волю, сознание; to drain — осушать*)
One minute past (минуту назад), and Lethe-wards had sunk (и опустился */словно некое светило/* в сторону Леты; *Lethe ['li:θɪ] — Лета /греч., миф./ река забвения в подземном царстве; -ward/s/ — /суф., образует прилагательные и наречия со значением направления движения или направленности в какую-либо сторону/*):
'Tis not through envy of thy happy lot (и не из зависти к твоей счастливой доле; *envy ['envɪ] — зависть*),
But being too happy in thine happiness (но будучи слишком счастливым в твоем счастье = но из-за того, что я слишком счастлив твоим счастьем), —
That thou, light-wingèd Dryad of the trees (/тем счастьем/ что ты, легкокрылая дриада деревьев; *dryad ['draɪæd] — дриада /древесная нимфа/*),
In some melodious plot (в некоем мелодичном/певучем месте; *melodious [mə'ləudɪəs] — мелодичный; мягкий, нежный, певучий; plot — надел, делянка; кусок или участок земли /обычно занятый чем-либо или отведенный для чего-либо/*)
Of beechen green (буковой зелени; *beech — бук*), and shadows numberless (и бесчисленных теней),
Singest of summer in full-throated ease (поешь о лете с полноголосой легкостью/естественностью; *full-throated — очень громкий; throat [θrəut] — горло, гортань; глотка; ease [i:z] — естественность, непринужденность; отсутствие смущения, скованности; легкость, простота*).

My heart aches, and a drowsy numbness pains
My sense, as though of hemlock I had drunk,
Or emptied some dull opiate to the drains
One minute past, and Lethe-wards had sunk:
'Tis not through envy of thy happy lot,
But being too happy in thine happiness, —
That thou, light-wingèd Dryad of the trees,
In some melodious plot
Of beechen green, and shadows numberless,
Singest of summer in full-throated ease.

2.

O, for a draught of vintage (о, если б глоток выдержанного вина; *for — для, ради; что касается; draught [dra:ft] — розлив, нацеживание; /книжн./ глоток; vintage ['vɪntɪʤ] — сбор винограда; урожай винограда; вино из сбора определенного года; = vintage wine — марочное вино, вино высшего качества*)! that hath been (которое было)
Cool'd a long age in the deep-delvèd earth (охлаждаемым = *которое охлаждалось* долгий период времени в глубоко прокопанной земле = в выкопанных подземных глубинах; *age — возраст; век; период, эпоха; to delve — /уст./ копать, рыть*),
Tasting of Flora and the country green (имеющий вкус Флоры и сельской зелени; *to taste [teɪst] — пробовать /на вкус/; иметь вкус, привкус; taste — вкус; Flora ['flɔ:rə] — Флора /богиня цветов и весны у древних римлян/; green — зелень, съедобная зелень /шпинат, петрушка, укроп/*),
Dance, and Provençal song, and sunburnt mirth (танца, и провансальской песни, и загорелого веселья; *Provençal [ˌprɔva:n'sa:l]*)!

O for a beaker full of the warm South (о, если б кубок, полный теплого юга; *beaker — стакан для вина; /уст./ кубок, чаша*),

Full of the true, the blushful Hippocrene (полный преданной, застенчивой/румяной Иппокрены; *true — истинный, настоящий; верный, преданный; blushful — скромный, робкий, застенчивый, стеснительный; стыдливый; румяный; blush — румянец; краска стыда, смущения; Hippocrene [ˌhɪpəkri:n] — Иппокрена, Гиппокрена /в греческой мифологии: волшебный источник на горе муз Геликоне, возникший от удара копыта крылатого коня Пегаса и обладавший чудесным свойством вдохновлять поэтов/*),

With beaded bubbles winking at the brim (с бисерными пузырьками, подмигивающими у края /бокала/),

And purple-stained mouth (и в пурпур окрашенными устами);

That I might drink, and leave the world unseen (который я смог бы испить и оставить мир /сделавшись/ невидимым),

And with thee fade away into the forest dim (и исчезнуть с тобой в лесном сумраке; *to fade away — исчезнуть, растаять в воздухе; to fade — вянуть, увядать /о растениях/; постепенно исчезать, расплываться, растворяться: to fade into obscurity — исчезать в темноте; dim — тусклый, неяркий; слабый /о светящихся объектах/; смутный; темнота, сумерки*):

O, for a draught of vintage! that hath been
Cool'd a long age in the deep-delvèd earth,
Tasting of Flora and the country green,
Dance, and Provençal song, and sunburnt mirth!
O for a beaker full of the warm South,
Full of the true, the blushful Hippocrene,
With beaded bubbles winking at the brim,
And purple-stained mouth;
That I might drink, and leave the world unseen,
And with thee fade away into the forest dim:

3.

Fade far away (исчезнуть далеко), dissolve (растаять: «раствориться»; *to dissolve [dɪ'zɔlv] — растворяться; исчезать, испаряться*), and quite forget (и вполне забыть)

What thou among the leaves hast never known (то, что ты, /находящийся/ среди листьев, никогда не знал),

The weariness (утомление/скуку; *weariness ['wɪərɪnəs] — усталость; утомление; скука; weary ['wɪərɪ] — усталый, утомленный*), the fever (лихорадку/возбуждение; *fever ['fi:və] — жар, лихорадка; нервное возбуждение*), and the fret (и беспокойство; *fret — раздражение, волнение; недовольство*)

Here, where men sit and hear each other groan (здесь, где люди сидят и слышат друг друга стонать/стенать = где каждый сидит и слышит, как другой стонет);

Where palsy shakes a few, sad, last gray hairs (где паралич сотрясает скудные, грустные, последние седые волосы; *palsy ['pɔ:lzɪ] — паралич*),

Where youth grows pale (где юноша становится бледным), and spectre-thin (и худым, как призрак; *spectre ['spektə] —привидение, призрак*), and dies (и умирает);

Where but to think is to be full of sorrow (где только лишь думать значит быть полным печали = где стоит только начать думать — и будешь полон печали)

And leaden-eyed despairs (и свинцовоокого отчаяния: «отчаяний = состояний отчаяния»; *leaden ['led(ə)n] — свинцовый; lead [led] — свинец; despair [dɪ'speə] — отчаяние*),

Where Beauty cannot keep her lustrous eyes (где красота не может сохранить своих сияющих глаз; *lustrous ['lʌstrəs] — блестящий, яркий, lustrous eyes — блестящие глаза*),

Or new Love pine at them beyond to-morrow (или же /где/ новая любовь тоскует по ним безнадежно: «за пределы завтрашнего дня»; *to pine — чахнуть, томиться; жаждать /чего-либо/, тосковать /по чему-либо/; beyond hope — безнадежно*).

Fade far away, dissolve, and quite forget
What thou among the leaves hast never known,
The weariness, the fever, and the fret
Here, where men sit and hear each other groan;
Where palsy shakes a few, sad, last gray hairs,
Where youth grows pale, and spectre-thin, and dies;
Where but to think is to be full of sorrow
And leaden-eyed despairs,
Where Beauty cannot keep her lustrous eyes,
Or new Love pine at them beyond to-morrow.

4.

Away! away (прочь, прочь)! for I will fly to thee (ибо я хочу бежать/лететь к тебе; *to fly — лететь; спасаться бегством, убегать*),
Not charioted by Bacchus and his pards (не везомый на колеснице Вакхом и его леопардами; *chariot ['ʧærɪət] — колесница; to chariot — везти в колеснице; Bacchus ['bækəs] — Бахус, Вакх*),
But on the viewless wings of Poesy (но на незримых крыльях поэзии; *poesy ['pəuɪzɪ] /уст., поэт./ = poetry ['pəuɪtrɪ]*),
Though the dull brain perplexes and retards (хотя тупая голова путает и запаздывает/отстает; *brain — мозг; to perplex [pə'pleks] — ставить в тупик, приводить в недоумение; to retard [rɪ'ta:d] — замедлять; задерживать; тормозить; медлить; мешкать; запаздывать, опаздывать; отставать*):
Already with thee (уже с тобой)! tender is the night (ночь нежна),

And haply the Queen-Moon is on her throne (и, возможно, королева Луна /восседает/ на своем троне; *haply — /поэт./ случайно, может быть, вероятно, возможно*),

Cluster’d around by all her starry Fays (окруженная толпой всех своих звездных фей; *cluster — кисть, пучок, гроздь; /астр./ звездное скопление; to cluster — собираться группами, толпиться, тесниться; fay — фея, волшебница*);

But here there is no light (но здесь нет света),

Save what from heaven is with the breezes blown (кроме того, что приносится с небес ветерками; *to blow [bləu] — веять, дуть /о ветре/*)

Through verdurous glooms (сквозь полные зеленой листвы сумраки; *verdurous ['vз:ʤərəs] — заросший, поросший зеленью; зеленый и свежий; gloom — мрак; темнота; сумрак; темное, неосвещенное место*) and winding mossy ways (и вьющиеся, покрытые мхом дорожки; *to wind [waɪnd] — виться, извиваться; moss — мох*).

Away! away! for I will fly to thee,
Not charioted by Bacchus and his pards,
But on the viewless wings of Poesy,
Though the dull brain perplexes and retards:
Already with thee! tender is the night,
And haply the Queen-Moon is on her throne,
Cluster’d around by all her starry Fays;
But here there is no light,
Save what from heaven is with the breezes blown
Through verdurous glooms and winding mossy ways.

5.

I cannot see what flowers are at my feet (я не могу разглядеть, что за цветы у меня под ногами),

Nor what soft incense hangs upon the boughs (ни что за аромат висит на ветвях; *incense ['ɪnsens] — ладан, фимиам*),

But, in embalmèd darkness, guess each sweet (но в благоуханной тьме угадываю каждый аромат; *to embalm [ɪm'ba:m] — бальзамировать, мумифицировать; душить духами, делать благоуханным; balm [ba:m] — бальзам; благоухание, ароматический запах; sweet — /книжн./ удовольствие, наслаждение, что-либо приятное; /sweets/ ароматы; благоухание*)

Wherewith the seasonable month endows (которым соответствующий месяц наделяет; *seasonable ['si:z(ə)nəbl] — соответствующий времени года; своевременный, уместный; to endow [ɪn'dau] — наделять, одарять*)

The grass, the thicket (траву, чащу; *thicket ['θɪkɪt] — чаща; заросли*), and the fruit-tree wild (и дикорастущее плодовое дерево);

White hawthorn (боярышник; *hawthorn, white hawthorn ['hɔ:θɔ:n] — боярышник*), and the pastoral eglantine (и сельскую эглантерию; *eglantine ['eglənta͡ɪn] — роза эглантерия; pastoral ['pa:st(ə)r(ə)l] — пастушеский; пасторальный*);

Fast fading violets cover'd up in leaves (быстро увядающие фиалки, закрытые листами);

And mid-May's eldest child (и старшее дитя середины мая),

The coming musk-rose (расцветающую мускусную розу; *coming — будущий, наступающий; грядущий; ожидаемый*), full of dewy wine (полную росистого вина; *dew [dju:], [ʤu:] — роса; dewy ['dju:ɪ], ['ʤu:ɪ] — покрытый росой; росистый*),

The murmurous haunt of flies on summer eves (жужжащий приют мошек в летние вечера; *murmurous ['mɜ:m(ə)rəs] — журчащий, шелестящий; haunt [hɔ:nt] — часто посещаемое место, прибежище; eve [i:v] — канун, преддверие; /поэт./ вечер*).

I cannot see what flowers are at my feet,
Nor what soft incense hangs upon the boughs,
But, in embalmèd darkness, guess each sweet
Wherewith the seasonable month endows
The grass, the thicket, and the fruit-tree wild;
White hawthorn, and the pastoral eglantine;
Fast fading violets cover'd up in leaves;
And mid-May's eldest child,
The coming musk-rose, full of dewy wine,
The murmurous haunt of flies on summer eves.

6.

Darkling I listen (находящийся в темноте, я слушаю/прислушиваюсь; *darkling — находящийся или происходящий в темноте, во мраке; to darkle — темнеть, вырисовываться темным силуэтом; смутно виднеться*); and, for many a time (и не раз: «многие разы»)
I have been half in love with easeful Death (я был наполовину влюблен = *почти влюблен* в успокоительную смерть; *easeful ['i:zful] — успокоительный, успокаивающий; death [deθ] — смерть*),
Call'd him soft names in many a musèd rhyme (называл ее: «его» ласковыми именами во многих задумчивых стихах; *mused [mju:zd], здесь [mju:zɪd] — замечтавшийся, задумчивый, погруженный в размышления; to muse — погружаться в размышления; задумываться; rhyme [raɪm] — рифма; поэзия*),
To take into the air my quiet breath (чтобы она забрала в воздух мое тихое дыхание);
Now more than ever seems it rich to die (теперь /же/ более чем когда-либо кажется славным умереть; *rich — богатый; ценный, стоящий*),

To cease upon the midnight with no pain (прекратиться в полночь, без боли/страдания; *to cease [si:s] — переставать, прекращать; прекращаться*),

While thou art pouring forth thy soul abroad (в то время как ты изливаешь вовне свою душу; *to pour [pɔ:] — лить; forth [fɔ:θ] — вперед, дальше; вовне, наружу; to pour forth — изливать; soul [səul] — душа; abroad [ə'brɔ:d] — широко; повсюду: to get abroad — распространяться /о слухах/; /уст./ вне дома, вне своего жилища; из дому; broad [brɔ:d] — широкий; обширный*)

In such an ecstasy (в таком восторге; *ecstasy ['ekstəsɪ] — экстаз, исступленный восторг*)!

Still wouldst thou sing, and I have ears in vain (по-прежнему ты пел бы, а я имею уши = *обладаю слухом* напрасно/тщетно) —

To thy high requiem become a sod (/по отношению/ к твоему высокому реквиему став дерном/землей = прахом; *sod — дерн; /поэт/ земля; травянистый покров; requiem ['rekwɪəm] = requiem mass — реквием, заупокойная месса*).

Darkling I listen; and, for many a time
I have been half in love with easeful Death,
Call'd him soft names in many a musèd rhyme,
To take into the air my quiet breath;
Now more than ever seems it rich to die,
To cease upon the midnight with no pain,
While thou art pouring forth thy soul abroad
In such an ecstasy!
Still wouldst thou sing, and I have ears in vain —
To thy high requiem become a sod.

7.

Thou wast not born for death, immortal Bird (ты не была рождена для смерти, бессмертная птица; *immortal [ɪ'mɔ:t(ə)l] — вечный, бессмертный*)!

No hungry generations tread thee down (никакие голодные поколения не попирают тебя/не втаптывают тебя в землю; *to tread down — подавлять; попирать; to tread [tred] — ступать, шагать*);

The voice I hear this passing night was heard (голос, который я слышу этой проходящей ночью, был слышим)

In ancient days by emperor and clown (в древние дни императором и шутом; *emperor ['emp(ə)rə] — император; clown [klaun] — клоун; шут*):

Perhaps the self-same song that found a path (возможно, то же самое пение, которое нашло тропинку)

Through the sad heart of Ruth (сквозь печальное сердце Руфи[129]; *Ruth [ru:θ]*), when, sick for home (когда, тоскуя по /родному/ дому; *sick — больной; sick for smth. — /уст./ тоскующий, скучающий по чему-либо*),

She stood in tears amid the alien corn (она стояла в слезах среди чужого посева; *alien ['eɪlɪən] — чужой, чуждый; corn — зерно /особенно пшеницы/: a field of corn — поле пшеницы*);

The same that oft-times hath (то же /пение/, которое часто)

Charm'd magic casements (околдовывало волшебные окна; *magic ['mædʒɪk] — волшебство, магия; сверхъестественный, волшебный, магический; casement ['keɪsmənt] — створный оконный переплет; оконная створка*), opening on the foam (отворяющиеся на пену)

Of perilous seas (морей, чреватых опасностями; *perilous ['perɪləs] — опасный, рискованный: perilous journey — опасное путешествие*), in faery lands forlorn (в затерянных сказочных странах; *faery ['feərɪ] — сказочный, волшебный; фантастический, феерический; forlorn [fə'lɔ:n] — /книжн./ несчастный; одинокий, покинутый*).

[129] Руфь (в Священном Писании) — моавитянка, прабабка царя Давида (Книга Руфь). Овдовев, отправилась вместе со своей свекровью в Вифлеем Иудейский; собирала колосья на поле Вооза — богатого землевладельца, взявшего ее впоследствии себе в жены.

Thou wast not born for death, immortal Bird!
No hungry generations tread thee down;
The voice I hear this passing night was heard
In ancient days by emperor and clown:
Perhaps the self-same song that found a path
Through the sad heart of Ruth, when, sick for home,
She stood in tears amid the alien corn;
The same that oft-times hath
Charm’d magic casements, opening on the foam
Of perilous seas, in faery lands forlorn.

8.

Forlorn (затерянный/покинутый)! the very word is like a bell (само слово подобно колоколу)
To toll me back from thee to my sole self (чтобы звонить мне в ответ: «обратно» от тебя к моему одинокому существу/к моему одинокому «я»; *to toll [təul] — издавать звон /о колоколе/; sole — /поэт./ одинокий; уединенный /о месте/; self — собственная личность, свое "я"*)!
Adieu (прощай; *adieu [ə'd(j)u:]*)! the fancy cannot cheat so well (воображение не может обманывать столь хорошо)
As she is fam'd to do (как о нем идет слава: «как о нем разносится слава, что оно делает»), deceiving elf (о вводящем в заблуждение эльфе/проказнике; *to deceive [dɪ'si:v] — обманывать; сознательно вводить в заблуждение; elf — эльф; шалун, проказник*).
Adieu! adieu (прощай, прощай)! thy plaintive anthem fades (твой заунывный/печальный гимн тает/исчезает; *plaintive ['pleɪntɪv] — горестный, печальный, жалобный, заунывный; anthem ['ænθəm] — гимн*)

Past the near meadows (/пролетая/ мимо близких = *ближайших* лугов; *meadow ['medəu] — луг, луговина; низина, пойменная земля*), over the still stream (над тихим потоком = тихой речкой),

Up the hill-side (вверх по склону холма); and now 'tis buried deep (и теперь = *и вот уже* он глубоко схоронен; *to bury ['berɪ] — хоронить, предавать земле; закапывать, зарывать*)

In the next valley-glades (в ближайших лужайках долины; *valley ['vælɪ] — долина; glade [gleɪd] — поляна, опушка; прогалина*):

Was it a vision, or a waking dream (это было видением, или сном наяву; *to wake — бодрствовать*)?

Fled is that music (улетела прочь: «бежала» та музыка; *to flee — убегать, спасаться бегством*): — Do I wake or sleep (я бодрствую или сплю)?

Forlorn! the very word is like a bell
To toll me back from thee to my sole self!
Adieu! the fancy cannot cheat so well
As she is fam'd to do, deceiving elf.
Adieu! adieu! thy plaintive anthem fades
Past the near meadows, over the still stream,
Up the hill-side; and now 'tis buried deep
In the next valley-glades:
Was it a vision, or a waking dream?
Fled is that music: — Do I wake or sleep?

Ode to Psyche

(Ода Психее; *Psyche ['saɪkɪ]*)

O goddess! hear these tuneless numbers, wrung (о богиня! услышь эти эти немелодичные/незвучные стихи, вызванные невольно: «выжатые»; *goddess ['gɔdes] — богиня; tune — мелодия; напев; number — число; /уст./ метр, размер; ритм; to wring — крутить, скручивать, выламывать to wring one's hands — заламывать руки; выжимать, жать: to wring grapes — жать виноград*)

By sweet enforcement and remembrance dear (милым принуждением и дорогим воспоминанием; *enforcement — давление, нажим, принуждение; to enforce [ɪn'fɔ:s], [en-] — принуждать, вынуждать /к чему-либо/, заставлять; навязывать*),

And pardon that thy secrets should be sung (и прости, что твои тайны будут пропеты)

Even into thine own soft-conchèd ear (/пусть/ даже в твое собственное, подобное нежной раковине, ухо: «нежно-раковинное ухо»; *conch — моллюск; раковина моллюска; even — ровный; точно, ровно, как раз; даже; thine [ðaɪn] — твой, принадлежащий тебе*):

Surely I dreamt to-day (я, конечно, видел сегодня сон = это, конечно, мне сегодня приснилось; *to dream [dri:m] — видеть сон; мечтать; dreamt [dremt]*), or did I see (или я /в самом деле/ видел)

The wingèd Psyche with awaken'd eyes (крылатую Психею пробужденными глазами; *wing — крыло; winged [wɪŋd], здесь ['wɪŋɪd] — крылатый; to awaken [ə'weɪk(ə)n] — будить; пробуждаться; просыпаться*)?

I wander'd in a forest thoughtlessly (я бродил бездумно в лесу; *forest ['fɔrɪst] — лес*),

And, on the sudden, fainting with surprise (и вдруг, /чуть не/ лишившись чувств от неожиданности/удивления; *to faint — падать в обморок, терять сознание; surprise [sə'praɪz] — удивление; неожиданность, сюрприз*),

Saw two fair creatures (увидел два прекрасных создания[130]; *creature ['kri:ʧə] — создание, творение, существо*), couchèd side by side (лежащие друг подле друга; *to couch [kauʧ] — /книжн., страд./ лечь, улечься; side — сторона; бок*)

In deepest grass (в очень глубокой: «глубочайшей» траве), beneath the whisp'ring roof (под шепчущей крышей/шепчущим навесом; *to whisper — шептать; roof [ru:f] — крыша, кровля*)

Of leaves and trembled blossoms (листьев и трепещущих: «колышимых» цветов; *to tremble — дрожать; трепетать; blossom ['blɔsəm] — цвет, цветение /о плодовых деревьях/; цветок /в период цветения плодовых деревьев/*), where there ran (там, где бежал = протекал; *to run — бежать; литься, струиться, течь*)

A brooklet, scarce espied (ручеек, едва видный/различимый; *brooklet ['bruklɪt] — ручеек, brook — ручей; to espy [ɪs'paɪ] — распознать, заметить, увидеть издали; scarce [skeəs] — недостаточный, скудный; редкий; /поэт./ = scarcely — едва, с трудом*):

'Mid hush'd, cool-rooted flowers, fragrant-eyed (среди притихших, с холодными корнями, цветов, с благоухающими глазками = сердцевинками; *to hush [hʌʃ] — водворять тишину; утихомиривать; root — корень; fragrant ['freɪgrənt] — ароматный, благоухающий*),

Blue, silver-white, and budded Tyrian (голубых, серебристо-белых и расцветающих пурпурными почками; *bud — почка; to bud — давать почки, пускать ростки; Tyrian /purple/ ['tɪrɪən] — тирский пурпур*[131]),

They lay calm-breathing on the bedded grass (они лежали, тихо/спокойно = *умиротворенно* дыша, на ложе травы; *to bed — класть в постель; укладывать спать; устраивать ложе; /уст./ делить /супружеское/ ложе*);

Their arms embracèd, and their pinions too (/при том, что/ их руки были сплетены в объятии, и их крылья тоже = сплетясь в объятии руками и

[130] Поэт увидел скульптурное изображение Амура и Психеи.
[131] Тирский пурпур — краситель различных оттенков от багряного до пурпурно-фиолетового цвета, извлекавшийся из морских брюхоногих моллюсков — иглянок.

крылами; *to embrace [ɪm'breɪs] — обнимать/ся/; pinion ['pɪnjən] — /поэт./ крыло*);

Their lips touch'd not, but had not bade adieu (/а/ их губы не соприкасались, но /и/ не расстались: «не распрощались»; *to bid adieu [ə'd(j)u:] — прощаться: «говорить прощай»; to bid — приветствовать /кого-либо определенными словами/; обращаться с пожеланием /доброго утра, доброго дня и т. п./*),
As if disjoinèd by soft-handed slumber (словно разъединенные нежнорукой дремой; *to disjoin [dɪs'ʤɔɪn] — разъединять; разделять*),
And ready still past kisses to outnumber (и готовые до сих пор обмененные поцелуи превзойти числом; *still — /всё/ еще; до сих пор; to pass — передавать; обмениваться; to outnumber [ˌaut'nʌmbə] — превосходить числом*)

At tender eye-dawn of aurorean love (на нежноглазом рассвете заревой любви = на смотрящем нежным взором рассвете заревой любви; *dawn [dɔ:n] — рассвет, утренняя заря; aurorean — похожий на зарю; Aurora [ɔ:'rɔ:rə] — Аврора /богиня утренней зари у древних римлян/*):

The wingèd boy I knew (крылатого мальчика я узнал);
But who wast thou, O happy, happy dove (но кто была ты, о счастливая, счастливая голубка; *dove [dʌv] — голубь /чаще всего о маленьких диких голубях/, горлица; thou [ðau] — /уст., поэт./ ты /употреблялось с глаголами в форме на -st, -est/*)?

His Psyche true (его верная Психея)!

O latest born (о позже других рожденная) and loveliest vision far (и несомненно самое милое видение; *vision ['vɪʒ(ə)n] — зрение; видение, образ; far — далеко; гораздо*)

Of all Olympus' faded hierarchy (из всей поблекшей иерархии Олимпа; *Olympus [ə'lɪmpəs]; to fade — вянуть, блекнуть; hierarchy ['hʌɪərɑ:ki]*)!
Fairer than Phoebe’s sapphire-region'd star (прекраснее, чем светило Фебы в сапфирном круге /ночного неба/; *Phoebe ['fi:bɪ] — Феба /богиня Луны/;*

sapphire ['sæfaɪə] — сапфир; region ['ri:ʤ(ə)n] — пространство, территория; область; to region — служить окружением, окружать /о пространстве/),

Or Vesper, amorous glow-worm of the sky (или Веспер, влюбленный светлячок неба; *Vesper ['vespə] — вечерняя звезда; Веспер, Геспер, Венера; glow-worm — жук-светляк; to glow [gləu] — светиться; worm — червь, червяк, гусеница*);

Fairer than these (прекраснее, чем они: «эти»), though temple thou hast none (хотя у тебя нет никакого храма),

Nor altar heap'd with flowers (ни алтаря, заваленного цветами; *heap — груда, куча; to heap — бросать в кучу, складывать в кучу, нагромождать*);

Nor virgin-choir to make delicious moan (ни хора дев, чтобы издавать = *которые издавали бы* восхитительное стенание; *virgin ['vɜ:ʤɪn] — дева; девственница; choir ['kwaɪə] — /церковный/ хор; delicious [dɪ'lɪʃəs] — восхитительный, прелестный, очаровательный; moan [məun] — стон; /уст. поэт./ оплакивание*)

Upon the midnight hours (в полночные часы);

No voice, no lute, no pipe (ни голоса, ни лютни, ни флейты), no incense sweet (ни душистого: «сладостного» фимиама; *incense ['ɪnsens] — ладан, фимиам: to burn incense — воскурять фимиам*)

From chain-swung censer teeming (изливающегося из кадила, раскачиваемого/помаваемого на цепи; *chain — цепь; to swing — качать; раскачивать; censer — кадило; to cense — кадить /во время богослужения в храме/; курить благовониями; to teem — изобиловать, кишеть, быть полным /чего-либо/; лить, выливать /например, расплавленный металл в литейную форму/*);

No shrine, no grove (ни места поклонения, ни /священной/ рощи; *shrine — рака; гробница, усыпальница; храм; место поклонения, святыня; grove [grəuv] — лесок, роща*), no oracle, no heat (ни оракула, ни жара; *oracle ['ɔrəkl] — оракул, жрец, предсказатель*)

Of pale-mouth'd prophet dreaming (/исходящего/ из бледных уст грезящего пророка; *prophet ['prɔfɪt]*).

O brightest (о ярчайшая/светлейшая)! though too late for antique vows (хотя слишком поздно для античных/старинных обетов; *antique [æn'ti:k] — древний; старинный; античный; vow [vau] — обет, клятва*),

Too, too late for the fond believing lyre (слишком, слишком поздно для нежной верующей лиры = для лиры, исполненной нежной/теплой веры; *fond [fɔnd] — испытывающий нежные чувства /к кому-либо: fond of smb./; любящий; lyre ['laɪə] — лира*),

When holy were the haunted forest boughs (когда святыми/священными были навещаемые /богами/ лесные ветви = когда священной была лесная сень, навещаемая богами; *to haunt [hɔ:nt] — часто заезжать, навещать /какое-либо место, людей/; жить, обитать; являться /о привидении/; bough [bau] — ветвь*),

Holy the air, the water, and the fire (священными /были/ воздух, вода и огонь);

Yet even in these days so far retir'd (однако даже в эти = *наши* дни, столь далеко удаленные; *to retire [rɪ'taɪə] — уходить, удаляться; уединяться: to retire into the country — уехать в деревню*)

From happy pieties (от блаженных священнодействий; *piety ['paɪətɪ] — благочестие, набожность*), thy lucent fans (твои светящиеся крылья; *lucent ['lu:sənt] — /книжн./ светящийся; яркий; прозрачный, просвечивающий; fan — веер, опахало; /поэт./ крыло*),

Fluttering among the faint Olympians (порхающие среди поблекших олимпийцев; *Olympian [ə'lɪmpɪən]*),

I see, and sing, by my own eyes inspir'd (я вижу и пою, вдохновленный моими собственными глазами).

So let me be thy choir (поэтому позволь мне быть твоим хором = воспевающим тебя хором), and make a moan (и издать /жалобный/ стон)

Upon the midnight hours (в полночные часы; *upon = on*);
Thy voice, thy lute, thy pipe, thy incense sweet (твоим голосом, твоей лютней, твоей флейтой, твоим благоухающим фимиамом)
From swingèd censer teeming (льющимся из раскачиваемого кадила);
Thy shrine, thy grove, thy oracle, thy heat (твоим храмом, твоей рощей, твоим оракулом, твоим жаром)
Of pale-mouth'd prophet dreaming (из бледных уст видящего сон пророка).

Yes, I will be thy priest, and build a fane (да, я буду твоим жрецом и построю святилище; *fane — /поэт./ храм*)
In some untrodden region of my mind (в каком-либо нехоженном краю моего разума/моей души; *untrodden [ʌn'trəd(ə)n] — непротоптанный, неисхоженный; заброшенный, пустынный; to tread [tred] — ступать; утаптывать; region ['ri:ʤ(ə)n] — пространство, территория; область, край; mind [maɪnd] — ум; разум; душа*),
Where branchèd thoughts, new grown with pleasant pain (где ветвистые мысли, нововыросшие с приятной мукой = со сладостной болью; *pain — боль*),
Instead of pines shall murmur in the wind (вместо сосен будут шелестеть/шептать на ветру; *instead [ɪn'sted] — вместо; взамен; to murmur ['mɜ:mə] — производить легкий шум; шелестеть; шептать*):
Far, far around shall those dark-cluster'd trees (далеко, далеко вокруг те тёмно скученные деревья; *cluster ['klʌstə] — кисть, пучок, гроздь; to cluster — расти вместе, группой /по несколько растений/; собираться, тесниться*)
Fledge the wild-ridgèd mountains steep by steep (оденут, словно перья: «оперят», необузданно заостренные горы — кручу за кручей; *to fledge — оперять; ridge — гребень горы; горный хребет; to ridge — бразовывать складки или борозды; топорщиться, вспучиваться; ridged — заостренный, остроконечный, острый; steep — крутой; круча, крутизна, обрыв, откос, склон /горы, холма, утеса/*);

And there by zephyrs, streams, and birds, and bees (и там зефирами, потоками, и птицами, и пчелами; *zephyr ['zefə] — зефир, легкий ветерок; Zephyr — /уст./ западный ветер; stream — поток, река, ручей*),

The moss-lain Dryads shall be lull'd to sleep (скрытые: «уложенные» в мох дриады будут убаюканы ко сну; *moss — мох; to lie — покоиться, лежать; быть расположенным; dryad ['draɪæd] — дриада /нимфа, живущая в дереве/; to lull [lʌl] — убаюкивать*);

And in the midst of this wide quietness (и посреди этого широкого покоя; *quiet ['kwaɪət] — тихий, бесшумный; спокойный, неподвижный*)

A rosy sanctuary will I dress (я возведу украшенное розами святилище; *rosy — розовый; полный роз, украшенный розами; sanctuary ['sæŋkʧuərɪ] — святилище /храм, церковь/; алтарь, алтарная часть, святая святых /в церкви/*)

With the wreath'd trellis of a working brain (с увитым гирляндами /цветов/ трельяжем деятельного: «работающего» ума; *wreath [ri:θ] — венок, гирлянда; trellis ['trelɪs] — решетка, сетка; шпалера; решетка для вьющихся растений, трельяж*),

With buds, and bells, and stars without a name (с почками/бутонами, и колокольчиками, и звездочками без имени = с неведомыми бутонами, и колокольчиками, и звездочками),

With all the gardener Fancy e'er could feign (со всем, что садовник Воображение когда-либо мог выдумать; *fancy ['fænsɪ] — воображение, фантазия; to feign [feɪn] — притворяться, делать вид, симулировать, создавать ложные представления*),

Who breeding flowers, will never breed the same (который, разводя цветы, никогда не вырастит одни и те же/те же самые; *to breed [bri:d] — разводить, выращивать*):

And there shall be for thee all soft delight (и там будет для тебя вся нежная отрада)

That shadowy thought can win (которую /только/ может обрести затемненная/неясная мысль; *shadowy ['ʃædəɯ] — темный; неясный, смутный; призрачный*),
A bright torch (яркий факел), and a casement ope at night (и раскрытое ночью окно; *casement ['keɪsmənt] — створный оконный переплет; оконная створка; ope /уст., поэт./ = open*),
To let the warm Love in (чтобы впустить теплую Любовь[132])!

O goddess! hear these tuneless numbers, wrung
By sweet enforcement and remembrance dear,
And pardon that thy secrets should be sung
Even into thine own soft-conchèd ear:
Surely I dreamt to-day, or did I see
The wingèd Psyche with awaken'd eyes?
I wander'd in a forest thoughtlessly,
And, on the sudden, fainting with surprise,
Saw two fair creatures, couchèd side by side
In deepest grass, beneath the whisp'ring roof
Of leaves and trembled blossoms, where there ran
A brooklet, scarce espied:
'Mid hush'd, cool-rooted flowers, fragrant-eyed,
Blue, silver-white, and budded Tyrian,

They lay calm-breathing on the bedded grass;
Their arms embracèd, and their pinions too;
Their lips touch'd not, but had not bade adieu,
As if disjoinèd by soft-handed slumber,

[132] Т. е. (бога) Эрота/Купидона.

And ready still past kisses to outnumber
At tender eye-dawn of aurorean love:
The wingèd boy I knew;
But who wast thou, O happy, happy dove?
His Psyche true!

O latest born and loveliest vision far
Of all Olympus' faded hierarchy!
Fairer than Phoebe's sapphire-region'd star,
Or Vesper, amorous glow-worm of the sky;
Fairer than these, though temple thou hast none,
Nor altar heap'd with flowers;
Nor virgin-choir to make delicious moan
Upon the midnight hours;
No voice, no lute, no pipe, no incense sweet
From chain-swung censer teeming;
No shrine, no grove, no oracle, no heat
Of pale-mouth'd prophet dreaming.

O brightest! though too late for antique vows,
Too, too late for the fond believing lyre,
When holy were the haunted forest boughs,
Holy the air, the water, and the fire;
Yet even in these days so far retir'd
From happy pieties, thy lucent fans,
Fluttering among the faint Olympians,
I see, and sing, by my own eyes inspir'd.
So let me be thy choir, and make a moan
Upon the midnight hours;
Thy voice, thy lute, thy pipe, thy incense sweet

From swingèd censer teeming;
Thy shrine, thy grove, thy oracle, thy heat
Of pale-mouth'd prophet dreaming.

Yes, I will be thy priest, and build a fane
In some untrodden region of my mind,
Where branchèd thoughts, new grown with pleasant pain,
Instead of pines shall murmur in the wind:
Far, far around shall those dark-cluster'd trees
Fledge the wild-ridgèd mountains steep by steep;
And there by zephyrs, streams, and birds, and bees,
The moss-lain Dryads shall be lull'd to sleep;
And in the midst of this wide quietness
A rosy sanctuary will I dress
With the wreath'd trellis of a working brain,
With buds, and bells, and stars without a name,
With all the gardener Fancy e'er could feign,
Who breeding flowers, will never breed the same:
And there shall be for thee all soft delight
That shadowy thought can win,
A bright torch, and a casement ope at night,
To let the warm Love in!

Ode on a Grecian Urn

(Ода греческой вазе: «на греческую вазу»)

1.

Thou still unravish'd bride of quietness (ты, всё еще нетронутая невеста покоя/тишины; *to ravish ['rævɪʃ] — /уст./ похищать; воровать; /уст./ насиловать; quiet ['kwaɪət] — тихий, бесшумный; спокойный*),

Thou foster-child of silence and slow time (ты, питомица безмолвия и медленного времени; *foster-child — приемыш; воспитанник; to foster — растить /приемного ребенка/*),

Sylvan historian, who canst thus express (лесной = *сельский* историк, который может: «можешь» так/таким образом выразить = высказать; *sylvan ['sɪlvən] — лесистый; лесной; живущий в лесах; относящийся к лесам, характерный для лесов; historian [hɪs'tɔ:rɪən] — историк*)

A flowery tale more sweetly than our rhyme (цветистую/убранную цветами повесть более сладостно, чем наш стих; *flowery — изобилующий цветами; украшенный цветами; имеющий цветочный орнамент или рисунок; пышный, цветистый /о стиле, слоге и т. п./; rhyme [raɪm] — рифма; поэзия*):

What leaf-fring'd legend haunts about thy shape (какая окаймленная листьями легенда бродит вокруг твоей формы = окружает твою форму; *to fringe — отделывать бахромой; обрамлять, окаймлять; to haunt [hɔ:nt] — являться в каком-либо месте, обитать какое-либо место /о привидениях, призраках/; постоянно беспокоить, преследовать /о мысли, идее и т. п./; shape — форма, очертание*)

Of deities or mortals, or of both (божествами или смертными, или теми и другими: «обоими»; *deity ['deɪɪtɪ] — божество, бог; mortal ['mɔ:t(ə)l] — смертный*),

In Tempe or the dales of Arcady (в Темпее = *в Темпейской долине*[133] или в долинах Аркадии; *Arcady [‚a:kədi]*)?

What men or gods are these (что это за люди или боги)? What maidens loth (что за несклонные = *убегающие от преследователей* девы; *loth [ləuθ] = loath [ləuθ] — не склонный, не желающий*)?

[133] Tempe — Темпейская долина в Фессалии между горами Оссой и Олимпом.

What mad pursuit (что за безумная погоня; *pursuit [pə'sju:t] — преследование; погоня*)? What struggle to escape (что за /отчаянная/ попытка спастись бегством; *struggle — борьба; напряжение, усилие; escape [ɪs'keɪp] — бежать /из заключения/, совершать побег*)?

What pipes and timbrels (что за флейты и тамбурины; *pipe — трубка; дудка; timbrel — бубен, тамбурин*)? What wild ecstasy (что за безудержное неистовство; *wild [waɪld] — дикий; необузданный, безудержный*)?

Thou still unravish'd bride of quietness,
Thou foster-child of silence and slow time,
Sylvan historian, who canst thus express
A flowery tale more sweetly than our rhyme:
What leaf-fring'd legend haunts about thy shape
Of deities or mortals, or of both,
In Tempe or the dales of Arcady?
What men or gods are these? What maidens loth?
What mad pursuit? What struggle to escape?
What pipes and timbrels? What wild ecstasy?

2.

Heard melodies are sweet, but those unheard (услышанные мелодии сладостны, но неуслышанные; *melody ['melədɪ] — мелодия, напев*)

Are sweeter (сладостнее); therefore, ye soft pipes, play on (поэтому, вы, нежные флейты, продолжайте играть);

Not to the sensual ear (не для чувственного слуха; *sensual ['sensjuəl], [-ʃuəl] — плотский, чувственный; /книжн./ чувственный, воспринимаемый чувствами; материальный; ear — ухо; слух*), but, more endear'd (но, более проникновенные; *to endear [ɪn'dɪə] — заставить полюбить; внушить любовь*),

Pipe to the spirit ditties of no tone (дудите для духа песенки без звука; *ditty — /простая, короткая/ песенка; tone — звук, тон*):
Fair youth (прекрасный юноша; *youth [ju:θ] — юность; молодость; молодой человек, юноша*), beneath the trees (/находящийся/ под деревьями), thou canst not leave (ты не можешь оставить = прекратить)

Thy song (твою песню), nor ever can those trees be bare (да и те деревья не смогут никогда быть = *когда-либо стать* обнаженными; *nor — также не, тоже не; ever — всегда, вечно; когда-либо; /с отриц./ никогда; bare [beə] — голый, нагой, обнаженный*);

Bold Lover, never, never canst thou kiss (дерзкий/самоуверенный любовник, никогда, никогда ты не сможешь поцеловать; *bold [bəuld] — отважный, смелый, храбрый; дерзкий*),
Though winning near the goal (хотя ты уже почти достиг цели; *to win — победить, выиграть; /с трудом/ добираться /до какого-либо места/, /с трудом/ достигать /чего-либо/; goal [gəul] — задача, цель; место назначения; мета /финиш/*) — yet, do not grieve (однако не горюй; *to grieve [gri:v] — горевать, печалиться*);

She cannot fade (она не может исчезнуть; *to fade — вянуть, увядать /о растениях/; блекнуть, тускнеть; постепенно исчезать, расплываться, растворяться*), though thou hast not thy bliss (хотя ты не получишь твоего блаженства),

For ever wilt thou love; and she be fair (вечно ты будешь любить, а она /вечно/ будет прекрасна)!

Heard melodies are sweet, but those unheard
Are sweeter; therefore, ye soft pipes, play on;
Not to the sensual ear, but, more endear'd,
Pipe to the spirit ditties of no tone:
Fair youth, beneath the trees, thou canst not leave
Thy song, nor ever can those trees be bare;

Bold Lover, never, never canst thou kiss,
Though winning near the goal — yet, do not grieve;
She cannot fade, though thou hast not thy bliss,
For ever wilt thou love; and she be fair!

3.

Ah, happy, happy boughs (ах, блаженные, блаженные ветви; *bough [bau]*)! that cannot shed (которые не могут = *вы, которые не можете* сбросить; *to shed — ронять, терять; сбрасывать*)

Your leaves (ваши листья), nor ever bid the Spring adieu (ни когда-либо сказать «прощай» весне; *to bid — /книжн./ приглашать; просить; приветствовать /кого-либо определенными словами/; обращаться с пожеланием /доброго утра, доброго дня и т. п./: to bid good morning/good night — желать доброго утра/доброй ночи; adieu [ə'd(j)u:]! — прощай!*);
And, happy melodist, unwearied (и блаженный сочинитель мелодий, неутомимый; *melodist ['melədɪst] — певец; сочинитель песен; unwearied [ʌn'wɪərɪd] — неуставший, неутомленный; неутомимый*),

For ever piping songs for ever new (вечно играющий вечно новые песни);
More happy love (более блаженная/счастливая любовь)! more happy, happy love (более блаженная, блаженная любовь)!

For ever warm and still to be enjoy'd (вечно жаркая и по-прежнему не теряющая услады: «которой всё еще можно наслаждаться»; *to enjoy [ɪn'ʤɔɪ] — любить /что-либо/, получать удовольствие /от чего-либо/; наслаждаться; обладать*),

For ever panting, and for ever young (вечно томящаяся/трепещущая и вечно юная; *to pant — задыхаться, часто и тяжело дышать; трепетать, сильно биться /о сердце/; /pant for, pant after/ страстно желать, томиться, тосковать*);

All breathing human passion far above (вся = *любая* дышащая/веющая человеческая страсть /проносится/ далеко в высоте; *to breathe [bri:ð] — дышать; повеять, подуть /о ветре/; above [ə'bʌv] — наверху, вверху; выше*),

That leaves a heart high-sorrowful and cloy'd (которая оставляет сердце в высшей степени горестным и пресыщенным; *sorrowful — печальный; горестный; скорбный; sorrow — горе, печаль, скорбь; to cloy — пресыщать*),

A burning forehead (горящим лоб; *forehead ['fɔrɪd], ['fɔ:hed] — лоб*), and a parching tongue (и пересохшим язык; *to parch — иссушать, испепелять; жечь: I am parched with thirst — меня иссушила жажда; /= parch up/ высыхать, сохнуть, пересыхать*).

Ah, happy, happy boughs! that cannot shed
Your leaves, nor ever bid the Spring adieu;
And, happy melodist, unwearied,
For ever piping songs for ever new;
More happy love! more happy, happy love!
For ever warm and still to be enjoy'd,
For ever panting, and for ever young;
All breathing human passion far above,
That leaves a heart high-sorrowful and cloy'd,
A burning forehead, and a parching tongue.

4.

Who are these coming to the sacrifice (кто эти /люди/, идущие/приходящие для жертвоприношения; *sacrifice ['sækrɪfaɪs]*)?

To what green altar, O mysterious priest (к какому зеленому алтарю, о таинственный жрец; *altar ['ɔ:ltə] — алтарь, жертвенник; mysterious [mɪ'stɪərɪəs] — таинственный; загадочный; priest [pri:st] — жрец, священник*),

Lead'st thou that heifer lowing at the skies (ты ведешь ту телку, что мычит /подняв голову/ к небесам; *heifer ['hefə]; to low [ləu] — мычать, реветь /о домашнем скоте/*),

And all her silken flanks with garlands drest (и все ее шелковистые бока убраны венками = притом что оба ее шелковистых бока…; *silken — шелковый; шелковистый, блестящий: silken hair — шелковистые волосы; garland — гирлянда, венок; to dress — одевать; наряжать; украшать*)?

What little town by river or sea shore (что за/какой это городок: «маленький город» у реки или у морского берега = на морском побережье),

Or mountain-built with peaceful citadel (или построенный на горе с мирной цитаделью = под защитой мирной крепости; *citadel ['sɪtədel] — крепость, цитадель*),

Is emptied of this folk, this pious morn (опустел: «опорожнен» от своего народа этим благочестивым утром; *to empty ['emptɪ] — опорожнять, выливать, высыпать; освобождать /например, помещение — от мебели, людей/; пустеть; folk [fəuk] — люди, определенная группа людей; /уст./ народ; empty — пустой, порожний; pious ['paɪəs] — набожный, благочестивый; праведный*)?

And, little town, thy streets for evermore (и, городок, твои улицы навеки; *for evermore — навсегда*)

Will silent be (будут безмолвны/тихи); and not a soul to tell (и ни одна душа рассказать)

Why thou art desolate (почему ты безлюден/оставлен всеми; *desolate ['deslət] — одинокий, оставленный всеми, заброшенный; пустынный, необитаемый; безлюдный*), can e'er return (не может когда-либо вернуться = никогда не вернется).

Who are these coming to the sacrifice?

To what green altar, O mysterious priest,

Lead'st thou that heifer lowing at the skies,

And all her silken flanks with garlands drest?
What little town by river or sea shore,
Or mountain-built with peaceful citadel,
Is emptied of this folk, this pious morn?
And, little town, thy streets for evermore
Will silent be; and not a soul to tell
Why thou art desolate, can e'er return.

5.

O Attic shape (о аттическая форма)! Fair attitude (прекрасная поза; *attitude ['ætɪtju:d] — поза; положение*)! with brede (плетением/ленточным узором; *brede — /уст./ вышивка = embroidery [ɪm'brɔɪdərɪ]; украшение тесьмой, лентами, галунами = braiding*)

Of marble men and maidens overwrought (мраморных мужей и дев покрытая; *maiden ['meɪd(ə)n] — дева, девица; overwrought [ˌəuvə'rɔ:t] — изобилующий деталями, искусно сделанный, замысловатый*),
With forest branches and the trodden weed (лесными ветвями и притоптанной травой; *to tread [tred] — идти, ступать, шагать; утаптывать; weed — сорная трава, сорняк; трава; небольшое растение*);

Thou, silent form, dost tease us out of thought (ты, безмолвная форма, выманиваешь нас из мысли; *to tease [ti:z] — дразнить; приманивать; чесать /шерсть/; dost [dʌst] — /уст./ форма 2-го л. ед. числа настоящего времени глагола do: thou dost*)
As doth eternity (как /это/ делает /и/ вечность = подобно вечности */т. е. как избавляет нас от наших бренных, мелких мыслей осознание вечности/; eternity [ɪ'tɜ:nətɪ]*): Cold Pastoral (холодная = *бесстрастная* пастораль; *pastoral ['pa:stərəl]*)!

When old age shall this generation waste (когда старость: «старый возраст» расправится с этим = *нынешним* поколением; *to waste — тратить;*

опустошать, разорять /землю, чью-либо собственность и т. п./; подрывать силы, истощать),

Thou shalt remain (ты останешься), in midst of other woe (посреди иного бедствия; *woe [wəu] — /поэт./ горе, напасть, несчастье*)

Than ours (чем наше), a friend to man, to whom thou say'st (подругой человеку, которому ты говоришь),

"Beauty is truth, truth beauty (красота есть истина, /а/ истина — красота; *truth [tru:θ] — правда; истина; beauty ['bju:tɪ] — красота*)," — that is all (это всё)

Ye know on earth, and all ye need to know (что вы знаете на земле = *в этом мире*, и всё, что вам надо знать; *earth [ɜ:θ] — земля; ye [ji:] — /уст. поэт./ вы /множ. число/*).

O Attic shape! Fair attitude! with brede
Of marble men and maidens overwrought,
With forest branches and the trodden weed;
Thou, silent form, dost tease us out of thought
As doth eternity: Cold Pastoral!
When old age shall this generation waste,
Thou shalt remain, in midst of other woe
Than ours, a friend to man, to whom thou say'st,
"Beauty is truth, truth beauty," — that is all
Ye know on earth, and all ye need to know.

To Autumn

(К Осени)

Season of mists and mellow fruitfulness (время /года/ туманов и сочной плодоносности; *mist — /легкий/ туман; дымка; mellow — сладкий, сочный, мягкий, нежный /о спелых фруктах/; fruitful ['fru:tful] — плодоносный*)!

Close bosom-friend of the maturing sun (близкая закадычная подруга входящего в зрелость солнца; *bosom friend — закадычный друг; bosom ['buzəm] — грудь; пазуха; mature [mə'tʃuə] — зрелый, спелый /о плоде/; to mature — достигнуть зрелости, созреть /о плодах/; вызреть, достигнуть необходимой кондиции /о вине/; созреть, возмужать /о человеке/*);

Conspiring with him how to load and bless (сговаривающаяся с ним, как нагрузить/обременить и благословить; *to conspire [kən'spaɪə] — устраивать заговор, тайно замышлять; сговариваться*)

With fruit the vines (плодом = *плодами* виноградные лозы) that round the thatch-eaves run (которые вьются: «бегут = простираются» вокруг карнизов соломенных крыш; *thatch — солома, тростник /как материал для кровли/, соломенная или тростниковая крыша; eaves — карниз; свес крыши*);

To bend with apples the moss'd cottage-trees (/как/ нагнуть яблоками покрытые мохом/замшелые деревья загородного поместья; *moss — мох; cottage ['kɔtɪʤ] — небольшой сельский дом*),

And fill all fruit with ripeness to the core (и наполнить все плоды: «всякий плод» спелостью до сердцевины; *ripe — зрелый, созревший, спелый /о фруктах, зерне и т. п./*);

To swell the gourd (заставить распухнуть/налиться тыкву; *to swell — надуваться, раздуваться, набухать, разбухать; увеличивать; gourd [guəd]*), and plump the hazel shells (и наполнить скорлупу лесного ореха; *plump — полный; округлый, пухлый; to plump — делать толстым, пухлым; взбивать /например, подушки/; вскармливать; hazel ['heɪz(ə)l] — лесной орех*)

With a sweet kernel (сладким ядром); to set budding more (и заставить расцвести больше; *to set — ставить, класть; приводить в определенное состояние; bud — почка; to bud — давать почки, пускать ростки, расцветать*),

And still more (и еще больше), later flowers for the bees (поздних цветов для пчел),
Until they think warm days will never cease (пока они не подумают = *не решат*, что теплые дни никогда не прекратятся; *to cease [si:s] — прекращать/ся/*),
For Summer has o'er-brimm'd their clammy cells (поскольку Лето переполнило их клейкие кельи/ячейки; *to overbrim [ˌəuvə'brɪm] — переполнять; brim — край; clammy — клейкий, липкий, вязкий; cell — ячейка; келья*).

Who hath not seen thee oft amid thy store (кто не видел тебя часто посреди твоих запасов)?
Sometimes whoever seeks abroad may find (иногда кто-либо ищущий вне дома может обнаружить; *whoever — кто бы ни, который бы ни; любой; abroad [ə'brɔ:d] — за границей; /уст./ вне дома*)
Thee sitting careless on a granary floor (тебя, сидящую беспечно на полу житницы; *granary ['græn(ə)rɪ] — амбар; житница*)
Thy hair soft-lifted by the winnowing wind (твои волосы /при этом/ мягко-подняты веющим /зерно/ ветром; *to winnow — веять /зерно/*),
Or on a half-reap'd furrow sound asleep (или на полусжатой борозде — крепко спящей; *to reap — жать, пожинать, собирать урожай; furrow ['fʌrəu] — борозда; sound — здоровый, крепкий; крепкий, глубокий /о сне/*),
Drowsed with the fume of poppies (усыпленную испарением маков; *to drowse [drauz] — быть сонным; находиться в состоянии полудремы, дремать; навевать сон*), while thy hook (в то время как твой серп; *hook [huk] — крюк; кривой нож; серп*)
Spares the next swath and all its twinèd flowers (щадит следующий прокос и все его спутавшиеся цветы; *to spare — беречь, жалеть, сберегать; щадить; swath [swɔθ] — прокос, просека, ряд; to twine — вить; свивать, скручивать; плести, сплетать*);

And sometimes like a gleaner thou dost keep (а иногда, подобно подбирающему колосья, ты держишь; *to glean — подбирать колосья /после жатвы/, виноград /после сбора/*)

Steady thy laden head across a brook (устойчиво/твердо твою нагруженную = *сгибающуюся под тяжестью собранных плодов голову* через ручей = переходя через ручей; *steady ['stedɪ] — устойчивый; прочный, твердый*);

Or by a cider-press (или у давильни сидра; *cider ['saɪdə] — сидр*), with patient look (терпеливым взглядом; *patient ['peɪʃ(ə)nt] — терпеливый*),

Thou watchest the last oozings hours by hours (ты наблюдаешь за последними сочащимися струйками — часами и часами; *oozing — выделение; to ooze [u:z] — сочиться, выделяться; вытекать*).

Where are the songs of Spring (где песни Весны)? Ay, where are they (ах, где они)?

Think not of them, thou hast thy music too (не думай о них, у тебя тоже есть твоя музыка), —

While barrèd clouds bloom the soft-dying day (в то время как полосатые облака пропускают /рассеивая/ нежно умирающий свет дня; *barred — закрытый, перекрытый; полосатый; to bloom — цвести; светить мягким светом; покрывать /линзу/ специальным слоем, чтобы уменьшить ее отражаемость; day — день; /= daylight/ — дневной свет*),

And touch the stubble-plains with rosy hue (и трогают = *слегка окрашивают* покрытые жнивьем равнины розовым оттенком; *stubble — стерня, жнивье*);

Then in a wailful choir the small gnats mourn (тогда унылым хором мелкие мошки заводят плач; *wailful — /поэт./ грустный, печальный, унылый, тоскливый; wail — продолжительный скорбный крик; вопль; причитания, стенания, оплакивание; choir ['kwaɪə] — хор; gnat [næt] — комар; гнус; мошка; to mourn [mɔ:n] — оплакивать; скорбеть*)

Among the river sallows (среди приречных ив; *sallow ['sæləu] — бредина, козья ива*), borne aloft (несомые вверх; *aloft [ə'lɔft] — наверху; на высоте; в воздухе; вверх*)

Or sinking (или опускающиеся) as the light wind lives or dies (по мере того как легкий ветер живет или умирает = оживляется или замирает);
And full-grown lambs (и выросшие барашки; *full-grown — выросший; рослый: «полностью выросший»; lamb [læm] — ягненок, барашек; овечка*) loud bleat from hilly bourn (громко блеют с холмистого рубежа = со стороны холмов; *hill — холм; bourn [bɔ:n] = bourne — /уст./ граница, предел, рубеж*);

Hedge-crickets sing (сверчки живой изгороди поют; *hedge — живая изгородь; cricket ['krɪkɪt] — сверчок*); and now with treble soft (и вот нежным дискантом; *treble — дискант; сопрано*)

The redbreast whistles from a garden-croft (малиновка свистит из садового участка; *croft [krɔft] — небольшой участок земли /для пашни или пастбища/ ; приусадебный участок; небольшая ферма /в Шотландии/*);

And gathering swallows twitter in the skies (и собирающиеся ласточки щебечут в небе; *to gather ['gæðə] — собираться /вместе, воедино/; swallow ['swɔləu] — ласточка; to twitter — чирикать, щебетать*).

Season of mists and mellow fruitfulness!
Close bosom-friend of the maturing sun;
Conspiring with him how to load and bless
With fruit the vines that round the thatch-eaves run;
To bend with apples the moss'd cottage-trees,
And fill all fruit with ripeness to the core;
To swell the gourd, and plump the hazel shells
With a sweet kernel; to set budding more,
And still more, later flowers for the bees,

Until they think warm days will never cease,
For Summer has o'er-brimm'd their clammy cells.

Who hath not seen thee oft amid thy store?
Sometimes whoever seeks abroad may find
Thee sitting careless on a granary floor,
Thy hair soft-lifted by the winnowing wind,
Or on a half-reap'd furrow sound asleep,
Drowsed with the fume of poppies, while thy hook
Spares the next swath and all its twinèd flowers;
And sometimes like a gleaner thou dost keep
Steady thy laden head across a brook;
Or by a cider-press, with patient look,
Thou watchest the last oozings hours by hours.

Where are the songs of Spring? Ay, where are they?
Think not of them, thou hast thy music too, —
While barrèd clouds bloom the soft-dying day,
And touch the stubble-plains with rosy hue;
Then in a wailful choir the small gnats mourn
Among the river sallows, borne aloft
Or sinking as the light wind lives or dies;
And full-grown lambs loud bleat from hilly bourn;
Hedge-crickets sing; and now with treble soft
The redbreast whistles from a garden-croft;
And gathering swallows twitter in the skies.

Ralph Waldo Emerson (1803–1882)

Music

(Музыка)

Let me go where'er I will (куда бы я ни отправился: «дай/позволь мне идти, куда бы я ни захотел/ни собрался»; *to let go — позволять идти/уйти; отпускать; wherever [weə'revə] — где бы то ни было, куда бы то ни было*),
I hear a sky-born music still (я слышу рожденную небом музыку по-прежнему = я всё равно слышу...; *still — до сих пор, всё еще, по-прежнему; всё же, тем не менее, однако*):
It sounds from all things old (она звучит изо всех старых вещей),
It sounds from all things young (она звучит изо всех юных вещей),
From all that's fair (из всего, что красиво; *fair [feə] — привлекательный, красивый; хороший, ясный; чистый; порядочный, честный, справедливый*),
from all that's foul (из всего, что некрасиво; *foul [faul] — грязный, загрязненный, нечистый; отвратительный, скверный; дурной; нечестный*),
Peals out a cheerful song (звенит /колокольным перезвоном/ веселая песня; *peal — звон колоколов; трезвон; перезвон колоколов; to peal out — трезвонить, звонить /о колоколах/*).

It is not only in the rose (она /присутствует/ не только в розе),
It is not only in the bird (она /присутствует/ не только в птице),
Not only where the rainbow glows (не только там, где светится радуга; *to glow — раскаляться, накаляться докрасна, добела; рдеть, пылать, светиться*),
Nor in the song of woman heard (и не в слышимой песне женщины = и не в песне женщины, которую мы слышим),
But in the darkest, meanest things (но в самых темных, убогих вещах; *mean — убогий, жалкий; ничтожный, не заслуживающий внимания; низкий, подлый*)
There alway, alway something sings (всегда, всегда есть что-то, что поет; *alway /уст./ = always*).

'T is not in the high stars alone (она /присутствует/ не только в высоких звездах),
Nor in the cup of budding flowers (и не в чашечке = *чашечках* раскрывающихся цветов; *cup — чашка; чашечка /цветка/; bud — почка, бутон; to bud — давать почки, пускать ростки; расцветать*),
Nor in the redbreast's mellow tone (и не в мягких интонациях малиновки; *redbreast ['redbrest] — малиновка: «красная грудка»; mellow ['melәu] — сладкий, сочный, мягкий, нежный /о спелых фруктах/; мягкий, сочный, густой /о голосе, цвете/; tone — звук, тон; интонация /при произнесении какого-либо текста/, модуляция /голоса/*),
Nor in the bow that smiles in showers (и не в радуге, что улыбается в ливнях; *to bow [bau] — гнуть/ся/, сгибать/ся/; кланяться; bow [bau] — поклон; дуга; /поэт./ радуга; арка; лук; смычок*),
But in the mud and scum of things (но в грязи и в отбросах вещей; *scum — пена /на поверхности какой-либо жидкости/; накипь; тина; отбросы, отходы; the scum of society — отбросы общества*)
There alway, alway something sings (всегда, всегда есть что-то, что поет).

Let me go where'er I will,
I hear a sky-born music still:
It sounds from all things old,
It sounds from all things young,
From all that's fair, from all that's foul,
Peals out a cheerful song.

It is not only in the rose,
It is not only in the bird,

Not only where the rainbow glows,
Nor in the song of woman heard,
But in the darkest, meanest things
There alway, alway something sings.

'T is not in the high stars alone,
Nor in the cup of budding flowers,
Nor in the redbreast's mellow tone,
Nor in the bow that smiles in showers,
But in the mud and scum of things
There alway, alway something sings.

Elizabeth Barrett Browning[134] (1806–1861)

How Do I Love Thee? Let Me Count the Ways

How do I love thee (как я люблю тебя)? Let me count the ways (позволь мне перечислить образы/способы /любви/; *to count [kaunt] — пересчитывать; вычислять, подсчитывать, считать; way — путь; образ, способ*).
I love thee to the depth and breadth and height (я люблю тебя до /той/ глубины, и ширины, и высоты; *thee [ðiː] — /уст., поэт./ тебе, тебя, тобой /личн. мест.: косвенный падеж от thou [ðau] — ты/; breadth [bredθ] — ширина; height [haɪt] — высота*)
My soul can reach, when feeling out of sight (/которых/ может достичь моя душа, когда устремляется из видимого мира; *to feel — щупать, осязать, трогать, прикасаться; /= to feel about/ шарить, искать ощупью; ощущать,*

[134] Элизабет Барретт Браунинг.

чувствовать; out — наружу; sight — зрение; поле зрения, видимость: to disappear [ˌdɪsə'pɪə] from sight — исчезнуть из поля зрения)

For the ends of Being and Ideal Grace (к пределам бытия и идеальной/совершенной благодати; *end — конец, край; цель; ideal [aɪ'dɪəl] — идеал, образец, верх совершенства; идеальный, совершенный; воображаемый, мысленный; grace — грация; изящество; благодать; милость Господня*).

I love thee to the level of every day's (я люблю тебя до уровня ежедневной/повседневной; *level ['lev(ə)l] — уровень; степень, ступень*)

Most quiet need (самой спокойной потребности = как самую повседневную/простую потребность; *need — надобность, нужда, physical ['fɪzɪk(ə)l] need — физическая потребность*), by sun and candlelight (при солнечном свете и при свете свечи/в сумерках; *candle — свеча; light — свет; candlelight ['kændllaɪt] — свет от свечи; сумрак, сумерки, полумрак /время, когда зажигают свечи/*).

I love thee freely, as men strive for Right (я люблю тебя /так же/ свободно, как мужи борются за справедливость; *to strive — стараться; стремиться, прилагать усилия: to strive for victory — стремиться к победе; бороться: to strive against fate — бороться с судьбой*);

I love thee purely, as they turn from Praise (я люблю тебя /так же/ чисто = *целомудренно*, как они отворачиваются от хвалы; *purely ['pjuəlɪ] — чисто, без примесей; безупречно, безукоризненно; целомудренно; praise [preɪz] — /по/хвала; восхваление; to praise — хвалить; восхвалять; прославлять, славословить*);

I love thee with the passion put to use (я люблю тебя со страстью, употребляемой = имеющей место; *passion ['pæʃ(ə)n] — страсть, страстное увлечение; to put to use — использовать: «поместить к использованию»; use [juːs] — употребление, применение, использование*)

In my old griefs (в моих старых горестях; *grief [gri:f] — горе, печаль, скорбь*),
and with my childhood's faith (и с верой моего детства; *faith [feɪθ] — вера*);
I love thee with a love I seemed to lose (я люблю тебя любовью, которую я, казалось, потеряла: «которую я казалась потерять»; *to seem — казаться; to lose [lu:z] — терять, утрачивать*)
With my lost saints (с моими утраченными святыми = когда утратила веру в святых), — I love thee with the breath (я люблю тебя дыханием; *breath [breθ] — дыхание; to breathe [bri:ð] — дышать*),
Smiles, tears, of all my life (улыбками, слезами всей моей жизни; *tear [tɪə] — слеза*)! — and, if God choose (и, если будет угодно Богу: «если изберет Бог»; *to choose [ʧu:z] — выбирать, избирать*),
I shall but love thee better after death (я неизбежно буду любить тебя еще сильнее: «лучше» после смерти; *but — но; лишь, только; просто: he is but a child — он всего лишь ребенок; кроме как /почеркивает неизбежность действия, обычно употребляется с отрицанием, сравните: there was nothing else to do but to agree — не оставалось ничего другого, как согласиться/; death [deθ] — смерть*).

How do I love thee? Let me count the ways.
I love thee to the depth and breadth and height
My soul can reach, when feeling out of sight
For the ends of Being and Ideal Grace.
I love thee to the level of every day's
Most quiet need, by sun and candlelight.
I love thee freely, as men strive for Right;
I love thee purely, as they turn from Praise;
I love thee with the passion put to use
In my old griefs, and with my childhood's faith;

I love thee with a love I seemed to lose
With my lost saints, — I love thee with the breath,
Smiles, tears, of all my life! — and, if God choose,
I shall but love thee better after death.

Edgar Allan Poe[135] (1809–1849)

Annabel Lee

(Аннабель Ли)

It was many and many a year ago (это было много-много лет назад),
In a kingdom by the sea (в королевстве у моря),
That a maiden there lived (что там жила девушка; *maiden ['meɪd(ə)n] — дева, девица, девушка*) whom you may know (которую вы можете знать = возможно, знаете)
By the name of Annabel Lee (под именем = *как* Анабель Ли; *Annabel ['ænəbel]*);
And this maiden she lived with no other thought (и девушка эта жила с одной лишь мыслью: «с никакой иной мыслью»)
Than to love and be loved by me (любить и быть любимой мною: «кроме как любить и быть любимой мною»).

I was a child and *she* was a child (я был ребенком, и она была ребенком),
In this kingdom by the sea (в этом королевстве у моря),
But we loved with a love (но мы любили любовью) that was more than love (которая была больше, чем любовь) —
I and my Annabel Lee (я и моя Анабель Ли) —

[135] Эдгар Аллан По.

With a love that the wingèd[136] seraphs of Heaven (любовью, которую крылатые серафимы небес; *seraph ['serəf] — серафим*[137]*; heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо*)

Coveted her and me (страстно ревновали к ней и ко мне /т. е. завидовали нам из-за такой любви/; *to covet ['kʌvɪt] — жаждать, домогаться, сильно желать /особенно чего-либо принадлежащего другому/*).

And this was the reason that, long ago (и это было причиной тому, что, давным-давно),

In this kingdom by the sea (в этом королевстве у моря),

A wind blew out of a cloud, chilling (ветер подул из тучи, студя/застуживая; *to blow — дуть; cloud — облако; туча; to chill — охлаждать, замораживать; пугать, приводить в уныние, удручать*)

My beautiful Annabel Lee (мою прекрасную Анабель Ли);

So that her highborn kinsmen came (так что ее высокородные родичи пришли; *kinsman ['kɪnzmən] /pl. kinsmen/ — родственник; kin — родня, родственники; родство*)

And bore her away from me (и унесли ее от меня; *to bear [beə] — носить, нести*),

To shut her up in a sepulchre (чтобы заключить ее в гробнице; *to shut up — заключать, сажать /например, в тюрьму/; sepulchre ['sep(ə)lkə] — могила, гробница; склеп*)

In this kingdom by the sea (в этом королевстве у моря).

The angels, not half so happy in Heaven (ангелы, и вполовину не столь счастливые в небесах; *angel ['eɪnʤ(ə)l] — ангел*),

---

[136] Ударение означает, что данная гласная произносится (в виде исключения, в поэтическом тексте, именно в этом месте): [wɪngɪd] вместо [wɪŋd].

[137] «Серафим» — еврейское множественное число от «сераф», в русском языке по недоразумению воспринимаемое как единственное.

Went envying her and me (продолжали завидовать: «шли завидуя» ей и мне; *to envy ['envɪ] — завидовать*)—
Yes! — that was the reason (да! — это было причиной) (as all men know (как все люди знают = как известно всем),
In this kingdom by the sea (в этом королевстве у моря))
That the wind came out of the cloud by night (что ветер вышел из тучи ночью),
Chilling and killing my Annabel Lee (застудив и убив мою Анабель Ли).

But our love it was stronger by far than the love (но любовь наша была гораздо сильнее любви; *by far — намного*)
Of those who were older than we (тех, кто был старше нас) —
Of many far wiser than we (многих гораздо более мудрых/благоразумных, чем мы; *wise — мудрый, умудренный; благоразумный*) —
And neither the angels in Heaven above (и ни ангелы наверху в небесах; *neither ['naɪðə] — никакой /из двух представленных/; neither... nor... — ни..., ни...: neither hot nor cold — ни жарко, ни холодно; above [ə'bʌv] — наверху, вверху*)
Nor the demons down under the sea (ни бесы внизу на дне морском: «внизу под морем»; *demon ['di:mən] — демон, злой дух*)
Can ever dissever my soul from the soul (не могут когда-либо отделить мою душу от души; *to dissever [dɪ'sevə] — разъединять, отделять; soul [səul] — душа*)
Of the beautiful Annabel Lee (прекрасной Анабель Ли);

For the moon never beams (ибо луна никогда не испускает лучей; *beam — луч; to beam — излучать, испускать /лучи/; светить, сиять*), without bringing me dreams (без того, чтобы не принести мне сновидения/грезы; *dream — сновидение; греза; мечта*)
Of the beautiful Annabel Lee (о прекрасной Анабель Ли);

And the stars never rise (и звезды никогда не встают/не восходят), but I feel the bright eyes (без того, чтобы я не почувствовал светлые/светящиеся глаза; *bright — яркий; светящийся, отражающий свет*)

Of the beautiful Annabel Lee (прекрасной Анабель Ли);

And so, all the night-tide (и так, весь ночной прилив = пока длится ночной прилив), I lie down by the side (я лежу возле)

Of my darling — my darling — my life and my bride (моей любимой, любимой — моей жизни и моей невесты),

In her sepulchre there by the sea (в ее гробнице, там, у моря) —

In her tomb by the sounding sea (в ее могиле у шумящего моря; *tomb [tuːm] — могила; sound [saund] — звук; шум; to sound — звучать, издавать звук*).

It was many and many a year ago,
In a kingdom by the sea,
That a maiden there lived whom you may know
By the name of Annabel Lee;
And this maiden she lived with no other thought
Than to love and be loved by me.

***I* was a child and *she* was a child,**
In this kingdom by the sea,
But we loved with a love that was more than love —
I and my Annabel Lee —
With a love that the wingèd seraphs of Heaven
Coveted her and me.

And this was the reason that, long ago,
In this kingdom by the sea,

A wind blew out of a cloud, chilling
My beautiful Annabel Lee;
So that her highborn kinsmen came
And bore her away from me,
To shut her up in a sepulchre
In this kingdom by the sea.

The angels, not half so happy in Heaven,
Went envying her and me —
Yes! — that was the reason (as all men know,
In this kingdom by the sea)
That the wind came out of the cloud by night,
Chilling and killing my Annabel Lee.

But our love it was stronger by far than the love
Of those who were older than we —
Of many far wiser than we —
And neither the angels in Heaven above
Nor the demons down under the sea
Can ever dissever my soul from the soul
Of the beautiful Annabel Lee;

For the moon never beams, without bringing me dreams
Of the beautiful Annabel Lee;
And the stars never rise, but I feel the bright eyes
Of the beautiful Annabel Lee;
And so, all the night-tide, I lie down by the side
Of my darling — my darling — my life and my bride,
In her sepulchre there by the sea —
In her tomb by the sounding sea.

The Raven

(Ворон)

Once upon a midnight dreary (однажды в тоскливую полночь; *dreary ['drɪərɪ] — грустный, печальный; унылый*), while I pondered, weak and weary (в то время, пока я размышлял, слабый = *ощущающий слабость/изнеможение* и утомленный; *to ponder ['pɔndə] — обдумывать, взвешивать; /ponder over/ размышлять /над чем-либо/; weary ['wɪərɪ] — усталый, изнуренный, утомленный*),

Over many a quaint and curious volume of forgotten lore (над многими затейливыми и странными томами забытого знания; *quaint [kweɪnt] — привлекательный своей оригинальностью или старомодностью, причудливый, затейливый; странный, чудной; curious ['kjuərɪəs] — любопытный; возбуждающий любопытство; чудной, необычный; volume ['vɔlju:m] — книга, том; lore — /традиционные/ знания в какой-либо области /часто: тайное знание, передающееся устно/*) —

While I nodded, nearly napping (в то время как я клевал носом, почти задремав; *to nod — кивать головой; клевать носом /погружаясь в дремоту/; nearly — почти; to nap — дремать; вздремнуть*), suddenly there came a tapping (внезапно раздалось постукивание; *to tap — постукивать, производить легкий стук*),

As of some one gently rapping, rapping at my chamber door (словно кто-то тихонько стучал, стучал в дверь моей комнаты: «словно от кого-то тихо стучащего...»; *to rap — резко ударять, стучать, постукивать; chamber ['ʧeɪmbə] — комната; /= bedchamber/ спальня /уст./*).

“'Tis some visitor (это какой-то гость; *visitor ['vɪzɪtə] — посетитель, гость*),” I muttered (пробормотал я), “tapping at my chamber door (стучит: «стучащий» в дверь моей комнаты) —

Only this and nothing more (только это = *только и всего*, и ничего больше).”

Once upon a midnight dreary, while I pondered, weak and weary,
Over many a quaint and curious volume of forgotten lore —
While I nodded, nearly napping, suddenly there came a tapping,
As of some one gently rapping, rapping at my chamber door.
“'Tis some visitor,” I muttered, “tapping at my chamber door —
Only this and nothing more.”

Ah, distinctly I remember it was in the bleak December (ах, отчетливо я помню, что это было промозглым декабрем; *distinctly [dɪ'stɪŋktlɪ] — отчетливо; bleak [bli:k] — открытый, не защищенный от ветра; холодный, промозглый*);
And each separate dying ember wrought its ghost upon the floor (и каждый отдельный гаснущий уголек изображал свой призрак на полу; *separate ['sep(ə)rət] — отдельный; обособленный; ember ['embə] /обычно embers/ — тлеющие /в золе/ красные угольки; горячая зола; wrought [rɔ:t] — от to work — производить, изготовлять; выделывать; вышивать; ghost [gəust] — привидение, призрак; дух*).

Eagerly I wished the morrow (жадно ожидал я завтрашнего дня; *eagerly ['i:gəlɪ] — с нетерпением, жадно*); — vainly I had sought to borrow (тщетно стремился я одолжить; *to seek — искать, разыскивать; добиваться, стремиться; пытаться*)

From my books surcease of sorrow (у моих книг прекращение скорби/сожаления; *surcease [sɜ:'si:s] — остановка, прекращение*) — sorrow for the lost Lenore (сожаления о моей утраченной Леноре) —

For the rare and radiant maiden whom the angels name Lenore (о чудесной: «редкой» и сияющей деве, которую ангелы именуют/называют Ленорой; *radiant ['reɪdɪənt] — светящийся, излучающий свет; сияющий, лучезарный*) —

Nameless *here* for evermore (безымянной *здесь* навеки; *evermore [ˌevə'mɔ:] — навеки; навсегда*).

Ah, distinctly I remember it was in the bleak December;
And each separate dying ember wrought its ghost upon the floor.
Eagerly I wished the morrow; — vainly I had sought to borrow
From my books surcease of sorrow — sorrow for the lost Lenore —
For the rare and radiant maiden whom the angels name Lenore —
Nameless *here* for evermore.

And the silken, sad, uncertain rustling of each purple curtain (и шелковый, грустный, неясный шелест каждой пурпурной шторы; *uncertain [ʌn'sɜ:t(ə)n] — неопределенный; неясный; to rustle [rʌsl] — шелестеть, шуршать; purple [pɜ:pl] — пурпурный; фиолетовый; curtain ['kɜ:t(ə)n] — занавеска, штора*) Thrilled me (пронизывал меня дрожью; *to thrill [θrɪl] — вызывать трепет, дрожь*) — filled me with fantastic terrors never felt before (наполнял меня воображаемыми страхами, никогда прежде не испытываемыми; *fantastic [fæn'tæstɪk] — фантастический, причудливый; воображаемый, нереальный: fantastic fears — надуманные страхи; terror ['terə] — страх, ужас*);

So that now, to still the beating of my heart, I stood repeating (так что теперь, чтобы успокоить биение сердца, я стоял, повторяя/твердя)

“’Tis some visitor entreating entrance at my chamber door (это какой-то гость, молящий о вхождении = *умоляющий впустить его* у двери моей комнаты; *to entreat [ɪn'tri:t], [en-] — умолять, упрашивать; entrance ['entrəns] — вход; доступ, право входа*) —

Some late visitor entreating entrance at my chamber door (какой-то поздний гость, умоляющий впустить его у двери моей комнаты; *late — поздний; запоздалый*); —

This it is and nothing more (только это, и ничего больше).”

And the silken, sad, uncertain rustling of each purple curtain
Thrilled me — filled me with fantastic terrors never felt before;
So that now, to still the beating of my heart, I stood repeating
“’Tis some visitor entreating entrance at my chamber door —
Some late visitor entreating entrance at my chamber door; —
This it is and nothing more.”

Presently my soul grew stronger (вскоре моя душа стала сильнее = вскоре я пришел в себя; *presently ['prez(ə)ntlɪ] — некоторое время спустя*); hesitating then no longer (тогда, не колеблясь более = отбросив колебания; *to hesitate ['hezɪteɪt] — колебаться; сомневаться, не решаться*),
“Sir,” said I, “or Madam, truly your forgiveness I implore (сэр, — сказал я, — или мадам, — поистине я молю вас о прощении; *Madam ['mædəm]; truly ['truːlɪ] — правдиво; искренне; в самом деле, действительно; forgiveness [fə'gɪvnəs] — прощение; to implore [ɪm'plɔː] — умолять, заклинать, упрашивать*);
But the fact is I was napping (но дело в том, что я дремал), and so gently you came rapping (и так тихо вы пришли и стали стучать: «пришли стучать»),
And so faintly you came tapping, tapping at my chamber door (и так тихонько: «слабо» вы постукивали, постукивали в дверь моей комнаты; *faintly ['feɪntlɪ] — бледно; слабо; едва, еле-еле*),
That I scarce was sure I heard you (что я едва был уверен = *не был вполне уверен*, что я вас слышу: «слышал»)” — here I opened wide the door (тут я широко = *настежь* открыл дверь); —

Darkness there and nothing more (темнота там — и ничего больше).

Presently my soul grew stronger; hesitating then no longer,
“Sir,” said I, “or Madam, truly your forgiveness I implore;
But the fact is I was napping, and so gently you came rapping,
And so faintly you came tapping, tapping at my chamber door,
That I scarce was sure I heard you” — here I opened wide the door; —
Darkness there and nothing more.

Deep into that darkness peering (глубоко в ту темноту вглядываясь; *to peer [pɪə] — вглядываться, всматриваться*), long I stood there wondering, fearing (долго я там стоял, задаваясь вопросом, страшась; *to wonder ['wʌndə] — удивляться; интересоваться; размышлять, задаваться вопросом*), Doubting (охваченный сомнением; *to doubt [daut] — сомневаться*), dreaming dreams no mortal ever dared to dream before (видя сны, которые ни один смертный не осмеливался видеть прежде; *mortal ['mɔ:t(ə)l] — смертный; to dare — сметь, дерзать, осмеливаться*);

But the silence was unbroken, and the stillness gave no token (но тишина была = *оставалась* ненарушенной, и покой не подавал знака; *silence ['saɪləns] — тишина, безмолвие, молчание; stillness ['stɪlnəs] — неподвижность, спокойствие; тишина; token ['təuk(ə)n] — знак, символ; /характерный/ признак, примета*),

And the only word there spoken was the whispered word, “Lenore?” (и единственным словом, там сказанным, было прошептанное слово: Ленора?; *to whisper ['wɪspə] — говорить шепотом, шептать*)
This I whispered (это = *его* я прошептал), and an echo murmured back the word, “Lenore!” (и эхо прошелестело/прошептало обратно = *в ответ* это слово: Ленора!; *echo ['ekəu] — эхо; to murmur ['mɜ:mə] — производить легкий шум: журчать, шелестеть; шептать, говорить шепотом*) —

Merely this and nothing more (лишь это — и ничего больше; *merely ['mɪəlɪ] — только, просто; единственно*).

Deep into that darkness peering, long I stood there wondering, fearing,
Doubting, dreaming dreams no mortal ever dared to dream before;
But the silence was unbroken, and the stillness gave no token,
And the only word there spoken was the whispered word, “Lenore?”
This I whispered, and an echo murmured back the word, “Lenore!” —
Merely this and nothing more.

Back into the chamber turning (когда я вернулся: «повернулся» обратно в комнату; *to turn — поворачивать/ся/*), all my soul within me burning (/при том, что/ вся душа во мне пылала),
Soon again I heard a tapping somewhat louder than before (вскоре снова я услышал постукивание — немного более громкое, чем прежде).
“Surely (определенно),” said I (сказал я), “surely that is something at my window lattice (определенно это что-то у моей оконной решетки; *lattice ['lætɪs] — решетка, сетка*);
Let me see, then, what thereat is, and this mystery explore (посмотрю-ка я, что там, и исследую эту тайну; *thereat [ˌðeə'ræt] — /книжн./ там, в том месте; mystery ['mɪst(ə)rɪ] — тайна, загадка; to explore [ɪk'splɔ:], [ek-] — исследовать, рассматривать, изучать*) —
Let my heart be still a moment and this mystery explore (пусть мое сердце успокоится на мгновение и исследует эту тайну); —
'Tis the wind and nothing more (это ветер — и больше ничего)!”

Back into the chamber turning, all my soul within me burning,
Soon again I heard a tapping somewhat louder than before.
“Surely,” said I, “surely that is something at my window lattice;
Let me see, then, what thereat is, and this mystery explore —
Let my heart be still a moment and this mystery explore; —
'Tis the wind and nothing more!”

Open here I flung the shutter (тут я распахнул ставень; *to fling open — распахнуть; to fling — бросать, метать, кидать, швырять*), when, with many a flirt and flutter (когда, со многими взмахами и биением /крыльев/; *flirt — внезапный бросок; толчок; взмах; to flirt — быстро взмахивать крыльями; флиртовать; flutter — дрожание, трепетание; взмахивание крыльями; to flutter — махать, бить крыльями; перепархивать*),

In there stepped a stately Raven of the saintly days of yore (вступил /в комнату/ важный ворон — из праведных стародавних дней; *stately ['steɪtlɪ] — величавый, величественный; полный достоинства; raven ['reɪv(ə)n] — ворон; saintly ['seɪntlɪ] — святой, безгрешный, праведный: saintly life — праведная жизнь; yore [jɔ:] — /поэт./ былое: of yore — давным-давно; стародавний*);

Not the least obeisance made he (ни малейшего поклона он не сделал; *obeisance [ə(u)'beɪs(ə)ns] — поклон, реверанс в знак почтения: to make one's obeisances — кланяться, делать реверанс*); not a minute stopped or stayed he (ни на минуту он не остановился и не помедлил; *to stay — останавливаться; делать паузу, задерживаться*);

But, with mien of lord or lady, perched above my chamber door (но с видом лорда или леди устроился над дверью моей комнаты; *mien [mi:n] — мина, выражение лица; манера держать себя; perch — насест, жердочка /для птиц/; to perch — садиться /на что-либо, о птице/; усесться, взгромоздиться*) —

Perched upon a bust of Pallas just above my chamber door (устроился на бюсте Паллады прямо над дверью моей комнаты) —

Perched, and sat, and nothing more (устроился и сидел — и ничего больше).

Open here I flung the shutter, when, with many a flirt and flutter,
In there stepped a stately Raven of the saintly days of yore;
Not the least obeisance made he; not a minute stopped or stayed he;

But, with mien of lord or lady, perched above my chamber door —
Perched upon a bust of Pallas just above my chamber door —
Perched, and sat, and nothing more.

Then this ebony bird beguiling my sad fancy into smiling (тогда эта эбеновая птица, /обманно/ обращая мою печальную фантазию в улыбку; *ebony ['eb(ə)nɪ] — эбеновое, черное дерево; эбеновый; темный, черный как смоль; to beguile [bɪ'gaɪl] — /книжн./ вовлекать в обман, вводить в заблуждение; fancy ['fænsɪ] — иллюзия; воображение, фантазия; прихоть, причуда; склонность, пристрастие*),
By the grave and stern decorum of the countenance it wore (важным и строгим благообразием манеры, которую она приняла на себя: «носила»; *stern — строгий, суровый; мрачный, угрюмый; decorum [dɪ'kɔ:rəm] — декорум, внешнее приличие; благопристойность; воспитанность; countenance ['kaunt(ə)nəns] — лицо, выражение лица; /уст./ стиль поведения, манера держать себя; to wear [weə] — носить; иметь вид: to wear a smile — постоянно улыбаться, to wear a troubled look — иметь озабоченный вид*),
“Though thy crest be shorn and shaven, thou,” I said, “art sure no craven (хотя твой гребешок срезан и сбрит, — сказал я, — ты, конечно, не трус; *crest — гребешок, хохолок /у птиц/; гребень шлема; шлем; to shear [ʃɪə] — стричь; обрезать; /поэт./ рассекать, рубить; craven — малодушный; трусливый; трус*),
Ghastly grim and ancient Raven wandering from the Nightly shore (наводяший ужас грозный и древний Ворон, странствующий с ночного брега; *ghastly ['ga:stlɪ] — наводящий ужас, жуткий, страшный; grim — жестокий, беспощадный; грозный, зловещий, мрачный; ancient ['eɪnʃ(ə)nt] — древний; старинный; престарелый; умудренный /годами/*) —
Tell me what thy lordly name is on the Night's Plutonian shore (скажи мне, каково твое гордое имя на Плутоновом бреге Ночи; *lordly — свойственный лорду; гордый, надменный; возвышенный, благородный; Plutonian*

[pluː'təunɪən] — относящийся к Плутону; Pluto ['pluːtəu] — Плутон /бог подземного мира в греческой и римской мифологии/)!”

Quoth the Raven “Nevermore.” (молвил ворон: Никогда больше; *quoth [kwəuθ] — /уст., поэт./ сказал, промолвил; nevermore [ˌnevə'mɔː] — никогда больше, никогда впредь*)

Then this ebony bird beguiling my sad fancy into smiling,
By the grave and stern decorum of the countenance it wore,
“Though thy crest be shorn and shaven, thou,” I said, “art sure no craven,
Ghastly grim and ancient Raven wandering from the Nightly shore —
Tell me what thy lordly name is on the Night's Plutonian shore!”
Quoth the Raven “Nevermore.”

Much I marvelled this ungainly fowl to hear discourse so plainly (весьма дивился я этой неуклюжей птице, слыша, как она рассуждает/разговаривает столь ясно/отчетливо; *to marvel ['maːv(ə)l] — изумляться, удивляться; ungainly [ʌn'geɪnlɪ] —неловкий, нескладный, неуклюжий; fowl [faul] — птица; discourse ['dɪskɔːs] — /серьезный разговор/, беседа; речь; to discourse — ораторствовать; рассуждать; plainly — ясно, отчетливо: to hear plainly — отчетливо слышать*),
Though its answer little meaning — little relevancy bore (хотя ее ответ мало смысла, мало значимости/значения имел: «нес»; *relevancy ['reləvənsɪ] = relevance ['reləvəns] — релевантность; значимость; существенность; важность; to bear [beə] — носить, нести; нести на себе, иметь /знаки, признаки, следы/: to bear resemblance [rɪ'zembləns] — быть похожим, иметь сходство*);
For we cannot help agreeing that no living human being (ибо мы не можем не согласиться, что ни одно живое человеческое существо; *to agree [ə'griː] — соглашаться; human ['hjuːmən] — людской, человеческий*)

Ever yet was blessed with seeing bird above his chamber door (ни разу еще не сподобилось увидеть птицу над дверью своей комнаты; *to bless — благословлять; одаривать*) —

Bird or beast upon the sculptured bust above his chamber door (птицу или зверя на скульптурном бюсте над дверью своей комнаты; *to sculpture ['skʌlpʧə] = sculpt [skʌlpt]— ваять, лепить; высекать*),

With such name as “Nevermore.” (с таким именем, как Никогда больше)

Much I marvelled this ungainly fowl to hear discourse so plainly,
Though its answer little meaning — little relevancy bore;
For we cannot help agreeing that no living human being
Ever yet was blessed with seeing bird above his chamber door —
Bird or beast upon the sculptured bust above his chamber door,
With such name as “Nevermore.”

But the Raven, sitting lonely on the placid bust, spoke only (однако Ворон, сидя одиноко на безмятежном бюсте, проговорил только; *placid ['plæsɪd] — безмятежный, спокойный*)

That one word (то одно слово), as if his soul in that one word he did outpour (словно свою душу в том одном слове он излил; *to outpour [ˌaut'pɔ:] — выливать; изливать /душу, чувства/*).

Nothing farther then he uttered (ничего более: «далее» затем он не произнес; *farther ['fa:ðə] — дальнейший; /уст./ сверх того, кроме того, помимо; then — тогда; потом, затем*) — not a feather then he fluttered (ни одним пером он затем не шевельнул; *feather ['feðə]*) —

Till I scarcely more than muttered (пока я еле слышно не пробормотал: «пока я едва /ли/ более = *не более* чем пробормотал»; *to mutter — бормотать; говорить тихо, невнятно*) “Other friends have flown before (другие друзья улетели = *убежали* прежде/до этого; *to fly — лететь; спасаться бегством, убегать; уходить; исчезать, пропадать*) —

On the morrow *he* will leave me (завтра *он* покинет меня), as my Hopes have flown before (как мои надежды улетели/исчезли прежде/до этого).”

Then the bird said “Nevermore.” (тогда/затем птица сказала: Никогда больше)

But the Raven, sitting lonely on the placid bust, spoke only
That one word, as if his soul in that one word he did outpour.
Nothing farther then he uttered — not a feather then he fluttered —
Till I scarcely more than muttered “Other friends have flown before —
On the morrow *he* will leave me, as my Hopes have flown before.”
Then the bird said “Nevermore.”

Startled at the stillness broken by reply so aptly spoken (пораженный тишиной, которая была нарушена ответом, столь к месту сказанным; *to startle [staːtl] — испугать, заставить вздрогнуть; поразить, сильно удивить; aptly ['æptlɪ] — так, как надо; надлежащим, подходящим образом; кстати, к месту, вовремя /часто о высказывании/*),
“Doubtless (несомненно; *doubtless ['dautləs]*),” said I (сказал я), “what it utters is its only stock and store (то, что она произносит, является ее единственным добром и запасом; *stock — запас; ассортимент /товаров/: in stock — в наличии /о товарах и т. п./; под рукой; store — запас, резерв: to have in store — иметь наготове, про запас*)

Caught from some unhappy master whom unmerciful Disaster (подхваченным от какого-нибудь незадачливого хозяина, за которым бежалостная беда; *unmerciful [ʌn'mɜːsɪful] — безжалостный, немилосердный; disaster [dɪ'zaːstə] — беда, бедствие, несчастье*)

Followed fast and followed faster till his songs one burden bore (следовала быстро и следовала всё быстрее, пока его песни несли = *не стали нести* одно /лишь/ бремя; *burden [bɜːdn] — ноша; груз; бремя*) —

Till the dirges of his Hope that melancholy burden bore (пока скорбные песнопения его надежды то печальное/удручающее бремя не стали нести; *dirge [dɜ:dʒ] погребальная песнь /= funeral ['fju:n(ə)rəl] dirge/; заупокойная месса; melancholy ['melənk(ə)lɪ], [-kɔl-] — меланхоличный; грустный, подавленный; скорбный*)

Of ‘Never — nevermore’.” (/слов/ Никогда — никогда больше)

Startled at the stillness broken by reply so aptly spoken,
“Doubtless,” said I, “what it utters is its only stock and store
Caught from some unhappy master whom unmerciful Disaster
Followed fast and followed faster till his songs one burden bore —
Till the dirges of his Hope that melancholy burden bore
Of ‘Never — nevermore’.”

But the Raven still beguiling all my fancy into smiling (но поскольку Ворон по-прежнему /обманно/ обращал всю мою фантазию в улыбку),
Straight I wheeled a cushioned seat in front of bird, and bust and door (я немедленно подкатил мягкое кресло к птице, бюсту и двери: «пред птицу, бюст и дверь»; *straight [streɪt] — прямой; прямо, по прямой линии; немедленно, сразу; cushioned ['kuʃ(ə)nd] — имеющий подушку или подушки; подрессоренный; cushion ['kuʃ(ə)n] — диванная подушка*);

Then, upon the velvet sinking, I betook myself to linking (затем, опустившись на бархат, я принялся соединять; *velvet ['velvɪt] — бархат; to betake [bɪ'teɪk] oneself to smth. — /уст./ обращаться, прибегать к чему-либо: to betake oneself to the studies — посвятить себя занятиям*)

Fancy unto fancy (фантазию с фантазией), thinking what this ominous bird of yore (думая, что /именно/ эта зловещая древняя птица; *ominous ['ɔmɪnəs] — предсказывающий, предвещающий беду; зловещий; omen ['əumən] — знак, знамение, предзнаменование: to be of good/ill omen — служить хорошим/дурным предзнаменованием*) —

What this grim, ungainly, ghastly, gaunt, and ominous bird of yore (что эта грозная, неуклюжая, жуткая, костлявая и зловещая древняя птица; *gaunt [gɔ:nt] — сухопарый; худой, костлявый*)

Meant in croaking “Nevermore.” (имела в виду, каркая/прокаркав: Никогда более; *to mean [mi:n] — иметь в виду; meant [ment]; to croak [krəuk] — каркать*)

But the Raven still beguiling all my fancy into smiling,
Straight I wheeled a cushioned seat in front of bird, and bust and door;
Then, upon the velvet sinking, I betook myself to linking
Fancy unto fancy, thinking what this ominous bird of yore —
What this grim, ungainly, ghastly, gaunt, and ominous bird of yore
Meant in croaking “Nevermore.”

This I sat engaged in guessing (я сидел, пытаясь разгадать это: «занятый разгадыванием этого»; *engaged [ɪn'geɪʤd], [en-] — занятый; поглощенный; to guess [ges] — гадать, догадываться; пытаться отгадать*), but no syllable expressing (но ни одним слогом = *звуком* /ничего/ не выражая; *syllable ['sɪləbl] — слог; to express [ɪk'spres], [ek-] — выражать, высказывать*)
To the fowl whose fiery eyes now burned into my bosom's core (птице, горящие глаза которой теперь прожигали: «вжигались в» сердцевину моей груди; *fiery ['faɪərɪ] — огненный, пламенный; горящий; bosom ['buzəm] — грудь; core [kɔ:] — сердцевина, ядро /плода/; глубинная, внутренняя, сокровенная часть*);
This and more I sat divining, with my head at ease reclining (это и большее я сидел, разгадывая, с моей головой, удобно склоненной = удобно склонив голову; *to divine [dɪ'vaɪn] — гадать, угадывать, отгадывать; at ease свободно, удобно, непринужденно; to recline [rɪ'klaɪn] — укладывать, откидывать назад, прислонять /к чему-либо/: to recline one's head — приклонить голову*)

On the cushion’s velvet lining that the lamp-light gloated o'er (на бархатную обивку подушки, которую свет лампы обливал упорным/злорадным светом; *lining — подкладка; внутренняя обивка: coat lining — подкладка пальто; облицовка; обкладка; обшивка; to gloat [gləut] over — пожирать глазами; тайно злорадствовать, торжествовать; o'er ['əuə¸ ɔ:] /поэт./ = over*),
But whose velvet-violet lining with the lamp-light gloating o'er (но на бархатную лиловую обивку которой */т. е. подушки/*, облитую упорным светом лампы; *violet ['vaɪələt] — фиалка; темно-лиловый, фиолетовый*),

She shall press, ah, nevermore (*она* не опустится, ах, никогда больше; *to press — жать, нажимать, надавливать*)!

This I sat engaged in guessing, but no syllable expressing
To the fowl whose fiery eyes now burned into my bosom's core;
This and more I sat divining, with my head at ease reclining
On the cushion's velvet lining that the lamp-light gloated o'er,
But whose velvet-violet lining with the lamp-light gloating o'er,
***She* shall press, ah, nevermore!**

Then, methought, the air grew denser, perfumed from an unseen censer (затем, как мне показалось, воздух сгустился: «сделался гуще», наполненный благоуханием из невидимого кадила; *methinks /уст./ = it seems to me — мне кажется; dense [dens] — плотный, сжатый; густой: dense forest — густой лес; perfume ['pɜ:fju:m] — благоухание, аромат; to perfume [pə'fju:m] — душить; распространять ароматы, делать благоуханным; censer ['sensə] — кадило; курильница; to cense [sens] — кадить /во время богослужения в церкви/; курить благовониями*)
Swung by Seraphim whose foot-falls tinkled on the tufted floor (раскачиваемого серафимами, чьи шаги звенели по ворсистому полу; *to swing — качать, раскачивать; seraphim ['serəfɪm] — серафимы /евр. мн. ч. от seraph ['serəf] — серафим/; footfall ['futfɔ:l] — звук шагов; шаг, поступь, походка; to tinkle —*

звенеть; звонить; звякать; tufted ['tʌftɪd] — с хохолком; растущий пучками, клочками; tuft [tʌft] — пучок /перьев, травы, волос и т. п./; хохолок).

"Wretch (бедолага; *wretch — несчастный, жалкий человек; негодник*)," I cried (крикнул я), "thy God hath lent thee — by these angels he hath sent thee (твой Бог одолжил = *даровал* тебе, через этих ангелов Он послал тебе; *to lend — одалживать, давать взаймы*)

Respite — respite and nepenthe from thy memories of Lenore (отсрочку/передышку — передышку и отдохновение от твоих воспоминаний о Леноре; *respite ['respaɪt] — передышка; отсрочка /платежа, наказания, исполнения приговора и т. п./; nepenthe [nɪ'penθɪ] — /миф./ напиток, дающий забвение горестей; /поэт./ что-либо, дающее успокоение, забвение; memory ['mem(ə)rɪ] — память; воспоминание*);
Quaff, oh quaff this kind nepenthe and forget this lost Lenore (испей, о испей сей благой напиток забвения и забудь эту утраченную Ленору; *to quaff [kwɔf], [kwa:f] — /книжн./ пить большими глотками; осушать залпом*)!"

Quoth the Raven "Nevermore." (молвил ворон: Никогда больше)

Then, methought, the air grew denser, perfumed from an unseen censer
Swung by Seraphim whose foot-falls tinkled on the tufted floor.
"Wretch," I cried, "thy God hath lent thee — by these angels he hath sent thee
Respite — respite and nepenthe from thy memories of Lenore;
Quaff, oh quaff this kind nepenthe and forget this lost Lenore!"
Quoth the Raven "Nevermore."

"Prophet (пророк; *prophet ['prɔfɪt] — предсказатель; пророк*)!" said I (сказал я), "thing of evil (злое существо; *thing — вещь; создание, живое существо; evil ['i:v(ə)l], [-vɪl] — зло*)! — prophet still, if bird or devil (и всё же пророк, будь /ты/ хоть птицей, хоть чертом; *devil ['dev(ə)l] — дьявол; черт, бес*)!

Whether Tempter sent, or whether tempest tossed thee here ashore (Искуситель послал ли /тебя/, буря ли выкинула тебя сюда на берег; *whether ['weðə] — ли /вводит косвенный вопрос/; to tempt [tempt] — соблазнять, искушать; tempest ['tempɪst] — буря; to toss — бросать, кидать, метать; подбрасывать; ashore [ə'ʃɔ:]— к берегу, на берег*),

Desolate yet all undaunted (одинокого, однако совершенно неустрашенного; *desolate ['des(ə)lət] — одинокий, оставленный всеми, заброшенный; undaunted [ʌn'dɔ:ntɪd] — неустрашимый, храбрый; не утративший смелости, мужества; to daunt [dɔ:nt] — обуздывать, укрощать; устрашать*), on this desert land enchanted (на эту пустынную заколдованную землю; *desert ['dezət] — пустынный, безлюдный; to enchant [ɪn'ʧa:nt], [en-] — заколдовывать, опутывать чарами*) —

On this home by Horror haunted (в: «на» этот дом, ужасом /словно привидением/ посещаемый; *to haunt — посещать /о привидении/; часто бывать /где-либо/*) — tell me truly, I implore (скажи мне откровенно, я умоляю; *truly ['tru:lɪ] — правдиво; искренне*) —

Is there — *is* there balm in Gilead (есть ли, есть ли = *найдется ли* бальзам в Галааде[138]; *balm [ba:m] — бальзам, болеутоляющее средство; утешение, облегчение страданий; Gilead ['gɪlɪəd]*)? — tell me — tell me, I implore (скажи мне, скажи мне, я умоляю)!”

Quoth the Raven “Nevermore.” (молвил ворон: Никогда больше)

“Prophet!” said I, “thing of evil! — prophet still, if bird or devil! —
Whether Tempter sent, or whether tempest tossed thee here ashore,
Desolate yet all undaunted, on this desert land enchanted —
On this home by Horror haunted — tell me truly, I implore —
Is there — *is* there balm in Gilead? — tell me — tell me, I implore!”
Quoth the Raven “Nevermore.”

[138] Книга пророка Иеремии, 8.22: «Разве нет бальзама в Галааде? разве нет там врача?» ("Is there no balm in Gilead; is there no physician there?"). Из хвойных деревьев в Галааде (гористой местности на восток от реки Иордан), добывались лечебные смолы.

“Prophet (пророк)!” said I (сказал я), “thing of evil (злое существо)! — prophet still, if bird or devil (и всё же пророк, будь /ты/ хоть птицей, хоть чертом)!

By that Heaven that bends above us (ради неба, что изгибается = *образует свод* над нами; *to bend — сгибать/ся/; гнуть/ся/, изгибать/ся/*) — by that God we both adore (ради Бога, которого мы оба чтим; *to adore [ə'dɔ:] — поклоняться, почитать, преклоняться; обожать*) —

Tell this soul with sorrow laden if, within the distant Aidenn[139] (скажи этой душе, обремененной печалью, в далеком Эдеме),

It shall clasp a sainted maiden whom the angels name Lenore (заключу ли я в объятия святую деву, которую ангелы зовут Ленорой; *to clasp [kla:sp] — сжимать, сдавливать; крепко обхватывать, обнимать*) —

Clasp a rare and radiant maiden whom the angels name Lenore (обниму /ли я/ редкую = *чудную* и сияющую деву, которую ангелы зовут Ленорой).”

Quoth the Raven “Nevermore.” (молвил ворон: Никогда больше)

“Prophet!” said I, “thing of evil! — prophet still, if bird or devil!
By that Heaven that bends above us — by that God we both adore —
Tell this soul with sorrow laden if, within the distant Aidenn,
It shall clasp a sainted maiden whom the angels name Lenore —
Clasp a rare and radiant maiden whom the angels name Lenore.”
Quoth the Raven “Nevermore.”

“Be that word our sign of parting, bird or fiend (пусть то слово будет нашим знаком расставания, птица или дьявол; *sign [saɪn] — знак; символ; fiend [fi:nd] — дьявол; демон*)!” I shrieked, upstarting (крикнул я, вскочив; *to shriek [ʃri:k] — пронзительно кричать, орать; визжать; to upstart [ʌp'sta:t] — вскакивать /с места/*) —

[139] Aidenn — вымышленное название, намекающее на Eden ['i:d(ə)n] — Эдем, рай, райский сад.

“Get thee back into the tempest and the Night's Plutonian shore (убирайся обратно в бурю и на Плутонов брег ночи)!

Leave no black plume as a token of that lie thy soul hath spoken (не оставляй /ни одного/ черного пера в память о той лжи, что произнесла твоя душа; *token ['təuk(ə)n] — знак, символ; памятный подарок, напоминание*)!

Leave my loneliness unbroken (оставь мое одиночество ненарушенным)! — quit the bust above my door (покинь бюст над моей дверью)!

Take thy beak from out my heart, and take thy form from off my door (вынь твой клюв из моего сердца, и убери свою фигуру с моей двери)!”

Quoth the Raven “Nevermore.” (молвил ворон: Никогда больше)

“Be that word our sign of parting, bird or fiend!” I shrieked, upstarting —
“Get thee back into the tempest and the Night's Plutonian shore!
Leave no black plume as a token of that lie thy soul hath spoken!
Leave my loneliness unbroken! — quit the bust above my door!
Take thy beak from out my heart, and take thy form from off my door!”
Quoth the Raven “Nevermore.”

And the Raven, never flitting, still is sitting, *still* is sitting (и Ворон, не трогаясь с места, по-прежнему, по-прежнему/недвижно сидит; *to flit /about/ — летать с места на место; порхать; still — бесшумный; неподвижный; до сих пор, по-прежнему, всё еще*)

On the pallid bust of Pallas just above my chamber door (на бледном бюсте Паллады прямо над дверью моей комнаты; *pallid ['pælɪd] — мертвенно-бледный*);

And his eyes have all the seeming of a demon's that is dreaming (и его глаза имеют всю видимость глаз демона = *похожи на глаза демона*, который грезит; *demon ['di:mən] — демон, искуситель, злой дух*),

And the lamp-light o'er him streaming throws his shadow on the floor (и свет лампы, струясь над ним/по нему, отбрасывает его тень на пол; *shadow ['ʃædəu] — тень; призрак*);
And my soul from out that shadow that lies floating on the floor (и моя душа от той тени, что лежит, колышась, на полу; *to float [fləut] — плавать; всплывать; держаться на поверхности воды*)
Shall be lifted — nevermore! (не будет поднята — Никогда больше)

And the Raven, never flitting, still is sitting, *still* is sitting
On the pallid bust of Pallas just above my chamber door;
And his eyes have all the seeming of a demon's that is dreaming,
And the lamp-light o'er him streaming throws his shadow on the floor;
And my soul from out that shadow that lies floating on the floor
Shall be lifted — nevermore!

Alfred, Lord Tennyson[140] (1809–1892)

The Brook
(Ручей)

I come from haunts of coot and hern (я прихожу от мест обитания лысух и цапель; *haunt [hɔ:nt] — часто посещаемое место /для отдыха и т. п./, прибежище; место кормежки или выпаса диких птиц и животных; coot — лысуха /водоплавающая птица с темным оперением и белым пятном на голове/; hern [hɜ:n] = heron ['her(ə)n] — цапля*),

[140] Альфред Теннисон.

I make a sudden sally (я делаю внезапную вылазку; *sally — неожиданное появление из укрытия и внезапный переход в наступление; вылазка: to make a sally — совершать вылазку*)
And sparkle out among the fern (и выбегаю, искрясь, меж папоротников; *spark — искра; sparkle — искорка; to sparkle — искриться; сверкать; fern — папоротник*),
To bicker down a valley (чтобы журчать вниз = *чтобы сбежать, журча,* в долину; *to bicker — журчать; /поэт./ колыхаться, мерцать /о пламени/*).

By thirty hills I hurry down (мимо тридцати холмов я спешу вниз),
Or slip between the ridges (или проскальзываю между горными хребтами; *ridge — гребень горы; горный хребет; горная цепь*),
By twenty thorpes, a little town (мимо двадцати деревушек, /одного/ городишка; *thorp [θɔ:p] — селение, деревушка*),
And half a hundred bridges (и полусотни мостов).

Till last by Philip's farm I flow (под конец я протекаю мимо Филипповой фермы)
To join the brimming river (чтобы соединиться с полноводной рекой; *brim — край; to brim — наполняться до краев; to brim over — переливаться через край*),
For men may come and men may go (ибо люди могут приходить и люди могут уходить/исчезать),
But I go on for ever (но я иду вперед/продолжаю всегда/вечно; *to go on — продолжать; for ever — навсегда; всегда, вечно; постоянно; беспрестанно; всё время*).

I chatter over stony ways (я болтаю /струясь/ по каменным путям: «/переливаясь/ через каменные пути»),

In little sharps and trebles (маленькими диезами и дискантами; *sharp — острый; /= sharp symbol/ диез, знак диеза; нота, повышенная на полтона; treble — тройной, утроенный; дискантовый; дискант; сопрано*),
I bubble into eddying bays (я вливаюсь, пузырясь, в водоворотные заводи; *bubble [bʌbl] — пузырек; to bubble — пузыриться; eddy — маленький водоворот, воронка; to eddy — крутиться в водовороте; bay — бухта, залив*),
I babble on the pebbles (я тараторю на камушках; *to babble [bæbl] — лепетать; бормотать; болтать; pebble — галька, голыш*).

With many a curve my banks I fret (многими поворотами я тру/размываю мои берега; *to fret — стирать, разъедать, размывать; обтрепывать; волновать, беспокоить*)
By many a field and fallow (/проносясь/ мимо многих /засеянных/ полей и невспаханных земель; *fallow ['fæləu] — невспаханный, невозделанный /о земле/; земля под паром, пар*[141]),
And many a fairy foreland set (и /мимо/ многих сказочных мысов/кос; *fairy ['feərɪ] — фея; волшебница; эльф; волшебный, сказочный, магический; foreland ['fɔ:lənd] — мыс; прибрежная полоса, коса; set — комплект, набор; ряд, серия: a set of low hills — гряда невысоких холмов*)
With willow-weed and mallow (с плакун-травой и мальвами = на которых растут...; *willow — ива; weed — сорная трава; /поэт./ трава; небольшое растение; willow weed — плакун-трава, дербенник иволистный; mallow ['mæləu] — мальва, просвирник*).

I chatter, chatter, as I flow (я болтаю, болтаю, пока теку = в своем течении)
To join the brimming river (чтобы соединиться с полноводной рекой),

[141] Пар — поле севооборота, не занимаемое посевами в течение всего вегетационного периода и содержащееся в рыхлом и чистом от сорняков состоянии.

For men may come and men may go (ибо люди могут приходить и люди могут уходить/исчезать),
But I go on for ever (но я иду вперед/продолжаю всегда/вечно).

I wind about, and in and out (я вьюсь кругом, и внутрь и наружу; *to wind [waɪnd] — виться, извиваться, изгибаться*),
With here a blossom sailing (/сопровождаемый/ тут плывущим цветком; *sail — парус; to sail — плыть /о судне/*),
And here and there a lusty trout (и то тут, то там бойкой форелью; *lusty — здоровый, крепкий; энергичный /о людях, животных/*),
And here and there a grayling (и то тут, то там хариусом; *grayling ['greɪlɪŋ] — хариус /рыба/*),

And here and there a foamy flake (и то тут, то там пенная пушинка; *foam [fəum] — пена; flake — /flakes/ хлопья; /flake of snow/ снежинка; пушинка*)
Upon me, as I travel (/возникает/ на мне *или:* /падает/ на меня, в то время как я путешествую)
With many a silvery waterbreak (со многими серебристыми перекатами воды; *waterbreak ['wɔ:təbreɪk] — вступление прямой волны, распространяющейся в воде: «прерывание воды = потока»*)
Above the golden gravel (над золотистой галькой; *gravel ['grævə)l] — гравий; галька, галечник*),

And draw them all along, and flow (и тяну всех их = *всё это* с собой, и теку; *along [ə'lɔŋ] — вдоль, по; параллельно, рядом, в одном направлении; с собой*)
To join the brimming river (чтобы соединиться с полноводной рекой)
For men may come and men may go (ибо люди могут приходить и люди могут уходить/исчезать),
But I go on for ever (но я иду вперед/продолжаю всегда/вечно).

I steal by lawns and grassy plots (я прокрадываюсь мимо газонов и лужаек: «травных участков»; *to steal — красть; красться; lawn [lɔːn] — газон, лужайка; grassy ['graːsɪ] — покрытый травой, травяной; plot — надел, делянка; кусок или участок земли; grass plot — лужайка*),
I slide by hazel covers (я скольжу мимо орешниковых навесов: «покровов»; *hazel ['heɪz(ə)l] — лесной орех, лещина, обыкновенный орешник; cover ['kʌvə] — покров*);
I move the sweet forget-me-nots (я колеблю: «двигаю» милые незабудки; *sweet — сладкий; милый, приятный; to forget — забывать*)
That grow for happy lovers (что растут для счастливых влюбленных/любовников).

I slip, I slide (я проскальзываю, я скольжу), I gloom, I glance (я темнею, я вспыхиваю *или:* я мрачнею, я бросаю /оживленные/ взгляды; *gloom — мрак или сумрак; темное или затененное место; to gloom — покрываться мраком; становиться пасмурным, заволакиваться облаками; темнеть; хмуриться, смотреть сердито; иметь недовольный вид; to glance [glaːns] — блеснуть, сверкнуть, вспыхнуть /отражая свет/; бросить взгляд; взглянуть мельком*),
Among my skimming swallows (среди моих задевающих поверхность ласточек; *to skim — снимать /накипь и т. п./*);
I make the netted sunbeam dance (я заставляю сетчатый солнечный луч плясать; *net — сеть; netted — сетчатый; beam — луч*)
Against my sandy shallows (на моих песчаных отмелях: «против моих... = навстречу моим...»; *shallow ['ʃæləu] — мелкий, мелководный; мелкое место, мель; отмель; against [ə'genst], [ə'geɪnst] — против, лицом к, перед /указывает на противоположное местонахождение/; о, об /указывает на соприкосновение с чем-либо; столкновение в результате движения/: till I break my ship against rocks — пока мой корабль не разобьется о скалы*).

I murmur under moon and stars (я шепчу под луной и звездами; *to murmur ['mɜːmə] — производить легкий шум /журчать; шелестеть; жужжать/; шептать*)
In brambly wildernesses (в ежевичных пустынных местах; *bramble — ежевика; wilderness ['wɪldənəs] — пустыня; дикая местность*);
I linger by my shingly bars (я медлю у моих галечных отмелей; *to linger ['lɪŋgə] — задерживаться; медлить; shingle — кровельная дранка; гонт; /= pebble/ галька, голыши; галечник; берег, покрытый галькой; bar — брусок; отмель; полоса*);
I loiter round my cresses (я пробираюсь вокруг моего водяного кресса = огибая/омывая мой водяной кресс; *to loiter ['lɔɪtə] — медлить, мешкать; отставать; плестись; cress — кресс-салат; watercress ['wɔːtəkres] — кресс водяной, жеруха обыкновенная*);

And out again I curve and flow (и наружу я вновь изгибаюсь и теку; *curve — кривая /линия/; дуга; to curve — гнуться; изгибаться*)
To join the brimming river (чтобы соединиться с полноводной рекой),
For men may come and men may go (ибо люди могут приходить и люди могут уходить/исчезать),
But I go on for ever (но я иду вперед/продолжаю всегда/вечно).

I come from haunts of coot and hern,
I make a sudden sally
And sparkle out among the fern,
To bicker down a valley.

By thirty hills I hurry down,
Or slip between the ridges,

By twenty thorpes, a little town,
And half a hundred bridges.

Till last by Philip's farm I flow
To join the brimming river,
For men may come and men may go,
But I go on for ever.

I chatter over stony ways,
In little sharps and trebles,
I bubble into eddying bays,
I babble on the pebbles.

With many a curve my banks I fret
By many a field and fallow,
And many a fairy foreland set
With willow-weed and mallow.

I chatter, chatter, as I flow
To join the brimming river,
For men may come and men may go,
But I go on for ever.

I wind about, and in and out,
With here a blossom sailing,
And here and there a lusty trout,
And here and there a grayling,

And here and there a foamy flake
Upon me, as I travel

With many a silvery waterbreak
Above the golden gravel,

And draw them all along, and flow
To join the brimming river
For men may come and men may go,
But I go on for ever.

I steal by lawns and grassy plots,
I slide by hazel covers;
I move the sweet forget-me-nots
That grow for happy lovers.

I slip, I slide, I gloom, I glance,
Among my skimming swallows;
I make the netted sunbeam dance
Against my sandy shallows.

I murmur under moon and stars
In brambly wildernesses;
I linger by my shingly bars;
I loiter round my cresses;

And out again I curve and flow
To join the brimming river,
For men may come and men may go,
But I go on for ever.

Now Sleeps the Crimson Petal, Now the White

Now sleeps the crimson petal (и вот спит = *засыпает* малиновый лепесток; *crimson ['krɪmz(ə)n] — малиновый, темно-красный, кармазинный; petal ['pet(ə)l] — лепесток*), now the white (и вот — белый; *now — теперь; и вот; now..., now... — то..., то...*);

Nor waves the cypress in the palace walk (и кипарис не колеблется в дворцовой аллее; *wave — волна; to wave — волноваться /о поле, растениях/; качаться /о ветках/; cypress ['saɪprəs] — кипарис; palace ['pælɪs] — дворец; walk — тропа, маршрут для прогулок; аллея*);

Nor winks the gold fin in the porphyry font (и не мерцает золотой плавник в порфирном бассейне; *to wink [wɪŋk] — подмигивать; мерцать; porphyry ['pɔ:f(ə)rɪ] — порфир*[142]*; font [fɔnt] — купель; резервуар; /поэт./ источник, начало*);

The firefly wakens (светлячок пробуждается; *firefly ['faɪəflaɪ] — светляк /летающий/, светлячок; fire — огонь; fly — мошка*): waken thou with me (пробудись = *бодрствуй* /и ты/ со мной; *thou [ðau] — /уст., поэт./ ты*).

Now droops the milkwhite peacock like a ghost (и вот опускается молочно-белый павлин, словно дух/привидение; *to droop [dru:p] — поникать, свисать, склоняться, наклоняться; /поэт./ опускаться, клониться к закату /о солнце, дне/; ghost [gəust] — привидение, призрак; дух*),

And like a ghost she glimmers on to me (и, подобно духу, светится мне навстречу; *to glimmer — брезжить, мерцать*).

[142] Porphyry — имеется в виду кварцевый, гранитный порфир. Название происходит от своеобразной красной породы с белыми крупными вкраплениями (которую использовали для украшений и скульптур в Древнем Риме).

Now lies the Earth all Danaë to the stars (и вот Земля лежит — вся Даная к звездам = раскрытая навстречу звездам, совершенно как Даная[143]; *Danaë ['dæneɪ¸i:]*),
And all thy heart lies open unto me (и всё твое сердце лежит раскрытым мне навстречу; *unto ['ʌntu:] — /книжн., уст./ = to*).

Now slides the silent meteor on, and leaves (и вот скользит беззвучный метеор, и оставляет; *to slide — скользить; silent ['saɪlənt] — безмолвный; бесшумный; meteor ['mi:tɪə] — метеор*)
A shining furrow (светящуюся борозду; *furrow ['fʌrəu] —борозда, колея*), as thy thoughts in me (как твои мысли = *мысли о тебе* /оставляют ее/ во мне; *thy [ðaɪ] — /уст., поэт./ твой, твоя, твое, твои*).

Now folds the lily all her sweetness up (и вот лилия складывает всю свою сладость = всё свое очарование; *lily ['lɪlɪ] — лилия; to fold [fəuld] — сгибать, складывать, сворачивать; to fold up — сворачивать, закрывать; sweetness — сладость; приятность*),
And slips into the bosom of the lake (и скрывается в лоно озера; *to slip — скользить; двигаться легко, мягко, не привлекая внимания; ускользать; bosom ['buzəm] — грудь; пазуха; лоно; недра; душа, сердце*):
So fold thyself, my dearest, thou (поэтому сложись */подобно цветку/* и ты, моя любимая: «любимейшая»), and slip (и скройся: «скользни»)
Into my bosom (в мою грудь) and be lost in me (и потеряйся/исчезни: «будь потерянной» во мне; *to lose [lu:z] — терять; to be lost — пропасть, затеряться*).

Now sleeps the crimson petal, now the white;

[143] Даная в греческой мифологии — мать Персея, в заточение к которой Зевс проник в виде золотого дождя.

Nor waves the cypress in the palace walk;
Nor winks the gold fin in the porphyry font;
The firefly wakens: waken thou with me.

Now droops the milkwhite peacock like a ghost,
And like a ghost she glimmers on to me.

Now lies the Earth all Danaë to the stars,
And all thy heart lies open unto me.

Now slides the silent meteor on, and leaves
A shining furrow, as thy thoughts in me.

Now folds the lily all her sweetness up,
And slips into the bosom of the lake:
So fold thyself, my dearest, thou, and slip
Into my bosom and be lost in me.

Tears, Idle Tears

Tears, idle tears, I know not what they mean (слезы, беспричинные: «праздные» слезы, я не знаю, что они означают; *tear [tɪə] — слеза; idle ['aɪdl] — праздный; бесполезный, тщетный*),
Tears from the depth of some divine despair (слезы из глубины некоего неземного отчаяния; *divine [dɪ'vaɪn] — божественный; священный; неземной; despair [dɪ'speə] — отчаяние*)

Rise in the heart (поднимаются в сердце; *to rise — всходить, вставать, подниматься; воскресать, оживать, возрождаться*), and gather to the eyes (и собираются = *подступают* к глазам; *to gather ['gæðə] — собираться*),
In looking on the happy autumn fields (глядя = *когда гляжу* на счастливые = *отрадные* осенние поля; *autumn ['ɔ:təm] — осень*),
And thinking of the days that are no more (и думаю о днях, которых больше нет = которые прошли).

Fresh as the first beam glittering on a sail (свежие, словно первый луч, сверкающий на парусе; *to glitter — блестеть, сверкать*),
That brings our friends up from the underworld (который выносит наших друзей наверх из подземного царства; *underworld ['ʌndəwɜ:ld] — преисподняя, подземное /загробное/ царство /Аид/*),
Sad as the last which reddens over one (печальные, словно последний /луч/, багровеющий на том /парусе/; *to redden — окрашиваться в красный цвет*)
That sinks with all we love below the verge (который погружается со всем, что мы любим, вниз за грань /горизонта/; *verge [vɜ:ʤ] — край, грань; зд.: горизонт /= horizon [hə'raɪz(ə)n] — горизонт/*);
So sad, so fresh, the days that are no more (столь печальные, столь свежие — дни, которых больше нет).

Ah, sad and strange (о, печальные и странные; *ah [a:] — a!, ax!*) as in dark summer dawns (как в темные летние зори; *dawn [dɔ:n] — рассвет, утренняя заря*)
The earliest pipe of half-awaken'd birds (самое раннее пение наполовину = *едва* пробудившихся птиц; *pipe — трубка; свирель, дудка, свисток; свист, пищание /обычно о птицах/; to awaken [ə'weɪk(ə)n] — будить, разбудить; пробуждаться; просыпаться*)

To dying ears (для умирающих ушей = глохнущего слуха), when unto dying eyes (когда для умирающих глаз = слепнущего зрения; *unto ['ʌntu:] /книжн./ = to*)
The casement slowly grows a glimmering square (оконный переплет медленно становится мерцающим квадратом; *casement ['keɪsmənt] — створный оконный переплет; окно, рама которого открывается наружу /а не поднимается вверх/; to grow [grəu] — расти, вырастать; делаться, становиться: to grow dark — темнеть, меркнуть*);
So sad, so strange, the days that are no more (столь печальные, столь странные — дни, которых больше нет).

Dear as remember'd kisses (милые/дорогие, словно вспомненные поцелуи; *dear [dɪə] — дорогой, милый, любимый*) after death (после смерти; *death [deθ] — смерть*),
And sweet (и сладостные; *sweet — сладкий; приятный, милый*) as those by hopeless fancy feign'd (словно те /поцелуи/, что /были/ симулированы безнадежным/отчаявшимся воображением = что представлялись отчаявшемуся воображению; *hopeless — безнадежный; отчаявшийся; hope — надежда; fancy — иллюзия; галлюцинация; воображение, фантазия; мысленный образ; наваждение; каприз, прихоть, причуда; to feign [feɪn] — притворяться, делать вид, симулировать*)
On lips that are for others (на устах, которые для других = предназначены другим); deep as love (глубокие, как любовь),
Deep as first love (глубокие, как первая любовь), and wild with all regret (и полные яростного сожаления/раскаяния: «и яростные со всем сожалением»; *wild [waɪld] — дикий; бурный, необузданный; исступлённый, безудержный; regret [rɪ'gret] — сожаление; раскаяние*);
O Death in Life, the days that are no more (о смерть в жизни — дни, которых больше нет).

Tears, idle tears, I know not what they mean,
Tears from the depth of some divine despair
Rise in the heart, and gather to the eyes,
In looking on the happy autumn fields,
And thinking of the days that are no more.

Fresh as the first beam glittering on a sail,
That brings our friends up from the underworld,
Sad as the last which reddens over one
That sinks with all we love below the verge;
So sad, so fresh, the days that are no more.

Ah, sad and strange as in dark summer dawns
The earliest pipe of half-awaken'd birds
To dying ears, when unto dying eyes
The casement slowly grows a glimmering square;
So sad, so strange, the days that are no more.

Dear as remember'd kisses after death,
And sweet as those by hopeless fancy feign'd
On lips that are for others; deep as love,
Deep as first love, and wild with all regret;
O Death in Life, the days that are no more.

Crossing the Bar
(Минуя отмель)

Sunset and evening star (закат и вечерняя звезда[144]),

And one clear call for me (и один ясный призыв ко мне; *to call — кричать; окликать; звать, призывать*)!

And may there be no moaning of the bar (и пусть не будет /жалобных/ стонов отмели */т. е. волн, набегающих на отмель/*; *to moan — стонать; /поэт./ оплакивать, жаловаться; bar = sandbar ['sæn(d)ba:] — песчаная отмель, банка /отделяющая гавань от моря/*),

When I put out to sea (когда я выйду в море; *to put out — отправляться; выходить в море*),

But such a tide as moving seems asleep (но такой отлив, что, двигаясь = *находясь в движении*, кажется уснувшим; *tide — прилив и отлив: tide comes in — вода приливает, tide ebbs/goes out — вода убывает, спадает, ebb tide, low tide — отлив, high tide, flood tide — полная вода; прилив*),

Too full for sound and foam (/будучи/ слишком полон для звука = *шума* и пены; *foam [fəum] — пена*),

When that which drew from out the boundless deep (когда то, что вышло наружу из безмерных глубин/из безмерной морской пучины; *to draw out — вытягивать, вытаскивать, вынимать; boundless — безграничный, бесконечный, беспредельный; bound [baund] — граница, предел, рубеж; deep — глубокий; the deep — /уст., поэт./ морская пучина; море, океан; глубь, бездна, пропасть*)

Turns again home (поворачивается вновь домой = возвращается обратно).

Twilight and evening bell (сумерки и вечерний колокол; *twilight ['twaılaıt]*),

And after that the dark (и после этого темнота/тьма)!

And may there be no sadness of farewell (и пусть не будет печали прощания),

[144] Т. е. планета Венера.

When I embark (когда я взойду на корабль; *to embark [ɪm'baːk], [em-] — садиться на корабль; bark — барк /большое парусное судно/; /поэт./ корабль*);

For tho' from out our bourne of Time and Place (ибо, хотя от нашего предела времени и пространства; *tho' = though — хотя; bourne [bɔːn] — граница, предел, рубеж*)

The flood may bear me far (поток = *отлив* может унести меня далеко; *flood [flʌd]; to bear [beə] — носить, нести; переносить*),

I hope to see my Pilot face to face (я надеюсь увидеть моего Кормчего лицом к лицу; *pilot ['paɪlət] — лоцман; /ист., поэт./ рулевой, кормчий*)

When I have crost the bar (когда пересеку = *минуя* отмель */т. е. выйду в открытое море/*; *cross [krɔs] — крест: to bear one's cross — нести свой крест; to cross /= cross over/ — пересекать, переходить /через что-либо/; переправляться: to cross the sea — переплыть море*).

Sunset and evening star,
And one clear call for me!
And may there be no moaning of the bar,
When I put out to sea,

But such a tide as moving seems asleep,
Too full for sound and foam,
When that which drew from out the boundless deep
Turns again home.

Twilight and evening bell,
And after that the dark!

And may there be no sadness of farewell,
When I embark;

For tho' from out our bourne of Time and Place
The flood may bear me far,
I hope to see my Pilot face to face
When I have crost the bar.

Robert Browning[145] (1812–1889)

Meeting At Night

(Ночное свидание)

The grey sea and the long black land (серое море и длинный черный берег; *land — земля, суша*);
And the yellow half-moon large and low (и желтый полумесяц — большой и низкий);
And the startled little waves that leap (и встревоженные = *беспокойные* маленькие волны, что вскакивают; *to startle — испугать; поразить, сильно удивить; бросаться в сторону, пугаться /о лошади/*)
In fiery ringlets from their sleep (сверкающими/пылкими колечками из своего сна = пробудившись от сна; *fiery ['faɪərɪ] — огненный, пламенный; яркий, огненно-красный, огненно-рыжий /о цвете/; пылкий; fire — огонь; ringlet ['rɪŋlɪt] — колечко; круговой танец; локон; ring — кольцо*),
As I gain the cove with pushing prow (в то время как я вхожу в бухточку: «достигаю бухточки» напористым носом /лодки/ = разбивая волны носом лодки; *to gain — достигать, добираться; cove [kəuv] — бухточка /среди*

[145] Роберт Браунинг.

скал/; prow [prau] — нос /судна/; pushing ['puʃiŋ] — толкающий; напористый, пробивной; to push — толкать),

And quench its speed i' the slushy sand (и гашу ее скорость в мокром/вязком песке; *i' = in; to quench — гасить, тушить, заливать /огонь, пламя/; охлаждать /быстрым погружением в холодную воду/; подавлять, сдерживать /действия, чувства/; slush [slʌʃ] — грязь, слякоть; жижа; to slush — хлюпать; шлепать /по грязи/; slushy — покрытый грязью; слякотный*).

Then a mile of warm sea-scented beach (затем миля теплого, пахнущего морем побережья; *scent [sent] — приятный запах, аромат; scented ['sentɪd] — ароматический; благовонный*);

Three fields to cross till a farm appears (/нужно/ пересечь/перейти три поля, пока не появится хутор; *farm — ферма, крестьянское хозяйство; to appear [ə'pɪə] — показываться; появляться*);

A tap at the pane (легкий стук в оконное стекло; *tap — легкий стук, слабый удар; pane — оконное стекло*), the quick sharp scratch (быстрое резкое чирканье; *sharp — острый; крутой, резкий; to scratch — царапать, скрести; чиркать*)

And blue spurt of a lighted match (и синяя вспышка зажженной спички; *spurt — поток; /сильная/ струя; вспышка; to spurt — бить струей; пускать струю; выбрасывать /пламя/*),

And a voice less loud (и голос, менее громкий), thro' its joys and fears (сквозь его радости и страхи = из-за его радостей и страхов; *thro' [θru:] /книжн./ = through [θru:] — через, сквозь; в течение, в продолжение, на протяжении /всего промежутка времени/; через /препятствия, опасности, трудности/, с преодолением; по причине, вследствие, из-за*),

Than the two hearts beating each to each (чем /наши/ два сердца, бьющиеся друг к другу = навстречу друг другу)!

The grey sea and the long black land;

And the yellow half-moon large and low;

And the startled little waves that leap

In fiery ringlets from their sleep,

As I gain the cove with pushing prow,

And quench its speed i' the slushy sand.

Then a mile of warm sea-scented beach;

Three fields to cross till a farm appears;

A tap at the pane, the quick sharp scratch

And blue spurt of a lighted match,

And a voice less loud, thro' its joys and fears,

Than the two hearts beating each to each!

My Last Duchess

(Моя последняя герцогиня[146])

Ferrara (Феррара)

That's my last Duchess painted on the wall (это моя последняя герцогиня */т. е. покойная, предыдущая жена/*, написанная на стене; *duchess ['dʌʧis] —*

[146] Действие этого так называемого драматического монолога (т. е. стихотворения, в котором автор говорит не от себя, а от какого-либо иного лица) происходит в эпоху Возрождения. Возможным прототипом говорящего является Альфонсо II д'Эсте, герцог Феррары. Он женился на дочери Козимо I де Медичи, герцога Флоренции, в 1558 году. Его невесте было тогда четырнадцать лет. Она умерла в 1561 году, при подозрительных обстоятельствах. Вскоре после этого герцог начал переговоры о своем возможном супружестве с племянницей графа Тироля, чья резиденция располагалась в австрийском городе Иннсбруке.

герцогиня, сравните: duke [dju:k] — герцог; to paint — рисовать, писать /красками/),

Looking as if she were alive (выглядящая, как живая: «так, словно она была бы жива»; *alive [ə'laɪv] — живой, в живых*). I call (я называю)

That piece a wonder (эту картину чудом; *piece [pi:s] — кусок; штука; отдельный предмет; произведение*), now (итак); Frà Pandolf's hands (руки фра Пандольфа[147])

Worked busily a day (поработали старательно день[148]; *busily ['bɪzɪlɪ] — деловито, энергично, усердно*), and there she stands (и вот она здесь: «стоит»).

Will't please you sit and look at her (будет ли вам угодно сесть и посмотреть на нее)? I said (я сказал)

"Frà Pandolf" by design («фра Пандольф» нарочно; *design [dɪ'zaɪn] — замысел, план; намерение, умысел: by design — /книжн./ намеренно, умышленно /= intentionally, on purpose ['pɜ:pəs]*), for never read (ибо никогда не читали)

Strangers like you that pictured countenance (чужеземцы/гости, такие, как вы, это изображенное лицо/выражение лица; *countenance ['kaunt(ə)nəns] — лицо, выражение лица*),

The depth and passion of its earnest glance (глубину и страстность его серьезного/искреннего взгляда; *passion ['pæʃ(ə)n] — страсть; earnest ['ɜ:nɪst] — серьезный; искренний; glance [gla:ns] — /быстрый/ взгляд; блеск, сверкание; to glance — бросить взгляд; взглянуть мельком; блеснуть, сверкнуть*),

But to myself they turned (не обернувшись /затем/ ко мне: «кроме как обернувшись ко мне») (since none puts by (поскольку никто не отводит/не отстраняет; *to put by = to pull aside, to draw back — отшторить*)

---

[147] Фра Пандольф (т. е. брат Пандольф, член монашеской братии, монах) — вымышленный художник.
[148] Руки фра Пандольфа поработали старательно день — речь идет о фреске, которую нужно написать за день (т. е. пока не высохла сырая штукатурка).

The curtain I have drawn for you, but I (штору, которую/занавес, который я открыл для вас[149], кроме меня; *curtain ['kɜːt(ə)n] — занавеска, штора; занавес*))

And seemed as they would ask me, if they durst (и казалось, что они хотят спросить меня, если бы смели/осмелились; *to dare [deə] — отваживаться, осмеливаться, сметь; осмелился — dared, /уст./ durst [dɜːst]*),

How such a glance came there (как такой взгляд попал туда = откуда такое выражение глаз); so, not the first (так что вы не первый)

Are you to turn and ask thus (кто обращается и так спрашивает). Sir, 'twas not (/мой/ господин, не; *'twas = it was*)

Her husband's presence only (только присутствие ее супруга), called that spot (вызывало это пятно = этот румянец)

Of joy into the Duchess' cheek (радости на щеки: «на щеку» герцогини); perhaps (возможно)

Frà Pandolf chanced to say (фра Пандольфу случалось сказать), "Her mantle laps (ее накидка/пелерина окутывает = скрывает; *mantle [mæntl] — мантия; плащ, накидка, пелерина; lap — подол; пола, фалда; to lap — завертывать, окутывать*)

Over my lady's wrist too much (запястье моей госпожи слишком много = слишком закрывает запястье)," or "Paint (или: живопись)

Must never hope to reproduce the faint (никогда не может: «не должна» надеяться воспроизвести слабый; *to reproduce [ˌriːprə'djuːs] — производить, воспроизводить*)

Half-flush that dies along her throat (полу-румянец, что замирает = *гаснет* вдоль ее горла; *flush [flʌʃ] — внезапный прилив, повышение уровня /о жидкости, потоке/; наводнение; прилив, приток крови; краска, румянец; to die [daɪ] — умирать; постепенно ослабевать, затихать /о ветре, звуке/; пропадать; замирать*)." Such stuff (такие вещи; *stuff — материал, состав, вещество; штука, штуковина; всё такое прочее; чепуха*)

[149] Занавес, который я открыл для вас — занавес скрывает фреску, находящуюся в нише.

Was courtesy (были /придворной/ любезностью; *courtesy ['kɜːtəsɪ] — учтивость, обходительность, вежливость, любезность*), she thought (/как/ она думала), and cause enough (и достаточной причиной; *cause [kɔːz] — причина, основание*)

For calling up that spot of joy (чтобы вызвать это пятно = *румянец* радости).

She had (у нее было)

A heart (сердце) — how shall I say (как бы это сказать)? — too soon made glad (слишком быстро поддающееся радости: «слишком быстро делаемое счастливым/радостным»),

Too easily impressed (слишком легко впечатляемое/поддающееся впечатлениям; *easily ['iːzɪlɪ] — легко; свободно, без труда; to impress — отпечатывать, печатать; запечатлевать, оставлять след /в чьем-либо сознании/; производить впечатление: easily impressed — впечатлительный*);

she liked whate'er (ей нравилось все, на что бы; *whate'er [wɔt'eə] /поэт./ = whatever — какой бы ни; любой; какой бы то ни было*)

She looked on (она ни глядела), and her looks went everywhere (а ее взгляды устремлялись всюду; *everywhere ['evrɪweə] — везде, всюду, повсюду*).

Sir, 'twas all one (/мой/ господин, это было */для нее/* всё одно)! My favour at her breast (моя милость = *мой подарок* на ее груди[150]; *favour ['feɪvə] — расположение; благосклонность; /favours/ символ преданности /значок, бант, ленточка/*),

The dropping of the daylight in the West (угасание дневного света на западе; *to drop — капать; стекать каплями; падать; опускаться*),

The bough of cherries (ветка вишни; *bough [bau] — ветвь*) some officious fool (которую какой-нибудь назойливый глупец; *officious [ə'fɪʃəs] — назойливый; навязчивый; вмешивающийся не в свои дела /= meddlesome/; fool [fuːl] — дурак; глупец; болван*)

[150] Мой подарок на ее груди — речь идет либо о шелковом платке, либо о шелковой ленте (шелк был в эпоху Возрождения чрезвычайно дорог).

Broke in the orchard for her (сорвал: «сломал» для нее в саду; *orchard ['ɔ:ʧəd] — фруктовый сад: cherry orchard — вишневый сад*), the white mule (белый мул[151]; *mule [mju:l] — мул*)

She rode with round the terrace (на котором она ездила верхом вокруг террасы; *to ride — ездить верхом, скакать; terrace ['terɪs] — терраса*) — all and each (всё и каждое // все и каждый)

Would draw from her alike the approving speech (одинаково вызывали у нее: «вытягивали из нее» одобрительное замечание: «одобрительную речь»; *alike [ə'laɪk] — одинаково; to approve [ə'pru:v] — одобрять*),

Or blush, at least (или румянец, по меньшей мере; *blush [blʌʃ] — румянец; краска стыда, смущения; to blush — краснеть, заливаться румянцем от смущения, стыда*). She thanked men — good (она благодарила мужчин — ладно)! but thanked (но благодарила)

Somehow (как-то) — I know not how (я не знаю, как = затрудняюсь даже сказать) — as if she ranked (как если бы она ставила в один ряд = уравнивала; *rank — ряд, линия; звание, чин, ранг; to rank — располагать в ряд, в линию; ценить, расценивать, располагать по рангу*)

My gift of a nine-hundred-years-old name (мой дар девятисотлетнего имени; *gift [gɪft] — подарок; дар*)

With anybody's gift (с даром любого другого). Who'd stoop to blame (кто бы унизился /до того/, чтобы порицать; *to stoop [stu:p] — наклоняться, нагибаться; склоняться /= stoop down/; унижаться; снисходить до; to blame — порицать, осуждать*)

This sort of trifling (за такой пустяк: «такой род пустяка»; *trifling ['traɪflɪŋ] — несерьезный, легкомысленный, пустяковый: trifling talk — легкий/шутливый разговор; праздное, несерьезное, легкомысленное поведение*)? Even had you skill (даже если бы у тебя было умение; *skill — искусство, мастерство; умение; навык; ловкость, сноровка*)

[151] Белый мул — очень дорогой подарок герцога жене, символ целомудрия.

In speech (в речи) — which I have not (чем я не обладаю) — to make your will (чтобы сделать свою волю)

Quite clear to such an one (вполне ясной такой женщине: «кому-либо подобному»), and say (и высказать), ‘Just this (именно/как раз это)

Or that in you disgusts me (или то в вас мне не нравится/вызывает мое неудовольствие; *to disgust [dɪs'gʌst] — внушать отвращение; быть противным; /уст./ вызывать неудовольствие; disgust — отвращение; /уст./ неудовольствие, недовольство*); here you miss (здесь вы делаете промашку; *to miss — промахнуться; to miss the mark — не попасть в цель*),

Or there exceed the mark (а тут переступаете границу: «или там у вас перелет»; *to exceed [ɪk'si:d], [ek-] — превышать; переступать пределы, границы; mark — метка; цель; /уст./ граница, рубеж*)’ — and if she let (и /даже/ если бы она позволила)

Herself be lessoned so (так поучать/дисциплинировать себя: «дала/допустила себя быть так поучаемой»; *to lesson ['les(ə)n] — читать нотацию, поучать; внушать что-либо*), nor plainly set (а не просто/прямо приноровила бы)

Her wits to yours (свой ум к вашему; *wit, wits — разум, ум*), forsooth (поистине; *forsooth [fə'su:θ] — поистине, в самом деле; sooth [su:θ] — /уст./ истина*), and made excuse (и извинилась бы; *excuse [ɪk'skju:s], [ek's-] — извинение: to make an excuse for smth. — извиняться за что-либо*) —

E'en then would be some stooping (даже тогда было бы некоторое /унизительное/ снисхождение; *e’en = even*); and I choose (а я предпочитаю; *to choose [ʧu:z] — выбирать; предпочитать*)

Never to stoop (никогда не унижаться/не снисходить). Oh, sir, she smiled, no doubt (о, /мой/ господин, она улыбалась, будьте покойны: «без сомнения»; *doubt [daut] — сомнение: no doubt about it — в этом можно не сомневаться*),

Whene'er I passed her (каждый раз, когда я проходил мимо нее); but who passed without (но кто проходил без)

Much the same smile (совершенно той же самой улыбки = не будучи награжен точно такой же улыбкой)? This grew (это усиливалось: «росло»; *to grow —*

расти); I gave commands (я дал указания/сделал распоряжения; *command [kə'maːnd] — команда, приказ*);
Then all smiles stopped together (тогда все улыбки прекратились раз и навсегда: «вместе = одновременно»). There she stands (вот она стоит)
As if alive (словно живая). Will't please you rise (не будет ли вам угодно встать)? We'll meet (мы встретимся)
The company below, then (затем с обществом = *с собравшимися* внизу). I repeat (я повторяю),
The Count your master's known munificence (/широко/ известная щедрость графа, вашего сеньора; *count [kaunt] — граф; master ['maːstə] — хозяин, владелец; господин; munificence [mjuː'nɪfɪs(ə)ns] — необыкновенная щедрость*)
Is ample warrant (является достаточным основанием/веской гарантией; *ample [æmpl] — богатый, изобильный, обильный; просторный; обширный; достаточный; warrant ['wɔr(ə)nt] — правомочие; полномочие; основание*)
that no just pretense (что никакое справедливое притязание; *pretense [prɪ'tens] — претензия; требование; притязания*)
Of mine (мое = с моей стороны) for dowry (на приданое; *dowry ['daurɪ] — приданое*) will be disallowed (не будет сочтено несостоятельным/отклонено; *to disallow ['dɪsə'lau] — не признавать, отвергать*);
Though his fair daughter's self (хотя его прекрасной дочери личность = хотя его красавица-дочь сама по себе; *self — собственная личность, свое "я"*), as I avowed (как я заверил; *to avow [ə'vau] — признавать, заявлять; /юр./ признавать факт*)
At starting (в /самом/ начале = изначально), is my object (есть моя цель; *object ['ɔbdʒɪkt] — объект, предмет; цель*). Nay, we'll go (да нет же, мы пойдем; *nay [neɪ] — /книжн./ нет; даже; более того; мало того*)
Together down, sir (вместе вниз = *спустимся*, /мой/ господин). Notice Neptune, though (заметьте, впрочем, Нептуна; *to notice ['nəutɪs] — замечать, обращать*

внимание; Neptune ['neptjuːn] — Нептун; though [ðəu] — хотя, несмотря на; тем не менее; однако; всё-таки),
Taming a sea-horse (усмиряющего морского коня; *to tame — приручать;, укрощать*), thought a rarity (/который/ считается раритетом; *rarity ['reərətɪ] — редкость; раритет; диковина; rare [reə] — редкий*),
Which Claus of Innsbruck cast in bronze for me (которого Клаус из Инсбрука[152] отлил для меня в бронзе; *to cast [kaːst] — бросать, кидать, швырять; лить, отливать: to cast steel — разливать сталь; bronze [brɔnz] — бронза*)!

That's my last Duchess painted on the wall,
Looking as if she were alive. I call
That piece a wonder, now; Frà Pandolf's hands
Worked busily a day, and there she stands.
Will't please you sit and look at her? I said
“Frà Pandolf” by design, for never read
Strangers like you that pictured countenance,
The depth and passion of its earnest glance,
But to myself they turned (since none puts by
The curtain I have drawn for you, but I)
And seemed as they would ask me, if they durst,
How such a glance came there; so, not the first
Are you to turn and ask thus. Sir, 'twas not
Her husband's presence only, called that spot
Of joy into the Duchess' cheek; perhaps
Frà Pandolf chanced to say, “Her mantle laps

[152] Вымышленный скульптор. Иннсбрук — город в Австрии, в котором имеется знаменитая бронзовыми скульптурными украшениями могила императора Максимилиана.

Over my lady's wrist too much," or "Paint
Must never hope to reproduce the faint
Half-flush that dies along her throat." Such stuff
Was courtesy, she thought, and cause enough
For calling up that spot of joy. She had
A heart — how shall I say? — too soon made glad,
Too easily impressed; she liked whate'er
She looked on, and her looks went everywhere.
Sir, 'twas all one! My favour at her breast,
The dropping of the daylight in the West,
The bough of cherries some officious fool
Broke in the orchard for her, the white mule
She rode with round the terrace — all and each
Would draw from her alike the approving speech,
Or blush, at least. She thanked men — good! but thanked
Somehow — I know not how — as if she ranked
My gift of a nine-hundred-years-old name
With anybody's gift. Who'd stoop to blame
This sort of trifling? Even had you skill
In speech — which I have not — to make your will
Quite clear to such an one, and say, 'Just this
Or that in you disgusts me; here you miss,
Or there exceed the mark' — and if she let
Herself be lessoned so, nor plainly set
Her wits to yours, forsooth, and made excuse —
E'en then would be some stooping; and I choose
Never to stoop. Oh, sir, she smiled, no doubt,
Whene'er I passed her; but who passed without
Much the same smile? This grew; I gave commands;
Then all smiles stopped together. There she stands

As if alive. Will't please you rise? We'll meet
The company below, then. I repeat,
The Count your master's known munificence
Is ample warrant that no just pretense
Of mine for dowry will be disallowed;
Though his fair daughter's self, as I avowed
At starting, is my object. Nay, we'll go
Together down, sir. Notice Neptune, though,
Taming a sea-horse, thought a rarity,
Which Claus of Innsbruck cast in bronze for me!

Home-Thoughts, from Abroad

(Мысли о родине на чужбине: «из заграницы»; *home — дом, жилище; родной дом, родина; abroad [ə'brɔ:d] — за границей; за границу*)

Oh, to be in England (ах, быть в Англии)
Now that April's there (сейчас, когда там апрель),
And whoever wakes in England (и тот, кто просыпается в Англии; *whoever [hu'evə] — кто бы ни, который бы ни; любой*)
Sees, some morning (видит одним каким-нибудь утром = в одно из утр),
unaware (не отдавая себе отчета/бессознательно = не вглядываясь; *unaware [ˌʌnə'weə] — не знающий, не ведающий; не сознающий*),
That the lowest boughs (что самые нижние ветки; *bough [bau] — ветвь; сук*)
and the brushwood sheaf (и кусты молодой поросли; *brushwood ['brʌʃwud] — подлесок, молодая поросль; sheaf [ʃi:f] — сноп; вязанка; пучок*)
Round the elm-tree bole are in tiny leaf (вокруг ствола вяза оделись/покрылись мелким листом = мелкими листьями; *bole — ствол; tiny ['taɪnɪ] — очень маленький, крошечный*),

While the chaffinch sings on the orchard bough (в то время как зяблик поет на садовой ветке; *chaffinch ['ʧæfinʧ] — зяблик; orchard ['ɔ:ʧəd] — фруктовый сад; bough [bau] — ветвь*)
In England — now (в Англии — сейчас)!

And after April, when May follows (а после апреля, когда последует = *когда следом придет* май),
And the whitethroat builds (и серая славка строит /гнездо/; *whitethroat — серая славка; throat [θrəut] — горло*), and all the swallows (и все эти ласточки; *swallow ['swɔləu] — ласточка*)!
Hark (послушайте!; *hark! — /уст./ слушай!; чу!*), where my blossomed pear-tree in the hedge (/там/ где моя расцветшая груша в живой изгороди; *to blossom ['blɔsəm] — цвести; распускаться; расцветать; blossom — цвет, цветение /о плодовых деревьях/; цветок /в период цветения плодовых деревьев/; pear [peə] — груша; hedge — живая изгородь*)
Leans to the field (наклоняется к полю) and scatters on the clover (и разбрасывает на клевер; *to scatter — разбрасывать, рассыпать; clover ['kləuvə] — клевер*)
Blossoms and dewdrops (цветки и капли росы; *dew [dju:], [ʤu:] — роса; drop — капля*) — at the bent spray's edge (на краю согнутой веточки; *to bend — сгибать; spray — тонкая ветка, побег /дерева или кустарника/, веточка цветущего дерева или кустарника; edge — кромка, край*) —
That's the wise thrush (вот мудрый дрозд; *thrush [θrʌʃ] — дрозд*); he sings each song twice over (он поет каждую песню дважды; *over — над; через; на ту сторону; снова, вновь, еще раз /указывает на повторение/: to do smth. over — переделывать что-либо*),
Lest you should think (чтобы ты, не дай Бог, не подумал; *lest — чтобы не, как бы не*) he never could recapture (будто он никогда/вовсе не сможет возобновить; *to recapture [ˌri:'kæpʧə] — отвоевывать, возвращать себе;*

снова переживать, сравните: to capture ['kæptʃə] — захватывать, брать силой; never — никогда; вовсе нет)

The first fine careless rapture (первый утонченный/высокий, беззаботный восторг; *fine — тонкий, утонченный; тонкий, изящный; высокий, возвышенный /о манерах, чувствах/; rapture ['ræptʃə] — восторг, восхищение; /уст./ похищение: the rapture of Proserpine — похищение Прозерпины; /рел./ вознесение, восхищение, взятие живым на небо*)!

And though the fields look rough with hoary dew (и хотя поля выглядят сурово из-за седой/серо-белой росы; *rough [rʌf] — грубый; жесткий; суровый /например, о климате или погоде/; hoary ['hɔ:rɪ] — седой, убеленный сединами; сероватый; серовато-белого оттенка /о цвете/*),

All will be gay when noontide wakes anew (всё будет веселым, когда полдень разбудит заново; *noontide ['nu:ntaɪd] — /поэт./ полдень, время около полудня: «полдневный прилив»; noon — полдень; tide — прилив /или отлив/; anew [ə'n(j)u:] — снова, заново*)

The buttercups (лютики), the little children's dower (сокровище маленьких детей/подарок для детишек; *dower ['dauə] — вдовья часть наследства; приданое; выкуп /который жених должен был заплатить родственникам невесты, прежде чем он женится на ней/*)

— Far brighter than this gaudy melon-flower (/которые/ гораздо ярче, чем этот безвкусно-яркий цветок дыни; *bright — яркий; блестящий; светящийся; радостный, сияющий от счастья; яркий, сочный /о цвете, свете/; gaudy ['gɔ:dɪ] — безвкусный, кричащий, яркий; melon ['melən] — дыня*)!

Oh, to be in England

Now that April's there,

And whoever wakes in England

Sees, some morning, unaware,

That the lowest boughs and the brushwood sheaf
Round the elm-tree bole are in tiny leaf,
While the chaffinch sings on the orchard bough
In England — now!

And after April, when May follows,
And the whitethroat builds, and all the swallows!
Hark, where my blossomed pear-tree in the hedge
Leans to the field and scatters on the clover
Blossoms and dewdrops — at the bent spray's edge —
That's the wise thrush; he sings each song twice over,
Lest you should think he never could recapture
The first fine careless rapture!
And though the fields look rough with hoary dew,
All will be gay when noontide wakes anew
The buttercups, the little children's dower
— Far brighter than this gaudy melon-flower!

Emily Brontë[153] (1818–1848)

Mild the Mist upon the Hill

Mild the mist upon the hill (мягок/спокоен туман на холме; *mild [maɪld] — мягкий, тихий, спокойный; безветренный, тихий /о погоде/; милосердный; mist — /легкий/ туман; дымка*)
Telling not of storms tomorrow (не говорящий о бурях завтра = не предвещающий бурь назавтра);

[153] Эмили Бронте́.

No, the day has wept its fill (нет, день выплакал свое; *to weep — плакать; fill — достаточное количество /чего-либо; обычно о пище и питье/; доза, порция: I've eaten my fill — я наелся, she wept her fill — она выплакалась*),
Spent its store of silent sorrow (истратил свой запас безмолвной скорби; *to spend — тратить; silent ['saɪlənt] — безмолвный; sorrow — горе, печаль, скорбь*).

O, I'm gone back to the days of youth (ах, я перенеслась: «ушла назад = вернулась» в дни моей юности; *to go back — возвращаться /мыслями/ к определенному времени; вспоминать /что-либо/; youth [ju:θ] — юность*),
I am a child once more (я снова ребенок; *once more — еще раз: «один раз больше»*),
And 'neath my father's sheltering roof (и под отеческим кровом: «под моего отца служащей кровом/укрывающей крышей»; *'neath =beneath [bɪ'ni:θ] — внизу, ниже; под; shelter — приют, кров; to shelter — приютить, дать приют; укрывать, служить приютом*),
And near the old hall door (и у старой входной двери: «возле двери, ведущей в прихожую»; *hall — помещение сразу за входной дверью: сени, холл, вестибюль*),

I watch this cloudy evening fall (я смотрю, как сейчас настает облачный вечер: «как спускается = *настает* этот облачный вечер»; *cloud [klaud] — облако; туча; to fall — падать; спускаться, наступать /о темноте, ночи/*),
After a day of rain (после дождливого дня: «после дня дождя»):
Blue mists, sweet mists of summer pall (голубые, милые летние туманы: «туманы лета» обволакивают пеленой; *sweet — сладкий; сладостный, милый; pall — покров /на гробе/; завеса, пелена; /рел./ мантия, облачение; to pall — покрывать, окутывать; затемнять; покрывать мраком; омрачать*)
The horizon's mountain chain (горную цепь на горизонте; *horizon [hə'raɪz(ə)n] — горизонт; mountain ['mauntɪn] — гора; горный*).

The damp stands in the long, green grass (/влажная/ дымка стоит в длинной, зеленой траве; *damp — сырость; влага, испарения; /уст./ дымка, туман*)
As thick as morning's tears (столь же густая/насыщенная, как слезы утра; *tear [tɪə] — слеза*);
And dreamy scents of fragrance pass (и призрачные/смутные струйки: «ароматы» благоухания проносятся; *dream [driːm] — сон /сновидение/; мечта; dreamy — полный сновидений; мечтательный; неясный, неопределенный; смутный, призрачный; scent [sent] — /приятный/ запах, аромат; fragrance ['freɪgrəns] — аромат, благоухание; to pass [paːs] — проходить, переходить /с места на место/*)
That breathe of other years (дышащие/веющие: «которые дышат» иными годами; *to breathe [briːð] — дышать; повеять, подуть /о ветре/*).

Mild the mist upon the hill
Telling not of storms tomorrow;
No, the day has wept its fill,
Spent its store of silent sorrow.

O, I'm gone back to the days of youth,
I am a child once more,
And 'neath my father's sheltering roof,
And near the old hall door,

I watch this cloudy evening fall,
After a day of rain:
Blue mists, sweet mists of summer pall
The horizon's mountain chain.

The damp stands in the long, green grass
As thick as morning's tears;
And dreamy scents of fragrance pass
That breathe of other years.

The Visionary

(Провидец/Мечтательница; *visionary ['vɪʒ(ə)n(ə)rɪ] — провидец, прорицатель; мечтатель, выдумщик; vision ['vɪʒ(ə)n] — видение, мечта*)

Silent is the house (тих дом): all are laid asleep (все улеглись спать; *to lay — класть; asleep [ə'sli:p] — спящий: to be asleep — спать, to fall asleep — заснуть*):
One alone looks out o'er the snow-wreaths deep (один лишь смотрит поверх заметенной/завитой снегом глубины; *to look out — смотреть наружу; высматривать, быть настороже; o'er ['əuə¸ ɔ:] /поэт./ = over; wreath [ri:θ] — венок, гирлянда; завиток, кольцо /чего-либо мягкого или газообразного: снега, дыма/; сугроб /уст., преимущ. шотл., = snowdrift/*),
Watching every cloud (наблюдая за каждым облаком), dreading every breeze (опасаясь каждого дуновения; *dread [dred] — ужас, благоговейный страх, трепет; to dread — страшиться, бояться, трепетать от страха; испытывать благоговейный страх*)
That whirls the wildering drift (которое крутит сбивающую с пути пургу; *to whirl — вертеть; кружить; вращать; to wilder ['wɪldə] — сбивать с пути, запутывать; drift — течение, перемещение; сугроб, ледниковый нанос; дождь с ветром; метель, пурга; to drift — относить, гнать /ветром, течением/*), and bends the groaning trees (и гнет стонущие деревья).

Cheerful is the hearth (весел очаг = весело трещит камин; *cheerful — веселый, радостный; вызывающий радость, бодрящий; веселый; яркий: cheerful colours — яркие краски; hearth [haːθ] — каменная плита под очагом; домашний очаг*), soft the matted floor (мягок устланный циновками пол; *mat — циновка; половик; matted — покрытый циновками, половиками*);
Not one shivering gust creeps through pane or door (ни один вызывающий дрожь порыв ветра не пробирается через окно: «оконное стекло» или дверь; *to shiver ['ʃivə] — трепетать; дрожать, трястись / от холода или страха/; вызывать дрожь, трепет; gust — порыв /ветра/; to creep — ползать, ползти; прокрадываться, пробираться; pane — оконное стекло*);
The little lamp burns straight (небольшой светильник горит ровно; *straight [streɪt] — прямой, неизогнутый; вертикальный; ровный*), its rays shoot strong and far (его лучи расходятся сильно и далеко; *to shoot [ʃuːt] — стрелять; пускать ростки; излучать*):
I trim it well (я подрезаю его хорошо = как следует /т. е. снимаю нагар со свечи в светильнике/; *to trim — подрезать, подстригать: to trim the hedges — подстригать живые изгороди*), to be the wanderer's guiding-star (чтобы он был путнику путеводной звездой; *to guide [gaɪd] — вести; быть чьим-либо проводником*).

Frown, my haughty sire (хмурься, мой надменный господин /отец/; *to frown [fraun] — смотреть неодобрительно; хмурить брови; haughty ['hɔːtɪ] — высокомерный, заносчивый, надменный; sire ['saɪə] — /Sire/ ваше величество, сир; отец; предок; /уст./ пожилой человек*)! chide, my angry dame (бранись, моя сердитая госпожа /мать/; *to chide — распекать, ругать, бранить; ворчать; dame — дама; /шутл./ пожилая женщина*)!
Set your slaves to spy (поручите вашим рабам следить /за мной/; *to spy on smb. — шпионить, следить за кем-либо*); threaten me with shame (грозите мне позором; *to threaten ['θret(ə)n] — грозить, угрожать; shame — стыд; позор, бесчестие*):

But neither sire nor dame nor prying serf shall know (но ни отец, ни мать, ни сующий нос не в свое дело невольник = *слуга* не узнают/не должны узнать; *to pry — любопытствовать, совать нос в чужие дела; serf — крепостной; невольник, раб*),
What angel nightly tracks that waste of frozen snow (какой ангел по ночам оставляет следы на этом просторе замерзшего снега; *angel ['eɪmʤ(ə)l] — ангел; nightly — ночной; ночью, по ночам; track — след, отпечаток; to track — оставлять следы; waste [weɪst] — /книжн./ пустынное пространство; to freeze — замерзать*).

What I love shall come like visitant of air (то, что я люблю, должно прийти, подобно воздушному гостю; *visitant ['vɪzɪt(ə)nt] — /книжн./ сверхъестественное существо, явление /например, ангел/; гость; высокий гость; пришелец*),
Safe (находящемуся в безопасности; *safe — безопасный; защищенный от опасности; находящийся в безопасности*) in secret power (в /своей/ тайной силе; *secret ['si:krət] — секретный, тайный*) from lurking human snare (от подстерегающей человеческой западни; *to lurk [lɜ:k] — скрываться в засаде; подстерегать; snare [sneə] — западня, капкан, ловушка, силок*);
What loves me, no word of mine shall e'er betray (то, что любит меня, ни одно мое слово когда-либо выдаст = его не выдаст ни одно мое слово; *e'er [eə] /поэт./ = ever; to betray [bɪ'treɪ] — изменять, предавать; выдавать, открывать /тайну, секрет/*),
Though for faith unstained (хотя за верность незапятнанную; *faith [feɪθ] — вера; верность; stain — пятно; to stain — пачкать; пятнать, портить /репутацию, доброе имя/*) my life must forfeit pay (моя жизнь должна платить штраф/расплачиваться; *to forfeit ['fɔ:fɪt] smth. — поплатиться чем-либо, лишиться чего-либо /в качестве наказания/; forfeit — расплата /за проступок/; штраф; потеря права /на что-либо, в результате проступка/*).

Burn, then, little lamp (так гори же: «гори тогда», маленький светильник = светильничек); glimmer straight and clear (гори прямо и ясно) —
Hush (тише; *hush! [hʌʃ] — ш-ш!, тс!, тише!*)! a rustling wing stirs, methinks, the air (шелестящие крыло движет/волнует, мне кажется, воздух; *to rustle [rʌsl] — /тихо/ потрескивать; шелестеть; шуршать; to stir — шевелить; двигать; methinks [mi:'θɪŋks] — /уст./ мне кажется*):
He for whom I wait, thus ever comes to me (он, кого я жду, так всегда приходит ко мне);
Strange Power (странная сила)! I trust thy might (я верю твоему могуществу; *to trust — верить, доверять, полагаться; might — сила; мощь; могущество*);
trust thou my constancy (ты же верь моему постоянству; *thou [ðau] — /уст., поэт./ ты; constancy ['kɔnstənsɪ] — постоянство; верность, преданность*).

Silent is the house: all are laid asleep:
One alone looks out o'er the snow-wreaths deep,
Watching every cloud, dreading every breeze
That whirls the wildering drift, and bends the groaning trees.

Cheerful is the hearth, soft the matted floor;
Not one shivering gust creeps through pane or door;
The little lamp burns straight, its rays shoot strong and far:
I trim it well, to be the wanderer's guiding-star.

Frown, my haughty sire! chide, my angry dame!
Set your slaves to spy; threaten me with shame:
But neither sire nor dame nor prying serf shall know,
What angel nightly tracks that waste of frozen snow.

What I love shall come like visitant of air,
Safe in secret power from lurking human snare;
What loves me, no word of mine shall e'er betray,
Though for faith unstained my life must forfeit pay.

Burn, then, little lamp; glimmer straight and clear —
Hush! a rustling wing stirs, methinks, the air:
He for whom I wait, thus ever comes to me;
Strange Power! I trust thy might; trust thou my constancy.

No Coward Soul Is Mine

No coward soul is mine (не малодушна душа моя: «не трусливой душой является моя /душа/»; *coward ['kauəd] — трусливый; робкий; малодушный*)
No trembler (/она/ не дрожащее существо; *trembler — тот, кто дрожит; запуганный человек, трус; to tremble — дрожать; трястись; страшиться, трепетать*) in the world's storm-troubled sphere (в сфере мира, волнуемой бурями; *sphere [sfɪə] — сфера; шар; небеса, небо /небосвод с прикрепленными на нем светилами/*)
I see Heaven's glories shine (я вижу, как светит небесная слава; *heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо; glory ['glɔ:rɪ] — слава; великолепие, небесная красота, неземное блаженство; лучезарное сияние; нимб, ореол*)
And Faith shines equal (и вера светит равным образом; *equal ['i:kwəl] — равный, одинаковый*) arming me from Fear (вооружая меня против страха: «от страха»; *fear [fɪə] — страх; смятение, ужас*)

O God within my breast (о Боже в моей груди; *within [wɪ'ðɪn] — в, внутри*)

Almighty ever-present Deity (всемогущее, вечно присутствующее Божество; *Almighty [ɔ:l'maɪtɪ] /the Almighty/ — /всемогущий/ Бог; might — сила, мощь; могущество; ever ['evə] — всегда, вечно; постоянно; неизменно; в любое время; present ['prez(ə)nt] — присутствующий; deity ['deɪɪtɪ], ['di:ɪtɪ] — божество*)
Life, that in me hast rest (/о/ Жизнь, которая имеешь = *обретаешь* во мне покой; *thou [ðau] hast — /уст., поэт./ ты имеешь*)
As I Undying Life, have power in thee (/равно/ как я, /о/ Неумирающая Жизнь, имею = *обретаю* силу в тебе; *to die [daɪ] — умирать; undying [ʌn'daɪɪŋ] — бессмертный: «неумирающий»; вечный; thee [ði:] — тебе, тебя, тобой /косвенный падеж от thou/*)

Vain are the thousand creeds (тщетны = *бессильны* тысячи верований; *vain — напрасный, бесполезный, тщетный; creed [kri:d] — вероисповедание = credo ['kreɪdəu]*)
That move men's hearts (что движут сердцами людей; *to move [mu:v] — двигать; побуждать*), unutterably vain (невыразимо тщетны; *unutterable [ʌn'ʌt(ə)rəbl] — невыразимый, неописуемый, несказанный, непередаваемый; to utter — издавать звук; произносить; излагать, выражать словами*),
Worthless as withered weeds (никчемны, как высохшие /дикие/ травы; *worthless ['wɜ:θləs] — ничего не стоящий; никудышный; бесполезный, никчемный; worth [wɜ:θ] — ценность; стоимость; to wither ['wɪðə] — вянуть, увядать, сохнуть; weed — сорная трава, сорняк*)
Or idlest froth (или /как/ бесполезнейшая пена; *idle [aɪdl] — бесполезный, тщетный; праздный; froth [frɔθ] — пена*) amid the boundless main (посреди безграничного водного простора; *amid [ə'mɪd] — между, посреди; bound [baund] — граница, предел, рубеж; boundless — безграничный, беспредельный; main — /поэт./ открытое море, океан*)

To waken doubt in one (пробудить сомнение в ком-нибудь = в том; *doubt [daut] — сомнение, колебание*)
Holding so fast by thy infinity (держащемся = *кто держится* столь крепко за твою бесконечность; *infinity [ɪn'fɪnətɪ] — бесконечность; вечность*),
So surely anchored on (/кто/ столь крепко стоит на якоре; *anchor ['æŋkə] — якорь: at anchor — на якоре; to anchor — ставить/стать на якорь; anchored ['æŋkəd] — стоящий на якоре; закрепленный якорем*)
The steadfast rock of Immortality (у неколебимой скалы Бессмертия; *steadfast ['stedfaːst] — твердый; прочный; устойчивый; верный, преданный; fast — крепкий, крепко; immortality [ˌɪmɔː'tælətɪ] — бессмертие*)

With wide-embracing love (широко охватывающей/обнимающей = *всеохватной* любовью; *wide — широкий; to embrace [ɪm'breɪs] — обнимать; охватывать*)
Thy spirit animates eternal years (твой дух оживляет вечные = *бесконечные* годы; *spirit ['spɪrɪt] — дух; to animate ['ænɪmeɪt] — оживить, вдохнуть жизнь; воодушевлять; eternal [ɪ'tɜːn(ə)l] — вечный*)
Pervades (пронизывает; *to pervade [pə'veɪd] — заполнять, наполнять; пропитывать, пронизывать; /уст./ проходить /через что-либо/*) and broods above (и нависает сверху/высиживает; *to brood — высиживать яйца; размышлять; вынашивать /в уме, в душе/; нависать /об облаках, тьме/*),
Changes (меняет), sustains (поддерживает /в прежнем состоянии/; *to sustain [sə'steɪn] — поддерживать, быть опорой*), dissolves (разлагает/разрушает; *to dissolve [dɪ'zɔlv] — растворять; разлагать; разрушать*), creates and rears (создает и выращивает; *to create [krɪ'eɪt] — порождать, производить; создавать, творить; to rear [rɪə] — воспитывать, растить /детей/; выращивать /растения/, разводить /скот/; возводить, воздвигать, сооружать*)

Though Earth and moon were gone (даже если бы земля и луна погибли; *though [ðəu] — хотя, несмотря на; даже если бы; gone [gɔn] — умерший, ушедший /из жизни/*)
And suns and universes ceased to be (и солнца и мироздания прекратили бы существование: «перестали бы быть»; *universe ['juːnɪvɜːs] — Вселенная, мироздание; to cease [siːs] — переставать, прекращать*)
And thou wert left alone (и ты был бы оставлен один; *to leave — оставлять*)
Every Existence would exist in thee (каждое существование существовало бы в тебе; *existence [ɪg'zɪst(ə)ns] — бытие, существование; существо, создание; to exist [ɪg'zɪst] — существовать*)

There is not room for Death (здесь нет места: «пространства» для смерти; *room [ruːm] — место, пространство; death [deθ] — смерть*)
Nor atom that his might could render void (нет атома, который его = *ее /смерти/* сила/власть могла бы сделать пустым; *atom ['ætəm] — атом; мельчайшая частица; might — сила; могущество; власть; to render — отдавать; приводить в какое-либо состояние; void [vɔɪd] — /совершенно/ пустой*)
Since thou art Being and Breath (поскольку ты есть бытие и дыхание; *being ['biːɪŋ] — жизнь, существование, бытие; живое существо; breath [breθ] — дыхание*)
And what thou art may never be destroyed (и то, что ты есть, никогда не может быть разрушено; *to destroy [dɪ'strɔɪ] — разрушать; уничтожать*).

No coward soul is mine
No trembler in the world's storm-troubled sphere
I see Heaven's glories shine
And Faith shines equal arming me from Fear

O God within my breast
Almighty ever-present Deity
Life, that in me hast rest
As I Undying Life, have power in thee

Vain are the thousand creeds
That move men's hearts, unutterably vain,
Worthless as withered weeds
Or idlest froth amid the boundless main

To waken doubt in one
Holding so fast by thy infinity,
So surely anchored on
The steadfast rock of Immortality

With wide-embracing love
Thy spirit animates eternal years
Pervades and broods above,
Changes, sustains, dissolves, creates and rears

Though Earth and moon were gone
And suns and universes ceased to be
And thou wert left alone
Every Existence would exist in thee

There is not room for Death
Nor atom that his might could render void
Since thou art Being and Breath
And what thou art may never be destroyed.

Walt Whitman[154] (1819–1892)

When I Heard The Learn’d Astronomer

When I heard the learn'd astronomer (когда я услышал/слушал ученого астронома; *to hear — слышать, услышать; слушать, выслушивать; astronomer [ə'strɔnəmə]*),
When the proofs, the figures (когда доказательства, цифры; *proof — подтверждение, доказательство; figure ['fɪgə] — фигура; цифра*), were ranged in columns before me (были построены/распределены в колонки передо мной; *to range [reɪnʤ] — выстраивать в ряд; ставить, располагать в порядке; range — ряд; column ['kɔləm] — колонна; столбец, колонка, графа*),
When I was shown the charts and diagrams (когда мне показали схемы и диаграммы; *chart — /мор./ карта; график, диаграмма, схема, таблица; diagram ['daɪəgræm] — диаграмма; график*), to add, divide, and measure them (чтобы сложить, разделить и измерить их; *to add — прибавлять; /мат./ складывать; to divide [dɪ'vaɪd] — делить, разделять; to measure ['meʒə] — измерять, мерить; measure — мера*),
When I sitting heard the astronomer (когда я сидел и слушал: «сидя слушал» астронома) where he lectured with much applause in the lecture-room (там, где он читал лекцию с большим успехом в лекционном зале; *to lecture ['lekʧə] — читать лекцию; lecture — лекция; applause [ə'plɔ:z] — аплодисменты, рукоплескания, овация; одобрение, похвала*),
How soon unaccountable I became tired and sick (сколь скоро несказанно я устал и почувствовал себя дурно/почувствал тошноту: «стал уставшим и чувствующим тошноту»; *unaccountable [ˌʌnə'kauntəbl] — необъяснимо, непонятно, непостижимо; account [ə'kaunt] — счет /в банке и т.п./; отчет:*

[154] Уолт Уитмен.

to give account of smth. — давать отчет в чем-либо; to become [bɪ'kʌm] — становиться, делаться; tired ['taɪəd] — уставший, утомленный; sick — больной, болезненный; нездоровый, испытывающий недомогание; чувствующий тошноту: to feel sick — испытывать тошноту; /sick of/ пресыщенный; уставший: she felt sick of waiting — она устала ждать),
Till rising and gliding out (пока, поднявшись и выскользнув наружу; *to rise [raɪz] — вставать, подниматься; to glide — скользить; выскальзывать; незаметно проскальзывать /куда-либо/; идти крадучись*) I wander'd off by myself (я не побрел прочь сам по себе; *to wander ['wɔndə] — бродить, странствовать, скитаться; прохаживаться, прогуливаться*),
In the mystical moist night-air (в мистическом, влажном ночном воздухе; *mystical ['mɪstɪk(ə)l] — мистический*), and from time to time (и время от времени),
Look'd up (глядел вверх) in perfect silence (в полной тишине/в совершенном безмолвии; *perfect ['pɜ:fɪkt] — совершенный, абсолютный; идеальный, безупречный*) at the stars (на звезды).

When I heard the learn'd astronomer,
When the proofs, the figures, were ranged in columns before me,
When I was shown the charts and diagrams, to add, divide, and measure them,
When I sitting heard the astronomer where he lectured with much applause in the lecture-room,
How soon unaccountable I became tired and sick,
Till rising and gliding out I wander'd off by myself,
In the mystical moist night-air, and from time to time,
Look'd up in perfect silence at the stars.

To You

(Тебе)

Stranger (незнакомый человек/незнакомец; *stranger ['streɪnʤə] — незнакомец; посторонний, чужой человек*), if you passing meet me (если ты, проходя мимо, встретишь меня = если я окажусь идущим тебе навстречу) and desire to speak to me, why (и захочешь заговорить со мной, почему бы; *to desire [dɪ'zaɪə] — желать, мечтать, очень хотеть*)

should you not speak to me (тебе не заговорить со мной)?

And why should I not speak to you (и почему бы мне не заговорить/поговорить с тобой)?

Stranger, if you passing meet me and desire to speak to me, why should you not speak to me?

And why should I not speak to you?

Beautiful Women

(Красивые женщины)

Women sit (женщины сидят) or move to and fro (или ходят: «двигаются» туда-сюда; *to and fro — взад и вперед; туда и сюда: «к и обратно»; fro [frəu] — /уст./ обратно /= from/*), some old, some young (некоторые /из них/ стары, некоторые молоды),

The young are beautiful (молодые красивы) — but the old are more beautiful than the young (но старые красивее молодых: «более красивы, чем молодые»).

Women sit or move to and fro, some old, some young,
The young are beautiful — but the old are more beautiful than the young.

I Hear America Singing
(Я слышу, как поет Америка)

I hear America singing (я слышу, как поет Америка), the varied carols I hear (многообразные песнопения/песни я слышу; *varied ['veərɪd] — различный, разнообразный; carol ['kær(ə)l] — фольклорная рождественская песня, рождественский гимн; веселая песня*),
Those of mechanics (песни мастеровых; *mechanic [mɪ'kænɪk] — механик; ремесленник; мастеровой*), each one singing his (/при том, что/ каждый /из них/ поет свою) as it should be blithe and strong (такой, какой она должна быть — жизнерадостной и звучной: «сильной»; *blithe [blaɪð] — веселый, жизнерадостный, счастливый; strong — сильный; крепкий, здоровый /об организме/: strong nerve — крепкие, железные нервы*),
The carpenter singing his (плотник поет свою; *carpenter ['kaːp(ə)ntə] — плотник*) as he measures his plank or beam (измеряя доску или балку; *to measure ['meʒə] — измерять, мерить; measure — мера; plank — доска, планка; beam — луч; балка*),
The mason singing his (каменщик поет свою; *mason ['meɪs(ə)n]*) as he makes ready for work (приготовляясь к работе; *ready ['redɪ] — готовый /к действию,*

использованию/; to make ready — готовиться, подготавливаться), or leaves off work (или оставляя работу; *to leave off — переставать делать*),

The boatman singing what belongs to him in his boat (лодочник поет то, что принадлежит ему / имеет отношение к нему в его лодке; *to belong to [bɪ'lɔŋ] — принадлежать /кому-либо/, быть /чьей-либо/ собственностью; быть частью /чего-либо/; относиться, иметь отношение /к чему-либо/*), the deckhand singing on the steamboat deck (матрос поет на палубе парохода; *deckhand — палубный матрос; hand — рука /кисть/; рабочий, работник /человек, занимающийся физическим трудом/; матрос; steamboat ['sti:mbəut] — пароход; steam — пар*),

The shoemaker singing as he sits on his bench (сапожник поет, сидя на своей скамье), the hatter singing as he stands (шляпник поет стоя),

The wood-cutter's song (песня дровосека; *woodcutter ['wud,kʌtə] — дровосек, лесоруб; wood — дерево /материал/, древесина; to cut — резать; рубить*), the ploughboy's (песня молодого пахаря; *ploughboy ['plaubɔɪ] — идущий за плугом, деревенский парень; plough [plau] — плуг*) on his way in the morning (на его пути утром), or at noon intermission (или в полуденный отдых: «перерыв»; *intermission [,ɪntə'mɪʃ(ə)n] — прерывание; пауза, перерыв*) or at sundown (или на закате),

The delicious singing of the mother (милая песнь матери; *delicious [dɪ'lɪʃəs] — восхитительный, очаровательный; очень приятный*), or of the young wife at work (или молодой жены за работой), or of the girl sewing or washing (или девушки, что шьет или стирает; *to sew [səu] — шить*),

Each singing what belongs to him or her (каждый поет то, что относится к нему или к ней) and to none else (и ни к кому другому),

The day what belongs to the day (днем — то, что относится ко дню/к дневному времени) — at night the party of young fellows (вечером компания молодных парней), robust, friendly (крепких, дружелюбных; *robust [rə'bʌst] — крепкий, здоровый; сильный*),

Singing with open mouths (поют открытыми ртами = широко раскрывая рты) their strong melodious songs (свои звучные: «сильные», мелодичные песни; *melodious [mə'ləudɪəs] — мелодичный; певучий; melody ['melədɪ] — мелодия, напев*).

I hear America singing, the varied carols I hear,
Those of mechanics, each one singing his as it should be blithe and strong,
The carpenter singing his as he measures his plank or beam,
The mason singing his as he makes ready for work, or leaves off work,
The boatman singing what belongs to him in his boat, the deckhand singing on the steamboat deck,
The shoemaker singing as he sits on his bench, the hatter singing as he stands,
The wood-cutter's song, the ploughboy's on his way in the morning, or at noon intermission or at sundown,
The delicious singing of the mother, or of the young wife at work, or of the girl sewing or washing,
Each singing what belongs to him or her and to none else,
The day what belongs to the day — at night the party of young fellows, robust, friendly,
Singing with open mouths their strong melodious songs.

A child said What is the grass?[155]
(Ребенок спросил: Что такое трава)

[155] Из цикла «Песнь о себе» (Song of Myself, 6).

A child said What is the grass (ребенок сказал = *спросил*: Что такое трава)?
fetching it to me with full hands (и принес: «принося» ее мне полными ладонями = и принес мне полные горсти травы);
How could I answer the child (как = *что* я мог ответить ребенку)? I do not know what it is any more than he (я не знаю, что она такое, как не знает этого он: «не больше, чем он»).

I guess it must be the flag of my disposition (я предполагаю, что она, должно быть, флаг моего желания/моих чувств; *to guess [ges] — гадать, догадываться; полагать, считать; disposition [ˌdɪspə'zɪʃ(ə)n] — расположение, размещение /в каком-либо порядке/; предрасположенность, склонность*), out of hopeful green stuff woven (из зеленой материи, полной надежды, сотканный; *hopeful ['həupful] — подающий надежды; обнадеживающий; to weave — ткать; плести*).

Or I guess it is the handkerchief of the Lord (или я предполагаю/мне кажется, что она — платочек Господа; *handkerchief ['hæŋkətʃi:f] — носовой платок*),
A scented gift and remembrancer designedly dropt (надушенный дар и сувенир, нарочно уроненный; *scented ['sentɪd] — ароматический; благовонный; надушенный; gift [gɪft] — подарок, подношение; remembrancer [rɪ'membr(ə)nsə] — напоминание; памятный подарок, сувенир; remembrance [rɪ'membr(ə)ns] — воспоминание; напоминание; designedly [dɪ'zaɪnɪdlɪ] — умышленно, нарочно; design [dɪ'zaɪn] — замысел; намерение; to drop — ронять*),
Bearing the owner's name someway in the corners (с именем владельца: «носящий имя владельца» где-нибудь в уголках = в одном из уголков; *to bear [beə] — носить; нести на себе, иметь /знаки, признаки, следы/: to bear the signature ['sɪgnətʃə] — иметь подпись, быть подписанным; someway — некоторым образом, каким-то образом; как-нибудь; тем или иным образом*),

that we may see and remark, and say Whose (чтобы мы смогли увидеть и заметить, и сказать, Чей /он/; *to remark [rɪ'mɑːk] — замечать*)?

Or I guess the grass is itself a child, the produced babe of the vegetation (или мне думается/кажется, что трава сама есть ребенок — произведенный/порожденный младенец растительности; *to produce [prə'djuːs] — производить; создавать, порождать; vegetation [ˌvedʒɪ'teɪʃ(ə)n] — растительность*).

Or I guess it is a uniform hieroglyphic (или мне думается, что это единая иероглифическая надпись; *uniform ['juːnɪfɔːm] — единообразный; одинаковый, унифицированный; hieroglyphic [ˌhaɪərəu'glɪfɪk] — иероглифический; символический, имеющий скрытый смысл; иероглиф /= hieroglyph ['haɪərəuglɪf]/; иероглифическая запись, надпись*),
And it means (и она означает), Sprouting alike in broad zones and narrow zones (прорастая одинаково как в широких зонах, так и в узких зонах; *sprout [spraut] — побег, росток; to sprout — давать почки, пускать ростки, давать побеги, расти; zone [zəun] — зона, пояс, полоса; область, район*),
Growing among black folks as among white (произрастая среди черных людей, равно как среди белых; *folk [fəuk] — люди, определенная группа людей*),
Kanuck, Tuckahoe, Congressman, Cuff, I give them the same, I receive them the same (канук */т. е. канадец/*, такехо */то есть индеец/*, конгрессмен, каф */т. е. негр/* — я даю им одно и то же/одинаково, я принимаю их одинаково; *Kanuck [kə'nʌk] — /уст. кличка, часто презр./ канадец /обычно французского происхождения/; tuckahoe ['tʌkəhəu] — корень или какое-либо подземное растение, употребляемое в пищу индейцами; /презр./ индеец /в штате Виргиния/; Cuff — негр-раб /слэнг, от распространенного негритянского имени Кофи и от слова /hand/cuffs — наручники/; to receive [rɪ'siːv] — принимать*).

And now it seems to me the beautiful uncut hair of graves (а теперь = *а то/а подчас* она кажется мне прекрасными нестриженными волосами могил).

Tenderly will I use you curling grass (нежно я буду обращаться с тобой, вьющаяся/кудрявая трава; *to use [juːz] — использовать, пользоваться; обращаться, обходиться; curl [kɜːl] — локон; завиток; to curl — виться /о волосах/*),
It may be you transpire from the breasts of young men (может быть, ты проступаешь/выходишь на свет из груди юношей; *to transpire [træn'spaɪə] — проступать /обычно в виде капель/; обнаруживаться*),
It may be if I had known them I would have loved them (может быть, если бы я знал их = *был с ними знаком*, я бы любил их),
It may be you are from old people (может быть, ты /прорастаешь/ из старых людей = стариков), or from offspring taken soon out of their mothers' laps (или из младенцев: «отпрысков», взятых = *отнятых* слишком рано от лона/коленей их матерей; *offspring ['ɔfsprɪŋ] — отпрыск, потомок; lap — подол; пола; колени /верхняя часть ног у сидящего человека/*),
And here you are the mothers' laps (и вот ты /сама/ есть /те/ материнские колени).

This grass is very dark to be from the white heads of old mothers (эта трава очень = *слишком* темна, чтобы быть из седых: «белых» голов старых матерей),
Darker than the colorless beards of old men (темнее, чем бесцветные бороды стариков; *beard [bɪəd] — борода*),
Dark to come from under the faint red roofs of mouths (/слишком/ темна, чтобы исходить из-под бледно-розового нёба людей: «из-под бледно-красных нёб ртов»; *faint [feɪnt] — слабый, ослабевший; тусклый; нечеткий, расплывчатый; бледный; roof [ruːf] — крыша, кровля; свод; нёбо*).

O I perceive after all so many uttering tongues (о, я воспринимаю/различаю, в конце концов, столь многие звучащие/говорящие языки; *to perceive [pə'siːv] — воспринимать; ощущать, различать, чувствовать: to perceive colors — различать цвета; to utter ['ʌtə] — издавать звук; произносить; излагать, выражать словами: to utter a lie — солгать*),
And I perceive they do not come from the roofs of mouths for nothing (и чувствую, что они исходят из нёба людей не просто так/не зря; *for nothing — даром; зря, без пользы*).

I wish I could translate the hints about the dead young men and women (хотел бы я уметь передавать: «я желаю, чтобы я мог передавать» намеки о мертвых юношах и женщинах; *to translate [trænz'leɪt], [trɑːn-], [-s-] — переводить /с одного языка на другой/; интерпретировать, перекодировать, передавать другими средствами; транслировать /передавать сигнал/*),
And the hints about old men and mothers (и намеки о стариках и матерях), and the offspring taken soon out of their laps (и о младенцах, отнятых рано от их коленей).

What do you think has become of the young and old men (что, вы думаете/полагаете, сталось с юношами и со стариками)?
And what do you think has become of the women and children (и что, вы думаете, сталось с женщинами и детьми)?

They are alive and well somewhere (они где-то живы, и им хорошо),
The smallest sprout shows there is really no death (малейший росток показывает, что на самом деле смерти нет; *really ['rɪəlɪ] — действительно, в самом деле*),
And if ever there was (а если она и была; *ever — всегда; когда-либо, в какой-либо ситуации, в каком-либо случае*) it led forward life (она вела жизнь вперед; *to lead [liːd]; forward ['fɔːwəd] — вперед*), and does not wait at the end to arrest it

(и не ждет в конце, чтобы остановить ее; *to arrest [ə'rest] — арестовывать, задерживать; останавливать*),
And ceas'd the moment life appear'd (и прекратилась в то мгновение, когда появилась жизнь; *to cease [si:s] — прекращаться; to [ə'pɪə] — показываться; появляться*).

All goes onward and outward, nothing collapses (всё идет вперед и наружу, ничто не гибнет; *onward ['ɔnwəd] — вперед; далее, дальше; outward ['autwəd] — наружу; за пределы; вовне; to collapse [kə'læps] — сильно ослабеть, свалиться /от болезни, перенапряжения/; разрушаться, обваливаться; потерпеть крах, неудачу*),
And to die is different from what any one supposed, and luckier (и умереть — это отлично от того, что кто-либо предполагал, и удачливее/счастливее; *different ['dɪf(ə)r(ə)nt] — непохожий, иной, отличный; to suppose [sə'pəuz] — полагать, думать; lucky ['lʌkɪ] — удачливый; счастливый, удачный; luck — удача; счастье*).

A child said What is the grass? fetching it to me with full hands;
How could I answer the child? I do not know what it is any more than he.

I guess it must be the flag of my disposition, out of hopeful green stuff woven.

Or I guess it is the handkerchief of the Lord,
A scented gift and remembrancer designedly dropt,
Bearing the owner's name someway in the corners, that we may see and remark, and say Whose?

Or I guess the grass is itself a child, the produced babe of the vegetation.

Or I guess it is a uniform hieroglyphic,
And it means, Sprouting alike in broad zones and narrow zones,
Growing among black folks as among white,
Kanuck, Tuckahoe, Congressman, Cuff, I give them the same, I receive them the same.

And now it seems to me the beautiful uncut hair of graves.

Tenderly will I use you curling grass,
It may be you transpire from the breasts of young men,
It may be if I had known them I would have loved them,
It may be you are from old people, or from offspring taken soon out of their mothers' laps,
And here you are the mothers' laps.

This grass is very dark to be from the white heads of old mothers,
Darker than the colorless beards of old men,
Dark to come from under the faint red roofs of mouths.

O I perceive after all so many uttering tongues,
And I perceive they do not come from the roofs of mouths for nothing.

I wish I could translate the hints about the dead young men and women,
And the hints about old men and mothers, and the offspring taken soon out of their laps.

What do you think has become of the young and old men?
And what do you think has become of the women and children?

They are alive and well somewhere,
The smallest sprout shows there is really no death,
And if ever there was it led forward life, and does not wait at the end to arrest it,
And ceas'd the moment life appear'd.

All goes onward and outward, nothing collapses,
And to die is different from what any one supposed, and luckier.

To a Locomotive in Winter

(Паровозу зимой; *locomotive [ˌləukə'məutɪv] — локомотив, паровоз*)

Thee for my recitative (тебя /я избрал/ для моего речитатива; *recitative [ˌresɪtə'tiːv]*),
Thee in the driving storm even as now (тебя в неистовой буре именно /такой/ как сейчас; *driving — гонящий, движущий; сильный, неистовый: driving rain — ливень; to drive — гнать*), the snow, the winter-day declining (/когда падает/ снег, зимний день гаснет/идет на убыль; *to decline [dɪ'klaɪn] — наклоняться, склоняться, клониться; заходить /о небесном теле/; идти на убыль*),
Thee in thy panoply (тебя в твоих доспехах; *panoply ['pænəplɪ] — доспехи*), thy measur'd dual throbbing (твое размеренное сдвоенное биение; *measured ['meʒəd] — мерный; размеренный; dual ['djuːəl] — двойной; состоящий из двух частей; удвоенный, сдвоенный; to throb [θrɔb] — сильно биться, пульсировать; колыхаться, трястись*) and thy beat convulsive (и твой судорожный стук; *beat [biːt] — /барабанный/ бой; биение сердца; такт, ритм; convulsive [kən'vʌlsɪv] — конвульсивный, судорожный*),

Thy black cylindric body (твое черное цилиндрическое тело; *cylindric [sɪ'lɪndrɪk] — цилиндрический; cylinder ['sɪlɪndə] — цилиндр*), golden brass and silvery steel (золотистую медь и серебристую сталь),

Thy ponderous side-bars (твои массивные боковые площадки /с ограждением/; *ponderous ['pɔnd(ə)rəs] — тяжеловесный, увесистый; массивный; bar — брус, перекладина*), parallel and connecting rods (параллельные шатуны; *parallel ['pærəlel]; to connect [kə'nekt] — соединять; rod — /техн./ стержень, брус, рейка, тяга, рычаг: connecting rod — соединительная тяга, шатун*),

gyrating, shuttling at thy sides (вращающиеся, снующие у твоих боков; *to gyrate [ˌʤaɪ(ə)'reɪt] — вращаться по кругу; двигаться по спирали; shuttle — челнок /ткацкого станка, швейной машины/; to shuttle — двигаться взад и вперед*),

Thy metrical, now swelling pant and roar (твои мерные, то нарастающие задыхание/пыхтение и рев; *metrical ['metrɪk(ə)l] — метрический; мерный; to swell — набухать; подниматься /об уровне воды/; нарастать /о звуке/; pant — одышка; тяжелое, затрудненное дыхание; пыхтение /механизма, мотора/; to pant — задыхаться, часто и тяжело дышать; to roar [rɔ:] — реветь; рычать*), now tapering in the distance (то убывающие в дали; *to taper ['teɪpə] — сходить на конус; убывать, сходить на нет; taper — конус*),

Thy great protruding head-light fix'd in front (твой большой выступающий фонарь, прикрепленный спереди; *to protrude [prə'tru:d] — высовываться, выдаваться*),

Thy long, pale, floating vapor-pennants (твои длинные, бледные, плывущие паровые вымпелы = вымпелы пара; *to float [fləut] — плавать; всплывать; держаться на поверхности воды; парить, плыть в воздухе /об облаках/; vapor ['veɪpə] — пар; pennant ['penənt] — флажок, вымпел*), tinged with delicate purple (/слегка/ окрашенные нежным пурпуром; *tinge [tɪnʤ] — оттенок, тон; to tinge — окрашивать, придавать оттенок; delicate ['delɪkət] — изысканный, тонкий, утонченный; нежный: delicate skin — нежная кожа; блёклый*),

The dense and murky clouds (густые и темные клубы: «тучи»; *dense — плотный; сжатый; густой, частый; murky — темный; слабо освещенный; тусклый; плотный, непроглядный /о тумане, облаках/; cloud — облако; туча*) out-belching from thy smoke-stack (изрыгаемые из твоей дымовой трубы; *to belch — рыгать; выбрасывать /огонь, дым/: to belch clouds of smoke — извергать клубы дыма; smoke — дым; stack — штабель; кипа; стопка; скирда, стог; дымовая труба; /амер./ выхлопная труба*),
Thy knitted frame (твой крепко сбитый остов; *to knit [nɪt] — вязать; переплетать, сплетать /уст./; соединять, спрессовывать*), thy springs and valves (твои рессоры и клапаны; *spring — пружина, рессора; valve [vælv] — клапан; вентиль*), the tremulous twinkle of thy wheels (дрожащее мелькание твоих колес; *tremulous ['tremjələs] — дрожащий, неровный: tremulous voice — дрожащий голос; twinkle — мигание; мерцание; сверкание, блеск; мелькание*),
Thy train of cars behind (состав вагонов позади), obedient, merrily following (послушный, весело следующий /за тобой/; *obedient [ə'biːdɪənt] — покорный, послушный*),
Through gale or calm (через сильный ветер или затишье; *gale — очень сильный ветер /от 7 до 10 баллов/, буря; calm [kɑːm] — штиль; тишь, тихая погода*), now swift, now slack (то быстрый, то неспешный; *slack — вялый, неактивный; медленный, неспешный, ленивый*), yet steadily careering (однако неуклонно несущийся; *steady ['stedɪ] — устойчивый; неуклонный, постоянный; to career [kə'rɪə] — пускать лошадь в карьер; быстро двигаться; нестись*);
Type of the modern (/ты/ образ современности; *modern ['mɔd(ə)n]*) — emblem of motion and power (символ движения и силы; *emblem ['embləm] — символ, символическое изображение; эмблема; motion ['məuʃ(ə)n] — движение*) — pulse of the continent (пульс континента; *pulse [pʌls]; continent ['kɔntɪnənt] — континент, материк*),
For once come serve the Muse and merge in verse (в виде исключения приди послужить Музе и погрузиться в стих; *for once — /только на/ один раз, в виде*

исключения; Muse [mju:z]; verse [vɜ:s] — стих /стихотворная строка/; поэзия, стихи), even as here I see thee (именно таким, каким я тебя вижу),
With storm and buffeting gusts of wind (с бурей и с резкими порывами ветра; *to buffet ['bʌfɪt] — наносить удары; ударять*) and falling snow (и валящимся снегом),
By day thy warning ringing bell to sound its notes (днем с твоим предупреждающим колокольчиком, который выводит свои ноты = свою мелодию: «чтобы звучать своими нотами»; *to ring — звенеть; bell — колокол; колокольчик; звонок: to ring a doorbell — звонить в дверь: «в дверной звонок»; to sound [saund] — звучать; давать сигнал*),
By night thy silent signal lamps to swing (ночью с твоими безмолвными сигнальными фонарями, которые раскачиваются; *silent ['saɪlənt] — безмолвный; signal ['sɪgn(ə)l] — сигнал; сигнальный; lamp — лампа; фонарь; светильник*).

Fierce-throated beauty (красавица с яростной глоткой; *fierce [fɪəs] — жестокий, лютый, свирепый; интенсивный, ярко выраженный: fierce wind — свирепый ветер; throat [θrəut] — горло, гортань; глотка*)!
Roll through my chant with all thy lawless music (кати сквозь мое песнопение со всей твоей беззаконной музыкой), thy swinging lamps at night (с твоими качающимися фонарями ночью),
Thy madly-whistled laughter (с твоим безумно свистящим смехом; *to whistle [wɪsl] — свистеть*), echoing (отдаваясь эхом; *echo ['ekəu] — эхо; to echo — отдаваться эхом*), rumbling like an earthquake, rousing all (грохоча, словно землетрясение, будя/поднимая всех; *to rumble [rʌmbl] — громыхать, грохотать, греметь; earthquake ['ɜ:θkweɪk] — землетрясение; to rouse [rauz] — поднимать, вспугивать дичь; будить, пробуждать /ото сна/; поднимать*),
Law of thyself complete (сама себе полный/исчерпывающий закон; *complete [kəm'pli:t] — полный, целый; совершенный*), thine own track firmly holding

(своего собственного пути/курса крепко держась; *track — след, отпечаток; курс, путь*),

(No sweetness debonair of tearful harp or glib piano thine (не приятность обходительная слезливой арфы или говорливого фортепьяно /есть/ твоя = тебе присуща; *sweetness — сладость; приятность, добродушие; debonair [ˌdebə'neə] — обходительный, вежливый, любезный, учтивый; glib — легкий, свободный, беспрепятственный /о движении/; бойкий /о речи/; говорливый, речистый (о человеке: glib talker — краснобай; /уст./ скользкий, гладкий /о поверхности/; piano ['pjænəu] — фортепьяно*),)

Thy trills of shrieks by rocks and hills return'd (/в то время как/ твои трели пронзительных воплей скалами и холмами возвращаемы = возвращаются; *shriek [ʃri:k] — пронзительный, резкий, дикий крик /выражающий боль или ужас/; визг; пронзительный свисток /паровоза/*),

Launch'd o'er the prairies wide, across the lakes (/будучи/ пущены над широкими прериями, через озера; *to launch [lɔ:nʧ] — бросать с силой, швырять, метать; запускать; prairie ['preərɪ] — прерия, степь*),

To the free skies unpent and glad and strong (к свободным небесам — необузданно, радостно и сильно; *pent — заключенный, запертый*).

Thee for my recitative,

Thee in the driving storm even as now, the snow, the winter-day declining,

Thee in thy panoply, thy measur'd dual throbbing and thy beat convulsive,

Thy black cylindric body, golden brass and silvery steel,

Thy ponderous side-bars, parallel and connecting rods, gyrating, shuttling at thy sides,

Thy metrical, now swelling pant and roar, now tapering in the distance,

Thy great protruding head-light fix'd in front,

Thy long, pale, floating vapor-pennants, tinged with delicate purple,

The dense and murky clouds out-belching from thy smoke-stack,
Thy knitted frame, thy springs and valves, the tremulous twinkle of thy wheels,
Thy train of cars behind, obedient, merrily following,
Through gale or calm, now swift, now slack, yet steadily careering;
Type of the modern—emblem of motion and power—pulse of the continent,
For once come serve the Muse and merge in verse, even as here I see thee,
With storm and buffeting gusts of wind and falling snow,
By day thy warning ringing bell to sound its notes,
By night thy silent signal lamps to swing.

Fierce-throated beauty!
Roll through my chant with all thy lawless music, thy swinging lamps at night,
Thy madly-whistled laughter, echoing, rumbling like an earthquake, rousing all,
Law of thyself complete, thine own track firmly holding,
(No sweetness debonair of tearful harp or glib piano thine,)
Thy trills of shrieks by rocks and hills return'd,
Launch'd o'er the prairies wide, across the lakes,
To the free skies unpent and glad and strong.

The Dalliance of the Eagles
(Любовная игра орлов)

Skirting the river road (идя = *пока я иду* по краю дороги над рекой; *to skirt — идти вдоль края; skirt — подол, пола; край, кромка*), (my forenoon walk, my rest (моя утренняя прогулка, мой отдых),)

Skyward in air a sudden muffled sound (в небе: «в направлении неба», в воздухе — внезапный сдавленный звук; *to muffle [mʌfl] — глушить, заглушать /звук/*),
the dalliance of the eagles (любовная игра орлов; *dalliance ['dælɪəns] — флирт; случайная любовная связь; to dally ['dælɪ] — тратить время впустую, бездельничать; развлекаться; флиртовать*),
The rushing amorous contact high in space together (стремительная амурная схватка высоко в пространстве = на высоком просторе; *to rush [rʌʃ] — бросаться, устремляться; amorous ['æm(ə)rəs] — любовный, амурный: amorous advances — любовные заигрывания; contact ['kɔntækt] — контакт, соприкосновение*),
The clinching interlocking claws (сцепленные, соединенные когти; *to clinch — забивать гвоздь, загибая шляпку; сдавливать, сжимать; to interlock [ˌɪntə'lɔk] — соединяться, сцепляться*), a living, fierce, gyrating wheel (живое, яростное, крутящееся колесо; *fierce [fɪəs] — жестокий, лютый, свирепый; горячий, пылкий, страстный; to gyrate [ˌʤaɪ(ə)'reɪt] — вращаться по кругу; двигаться по спирали*),
Four beating wings, two beaks (четыре бьющих крыла, два клюва), a swirling mass tight grappling (кружащая масса в крепком захвате: «крепко схватывающаяся»; *to swirl — кружиться в водовороте; tight — туго, плотно; to grapple — зацепить, захватить /крюком/; обхватывать /при борьбе/; схватиться, сцепиться*),
In tumbling turning clustering loops (/то/ валящимися, крутящимися, группирующимися петлями; *to tumble [tʌmbl] — падать; спотыкаться; кувыркаться, показывать акробатические номера; cluster ['klʌstə] — кисть, пучок, гроздь; to cluster — собираться группами, толпиться, тесниться: to cluster together — собираться вместе; loop [luːp] — петля; /авиа/ мертвая петля*), straight downward falling (/то/ прямо падающая вниз; *downward ['daunwəd] — вниз*),
Till o'er the river pois'd (пока над рекой остановившееся/парящее; *to poise [pɔɪz] — удерживать в равновесии; висеть в воздухе, парить; poise —*

баланс, равновесие, устойчивость), the twain yet one (двое, ставшие одним: «двое, и всё же одно»), a moment's lull (минутное затишье; *lull [lʌl] — временное затишье, временное успокоение; перерыв*),

A motionless still balance in the air (недвижное, застывшее равновесие в воздухе; *motionless ['məuʃ(ə)nləs] — неподвижный; still — бесшумный, тихий, безмолвный; неподвижный*), then parting (затем разделение/расставание; *balance ['bæləns] — весы; равновесие*), talons loosing (когти отпустив/раскрыв; *talons ['tælənz] — когти /хищной птицы/; to loose [luːs] — освобождать /из хватки/, отпускать; развязывать*),

Upward again on slow-firm pinions slanting (вверх снова на медленно-крепких крыльях /косо/ скользящие; *firm — крепкий, прочный; pinion ['pɪnjən] — /поэт./ крыло /летящей птицы; slant — наклон, уклон; to slant — двигаться наклонно, под углом*), their separate diverse flight (их = *своим* раздельным, различным курсом: «полетом»; *separate ['sep(ə)rət] — отдельный; обособленный; diverse [daɪ'vɜːs] — иной, отличный /от чего-либо/, различный, несходный*),

She hers, he his, pursuing (она — ее = *своим*, он — его = *своим*, следующие; *to pursue [pə'sjuː] — преследовать; следовать /намеченному курсу/*).

Skirting the river road, (my forenoon walk, my rest,)
Skyward in air a sudden muffled sound, the dalliance of the eagles,
The rushing amorous contact high in space together,
The clinching interlocking claws, a living, fierce, gyrating wheel,
Four beating wings, two beaks, a swirling mass tight grappling,
In tumbling turning clustering loops, straight downward falling,
Till o'er the river pois'd, the twain yet one, a moment's lull,
A motionless still balance in the air, then parting, talons loosing,
Upward again on slow-firm pinions slanting, their separate diverse flight,

She hers, he his, pursuing.

Matthew Arnold[156] (1822–1888)

Dover Beach

(Дуврское взморье; *Dover ['dəuvə] — Дувр /город и порт в Англии, графство Кент/; beach — /морской/ берег, взморье; отмель; берег моря между линиями прилива и отлива*)

The sea is calm tonight (море спокойно сегодня вечером; *calm [kaːm]— спокойный /в том числе и о море/; безветренный; тихий; tonight — сегодня вечером, сегодня ночью*).
The tide is full (время прилива: «прилив полон»; *tide — прилив и отлив*), the moon lies fair (луна лежит светло; *fair [feə] — светлый; ясный, чистый*)
Upon the straits (на проливе[157]; *strait, straits — пролив*); on the French coast the light (на французском берегу свет маяка; *light — свет; источник света: лампа, фонарь, прожектор, маяк*)
Gleams and is gone (мигает и пропадает; *to gleam — светиться; мерцать*); the cliffs of England stand (скалы Англии выступают),
Glimmering and vast (мерцающие и широкие; *to glimmer — мерцать, слабо светиться, брезжить; vast [vaːst] — огромный, обширный, громадный*), out in the tranquil bay (в спокойную бухту; *to stand out — выделяться, выступать; tranquil ['træŋkwɪl] — спокойный; безмятежный*).
Come to the window, sweet is the night-air (подойди к окну, приятен ночной воздух; *sweet — сладкий; сладостный; приятный, милый; душистый, ароматный*)!

---

[156] Мэтью Арнолд.
[157] На проливе — имеется в виду Дуврский пролив (the Straight of Dover), узкий пролив (20 миль шириной), отделяющий Англию от Франции.

Only, from the long line of spray (только, от длинной полосы прибоя: «водяной пыли»; *spray — водяная пыль, мелкие брызги*)
Where the sea meets the moon-blanch'd land (там, где море встречается с побеленной луною землей/сушей; *to blanch [blɑːnʧ] — белить*),
Listen (слушай)! you hear the grating roar (ты слышишь скрежещущий рев; *to grate — натирать /на терке/, растирать; тереть, скрести с резким звуком; скрипеть; скрежетать; roar [rɔː] — рев /животных; толпы; человека/; гул, шум /прибоя/*)
Of pebbles which the waves draw back (гальки, которую волны тащат назад; *pebble — галька, голыш*), and fling (и швыряют),
At their return (при своем возвращении = возвращаясь), up the high strand (на высокий берег; *strand — /поэт./ прибрежная полоса, берег /особенно часть берега, находящаяся между линиями прилива и отлива/*),
Begin, and cease, and then again begin (начинают и прекращают, а затем снова начинают; *to cease [siːs] — переставать, прекращать*),
With tremulous cadence slow (с дрожащей, медленной модуляцией /звука/; *tremulous ['tremjələs] — дрожащий, неровный /= trembling/: tremulous voice — дрожащий голос; робкий, трепетный; cadence ['keɪd(ə)ns] — модуляция; ритмическое нарастание и понижение звука; /муз./ каденция*), and bring (и привносят; *to bring in — приносить; вводить*)
The eternal note of sadness in (вечную ноту печали; *eternal [ɪ'tɜːn(ə)l] — вечный; sad — грустный, печальный; унылый*).

Sophocles long ago (Софокл /некогда/ давным-давно; *Sophocles [ˈsɒfəkliːz]; long ago — очень давно, давным-давно*)
Heard it on the Ægæan (слышал ее */эту ноту/* на Эгейском море; *Ægæan = Aegean [iːˈdʒiːən]*), and it brought (и она принесла)
Into his mind the turbid ebb and flow (в его душу мутный/замутненный отлив и прилив = мутные колебания; *mind — разум; память; душа; turbid ['tɜːbɪd] — мутный, замутненный; ebb — отлив; flow [fləu] — течение; поток; прилив*)

Of human misery (человеческого страдания[158]; *misery ['mɪz(ə)rɪ] — страдание, мучение; несчастье*); we (мы)
Find also in the sound a thought (также находим в /этом/ звуке мысль),
Hearing it by this distant northern sea (слушая его */звук/* возле этого далекого северного моря; *distant ['dɪst(ə)nt] — дальний; далекий; отдаленный*).

The Sea of Faith (Море Веры)
Was once, too, at the full (было некогда также в приливе; *once — однажды; когда-то, некогда*), and round earth's shore (и вокруг побережья земли; *shore [ʃɔ:] — берег /моря, озера, океана, но не реки/; побережье*)
Lay like the folds of a bright girdle furl'd (лежало, подобное складкам светлого сложенного = *свободно лежащего* пояса; *fold — сгиб, изгиб, складка; girdle — пояс, ремень; кушак; to furl — складывать /веер, зонт/; убирать /паруса/*).
But now I only hear (но теперь я лишь слышу)
Its melancholy, long, withdrawing roar (его скорбный, долгий, удаляющийся рев; *melancholy ['melənk(ə)lɪ], [-kɔl-] — меланхолия, уныние; меланхоличный; мрачный, подавленный; грустный, скорбный; to withdraw [wɪð'drɔ:] — ретироваться, удаляться, уходить*),
Retreating (отступающий; *to retreat [rɪ'tri:t] — отступать, отходить*), to the breath (под дыханием; *breath [breθ] — дыхание*)
Of the night-wind (ночного ветра), down the vast edges drear (вниз по широким, унылым кромкам /берега/; *edge — кромка, край; грань; /горный/ кряж, хребет; обрыв на краю плато; drear [drɪə] = dreary ['drɪərɪ] — грустный, печальный; унылый*)
And naked shingles of the world (и обнаженным галечникам мира; *shingle — масса голышей; галечник; берег, покрытый галькой*).

[158] Здесь аллюзия на слова хора из трагедии Софокла «Антигона» (строки 583 — 592): «Блаженны между смертных те, / Чья жизнь не знала зол. / Но тем, которых потрясен / По воле божьей дом, / Не избежать сужденных бед, / Пока не сгинет род. / Так морские несутся валы / Под неистовым ветром фракийским / И из мрака пучины, со дна / Подымают крутящийся бурно / Черный песок, / И грохочут прибрежные скалы / Под ударами волн». (Перевод С. Шервинского и Н. Познякова.)

Ah, love, let us be true (ах, любимая, давай будем правдивы = откровенны)
To one another (друг перед другом: «друг к другу»)! for the world, which seems (потому что мир, который кажется)
To lie before us like a land of dreams (лежащим перед нами, подобно стране сновидений/мечты; *dream [dri:m] — сон, сновидение; мечта, грёза*),
So various, so beautiful, so new (столь многообразный, столь прекрасный, столь новый; *various ['veərɪəs] — разнообразный; многосторонний, разносторонний; /поэт./ разноцветный*),
Hath really neither joy, nor love, nor light (в действительности не обладает ни радостью, ни любовью ни светом = лишен радости...; *hath [hæθ] /уст./ = has; really ['rɪəlɪ] — действительно, в самом деле*),
Nor certitude, nor peace, nor help for pain (ни уверенностью/определенностью, ни покоем, ни помощью = *поддержкой* в страдании; *certitude ['sɜ:tɪt(j)u:d] — убежденность, уверенность; pain — боль; горе, огорчение, страдание*);
And we are here as on a darkling plain (и мы находимся здесь, словно на темнеющей/покрытою мраком равнине; *dark — темный; to darkle — меркнуть, темнеть; darkling — находящийся или происходящий в темноте, во мраке; темнеющий*)
Swept with confused alarms of struggle and flight (мятущейся под спутанными/противоречивыми призывами к борьбе и бегству; *to sweep — мести, подметать; толкать, увлекать; сметать, сносить, уничтожать; охватывать /о чувствах/; confused [kən'fju:zd] — спутанный, беспорядочный; to confuse [kən'fju:z] — смешивать, путать; приводить в беспорядок; alarm [ə'la:m] — тревога, сигнал тревоги*),
Where ignorant armies clash by night (где = *на которой* неведующие армии сталкиваются ночью; *ignorant ['ɪgn(ə)r(ə)nt] — невежественный; несведущий, незнающий; to clash — сталкиваться; ударяться друг о друга /обычно об оружии/; сталкиваться, бороться*).

The sea is calm tonight.
The tide is full, the moon lies fair
Upon the straits; on the French coast the light
Gleams and is gone; the cliffs of England stand,
Glimmering and vast, out in the tranquil bay.
Come to the window, sweet is the night-air!
Only, from the long line of spray
Where the sea meets the moon-blanch'd land,
Listen! you hear the grating roar
Of pebbles which the waves draw back, and fling,
At their return, up the high strand,
Begin, and cease, and then again begin,
With tremulous cadence slow, and bring
The eternal note of sadness in.

Sophocles long ago
Heard it on the Ægæan, and it brought
Into his mind the turbid ebb and flow
Of human misery; we
Find also in the sound a thought,
Hearing it by this distant northern sea.

The Sea of Faith
Was once, too, at the full, and round earth's shore
Lay like the folds of a bright girdle furl'd.
But now I only hear
Its melancholy, long, withdrawing roar,
Retreating, to the breath
Of the night-wind, down the vast edges drear

And naked shingles of the world.

Ah, love, let us be true
To one another! for the world, which seems
To lie before us like a land of dreams,
So various, so beautiful, so new,
Hath really neither joy, nor love, nor light,
Nor certitude, nor peace, nor help for pain;
And we are here as on a darkling plain
Swept with confused alarms of struggle and flight,
Where ignorant armies clash by night.

Dante Gabriel Rossetti[159] (1828–1882)

Silent Noon

(Тихий полдень; *silent ['saɪlənt] — безмолвный*)

Your hands lie open in the long fresh grass (твои руки = *ладони* лежат раскрытыми в длинной, свежей траве), —

The finger-points look through like rosy blooms (кончики пальцев проглядывают сквозь /траву/, словно розовые/румяные цветы; *rosy ['rəuzɪ] — розовый; румяный*):

Your eyes smile peace (твои глаза улыбаются, излучая мир: «улыбаются мир = миром»). The pasture gleams and glooms (выгон светится и темнеет = то светится, то покрывается сумраком; *pasture ['pa:stʃə] — выгон, пастбище; to gleam [gli:m] — светиться /отраженным светом/; мерцать; to gloom [glu:m] — хмуриться, смотреть сердито; становиться пасмурным,*

[159] Данте Габриэль Россетти.

заволакиваться облаками; темнеть; покрывать мраком; омрачать; наводить уныние; gloom — мрак; темнота; сумрак)

'Neath billowing skies that scatter and amass (под волнующимися облаками, которые то рассеиваются, то собираются в груды; *'neath = beneath [bɪ'niːθ] — ниже, под; billow — /поэт./ большая волна, вал; большая волнующаяся масса чего-либо /облаков, дыма/; to billow — /поэт./ вздыматься, волноваться; sky — небо; skies — небеса; /уст., поэт./ облака; to scatter — разгонять, рассеивать /например, толпу/; рассеиваться, разбегаться; to amass [ə'mæs] — собирать; копить, накапливать; собираться, скапливаться*).

All round our nest (повсюду вокруг нашего гнездышка; *nest — гнездо; уютный уголок, гнездышко*), far as the eye can pass (насколько хватает взгляда: «/так/ далеко, как глаз может пройти = дойти»),

Are golden kingcup-fields with silver edge (золотые лютиковые поля с серебряной кромкой; *kingcup — лютик /= buttercup/*)

Where the cow-parsley skirts the hawthorn-hedge (где купырь окаймляет живую изгородь из боярышника = бежит вдоль живой изгороди из боярышника; *cow-parsley — купырь лесной: «коровья петрушка» /Anthriscus sylvestris/ /зонтичное растение с белыми цветами/; parsley ['paːslɪ] — петрушка; to skirt — снабжать каймой, бордюром; быть расположенным по краю /чего-либо/; окружать, окаймлять, обрамлять; hawthorn ['hɔːθɔːn] — боярышник; hedge — живая изгородь*).

'Tis visible silence, still as the hour-glass (это зримое безмолвие, неподвижное, словно песочные часы; *'tis = it is; visible ['vɪzəbl] — видимый, видный; silence ['saɪləns] — тишина, безмолвие; hourglass — песочные часы*).

Deep in the sun-searched growths the dragon-fly (глубоко в прочесываемых солнцем зарослях стрекоза; *to search [sɜːʧ] — искать; вести поиски, разыскивать; обшаривать, обыскивать; прочесывать /в поисках чего-либо/; пронизывать, проникать; growth [grəuθ] — развитие, рост; выращивание;*

что-либо выросшее или растущее; dragonfly ['dræg(ə)nflaɪ] — стрекоза: «драконова муха»)

Hangs like a blue thread loosened from the sky (висит, словно голубая нить, распустившаяся из неба; *thread [θred] — нитка, нить; to loosen ['luːs(ə)n] — развязывать, распускать*): —

So this wing'd hour is dropt to us from above (так этот крылатый час спущен: «сброшен» нам сверху; *to drop — капать; ронять; бросать; сбрасывать*).

Oh! clasp we to our hearts, for deathless dower (ах, прижмем же к нашим сердцам как бессмертный завещанный нам дар: «в качестве...»; *to clasp — скреплять, застегивать; сжимать, крепко схватить: to clasp a baby to one's bosom ['buzəm] — прижимать ребенка к груди; deathless ['deθləs] — бессмертный; dower ['dauə] — вдовья часть наследства; дар*),

This close-companioned inarticulate hour (этот тесно-дружественный, невыразимый словами час; *companion [kəm'pænjən] — товарищ; спутник; to companion — составлять компанию; находиться рядом, сравните: close-coupled — тесно/плотно соединенный /о двух частях одной структуры/; inarticulate [ˌɪnaː'tɪkjulət] — невнятный, нечленораздельный; несочлененный; to articulate [aː'tɪkjəleɪt] — отчетливо произносить, артикулировать; ясно выражать, излагать; формулировать; сочленять, соединять*)

When twofold silence was the song of love (когда двойное/удвоенное молчание было песней любви; *twofold ['tuːfəuld] — двойной; парный, сдвоенный, удвоенный*).

Your hands lie open in the long fresh grass, —
The finger-points look through like rosy blooms:
Your eyes smile peace. The pasture gleams and glooms
'Neath billowing skies that scatter and amass.
All round our nest, far as the eye can pass,

Are golden kingcup-fields with silver edge
Where the cow-parsley skirts the hawthorn-hedge.
'Tis visible silence, still as the hour-glass.

Deep in the sun-searched growths the dragon-fly
Hangs like a blue thread loosened from the sky: —
So this wing'd hour is dropt to us from above.
Oh! clasp we to our hearts, for deathless dower,
This close-companioned inarticulate hour
When twofold silence was the song of love.

George Meredith[160] (1828–1909)

At Dinner, She Is Hostess, I Am Host

At dinner, she is hostess, I am host (за обедом: она хозяйка, я хозяин; *dinner — обед /главный прием пищи в течение дня, часто вечером/; званый, торжественный обед: to give a dinner — устраивать званый обед; hostess ['həustɪs], [-tes] — хозяйка / хозяйка дома, принимающая гостей/; host [həust] — хозяин /хозяин дома, принимающий гостей/*).
Went the feast ever cheerfuller (проходил ли пир когда-либо веселее; *feast [fi:st] — празднование, торжество; банкет, пир, званый обед*)? She keeps (она удерживает/поддерживает)
The Topic (предмет/тему беседы; *topic ['tɔpɪk] — тема, предмет обсуждения, вопрос: the topic of the day — злободневная тема*) over intellectual deeps (над интеллектуальными глубинами; *intellectual [ˌɪnt(ə)'lekʧuəl], [-tjuəl] — мыслительный, умственный; интеллектуальный*)

[160] Джордж Мередит.

In buoyancy afloat (с легкостью на плаву; *buoyancy ['bɔɪənsɪ] — плавучесть; способность держаться на поверхности воды; жизнерадостность, оптимизм, душевная энергия, позитивный настрой: he lacks buoyancy — ему не хватает энергии; afloat [ə'fləut] — плавающий на поверхности воды; на плаву: to keep afloat — держаться на поверхности, не тонуть*). They see no ghost (они не видят призрака; *ghost [gəust] — привидение, призрак; дух*).

With sparkling surface-eyes we ply the ball (с сияюще-поверхностными глазами мы поддерживаем разговор; *to sparkle — искриться; сверкать; быть оживленным; блистать, выделяться /в обществе, разговоре/: the sparkling surface — сверкающая поверхность; spark — искра; surface ['sɜ:fɪs] — поверхность; вид, внешность, наружность: he looks at the surface only — он обращает внимание только на внешнюю сторону вещей; to ply — упорно, усердно заниматься /чем-либо, обычно о ритмической или повторяющейся работе/; to keep up the ball /of conversation rolling/ — поддерживать разговор*):

It is in truth a most contagious game (это поистине весьма заразительная игра; *truth [tru:θ] — правда; истина, in truth — действительно, поистине; contagious [kən'teɪdʒəs] — заразный, инфекционный; заразительный, вызывающий подражание*):

HIDING THE SKELETON (прятание/укрывание скелета; *skeleton ['skelɪt(ə)n] — скелет*), shall be its name (пусть она называется: «должно быть ее имя/название»).

Such play as this (игра, подобная этой = подобная игра) the devils might appal (/самих/ чертей могла бы привести в смятение; *devil ['dev(ə)l] — дьявол /= the Devil/; черт, бес, демон; to appal [ə'pɔ:l] — ужасать; потрясать; приводить в смятение*)!

But here's the greater wonder (но тут большее чудо; *wonder ['wʌndə] — удивление, изумление; чудо; нечто удивительное*); in that we (в том, что мы = = но удивительнее всего то, что мы),

Enamoured of an acting (в восторге от процесса разыгрывания/представления; *enamoured [ɪ'næməd], [en'-] — очарованный; без ума, в восторге /от чего-либо, кого-либо; acting ['æktɪŋ] — выступление, игра, мастерство /актеров/; манерное поведение, кривляние, притворство; to act — действовать, поступать; /театр./ играть; исполнять роль; прикидываться, притворяться*) nought can tire (/который/ ничто не может утомить = к которому ничто не может исчерпать интерес/заставить нас потерять интерес; *nought [nɔ:t] = naught [nɔ:t] — ничто*),
Each other (друг другом: «каждый другим»), like true hypocrites, admire (подобно истинным/настоящим лицемерам, восхищаемся; *hypocrite ['hɪpəkrɪt] — лицемер, ханжа; to admire [əd'maɪə] — любоваться, рассматривать с восхищением; восторгаться*);
Warm-lighted looks (тепло оживленные взгляды; *to light = light up — освещать /помещение/, светить /кому-либо/; загораться, зажигаться; оживляться, озаряться*), Love's ephemerioe (эфемериды[161] любви; *ephemeron [ɪ'fem(ə)rən], [e'fem-], [-'fi:m(ə)-] — что-либо эфемерное, мимолетное, преходящее; ephemera [ɪ'fem(ə)rə], [-'fi:m(ə)-] — /зоол./ муха-однодневка, подёнка /соврем. pl. ephemerioe [ɪ'fem(ə)ri:]/*),
Shoot gaily (проносятся весело; *to shoot — стрелять; внезапно появиться, пронестись, промелькнуть, промчаться*) o'er the dishes and the wine (над блюдами и вином; *o'er ['əuə¸ ɔ:] /поэт./ = over*).
We waken envy of our happy lot (мы будим зависть к нашей счастливой доле; *envy ['envɪ] — зависть; lot — жребий; участь, доля, судьба: happy lot — счастливая судьба, sorry/unhappy lot — несчастная судьба, горькая доля*).
Fast, sweet, and golden, shows the marriage-knot (крепким, сладостным/милым и золотым выглядит супружеский узел; *fast [fa:st] — крепкий; стойкий; golden — золотой, сделанный из золота: a golden crown — золотая корона; золотистый; to show — показывать; проявляться; выставляться;*

[161] Эфемерида — крылатое насекомое, живущее в течение очень короткого периода (от одного до двух дней); однодневка, подёнка.

предлагаться для продажи; knot [nɔt] — узел, узелок; союз, узы: nuptial ['nʌpʃ(ə)l] knot — узы брака, брачные узы: to tie the knot — выйти замуж; жениться: «завязать узел» /= to get married/).

Dear guests (дорогие гости), you now have seen Love's corpse-light shine (вы сейчас видели трупное свечение[162] любви: «как светит трупный свет любви»; *corpse [kɔ:ps] — труп*).

At dinner, she is hostess, I am host.
Went the feast ever cheerfuller? She keeps
The Topic over intellectual deeps
In buoyancy afloat. They see no ghost.
With sparkling surface-eyes we ply the ball:
It is in truth a most contagious game:
HIDING THE SKELETON, shall be its name.
Such play as this the devils might appal!
But here's the greater wonder; in that we,
Enamoured of an acting nought can tire,
Each other, like true hypocrites, admire;
Warm-lighted looks, Love's ephemerioe,
Shoot gaily o'er the dishes and the wine.
We waken envy of our happy lot.
Fast, sweet, and golden, shows the marriage-knot.
Dear guests, you now have seen Love's corpse-light shine.

Christina Rossetti[163] (1830–1894)

[162] Corpse-light — огонек, который иногда можно наблюдать на кладбище. По поверью, он предвещает смерть тому, кто его видит.
[163] Кристина Россетти.

A Birhtday

(День рождения)

My heart is like a singing bird (мое сердце подобно поющей птице)

Whose nest is in a watered shoot (чье гнездо находится в речных/озерных/болотистых охотничьих угодьях; *watered ['wɔːtəd] — содержащий воду; shoot — охота; охотничьи угодья; to shoot — стрелять*);

My heart is like an apple-tree (мое сердце подобно яблоне)

Whose boughs are bent with thickset fruit (ветви которой: «чьи ветки» согнуты часто расположенными плодами = склоняются от обилия плодов; *bough [bau] — сук, ветвь; to bend — сгибать; гнуть; thickset — густо посаженный; часто расположенный; thick — густой; to set — сажать*);

My heart is like a rainbow shell (мое сердце подобно радужной раковине моллюска; *rainbow — радуга; радужный, разноцветный; shell — раковина /моллюска/*)

That paddles in a halcyon sea (которая плывет в тихом море; *to paddle — грести байдарочным веслом; плыть, переправлять на байдарке, каноэ, каяке; шлепать /по воде или грязи/; плескаться, брызгаться, бултыхаться; paddle — байдарочное весло, весло для каноэ; halcyon ['hælsɪən] — зимородок /= kingfisher, зд. латинское слово/; безмятежный, спокойный, тихий/*[164]);

My heart is gladder than all these (мое сердце счастливее/радостнее, чем все эти /существа/)

Because my love is come to me (потому что моя любовь пришла ко мне).

[164] Зимородок ассоциировался римлянами со спокойным морем. По римской легенде, зимородок высиживает яйца на море во время зимнего солнцестояния. Он обладает способностью успокаивать волны, чтобы они не причинили вреда его гнезду.

Raise me a dais of silk and down (возведите для меня помост из шелка и пуха = покрытый шелком и пухом; *to raise [reɪz] — поднимать; воздвигать, возводить; dais ['deɪɪs] — помост, возвышение /например, для трона или для почетного гостя/; down [daun] — пух*);

Hang it with vair and purple dyes (украсьте: «увешайте» его серо-белым беличьим мехом и пурпурными тканями; *vair [veə] — беличий мех, в котором чередуются серый мех спинок и белый мех животов белок /отрочка одежды дворян в Средние века, от лат. varius — разноцветный/; dye [daɪ] — окраска; цвет /как результат окрашивания/; краска; красящее вещество; краситель*);

Carve it in doves and pomegranates (вырежьте на нем голубок и гранатовые деревья: «вырежьте его голубками...»; *to carve — резать, вырезать /по дереву или кости/; гравировать; высекать /из камня/; dove [dʌv] — голубь /чаще всего о маленьких диких голубях/; pomegranate ['pɔmɪˌgrænɪt] — гранат /плод/; гранатовое дерево*),

And peacocks with a hundred eyes (и павлинов с тысячью глаз);

Work it in gold and silver grapes (украсьте его золотом и серебряным виноградом; *to work — выделывать, вытёсывать, выковывать, придавать определенную форму /камню, металлу или другому твердому веществу/; шить, вышивать, заниматься рукоделием*),

In leaves and silver fleurs-de-lys (листьями и серебряными лилиями; *fleur-de-lis [ˌflɜːdə'liː] /франц./, мн. ч. fleurs-de-lis [ˌflɜːdə'liː] — ирис; лилия /как эмблема французского королевского дома/*);

Because the birthday of my life (потому что день рождения моей жизни)

Is come (настал), my love is come to me (моя любовь пришла ко мне).

My heart is like a singing bird

Whose nest is in a watered shoot;
My heart is like an apple-tree
Whose boughs are bent with thickset fruit;
My heart is like a rainbow shell
That paddles in a halcyon sea;
My heart is gladder than all these
Because my love is come to me.

Raise me a dais of silk and down;
Hang it with vair and purple dyes;
Carve it in doves and pomegranates,
And peacocks with a hundred eyes;
Work it in gold and silver grapes,
In leaves and silver fleurs-de-lys;
Because the birthday of my life
Is come, my love is come to me.

Song (When I am dead, my dearest)
(Песня)

When I am dead, my dearest (когда я умру, мой любимый: «самый дорогой/любимейший»; *dead [ded] — мертвый; умерший; dear [dɪə] — дорогой, милый, любимый*),

Sing no sad songs for me (не пой мне: «для меня» грустных песен; *sad — грустный, печальный; унылый*);

Plant thou no roses at my head (не сажай роз у моего изголовья; *thou [ðau] — /уст., поэт./ ты*),

Nor shady cypress tree (и /не сажай/ тенистое кипарисовое дерево[165]; *shade [ʃeɪd] — тень; полумрак*):

Be the green grass above me (/пусть/ будет зеленая трава надо мной)

With showers and dewdrops wet (мокрая от ливней и капель росы; *shower ['ʃauə] — ливень; dewdrop — капля росы, росинка; dew — роса; drop — капля*);

And if thou wilt, remember (и если хочешь, помни/вспоминай; *thou wilt /уст., поэт./ = you will; to remember [rɪ'membə] — помнить, хранить в памяти; вспоминать, воскрешать в памяти*),

And if thou wilt, forget (а если хочешь, забудь).

I shall not see the shadows (я не буду видеть теней; *shadow ['ʃædəu] — тень*),

I shall not feel the rain (я не буду чувствовать дождь);

I shall not hear the nightingale (я не буду слышать соловья; *nightingale ['naɪtɪŋgeɪl]*)

Sing on, as if in pain (поющего: «петь дальше = продолжающего петь», словно страдая: «словно в боли = от боли»; *to sing on — продолжать петь; pain — боль; горе, огорчение, страдание, сравните: to scream in pain — кричать от боли*);

And dreaming through the twilight (и, грезя сквозь сумрак; *to dream [dri:m] — видеть сон; грезить; twilight ['twaɪlaɪt] — сумерки; полумрак, сумрак*)

That doth not rise nor set (который не восходит и не заходит; *doth [dʌθ] — /уст., поэт./ делает /3-е лицо ед. ч. настоящего времени гл. to do/; to rise — восходить, вставать, подниматься: the sun/the moon rises — солнце/луна всходит; to set — ставить, класть; затвердевать, застывать; делаться густым, прочным; садиться, заходить /о солнце, луне/*),

[165] Благодаря своей негниющей древесине кипарис снискал славу "траурного" дерева — из него изготавливали погребальные урны. (Возможно, определенную роль сыграл и темный цвет листвы.) Существует также греческая легенда, повествующая о том, что юноша Кипарис случайно сразил на охоте своего любимца — оленя, после чего попросил у богов "вечной скорби" и был превращен в вечно скорбящее дерево. В связи с этим мифом греки имели обыкновение сажать кипарисы у могил.

Haply I may remember (возможно, я вспомню; *haply /уст., поэт./ = perhaps — может быть, возможно, от to hap — /уст./ происходить, случаться, совершаться*),

And haply may forget (а возможно, забуду).

When I am dead, my dearest,
Sing no sad songs for me;
Plant thou no roses at my head,
Nor shady cypress tree:
Be the green grass above me
With showers and dewdrops wet;
And if thou wilt, remember,
And if thou wilt, forget.

I shall not see the shadows,
I shall not feel the rain;
I shall not hear the nightingale
Sing on, as if in pain;
And dreaming through the twilight
That doth not rise nor set,
Haply I may remember,
And haply may forget.

Up-Hill

(/Дорога/ в гору)

Does the road wind up-hill all the way (эта дорога вьется в гору на всем своем протяжении: «весь путь»; *up-hill — идущий в гору; ведущий наверх; трудный, тяжелый; требующий усилий, напряжения: uphill task — трудная задача; hill — холм; to wind [waınd] — виться, извиваться; all the way — полностью, от начала до конца*)?

Yes, to the very end (да, до самого конца).

Will the day's journey take the whole long day (дневной путь займет весь /этот/ долгий день)?

From morn to night, my friend (от утра до вечера/ночи, мой друг; *morn — /поэт./ утро; night — ночь; вечер*).

But is there for the night a resting-place (но имеется ли = *будет ли* на ночь место для отдыха; *resting place — место отдыха; /= last resting place/ могила: «последнее место отдыха»; to rest — покоиться; отдыхать*)?

A roof for when the slow dark hours begin (крыша = *кров* на то время, когда начинаются медленные темные часы).

May not the darkness hide it from my face (не спрячет/укроет ли темнота его от меня: «от моего лица»)?

You cannot miss that inn (ты не можешь пропустить/не заметить эту гостиницу; *to miss — упустить, пропустить; не заметить; inn — гостиница; постоялый двор*).

Shall I meet other wayfarers at night (встречу ли я вечером других путников; *wayfarer ['weı˛feərə] — /поэт./ путник, странник; to fare [feə] — /поэт./ ездить, путешествовать, странствовать*)?

Those who have gone before (тех, кто прошел прежде = до меня).

Then must I knock, or call when just in sight (потом, я должен постучать или крикнуть/позвать, как только завижу /гостиницу/: «как только на виду = в поле зрения»; *to call — кричать; окликать; звать /к себе/; sight — зрение; поле зрения, видимость*)?

They will not keep you standing at that door (они не задержат тебя стоящим у той двери = тебе не придется долго стоять у той двери; *to keep — держать; удерживать*).

Shall I find comfort, travel-sore and weak (найду ли я утешение/отдых, истомленный дорогой и слабый; *comfort ['kʌmfət] —утешение; успокоение; отдых; travel ['trævə)l] — путешествие; sore [sɔ:] — больной; болезненный; воспаленный: my feet were sore — мои ноги болели /от ходьбы/; страдающий, испытывающий душевную боль*)?

Of labour you shall find the sum (ты получишь плату за работу: «/своего/ труда ты найдешь итог/сумму» = тебя ждет столько, сколько ты заработал; *labour ['leɪbə] — труд; работа, задание; /чрезмерное/ усилие; sum — сумма; итог*).

Will there be beds for me and all who seek (будут ли постели/ложа для меня и для всех, кто ищет /покоя/; *to seek — искать, разыскивать; пытаться найти; добиваться, стремиться; прибегать, обращаться /к чему-либо — как к средству спасения/*)?

Yea, beds for all who come (да, постели для всех, кто приходит).

Does the road wind up-hill all the way?

Yes, to the very end.

Will the day's journey take the whole long day?

From morn to night, my friend.

But is there for the night a resting-place?

A roof for when the slow dark hours begin.

May not the darkness hide it from my face?

You cannot miss that inn.

Shall I meet other wayfarers at night?

Those who have gone before.

Then must I knock, or call when just in sight?

They will not keep you standing at that door.

Shall I find comfort, travel-sore and weak?

Of labour you shall find the sum.

Will there be beds for me and all who seek?

Yea, beds for all who come.

Emily Dickinson[166] (1830–1886)

To Make a Prairie It Takes a Clover

To make a prairie (чтобы создать лужайку; *prairie ['preərɪ] — прерия, степь; лужайка, полянка*) it takes a clover and one bee (нужны клевер и одна пчела: «это берет = *требует* клевер и одну пчелу»; *clover ['kləuvə] — клевер*),
One clover, and a bee (один клевер и пчела),
And revery (и задумчивость/греза; *revery = reverie ['rev(ə)rɪ] — задумчивость, мечтательность; мечта, греза: to indulge [ɪn'dʌldʒ] in reveries — предаваться мечтам*).
The revery alone will do (грезы одной достаточно; *it will do — этого будет достаточно, это сойдет*),
If bees are few (если пчел мало = если пчел нехватка).

[166] Эмили Дикинсон.

To make a prairie it takes a clover and one bee,

One clover, and a bee,

And revery.

The revery alone will do,

If bees are few.

A Narrow Fellow In the Grass

A narrow Fellow in the Grass (узкий приятель в траве; *fellow ['feləu] — /разг./ человек, парень; приятель; коллега*)

Occasionally rides (подчас катается/ездит; *occasionally [ə'keɪʒ(ə)n(ə)lɪ] — иногда, изредка, время от времени; подчас, порой; to ride — ездить верхом; парить; плыть: the clouds were riding high — высоко по небу плыли облака*)

—

You may have met him (вы, может быть, встречали его)? Did you not (не встречали)

His notice sudden is (его извещение/наблюдение внезапно = его появление неожиданно; *notice ['nəutɪs] — извещение, сообщение, уведомление; предупреждение; внимание; наблюдение: to take notice — наблюдать, примечать; sudden ['sʌd(ə)n] — внезапный, неожиданный, непредвиденный*)

—

The Grass divides (трава разделяется; *to divide [dɪ'vaɪd] — делить/ся/; разделять/ся/*) as with a Comb (словно /расчесанная/ гребнем; *comb [kəum] — гребень; расческа*),

A spotted Shaft is seen (виден пятнистый стержень/дротик; *spotted ['spɔtɪd] — крапчатый, пятнистый; spot — пятнышко; крапинка; shaft — древко /копья/;*

ручка, рукоятка; черенок; /поэт./ копье; стрела, дротик; луч /света/; вспышка /молнии/; ствол /дерева/, стебель /растения/),
And then it closes at your Feet (и затем она /трава/ смыкается: «закрывается» у ваших ног; *to close [kləuz] — закрывать/ся/*)
And opens further on (и размыкается: «раскрывается» дальше = в некотором отдалении) —

He likes a Boggy Acre (он любит болотистую землю: «участок земли»; *boggy — болотистый; bog — болото, трясина; acre ['eɪkə] — акр /единица площади, = 0,4 га или 4047 м^2/, /acres/ владения, поместье, земли*) —
A Floor too cool for Corn (почву, слишком холодную для зерна/для пшеницы; *floor [flɔ:] — пол, настил; дно моря, океана /the ocean floor/ или земля, почва в лесу /the forest floor/; corn [kɔ:n] — зерно, зернышко /хлебных злаков/; зерновые, /часто/ пшеница /= wheat/*) —
But when a Boy and Barefoot (но когда, мальчик и босиком[167]; *barefoot ['beəfut] — босой; босиком; bare [beə] — голый, нагой, обнаженный*)
I more than once at Noon (я не раз: «более чем однажды» в полдень)

Have passed (проходил /мимо/) I thought a Whip Lash (я думал: ремешок плети; *whip — кнут, хлыст; lash — плеть; бич; ремень; ремешок /кнута/*)
Unbraiding in the Sun (расплетающийся на солнце; *to unbraid [ˌən'breɪd]— расплетать; to braid [breɪd] — плести*)
When stooping to secure it (стоило наклониться, чтобы обездвижить/схватить его; *to secure [sɪ'kjuə] — закреплять, прикреплять; /уст./ заключать в тюрьму, брать под стражу, лишать свободы*)
It wrinkled And was gone (он скользил: «сминался» и исчезал; *to wrinkle — морщиться; мяться, сминаться; wrinkle — морщина; складка*) —

[167] В детстве Эмили ходила босиком в близлежащий лес и собирала там гербарий. Вспоминая те времена мальчишеской свободы, она писала брату: “Well, we were all boys once” — «Когда-то мы все были мальчишками».

Several of Nature's People (многих из народа природы; *several ['sev(ə)r(ə)l] — несколько, некоторое количество*)
I know (я знаю = многие из природного народца мне знакомы), and they know me (и они знают меня)
I feel for them a transport (я чувствую по отношению к ним воодушевление/порыв; *transport ['trænspɔːt], ['traːn-] — /религ./ восхищенность; порыв /чувств/: in a transport of rage — в порыве гнева*)
Of Cordiality (радушия; *cordiality [ˌkɔːdɪ'ælətɪ] — сердечность, радушие*)

But never met this Fellow (но никогда не встречал этого приятеля)
Attended or alone (/будучи/ с кем-либо: «в сопровождении /кого-либо/» или один; *to attend [ə'tend] — посещать; присутствовать: to attend a meeting — присутствовать на собрании; сопровождать; сопутствовать: to attend an ambassador — сопровождать посла*)
Without a tighter Breathing (без стеснившегося: «более тесного» дыхания; *tight — тугой; тесный; to breathe [briːð] — дышать*)
And Zero at the Bone (и без нуля в кости = и с ощущением пустоты в основании позвоночника; *zero ['zɪərəu] — нуль; ничто, отсутствие /чего-либо/: to reduce to zero — свести на нет*).

A narrow Fellow in the Grass
Occasionally rides —
You may have met him? Did you not
His notice sudden is —

The Grass divides as with a Comb,
A spotted Shaft is seen,
And then it closes at your Feet

And opens further on —

He likes a Boggy Acre —
A Floor too cool for Corn —
But when a Boy and Barefoot
I more than once at Noon

Have passed I thought a Whip Lash
Unbraiding in the Sun
When stooping to secure it
It wrinkled And was gone —

Several of Nature's People
I know, and they know me
I feel for them a transport
Of Cordiality

But never met this Fellow
Attended or alone
Without a tighter Breathing
And Zero at the Bone.

I Taste a Liquor Never Brewed

I taste a liquor never brewed (я пробую /алкогольный/ напиток, никогда/вовсе не сваренный; *liquor ['lɪkə] — напиток; /амер., разг./ спиртной напиток /виски, водка, джин/; to brew [bruː] — варить /пиво/; смешивать; приготовлять /коктейли/*) —

From Tankards[168] scooped in Pearl (из кружек, пенящихся зачерпнутым жемчугом; *tankard ['tæŋkəd] — высокая пивная кружка /часто с крышкой/; to scoop [sku:p] — копать; черпать; scoop — лопатка, совок; черпак; pearl [pз:l] — жемчуг; жемчужина; капелька росы, росинка*) —
Not all the Vats upon the Rhine (все бочки на Рейне; *vat [væt] — бак, цистерна, чан; кадка, бочка*)
Yield such an Alcohol (не приносят/не дают такого алкоголя; *to yield [ji:ld] — приносить урожай, давать плоды; alcohol ['ælkəhɔl] — алкоголь, спирт*)!

Inebriate of Air — am I (опьяненная воздухом/пьяница воздуха я; *inebriate [ɪ'ni:brɪət] — опьяневший, пьяный; алкоголик, пьяница*) —
And Debauchee of Dew (и распутница росы; *debauchee [ˌdebɔ:'ʧi:] — развратник, распутник; dew [dju:], [ʤu:] — роса*) —
Reeling (идущая, шатаясь[169]; *to reel [ri:l] — кружиться, вертеться; покачнуться, пошатнуться; идти неверной походкой; идти пошатываясь, спотыкаясь; reel — бобина, катушка; кружение, вращение; рил /быстрый шотландский танец/*) — thro endless summer days (через бесконечные летние дни; *thro [θru:] /книжн./ = through [θru:] — через, сквозь, по*) —
From inns of Molten Blue (от постоялых дворов/пабов расплавленной синевы; *inn — небольшая гостиница, таверна, харчевня, постоянный двор; molten ['məult(ə)n] — расплавленный; источающий тепло, сияние; to melt — таять; плавить/ся/; blue — синий цвет, синева; the blue — небо*) —

When “Landlords” turn the drunken Bee (когда хозяева /таверны, паба/ выгоняют пьяную пчелу[170]; *landlord ['lændlɔ:d] — арендодатель, домовладелец /владелец дома, квартиры или земельного участка, сдаваемых внаем/; хозяин гостиницы*)

---

[168] Особенностями письма Эмили Дикинсон является написание многих слов с прописной буквы и тире как основное средство авторской пунктуации.
[169] “Reeling” имеет в дополнительное, подспудное значение: «кружась в быстром танце», которое соответствует и ритму этого стихотворения.
[170] Кто эти “landlords”? Может быть, хозяева времен года, властелины времени.

Out of the Foxglove's door (из двери = *дверей* наперстянки; *foxglove ['fɔksglʌv] — наперстянка: «лисья перчатка»; to turn out /of/ — выгонять /откуда-либо/; to turn — поворачивать*) —
When Butterflies — renounce their “drams” (когда бабочки отказываются от своих глоточков; *to renounce [rɪ'nauns] — отказываться /обычно: путем формального заявления/; отрекаться; dram [dræm] — драхма /единица массы, применявшаяся в аптекарской практике и для взвешивания драгоценных металлов, составляла 1/8 унции или 3, 888 г/; глоток, капелька; малое количество; глоток спиртного*) —
I shall but drink the more (я буду пить, несмотря ни на что, всё больше: «я лишь/просто буду пить тем больше»; *but — лишь, только; просто: he is but a child — он всего лишь ребенок*)!

Till Seraphs swing their snowy Hats (/до тех пор/ пока серафимы не взмахнут своими снежными шляпами; *seraph ['serəf] — серафим*) —
And Saints — to windows run (и святые не побегут к окнам; *saint [seɪnt] — святой*) —
To see the little Tippler (чтобы увидеть маленького/маленькую пьянчужку; *tippler — пьяница; to tipple — пить, пьянствовать*)
Leaning against the — Sun (прислонившегося/прислонившуюся к солнцу; *to lean [li:n] — прислонять/ся/, опирать/ся/*) —

I taste a liquor never brewed —
From Tankards scooped in Pearl —
Not all the Vats upon the Rhine
Yield such an Alcohol!

Inebriate of Air — am I —

And Debauchee of Dew —
Reeling — thro endless summer days —
From inns of Molten Blue —

When “Landlords” turn the drunken Bee
Out of the Foxglove's door —
When Butterflies — renounce their “drams” —
I shall but drink the more!

Till Seraphs swing their snowy Hats —
And Saints — to windows run —
To see the little Tippler
Leaning against the — Sun —

I’m Nobody! Who Are You?

I'm Nobody (я никто)! Who are you (кто ты)?
Are you — Nobody — too (ты никто тоже)?
Then there's a pair of us (тогда мы — пара: «тогда имеется = *вот* пара нас»; *pair [peə] — пара; двое*)!
Don't tell (не говори/не рассказывай)! they'd advertise — you know (они разгласят, ты знаешь = они ведь разгласят; *to advertise ['ædvətaɪz] — рекламировать; помещать объявление; предавать гласности, афишировать; разглашать: you shouldn't advertise the news — это известие не следует предавать широкой огласке*)!

How dreary (как скучно/тоскливо; *dreary ['drɪərɪ] — тоскливый, безотрадный; скучный, нудный*) — to be (быть) — Somebody (кем-то)!

How public (как /это/ публично/банально; *public ['pʌblɪk] — общественный; публичный; общедоступный; гласный, открытый: to make public — делать общеизвестным*) — like a Frog (подобно лягушке) —
To tell one's name (возвещать свое имя) — the livelong June (в течение всего бесконечного июня/целый битый июнь; *livelong ['lɪvlɔŋ] — целый, весь; бесконечный, вечный: livelong day — день-деньской*) —
To an admiring Bog (восхищенному болоту; *admiring [əd'maɪərɪŋ] — восхищенный, обожающий; to admire [əd'maɪə] — любоваться, рассматривать с восхищением; восторгаться; bog — болото, трясина*)!

I'm Nobody! Who are you?
Are you — Nobody — too?
Then there's a pair of us!
Don't tell! they'd advertise — you know!

How dreary — to be — Somebody!
How public — like a Frog —
To tell one's name — the livelong June —
To an admiring Bog!

There's a Certain Slant of Light

There's a certain Slant of light (бывает: «имеется» определенный наклон света/некий косой луч света; *certain ['sɜːt(ə)n] — определенный; некий, некоторый, определенного рода; slant — наклон, склон, уклон: slant of the coast — наклонный берег*),

Winter Afternoons (зимними днями; *afternoon [ˌa:ftə'nu:n] — время после полудня /до вечера/, дневное время*) —
That oppresses, like the Heft (что подавляет/гнетет, подобно тяжести; *to oppress [ə'pres] — подавлять, притеснять, угнетать; удручать, действовать угнетающе; наваливаться /о сне, усталости/; heft — /амер./ тяжесть, тяжелая, массивная вещь*)
Of Cathedral Tunes (церковных: «соборных» мелодий; *cathedral [kə'θi:dr(ə)l] — кафедральный собор; соборный; tune [t(j)u:n], [ʧu:n] — мелодия; напев*) —

Heavenly Hurt (небесную пораненность/травму; *heavenly ['hev(ə)nlɪ] — небесный; блаженный, восхитительный; hurt — телесное повреждение; ушиб; рана; травма; увечье*), it gives us (он дает нам) —
We can find no scar (мы не можем обнаружить шрама),
But internal difference (разве что внутреннее отличие/сокровенную разницу; *internal [ɪn'tɜ:n(ə)l] — внутренний; душевный, сокровенный; difference ['dɪf(ə)r(ə)ns] — разница; несходство; различие*),
Where the Meanings, are (/там,/ где смыслы — находятся; *meaning ['mi:nɪŋ] — значение; смысл; to mean — значить, означать*) —

None may teach it (никто не может обучить ее */небесную пораненность/*) —
Any (ничему[171]; *any = anything*) —
'Tis the Seal Despair (это печать отчаяние; *'tis = it is; seal [si:l] — печать; клеймо; despair [dɪ'speə] — отчаяние*) —
An imperial affliction (царственный недуг; *imperial [ɪm'pɪərɪəl] — имперский, императорский; верховный, высший; деспотический, властный, не допускающий возражений; величественный, величавый; affliction [ə'flɪkʃ(ə)n] — страдание, печаль, скорбь; горе, бедствие; болезнь, недуг; физический недостаток*)

[171] Возможны также следующие интерпретации: “None may teach it—[not] Any[one else]—” — «Никто не может обучить ей */небесной пораненности/* — никто иной»; “None may teach it—[to] Any[one else]—” — «Никто не может обучить ей */небесной пораненности/* кого-либо еще».

Sent us of the Air (посланный нам из воздуха; *to send — посылать*) —

When it comes, the Landscape listens (когда он приходит, ландшафт слушает/прислушивается; *landscape ['læn(d)skeɪp] — ландшафт, пейзаж*) —
Shadows — hold their breath (тени —удерживают свое дыхание; *shadow ['ʃædəu] — тень; breath [breθ] — дыхание; вздох*) —
When it goes (когда он уходит), 'tis like the Distance (это /выглядит/ как удаленность/равнодушие; *distance ['dɪst(ə)ns] — расстояние; дистанция; протяженность, отдаленность; даль; сдержанность, холодность, равнодушие; a distant look — отсутствующий взгляд*)
On the look of Death (на лице смерти; *look [luk] — взгляд; выражение лица, вид; death [deθ] — смерть*) —

There's a certain Slant of light,
Winter Afternoons —
That oppresses, like the Heft
Of Cathedral Tunes —

Heavenly Hurt, it gives us —
We can find no scar,
But internal difference,
Where the Meanings, are —

None may teach it — Any —
'Tis the Seal Despair —
An imperial affliction
Sent us of the Air —

When it comes, the Landscape listens —
Shadows — hold their breath —
When it goes, 'tis like the Distance
On the look of Death —

Some Keep the Sabbath Going to Church

Some keep the Sabbath going to Church (некоторые соблюдают Субботу, посещая церковь; *Sabbath ['sæbəθ] — суббота, шабат: «отдых» /священный день отдохновения у иудеев/; воскресенье /священный день отдохновения у христиан/*) —
I keep it, staying at Home (я соблюдаю ее, оставаясь дома[172]) —
With a Bobolink for a Chorister (с дроздом в качестве регента; *bobolink ['bɔbəlɪŋk] — рисовый трупиал /певчая птица из семейства дроздов/; chorister ['kɔrɪstə] — певчий, хорист, хористка /в церковном хоре/; мальчик-певчий; регент /хора/*) —
And an Orchard, for a Dome (и фруктовым садом — в качестве собора; *orchard ['ɔ:ʧəd] — фруктовый сад; dome — купол; верх, верхушка, свод /большого здания/; /поэт./ величественное здание*) —

Some keep the Sabbath in Surplice (некоторые соблюдают Субботу в стихаре; *surplice ['sɜ:pləs] — /рел./ стихарь /длинное облачение с широкими рукавами/*) —

I, just wear my Wings (а я всего лишь ношу мои крылья = а на мне лишь мое крылья; *to wear [weə] — носить*) —

[172] В тридцать лет Эмили Дикинсон перестала ходить в церковь. Вся семья шла на воскресную службу, а Эмили оставалась дома, наслаждаясь покоем и творчеством.

And instead of tolling the Bell (и вместо того, чтобы звонить в колокол; *instead [ɪn'sted] — вместо; взамен; to toll — звонить в колокол /ударяя медленно и мерно/; благовестить; отбивать часы /ударами колокола/; издавать похоронный звон, звонить по покойнику, сравните: to ring the bell — звонить в колокол*), for Church (для церкви),
Our little Sexton (наш маленький служка/пономарь; *sexton ['sekst(ə)n] — церковный сторож /ухаживающий за церковным зданием и кладбищем/; пономарь; могильщик; ризничий*) — sings (поет).

God preaches (Бог проповедует/читает проповедь), a noted Clergyman (известный/популярный священнослужитель; *noted ['nəutɪd] — знаменитый, известный; заметный, значительный; clergyman ['klɜ:dʒɪmən] — священник, священнослужитель; the clergy — духовенство*) —
And the sermon is never long (и проповедь никогда не бывает длинной; *sermon ['sɜ:mən] — проповедь*),
So instead of getting to Heaven (так что вместо того, чтобы попасть на Небеса), at last (под /самый/ конец; *at last — в конце концов, наконец*) —
I'm going (я иду = продвигаюсь/нахожусь в движении), all along (всё время/постоянно; *all along — всё время, всегда*).

Some keep the Sabbath going to Church —
I keep it, staying at Home —
With a Bobolink for a Chorister —
And an Orchard, for a Dome —

Some keep the Sabbath in Surplice —
I, just wear my Wings —
And instead of tolling the Bell, for Church,

Our little Sexton — sings.

God preaches, a noted Clergyman —
And the sermon is never long,
So instead of getting to Heaven, at last —
I'm going, all along.

“Hope” Is the Thing with Feathers

“Hope” is the thing with feathers (надежда — это нечто/существо с оперением: «с перьями»; *thing — вещь; создание, живое существо; feather ['feðə] — перо*) —
That perches in the soul (которое сидит /как на насесте/ в душе; *perch — насест, жёрдочка /для птиц/; to perch — сидеть на насесте, садиться на насест*) —
And sings the tune without the words (и поет мелодию/напев без слов; *tune [t(j)u:n], [ʧu:n] — мелодия; напев*) —
And never stops (и никогда не останавливается) — at all (вовсе) —

And sweetest (и, самая милая) — in the Gale (в сильных порывах ветра; *gale — шторм; буря; очень сильный ветер; sudden gale — внезапный порыв ветра*) — is heard (слышна) —
And sore must be the storm (и очень злой должна быть буря; *sore [sɔ:] — больной; болезненный, чувствительный: sore point — больное, уязвимое место; вызывающий боль, страдание; мучительный, тяжкий, тяжелый*) —
That could abash the little Bird (которая смогла бы смутить /эту/ птичку: «маленькую птицу»; *to abash [ə'bæʃ] — смущать, конфузить; приводить в замешательство*)

That kept so many warm (которая в стольких поддерживает тепло: «которая держит/сохраняет столь многих теплыми») —

I've heard it in the chillest land (я слышала ее в самой холодной стране/местности; *chill — холодный, вызывающий дрожь, озноб*) —
And on the strangest Sea (и в самом незнакомом море) —
Yet (и всё же) — never (никогда) — in Extremity (в крайней беде; *extremity [ɪk'stremətɪ], [ek-] — конец, край; крайняя опасность, крайняя нужда: driven to extremity — доведенный до крайности*),

It asked a crumb (она не просила крошку /хлеба/ = ни крохи хлеба; *to ask [aːsk] — спрашивать; /по/просить /что-либо/; crumb [krʌm] — крошка, кроха /хлеба/*) — of Me (у меня).

“Hope” is the thing with feathers —
That perches in the soul —
And sings the tune without the words —
And never stops — at all —

And sweetest — in the Gale — is heard —
And sore must be the storm —
That could abash the little Bird
That kept so many warm —

I've heard it in the chillest land —
And on the strangest Sea —
Yet — never — in Extremity,
It asked a crumb — of Me.

They Shut Me Up in Prose

They shut me up in Prose (они заперли меня в прозе; *to shut [ʃʌt] — закрывать, запирать, затворять; to shut up — заключать, сажать /в тюрьму/; prose [prəuz] — проза; прозаичность*) —
As when a little Girl (как когда маленькой девочкой)
They put me in the Closet (они помещали меня в чулан; *closet ['klɔzɪt] — шкаф; чулан, кладовка; /уст./ отдельная комната, кабинет*) —
Because they liked me “still” (потому что они хотели, чтобы я была тихой/неподвижной = смирной; *still — бесшумный, тихий, безмолвный; неподвижный*) —

Still (смирной)! Could themself have peeped (если бы могли сами подглядеть; *to peep — заглядывать /куда-либо/; смотреть прищурясь /на что-либо/: to peep into the room — заглянуть в комнату; to peep through a keyhole — подглядывать в замочную скважину; themself /= himself or herself/ — сам, сама; /= themselves/ — сами /обычно как вариант в том случае, когда речь идет о каждом в отдельности/*) —
And seen my Brain (и увидеть мой мозг) — go round (кружащийся: «идущий кругом»; *to go round — вращаться, вертеться: the wheels go round — колёса вращаются*) —
They might as wise have lodged a Bird (они могли бы столь же мудро = *с тем же успехом* поместить птицу; *wise [waɪz] — мудро; благоразумно; lodge [lɔʤ] — домик; сторожка, приют; to lodge — обеспечивать временным жильем, предоставлять помещение; приютить, поселить*)
For Treason (за государственную измену; *treason ['tri:z(ə)n] — измена, предательство; /= high treason/ государственная измена*) — in the Pound (в кутузку; *pound [paund] — загон /для скота/; приют /для потерявшихся или*

бездомных животных/: dog pound — приют для собак; /уст./ ловушка; тюрьма) —

Himself has but to will (ей */птице/*: «ему» надо = *стоит* лишь захотеть; *but — лишь, только*)
And easy as a Star (и = *чтобы* легко, как звезда)
Look down upon Captivity (взглянуть вниз на неволю/тюремное заключение; *captivity [kæp'tɪvətɪ] — пленение, лишение свободы; плен, неволя*) —
And laugh (и рассмеяться) — No more have I (не больше надо и мне = *стоит и мне* /захотеть/) —

They shut me up in Prose —
As when a little Girl
They put me in the Closet —
Because they liked me “still” —

Still! Could themself have peeped —
And seen my Brain — go round —
They might as wise have lodged a Bird
For Treason — in the Pound —

Himself has but to will
And easy as a Star
Look down upon Captivity —
And laugh — No more have I —

Wild Nights — Wild Nights

Wild nights — Wild nights (бурные: «дикие» ночи; *wild [waɪld] — дикий; бурный, необузданный; исступлённый, безудержный*)!
Were I with thee (была бы я с тобой; *thee [ðiː] — /уст., поэт./ тебе, тебя, тобой /косвенный падеж от thou [ðau] — ты/*)
Wild nights should be (бурные ночи должны были бы стать)
Our luxury (нашим упоением; *luxury ['lʌkʃ(ə)rɪ], ['lʌgʒ-] — богатство, пышность, роскошь; большое удовольствие, наслаждение; /уст./ разврат, распутство*)!

Futile (тщетны; *futile ['fjuːtaɪl] — бесполезный, напрасный, тщетный*) — the winds (ветры) —
To a Heart in port (для сердца /что/ в гавани; *port — гавань; порт*) —
Done with the Compass (не нужен больше компас: «покончено с компасом»; *done with — покончено: it's over and done with — с этим покончено; compass ['kʌmpəs] — компас*) —
Done with the Chart (не нужна больше карта)!

Rowing in Eden (гребля в Эдеме; *to row [rəu] — грести, идти на веслах; Eden ['iːd(ə)n] — Эдем, рай, райский сад*) —
Ah — the Sea (ах — море; *ah [aː] — а!, ах!; sea [siː] — море; водная поверхность земного шара; волнение, волна*)!
Might I but moor (могла бы я лишь причалить = если бы я могла причалить/встать на якорь; *to moor [muə], [mɔː] — причаливать; пришвартовываться; вставать на якорь: the boat was moored to the pier — лодка была пришвартована к причалу/пирсу*) — tonight (сегодня вечером/сегодняшей ночью) —
In thee (в тебе)!

Wild nights — Wild nights!
Were I with thee
Wild nights should be
Our luxury!

Futile — the winds —
To a Heart in port —
Done with the Compass —
Done with the Chart!

Rowing in Eden —
Ah — the Sea!
Might I but moor — tonight —
In thee!

* * *

Split the Lark (расщепи/вскрой жаворонка; *to split — раскалывать; расщеплять, разбивать на части*) — and you'll find the Music (и ты обнаружишь музыку) —
Bulb after Bulb, in Silver rolled (луковку за луковкой, обернутые в серебро; *bulb [bʌlb] — луковица /у лука/; луковка /у тюльпанов, гиацинтов и др./; to roll [rəul] — катить/ся/; /= roll up/ — завертывать*) —
Scantily dealt to the Summer Morning (скудно выданные/распределенные летнему утру; *scantily ['skænt(ə)lɪ] — скудно, недостаточно, ограниченно;*

dealt [delt] — от ‘to deal’ — распределять; раздавать, выдавать /= deal out/: to deal out alms to the poor — раздавать милостыню бедным)
Saved for your Ear (сбереженные для твоего слуха; *to save — спасать; беречь, экономить; /= save up/ откладывать, копить /деньги/: to save up money for a holiday — копить деньги на отпуск; ear [ɪə] — ухо; слух*) when Lutes be old (когда лютни станут старыми; *lute [luːt] — лютня*).

Loose the Flood (выпусти /на свободу/ поток; *to loose [luːs] — освобождать; спускать с цепи, выпускать из клетки; развязывать; распаковывать: to loose a knot — развязать узел; давать волю, выход /чему-либо/; flood [flʌd] — наводнение, потоп; половодье; паводок; разлив; поток, каскад; струя*) — you shall find it patent (ты найдешь ее явной/доступной; *patent ['peɪt(ə)nt], ['pæ-] — открытый; доступный, беспрепятственный, свободный: patent entrance — открытый вход, свободный вход; очевидный, явный: patent lie — явная ложь*) —
Gush after Gush (/испускающую/ струю за струей; *gush [gʌʃ] — сильный, стремительный поток; сильная струя; прорыв /жидкости/: gush of tears — фонтан слез; наплыв, прилив; избыток /о чувствах, эмоциях/*), reserved for you (сохраненную для тебя; *to reserve [rɪ'zɜːv] — запасать, откладывать; приберегать, сохранять*) —
Scarlet Experiment (алую/пурпурную пробу; *scarlet ['skaːlət] — алый, ярко-красный; пурпурный; experiment [ɪk'sperɪmənt], [ek-] — опыт, эксперимент; проба*)! Sceptic Thomas (скептический Томас = Фома неверующий; *sceptic ['skeptɪk] — скептик; /= sceptical ['skeptɪk(ə)l]/ — скептический; Thomas ['tɔməs]; doubting Thomas — Фома неверующий*)!
Now (/и что/ теперь), do you doubt that your Bird was true (ты сомневаешься, что твоя птичка была настоящей/подлинной; *to doubt [daut] — сомневаться; true [truː] — истинный, настоящий, подлинный*)?

Split the Lark — and you'll find the Music —
Bulb after Bulb, in Silver rolled —
Scantily dealt to the Summer Morning
Saved for your Ear when Lutes be old.

Loose the Flood — you shall find it patent —
Gush after Gush, reserved for you —
Scarlet Experiment! Sceptic Thomas!
Now, do you doubt that your Bird was true?

* * *

The Heart asks Pleasure (сердце просит удовольствия/отрады; *pleasure ['pleʒə] — удовольствие; или что-либо, доставляющее удовольствие*) — first (сначала) —
And then (а потом) — Excuse from Pain (/уважительное/ освобождение от боли; *excuse [ɪk'skju:s], [ek's-] — извинение; повод, предлог, отговорка; освобождение /от какой-либо обязанности, повинности/; /амер./ справка от врача, объяснительная записка от родителей /о причине отсутствия/; pain — боль; страдание*) —
And then (а потом) — those little Anodynes (те маленькие обезболивающие /пилюли/; *anodyne ['ænəudaɪn] — болеутоляющее средство; утешение, успокоение: time is the only anodyne of sorrow — время — единственное утешение печали*)
That deaden suffering (которые умерщвляют = *притупляют* страдание; *to deaden ['ded(ə)n] — притуплять, ослаблять, заглушать; dead [ded] —*

мертвый; suffering ['sʌf(ə)rɪŋ] — страдание, боль, мука; to suffer ['sʌfə] — страдать) —

And then (а потом) — to go to sleep (уснуть: «пойти спать») —
And then (а потом) — if it should be (если такова будет)
The will of its Inquisitor (воля его */сердца/* инквизитора; *inquisitor [ɪn'kwɪzɪtə] — некто, занимающийся расследованием, сурово допрашивающий; инквизитор*)
The privilege to die (привилегию умереть; *privilege ['prɪv(ə)lɪʤ] — привилегия, исключительное право, льгота*) —

The Heart asks Pleasure — first —
And then — Excuse from Pain —
And then — those little Anodynes
That deaden suffering —

And then — to go to sleep —
And then — if it should be
The will of its Inquisitor
The privilege to die —

I Dwell in Possibility

I dwell in Possibility (я живу/проживаю в возможности; *to dwell — жить, обитать, находиться, пребывать; possibility [ˌpɔsə'bɪlətɪ] — вероятность, возможность*) —

A fairer House than Prose (более прекрасном доме, чем проза; *fair [feə] — порядочный, честный, справедливый; незапятнанный, чистый: fair name — хорошая репутация; хороший, ясный: fair weather — хорошая, ясная погода; /поэт./ красивый, прекрасный*) —

More numerous of Windows (более обильном окнами; *numerous ['nju:m(ə)rəs] — многочисленный*) —

Superior — for Doors (превосходящем — из-за дверей/дверями; *superior [s(j)u:'pɪərɪə] — высший, старший /по рангу, званию, социальному положению и т. п./; лучший, более совершенный; численно превосходящий; больший; расположенный выше; for — для; из-за, за, по причине; касательно, относительно /чего-либо, кого-либо/, что касается, в отношении /чего-либо, кого-либо/: as for the rest — что касается всего остального*) —

Of Chambers as the Cedars (/состоящем/ из комнат, подобных кедрам[173]; *chamber ['ʧeɪmbə] — комната; cedar ['si:də] — кедр*) —

Impregnable of eye (неприступных для глаза = для глаз/зрения; *impregnable [ɪm'pregnəbl] — неприступный; недоступный, неуязвимый; eye [aɪ] — глаз; зрение*) —

And for an everlasting Roof (а в качестве вечной: «вечно длящейся» крыши; *everlasting [ˌevə'la:stɪŋ] — вечный, бессмертный; прочный, стойкий, долговечный; /the Everlasting/ Бог, Предвечный; ever ['evə] — всегда, вечно; to last — продолжаться, тянуться, длиться*)

The Gambrels of the Sky (/имеющем/ скаты неба; *gambrel ['gambr(ə)l] — мансардная крыша /двускатная крыша, каждый скат которой имеет ломаную поверхность: верхнюю покатую часть и нижнюю крутую/*) —

Of Visitors — the fairest (/имеющем/ посетителей — наипрекраснейших; *visitor ['vɪzɪtə] — посетитель, гость*) —

---

[173] Сравните со словами из 103-го псалма: «Насытятся деревья на равнине, кедры ливанские, которые Ты насадил, — там птички совьют гнёзда, жилище аиста возвышается над ними».

For Occupation — This (в качестве занятия/дела — /вот/ это = вот что; *occupation [ˌɔkjə'peɪʃ(ə)n], [-kju-] — занятие, дело*) —
The spreading wide my narrow Hands (широкое раскидывание: «развертывание широко» моих узких рук: «кистей рук»; *to spread [spred] — расстилать; развертывать; раскрывать; протягивать; wide — широко; narrow ['nærəu] — узкий*)
To gather Paradise (чтобы собрать/охватить рай; *to gather ['gæðə] — собирать/ся/; рвать /цветы/; снимать /урожай/; собирать /ягоды/; поднимать /с земли, с пола/; накоплять, приобретать: to gather experience — копить опыт; Paradise ['pærədaɪs] — рай*) —

I dwell in Possibility —
A fairer House than Prose —
More numerous of Windows —
Superior — for Doors —

Of Chambers as the Cedars —
Impregnable of eye —
And for an everlasting Roof
The Gambrels of the Sky —

Of Visitors — the fairest —
For Occupation — This —
The spreading wide my narrow Hands
To gather Paradise —

There Is No Frigate Like a Book

There is no Frigate like a Book (нет/не существует фрегата, подобного книге; *frigate ['frɪgət] — фрегат*)
To take us Lands away (чтобы отвезти: «взять» нас в далекие страны: «страны вдаль/прочь = на расстояние многих стран»; *to take — брать; доставлять; сопровождать; провожать; вести; брать с собой: to take smb. home — провожать кого-либо домой; away [ə'weɪ] — далеко, вдали; прочь*)
Nor any Coursers like a Page (и нет/не существует рысаков, подобных странице; *nor [nɔ:] — также не, тоже не; ни..., ни...; не..., не...; courser ['kɔ:sə] — беговая лошадь, скаковая лошадь; рысак; /поэт./ боевой конь*)
Of prancing Poetry (гарцующей/резвящейся поэзии; *to prance [pra:ns] — гарцевать, двигаться прыгающим шагом /о лошади/; /разг./ скакать, резвиться /о человеке/; poetry ['pəuɪtrɪ] — поэзия*) —
This Traverse may the poorest take (этот переезд/это путешествие может проделать /и/ самый бедный; *traverse ['trævəs], [-vɜ:s] — прохождение, проезд, проход, пересечение; to traverse [trə'vɜ:s] — пересекать, проходить, преодолевать, проезжать*)
Without oppress of Toll (без гнета дорожной платы[174]; *to oppress [ə'pres] — подавлять, притеснять, угнетать; toll [təul] — пошлина; сбор; дань; плата /за услуги, например, за пользование дорогой, за перевозку груза по железной дороге и т. п./*) —
How frugal is the Chariot (сколь экономна/скромна колесница; *frugal ['fru:g(ə)l] — бережливый, экономный: frugal of/with one's money — экономящий деньги; скромный, умеренный; скудный /обычно о еде, питании/: a frugal meal — скромная пища; chariot ['ʧærɪət] — колесница; лёгкая прогулочная коляска, фаэтон*)

[174] То же самое может быть сказано и о смерти (что и находит свое отражение в других стихотворениях Дикинсон).

That bears the Human Soul (несущая: «что несет» человеческую душу; *to bear [beə] — носить, нести; переносить; human ['hju:mən] — человеческий; soul [səul] — душа*) —

There is no Frigate like a Book
To take us Lands away
Nor any Coursers like a Page
Of prancing Poetry —
This Traverse may the poorest take
Without oppress of Toll —
How frugal is the Chariot
That bears the Human Soul —

The Soul Selects Her Own Society

The Soul selects her own Society (душа избирает свое собственное общество; *to select [sɪ'lekt] — выбирать, избирать; отбирать, подбирать; society [sə'saɪətɪ] — общество*) —
Then — shuts the Door (затем — затворяет дверь) —
To her divine Majority (к ее божественному большинству/старшинству */т. е. к ее богатству, к ее сокровищам/*[175]; *divine [dɪ'vaɪn] — божественный; majority [mə'ʤɔrətɪ] — большинство; возраст совершеннолетия, совершеннолетие; /уст./ старшинство*) —

[175] «Божественное большинство» характеризует величие и богатство души, превозмогающей весь мир. А также, возможно, «божественное право» королей.

Present no more (не являйтесь более[176]; *to present [prɪ'zent] — преподносить; дарить; представлять /кого-либо кому-либо/), представляться /где-либо/, являться /куда-либо/*) —

Unmoved (недвижимая = равнодушная; *unmoved [ʌn'mu:vd] — неподвижный; нерастроганный, оставшийся равнодушным; to move [mu:v] — двигать, передвигать; трогать, волновать*) — she notes the Chariots (она замечает коляски/фаэтоны; *chariot ['ʧærɪət] — колесница; легкая прогулочная коляска, фаэтон*) — pausing (задерживающиеся = *останавливающиеся* на время; *pause [pɔ:z] — пауза, перерыв; остановка; to pause — делать паузу, временно прекращать, останавливаться*) —
At her low Gate (у ее низких ворот) —
Unmoved (равнодушная/не обращающая внимания) — an Emperor be kneeling (пусть бы даже император преклонял колени; *emperor ['emp(ə)rə] — император; to kneel [ni:l] /= kneel down/ — преклонять колени, становиться на колени*)
Upon her Mat (на ее коврик/циновку; *mat — циновка; половик, коврик /у двери, для вытирания ног/*) —

I've known her (мне было знакомо/я знала ее = как она) — from an ample nation (из большого: «обильного/обширного» народа; *ample [æmpl] — просторный; обширный; изобильный, обильный; nation ['neɪʃ(ə)n] — народ, нация*) —
Choose One (/я знала ее/ выбрать = *выберет* одного; *to choose — выбирать*)
—
Then (затем) — close the Valves of her attention (закроет: «закрыть» створки своего внимания; *to close [kləuz] — закрывать; valve [vælv] — /тех./ клапан; вентиль; створка; /анат./ клапан /сердца/; /бот./ вальва; створка; attention [ə'tenʃ(ə)n] — внимание, внимательность*) —

[176] У этих строк есть вариант: “On her divine majority / Intrude no more” — «К ее божественному большинству не вторгайтесь/не навязывайтесь больше».

Like Stone (подобно камню = могильной плите) —

The Soul selects her own Society —
Then — shuts the Door —
To her divine Majority —
Present no more —

Unmoved — she notes the Chariots — pausing —
At her low Gate —
Unmoved — an Emperor be kneeling
Upon her Mat —

I've known her — from an ample nation —
Choose One —
Then — close the Valves of her attention —
Like Stone —

I Felt a Funeral, in My Brain

I felt a Funeral (я почувствовала/ощутила заупокойную службу/похороны; *funeral ['fjuːn(ə)rəl] — заупокойная служба; похороны; похоронная процессия*), in my Brain (в моем мозгу),
And Mourners (и скорбящие; *to mourn [mɔːn] — скорбеть, оплакивать; носить траур*) to and fro (взад и вперед; *to and fro — взад и вперед; туда и сюда*)

Kept treading — treading (продолжали ступать, ступать = все ступали, ступали; *to tread [tred] — идти, ступать, шагать; /= tread down/ топтать, наступать, давить*) — till it seemed (пока не показалось)
That Sense was breaking through (что прорывается смысл: «что смысл прорывается/проламывается сквозь»; *to break through — прорываться, пробиваться*) —

And when they all were seated (а когда они все уселись: «были усажены»; *to seat — усаживать, сажать; рассаживать: please be seated — прошу садиться; садитесь, пожалуйста /формальное приглашение начать собрание/*),
A Service, like a Drum (/церковная/ служба, словно барабан; *service ['sɜːvɪs] — служба; /= religious service/ богослужение, memorial service / service for the dead — заупокойная служба, панихида*) —
Kept beating — beating — (продолжала бить, бить = всё стучала, стучала; *to beat — бить, колотить; биться, стучать /о сердце, дожде/; разбиваться /о волнах/; отбивать /такт, время/; выбивать /дробь на барабане/*) till I thought (пока я не подумала = пока мне не стало казаться)
My mind was going numb (/что/ мой ум цепенеет; *mind — ум; память; сосотояние духа, душа; numb [nʌm] — окоченелый, окоченевший /от холода/; онемелый, оцепенелый, бесчувственный, омертвевший*) —

And then I heard them lift a Box (а затем я услышала, как они поднимают ящик; *box — коробка; ящик*)
And creak across my Soul (и скрипят, идя по моей душе: «скрипят через мою душу»; *to creak [kriːk] — скрипеть*)
With those same Boots of Lead (теми же самыми сапогами из свинца = свинцовыми сапогами; *boot — ботинок; сапог; lead [led] — свинец*), again (снова),

Then Space (затем пространство) — began to toll (начало звонить/звенеть; *to toll [təul] — звонить в колокол; издавать похоронный звон, звонить по покойнику*),

As all the Heavens were a Bell (/так,/ словно все Небеса были колоколом),
And Being, but an Ear (а существование/существо — всего лишь ухом/слухом; *being ['biːɪŋ] — жизнь, существование, бытие; живое существо; ear [ɪə] — ухо; способность слышать, слух*),
And I, and Silence (а я — и безмолвие; *silence ['saɪləns] — тишина, безмолвие*), some strange Race (/были/ каким-то странным племенем; *race — раса; племя, порода /о любой группе людей, тем или иным образом воспринимаемой как одно целое/*)
Wrecked (потерпевшим кораблекрушение/аварию; *wrecked [rekt] — потерпевший кораблекрушение; wreck — крушение, авария, гибель, катастрофа; остов разбитого судна; остатки кораблекрушения*), solitary (одиноким; *solitary ['sɔlɪt(ə)rɪ] — одинокий*), here (здесь) —

And then a Plank in Reason (а затем доска в разуме[177]; *reason ['riːz(ə)n] — разум, рассудок*), broke (проломилась),
And I dropped down (и я упала = *начала падать* вниз), and down (и вниз) —
And hit a World (и ударялась о мир // и попадала /как в цель/ в мир; *to hit — ударять; поражать; попадать /в цель/*), at every plunge (с каждым /следующим/ отрезком полета вниз: «с каждым погружением/нырянием»; *plunge [plʌnʤ] — прыжок; погружение; to plunge — нырять; погружаться /= plunge down/*),
And Finished knowing (и перестала знать // и под конец узнала: «закончила /тем, что стала/ знать») — then (тогда) —

[177] В середине XIX века была распространена следующая картинка: человек, глядя в Библию, идет по доске через пропасть — от мира земного к миру небесному.

I felt a Funeral, in my Brain,
And Mourners to and fro
Kept treading — treading — till it seemed
That Sense was breaking through —

And when they all were seated,
A Service, like a Drum —
Kept beating — beating — till I thought
My mind was going numb —

And then I heard them lift a Box
And creak across my Soul
With those same Boots of Lead, again,
Then Space — began to toll,

As all the Heavens were a Bell,
And Being, but an Ear,
And I, and Silence, some strange Race
Wrecked, solitary, here —

And then a Plank in Reason, broke,
And I dropped down, and down —
And hit a World, at every plunge,
And Finished knowing — then —

I Heard a Fly Buzz — When I Died

I heard a Fly buzz (я услышала, как жужжит муха) — when I died (когда я умирала) —
The Stillness in the Room (недвижность/тишина в комнате; *still — неподвижный; бесшумный, безмолвный*)
Was like the Stillness in the Air (была подобна недвижности в воздухе) —
Between the Heaves of Storm (между порывами/вздохами бури; *heave [hiːv] — подъем, поднятие; глубокий вдох; дыхание; накатывание волн на берег; to heave — поднимать; вздыматься, ритмично подниматься и опускаться; тяжело дышать, глотать воздух: to heave a sigh — тяжело вздохнуть, простонать*) —

The Eyes around (глаза вокруг) — had wrung them dry (их /еще раньше/ выжали досуха; *to wring — крутить, скручивать; /= to wring out/ выжимать*) —
And Breaths were gathering firm (и дыхания готовили силы: «собирались крепко»; *breath [breθ] — дыхание; вздох*)
For that last Onset (для того последнего натиска; *onset ['ɔnset] — атака, нападение, натиск*) — when the King (когда король[178])
Be witnessed (был бы засвидетельствован = появится; *witness ['wɪtnəs] — свидетель, очевидец; to witness — свидетельствовать*) — in the Room (в комнате) —

I willed my Keepsakes (я завещала мои /некогда подаренные мне/ вещи/сувениры; *will — воля; завещание; will to smb. — завещать, отказывать, отписывать кому-либо; keepsake ['kiːpseɪk] — небольшой подарок на память*) — Signed away (отписала; *sign [saɪn] — знак; символ; to sign — подписывать /документ/; to sign away — отказываться, оформлять*

[178] Видимо, Бог, или Ангел смерти.

отказ: to sign away one's inheritance [ɪn'herɪt(ə)ns] — отказываться от своих прав на наследство)

What portion of me be (ту часть меня, какая должна/могла быть; *portion ['pɔ:ʃ(ə)n] — порция, часть; /юр./ доля в наследстве*)

Assignable (передана; *assignable [ə'saɪnəb(ə)l] — могущий быть предоставленным, выделенным, ассигнованным; /юр./ могущий быть переданным, переуступленным*) — and then it was (и как раз затем: «и тогда это было = случилось»)

There interposed a Fly (вмешалась муха; *to interpose [ˌɪntə'pəuz] — вставлять, помещать между; вклиниваться; вмешиваться*) —

With Blue (своим голубым; *blue — голубой; подавленный, унылый*) — uncertain (неопределенным; *uncertain [ʌn'sɜ:t(ə)n] — неопределенный, неясный; изменчивый*) — stumbling Buzz (спотыкающимся жужжанием; *to stumble — спотыкаться, оступаться*) —

Between the light (между светом) — and me (и мной) —

And then the Windows failed (а потом окна подвели/отказали; *to fail — быть недостаточным; обмануть ожидания, подвести; исчезать, затихать, ослабевать, терять силы*) — and then (а потом)

I could not see to see (я не могла видеть, чтобы видеть/сознавать; *to see — видеть; смотреть; понимать, знать; сознавать*) —

I heard a Fly buzz — when I died —
The Stillness in the Room
Was like the Stillness in the Air —
Between the Heaves of Storm —

The Eyes around — had wrung them dry —

And Breaths were gathering firm
For that last Onset — when the King
Be witnessed — in the Room —

I willed my Keepsakes — Signed away
What portion of me be
Assignable — and then it was
There interposed a Fly —

With Blue — uncertain — stumbling Buzz —
Between the light — and me —
And then the Windows failed — and then
I could not see to see —

Because I Could Not Stop for Death

Because I could not stop for Death (поскольку я не могла остановиться для Смерти) —
He kindly stopped for me (он */господин Смерть/* доброжелательно/любезно остановился для меня; *kindly ['kaɪndlɪ] — доброжелательно, благожелательно; сердечно, добродушно; вежливо, любезно, галантно*) —
The Carriage held but just Ourselves (повозка содержала только лишь нас самих = в повозке были лишь мы со Смертью; *carriage ['kærɪdʒ] — коляска; экипаж; карета; повозка; to hold — держать; содержать в себе, вмещать*) —
And Immortality (и бессмертие; *immortality [ˌɪmɔ:'tælətɪ] — бессмертие; mortal ['mɔ:t(ə)l] — смертный*).

We slowly drove (мы медленно ехали; *to drive*) — He knew no haste (он не ведал спешки)
And I had put away (и я отложила; *to put away — отложить: «положить прочь»; отказаться /от какой-либо мысли/, прекратить /думать о чем-либо/*)
My labor and my leisure too (мой труд и мой досуг; *labor ['leɪbə] — труд; leisure ['leʒə] — досуг, свободное время*),
For His Civility (ради его любезности; *civility [sə'vɪlətɪ] — вежливость, любезность*) —

We passed the School (мы проехали школу), where Children strove (где дети состязаются; *to strive — стараться, пытаться; стремиться, прилагать усилия; бороться; состязаться, соперничать; спорить, вступать в конфликт*)
At Recess (на перемене; *recess [rɪ'ses] — перерыв; каникулы; перемена /в школе/*) — in the Ring (в кругу) —
We passed the Fields of Gazing Grain (мы проехали поля пристально смотрящего на нас зерна: «пристального зерна/пристально смотрящей пшеницы»; *to gaze — пристально глядеть; вглядываться; grain — зерно; хлебные злаки, сравните: grazing — пастбище, grazing grass — трава, предназначенная для выпаса; to graze — держать на подножном корму; кормить скот; использовать /земли/ как пастбище*) —
We passed the Setting Sun (мы проехали/миновали садящееся/заходящее солнце) —

Or rather (или, точнее; *rather ['rɑːðə] — скорее, точнее, вернее*) — He passed Us (оно проехало мимо нас/миновало нас: «он проехал..») —
The Dews drew quivering and chill (росы подступили, дрожащие и пробирающие дрожью/леденящие; *dew [djuː], [ʤuː] — роса; to draw [drɔː] — тащить; тянуть; подходить, приближаться; to quiver ['kwɪvə] — дрожать*

мелкой дрожью; трястись; колыхаться; трепетать; вызывать дрожь; chill — холодный, вызывающий дрожь, озноб; продрогший, озябший) —
For only Gossamer, my Gown (ибо лишь /осенняя/ паутинка — мое платье // ибо лишь тонкий шелк — мое платье; *gossamer ['gɔsəmə] — паутинка; очень тонкий вид газа /прозрачной шёлковой ткани/*) —
My Tippet — only Tulle (мой капюшон — лишь тюль; *tippet ['tɪpɪt] — палантин[179]; капюшон; tulle [t(j)uːl] — тюль*) —

We paused before a House that seemed (мы замедлили движение перед домом, который казался; *to pause [pɔːz] — делать паузу, временно прекращать, останавливаться /на чем-либо/; медлить*)
A Swelling of the Ground (выпуклостью земли = земляной выпуклостью/вспухшей землей; *swelling ['swelɪŋ] — опухоль; возвышение, выпуклость; разбухание, опухание; to swell — раздуваться, набухать, опухать; ground [graund] — земля; почва, грунт*) —
The Roof was scarcely visible (крыша была едва видна) —
The Cornice — in the Ground (карниз был в земле = погружен в землю; *cornice ['kɔːnɪs] — карниз*) —

Since then (с тех пор) — 'tis Centuries (вот уже /прошли/ века; *'tis = it is; century ['sentʃ(ə)rɪ] — столетие; век*) — and yet (и всё же)
Feels shorter than the Day (кажется короче того дня: «чем день»)
I first surmised the Horses' Heads (/когда/ я впервые предположила, /что/ головы коней; *to surmise [sə'maɪz] — предполагать, подозревать, высказывать догадку*)
Were toward Eternity (были /направлены/ к вечности; *eternity [ɪ'tɜːnətɪ] — вечность*) —

---

[179] *Палантин* — тонкое пуховое изделие, преимущественно ажурной вязки, которое имеет прямоугольную форму, с размерами не меньше полуметра по ширине и до двух метров длиной, нередко с присутствием по всему периметру различных узоров. Его можно использовать как накидку, шарф или как изящный головной убор.

Because I could not stop for Death —
He kindly stopped for me —
The Carriage held but just Ourselves —
And Immortality.

We slowly drove — He knew no haste
And I had put away
My labor and my leisure too,
For His Civility —

We passed the School, where Children strove
At Recess — in the Ring —
We passed the Fields of Gazing Grain —
We passed the Setting Sun —

Or rather — He passed Us —
The Dews drew quivering and chill —
For only Gossamer, my Gown —
My Tippet — only Tulle —

We paused before a House that seemed
A Swelling of the Ground —
The Roof was scarcely visible —
The Cornice — in the Ground —

Since then — 'tis Centuries — and yet
Feels shorter than the Day

I first surmised the Horses' Heads

Were toward Eternity —

William Morris[180] (1834–1896)

A Garden by the Sea

(Сад у моря)

I know a little garden-close (я знаю маленький сад за оградой; *close [kləus] — закрытый; огороженное место; двор, замкнутая территория вокруг здания; to close [kləuz] — закрывать*),

Set thick with lily and red rose (густо усаженный/украшенный лилиями и красными розами: «лилией и красной розой»; *to set — ставить, класть; сажать, усаживать; украшать, обрамлять /драгоценными камнями/: her crown is set with precious jewels ['preʃəs 'ʤu:əlz] — ее корона украшена драгоценными камнями; thick [θık] — толстый; густой, частый: thick forest — густой лес; lily ['lılı] — лилия*),

Where I would wander if I might (где = *в котором* я бродил бы, если бы мог; *to wander ['wɔndə] — бродить, странствовать, скитаться*)

From dewy morn to dewy night (с росистого утра до росистого вечера; *dewy ['dju:ı], ['ʤu:ı] — покрытый росой; росистый; dew [dju:], [ʤu:] — роса; morn — /поэт./ утро*),

And have one with me wandering (и /хотел бы/, чтобы со мной бродил бы /еще/ один /человек/).

And though within it no birds sing (и хотя в его пределах: «внутри него» не поют птицы),

---

[180] Уильям Моррис.

And though no pillared house is there (и хотя там нет дома с колоннами; *pillared ['pɪləd] — имеющий колонны /о доме/; pillar ['pɪlə] — столб, колонна*),
And though the apple-boughs are bare (и хотя яблоневые ветви лишены; *bough [bau] — ветвь; bare [beə] — голый, нагой, обнаженный; лишенный /чего-либо/*)
Of fruit and blossom (плодов и цветов: «плода и цвета»; *fruit [fru:t] — плод, фрукт; blossom ['blɔsəm] — цвет, цветение /о плодовых деревьях/; цветок /в период цветения плодовых деревьев/*), would to God (/я/ хотел бы, о Боже; *would to God! — о Господи!*)
Her feet upon the green grass trod (/чтобы/ ее ноги ступали по зеленой траве; *to tread [tred] — идти, ступать, шагать*),
And I beheld them as before (и я увидел бы их, как /видел/ прежде; *to behold [bɪ'həuld] — увидеть, заметить; созерцать, рассматривать*).

There comes a murmur from the shore (вот доносится шелест /волн/ с побережья; *murmur ['mɜ:mə] — шепот; слабый неясный шум; журчание; шорох; шелест; shore [ʃɔ:] — берег /моря, озера, океана, но не реки/; побережье*),
And in the close two fair streams are (а в ограде два светлых ручья; *fair [feə] — ясный, чистый; прекрасный, красивый; stream — поток, река, ручей*),
Drawn from the purple hills afar (протянуты = *тянутся* от фиолетовых холмов вдалеке = от далеких фиолетовых холмов; *to draw — тянуть, тащить; purple [pɜ:pl] — пурпурный; фиолетовый цвет; afar [ə'fa:] — вдалеке*),
Drawn down unto the restless sea (тянутся /и впадают/ в беспокойное море):
Dark hills whose heath-bloom feeds no bee (темные холмы, чей полевой цветок не вскармливает ни одной пчелы = полевые цветы которых не дают корма пчелам; *heath [hi:θ] — пустошь; участок земли, поросший вереском, низким кустарником, невысокой травой*),
Dark shore no ship has ever seen (темное побережье, которое никогда не видел ни один корабль; *ever ['evə] — всегда; когда-либо; /с отрицанием/ никогда*),

Tormented by the billows green (терзаемое большими зелеными волнами; *to torment [tɔ:'ment] — мучить; изводить; torment ['tɔ:ment] — мука, мучение; billow ['bɪlәu] — большая волна, вал*)
Whose murmur comes unceasingly (шум которых доносится непрерывно/неустанно; *unceasing [ʌn'si:sɪŋ] — беспрестанный, непрекращающийся, непрерывный; to cease [si:s] — переставать, прекращать/ся/*)
Unto the place for which I cry (до места, о котором я плачу; *unto ['ʌntu:] — /уст./ до /= to/*).

For which I cry both day and night (о котором я плачу как днем, так и ночью; *both [bәuθ] — оба, обе; и... и..., как... так и...*),
For which I let slip all delight (из-за которого я пренебрег всеми радостями: «дал ускользнуть всяческой отраде = всем отрадам»; *to let — позволять; to slip — скользить; ускользать, исчезать; delight [dɪ'laɪt] — удовольствие, наслаждение, развлечение; предмет восхищения, источник наслаждения*),
Whereby I grow both deaf and blind (из-за которого я становлюсь и глухим, и слепым; *whereby [weə'baɪ] — посредством, при помощи; deaf [def] — глухой; blind [blaɪnd] — слепой*),
Careless to win (не заботящимся о добывании: «/о том/ чтобы добыть»; *careless ['keәlәs] — небрежный, невнимательный; легкомысленный, беззаботный, беспечный; care [keə] — забота; to win — победить, выиграть; достичь, снискать, добиться, завоевать: to win fame, esteem [ɪs'ti:m] — завоевать славу, уважение*), unskilled to find (неискусным в поиске: «чтобы находить»; *unskilled [ʌn'skɪld] — неопытный, неумелый; неквалифицированный, необученный, неподготовленный; skill — искусство, мастерство; умение, сноровка*),
And quick to lose (и быстрым в потере: «чтобы терять»; *to lose [lu:z] — терять; утрачивать*) what all men seek (того, что все люди ищут/к чему все люди стремятся; *to seek — искать, разыскивать; пытаться найти;*

добиваться /чего-либо/, стремиться /к чему-либо/: she sought consolation — она искала утешения).

Yet tottering as I am and weak (и всё же, хотя я еле иду и /очень/ слаб: «всё же, идущий неверной походкой, какой я есть, = *я, еле идущий* и слабый»; *to totter — идти неверной, дрожащей походкой, ковылять; трястись; шататься; угрожать падением /о здании/*),
Still have I left a little breath (еще у меня осталось немного дыхания; *breath [breθ] — дыхание*)
To seek within the jaws of death (чтобы искать в /несомкнутых пока/ челюстях смерти: «в пределах челюстей смерти»; *within [wɪ'ðɪn] — в, внутри; в пределах*)
An entrance to that happy place (вход в то счастливое/отрадное место; *entrance ['entrəns] — вход: ворота, подъезд, входная дверь*),
To seek the unforgotten face (чтобы искать незабытое лицо; *unforgotten — незабытый /= not forgotten/; to forget [fə'get] — забывать*),
Once seen, once kissed (когда-то виденное, когда-то целованное), once reft from me (когда-то похищенное у меня; *once [wʌns] — один раз, однажды; когда-то, некогда; to reave [riːv] — /уст./ грабить, опустошать, разорять; похищать; отнимать силой*)
Anigh the murmuring of the sea (возле шороха/шепота моря; *anigh [ə'naɪ] — /уст./ вблизи, рядом, возле*).

I know a little garden-close,
Set thick with lily and red rose,
Where I would wander if I might
From dewy morn to dewy night,
And have one with me wandering.

And though within it no birds sing,
And though no pillared house is there,
And though the apple-boughs are bare
Of fruit and blossom, would to God
Her feet upon the green grass trod,
And I beheld them as before.

There comes a murmur from the shore,
And in the close two fair streams are,
Drawn from the purple hills afar,
Drawn down unto the restless sea:
Dark hills whose heath-bloom feeds no bee,
Dark shore no ship has ever seen,
Tormented by the billows green
Whose murmur comes unceasingly
Unto the place for which I cry.

For which I cry both day and night,
For which I let slip all delight,
Whereby I grow both deaf and blind,
Careless to win, unskilled to find,
And quick to lose what all men seek.

Yet tottering as I am and weak,
Still have I left a little breath
To seek within the jaws of death
An entrance to that happy place,
To seek the unforgotten face,
Once seen, once kissed, once reft from me

Anigh the murmuring of the sea.

Algernon Charles Swinburne (1837–1909)

The Garden of Proserpine

(Сад Прозерпины[181]; *Proserpine ['prɔsəpaɪn]*)

Here, where the world is quiet (здесь, где мир спокоен);

Here, where all trouble seems (здесь, где всё смятение/вся тревога кажется; *trouble [trʌbl] — беспокойство, волнение, тревога; беда, злоключение, неприятность*)

Dead winds' (мертвых ветров) and spent waves' (и угасших волн; *to spend — тратить, расходовать; истощаться; ослабевать*) riot (буйством; *riot ['raɪət] — бунт; восстание, мятеж; разгул; необузданность*)

In doubtful dreams of dreams (в сомнительных грезах грез; *doubtful ['dautf(ə)l] — сомневающийся; сомнительный; dream — сновидение; грёза; мечта*);

I watch the green field growing (я смотрю на зеленое поле, дающее всходы: «растущее»)

For reaping folk and sowing (для людей, собирающих урожай и /вновь/ сеющих; *to reap — жать, пожинать, собирать урожай; folk [fəuk] — люди, определенная группа людей; народ; to sow [səu] — сеять*),

For harvest-time (для /следующего/ времени уборки урожая; *harvest ['haːvɪst] — страда; жатва; уборка хлеба; сбор урожая*) and mowing (и /вновь/ жнущих; *to mow [məu] — косить; жать*),

---

[181] Персефона, в римской мифологии Прозерпина, дочь Зевса и Деметры, была похищена Аидом (римским Плутоном), богом подземного царства (т. е. царства теней, царства мертвых). Она стала его супругой и правила вместе с ним в царстве теней как богиня смерти и вечного сна.

A sleepy world of streams (/смотрю на/ сонный мир потоков/рек; *stream — поток; /небольшая узкая/ река*).

I am tired of tears and laughter (я устал от слез и смеха; *laughter ['la:ftə] — смех, хохот*),

And men that laugh and weep (и от людей, что смеются и плачут);

Of what may come hereafter (/устал/ от того, что может прийти = *настать* после; *hereafter [ˌhɪə'a:ftə] — затем, в дальнейшем, в будущем; загробный мир, потусторонний мир*)

For men that sow to reap (для людей, которые сеют, чтобы собирать урожай):

I am weary of days and hours (я утомлен днями и часами; *weary ['wɪərɪ] — усталый, изнуренный, утомленный*),

Blown buds of barren flowers (сбитыми ветром почками бесплодных цветов; *to blow [bləu] — веять, дуть /о ветре/; bud [bʌd] — почка; barren ['bær(ə)n] — бесплодный*),

Desires and dreams and powers (желаниями, грезами и силами/энергиями; *desire [dɪ'zaɪə] — /страстное/ желание; power ['pauə] — сила, мощь; могущество; энергия*)

And everything but sleep (и всем, кроме сна).

Here life has death for neighbour (здесь жизнь имеет смерть /своим/ соседом; *death [deθ] — смерть; neighbour ['neɪbə] — сосед, соседка*),

And far from eye or ear (и, далекие от глаза или уха = от зрения и слуха)

Wan waves and wet winds labour (тусклые волны и мокрые ветра трудятся; *wan [wɔn] — бледный, изнуренный; болезненный: wan smile — слабая улыбка; серый, тусклый; to labour ['leɪbə] — трудиться, работать /обычно тяжело, усердно/; продвигаться вперед медленно, с трудом; быть в затруднении, мучиться; подвергаться сильной качке /о судне/; /уст./ рожать, мучиться родами*),

Weak ships and spirits steer (направляют слабые корабли и души; *spirit ['spɪrɪt] — дух; to steer [stɪə] — править рулем; вести /судно/*);
They drive adrift (они плывут, дрейфуя: «дрейфом»; *to drive — гнать; нестись, перемещаться; adrift [ə'drɪft] — плывущий по течению; брошенный на произвол судьбы: ship adrift — дрейфующий корабль*), and whither (а куда; *whither? ['wɪðə] — куда?*)
They wot not (они = *те* не ведают; *to wit — ведать, знать*) who make thither (кто направляется туда; *thither ['ðɪðə] — туда, в ту сторону; to make — делать; идти, продвигаться /в определенном направлении; в конструкции с наречиями/: to make back — вернуться, возвратиться*);
But no such winds blow hither (но никакие подобные ветра сюда не дуют; *hither ['hɪðə] — сюда*),
And no such things grow here (и никакие подобные вещи здесь не растут).

No growth of moor or coppice (нет роста = *новой поросли* вересковой пустоши или рощи; *growth [grəuθ] — рост; растительность, поросль: new growth — молодая поросль; moor [muə], [mɔ:] — участок, поросший вереском; coppice ['kɔpɪs] — рощица, лесок*),
No heather-flower or vine (нет верескового цветка или виноградной лозы; *heather ['heðə] — вереск обыкновенный; vine — виноградная лоза*),
But bloomless buds of poppies (но /лишь/ лишенные цветения почки маков),
Green grapes of Proserpine (зеленый виноград Прозерпины; *green — зеленый; незрелый*),
Pale beds of blowing rushes (бледные грядки дующих камышей = камышей, в которых гудит ветер; *bed — кровать, ложе; клумба; грядка: bed of flowers — цветочная клумба; rush [rʌʃ] — тростник, камыш*)
Where no leaf blooms or blushes (где ни один листок не цветет и: «или» не пылает багрянцем/не краснеет от смущения; *to blush — краснеть, заливаться румянцем от смущения, стыда: to blush like a rose — зардеться как маков цвет*)

Save this whereout she crushes (кроме этого, из которого она выжимает; *to crush — давить, дробить, толочь*)

For dead men deadly wine (для мертвых людей/мертвецов мертвое вино).

Pale, without name or number (бледные, без имени и: «или» числа),

In fruitless fields of corn (в бесплодных зерновых полях; *fruitless ['fru:tləs] — бесплодный, неплодородный; fruit [fru:t] — плод, фрукт; corn — зерно, зернышко /хлебных злаков/; зерновые*),

They bow themselves (они клонятся: «склоняют себя») and slumber (и дремлют)

All night till light is born (всю ночь, пока не родится: «есть рожден» свет);

And like a soul belated (и, словно запоздавшая душа; *soul [səul] — душа; belated [bɪ'leɪtɪd] — запоздалый, поздний, задержавшийся; /уст./ застигнутый ночью, темнотой /в дороге/*),

In hell and heaven unmated (в аду и небесах одинокая; *to mate — спаривать/ся/; сочетать/ся/ браком; сопрягать/ся/; heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо; рай*),

By cloud and mist abated (гнетомое тучей и туманом; *to abate [ə'beɪt] — уменьшать, ослаблять, умерять*)

Comes out of darkness morn (выходит из темноты утро; *morn — /поэт./ утро*).

Though one were strong as seven (/даже/ если бы кто-либо: «один» был силен, как семеро),

He too with death shall dwell (он тоже будет пребывать/жить со смертью),

Nor wake with wings in heaven (и не проснется с /выросшими/ крыльями в небесах),

Nor weep for pains in hell (и не будет плакать от мук в аду);

Though one were fair as roses (/даже/ если кто-либо был бы прекрасен, как розы),
His beauty clouds and closes (его красота туманится и закрывается; *to cloud [klaud] — отуманиваться, омрачаться*);
And well though love reposes (и пусть даже любовь дает отраду: «хорошо дарует отдохновение»; *to repose [rɪ'pəuz] — давать отдых, передышку*),
In the end it is not well (в конце она нехороша).

Pale, beyond porch and portal (бледная, за крыльцом и входом; *porch [pɔ:ʧ] — крыльцо; портик; крытая галерея; portal ['pɔ:t(ə)l] — портал, главный вход; ворота, входная дверь*),
Crowned with calm leaves, she stands (увенчанная тихими листьями, она */Прозерпина/* стоит; *calm [ka:m] — спокойный; безветренный; тихий*)
Who gathers all things mortal (собирающая: «которая собирает» все смертные вещи = всё смертное; *to gather ['gæðə] — собирать; накоплять; mortal ['mɔ:t(ə)l] — смертный*)
With cold immortal hands (холодными бессмертными руками = в хладные бессмертные ладони);
Her languid lips are sweeter (ее томные уста сладостнее; *languid ['læŋgwɪd] — слабый, ослабевший; вялый, безжизненный*)
Than love's who fears to greet her (чем /уста/ любви, которая страшится приветствовать ее)
To men that mix and meet her (мужчинам, которые смешиваются = *объединяются* и встречают ее)
From many times and lands (из многих времен и стран).

She waits for each and other (она ждет всех до одного: «каждого и другого»),
She waits for all men born (она ожидает всех рожденных людей);
Forgets the earth her mother (забывает землю — свою мать */т. е. Деметру/*),
The life of fruits and corn (жизнь плодов и зерна);

And spring and seed and swallow (и весна, и семя, и ласточка; *swallow ['swɔləu] — ласточка*)

Take wing for her and follow (улетают /по направлению/ к ней и следуют; *to take wing — быстро улетать; быстро уходить, сбегать: «брать крыло»*)

Where summer song rings hollow (/туда,/ где летняя песня звенит глухо; *hollow ['hɔləu] — пустой, полый: hollow tree — дуплистое дерево; глухой, «замогильный» /о звуке/*)

And flowers are put to scorn (и цветы выставлены на позор = опозорены/пристыжены; *scorn — презрение; насмешка; сравните: to to put to shame — устыдить, пристыдить*).

There go the loves that wither (вот направляются любови, которые вянут; *to wither ['wɪðə] — а) вянуть, сохнуть; блёкнуть; иссушать, лишать силы или свежести*),

The old loves with wearier wings (старые любови с /еще/ более утомленными крыльями);

And all dead years draw thither (и все мертвые годы тянутся туда),

And all disastrous things (и все гибельные вещи; *disastrous [dɪ'zɑ:strəs] — бедственный, гибельный; disaster [dɪ'zɑ:stə] — беда, бедствие*);

Dead dreams of days forsaken (мертвые грезы покинутых дней; *forsaken [fə'seɪk(ə)n] — брошенный, покинутый, оставленный; to forsake [fə'seɪk] — оставлять, покидать; бросать; отвергать*),

Blind buds that snows have shaken (слепые = *нераскрывшиеся* почки, которые стряхнули снега = которые были сбиты снегами на землю; *to shake — трясти, встряхивать*),

Wild leaves that winds have taken (с листьями, которые сорвали: «взяли» ветра),

Red strays of ruined springs (красные остатки загубленных весен; *stray — отбившееся от стада или потерявшее своего хозяина животное;*

отдельный, случайный экземпляр, находящийся не на своем месте предмет; to ruin ['ru:ɪn] — разрушать, превращать в руины; уничтожать; губить).

We are not sure of sorrow (мы не находимся в безопасности от печали/горя; *sure [ʃuə], [ʃɔ:] — уверенный; надежный*),

And joy was never sure (а радость никогда не была безопасной/надежной);

To-day will die tomorrow (сегодня = *сегодняшний день* умрет завтра; *to-day = today*);

Time stoops to no man's lure (время не наклоняется = *не наклоняет голову* к приманке человека[182]; *lure [l(j)uə] — /охот./ приманка*);

And love, grown faint and fretful (и любовь, ставшая вялой и раздражительной; *faint [feɪnt] — слабый, ослабевший; вялый; fretful ['fretf(ə)l] — капризный, нетерпеливый; раздражительный; to fret — разъедать, размывать; беспокоить/ся/, волновать/ся/, раздражать/ся/*),

With lips but half regretful (с устами, лишь наполовину сожалеющими; *regret [rɪ'gret] — сожаление; раскаяние*)

Sighs (вздыхает), and with eyes forgetful (и с забывчивыми глазами)

Weeps that no loves endure (плачет, /о том,/ что никакие любови не длятся; *to endure [ɪn'djuə], [en-] — вынести, вытерпеть; выдержать; длиться; продолжаться, тянуться*).

From too much love of living (от слишком большой любви к жизни),

From hope and fear set free (от надежды и страха освобожденные; *to set free — освободить, отпустить на свободу*),

We thank with brief thanksgiving (мы благодарим кратким благодарением; *thanksgiving [ˌθæŋks'gɪvɪŋ] — благодарение; благодарственный молебен*)

[182] Не наклоняет голову к приманке человека — в данном случае речь идет о приманке, с помощью которой во время соколиной охоты охотник побуждал сокола вернуться к нему на руку.

Whatever gods may be (каких бы то ни было богов: «любых богов, которые только могут быть»)
That no life lives for ever (за то, что никакая жизнь не живет вечно);
That dead men rise up never (за то, что мертвые никогда не восстают);
That even the weariest river (что даже самая усталая река)

Winds somewhere safe to sea (виясь, добирается где-либо благополучно до моря; *to wind [waınd] — виться, извиваться, изгибаться; safe — безопасный; защищенный от опасности; невредимый, неповрежденный*).

Then star nor sun shall waken (тогда /уже/ ни звезда, ни солнце не пробудятся; *to wake /= wake up/ — просыпаться*),

Nor any change of light (и не /пробудится = произойдет/ какое-либо изменение света):
Nor sound of waters shaken (и не поколеблется звук вод),

Nor any sound or sight (ни какой бы то ни было /другой/ звук или вид):
Nor wintry leaves nor vernal (ни зимние листья, ни весенние; *vernal ['vɜ:n(ə)l] — весенний: vernal season — весна, vernal flowers — весенние цветы*),
Nor days nor things diurnal (ни дни, ни каждодневные вещи; *diurnal [ˌdaı'ɜ:n(ə)l] — дневной, действующий днем /сравните: nocturnal [nɔk'tɜ:n(ə)l] — ночной; ежедневный, каждодневный; /астр./ суточный*);
Only the sleep eternal (лишь только вечный сон; *eternal [ı'tɜ:n(ə)l] — вечный*)

In an eternal night (в вечной ночи).

Here, where the world is quiet;
Here, where all trouble seems
Dead winds' and spent waves' riot
In doubtful dreams of dreams;
I watch the green field growing

For reaping folk and sowing,
For harvest-time and mowing,
A sleepy world of streams.

I am tired of tears and laughter,
And men that laugh and weep;
Of what may come hereafter
For men that sow to reap:
I am weary of days and hours,
Blown buds of barren flowers,
Desires and dreams and powers
And everything but sleep.

Here life has death for neighbour,
And far from eye or ear
Wan waves and wet winds labour,
Weak ships and spirits steer;
They drive adrift, and whither
They wot not who make thither;
But no such winds blow hither,
And no such things grow here.

No growth of moor or coppice,
No heather-flower or vine,
But bloomless buds of poppies,
Green grapes of Proserpine,
Pale beds of blowing rushes
Where no leaf blooms or blushes
Save this whereout she crushes
For dead men deadly wine.

Pale, without name or number,
In fruitless fields of corn,
They bow themselves and slumber
All night till light is born;
And like a soul belated,
In hell and heaven unmated,
By cloud and mist abated
Comes out of darkness morn.

Though one were strong as seven,
He too with death shall dwell,
Nor wake with wings in heaven,
Nor weep for pains in hell;
Though one were fair as roses,
His beauty clouds and closes;
And well though love reposes,
In the end it is not well.

Pale, beyond porch and portal,
Crowned with calm leaves, she stands
Who gathers all things mortal
With cold immortal hands;
Her languid lips are sweeter
Than love's who fears to greet her
To men that mix and meet her
From many times and lands.

She waits for each and other,
She waits for all men born;

Forgets the earth her mother,
The life of fruits and corn;
And spring and seed and swallow
Take wing for her and follow
Where summer song rings hollow
And flowers are put to scorn.

There go the loves that wither,
The old loves with wearier wings;
And all dead years draw thither,
And all disastrous things;
Dead dreams of days forsaken,
Blind buds that snows have shaken,
Wild leaves that winds have taken,
Red strays of ruined springs.

We are not sure of sorrow,
And joy was never sure;
To-day will die tomorrow;
Time stoops to no man's lure;
And love, grown faint and fretful,
With lips but half regretful
Sighs, and with eyes forgetful
Weeps that no loves endure.

From too much love of living,
From hope and fear set free,
We thank with brief thanksgiving
Whatever gods may be
That no life lives for ever;

That dead men rise up never;
That even the weariest river
Winds somewhere safe to sea.

Then star nor sun shall waken,
Nor any change of light:
Nor sound of waters shaken,
Nor any sound or sight:
Nor wintry leaves nor vernal,
Nor days nor things diurnal;
Only the sleep eternal
In an eternal night.

Thomas Hardy[183] (1840–1928)

The Division

(Разделенность; *division [dɪ'vɪʒ(ə)n] — деление, разделение; расхождение во мнениях, разногласия, противоречия; перегородка, барьер; межа, граница; to divide [dɪ'vaɪd] — делить, разделять*)

Rain on the windows, creaking doors (дождь /стучащий/ в окна: «дождь на окнах», скрипящие двери; *to creak [kri:k] — скрипеть*),
With blasts that besom the green (с порывами /ветра/, которые метут по зелени; *blast — сильный порыв ветра; besom ['bi:zəm] — веник, метла; to besom — подметать, мести*);
And I am here, and you are there (и я — здесь, а ты — там),
And a hundred miles between (и сто миль между /нами/)!

[183] Томас Харди.

O were it but the weather, Dear (о если бы то была только погода, дорогая/любимая),

O were it but the miles (о если бы то были лишь мили)
That summed up all our severance (в которых заключалась бы вся наша разделенность; *to sum up — суммировать, обобщать; severance ['sev(ə)rəns] — отделение, разделение, раздел, разрыв; to sever ['sevə] — отделять, разделять; разлучать, разъединять*),

There might be room for smiles (здесь = *при этом* можно было бы улыбаться: «могло бы быть место для улыбок»; *room — место, пространство, площадь; возможности, простор /для передвижения, действий, мыслей и т. п./*).

But that thwart thing betwixt us twain (но эта поперечная/упрямая штука между нами двумя; *thwart [θwɔ:t] — банка на гребной шлюпке; косой, поперечный; несговорчивый, упрямый; неблагоприятный; встречный /о ветре/; betwixt /уст., поэт./ = between; twain = two*),

Which nothing cleaves or clears (которую ничто не раскалывает/не пробивает и не проясняет // не убирает /с дороги/; *to cleave — раскалывать; прокладывать себе путь, пробиваться /через что-либо/; clear [klɪə] — ясный; to clear — очищать; осветлять; делать прозрачным; расчищать /путь/; прояснять*),
Is more than distance, Dear, or rain (/она/ больше, чем расстояние, дорогая, или дождь),

And longer than the years (и дольше, чем годы)!

Rain on the windows, creaking doors,

With blasts that besom the green;

And I am here, and you are there,
And a hundred miles between!

O were it but the weather, Dear,
O were it but the miles
That summed up all our severance,
There might be room for smiles.

But that thwart thing betwixt us twain,
Which nothing cleaves or clears,
Is more than distance, Dear, or rain,
And longer than the years!

The Voice
(Голос)

Woman much missed (женщина, по которой сильно скучаю/которой мне так недостает; *to miss — чувствовать отсутствие /кого-либо, чего-либо/; скучать /по ком-либо/: I missed you so much — я так по тебе скучал/а*), how you call to me, call to me (как ты зовешь/призываешь меня, зовешь меня; *to call — кричать; окликать; звать, призывать*),
Saying that now you are not as you were (говоря, что теперь ты не такая, как была /тогда/)
When you had changed from the one who was all to me (когда ты перестала быть той: «изменилась от той», что была для меня всем),
But as at first (но такая, как /была/ в начале: «сперва»; *at first — вначале, сначала; на первых порах*), when our day was fair (когда наш день был

погож/прекрасен; *fair [feə] — хороший, ясный: fair weather — хорошая, ясная погода; красивый, прекрасный*).

Can it be you that I hear (ты ли это на самом деле, кого я слышу: «может это быть тобой, что я слышу»)? Let me view you, then (покажись же тогда: «дай мне видеть тебя тогда»; *to view — обозревать, оглядывать, осматривать*),
Standing as when I drew near to the town (стоящей, как когда я подъезжал к городку; *to draw near — подходить, подъезжать*)
Where you would wait for me (туда, где ты обычно ждала меня): yes, as I knew you then (да — такой, какой я знал тебя тогда),
Even to the original air-blue gown (даже /вплоть/ до твоего тогдашнего: «первоначального» воздушно-голубого платья; *original [ə'rɪʤ(ə)n(ə)l] — начальный, первоначальный, исходный; истинный, подлинный; оригинальный*)!

Or is it only the breeze (или это всего лишь ветерок), in its listlessness (в своем равнодушии = совершенно равнодушно; *listless — апатичный, бездеятельный, безразличный, вялый; list — /уст./ желание, стремление; склонность*)
Travelling across the wet mead to me here (бредущий ко мне сюда через мокрый луг = по мокрому лугу; *to travel ['trævə)l] — путешествовать, странствовать; двигаться, перемещаться; mead [mi:d] — /поэт./ луг /= meadow ['medəu]/*),
You being ever dissolved to wan wistlessness (ты /же/, будучи некогда растаявшей = *растаяв* в тусклую безликость/незаметность; *to dissolve [dɪ'zɔlv] — растворять/ся/; разлагать/ся/; исчезать, таять, испаряться; wistless — /уст./ = heedless — невнимательный; необдуманный; wit — разум; to wit /пр. вр. wist/ — знать, ведать; wan [wɔn] — бледный, изнуренный; болезненный: wan smile — слабая улыбка; серый, тусклый*),

Heard no more again (не слышима более вновь) far or near (ни далеко, ни близко: «далеко или близко»)?

Thus I; faltering forward (и вот я иду, спотыкаясь, вперед: «так я, идущий, спотыкаясь, вперед»; *thus [ðʌs] — так, таким образом; to falter ['fɔ:ltə] — спотыкаться; идти неровной походкой, ковылять*),

Leaves around me falling (/при том, что/ листья вокруг меня падают),
Wind oozing thin (ветер просачивается тонко = тонкой струйкой; *to ooze [u:z] — сочиться, выделяться; вытекать*) through the thorn from norward (сквозь терн = *заросли терновника* с северной стороны; *thorn [θɔ:n] — колючка, шип; колючее растение: there is no rose without a thorn — не бывает роз без шипов; тёрн — blackthorn: терновый венец — crown of thorns; norward = norwards ['nɔ:wədz] = northward ['nɔ:θwəd] — к северу, на север*),

And the woman calling (и женщина зовет/взывает).

Woman much missed, how you call to me, call to me,
Saying that now you are not as you were
When you had changed from the one who was all to me,
But as at first, when our day was fair.

Can it be you that I hear? Let me view you, then,
Standing as when I drew near to the town
Where you would wait for me: yes, as I knew you then,
Even to the original air-blue gown!

Or is it only the breeze, in its listlessness
Travelling across the wet mead to me here,
You being ever dissolved to wan wistlessness,

Heard no more again far or near?

Thus I; faltering forward,
Leaves around me falling,
Wind oozing thin through the thorn from norward,
And the woman calling.

The Darkling Thrush

(Дрозд в сумерках[184]; *to darkle — меркнуть, темнеть; darkling — находящийся или происходящий в темноте, во мраке; темнеющий*)

I leant upon a coppice gate (я прислонился к воротам рощицы = ведущим в огражденную рощицу; *to lean [liːn] — прислоняться, опираться; leant [lent]; coppice ['kɔpɪs] — рощица; лесок /с молодыми деревьями, выращиваемыми для периодической вырубки/*)

When Frost was spectre-grey (когда мороз был призрачно-серым; *spectre ['spektə] — привидение, призрак*),
And Winter's dregs made desolate (и подонки зимы сделали безрадостным; *dregs — подонки /осадок, гуща на дне/; desolate ['des(ə)lət] — одинокий, оставленный всеми, заброшенный; пустынный; безрадостный, унылый*)

The weakening eye of day (слабеющий глаз дня; *to weaken ['wiːk(ə)n] — слабеть; weak — слабый, бессильный*).
The tangled bine-stems scored the sky (спутанные стебли вьющихся растений исчертили небо; *to tangle — запутывать/ся/; bine — побег, плеть; стебель ползучего растения /обычно хмеля/; stem — ствол, стебель; score — зарубка,*

[184] Стихотворение написано в последние дни XIX века, его первоначальное название — “By the Century’s Deathbed” («У смертного одра века»). Птица, о которой здесь идет речь, скорее всего, — деряба (певчая птица семейства дроздовых) — ‘missel thrush’ или ‘mistle thrush’, питающаяся, в частности, ягодами омелы (mistletoe ['mɪsltəu]). Пение дерябы часто можно услышать в середине зимы.

бороздка; линия, черта; to score — делать зарубки, отметки; проводить линию, черту)

Like strings of broken lyres (подобно струнам сломанных лир; *lyre ['laɪə] — лира*),

And all mankind that haunted nigh (и всё человечество = *все люди*, что были/проезжали поблизости; *mankind [ˌmæn'kaɪnd] — человеческий род, человечество; /уст./ мужчины; to haunt [hɔ:nt] — часто заезжать, навещать /какое-либо место, людей/; бывать /где-либо/; жить, обитать; являться /о привидении/; nigh [naɪ] — близко, возле, рядом*)

Had sought their household fires (отправились к своим домашним очагам; *to seek — искать, стараться найти; стремиться, /уст./ отправляться /в какое-либо место/; household ['haushəuld] — семейство, семья; домочадцы; /домашнее/ хозяйство; двор, дом /как предмет хозяйственных забот/; fire — огонь; /= fireplace, fireside/ очаг*).

The land's sharp features seemed to be (острые/заостренные черты земли/местности казались; *feature ['fi:ʧə] — особенность, характерная черта; features — черты лица: sharp features — заостренные черты лица*)

The Century's corpse outleant (выступающим/высовывающимся */из гроба/* трупом столетия; *century ['senʧ(ə)rɪ] — столетие; век; corpse [kɔ:ps] — труп; outleant /= leaned out/ — высунутый; to lean — прислонять, опирать; to lean out — высовываться: to lean out of a window — высовываться из окна*),

His crypt the cloudy canopy (его криптой /казалось, был/ облачный полог; *crypt [krɪpt] — крипта /сводчатое подземное помещение в Древнем Риме/; крипта, подземная усыпальница /подземная часть средневекового храма или часовни, служившая для погребения/; cloudy ['klaudɪ] — облачный, покрытый облаками; canopy ['kænəpɪ] — балдахин; полог, навес; /= canopy of heaven/ /поэт./ небесный свод, небесный купол*),

The wind his death-lament (ветер — его траурной заплачкой; *death [deθ] — смерть; lament [lə'ment] — горестное стенание, завывание, причитание*).

The ancient pulse of germ and birth (древнее биение/пульсирование = *чередование* зарождения и рождения; *ancient ['eɪnʃ(ə)nt] — древний; старинный; pulse [pʌls] — пульс; пульсация; биение; сердечный ритм; germ — зародыш, эмбрион; семя /= seed/; /бот./ завязь*)

Was shrunken hard and dry (было сморщено/сжато в твердый и сухой комок; *to shrink — уменьшаться, сокращаться; сморщиваться; садиться /о материи/; сжиматься, съеживаться; пересыхать, усыхать*),

And every spirit upon earth (и каждый дух на земле; *spirit ['spɪrɪt] — дух*)

Seemed fervourless as I (казался так же лишенным порыва/бесстрастным, как и я; *fervour ['fɜːvə] — жар, пыл, страсть; рвение, старание*).

At once a voice arose among (вдруг голос возник = *раздался* среди; *to arise [ə'raɪz] — возникать, появляться; раздаваться, подниматься /например, о криках, шуме/*)

The bleak twigs overhead (холодных веточек над головой; *bleak [bliːk] — открытый, не защищенный от ветра; холодный, промозглый; унылый; twig — веточка, прут; overhead ['əuvehed] — наверху, вверху, над головой*)

In a full-hearted evensong (в вечернем пении от всего сердца; *full-hearted [ˌful'haːtɪd] — выполняемый с воодушевлением и усердием; полный искреннего чувства: «полносердечный»; evensong — вечерня, вечерняя служба в церкви; even ['iːv(ə)n] — /уст./ вечер*)

Of joy illimited (безграничной радости; *limited ['lɪmɪtɪd] — ограниченный; illimited — неограниченный*);

An aged thrush (престарелый дрозд; *aged ['eɪdʒɪd] — пожилой, старый, престарелый; thrush [θrʌʃ] — дрозд*), frail, gaunt, and small (слабый, худой и маленький; *frail — ломкий, непрочный, хрупкий; болезненный, хилый, слабый; gaunt [gɔːnt] — сухопарый; худой, костлявый*),

In blast-beruffled plume (в растрепанном ветром оперении; *blast [blaːst] — сильный порыв ветра; to ruffle [rʌfl] — вызывать рябь /на воде/; ерошить /перья, волосы и т. п./; ruffle — рябь; plume [pluːm] — перо; оперение*),

Had chosen thus to fling his soul (решился/захотел: «избрал» так метнуть свою душу; *to choose [ʧu:z] — выбирать; /choose to do smth./ отдавать предпочтение какому-либо действию; решаться сделать что-либо; chosen ['ʧəuz(ə)n]; to fling — бросать, метать, кидать, швырять, запускать; soul [səul] — душа*)

Upon the growing gloom (на растущую/увеличивающуюся тьму/мрачность; *gloom [glu:m] — мрак; темнота; сумрак, тьма; депрессия, мрачность; уныние*).

So little cause for carolings (столь мало причины = *повода* для радостных песнопений; *carol ['kær(ə)l] — рождественная песенка; рождественский гимн; веселая песня*)

Of such ecstatic sound (/обладающих/ таким восторженным звучанием; *ecstatic [ɪk'stætɪk], [ek-] — исступленный; экстатический; восторженный*)
Was written on terrestrial things (было написано = *запечатлено* на земных вещах; *terrestrial [tə'restrɪəl] — земной*)

Afar or nigh around (далеко или близко в округе; *afar [ə'fa:] — вдалеке, далеко*),
That I could think (что я смог подумать = мне показалось) there trembled through (/что/ тут трепетала сквозь; *to tremble — дрожать; трепетать*)

His happy good-night air (его радостный, благословляющий на ночь напев; *happy — счастливый, довольный, веселый; good night! — спокойной ночи!; air [eə] — воздух; мелодия, мотив; ария*)
Some blessed Hope (какая-то блаженная надежда; *blessed ['blesɪd] — благословенный; блаженный; to bless — благословлять; давать благословение*), whereof he knew (о которой он знал = которая была ему знакома)

And I was unaware (а мне была неведома; *aware [ə'weə] — знающий, осведомлённый; unaware [ˌʌnə'weə] — не знающий, не ведающий: I am aware/unaware of it — мне это известно/неизвестно*).

I leant upon a coppice gate
When Frost was spectre-grey,
And Winter's dregs made desolate
The weakening eye of day.
The tangled bine-stems scored the sky
Like strings of broken lyres,
And all mankind that haunted nigh
Had sought their household fires.

The land's sharp features seemed to be
The Century's corpse outleant,
His crypt the cloudy canopy,
The wind his death-lament.
The ancient pulse of germ and birth
Was shrunken hard and dry,
And every spirit upon earth
Seemed fervourless as I.

At once a voice arose among
The bleak twigs overhead
In a full-hearted evensong
Of joy illimited;
An aged thrush, frail, gaunt, and small,
In blast-beruffled plume,
Had chosen thus to fling his soul
Upon the growing gloom.

So little cause for carolings
Of such ecstatic sound
Was written on terrestrial things
Afar or nigh around,
That I could think there trembled through
His happy good-night air
Some blessed Hope, whereof he knew
And I was unaware.

Gerard Manley Hopkins[185] (1844–1889)

Pied Beauty

(Пестрая красота; *pied [paɪd] — пестрый; разноцветный*)

Glory be to God for dappled things (слава Господу за все пятнистые вещи) —
For skies of couple-colour as a brinded cow (за небеса двойного цвета — как у пятнистой коровы; *couple [kʌpl] — пара, два, двое; brinded [brɪndɪd] = brindled — коричневый или рыжеватый цвет шкуры животного с полосами или пятнами другого цвета; cow [kau] — корова*);
For rose-moles (за красноватые пятна; *rose — роза; розовый цвет; mole — родинка, родимое пятно*) all in stipple (все — точечным пунктиром; *stipple — гравирование или рисование точечным пунктиром /когда с помощью точек создается градация тонов, оттенков/*) upon trout that swim (на форели, что плывет = на плывущей форели; *trout [traut] — форель*);
Fresh-firecoal chestnut-falls (свеже-пылающие углем */расколовшиеся/* каштаны-паданцы; *fire — огонь; coal [kəul] — уголь; firecoal — уголь для*

[185] Джерард Мэнли Хопкинс.

топки; chestnut ['ʧesnʌt] — каштан /плод/; fall — падение; упавший с дерева плод); finches' wings (крылья зяблика);

Landscape plotted and pieced (пейзаж, разделенный на участки и заплатки; *landscape ['læn(d)skeɪp] — ландшафт, пейзаж; plot — надел, делянка; кусок или участок земли /отведенный под что-либо/; to plot /out/ — разбивать, разделять землю на участки; piece [pi:s] — кусок; to piece — собирать из кусочков; /уст./ чинить, латать, штопать /одежду/*) — fold (загон для овец; *fold — загон для скота /обычно овец/, кошара*), fallow (поле под паром; *fallow ['fæləu] — земля под паром, пар /вспаханная, но не засеянная земля/*), and plough (и пашню; *plough [plau] — плуг; вспаханное поле, пашня*);

And áll trádes (и все ремесла/занятия), their gear (их снаряжение; *gear [gɪə] — прибор, устройство, инструмент; принадлежности, приспособления: fishing gear — рыболовные снасти, hunting gear — охотничье снаряжение*) and tackle (и оснастку; *tackle — инструмент; оборудование; снаряжение; /мор./ снасти; оснастка, такелаж; конская сбруя, упряжь*) and trim (и наряд; *trim — украшение, отделка; наряд, нарядная одежда; to trim — подрезать, подстригать: to trim the hedges — подстригать живые изгороди; отделывать, украшать*).

All things counter, original (все вещи противоречащие, оригинальные; *counter ['kauntə] — противоположный, обратный, встречный: the counter side — противоположная сторона /= contrary ['kɔntr(ə)rɪ], opposite ['ɔpəzɪt]/; original [ə'rɪʤ(ə)n(ə)l] — начальный, первоначальный, исходный; подлинный; оригинальный*), spare, strange (избыточные, странные; *spare — запасной; лишний, свободный, дополнительный: spare room — комната для гостей*);

Whatever is fickle, freckled (всё переменчивое, веснушчатое; *whatever /is/ — всё, что бы то ни /было/; fickle — непостоянный, переменчивый; freckled [frekld] — веснушчатый: her freckled face — ее веснушчатое лицо; freckle — веснушка; to freckle — покрываться веснушками*) (who knows how (кто знает — как)?)

With swift, slow (а также быстрое, медленное); sweet, sour (сладкое, кислое; *sour ['sauə] — кислый*); adazzle, dim (сверкающее, тусклое; *to dazzle — слепить, ослеплять /ярким светом/; dazzle — ослепительный блеск, сверкание; блеск, великолепие; dim — тусклый, неяркий; слабый /о светящихся объектах/: dim light — тусклый свет*);
He fathers-forth (Он сотворяет; *to father — быть отцом, производить на свет, порождать; forth [fɔ:θ] — вперед, дальше; вовне, наружу; to father-forth = to create [krɪ'eɪt] — творить, сотворять*) whose beauty (/Тот/ чья красота) is past change (за пределом перемены = превыше изменений/неизменна):

Praise him (славословь Его; *to praise [preɪz] — хвалить; восхвалять; славословить*).

Glory be to God for dappled things —
For skies of couple-colour as a brinded cow;
For rose-moles all in stipple upon trout that swim;
Fresh-firecoal chestnut-falls; finches' wings;
Landscape plotted and pieced — fold, fallow, and plough;
And áll trádes, their gear and tackle and trim.

All things counter, original, spare, strange;
Whatever is fickle, freckled (who knows how?)
With swift, slow; sweet, sour; adazzle, dim;
He fathers-forth whose beauty is past change:
Praise him.

Binsey Poplars

(Тополя в Бинзи[186]; poplar ['pɔplə] — тополь)

felled 1879 (срублены в 1879 году)

My aspens dear (мои милые тополя; *aspen ['æspən] — осина; тополь осинообразный*), whose airy cages quelled (чьи воздушные клетки подавляли/смиряли; *airy ['eərɪ] — воздушный, легкий; грациозный; просторный, полный воздуха: airy rooms — просторные комнаты; to quell [kwel] — подавлять /чьи-либо враждебные действия/: to quell mutiny ['mju:t(ə)nɪ] — подавить мятеж; успокаивать, подавлять /эмоции/: to quell one's fear — подавить страх*),

Quelled or quenched in leaves the leaping sun (смиряли и: «или» гасили в листьях скачущее /с места на место/ солнце; *to quench [kwentʃ] — гасить, тушить, заливать /огонь, пламя/: quench the fire with water — залей костер водой; подавлять, сдерживать /действия, эмоции/: to quench a rebellion [rɪ'beliən] — подавить восстание; to leap [li:p] — прыгать, скакать; перепрыгивать, перескакивать*),

All felled, felled, are all felled (все срублены, срублены, они все срублены; *to fell — рубить, валить /дерево/*);

Of a fresh and following folded rank (из свежей и последовательно сложенной шеренги; *to follow — следовать; to fold [fəuld] — сгибать, складывать, сворачивать; rank — ряд, линия; /воен./ шеренга*)

Not spared, not one (не сохранен/не пощажен ни один; *to spare [speə] — беречь, сберегать; щадить*)

That dandled a sandalled (что качал/раскачивал светло-коричневую: «сандаловую»; *to dandle — качать на руках или на коленях /ребенка/; ласкать, баловать; нежить, холить; sandal ['sænd(ə)l] = sandalwood — сандаловое дерево; цвет сандалового дерева, светло-коричневый*)

[186] *Бинзи* — деревня недалеко от Кембриджа (в котором Хопкинс сначала учился в колледже, а затем преподавал).

Shadow that swam or sank (тень, которая плыла или опускалась; *shadow ['ʃædəu] — тень; to swim; to sink*)

On meadow and river (на луг и реку; *meadow ['medəu] — луг, луговина; низина, пойменная земля*) and wind-wandering weed-winding bank (и ветро-бродный, траво-крутный берег = берег, по которому бродит ветер и на котором вьются травы; *wind [wɪnd] — ветер; to wander ['wɔndə] — бродить, странствовать, скитаться = wander about, around; прохаживаться, прогуливаться; извиваться /о реке, дороге и т. п./; колебаться, менять направление; weed [wi:d] — сорная трава, сорняк; водоросль; /поэт./ трава; небольшое растение; to wind [waɪnd] — виться, извиваться, изгибаться; вертеть, крутить; bank — берег /реки/*).

O if we but knew what we do (о, если бы мы только знали, что мы делаем = творим)

When we delve or hew (когда мы копаем или рубим; *to delve [delv] — /уст./ копать, рыть; to hew [hju:] — разрубать, рассекать, рубить*) —

Hack and rack the growing green (кромсаем и пытаем/мучим растущую зелень; *to hack — рубить, разрубать, прорубать; кромсать; разбивать на куски: hack the branches — обрубать ветки, to hack a body to pieces — разрубить тело на куски; to rack — вздергивать на дыбу; мучить, пытать; rack — дыба*)!

Since country is so tender (поскольку сельская местность столь чувствительна: «нежна»; *country ['kʌntrɪ] — страна; местность; деревня, сельская местность: in the country — за городом, in the open country — на лоне природы; tender — нежный; чувствительный, болезненный, уязвимый: tender spot/place — уязвимое место*)

To touch (для касания/прикосновения), her being só[187] slender (ее сущность столь тонка = хрупка; *being ['bi:ɪŋ] — жизнь, существование, бытие;*

[187] Ударения, кое-где проставленные Хопкинсом, подчеркивают особый, изобретенный им для своих стихотворений метр (“Sprung Rhythm” — «скачущий ритм» или «треснувший ритм»). Каждая стопа

существо, суть; slender — стройный, тонкий /о человеке/; тонкий, узкий /о предметах/: slender twigs — тонкие ветви),

That, like this sleek and seeing ball (что, подобно этому гладкому и видящему шару; *sleek [sli:k] — гладкий, лоснящийся, блестящий /о шерсти животных/; гладкий, прилизанный /о волосах/; ровный, гладкий; отполированный, глянцевый, блестящий /о поверхности/*)

But a prick will make no eye at all (/который/ /всего/ лишь один укол/прокол сделает никаким глазом вовсе = совершенно лишит возможности оставаться глазом; *prick — прокол, укол*),

Where we, even where we mean (/там,/ где мы, даже где/в то время как мы намереваемся; *where — где; тогда как, в то время как; to mean — намереваться, иметь в виду: to mean well — иметь добрые намерения, to mean mischief ['mɪsʧif] — иметь дурные намерения: «вред»*)

To mend her we end her (исправить ее /сельскую местность/, мы кончаем = *приканчиваем/губим* ее; *to mend — чинить, ремонтировать; улучшать, изменять к лучшему /дурное состояние дел/*),

When we hew or delve (когда мы рубим или копаем):
After-comers cannot guess the beauty been (пришедшие после = *те, кто приходит потом,* не могут догадаться о красоте, которая была; *to guess [ges] — гадать, догадываться; пытаться отгадать*).

Ten or twelve, only ten or twelve (десять или двенадцать, всего лишь десять или двенадцать)

Strokes of havoc únselve (ударов опустошения обезличивают/обездушивают: «лишают самости»; *havoc ['hævək] — опустошение; разорение, разрушение; self — собственная личность, свое "я"; личность, характер, сущность, склад натуры; to unselve /слово, придуманное поэтом/ = rob of self — лишить самости*)

начинается с ударного слога и продолжается (если не ограничивается этим одним ударным слогом) одним, двумя или тремя безударными слогами. Добавочные безударные слоги также возможны.

The sweet especial scene (сладостный/милый, особенный вид; *especial [ɪs'peʃ(ə)l], [es-] — особенный, особый, специальный; исключительный; scene [si:n] — место действия /в пьесе, романе и т. п./; место происшествия, события; пейзаж, вид; картина: beautiful scene — красивый вид*),

Rural scene, a rural scene (сельский вид, сельский вид; *rural ['ruər(ə)l] — деревенский, сельский*),

Sweet especial rural scene (милый, особенный сельский вид).

My aspens dear, whose airy cages quelled,
Quelled or quenched in leaves the leaping sun,
All felled, felled, are all felled;
Of a fresh and following folded rank
Not spared, not one
That dandled a sandalled
Shadow that swam or sank
On meadow and river and wind-wandering weed-winding bank.

O if we but knew what we do
When we delve or hew —
Hack and rack the growing green!
Since country is so tender
To touch, her being só slender,
That, like this sleek and seeing ball
But a prick will make no eye at all,
Where we, even where we mean

To mend her we end her,
When we hew or delve:

After-comers cannot guess the beauty been.

Ten or twelve, only ten or twelve

Strokes of havoc únselve

The sweet especial scene,

Rural scene, a rural scene,

Sweet especial rural scene.

Robert Louis Stevenson[188] (1850–1894)

BLOCK CITY

(Город из кубиков)

What are you able to build with your blocks (что вы можете: «способны» = *что можно* построить из своих кубиков; *able [eɪbl] — способный, умеющий*)?
Castles and palaces, temples and docks (замки и дворцы, храмы и доки; *castle [kaːsl] — замок; palace ['pælɪs] — дворец*).
Rain may keep raining (дождь может продолжать идти), and others go roam (и другие могут идти бродить/отправляться в странствие; *to roam [rəum] — бродить, путешествовать, скитаться, странствовать*),
But I can be happy and building at home (но я могу быть счастливым/довольным и строящим до́ма = я же рад остаться дома и строить).

Let the sofa be mountains, the carpet be sea (пусть диван будет горами, ковер — морем; *mountain ['mauntɪn] — гора; carpet ['kaːpɪt] — ковер*),
There I'll establish a city for me (здесь я устрою для себя город; *to establish [ɪs'tæblɪʃ] — учреждать*):

[188] Роберт Льюис Стивенсон.

A kirk and a mill and a palace beside (церковь и мельницу, а возле — дворец; *kirk — /шотландская/ церковь, кирха; mill — мельница; фабрика*),
And a harbour as well (а также гавань; *harbour ['hɑ:bə] — гавань*) where my vessels may ride (где смогут стоять /на якоре/ мои суда; *vessel ['ves(ə)l] — сосуд /для жидкости/; корабль, судно; to ride /= ride at anchor ['æŋkə]/ — стоять на якоре, стоять на приколе*).

Great is the palace with pillar and wall (велик дворец с колоннами и /ограждающими/ стенами: «с колонной и стеной»; *pillar ['pɪlə] — столб, колонна; опора; wall — стена; /каменная/ ограда*),
A sort of a tower on the top of it all (с чем-то вроде башни: «разновидностью башни» поверх всего этого),
And steps coming down in an orderly way (и ступенями, спускающимися в должном порядке; *step — шаг; ступень; orderly ['ɔ:d(ə)lɪ] — аккуратный, опрятный; правильный, упорядоченный*)
To where my toy vessels lie safe in the bay (к месту, где мои игрушечные корабли надежно/безопасно стоят: «лежат» в бухте; *toy — игрушка; игрушечный; bay — бухта, залив*).

This one is sailing (этот /корабль/ выходит в плаванье; *sail — парус; to sail — плавать под парусом; совершать плавание*) and that one is moored (а тот стоит на якоре; *to moor [muə], [mɔ:] — причаливать; пришвартовываться; вставать на якорь*):
Hark to the song of the sailors on board (послушайте песню матросов на борту; *hark! — /уст./ слушай!; чу!*)!
And see, on the steps of my palace, the kings (и посмотрите, /как,/ на ступенях = *по лестнице* моего дворца, короли)
Coming and going with presents and things (приходят и уходят с подарками и /другими разными/ вещами; *present ['prez(ə)nt] — дар, подарок*)!

Now I have done with it, down let it go (ну вот я закончил с этим/с ним, пусть он развалится/рухнет: «пойдет вниз»; *done [dʌn] — сделанный; выполненный; законченный, сравните: it is all over and done with — с этим покончено, с этим мы разделались*)!
All in a moment the town is laid low (в одно мгновение город разрушен; *to lay low — свалить /например, о болезни/: «положить низко»*).
Block upon block lying scattered and free (/при этом/ кубик на кубике лежат разбросанные и свободные = разрозненные; *to scatter — разбрасывать, рассыпать, раскидывать*),
What is there left of my town by the sea (что осталось от моего города возле моря; *to leave — оставлять*)?

Yet as I saw it, I see it again (и однако, как я видел его /раньше/, я вижу его вновь),
The kirk and the palace, the ships and the men (церковь и дворец, корабли и матросов; *man — мужчина; солдат, рядовой; матрос*),
And as long as I live (и пока: «столь долго, как» я живу) and where'er I may be (и где бы я ни был = ни оказался; *where'er [weə'reə] /поэт./ = wherever [weə'revə]*),
I'll always remember my town by the sea (я всегда буду помнить/вспоминать мой город возле моря).

What are you able to build with your blocks?
Castles and palaces, temples and docks.
Rain may keep raining, and others go roam,
But I can be happy and building at home.

Let the sofa be mountains, the carpet be sea,

There I'll establish a city for me:
A kirk and a mill and a palace beside,
And a harbour as well where my vessels may ride.

Great is the palace with pillar and wall,
A sort of a tower on the top of it all,
And steps coming down in an orderly way
To where my toy vessels lie safe in the bay.

This one is sailing and that one is moored:
Hark to the song of the sailors on board!
And see, on the steps of my palace, the kings
Coming and going with presents and things!

Now I have done with it, down let it go!
All in a moment the town is laid low.
Block upon block lying scattered and free,
What is there left of my town by the sea?

Yet as I saw it, I see it again,
The kirk and the palace, the ships and the men,
And as long as I live and where'er I may be,
I'll always remember my town by the sea.

Oscar Wilde[189] (1854–1900)

Impression du matin

[189] Оскар Уайльд.

(Утреннее впечатление */франц./*)

The Thames nocturne of blue and gold (ночная картина Темзы из синего и золотого /цвета/; *Thames [temz]; nocturne ['nɔktɜːn] — /муз./ ноктюрн; /иск./ ночная сцена*)

Changed to a Harmony in grey (сменилась гармонией в сером; *to change — менять/ся/; to change /in/to smth. — превратиться во что-либо; harmony ['haːmənɪ] — гармония, согласие; созвучие*):

A barge with ochre-coloured hay (барка с сеном цвета охры; *barge — баржа; барка; баркас; ochre ['əukə] — охра /краска/; цвет охры, бледно-желтый, коричневато-желтый цвет; coloured ['kʌləd] — цветной; окрашенный; hay — сено*)

Dropt from the wharf (двинулась/отошла от причала; *to drop — капать; спускать/ся/; спускаться, плыть по течению; wharf [wɔːf] — пристань; причал*): and chill and cold (и промозгло, и холодно; *chill — озноб; прохлада, холод; cold — холод*).

The yellow fog came creeping down (желтый туман ползком спустился; *to come down — спускаться, падать на землю: the cold rain came down — пролился/прошел холодный дождь; to creep — ползти*)

The bridges (по мостам), till the houses' walls (пока стены домов)

Seemed changed to shadows (не стали казаться превратившимися в тени; *shadow ['ʃædəu] — тень*) and St. Paul's (а /собор/ Святого Павла; *St. Paul's Cathedral [kə'θiːdr(ə)l] — собор Св. Павла*)

Loomed like a bubble o'er the town (/не стал/ выситься/громоздиться, словно пузырь, над городом; *loom [luːm] — ткацкий станок; очертания /неясные или преувеличенные/; тень; to loom — виднеться вдали, неясно вырисовываться; принимать преувеличенные, угрожающие размеры; разрастаться; o'er = over*).

Then suddenly arose the clang (затем неожиданно послышалось дребезжание; *suddenly ['sʌd(ə)nlɪ] — вдруг, внезапно, неожиданно; to arise — возникать, появляться; раздаваться, подниматься /о криках, шуме/; /поэт./ воскресать, восставать: to arise from the dead — восстать из мертвых; clang — лязг, звон, резкий металлический звук*)

Of waking life (пробуждающейся жизни; *to wake — просыпаться*); the streets were stirred (улицы были приведены в движение/оживлены; *to stir — шевелиться; двигаться; /= stir up/ мешать, помешивать; взбалтывать; волновать, возбуждать: to stir the blood — возбуждать энтузиазм: «кровь»*)

With country waggons (сельскими повозками; *waggon ['wægən] — повозка, фургон*): and a bird (и птица)

Flew to the glistening roofs and sang (полетела на блестящие крыши и запела /там/; *to fly — лететь; to glisten ['glɪs(ə)n] — искриться, блестеть, сверкать /обычно о чем-либо мокром/: to glisten with dew [dju:] — блестеть от росы*).

But one pale woman all alone (но одна бледная женщина, совершенно одна/одинокая),

The daylight kissing her wan hair (в то время как дневной свет целовал ее тусклые волосы; *wan [wɔn] — бледный, изнуренный; болезненный: wan smile — слабая улыбка; серый, тусклый*),

Loitered beneath the gas lamps' flare (тихонько брела под неровным/вспыхивающим светом газовых фонарей; *to loiter ['lɔɪtə] — медлить, мешкать; отставать; плестись; beneath [bɪ'ni:θ] — внизу; ниже; под; flare [fleə] — яркий, неровный свет, сверкание; вспышка или язык пламени; to flare — гореть ярким, неровным пламенем; ярко вспыхивать: a match flared in the darkness — спичка ярко вспыхнула в темноте*),

With lips of flame (с пламенеющими устами: «с губами пламени/с губами из пламени») and heart of stone (и каменным сердцем: «и сердцем из камня»).

The Thames nocturne of blue and gold
Changed to a Harmony in grey:
A barge with ochre-coloured hay
Dropt from the wharf: and chill and cold.

The yellow fog came creeping down
The bridges, till the houses' walls
Seemed changed to shadows and St. Paul's
Loomed like a bubble o'er the town.

Then suddenly arose the clang
Of waking life; the streets were stirred
With country waggons: and a bird
Flew to the glistening roofs and sang.

But one pale woman all alone,
The daylight kissing her wan hair,
Loitered beneath the gas lamps' flare,
With lips of flame and heart of stone.

The Harlot's House

(Дом блудницы[190]; *harlot ['hɑːlət] — проститутка, шлюха*)

We caught the tread of dancing feet (мы уловили поступь танцующих ног; *to tread [tred] — идти, ступать, шагать; tread — поступь, шаги*),

[190] Слова из книги Иисуса Навина (2:1).

We loitered down the moonlit street (мы брели по улице, залитой лунным светом; *to loiter ['lɔɪtə] — слоняться без дела, брести без определенной цели, не спеша; moonlit ['mu:nlɪt] — залитый лунным светом; to light — зажигать; освещать*),

And stopped beneath the Harlot's House (и остановились у дома: «под домом» блудницы).

Inside, above the din and fray (внутри, над гулом и перебранкой = сквозь гул и перебранку; *above [ə'bʌv] — наверху, вверху; выше, над; din — шум, грохот, гул, нестихающий звон; fray — стычка; ссора, перепалка*),

We heard the loud musicians play (мы услышали, как громкие = *разудалые* музыканты играли; *musician [mju:'zɪʃ(ə)n] — музыкант*)

The “Treues Liebes,” of Strauss («Верное милое /сердце/[191]» Штрауса; *Treues Liebes ['troies 'li:bes]*).

Like strange mechanical grotesques (подобно странным механическим = *заводным* гротескным куклам; *mechanical [mɪ'kænɪk(ə)l] — механический; автоматический; grotesque [grəu'tesk] — гротеск; уродливо или смешно искаженная фигура*),

Making fantastic arabesques (исполняющим фантастические/причудливые арабески; *fantastic [fæn'tæstɪk] — фантастический, причудливый; arabesque [ˌærə'besk] — арабеска /насыщенный и сложный орнамент; часто с растительными мотивами/; арабеск /балетная поза/*),

The shadows raced across the blind (тени мчались через штору = /вдоль/ по шторе; *blind [blaɪnd] — штора, жалюзи; to blind — затенять; blind — слепой*).

We watched the ghostly dancers spin (мы наблюдали, как призрачные танцоры крутятся/вращаются; *ghostly ['gəustlɪ] — похожий на привидение; призрачный; ghost [gəust] — привидение, призрак; дух; to spin — прясть, сучить /шерсть/; крутить/ся/, вертеть/ся/*),

---

[191] *“Treues liebes Herz” — «Верное милое сердце» (нем.) — вальс Иоганна Штрауса.*

To sound of horn and violin (под звук рожка и скрипки; *horn — рог; рожок; рог; горн; духовой инструмент; violin [ˌvaɪə'lɪn] — скрипка*),
Like black leaves wheeling in the wind (подобно черным листьям, кружащим по ветру; *wheel — колесо; to wheel — катить, толкать /перед собой/: to wheel a cart — катить тележку; описывать круги; двигаться кругами*).

Like wire-pulled Automatons (подобно автоматам, которых дергают за проволоку = которыми управляют с помощью проволоки; *wire ['waɪə] — проволока; to pull [pul] — тянуть, тащить; automaton [ɔ:'tɔmət(ə)n] — автомат /небольшая, механически управляемая фигура/*),
Slim silhouetted skeletons (тонко очерченные скелеты: «скелеты со стройными силуэтами»; *slim — стройный, тонкий, худой; silhouette [ˌsɪlu'et] — силуэт /одноцветное плоскостное изображение лица или предмета на фоне другого цвета/; силуэт, контур, внешнее очертание; to silhouette — изображать в виде силуэта; вырисовываться; skeleton ['skelɪt(ə)n] — скелет*)
Went sidling through the slow quadrille (проходили боком в медленной кадрили; *to sidle [saɪdl] — двигаться неуверенно или украдкой, особенно двигаться наискось или стороной/бочком; quadrille [kwə'drɪl] — кадриль*),
Then took each other by the hand (затем взяли друг друга за руки = взялись за руки),
And danced a stately saraband (и станцевали величественную сарабанду; *saraband ['særəbænd] — сарабанда /испанский танец/*);
Their laughter echoed thin and shrill (их смех отражался тонко и пронзительно; *echo ['ekəu] — эхо; to echo — отдаваться эхом; отражаться; thin [θɪn] — тонкий; высокий /о голосе/*).

Sometimes a clock-work puppet pressed (подчас заводная кукла прижимала; *clockwork ['klɔkwɜ:k] — часовой механизм; заводной механизм, заводное устройство; puppet ['pʌpɪt] — /театр./ марионетка, кукла; /уст./ кукла*)

A phantom lover to her breast (призрачного любовника к своей груди; *phantom ['fæntəm] — призрак, фантом; призрачный*),
Sometimes they seemed to try and sing (подчас они, казалось, старались запеть).
Sometimes a horrible Marionette (подчас жуткая марионетка; *horrible ['hɔrəbl] — жуткий, страшный, ужасный, вселяющий ужас; отвратительный, отталкивающий; marionette [ˌmærɪə'net] — марионетка*)
Came out, and smoked its cigarette (выходила и курила свою папиросу; *cigarette [ˌsɪg(ə)'ret] — сигарета; папироса*)
Upon the steps like a live thing (на ступенях, подобно живому существу: «живой штуке»).

Then turning to my love I said (тогда, обернувшись к моей любимой, я сказал),
“The dead are dancing with the dead (мертвые танцуют с мертвыми),
The dust is whirling with the dust (прах кружится с прахом; *dust — пыль; бренные останки; прах, тлен; to whirl — вертеть/ся/; кружить/ся/; вращать/ся/*).”
But she, she heard the violin (но она — она услышала скрипку),
And left my side and entered in (и отошла от меня: «оставила мою сторону/мой бок» и вошла внутрь):
Love passed into the House of Lust (любимая/любовь перешла в дом похоти; *lust — вожделение, похоть*).

Then suddenly the tune went false (затем мелодия внезапно зазвучала фальшиво; *false [fɔ:ls] — неверный, неправильный, ошибочный; фальшивый /об исполнении музыкальных произведений/*),
The dancers wearied of the waltz (танцорам наскучил танец; *to weary ['wɪərɪ] of smth. — устать, потерять терпение от чего-либо; waltz [wɔl(t)s] — вальс*),
The shadows ceased to wheel and whirl (тени перестали катится и кружиться; *to cease [si:s] — переставать, прекращать*),

And down the long and silent street (и по длинной и немой улице; *silent ['saɪlənt] — безмолвный; лишенный звуков; бесшумный*),
The dawn with silver-sandalled feet (рассвет, ступая своими серебряными сандалиями: «рассвет с ногами, обутыми в серебряные сандалии»; *sandal ['sænd(ə)l] — сандалия*),
Crept like a frightened girl (прокрался/прошмыгнул, подобно испуганной девчонке; *to creep — ползать, ползти; красться; to frighten ['fraɪt(ə)n] — пугать*).

We caught the tread of dancing feet,
We loitered down the moonlit street,
And stopped beneath the Harlot's House.
Inside, above the din and fray,
We heard the loud musicians play
The “Treues Liebes,” of Strauss.

Like strange mechanical grotesques,
Making fantastic arabesques,
The shadows raced across the blind.
We watched the ghostly dancers spin,
To sound of horn and violin,
Like black leaves wheeling in the wind.

Like wire-pulled Automatons,
Slim silhouetted skeletons
Went sidling through the slow quadrille,
Then took each other by the hand,
And danced a stately saraband;

Their laughter echoed thin and shrill.

Sometimes a clock-work puppet pressed
A phantom lover to her breast,
Sometimes they seemed to try and sing.
Sometimes a horrible Marionette
Came out, and smoked its cigarette
Upon the steps like a live thing.

Then turning to my love I said,
“The dead are dancing with the dead,
The dust is whirling with the dust.”
But she, she heard the violin,
And left my side and entered in:
Love passed into the House of Lust.

Then suddenly the tune went false,
The dancers wearied of the waltz,
The shadows ceased to wheel and whirl,
And down the long and silent street,
The dawn with silver-sandalled feet,
Crept like a frightened girl.

A. E. Housman[192] (1859–1936)

Loveliest of Trees, the Cherry Now

[192] Альфред Эдвард Хаусман.

Loveliest of trees (восхитительнейшее из деревьев; *lovely ['lʌvlɪ] — красивый, прекрасный, привлекательный*), the cherry now (вишня нынче)
Is hung with bloom along the bough (покрыта: «увешана» цветом вдоль ветви = цветами вдоль ветвей/по ветвям; *bough [bau] — ветвь*),
And stands about the woodland ride (и стоит возле лесной дороги; *woodland ['wudlənd] — лесистая местность; to ride — ездить верхом; ride — прогулка, поездка, езда /верхом/; аллея, дорожка для верховой езды /ведущая через лес/*)
Wearing white for Eastertide (одетая в белое для = *по случаю* пасхальной недели; *to wear [weə] — носить /одежду/; Eastertide ['i:stətaɪd] — пасхальная неделя, Светлая седмица; период от Пасхи до Троицы; Easter ['i:stə] — Пасха*).

Now, of my threescore years and ten (и вот, из моих семидесяти лет: «три раза по двадцать и десять»; *now — сейчас, теперь; вот /в начале предложения/; threescore — три раза по двадцать /т. е. шестьдесят/: threescore and ten — семьдесят лет; score — счет очков /в игре/; два десятка*),
Twenty will not come again (двадцать не вернутся: «не придут снова»),
And take from seventy springs a score (а отними от семидесяти весен два десятка),
It only leaves me fifty more (это оставляет мне пятьдесят /весен/ = мне остается лишь пятьдесят лет /жизни/; *more — более многочисленный; /с числительным/ добавочный, дополнительный*).

And since to look at things in bloom (а поскольку, чтобы глядеть на вещи в цвету; *bloom — цвет, цветение: the roses in bloom — розы в цвету; цветок*)
Fifty springs are little room (пятьдесят весен — небольшой срок),
About the woodlands I will go (я пойду бродить там, где деревья; *about — вокруг, кругом; тут и там, по; около; woodland/s/ — лесистая местность; местность, на которой растут деревья*)
To see the cherry hung with snow (чтобы увидеть вишню, покрытую снегом).

Loveliest of trees, the cherry now
Is hung with bloom along the bough,
And stands about the woodland ride
Wearing white for Eastertide.

Now, of my threescore years and ten,
Twenty will not come again,
And take from seventy springs a score,
It only leaves me fifty more.

And since to look at things in bloom
Fifty springs are little room,
About the woodlands I will go
To see the cherry hung with snow.

Rudyard Kipling[193] (1865–1936)

Tommy
(Томми)

I went into a public-'ouse to get a pint o' beer (я пошел в трактир, чтобы взять: «получить» пинту пива; *public house [ˌpʌblɪk'haus] — паб, пивная; /уст./ трактир, гостиница; pint — пинта /единица объема = 0,568 л/; кружка емкостью в 1 пинту; o' beer = of beer*),

[193] Редьярд Киплинг.

The publican 'e up an' sez (трактирщик встал и говорит; *publican ['pʌblɪkən] — владелец паба; трактирщик; сборщик налогов /в Древнем Риме/, мытарь; 'e up = he stands up; an' sez = and says*), "We serve no red-coats here (мы не обслуживаем здесь солдат: «красные мундиры»; *redcoat ['redkəut] — британский солдат: «красный мундир»*)."

The girls be'ind the bar they laughed an' giggled fit to die (девчонки за стойкой смеялись и хихикали так, что чуть не лопнули: «годные умереть»; *be'ind = behind; fit — подходящий, годный; готовый*),

I outs into the street again (я повернул: «вышел наружу» на улицу снова = обратно; *outs = went out*) an' to myself sez I (и говорю самому себе):

O it's Tommy this, an' Tommy that (ну вот, Томми это и Томми то = так тебя и сяк), an' "Tommy, go away (и «Томми, уходи»; *Tommy /Atkins/ — Томми, солдат, рядовой /прозвище английского солдата/*)";

But it's (но это есть = зато) "Thank you, Mister Atkins (спасибо, мистер Аткинс)", when the band begins to play (когда /полковая/ музыка начинает играть/трубить; *band — группа музыкантов, оркестр /обычно без струнных инструментов/*),

The band begins to play, my boys, the band begins to play (музыка начинает играть, ребята, музыка начинает играть),

O it's "Thank you, Mister Atkins (о, тогда: «спасибо вам, мистер Аткинс»)", when the band begins to play (когда музыка начинает играть).

I went into a theatre (я отправился в театр; *theatre ['θɪətə]— театр*) as sober as could be (таким трезвым, каким только можно),

They gave a drunk civilian room (они дали место пьяному штатскому; *civilian [sɪ'vɪlɪən] — штатский /человек/*), but 'adn't none for me (а для меня у них места не нашлось: «но не имели никакого для меня»; *'adn't = hadn't*);

They sent me to the gallery or round the music-'alls (они послали меня на галерку или на балкон = на верхние боковые места; *to send — посылать; gallery ['gæl(ə)rɪ] — галерея; галёрка; music-'alls = music-halls; music-hall*

['mju:zɪkˌhɔ:l] — мюзик-холл; кабаре, эстрадное представление; зд. round the music-'alls = to the balcony ['bælkənɪ] — на балкон),

But when it comes to fightin', Lord (но когда дело дойдет до сражения, Господи; *fightin' = fighting; to fight — сражаться*)! they'll shove me in the stalls (они пихнут меня в партер = в первые ряды; *to shove [ʃʌv] — пихать; толкать; stall [stɔ:l] — стойло; stalls — сиденья на клиросе или на хорах в церкви; места в партере; партер*)!

For it's Tommy this, an' Tommy that (потому что Томми это и Томми то), an' "Tommy, wait outside (и: «Томми, подожди снаружи»)";

But it's "Special train for Atkins (но зато: «особый поезд для Аткинса»; *special ['speʃ(ə)l] — особый, особенный, специальный*)" when the trooper's on the tide (когда транспортное судно /для войска/ готово к отплытию; *trooper — /воен./ судно для транспортировки солдат; troops — /воен./ войска, армия, вооруженные силы; tide — прилив и отлив; /поэт./ море, океан; течение, поток*),

The troopship's on the tide, my boys, the troopship's on the tide (транспортный корабль готов к отплытию, ребята, транспортный корабль готов к отплытию),

O it's "Special train for Atkins (о, тогда: «особый поезд для Аткинса»)" when the trooper's on the tide (когда транспортное судно готово к отплытию).

Yes, makin' mock o' uniforms (да, вы смеетесь/издеваетесь над униформами: «делаете посмешище из униформ»; *mock — высмеивание, осмеяние; насмешка; объект для насмешек; посмешище; to mock — насмехаться; высмеивать, осмеивать; o' = of; uniform ['ju:nɪfɔ:m]— форменная одежда, форма*) that guard you while you sleep (которые охраняют вас, пока вы спите; *to guard [ga:d] — охранять; сторожить; караулить*)

Is cheaper than them uniforms (это дешевле = *более низко/недостойно*, чем те униформы; *cheap — дешевый, дешево; низко, недостойно; them — их; /разг./ они /вместо ‘they’ после ‘than’, в позиции сказуемого после глагола be: it's them — это они/*), an' they're starvation cheap (а они чертовски: «до голодной

смерти» дешевы; *starvation [staːˈveɪʃ(ə)n] — голод; голодная смерть: thousands died of starvation — тысячи умерли от голода*);

An' hustlin' drunken soldiers (и гонять пьяных солдат; *to hustle [hʌsl] — толкать, пихать; гнать вперед, подгонять, подталкивать; soldier ['səuldʒə] — солдат*) when they're goin' large a bit (когда они немного переборщат с весельем/разбуянятся: «когда они идут немного бакштаг = на всех парусах»; *large — большой, крупный; широкий; go go large = sail free — идти бакштаг*[194])

Is five times better business (это дело/занятие в пять раз лучшее = более приятное) than paradin' in full kit (чем маршировать в полном снаряжении; *to parade [pə'reɪd] — /воен./ проходить парадом, маршем, проходить строем, маршировать; kit — набор, комплект; снаряжение, экипировка; обмундирование*).

Then it's Tommy this, an' Tommy that (тогда: Томми это и Томми то), an' "Tommy, 'ow's yer soul (и: Томми, как твоя душа = подумай о душе; *'ow's yer soul = how is your soul — как твоя душа; soul [səul] — душа*)?"

But it's "Thin red line of 'eroes (но зато: «узкая/тонкая красная линия героев»[195]; *hero ['hɪərəu] — герой; line — линия; пехотные части*)" when the drums begin to roll (когда начинают бить: «греметь» барабаны; *to roll [rəul] — вращать, катить; катиться; греметь, грохотать, громыхать*),

The drums begin to roll, my boys, the drums begin to roll (начинают бить барабаны, ребята, начинают бить барабаны),

O it's "Thin red line of 'eroes" (о, тогда: «узкая/тонкая красная линия героев») when the drums begin to roll (когда начинают бить барабаны).

---

[194] Бакштаг — курс, образующий с направлением ветра угол больше 8, но меньше 16 румбов, то есть ветер по отношению к кораблю дует сзади-сбоку. Парус устанавливается под углом к ветру. Обычно на этом курсе парусное судно развивает наивысшую скорость.

[195] Имеется в виду боевое действие одного из полков в Балаклавской битве 25 октября 1854 года (т. е. во время Крымской войны с Российской империей). Линия была «узкой», потому что командующий постоил солдат линией глубиной в два человека вместо обычной линии глубиной в четыре человека. Фраза «Узкая красная линия» с подачи журналистов стала означать группу британских солдат, героически противостоящих превосходящим силам неприятеля.

We aren't no thin red 'eroes (мы не тонкие красные герои), nor we aren't no blackguards too (но мы и не преступники: «не мерзавцы»; *blackguard ['blægaːd] — мерзавец, подлец*),

But single men in barricks (а /просто/ холостые парни в казармах; *barricks = barracks ['bærəks] — казармы*), most remarkable like you (весьма приметные, как вы = не хуже вас; *remarkable [rɪ'maːkəbl] — замечательный, выдающийся*);

An' if sometimes our conduck isn't all your fancy paints (а если иногда наше поведение не точно такое, как ваше воображение /себе/ рисует; *conduck = conduct ['kɔndʌkt] — поведение; fancy ['fænsɪ] — иллюзия; галлюцинация; воображение, фантазия; to paint — писать красками*),

Why (ну так что ж), single men in barricks don't grow into plaster saints (холостые парни в казармах не превращаются в гипсовых святых; *plaster — штукатурка; plaster of Paris — гипс*);

While it's Tommy this, an' Tommy that (пока: Томми это и Томми то), an' "Tommy, fall be'ind (и: «Томми, сдай назад»; *to fall behind — отставать, оставаться позади*)",

But it's "Please to walk in front, sir" (но зато: «пожалуйте вперед»: «пожалуйста, идите впереди», сэр; *in front — впереди*), when there's trouble in the wind (когда беда в воздухе: «на ветру»; *in the wind — возможный, вероятный*),

There's trouble in the wind, my boys, there's trouble in the wind (беда в воздухе, ребята, беда в воздухе),

O it's "Please to walk in front, sir" (о, тогда: «пожалуйте вперед, сэр»), when there's trouble in the wind (когда беда в воздухе).

You talk o' better food for us (вы говорите о лучшей пище для нас), an' schools, an' fires, an' all (и о школах, и об очагах/отоплении = *уюте*, и обо всем /таком/):

We'll wait for extry rations (мы подождем дополнительных пайков; *extry =*

extra ['ekstrə] — добавочный, дополнительный; ration ['ræʃ(ə)n] — порция, рацион) if you treat us rational (если вы будете обращаться с нами разумно; *to treat [tri:t] — обращаться, обходиться; rational ['ræʃ(ə)n(ə)l] — разумный; рациональный*).

Don't mess about the cook-room slops (не суетитесь из-за жидкой /солдатской/ каши*; to mess — производить беспорядок; to mess about — наносить вред неаккуратным использованием, вмешательством, недобросовестным отношением и пр.; cook-room ['kukrum] кухня; /мор./ камбуз; slop — жидкая грязь; слякоть; жижа; slops — жидкая пища /для грудных детей, больных/; помои, пойло /для свиней/*), but prove it to our face (но докажите нам прямо: «нам в лицо»; *to prove [pru:v] — доказывать; удостоверять*)

The Widow's Uniform is not the soldier-man's disgrace (/что/ "вдовья форма[196]" не есть позор солдата; *widow ['wɪdəu] — вдова; disgrace [dɪs'greɪs] — позор, бесчестье*).

For it's Tommy this, an' Tommy that (потому что Томми это и Томми то), an' "Chuck him out, the brute (и: «вышвырни его прочь: «наружу = на улицу», скотину»; *to chuck — бросать; кидать; швырять; brute [bru:t] — животное, зверь; жестокий, грубый или глупый и тупой человек; "скотина"*)!"

But it's "Saviour of 'is country (но зато: «спаситель своей страны»; *saviour ['seɪvjə] — избавитель, спаситель*)" when the guns begin to shoot (когда пушки начинают стрелять);

An' it's Tommy this, an' Tommy that (и тогда Томми это и Томми то), an' anything you please (и все, что вам угодно);

An' Tommy ain't a bloomin' fool (а Томми — не чертов дурак; *ain't = isn't; blooming ['blu:mɪŋ] — цветущий; проклятый, чёртов, хренов /эвфемизм вместо bloody ['blʌdɪ] — окровавленный; кровавый; проклятый/; blooming idiot ['ɪdɪət] — круглый дурак*) — you bet that Tommy sees (уж будьте покойны, Томми видит = понимает; *bet — пари; ставка /в пари/; to bet — держать*

[196] Widow (вдова) — имеется в виду королева Виктория (оставшаяся вдовой после смерти принца Альберта в 1861 году и соблюдавшая по нему бессрочный траур). The Widow's Uniform (вдовья форма) — насмешливое обозначение положения британского солдата.

пари, биться об заклад; быть уверенным в чем-либо; you bet! — конечно!; еще бы!; будьте уверены!)!

I went into a public-'ouse to get a pint o' beer,
The publican 'e up an' sez, "We serve no red-coats here."
The girls be'ind the bar they laughed an' giggled fit to die,
I outs into the street again an' to myself sez I:
O it's Tommy this, an' Tommy that, an' "Tommy, go away";
But it's "Thank you, Mister Atkins", when the band begins to play,
The band begins to play, my boys, the band begins to play,
O it's "Thank you, Mister Atkins", when the band begins to play.

I went into a theatre as sober as could be,
They gave a drunk civilian room, but 'adn't none for me;
They sent me to the gallery or round the music-'alls,
But when it comes to fightin', Lord! they'll shove me in the stalls!
For it's Tommy this, an' Tommy that, an' "Tommy, wait outside";
But it's "Special train for Atkins" when the trooper's on the tide,
The troopship's on the tide, my boys, the troopship's on the tide,
O it's "Special train for Atkins" when the trooper's on the tide.

Yes, makin' mock o' uniforms that guard you while you sleep
Is cheaper than them uniforms, an' they're starvation cheap;
An' hustlin' drunken soldiers when they're goin' large a bit
Is five times better business than paradin' in full kit.
Then it's Tommy this, an' Tommy that, an' "Tommy, 'ow's yer soul?"
But it's "Thin red line of 'eroes" when the drums begin to roll,
The drums begin to roll, my boys, the drums begin to roll,

O it's "Thin red line of 'eroes" when the drums begin to roll.

We aren't no thin red 'eroes, nor we aren't no blackguards too,
But single men in barricks, most remarkable like you;
An' if sometimes our conduck isn't all your fancy paints,
Why, single men in barricks don't grow into plaster saints;
While it's Tommy this, an' Tommy that, an' "Tommy, fall be'ind",
But it's "Please to walk in front, sir", when there's trouble in the wind,
There's trouble in the wind, my boys, there's trouble in the wind,
O it's "Please to walk in front, sir", when there's trouble in the wind.

You talk o' better food for us, an' schools, an' fires, an' all:
We'll wait for extry rations if you treat us rational.
Don't mess about the cook-room slops, but prove it to our face
The Widow's Uniform is not the soldier-man's disgrace.
For it's Tommy this, an' Tommy that, an' "Chuck him out, the brute!"
But it's "Saviour of 'is country" when the guns begin to shoot;
An' it's Tommy this, an' Tommy that, an' anything you please;
An' Tommy ain't a bloomin' fool — you bet that Tommy sees!

William Butler Yeats[197] (1865–1939)

The Lake Isle Of Innisfree

(Озерный остров Иннисфри; isle [aıl] — остров /обычно как часть географического названия/)

[197] Уильям Батлер Йейтс.

I will arise and go now, and go to Innisfree (я восстану и пойду сейчас[198], и отправлюсь на Иннисфри; *to arise [ə'raɪz] — /лит./ подниматься; пробуждаться; всходить /о солнце/; воскресать, восставать: to arise from the dead — восстать из мертвых*),
And a small cabin build there (и построю там маленькую хижину; *cabin ['kæbɪn] — хижина*), of clay and wattles made (сделанную из глины и прутьев; *wattle [wɔtl] — плетень; прут*);
Nine bean-rows will I have there (у меня там будет девять бобовых рядов; *bean — боб; фасоль; row [rəu] — ряд; ряд при посадке растений, борозда, бороздка*), a hive for the honey-bee (улей для пчел: «для медовой = *рабочей* пчелы»; *honeybee ['hʌnɪbi:] — /рабочая/ пчела*),
And live alone (и буду жить один) in the bee-loud glade (на полной пчелиным звоном поляне; *loud — громкий, звучный, шумный; glade — поляна, прогалина; просека, вырубка*).

And I shall have some peace there (и у меня будет там немного покоя; *peace — мир; покой*), for peace comes dropping slow (ибо покой рождается: «приходит», медленно капая),
Dropping from the veils of the morning (капая/ниспадая с покровов утра; *to drop — капать; стекать каплями; падать, опускаться; veil [veɪl] — вуаль; покрывало; покров, пелена, завеса*) to where the cricket sings (туда, где поет сверчок; *cricket ['krɪkɪt] — сверчок*);
There midnight's all a glimmer (там ночь вся мерцает/светится; *a glimmer — мерцающий; to glimmer — мерцать*), and noon a purple glow (а полдень пламенеет пурпуром: «а полдень — пурпурное зарево»; *glow — свет /от чего-либо раскаленного/; зарево, отсвет; свечение, сверкание; to glow — раскаляться, накаляться докрасна; светиться, сверкать; рдеть, пылать, быть залитым румянцем /о щеках/*),

[198] I will arise and go — цитата из английского перевода библейской притчи о блудном сыне (Евангелие от Луки, 15:17–20).

And evening full of the linnet's wings (и вечер полон крыльев коноплянок; *linnet ['lnɪt] — конопляна*).

I will arise and go now (я восстану и пойду сейчас), for always night and day (ибо неизменно ночью и днем; *always — всегда, неизменно*)
I hear lake water lapping with low sounds by the shore (я слышу, как озерная вода плещется тихо: «тихими звуками» у берега; *to lap — плескаться /о волнах/; low [ləu] — низкий; тихий: in a low voice — приглушенно, вполголоса*);
While I stand on the roadway (в то время как я стою на дороге = стоя на дороге; *roadway ['rəudweɪ] — проезжая часть дороги*), or on the pavements grey (или на серых тротуарах; *pavement ['peɪvmənt] — панель, тротуар*),
I hear it in the deep heart's core (я слышу ее */озерную воду/* в глубине сердца: «в глубокой сокровенной части сердца»; *deep — глубокий; core — сердцевина, ядро /плода/; глубинная, внутренняя, сокровенная часть; сердцевина*).

I will arise and go now, and go to Innisfree,
And a small cabin build there, of clay and wattles made;
Nine bean-rows will I have there, a hive for the honey-bee,
And live alone in the bee-loud glade.

And I shall have some peace there, for peace comes dropping slow,
Dropping from the veils of the morning to where the cricket sings;
There midnight's all a glimmer, and noon a purple glow,
And evening full of the linnet's wings.

I will arise and go now, for always night and day
I hear lake water lapping with low sounds by the shore;

While I stand on the roadway, or on the pavements grey,
I hear it in the deep heart's core.

The Song of Wandering Aengus
(Песня скитающегося Энгуса[199])

I went out to the hazel wood (я вышел = *отправился* в орешник: «в орешниковый лес»; *hazel ['heɪz(ə)l] — лесной орех, орешник; hazel-wood — орешник*),
Because a fire was in my head (потому что огонь был в моей голове),
And cut and peeled a hazel wand (и срезал и очистил ореховый прут[200]; *peel — кожица, корка, шелуха; to peel — снимать корку, кожицу, шелуху; wand [wɔnd] — палочка, прутик*),
And hooked a berry to a thread (и нацепил ягоду на нитку; *hook [huk] — крюк, крючок; to hook — зацеплять, прицеплять; thread [θred] — нитка, нить*);
And when white moths were on the wing (и когда белые мотыльки были в полете: «на крыле»; *moth [mɔθ] — мотылек, ночная бабочка; on the wing — в полете /обычно о птице/*),
And moth-like stars were flickering out (и подобные мотылькам звёзды, мигая, гасли; *to flicker — мерцать; сверкать; мигать: candles flickered on all the tables — свечи на всех столах мерцали; to flicker out — медленно /мерцая/ гаснуть*),
I dropped the berry in a stream (я опустил/закинул ягоду в реку; *to drop — капать; ронять; бросать; сбрасывать; stream — поток; /небольшая, узкая/ река*)

[199] *Энгус* — ирландский бог любви, юности и поэтического вдохновения.
[200] «Орешник был ирландским Древом Жизни и Познания» (Йейтс). По этой причине орешник (в кельтской традиции) — дерево благотворной магии.

And caught a little silver trout (и поймал маленькую серебряную/серебристую форель; *to catch — ловить, поймать; silver — серебро; серебряный; серебристый*).

When I had laid it on the floor (когда я положил ее на землю; *to lay — класть; floor [flɔ:] — пол; земля /поверхность, по которой ступают/*)
I went to blow the fire aflame (я пошел раздуть пламя костра; *to blow [bləu] — дуть; fire — огонь; костер; aflame [ə'fleɪm] — в огне, горящий, пылающий; flame — пламя*),
But something rustled on the floor (но что-то прошуршало по земле; *to rustle [rʌsl] — шелестеть; шуршать*),
And someone called me by my name (и кто-то позвал меня по имени):
It had become a glimmering girl (это/оно стало мерцающей девушкой; *to glimmer — мерцать; брезжить*)
With apple blossom in her hair (с цветом яблони в волосах)
Who called me by my name and ran (которая позвала меня по имени и побежала; *to run — бежать; быстро уходить, убегать; спасаться бегством*)
And faded through the brightening air (и исчезла сквозь светлеющий воздух; *to fade — вянуть; постепенно исчезать, расплываться, растворяться; to brighten ['braɪtn] = brighten up — светлеть, проясняться: the sky is brightening — небо проясняется*).

Though I am old with wandering (хотя я постарел от скитаний: «стар от скитания»; *though [ðəu]— хотя, несмотря на то, что; to wander ['wɔndə] /= wander about, around/ бродить, странствовать, скитаться*)
Through hollow lands and hilly lands (по низинным землям и по холмистым землям; *through [θru:] — через, сквозь, по; hollow — полый; впадина, углубление; низина, ложбина; hill — холм*),
I will find out where she has gone (я разузнаю, куда она ушла/пропала; *to find out — узнать, разузнать, выяснить; to find — найти, обнаружить*),

And kiss her lips (и поцелую ее губы = ее в губы) and take her hands (и возьму ее руки = ее за руки);
And walk among long dappled grass (и побреду сквозь высокую: «длинную» пятнистую траву; *dappled [dæpld] — пестрый, пятнистый /со светлыми и темными пятнами/*),
And pluck (и буду срывать; *to pluck — срывать, собирать /плоды, цветы/*) till time and times are done (до тех пор, пока не завершатся время и времена; *time — время, промежуток времени, срок; times — времена, пора, эпоха: Shakespeare's times — эпоха Шекспира*),
The silver apples of the moon (серебряные яблоки луны),
The golden apples of the sun (золотые яблоки солнца; *gold — золото; golden — золотой; золотистый*).

I went out to the hazel wood,
Because a fire was in my head,
And cut and peeled a hazel wand,
And hooked a berry to a thread;
And when white moths were on the wing,
And moth-like stars were flickering out,
I dropped the berry in a stream
And caught a little silver trout.

When I had laid it on the floor
I went to blow the fire aflame,
But something rustled on the floor,
And someone called me by my name:
It had become a glimmering girl
With apple blossom in her hair

Who called me by my name and ran
And faded through the brightening air.

Though I am old with wandering
Through hollow lands and hilly lands,
I will find out where she has gone,
And kiss her lips and take her hands;
And walk among long dappled grass,
And pluck till time and times are done,
The silver apples of the moon,
The golden apples of the sun.

He Wishes for the Cloths Of Heaven
(Он желает тканей неба)

Had I the heavens' embroidered cloths (если бы у меня были вышитые ткани небес; *heaven ['hev(ə)n] — небеса, небо; to embroider [ɪm'brɔɪdə], [em-] — вышивать, украшать вышивкой; cloth [klɔθ] — ткань*),
Enwrought with golden and silver light (прошитые золотым и серебряным светом; *enwrought [en'rɔ:t] = wrought [rɔ:t] — выделанный; украшенный, отделанный; обработанный /обычно о ткани/: wrought silk — тканый шелк; с отделкой /о вышивке, рукоделии и т. п./*),
The blue and the dim and the dark cloths (голубые, и полутемные/дымчатые, и темные ткани; *dim [dɪm] — тусклый, неяркий; слабый /о светящихся объектах/; полутемный: dim room — полутемная комната; неясный, неотчетливый, смутный: dim outline — неясный силуэт, смутные очертания*)

Of night and light and the half-light (ночи, и света, и сумерек: «половинного света»),
I would spread the cloths under your feet (я бы расстелил /эти/ ткани под твои ноги/ступни; *to spread [spred] — расстилать; развертывать; раскрывать*):
But I, being poor, have only my dreams (но у меня, поскольку я беден: «будучи бедным», есть только мои сны/грезы; *poor [puə], [pɔ:] — бедный; dream [dri:m] — сон, сновидение; мечта, грёза*);
I have spread my dreams under your feet (я расстелил грезы под твои ступни);
Tread softly because you tread on my dreams (ступай тихо/мягко, потому что ты наступаешь на мои грезы/ступаешь по моим снам; *to tread [tred] — идти, ступать, шагать; softly ['sɔftlɪ] — мягко, нежно; тихо, бесшумно; медленно, неторопливо*).

Had I the heavens' embroidered cloths,
Enwrought with golden and silver light,
The blue and the dim and the dark cloths
Of night and light and the half-light,
I would spread the cloths under your feet:
But I, being poor, have only my dreams;
I have spread my dreams under your feet;
Tread softly because you tread on my dreams.

No Second Troy
(Нет второй Трои[201])

[201] Стихотворение посвящено Мод Гонн (Maude Gonne) — англо-ирландской революционерке, большой любви поэта. Радикальность Мод Гонн доходила до того, что она, например, могла предложить агенту буров план размещения бомб на британских военных кораблях, отправляющихся в Южную Африку. Йейтс

Why should I blame her that she filled my days (почему = *как* мне винить ее за то, что она наполнила мои дни)

With misery, or that she would of late (мучением, и за то, что она недавно/в последнее время; *misery ['mɪz(ə)rɪ] — страдание, мучение; невзгода; of late — недавно, в недалеком прошлом; за последнее время*)

Have taught to ignorant men most violent ways (обучила бы невежественных людей наиболее жестоким: «насильственным» способам /действия/; *ignorant ['ɪgn(ə)r(ə)nt] — невежественный; несведущий, незнающий; violent ['vaɪəl(ə)nt] — насильственный: to resort to violent means — прибегнуть к насилию; неистовый, яростный; ожесточенный*),

Or hurled the little streets upon the great (и бросила бы маленькие улицы на большие */т. е. натравить бедные кварталы на богатые/*; *to hurl [hɜ:l] — бросать с силой, швырять*),

Had they but courage equal to desire (если бы только у них нашлось смелости/мужества не меньше, чем желания: «если бы они имели смелость, равную желанию»; *courage ['kʌrɪʤ] — бесстрашие, мужество, смелость; equal ['i:kwəl] — равный; равносильный*)?

What could have made her peaceful with a mind (что могло заставить ее быть миролюбивой: «сделать ее миролюбивой» с душой = ее, обладающую душой)

That nobleness made simple as a fire (которую благородство сделало простой, как огонь; *nobleness ['nəublnəs]; noble [nəubl] — благородный, возвышенный*),

With beauty like a tightened bow, a kind (обладающую красотой, подобной натянутому луку, характером; *bow [bəu] — лук /оружие/; kind [kaɪnd] — вид, разряд; качество, природа, характер, сущность*)

That is not natural in an age like this (который не естествен в эпоху, подобную этой = /характером/ не свойственным нашему веку; *natural ['nætʃ(ə)r(ə)l] — естественный, природный; присущий, врожденный*),

---

сравнивает здесь Мод Гонн с Еленой Прекрасной (похищение которой послужило поводом для Троянской войны).

Being high and solitary and most stern (будучи = *поскольку он* высок/возвышен, одинок/исключителен и в высшей степени строг/суров; *solitary ['sɔlɪt(ə)rɪ] — одинокий; уединенный /избегающий общества, общения/: a solitary life — уединенная жизнь; единичный, исключительный; stern [stɜːn] — строгий, суровый*)?

Why, what could she have done, being what she is (ну что же она могла сделать, будучи такой, как она есть)?

Was there another Troy for her to burn (разве была: «имелась /здесь/» другая Троя, чтобы она могла ее сжечь: «для нее сжечь»)?

Why should I blame her that she filled my days
With misery, or that she would of late
Have taught to ignorant men most violent ways,
Or hurled the little streets upon the great,
Had they but courage equal to desire?
What could have made her peaceful with a mind
That nobleness made simple as a fire,
With beauty like a tightened bow, a kind
That is not natural in an age like this,
Being high and solitary and most stern?
Why, what could she have done, being what she is?
Was there another Troy for her to burn?

The Wild Swans at Coole

(Дикие лебеди в Куле[202])

The trees are in their autumn beauty (деревья /пребывают/ в своей осенней красе),
The woodland paths are dry (лесные тропинки сухи; *woodland ['wudlənd] — лесистая местность; path [pa:θ] — тропинка; тропа; дорожка*),
Under the October twilight the water (под октябрьскими сумерками вода; *twilight ['twaɪlaɪt] — сумерки; полумрак, сумрак*)
Mirrors a still sky (отражает неподвижное небо; *still — бесшумный, тихий, безмолвный; неподвижный: still air — неподвижный воздух*);
Upon the brimming water among the stones (над плещущейся водой среди камней; *brim — край; to brim — наполняться до краев; быть полным каким-либо чувством: he is brimming with enthusiasm [ɪn'θju:zɪæz(ə)m]*)
Are nine-and-fifty swans (/видны/ пятьдесят девять лебедей).

The nineteenth autumn has come upon me (девятнадцатая осень снизошла на меня)
Since I first made my count (с тех пор, как я первый раз подсчитал: «сделал мой счет»[203]);
I saw, before I had well finished (я увидел, перед тем как я вполне закончил = не успев закончить),
All suddenly mount (/как/ все вдруг поднялись; *suddenly ['sʌd(ə)nlɪ] — вдруг, внезапно, неожиданно; to mount [maunt] — подниматься*)
And scatter wheeling in great broken rings (и рассеялись, кружа большими разломанными кольцами; *to scatter ['skætə] — разбрасывать, рассыпать, раскидывать; рассеиваться, разбегаться; бросаться врассыпную; wheel [wi:l] — колесо; to wheel — описывать круги; двигаться кругами: birds wheeled above us in the sky — в небе над нами кружили птицы*)

[202] *Coole Park* — поместье в западной части Ирландии, в котором Йейтс гостил у леди Августы Грегори, своей покровительницы и подруги.
[203] Т. е. Йейтс впервые посетил поместье 19 лет тому назад.

Upon their clamorous wings (на своих шумных крыльях; *clamorous ['klæm(ə)rəs] — громкий; шумный; крикливый*).

I have looked upon those brilliant creatures (я посмотрел на те светящиеся/великолепные существа; *brilliant ['brɪlɪənt] — бриллиант; искрящийся, блестящий, сверкающий; блестящий, выдающийся, замечательный; creature ['kri:ʧə] — создание, творение, существо; животное; тварь*),
And now my heart is sore (и теперь/и вот мое сердце болит/уязвлено; *sore [sɔ:] — больное место, рана; больной; болезненный, чувствительный страдающий, испытывающий душевную боль*).
All's changed since I (всё изменилось с тех пор, как я), hearing at twilight (слушая в сумерки; *twilight ['twaɪlaɪt] — сумерки; полумрак, сумрак*),
The first time on this shore (в первый раз на этом берегу),
The bell-beat of their wings above my head (колокольный бой их крыльев над моей головой; *bell — колокол; колокольчик; бубенчик; колокол, отсчитывающий время /на башенных часах/; beat [bi:t] — удар; /барабанный/ бой; /ритмическое/ биение*),
Trod with a lighter tread (ступал более легкой поступью; *to tread [tred] — идти, ступать, шагать; tread — поступь, шаги: firm tread — твердая поступь, heavy tread — тяжелая поступь, light tread — легкая поступь*).

Unwearied still, lover by lover (неутомленные еще, возлюбленная с возлюбленным; *unwearied [ʌn'wɪərɪd] — неуставший, неутомленный; weary ['wɪərɪ] — усталый, изнуренный, утомленный; to weary — утомлять*),
They paddle in the cold (они гребут лапками в холодных; *paddle — байдарочное весло; весло для каноэ; плавник; ласт; to paddle — грести байдарочным веслом; шлепать /по мелкой воде или грязи/; плескаться*)
Companionable streams (дружественных потоках; *companionable [kəm'pænɪənəbl] — общительный; дружелюбный; companion [kəm'pænjən] —*

товарищ; спутник, попутчик; stream — поток, река, ручей; струя, течение)
or climb the air (или взбираются по воздуху; *to climb [klaɪm] — взбираться, влезать, карабкаться, подниматься: to climb /up/ a tree — влезать на дерево*);
Their hearts have not grown old (их сердца не сделались старыми = не состарились; *to grow — расти; становиться*);
Passion or conquest (страсть или = *и* завоевание; *passion ['pæʃ(ə)n] — страсть, страстное увлечение; conquest ['kɔŋkwest] — завоевание, покорение*), wander where they will (где бы они ни скитались; *to wander ['wɔndə] — бродить, странствовать, скитаться /= wander about, around/*),
Attend upon them still (всё еще при них: «прислуживают им»; *to attend [ə'tend] /up/on — ухаживать за /больным/: she has been attending on her sick mother for years — она много лет ухаживала за больной матерью; прислуживать, обслуживать: to attend customers ['kʌstəməz] — обслуживать клиентов/покупателей*).

But now they drift on the still water (но теперь они дрейфуют на тихой воде; *to drift — относить, гнать /ветром, течением/; сноситься, смещаться, сдвигаться /по ветру, по течению/, дрейфовать*),
Mysterious, beautiful (таинственные, прекрасные; *mysterious [mɪ'stɪərɪəs] — таинственный; загадочный*);
Among what rushes will they build (среди каких камышей они будут строить /гнезда/),
By what lake's edge or pool (у края какого озера или пруда; *edge — кромка, край; pool — лужа; лужица; прудок; озерцо*)
Delight men's eyes (/будут/ радовать глаза людей; *to delight [dɪ'laɪt] — радовать, восхищать; доставлять большое удовольствие: to delight smb.'s eye — быть приятным взору кого-либо, радовать чей-либо глаз*) when I awake some day (когда я проснусь однажды; *to awake [ə'weɪk] — проснуться, очнуться от сна*)

To find they have flown away (чтобы обнаружить = *и обнаружу*, что они улетели; *to fly — летать, лететь; to fly away — улетать, улететь*)?

The trees are in their autumn beauty,
The woodland paths are dry,
Under the October twilight the water
Mirrors a still sky;
Upon the brimming water among the stones
Are nine-and-fifty swans.

The nineteenth autumn has come upon me
Since I first made my count;
I saw, before I had well finished,
All suddenly mount
And scatter wheeling in great broken rings
Upon their clamorous wings.

I have looked upon those brilliant creatures,
And now my heart is sore.
All's changed since I, hearing at twilight,
The first time on this shore,
The bell-beat of their wings above my head,
Trod with a lighter tread.

Unwearied still, lover by lover,
They paddle in the cold
Companionable streams or climb the air;
Their hearts have not grown old;

Passion or conquest, wander where they will,
Attend upon them still.

But now they drift on the still water,
Mysterious, beautiful;
Among what rushes will they build,
By what lake's edge or pool
Delight men's eyes when I awake some day
To find they have flown away?

Sailing to Byzantium
(Плавание в Византию)

1

That is no country for old men (то не страна для стариков). The young (юные/молодые)
In one another's arms (в объятиях друг друга), birds in the trees (птицы на деревьях)
— Those dying generations — at their song (те умирающие поколения — за своей песней = заняты своей песней; *generation [ˌʤenə'reɪʃ(ə)n] — поколение*),
The salmon-falls (лососевые водопады; *salmon ['sæmən] — лосось*), the mackerel-crowded seas (кишащие макрелью моря; *mackerel ['mækr(ə)l] — макрель; crowded ['kraudɪd] — переполненный, набитый битком, насыщенный*),
Fish, flesh, or fowl, commend all summer long (рыба, плоть или = *и* птица — восхваляют всё лето напролет; *fowl [faul] — птица; дичь; to commend [kə'mend] — одобрять, хвалить*)

Whatever is begotten, born, and dies (то, что зачато, рождено и умирает; *to beget [bɪ'get] — /книжн./ производить на свет, быть отцом*).
Caught in that sensual music all neglect (захваченные той чувственной музыкой, все пренебрегают; *sensual ['sensjuəl], [-ʃuəl] — чувственный; to [nɪ'glekt] smth. — пренебрегать чем-либо; не заботиться о чем-либо*)
Monuments of unaging intellect (памятниками нестареющего интеллекта/духа; *monument ['mɔnjumənt] — памятник; монумент; intellect ['ɪntəlekt] — интеллект, разум*).

2

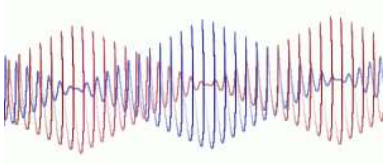
An aged man is but a paltry thing (пожилой человек — всего лишь жалкое существо; *aged ['eɪʤɪd] — пожилой, старый, престарелый; paltry ['pɔ:ltrɪ] — пустяковый, мелкий, незначительный; жалкий, презренный*),
A tattered coat upon a stick (оборванное пальто на палке; *tattered ['tætəd] — оборванный, изорванный, в лохмотьях; coat [kəut] — пиджак, куртка; пальто; кожура; оболочка*), unless (если /не/; *unless [ʌn'les] — если не; пока не*)
Soul clap its hands and sing, and louder sing (душа не хлопает в ладоши и не поет — и /все/ громче поет)
For every tatter in its mortal dress (за каждый клочок/тряпку в своей смертной одежде; *tatter /обычно: tatters/ — клочья, лохмотья; тряпка*),
Nor is there singing school but studying (и нет другой певческой школы, кроме изучения)
Monuments of its own magnificence (памятников ее */т. е. души/* собственного великолепия; *magnificence [mæg'nɪfɪs(ə)ns] — великолепие, роскошь, пышность*);
And therefore I have sailed the seas and come (и потому я проплыл моря и прибыл)

To the holy city of Byzantium (в святой город Византий; *Byzantium [bɪ'zæntɪəm] — Византий /древний город на европейском берегу пролива Босфор/*).

3

O sages standing in God's holy fire (о мудрецы, стоящие в святом огне Бога; *sage [seɪʤ] — /книжн./ мудрец /= wise man/*)
As in the gold mosaic of a wall (словно в золотой настенной мозаике: «мозаике стены»; *mosaic [məu'zeɪɪk]*),
Come from the holy fire (придите /ко мне/ из святого огня), perne in a gyre[204] (сойдите /как нить с катушки/, по спирали),
And be the singing-masters of my soul (и будьте певческими наставниками моей души).
Consume my heart away (сожгите мое сердце; *to consume [kən'sjuːm] away — истреблять, уничтожать /обычно об огне/*); sick with desire (до тошноты больное желанием/страстью; *sick — больной, болезненный; нездоровый, испытывающий недомогание; чувствующий тошноту: he was sick with fear — он до смерти испугался; desire [dɪ'zaɪə] — /страстное/ желание; вожделение, страсть*)
And fastened to a dying animal (будучи привязанным к умирающему животному; *to fasten ['faːs(ə)n] — прикреплять, привязывать*)
It knows not what it is (оно не знает, что оно есть = своей сущности); and gather me (и заберите меня; *to gather ['gæðə] — собирать; собирать /ягоды/; рвать /цветы/; снимать /урожай/; поднимать /с земли/*)

[204] Из существительного *pern* (обычно *pirn [pɜːn] — катушка, шпулька*), Йейтс образует глагол *to perne* со значением *двигаться по спирали — наподобие движения нити, разматываемой с катушки*. *Gyre ['gaɪə]* — термин Йейтса, который обозначает фигуру из взаимопроникающих конусов: Йейтс использует этот «фундаментальный символ» для описания своего циклического видения истории в книге «Видение» («A Vision», 1925). Gyres:



Into the artifice of eternity (в искусность вечности; *artifice ['aːtɪfɪs] — мастерство, искусность; изобретательность; уловка, трюк, прием, сравните: art — искусство; eternity [ɪ'tɜːnətɪ] — вечность*).

4

Once out of nature I shall never take (оказавшись вне природы, я никогда не приму; *once — один раз, однажды; как только; nature ['neɪʧə] — природа; натура, естество; естественное состояние*)
My bodily form from any natural thing (мою телесную форму от какого-либо природного существа; *natural ['næʧ(ə)r(ə)l] — естественный, природный*),
But such a form as Grecian goldsmiths make (но такую форму, какую греческие золотых дел мастера создают; *Grecian ['griːʃ(ə)n] — греческий /о стиле/; goldsmith ['gəuldsmɪθ] — золотых дел мастер; smith — кузнец*)
Of hammered gold and gold enamelling (из кованого золота и золотой финифти */т. е. эмали на золотой основе/; hammered — кованый; to hammer — бить, ударять /молотом, кувалдой/; enamelling [ɪ'næm(ə)lɪŋ] — эмалировка, эмалирование; enamel [ɪ'næm(ə)l] — эмаль; финифть; глазурь; to enamel — покрывать эмалью, глазурью; эмалировать; расписывать финифть*)
To keep a drowsy Emperor awake (чтобы удерживать сонного императора в бодрствующем состоянии; *drowsy ['drauzɪ] — засыпающий, дремлющий; сонный; вялый, апатичный; emperor ['emp(ə)rə] — император; awake [ə'weɪk] — не спящий, бодрствующий*);
Or set upon a golden bough to sing (или, будучи посаженным на золотую ветвь, петь; *bough [bau] — сук, ветвь*)
To lords and ladies of Byzantium (византийским господам и дамам)
Of what is past, or passing, or to come (о том, что прошло, или проходит, или грядет = о том, что прошло, что проходит и что грядет).

1

That is no country for old men. The young
In one another's arms, birds in the trees
— Those dying generations — at their song,
The salmon-falls, the mackerel-crowded seas,
Fish, flesh, or fowl, commend all summer long
Whatever is begotten, born, and dies.
Caught in that sensual music all neglect
Monuments of unaging intellect.

2

An aged man is but a paltry thing,
A tattered coat upon a stick, unless
Soul clap its hands and sing, and louder sing
For every tatter in its mortal dress,
Nor is there singing school but studying
Monuments of its own magnificence;
And therefore I have sailed the seas and come
To the holy city of Byzantium.

3

O sages standing in God's holy fire
As in the gold mosaic of a wall,
Come from the holy fire, perne in a gyre,
And be the singing-masters of my soul.
Consume my heart away; sick with desire

And fastened to a dying animal
It knows not what it is; and gather me
Into the artifice of eternity.

4

Once out of nature I shall never take
My bodily form from any natural thing,
But such a form as Grecian goldsmiths make
Of hammered gold and gold enamelling
To keep a drowsy Emperor awake;
Or set upon a golden bough to sing
To lords and ladies of Byzantium
Of what is past, or passing, or to come.

Robert Frost[205] (1874–1963)

The Pasture

(Пастбище; *pasture ['pa:stʃə] — выгон, пастбище, выпас*)

I'm going out to clean the pasture spring (я иду: «выхожу», чтобы прочистить родник на пастбище; *spring — источник, ключ, родник*);
I'll only stop to rake the leaves away (я остановлюсь = *там пробуду* только, чтобы разгрести/убрать граблями листья; *to stop — останавливаться; оставаться непродолжительное время; гостить; делать остановку /во время путешествия/; rake — грабли; to rake — сгребать граблями*)

[205] Роберт Фрост.

(And wait to watch the water clear, I may (и подожду, чтобы посмотреть, как очищается вода, пожалуй: «я могу»; *clear [klɪə] — светлый, ясный; прозрачный; to clear — очищаться; проясняться; становиться прозрачным*)):
I sha'n't be gone long (я отлучусь ненадолго = это не займет много времени).—You come too (пойдем со мной: «ты приходи = *иди со мной* тоже»).

I'm going out to fetch the little calf (я пойду, чтобы принести маленького теленка; *to fetch — принести, достать; сходить /за кем-либо/; calf [kaːf] — теленок*)
That's standing by the mother (что стоит возле /своей/ матери). It's so young (он такой молоденький)
It totters when she licks it with her tongue (что шатается, когда она лижет его языком; *to totter — идти неверной, дрожащей походкой, ковылять; трястись; шататься; угрожать падением*).
I sha'n't be gone long (это не займет много времени).—You come too (пойдем со мной).

I'm going out to clean the pasture spring;
I'll only stop to rake the leaves away
(And wait to watch the water clear, I may):
I sha'n't be gone long.—You come too.

I'm going out to fetch the little calf
That's standing by the mother. It's so young
It totters when she licks it with her tongue.
I sha'n't be gone long.—You come too.

Stopping by Woods on a Snowy Evening

(Остановившись у леса снежным вечером; *snowy ['snəuɪ] — снежный, со снегом /о погоде/: snowy weather — снежная погода; заснеженный, покрытый снегом*)

Whose woods these are I think I know (чей это лес, я думаю/полагаю, что знаю = я, кажется, знаю; *wood — лес /= woods/*).

His house is in the village though (его дом, однако, в деревне; *village ['vɪlɪʤ] — деревня, селение; though [ðəu] — хотя, несмотря на; однако, все-таки*);

He will not see me stopping here (он не увидит, что я здесь остановился: «не увидит меня остановившимся здесь»)

To watch his woods fill up with snow (чтобы смотреть/наблюдать, как его лес наполняется снегом = и смотрю, как его лес наполняется снегом; *to fill up — наполнять/ся/*).

My little horse (моя лошадка: «моя маленькая лошадь») must think it queer (должно быть, думает, что это странно = моей лошадке, должно быть, представляется странным; *queer [kwɪə] — странный, необычный, чудной*)

To stop without a farmhouse near (остановиться без /какого-либо/ фермерского дома поблизости; *farmhouse — жилой дом на ферме*)

Between the woods and frozen lake (между лесом и замерзшим озером; *to freeze — замерзать, обледеневать, покрываться льдом /= freeze up/*)

The darkest evening of the year (в самый темный вечер года).

He gives his harness bells a shake (она: «он» встряхивает колокольчиками своей сбруи: «дает колокольчикам сбруи встряску»; *harness ['haːnɪs], [-nəs] — упряжь, сбруя*)

To ask if there is some mistake (чтобы спросить = *спрашивая*, нет ли здесь какой-либо ошибки: «есть ли здесь какая-нибудь ошибка»).
The only other sound's the sweep (единственный другой звук — скольжение; *to sweep — мести, подметать; сметать, смахивать; sweep — подметание; взмах, размах; течение; непрестанное движение, скольжение*)
Of easy wind and downy flake (легкого/неторопливого ветра и пушистых хлопьев; *easy ['i:zɪ] — легкий, нетрудный, незатруднительный; не вызывающий неприятных ощущений; спокойный, расслабленный; неторопливый, легкий /о шаге, ветре/; downy ['daunɪ] — пушистый; down [daun] — пух, пушок; flake — пушинка, хлопья /flakes/; flake of snow — снежинка*).

The woods are lovely, dark and deep (лес красив, темен и глубок = дремуч; *lovely ['lʌvlɪ] — красивый, прекрасный, привлекательный*),
But I have promises to keep (но мне нужно сдержать обещания; *promise ['prɔmɪs] — обещание*),
And miles to go before I sleep (и пройти мили = *не одну милю* перед тем, как я усну; *mile — миля /мера измерения расстояния, равная 1609 м/*),
And miles to go before I sleep (и пройти не одну милю перед тем, как усну).

Whose woods these are I think I know.
His house is in the village though;
He will not see me stopping here
To watch his woods fill up with snow.

My little horse must think it queer
To stop without a farmhouse near
Between the woods and frozen lake

The darkest evening of the year.

He gives his harness bells a shake
To ask if there is some mistake.
The only other sound's the sweep
Of easy wind and downy flake.

The woods are lovely, dark and deep,
But I have promises to keep,
And miles to go before I sleep,
And miles to go before I sleep.

* * *

I have been one acquainted with the night (я был некто = *человек*, знакомый с ночью = я был одним из тех, кто знаком с ночью/кто изведал ночь[206]; *acquainted [ə'kweɪntɪd] — знакомый*).
I have walked out in rain—and back in rain (я вышел под дождем — и /вернулся/ обратно под дождем).
I have outwalked the furthest city light (я прошел дальше самого дальнего городского фонаря / обогнал самый дальний городской фонарь; *to outwalk [aut'wɔːk] — идти дальше или быстрее /кого-либо/; обгонять, опережать; light — свет; светильник; фонарь*).

[206] Ср.: "… a man of sorrows, and aquainted with grief" — «муж скорбей и изведавший болезни» (Исайя 53:3), *grief — горе, скорбь; беда*.

I have looked down the saddest city lane (я заглянул в самый грустный/унылый городской переулок; *lane — узкая дорога, тропинка /обычно между живыми изгородями/; улочка, переулок*).
I have passed by the watchman on his beat (я прошел мимо ночного сторожа, следящего за своим участком; *watchman — ночной сторож; караульный; beat — дозор, обход: to be on the beat — совершать обход; обходить дозором; участок работы /например, район, который контролирует полицейский/*)
And dropped my eyes, unwilling to explain (и опустил глаза, не желая /ничего/ объяснять; *to drop — капать; ронять; опускать: to drop one's eyes — опустить взгляд, потупить взор; drop — капля*).

I have stood still and stopped the sound of feet (я остановился/замер и прекратил звук ног = остановился, чтобы никто не услышал шум моих шагов; *still — бесшумный, безмолвный; неподвижный; to stand still — стоять не двигаясь, замереть*)
When far away an interrupted cry (когда вдали прерванный/оборвавшийся крик; *to interrupt [ˌɪntə'rʌpt] — обрывать, прерывать, внезапно прекращать*)
Came over houses from another street (донесся над домами с другой улицы),

But not to call me back or say good-bye (но не для того, чтобы позвать меня обратно = *попросить меня вернуться* или попрощаться со мной);
And further still at an unearthly height (а еще дальше, на неземной = *чудовищной* высоте; *unearthly [ʌn'ɜːθlɪ] — неземной, сверхъестественный; загадочный, таинственный; странный, жуткий; крайне неподходящий: at that unearthly hour — в это крайне неудобное время*),
One luminary clock against the sky (один светящийся циферблат на фоне неба; *luminary ['luːmɪn(ə)rɪ] — светило /книжн./; искусственный источник света*)

Proclaimed the time was neither wrong nor right (провозгласил время, которое не было ни ложным, ни верным; *to proclaim [prə'kleɪm] — провозглашать; объявлять; свидетельствовать, показывать*).

I have been one acquainted with the night (я был одним из тех, кто знаком с ночью).

*** * ***

I have been one acquainted with the night.
I have walked out in rain—and back in rain.
I have outwalked the furthest city light.

I have looked down the saddest city lane.
I have passed by the watchman on his beat
And dropped my eyes, unwilling to explain.

I have stood still and stopped the sound of feet
When far away an interrupted cry
Came over houses from another street,

But not to call me back or say good-bye;
And further still at an unearthly height,
One luminary clock against the sky

Proclaimed the time was neither wrong nor right.
I have been one acquainted with the night.

The Road Not Taken

(Неизбранная дорога)

Two roads diverged in a yellow wood (две дороги расходились/разветвлялись в желтом лесу; *to diverge [daɪ'vɜːʤ] — расходиться*),
And sorry I could not travel both (и, сожалея, что я не могу отправиться по обоим; *to travel ['træv(ə)l] — путешествовать, странствовать; ехать, перемещаться*)
And be one traveler, long I stood (и быть /при этом/ одним путешественником, долго я стоял)
And looked down one as far as I could (и смотрел вдоль одной /дороги/ = *проследил взглядом одну из них* так далеко, как смог)
To where it bent in the undergrowth (до места, где она сворачивала в подлесок; *to bend — сгибать/ся/; поворачивать, отклоняться; undergrowth ['ʌndəgrəuθ] — подлесок, подлесье*);

Then took the other, as just as fair (затем избрал другую, точно такую же хорошую),
And having perhaps the better claim (и, возможно, обладающую большей привлекательностью: «имеющую лучшее притязание»; *claim — требование; претензия; притязание*),
Because it was grassy and wanted wear (потому что она была покрыта травой и неистоптана: «лишена износа»; *grassy — покрытый травой, травяной; to want smth. — испытывать недостаток, нехватку чего-либо; wear [weə] — следы носки, изнашивание, ветшание; ношение, носка /одежды/; to wear [weə] — носить /об одежде, обуви/; изнашивать*);
Though as for that the passing there (хотя, что до этого, движение там; *as for that — что до этого, что касается этого; passing — прохождение*)

Had worn them really about the same (истоптало: «износило» их на самом деле примерно одинаково),

And both that morning equally lay (и обе тем утром одинаково лежали; *equally ['i:kwəlɪ] — равно, в равной степени; равным образом, одинаково*)
In leaves no step had trodden black (в листьях = *были покрыты листьями*, которых ни один шаг не вытоптал до черноты; *to tread [tred] — ступать, шагать; топтать*).
Oh, I kept the first for another day (ох, я оставил/приберег первую на другой день)!
Yet knowing how way leads on to way (однако зная, как /один/ путь ведет к /еще одному, следующему/ пути; *to lead [li:d] on — вести вперед, далее*),
I doubted if I should ever come back (я сомневался, что когда-либо вернусь; *to doubt [daut]*).

I shall be telling this with a sigh (я буду рассказывать это со вздохом = вздыхая)
Somewhere ages and ages hence (где-нибудь много лет спустя: «сроки и сроки с этой поры»; *age [eɪʤ] — возраст; период, эпоха; /разг./ долгий срок: ages ago — давным-давно; hence [hens] — отсюда, прочь; /книжн./ с этих пор, с этого времени, впредь*):
Two roads diverged in a wood, and I (две дороги расходились в лесу, и я) —
I took the one less traveled by (я избрал ту, по которой меньше ходили/ездили),
And that has made all the difference (и в том-то заключалась вся разница/было всё дело: «и это сделало всю разницу/всё различие»; *difference ['dɪf(ə)r(ə)ns]; to make all the difference /in the world/ — существенно менять дело*).

Two roads diverged in a yellow wood,

And sorry I could not travel both
And be one traveler, long I stood
And looked down one as far as I could
To where it bent in the undergrowth;

Then took the other, as just as fair,
And having perhaps the better claim,
Because it was grassy and wanted wear;
Though as for that the passing there
Had worn them really about the same,

And both that morning equally lay
In leaves no step had trodden black.
Oh, I kept the first for another day!
Yet knowing how way leads on to way,
I doubted if I should ever come back.

I shall be telling this with a sigh
Somewhere ages and ages hence:
Two roads diverged in a wood, and I —
I took the one less traveled by,
And that has made all the difference.

Dust of Snow
(Снежная пыль)

The way a crow (манера, в которой ворона; *way — путь; метод, способ; манера; crow [krəu] — ворона*)

Shook down on me (стряхнула на меня; *to shake — трясти, встряхивать*)
The dust of snow (снежную пыль; *dust — пыль; прах*)
From a hemlock tree (с тсуги; *hemlock — болиголов /крапчатый/; тсуга /американское хвойное дерево, запах раздавленных иголок которого напоминает запах болиголова/*)

Has given my heart (дала моему сердцу; *heart [ha:t] — сердце; душа*)
A change of mood (изменение настроения; *mood [mu:d] — настроение; расположение духа*)
And saved some part (и спасла некоторую часть)
Of a day I had rued (дня, по поводу которого я сожалел / чувствовал раскаяние; *to rue [ru:] — раскаиваться, сожалеть: to rue the day when... — проклинать тот день, когда...*).

The way a crow
Shook down on me
The dust of snow
From a hemlock tree

Has given my heart
A change of mood
And saved some part
Of a day I had rued.

Edward Thomas[207] (1878–1917)

[207] Эдвард Томас.

Adlestrop

(Эдлстроп[208])

Yes. I remember Adlestrop (да, я помню Эдлстроп) —
The name, because one afternoon (название, поскольку однажды после полудня; *name — имя; название; afternoon — время после полудня, дневное время*)
Of heat (жары = одним жарким днем), the express-train drew up there (курьерский поезд остановился там; *express train — экспресс, курьерский поезд; to draw up — останавливаться; to draw — тащить, тянуть*)
Unwontedly (странным образом/неожиданно; *unwonted [ʌn'wəuntɪd] — непривычный, необычный; редкий, нечасто случающийся; wont [wəunt] — /книжн./ обыкновение, привычка; имеющий обыкновение: as he was wont to say — как он обыкновенно говорил*). It was late June (был конец июня: «поздний июнь»).

The steam hissed (зашипел пар). Someone cleared his throat (кто-то прочистил горло; *throat [θrəut] — горло, гортань; глотка*).
No one left and no one came (никто не вышел и никто не зашел; *to leave — оставлять; уходить*)
On the bare platform (на пустой платформе; *bare — голый, нагой, обнаженный; пустой*). What I saw (/то/ что я увидел)
Was Adlestrop — only the name (было Эдлстроп — только название)

And willows (и ивы), willow-herb (и иван-чай; *willowherb — иван-чай; herb — трава /как лекарственное растение, приправа, ароматическое средство/*), and grass (и трава),

[208] *Эдлстроп* — деревня в графстве Глостершир (юго-западная Англия). Стихотворение «Эдлстроп» было написано вскоре после начала Первой мировой войны — как воспоминание о мирных предвоенных днях. В 1917 году Эдвард Томас погиб на фронте.

And meadowsweet (и таволга; *meadowsweet ['medəuswi:t] — таволга /вязолистная/; meadow ['medəu] — луг, луговина; низина, пойменная земля*),
and haycocks dry (и сухие стога сена; *haycock — копна сена, стог сена; hay — сено*),
No whit less still and lonely fair (ничуточки /не/ менее неподвижные и одиноко светлые; *whit — йота, капелька: not a whit, no whit — ничуть, ни капельки; still — бесшумный, безмолвный; неподвижный: still air — неподвижный воздух; lonely ['ləunlɪ] — одинокий; уединенный; fair [feə] — красивый, прекрасный, приятный глазу; хороший, ясный; чистый: fair weather — хорошая, ясная погода; светлый, белокурый*)
Than the high cloudlets in the sky (чем высокие облачка в небе; *cloudlet ['klaudlət] — облачко; cloud — облако*).

And for that minute a blackbird sang (и в это мгновенье запел черный дрозд; *blackbird — черный дрозд*)
Close by (поблизости), and round him, mistier (а вокруг него, туманнее/менее отчетливо; *misty ['mɪstɪ] —туманный; неясный, нечеткий, расплывчатый; смутный; полный слез, затуманенный слезами; mist — легкий туман; дымка*),
Farther and farther (/все/ дальше и дальше), all the birds (все птицы)
Of Oxfordshire and Gloucestershire (Оксфордшира и Глостершира; *shire — графство*).

Yes. I remember Adlestrop —
The name, because one afternoon
Of heat, the express-train drew up there
Unwontedly. It was late June.

The steam hissed. Someone cleared his throat.

No one left and no one came
On the bare platform. What I saw
Was Adlestrop — only the name

And willows, willow-herb, and grass,
And meadowsweet, and haycocks dry,
No whit less still and lonely fair
Than the high cloudlets in the sky.

And for that minute a blackbird sang
Close by, and round him, mistier,
Farther and farther, all the birds
Of Oxfordshire and Gloucestershire.

Carl Sandburg[209] (1878–1967)

The Buffaloes Are Gone
(Буйволов больше нет)

The buffaloes are gone (буйволов больше нет; *buffalo ['bʌfələu] — буйвол; gone [gɔn] — то, чего больше нет /прошлый, прошедший; утраченный/; умерший, ушедший /из жизни/*).
And those who saw the buffaloes are gone (и тех, кто видел буйволов, больше нет).
Those who saw the buffaloes by thousands (тех, кто видел буйволов тысячами) and how they pawed the prairie sod into dust with their hoofs (и как они взбивали землю прерий: «степную землю» в пыль своими копытами; *paw [pɔ:] — лапа;*

[209] Карл Сэндберг.

to paw — трогать, скрести или ударять лапой; бить копытом; prairie ['preəɪ] — прерия, степь; степной; sod — дёрн; /поэт./ земля; травянистый покров), their great heads down (с опущенными большими головами) pawing on in a great pageant of dusk (продолжая бить /копытами землю/ в величественном сумеречном шествии; *pageant ['pædʒənt] — пышное зрелище; пышная процессия, шествие; /ист./ подвижная сцена /для представления мистерий/; dusk — сумерки; полумрак, сумрак*),
Those who saw the buffaloes are gone (тех, кто видел буйволов, больше нет).
And the buffaloes are gone (и буйволов больше нет).

The buffaloes are gone.
And those who saw the buffaloes are gone.
Those who saw the buffaloes by thousands and how they pawed the prairie sod into dust with their hoofs, their great heads down pawing on in a great pageant of dusk,
Those who saw the buffaloes are gone.
And the buffaloes are gone.

Wallace Stevens[210] (1879–1955)

Disillusionment of Ten O'Clock

(Разочарование в 10 часов /вечера/; *disillusionment [ˌdɪsɪ'luːʒ(ə)nmənt] — разочарованность; разочарование, утрата иллюзий; illusion [ɪ'l(j)uːʒ(ə)n] — иллюзия*)

[210] Уоллес Стивенс.

The houses are haunted (дома посещаются /словно призраками/; *to haunt [hɔ:nt] — жить, обитать; являться /о привидении, духе/*)

By white night-gowns (белыми пеньюарами; *nightgown ['naɪtgaun] /= nightdress/ — ночная рубашка /женская или детская/; /= dressing gown/ — пеньюар, домашний халат /уст./*).

None are green (никакие из них не являются зелеными),

Or purple with green rings (или пурпурными с зелеными кольцами/полосами; *purple [pɜ:pl] — пурпурный; фиолетовый; ring — кольцо; ободок; окружность*),

Or green with yellow rings (или зелеными с желтыми кольцами),

Or yellow with blue rings (или желтыми с синими кольцами).

None of them are strange (никакие из них не являются странными),

With socks of lace (с кружевными носками; *lace — шнурок, тесьма; кружево*)

And beaded ceintures (и украшенными бисером поясами; *beaded ['bi:dɪd] — нанизанный /о бусах/; украшенный стеклярусом, бисером; bead [bi:d] — шарик /со сквозным отверстием/, бусина, бисерина: a string of beads — нитка бус; ceinture [sã'tjuə] — пояс /из фр./*).

People are not going (люди не будут/не собираются)

To dream of baboons and periwinkles (видеть во сне павианов и береговичков; *baboon [bə'bu:n] — павиан; periwinkle ['perɪˌwɪŋkl] — барвинок; береговичок, литорина /моллюск/*).

Only, here and there, an old sailor (только кое-где: «то тут, то там» старый моряк; *sailor ['seɪlə] — матрос, моряк*),

Drunk and asleep in his boots (пьяный и погруженный в сон в своих сапогах = завалившийся спать, не снимая сапог; *boot [bu:t] — ботинок; сапог*),

Catches tigers (ловит тигров)

In red weather (в красную/раскаленную погоду; *red — красный, алый; /= red-hot/ раскаленный докрасна*).

The houses are haunted

By white night-gowns.

None are green,

Or purple with green rings,

Or green with yellow rings,

Or yellow with blue rings.

None of them are strange,

With socks of lace

And beaded ceintures.

People are not going

To dream of baboons and periwinkles.

Only, here and there, an old sailor,

Drunk and asleep in his boots,

Catches tigers

In red weather.

Anecdote of the Jar

(Анекдот о банке[211])

I placed a jar in Tennessee (я поставил банку в Теннесси),

And round it was (и круглой она была), upon a hill (на холм).

It made the slovenly wilderness (она побудила/заставила неряшливую дикую местность; *slovenly ['slʌv(ə)nlɪ] — неопрятный, неаккуратный; wilderness ['wɪldənəs] — пустыня; дикая местность*)

Surround that hill (обступить тот холм; *to surround [sə'raund] — окружать; обступать*).

[211] Это стихотворение перекликается с «Одой греческой вазе» Китса.

The wilderness rose up to it (дикая местность поднялась = *подтянулась* к ней),
And sprawled around (и раскинулась вокруг; *to sprawl — вытянуться, растянуться; расползаться /во все стороны/*), no longer wild (более не дикая; *no longer — больше не, уже не; wild [waɪld] — дикий /о животных/; дикорастущий /о растениях/*).
The jar was round upon the ground (банка была круглой на земле)
And tall (и высокой) and of a port in air (и с важной осанкой в воздухе; *port — /книжн./ осанка, манера держаться*).

It took dominion everywhere (она брала владение везде = овладевала всем вокруг; *dominion [dəˈmɪnjən] — владение /короля/, вотчина /феодала/; господство, владычество, /суверенная/ власть*).
The jar was gray and bare (банка была серой и голой // пустой; *bare — голый, нагой, наприкрытый; лишенный /чего-либо/; пустой*).
It did not give of bird or bush (она не наделяла птицами и кустами /была непричастна к птицам и кустам, чужда птиц и кустов/),
Like nothing else in Tennessee (как ничто иное в Теннесси).

I placed a jar in Tennessee,
And round it was, upon a hill.
It made the slovenly wilderness
Surround that hill.

The wilderness rose up to it,
And sprawled around, no longer wild.
The jar was round upon the ground
And tall and of a port in air.

It took dominion everywhere.
The jar was gray and bare.
It did not give of bird or bush,
Like nothing else in Tennessee.

The Snow Man

(Снежный человек; *snowman — снежный человек, снеговик*)

One must have a mind of winter (нужно иметь зимнюю душу; *mind [maɪnd] — разум; настроение, расположение духа; дух, душа*)
To regard the frost and the boughs (чтобы смотреть на мороз и ветви; *to regard [rɪ'gaːd] — внимательно смотреть /на что-либо/, разглядывать; bough [baʊ]/ сук, /главная/ ветвь /дерева*)
Of the pine-trees crusted with snow (сосен, покрытые снежной коркой; *crusted — покрытый коркой; crust — корка*);

And have been cold a long time (и быть уже промерзшим: «холодным» долгое время)
To behold the junipers shagged with ice (чтобы увидеть/воспринять кусты можжевельника, ощетинившиеся льдом; *to behold [bɪ'həʊld] — увидеть, узреть; созерцать, рассматривать, наблюдать; juniper ['ʤuːnɪpə] — можжевельник; shagged = shaggy — косматый, лохматый; ворсистый, с начёсом: shaggy carpet — ковер с длинным ворсом*),
The spruces rough in the distant glitter (неровные/грубые ели = *резкие фигуры елей* в далеком блеске; *spruce [spruːs] — ель; rough [rʌf] — грубый, неровный; distant ['dɪst(ə)nt] — дальний; далекий; отдаленный; glitter — яркий блеск, сверкание*)

Of the January sun (январского солнца); and not to think (и не думать)
Of any misery in the sound of the wind (о какой-либо горести в звучании ветра; *misery ['mɪz(ə)rɪ] — страдание, мучение; несчастье, невзгода*),
In the sound of a few leaves (в звучании редкой листвы: «немногих листьев»),

Which is the sound of the land (которое есть звучание местности/страны)
Full of the same wind (полной того же самого ветра; *the same — тот же самый; этот же; один и тот же; такой же*)
That is blowing in the same bare place (что дует в том же самом оголенном месте; *bare [beə] — голый, нагой, обнаженный*)

For the listener (для слушателя/слушающего; *listener ['lɪs(ə)nə]*), who listens in the snow (который слушает в снегу),
And, nothing himself, beholds (и, будучи сам ничем, /не/ воспринимает/видит)
Nothing that is not there (ничего, чего там нет // ничто, которого там нет) and the nothing that is (и /воспринимает/ то ничто, которое /там/ есть).

One must have a mind of winter
To regard the frost and the boughs
Of the pine-trees crusted with snow;

And have been cold a long time
To behold the junipers shagged with ice,
The spruces rough in the distant glitter

Of the January sun; and not to think
Of any misery in the sound of the wind,

In the sound of a few leaves,

Which is the sound of the land
Full of the same wind
That is blowing in the same bare place

For the listener, who listens in the snow,
And, nothing himself, beholds
Nothing that is not there and the nothing that is.

The House Was Quiet And the World Was Calm

The house was quiet and the world was calm (дом был тих, и мир был спокоен; *quiet ['kwaɪət] — тихий, бесшумный; спокойный, неподвижный: quiet sea — спокойное море /без волн/, quiet life — спокойная жизнь; calm [kaːm] — спокойный, мирный, невозмутимый; безветренный; тихий*).
The reader became the book (читатель стал книгой); and summer night (и летний вечер/летняя ночь; *night — ночь; вечер*)

Was like the conscious being of the book (была подобна сознательному существу книги; *conscious ['kɔnʃəs] — сознательный, сознающий; ощущающий: conscious of cold — чувствующий холод; being ['biːɪŋ] — бытие; живое существо; существо, суть, плоть и кровь*).
The house was quiet and the world was calm (дом был тих, и мир был спокоен).

The words were spoken (слова были сказаны) as if there was no book (так, словно /здесь/ не было книги),

Except that the reader leaned above the page (кроме того, что /тот/ читатель склонился над книгой; *except [ɪk'sept], [ek-] — за исключением того, что; to lean — наклоняться; склоняться*),

Wanted to lean, wanted much most to be (хотел склониться, очень хотел преимущественно: «больше всего» быть)
The scholar to whom his book is true, to whom (ученым, для кого его книга — истинна, для кого; *scholar ['skɔlə] — ученый /обычно гуманитарий/; true — истинный; верный, преданный*)

The summer night is like a perfection of thought (/эта/ летняя ночь подобна совершенству мысли).
The house was quiet because it had to be (дом был тих/спокоен, потому что он должен был быть /тихим/).

The quiet was part of the meaning, part of the mind (спокойствие/затишье было частью смысла, частью разума; *quiet — тишина, безмолвие; затишье, тишь; покой, спокойствие; mind [maɪnd] — разум; память; душа*):
The access of perfection to the page (доступом совершенства // совершенным доступом к странице; *access ['ækses] — доступ; проход; perfection [pə'fekʃ(ə)n] — совершенство; безукоризненность, безупречность*).

And the world was calm (и мир был спокоен). The truth in a calm world (истина в спокойном мире),
In which there is no other meaning, itself (в котором нет иного смысла, сама)

Is calm, itself is summer and night, itself (спокойна, сама есть лето и вечер/ночь, сама)

Is the reader leaning late and reading there (есть /тот/ читатель, склонившийся поздно = *в позднее время/допоздна* и читающий там; *late — поздний; запоздалый; поздно: to sit late — засидеться; ложиться поздно*).

The house was quiet and the world was calm.
The reader became the book; and summer night

Was like the conscious being of the book.
The house was quiet and the world was calm.

The words were spoken as if there was no book,
Except that the reader leaned above the page,

Wanted to lean, wanted much most to be
The scholar to whom his book is true, to whom

The summer night is like a perfection of thought.
The house was quiet because it had to be.

The quiet was part of the meaning, part of the mind:
The access of perfection to the page.

And the world was calm. The truth in a calm world,
In which there is no other meaning, itself

Is calm, itself is summer and night, itself
Is the reader leaning late and reading there.

Of Mere Being

(О всего лишь бытии)

The palm at the end of the mind (пальма у конца/края ума; *palm [pa:m] — пальма*),
Beyond the last thought, rises (за пределами последней мысли/за последней мыслью, поднимается)
In the bronze decor (в бронзовом декоре; *bronze [brɔnz] — бронза; бронзовый; бронзового цвета; decor ['deɪkɔ:] — сценография; декорации и костюмы; художественное оформление /спектакля/; отделка интерьера, внутреннее убранство*),

A gold-feathered bird (златоперая птица; *feather ['feðə] — перо*)
Sings in the palm (поет на пальме: «в пальме»), without human meaning (без человеческого смысла/значения),
Without human feeling (без человеческого чувства), a foreign song (чуждую/незнакомую песню; *foreign ['fɔrɪn] — иностранный, чужой, незнакомый; чуждый*).

You know then that it is not the reason (ты понимаешь тогда, что не разум)
That makes us happy or unhappy (делает нас счастливыми либо несчастными).
The bird sings (птица поет). Its feathers shine (ее перья сияют).

The palm stands on the edge of space (пальма стоит на кромке пространства).
The wind moves slowly in the branches (ветер медленно движется в ветках).
The bird's fire-fangled feathers dangle down (птичьи огненно-пижонские перья свисают вниз и покачиваются; */new/fangled — новехонький, новомодный, пижонский, броский; fangle — нелепое изобретение, бессмысленное*

нововведение; легкомысленное украшение /от ‘fanny angle’ — странный угол/причудливый ракурс/; to dangle — болтать /ногами/; болтаться, свободно свисать, качаться).

The palm at the end of the mind,
Beyond the last thought, rises
In the bronze decor,

A gold-feathered bird
Sings in the palm, without human meaning,
Without human feeling, a foreign song.

You know then that it is not the reason
That makes us happy or unhappy.
The bird sings. Its feathers shine.

The palm stands on the edge of space.
The wind moves slowly in the branches.
The bird's fire-fangled feathers dangle down.

William Carlos Williams[212] (1883–1963)

The Red Wheelbarrow

(Красная тележка; *wheelbarrow ['wiːlˌbærəu] — тачка; wheel — колесо; barrow ['bærəu] — тачка; ручная тележка*)

[212] Уильям Карлос Уильямс.

so much depends (столь многое зависит; *to depend [dɪ'pend] — зависеть*)
upon (от)

a red wheel (красной колесной = одноколесной)
barrow (тележки)

glazed with rain (покрытой глазурью дождевой; *glaze — глазурь, мурава /особый вид глазури для керамики/; глянец; лак, плировка; /амер./ слой льда, ледяной покров; to glaze покрывать глазурью/лаком/льдом, инеем*)
water (воды)

beside the white (возле белых)
chickens (цыплят).

so much depends
upon

a red wheel
barrow

glazed with rain
water

beside the white
chickens.

Thomas Stearns Eliot[213] (1888–1965)

Preludes

(Прелюдии; *prelude ['prelju:d] — вступление, начало; /муз./ прелюдия*)

I

The winter evening settles down (зимний вечер оседает/удобно устраивается; *to settle /down/ — поселиться, обосноваться; усаживаться; устраиваться; /удобно/ располагаться; оседать /о пыли/, ложиться /о снеге/*)
With smell of steaks in passageways (с запахом = *сопровождаемый запахом* жареного мяса в проулках; *steak [steɪk] — кусок мяса /для жаренья/; бифштекс; passageway ['pæsɪʤweɪ] — коридор, проход, переход*).
Six o'clock (шесть часов).
The burnt-out ends of smoky days (выгоревшие окурки дымных дней; *burnt-out — выгоревший, перегоревший; end — конец, край; остаток, обрезок; cigarette [ˌsɪg(ə)'ret] end — окурок; smoke — дым; smoky — дымный; заполненный дымом; закоптелый; с запахом или привкусом дыма; имеющий цвет дыма*).
And now a gusty shower wraps (и вот дождь с порывистым ветром обертывает; *gust — порыв /ветра/; gusty — бурный, порывистый /о ветре/; shower ['ʃauə] — ливень, ливневый дождь; to wrap — завертывать, сворачивать; окутывать, обертывать*)
The grimy scraps (грязными/перемазанными обрывками; *grime — глубоко въевшаяся грязь, сажа; grimy — запачканный, покрытый сажей, углем; чумазый; грязный; scrap — клочок, кусочек, обрывок, обрезок: scrap of paper — клочок бумаги*)
Of withered leaves across your feet (увядших/пожухлых листьев твои ступни = башмаки; *to wither ['wɪðə] — вянуть, сохнуть; увядать*)

---

[213] Томас Стернз Элиот.

And newpapers from vacant lots (и газетами с пустырей: «пустых/пустующих участков»; *vacant ['veɪk(ə)nt] — незаполненный; пустой; lot — жребий; участок /земли/, часть /например, городской территории/*);
The showers beat (ливни стучат)
On broken blinds and chimney-pots (по сломанным жалюзи и по трубам; *blind [blaɪnd] — жалюзи; маркиза; ставень; chimney-pot ['ʧɪmnɪˌpɔt] — дымовая труба, колпак дымовой трубы*),
And at the corner of the street (а на углу улицы)
A lonely cab-horse steams and stamps (одинокая извозчичья лошадь дымится паром и бьет копытом; *cab — наемный экипаж, кеб; кабриолет /тип коляски/; steam — пар; to steam — выпускать пар; парить; запотевать; to stamp — топнуть ногой; бить копытом*).

And then the lighting of the lamps (а затем — зажигание/вспышка фонарей; *lighting — зажигание света /= lighting up/; молния*).

The winter evening settles down
With smell of steaks in passageways.
Six o'clock.
The burnt-out ends of smoky days.
And now a gusty shower wraps
The grimy scraps
Of withered leaves across your feet
And newpapers from vacant lots;
The showers beat
On broken blinds and chimney-pots,
And at the corner of the street
A lonely cab-horse steams and stamps.

And then the lighting of the lamps.

II

The morning comes to consciousness (утро приходит в сознание/осознание; *consciousness ['kɔnʃəsnəs] — сознание; понимание, осознание; to recover/to regain consciousness— приходить в сознание, очнуться*)
Of faint stale smells of beer (слабых несвежих запахов пива; *faint — слабый, ослабевший; вялый; чувствующий слабость, головокружение; stale — несвежий, черствый: stale cheese — заветренный сыр, stale bread — черствый хлеб; спертый; затхлый*)
From the sawdust-trampled street (/доносящихся/ с улицы, в которую втоптаны в нее опилки[214]; *sawdust ['sɔ:dʌst] — опилки; saw — пила; dust — пыль; to trample — топтать, растаптывать, вытаптывать*)
With all its muddy feet that press (со всеми ее перепачканными башмаками: «ступнями», что устремляются; *mud — грязь, слякоть; muddy — грязный, перепачканный; заляпанный грязью; to press — жать, давить; стремиться*)
To early coffee-stands (к ранним = *рано открывающимся* кофейным ларькам; *stand — ларек, киоск*).
With the other masquerades (со всеми остальными маскарадными костюмами/притворствами; *masquerade [ˌmæsk(ə)'reɪd] — /бал-/маскарад; маскарадный костюм; игра, притворство*)
That time resumes (что время вновь /на себя/ надевает; *to resume [rɪ'zju:m] — возобновлять, продолжать /после перерыва/, начинать снова; брать или*

[214] Опилками посыпали пол в барах и лавках — с тем, чтобы они впитывали грязь и пролитые напитки. На улицу опилки выносили посетители на своих подошвах.

надевать вновь: he resumed his seat — он вновь занял свое место, сел на прежнее место),

One thinks of all the hands (ты думаешь о всех тех руках/ладонях)

That are raising dingy shades (что поднимают выцветшие шторы; *dingy ['dɪnʤɪ] — выцветший, тусклый: a dim, dingy morning — хмурое утро; /диал./ грязный, запачканный; потрепанный; shade — тень; /= window shade/ — /оконная/ штора: to raise the shades — поднимать шторы*)

In a thousand furnished rooms (в тысяче меблированных комнат; *furnished ['fɜːnɪʃt] — меблированный; to furnish ['fɜːnɪʃ] — отделывать, оснащать, обставлять /мебелью/, меблировать*).

The morning comes to consciousness
Of faint stale smells of beer
From the sawdust-trampled street
With all its muddy feet that press
To early coffee-stands.
With the other masquerades
That time resumes,
One thinks of all the hands
That are raising dingy shades
In a thousand furnished rooms.

III

You tossed a blanket from the bed (ты сбросила одеяло с кровати; *blanket ['blæŋkɪt]*),

You lay upon your back, and waited (ты лежала на спине и ждала);

You dozed, and watched the night revealing (ты дремала и наблюдала, как ночь открывает; *to doze [dəuz] — дремать, находиться в полусонном состоянии; to reveal [rɪ'viːl] — открывать; разоблачать; обнаруживать, показывать*)

The thousand sordid images (тысячу убогих образов/картин; *sordid ['sɔːdɪd] — грязный; омерзительный; нищенский, убогий; image ['ɪmɪʤ] — образ; изображение*)

Of which your soul is constituted (из которых составлена твоя душа; *to constitute ['kɔn(t)stɪtjuːt] — составлять*);

They flickered against the ceiling (они мерцали/мелькали под потолком; *to flicker — мерцать, мигать; мелькнуть, промелькнуть, мгновенно пронестись /например, о тени, о мысли/*).

And when all the world came back (а когда весь мир вернулся)

And the light crept up between the shutters (и свет прокрался между ставнями; *to creep — ползти; красться, подкрадываться /= creep up/; shutter — ставень*)

And you heard the sparrows in the gutters (и ты услышала воробьев в сточных канавах; *gutter — канавка, бороздка /проделанная водой/; сточная канава; водосточный желоб*),

You had such a vision of the street (ты получила: «имела» такое видение улицы; *vision ['vɪʒ(ə)n] — вид, зрелище; видение*)

As the street hardly understands (какое улица вряд ли /сама/ понимает/осознает; *hardly — едва, еле, насилу; едва ли, вряд ли*);

Sitting along the bed's edge, where (сидя на краю кровати, где)

You curled the papers from your hair (ты стягивала папильотки с волос; *curl — локон; завиток; to curl — совершать движение по изгибу, спирали*),

Or clasped the yellowed soles of feet (или обхватывала = *сидела, обхватив* пожелтевшие ступни ног)

In the palms of both soiled hands (ладонями обеих запачканных = *немытых* рук; *soiled ['sɔɪld] — грязный, запачканный; soil — грунт, земля, почва; to soil — пачкать, грязнить*).

You tossed a blanket from the bed,
You lay upon your back, and waited;
You dozed, and watched the night revealing
The thousand sordid images
Of which your soul is constituted;
They flickered against the ceiling.
And when all the world came back
And the light crept up between the shutters
And you heard the sparrows in the gutters,
You had such a vision of the street
As the street hardly understands;
Sitting along the bed's edge, where
You curled the papers from your hair,
Or clasped the yellowed soles of feet
In the palms of both soiled hands.

IV

His soul stretched tight across the skies (его душа, растянутая туго по небесам)
That fade behind a city block (что гаснут/выцветают за городским кварталом; *to fade — вянуть, увядать /о растениях/; выгорать, выцветать, блёкнуть, тускнеть*),

Or trampled by insistent feet (или истоптанная настойчивыми туфлями/ботинками: «ступнями»; *insistent [ɪn'sɪst(ə)nt] — настойчивый; непрерывный, непрекращающийся: child's insistent cry — непрерывный плач ребенка*)

At four and five and six o'clock (в четыре, пять и шесть часов),

And short square fingers stuffing pipes (и короткие толстые пальцы, набивающие трубки; *square [skweə] — квадрат; квадратный; широкий, массивный; простой, обывательский*)

And evening newspapers, and eyes (и вечерние газеты, и глаза)

Assured of certain certainties (убедившиеся/заверенные в определенных определенностях/несомненностях; *to assure [ə'ʃuə] — уверять; заверять /кого-либо/; убеждать; certain ['sɜːt(ə)n] — определенный; certain ['sɜːt(ə)n] — точный, определённый; certainty ['sɜːt(ə)ntɪ] — несомненный факт; /мат./ достоверность*),

The conscience of a blackened street (сознание почерневшей/загрязненной улицы; *to blacken — становиться черным; чернить, делать черным; загрязнять, марать, пачкать*)

Impatient to assume the world (нетерпеливое = *с нетерпением намеревающееся* присвоить /весь/ мир; *impatient [ɪm'peɪʃ(ə)nt] — нетерпеливый; ожидающий /чего-либо/ с нетерпением; to assume [ə's(j)uːm] — принимать, брать на себя /ответственность, управление/; принимать, обретать /характер, форму/; присваивать, забирать в пользование*).

I am moved by fancies that are curled (я тронут фантазиями/грезами, что свернуты = вьются; *to curl — виться /о волосах/; клубиться /о дыме/; /= curl up/ сворачиваться в клубок*)

Around these images, and cling (вокруг этих образов, и пристают/прилипают /к ним/; *to cling — цепляться; прилипать; крепко держаться; облегать /о ткани, одежде/*):

The notion of some infinitely gentle (представлением о каком-то бесконечно кротком/ласковом; *notion ['nəuʃ(ə)n] — идея, представление, понятие, знание; infinitely ['ɪnfɪnətlɪ] — бесконечно, безгранично, беспредельно; gentle— знатный, благородный; мягкий, добрый; кроткий; нежный, ласковый /например, о голосе/*)
Infinitely suffering thing (бесконечно страдающем существе; *thing — вещь; существо /одушевленное/*).

Wipe your hand across your mouth and laugh (вытри рукой свой рот/проведи рукой по своему рту и рассмейся; *to wipe — вытирать, утирать: to wipe one's eyes — осушить слёзы*);
The worlds revolve like ancient women (миры вращаются, словно престарелые женщины; *to revolve [rɪ'vɔlv] — вращаться; вертеться, поворачиваться: the Earth revolves around the Sun — Земля вращается вокруг Солнца; ancient ['eɪn(t)ʃ(ə)nt] — древний; старинный; старый, престарелый*)
Gathering fuel in vacant lots (собирающие топливо = *чем топить,* на пустырях; *to gather ['gæðə] — собирать; fuel [fjuːəl] — топливо, горючее*).

His soul stretched tight across the skies
That fade behind a city block,
Or trampled by insistent feet
At four and five and six o'clock,
And short square fingers stuffing pipes
And evening newspapers, and eyes
Assured of certain certainties,
The conscience of a blackened street
Impatient to assume the world.

I am moved by fancies that are curled
Around these images, and cling:
The notion of some infinitely gentle
Infinitely suffering thing.

Wipe your hand across your mouth and laugh;
The worlds revolve like ancient women
Gathering fuel in vacant lots.

* * *[215]

We are the hollow men (мы — полые человечки)
We are the stuffed men (мы — набитые человечки = набитые чучела людей)
Leaning together (прислонившиеся друг к другу)
Headpiece filled with straw (с головами-скорлупками, набитыми соломой; *headpiece ['hedpi:s] — шлем, каска; головной убор /например, в виде венка для невесты/; голова /как вместилище мозгов, разума/*). Alas (увы; *alas [ə'læs]*)!
Our dried voices, when (наши пересохшие голоса, когда; *to dry — сушить, высушивать*)
We whisper together (мы шепчемся друг с другом: «шепчем вместе» —)
Are quiet and meaningless (тихи и бессмысленны)
As wind in dry grass (как ветер в сухой траве)
Or rats' feet over broken glass (или крысиные лапки /перебегающие/ по битому стеклу)
In our dry cellar (в нашем сухом подвале; *cellar ['selə] — подвал; погреб*)

[215] Начало поэмы “Thr Hollow Men” (1925).

We are the hollow men

We are the stuffed men

Leaning together

Headpiece filled with straw. Alas!

Our dried voices, when

We whisper together

Are quiet and meaningless

As wind in dry grass

Or rats' feet over broken glass

In our dry cellar

Wystan Hugh Auden[216] (1907–1973)

* * *

As I walked out one evening (когда я вышел одним вечером),

Walking down Bristol Street (и пошел по Бристольской улице; *down — вниз; вдоль по*),

The crowds upon the pavement (толпы = *группы людей* на тротуаре; *crowd [kraud] — толпа, скопление людей; pavement ['peɪvmənt] — /брит./ панель, тротуар; /амер./ мостовая*)

Were fields of harvest wheat (были полями спелой: «урожайной» пшеницы; *harvest ['haːvɪst] — страда; жатва; уборка хлеба; урожай: harvest season — сезон сбора урожая*).

[216] Уистен Хью Оден.

And down by the brimming river (и внизу у полной до краев реки; *brim — край; to brim — наполняться до краев: she was brimming with enthusiasm [ɪn'θju:zɪæz(ə)m] — энтузиазм в ней бил через край*)

I heard a lover sing (я услышал, как поет влюбленный)

Under an arch of the railway (под аркой железнодорожного пути; *arch — арка; свод: arch bridge — арочный мост; railway ['reɪlweɪ] — железная дорога; железнодорожный путь; rails — рельсы*):

"Love has no ending (любовь не имеет конца/окончания = любовь бесконечна).

"I'll love you, dear, I'll love you (я буду тебя любить, дорогая, я буду тебя любить)

Till China and Africa meet (/до тех пор/ пока Китай и Африка не сойдутся: «не встретятся»; *China ['ʧaɪnə]; Africa ['æfrɪkə]*),

And the river jumps over the mountain (и /пока/ река не перескочит через гору; *mountain ['mauntɪn]*)

And the salmon sing in the street (и лососи не запоют на улице; *salmon ['sæmən]*),

"I'll love you till the ocean (я буду тебя любить, пока океан; *ocean ['əuʃ(ə)n]*)

Is folded and hung up to dry (не будет свернут и повешен сушиться)

And the seven stars go squawking (и семь звезд[217] не полетят, пронзительно курлыкая; *to squawk [skwɔ:k] — вопить, пронзительно кричать; скрипеть, скрежетать*)

Like geese about the sky (словно гуси, по небу; *geese [gi:s] — гуси, goose [gu:s] — гусь*).

"The years shall run like rabbits (годы должны будут бежать, словно кролики),

[217] Семь звезд — Семизвездие, т. е. семь видимых звезд в созвездиях Большой или Малой Медведицы, а также созвездие Плеяды.

For in my arms I hold (ибо в моих объятиях: «руках» я держу)
The Flower of the Ages (Цветок Времен),
And the first love of the world (и первую любовь мира)."

But all the clocks in the city (но все куранты в городе)
Began to whirr and chime (начали стрекотать и бить; *to whirr [wɜ:] — шуметь /о машинах и т. п./; проноситься с шумом, свистом; жужжать, стрекотать; to chime — звонить в колокол, исполнять мелодию колокольным звоном; бить /о часах/*):
"O let not Time deceive you (о не дай Времени тебя обмануть; *to deceive [dɪ'si:v] — обманывать; сознательно вводить в заблуждение*),
You cannot conquer Time (ты не можешь одолеть Время; *to conquer ['kɔŋkə] —завоевывать, покорять; подчинять /себе/*).

"In the burrows of the Nightmare (в норах кошмара; *burrow ['bɜ:rəu] — нора; nightmare ['naɪtmeə] — кошмар, страшный сон*)
Where Justice naked is (где справедливость нага; *justice ['ʤʌstɪs] — справедливость*),
Time watches from the shadow (Время смотрит/следит из тени/полумрака; *shadow ['ʃædəu] — тень; полумрак, тенистое место; призрак*)
And coughs when you would kiss (и кашляет /каждый раз/, когда ты хотел бы = *собираешься* поцеловать; *to cough [kɔf]*).

"In headaches and in worry (в головной боли/мигренях и в заботе/беспокойстве; *headache ['hedeɪk] — головная боль*)
Vaguely life leaks away (жизнь смутно утекает/сочится прочь; *vaguely [veɪglɪ] — неясно; смутно; нечетко; to leak [li:k] — пропускать жидкость, иметь течь; просачиваться, течь /о жидкости/*),
And Time will have his fancy (а Время хочет предаться фантазии/осуществить свой каприз; *fancy — иллюзия; галлюцинация; воображение, фантазия;*

каприз, прихоть, причуда, сравните: to have one's will — добиться своего: «иметь свою волю»)

Tomorrow or today (завтра или сегодня).

"Into many a green valley (во многие зеленые долины; *valley ['vælɪ] — долина*)

Drifts the appalling snow (наносится ужасающий снег; *to drift — относить, гнать /ветром, течением/; сноситься, смещаться, сдвигаться /по ветру, по течению/, дрейфовать; appalling [ə'pɔ:lɪŋ] — ужасный, ужасающий, страшный; отталкивающий; to appal [ə'pɔ:l] — ужасать; потрясать; приводить в смятение*);

Time breaks the threaded dances (Время разбивает/ломает хороводные пляски; *threaded ['θredɪd] — нитяной, с нитяным орнаментом; переплетенный, сплетенный; thread [θred] — нитка, нить; to thread — продевать нитку /в иголку/; нанизывать /бусы и т. п./; вплетать*)

And the diver's brilliant bow (и блистательный изгиб ныряльщика; *to dive — нырять, прыгать в воду; [bəu] — дуга; дужка*).

"O plunge your hands in water (о погрузи свои руки в воду; *to plunge [plʌnʤ] — нырять; окунать, погружать*),

Plunge them in up to the wrist (погрузи их до запястья);

Stare, stare in the basin (/пристально/ гляди, гляди в таз; *to stare [steə] — пристально глядеть, вглядываться; уставиться; basin ['beɪsn] — таз /= washbasin/; бассейн /реки/*)

And wonder what you've missed (и спрашивай себя /о том/, что ты упустил; *to wonder ['wʌndə] — удивляться; интересоваться; размышлять, задаваться вопросом*).

"The glacier knocks in the cupboard (ледник стучит в буфете/серванте; *glacier ['glæsɪə] — глетчер, ледник; to knock — стучать, барабанить; cupboard ['kʌbəd] — буфет, сервант, горка, шкаф для посуды*),

The desert sighs in the bed (пустыня вздыхает в постели; *desert ['dezət] — пустыня*),

And the crack in the teacup opens (и трещина в чашке открывает; *teacup ['ti:kʌp] — /чайная/ чашка*)

A lane to the land of the dead (дорожку в страну мертвых; *lane — узкая дорога, тропинка /обычно между живыми изгородями/; dead [ded] — мертвый, умерший; the dead — умершие, покойники*).

"Where the beggars raffle the banknotes (где = *в которой* нищие гребут выигранные в лотерею банкноты; *beggar ['begə] — попрошайка, нищий; to beg — просить, умолять; нищенствовать; просить подаяния; raffle — лотерея: to hold a raffle — проводить, устраивать лотерею; to raffle — разыгрывать в лотерее; участвовать в лотерее; banknote ['bæŋkn*ə*ut] — банкнота, купюра, кредитный билет*)

And the Giant is enchanting to Jack (и Великан = *Людоед* /ведет себя/ очаровательно по отношению к Джеку; *giant ['ʤaɪənt] — великан; enchanting [en'ʧa:ntɪŋ], [en-] — очаровательный, обаятельный*),

And the Lily-white Boy is a Roarer (и белый: «лилейно-белый» мальчик — /чернокожий/ мальчишка, продающий газеты; *lily-white [ˌlɪlɪ'waɪt] — белоснежный, лилейно-белый; безукоризненный, безупречный; идеальный, сравните также: lily-white school — сегрегированная[218] школа; roarer ['rɔ:rə] — горлопан, крикун; продавец газет /выкрикивающий заголовки/; to roar [rɔ:] — реветь, орать*),

And Jill goes down on her back (и Джил[219] валится на спину).

---

[218] Сегрегация (от лат. *segregatio* — отделение) — вид расовой дискриминации, заключающийся в ограничении в правах на основании цвета кожи или национальной принадлежности.

[219] Джек — самое распространенное английское имя (как для русских «Ваня»), поэтому так часто зовут героя сказки. Джил — из народной детской песенки, начинающейся так:
Jack and Jill (Джек и Джил)
Went up the hill (отправились вверх на холм)
To fetch a pail of water (принести ведро воды)
Jack fell down (Джек упал)
And broke his crown (и проломил макушку),
And Jill came tumbling after (а Джил скатилась вслед за ним).

"O look, look in the mirror (о гляди, гляди в зеркало),

O look in your distress (о гляди в своей беде // в свою беду; *distress [dɪ'stres] — физическая боль, недомогание: gastric distress — боли в желудке; горе, несчастье, душевное страдание; бедствие, бедственное положение*);

Life remains a blessing (жизнь остается благословением; *to remain [rɪ'meɪn] — оставаться*)

Although you cannot bless (хотя ты /и/ не можешь = *не в силах* благословлять).

"O stand, stand at the window (о стой, стой у окна)

As the tears scald and start (в то время как слезы жгут и начинают течь; *to scald [skɔ:ld] — обваривать, ошпаривать, обжигать*);

You shall love your crooked neighbour (ты должен любить своего кривого соседа/кривого ближнего своего[220]; *crooked ['krukɪd] — изогнутый, кривой; сгорбленный, согбенный; непрямой, нечестный; neighbour ['neɪbə] — сосед; /библ./ ближний*)

With your crooked heart (своим кривым сердцем)."

It was late, late in the evening (был поздний, поздний вечер: «было поздно вечером»),

The lovers they were gone (что до влюбленных/любовников — они ушли; *to be gone — быть ушедшим; быть пропавшим, исчезнувшим; быть умершим*);

The clocks had ceased their chiming (часы перестали бить: «прекратили свою музыку/свой бой»; *to cease [si:s] — переставать, прекращать*),

And the deep river ran on (а глубокая река продолжала течь; *to run — бежать; течь, to run on — продолжать течь*).

---

[220] Thou shalt love thy neighbour as thyself. (Bible, Matthew 19: 19) — Люби ближнего твоего, как самого себя. (Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 19)

As I walked out one evening,
Walking down Bristol Street,
The crowds upon the pavement
Were fields of harvest wheat.

And down by the brimming river
I heard a lover sing
Under an arch of the railway:
"Love has no ending.

"I'll love you, dear, I'll love you
Till China and Africa meet,
And the river jumps over the mountain
And the salmon sing in the street,

"I'll love you till the ocean
Is folded and hung up to dry
And the seven stars go squawking
Like geese about the sky.

"The years shall run like rabbits,
For in my arms I hold
The Flower of the Ages,
And the first love of the world."

But all the clocks in the city
Began to whirr and chime:

"O let not Time deceive you,
You cannot conquer Time.

"In the burrows of the Nightmare
Where Justice naked is,
Time watches from the shadow
And coughs when you would kiss.

"In headaches and in worry
Vaguely life leaks away,
And Time will have his fancy
Tomorrow or today.

"Into many a green valley
Drifts the appalling snow;
Time breaks the threaded dances
And the diver's brilliant bow.

"O plunge your hands in water,
Plunge them in up to the wrist;
Stare, stare in the basin
And wonder what you've missed.

"The glacier knocks in the cupboard,
The desert sighs in the bed,
And the crack in the teacup opens
A lane to the land of the dead.

"Where the beggars raffle the banknotes
And the Giant is enchanting to Jack,

And the Lily-white Boy is a Roarer,
And Jill goes down on her back.

"O look, look in the mirror,
O look in your distress;
Life remains a blessing
Although you cannot bless.

"O stand, stand at the window
As the tears scald and start;
You shall love your crooked neighbour
With your crooked heart."

It was late, late in the evening,
The lovers they were gone;
The clocks had ceased their chiming,
And the deep river ran on.

Musée des Beaux Arts

(Музей изящных искусств[221])

About suffering they were never wrong (по поводу страдания они никогда не заблуждались; *to suffer ['sʌfə] — страдать; wrong — неправильный, неверный; ошибочный; to be wrong — ошибаться, заблуждаться*),
The Old Masters (/те/ старые мастера): how well they understood (как хорошо они понимали)

[221] Musée des Beaux Arts [мюзэ дэ бо зар] — (франц.) Музей изящных искусств.

Its human position (его человеческие обстоятельства; *human ['hjuːmən] — людской, человеческий; position [pə'zɪʃ(ə)n] — положение; ситуация, стечение обстоятельств*); how it takes place (как оно имеет место/случается)
While someone else is eating (в то время, как кто-то другой ест) or opening a window (или открывает окно) or just walking dully along (или просто вяло бредет /куда-то/; *dully ['dʌlɪ] — тупо, глупо; вяло, медлительно; скучно, неинтересно*);
How, when the aged are reverently, passionately waiting (как, когда старцы благоговейно, страстно = *всей душою* ожидают; *aged ['eɪdʒɪd] — пожилой, старый, престарелый, the aged — старики, старшее поколение; reverent ['revərənt] — почтительный, благоговейный; passionately ['pæʃ(ə)nətlɪ] — страстно, неистово*)
For the miraculous birth (чудесного рождения; *miraculous [mɪ'rækjuləs] — чудесный, сверхъестественный*), there always must be (всегда должны иметься = непременно будут /наряду с ними, неподалеку/)
Children who did not specially want it to happen (дети, которые не особенно хотят = *не испытывают особенного желания*, чтобы это случилось; *specially ['speʃ(ə)lɪ] — особенно, в особенности; специально*), skating (катающиеся на коньках)
On a pond at the edge of the wood (на пруду у кромки леса):
They never forgot (они никогда не забывали)
That even the dreadful martyrdom must run its course (что даже ужасающее мученичество должно идти: «бежать» своим чередом; *dreadful ['dredful] — страшный, ужасный, внушающий ужас, грозный; martyrdom ['maːtədəm] — мученичество; мука, пытка, мучение; martyr ['maːtə] — мученик; мученица; страдалец; страдалица; course [kɔːs] — курс, направление; ход, течение*)
Anyhow in a corner, some untidy spot (как-нибудь в уголке, в каком-либо неприглядном месте; *untidy [ʌn'taɪdɪ] — неопрятный, неаккуратный, неряшливый*)

Where the dogs go on with their doggy life (где собаки продолжают свои собачьи дела: «своию собачью жизнь») and the torturer's horse (и лошадь истязателя; *torturer ['tɔːʧ(ə)rə] — мучитель; палач; torture ['tɔːʧə] — пытка; to torture — пытать*)

Scratches its innocent behind on a tree (чешет свой невинный зад о дерево; *innocent ['ɪnəs(ə)nt] — невинный, непорочный*).

In Brueghel's *Icarus*, for instance (в Брейгелевом «Икаре»[222], например; *Bruegel ['brɔɪg(ə)l]; Icarus ['ɪkərəs]*): how everything turns away (как всё отворачивается)

Quite leisurely from the disaster (весьма спокойно от бедствия/от несчастного случая; *leisurely ['leʒəlɪ] — не спеша, спокойно; leisure ['leʒə] — досуг; disaster [dɪ'zaːstə] — беда, бедствие, несчастье*); the ploughman may (пахарь мог; *ploughman ['plaumən] — пахарь; plough [plau] — плуг*)

Have heard the splash, the forsaken cry (слышать = *возможно, слышал* всплеск, жалобный крик; *forsaken [fə'seɪk(ə)n] — брошенный, покинутый, оставленный; to forsake [fə'seɪk] — оставлять, покидать; бросать; отвергать*),

But for him it was not an important failure (но для него это не было важной аварией/бедой; *failure ['feɪljə] — неудавшееся дело, неудача, неуспех, провал; авария, повреждение*); the sun shone (солнце светило)

As it had to (как и должно было /светить/) on the white legs disappearing into the green (на белые ноги, исчезающие в зеленой; *to disappear [ˌdɪsə'pɪə] — исчезать /из поля зрения/; пропадать, теряться*)

---

[222] *«Падение Икара»* — картина фламандского художника Питера Брейгеля (около 1525—1569). Дедал, легендарный афинский мастер, соорудил лабиринт для Миноса, короля Крита, но затем сам был заключен в нем вместе со своим сыном Икаром. Дедал смастерил крылья из перьев и воска, с помощью которых ему с сыном удалось улететь с острова Крит, однако Икар полетел слишком близко к солнцу, отчего воск расплавился и мальчик упал в море.
Поэма также отсылает к сцене Рождества на картине Брейгеля «Перепись в Вифлееме», к катающимся на коньках на его картине «Зимний пейзаж с катающимися на коньках», а также к лошади, которая чешет зад на его картине «Избиение младенцев».

Water (воде); and the expensive delicate ship that must have seen (и дорогостоящее, искусно сделанное судно, которое должно было увидеть; *expensive [ɪk'spensɪv], [ek-] — дорогой, дорогостоящий; delicate ['delɪkət] — изысканный, утончённый; искусный, изящный, тонкий /о произведении, работе/*)

Something amazing, a boy falling out of the sky (нечто поразительное, мальчика/юношу, падающего с неба; *amazing [ə'meɪzɪŋ] — ошеломляющий, поразительный, удивительный; to amaze [ə'meɪz] — изумлять, поражать, удивлять*),

Had somewhere to get to (имело некий пункт назначения: «имело = *должно было* куда-то добраться/приплыть») and sailed calmly on (и спокойно продолжало плавание; *sail — парус; to sail — плавать, совершать плавание; calmly ['kɑ:mlɪ] — спокойно, невозмутимо*).

About suffering they were never wrong,
The Old Masters: how well they understood
Its human position; how it takes place
While someone else is eating or opening a window or just walking dully along;
How, when the aged are reverently, passionately waiting
For the miraculous birth, there always must be
Children who did not specially want it to happen, skating
On a pond at the edge of the wood:
They never forgot
That even the dreadful martyrdom must run its course
Anyhow in a corner, some untidy spot
Where the dogs go on with their doggy life and the torturer's horse
Scratches its innocent behind on a tree.

In Brueghel's *Icarus,* for instance: how everything turns away
Quite leisurely from the disaster; the ploughman may
Have heard the splash, the forsaken cry,
But for him it was not an important failure; the sun shone
As it had to on the white legs disappearing into the green
Water; and the expensive delicate ship that must have seen
Something amazing, a boy falling out of the sky,
Had somewhere to get to and sailed calmly on.

Dylan Thomas[223] (1914–1953)

* * *

Do not go gentle into that good night (не уходи тихо/кротко в ту добрую ночь[224]; *gentle [ʤentl] — знатный, родовитый, благородный; мягкий, добрый; тихий, спокойный; кроткий; good night — добрая ночь, good night! — спокойной ночи!*),
Old age should burn and rave at close of day (старость: «старый = *преклонный* возраст» должна гореть/пылать и неистовствовать на исходе дня; *to rave — бредить, говорить бессвязно; говорить слишком возбужденно; неистовствовать, бесноваться*);
Rage, rage against the dying of the light (встречай яростью, бешенством умирание света: «бушуй, бушуй против умирания света»; *rage [reɪʤ] — ярость, гнев, бешенство; неистовство, сила /о явлениях природы/: rage of*

[223] Дилан Томас.
[224] Эта виланелла написана во время долгой предсмертной болезни отца поэта. Виланелла — стихотворение из шести строф, происходящее из народной песни: пять строф по три строки, в шестой — четыре строки; первая строка первой строфы повторяется как третья строка второй, четвертой, шестой строфы, а третья строка первой строфы повторяется как третья строка третьей и пятой строфы и как четвертая строка шестой строфы. В виланелле только две рифмы.

fire — неистовство огня; to rage — беситься, злиться; быть в ярости, в гневе; бушевать, свирепствовать /о буре, страстях и т. п./).

Though wise men at their end know dark is right (хотя мудрые/благоразумные люди у своего конца = *приближаясь к своему концу*, знают, что тьма права; *wise [waɪz] — мудрый; умудренный; благоразумный*),
Because their words had forked no lightning they (поскольку их слова не разветвили никакой молнии = *не породили ветвящейся молнии*, они; *fork — вилы; вилка; to fork — ветвиться, ответвляться, разветвляться*)
Do not go gentle into that good night (не уходят тихо в ту добрую ночь).

Good men, the last wave by, crying how bright (добрые люди, когда приходит последняя волна: «последняя волна возле», плачущие/кричащие /о том/, как ярко; *to cry — кричать; плакать*)
Their frail deeds might have danced in a green bay (их хрупкие/жалкие деяния могли бы плясать в зеленой бухте; *frail — ломкий, непрочный, хрупкий; непостоянный, изменчивый, скоротечный; deed — /книжн./ действие, деяние; /геройский/ поступок*),
Rage, rage against the dying of the light (встречают яростью, бешенством умирание света).

Wild men who caught and sang the sun in flight (необузданные: «дикие» люди, что поймали и воспели солнце в /его/ полете; *wild [waɪld] — дикий; бурный, необузданный; исступлённый, безудержный*),
And learn, too late, they grieved it on its way (и узнают, слишком поздно, что они опечалили его на его пути; *to grieve [gri:v] — огорчать, глубоко опечаливать*),
Do not go gentle into that good night (не уходят тихо в ту добрую ночь).

Grave men, near death, who see with blinding sight (солидные люди, близкие к смерти, которые видят/сознают при слепнущем зрении; *grave — важный, степенный, серьезный; мрачный, печальный; /уст./ авторитетный, влиятельный*)
Blind eyes could blaze like meteors and be gay (/что/ слепые глаза могут сверкать, подобно метеорам, и быть веселыми; *to blaze [bleɪz] — гореть ярким пламенем; сверкать, сиять; meteor ['miːtɪə] — метеор; gay [geɪ] — веселый, радостный*),
Rage, rage against the dying of the light (встречают яростью, бешенством умирание света).

And you, my father, there on the sad height (и ты, мой отец, там на печальной высоте; *sad — досадный; грустный, печальный; height [haɪt] — высота, вышина; высшая точка; верхушка, вершина*),
Curse, bless, me now with your fierce tears, I pray (проклинай, благословляй меня теперь своими яростными/свирепыми слезами, прошу /тебя/; *fierce [fɪəs] — жестокий, лютый, свирепый: fierce grief — глубокая печаль; горячий, пылкий, страстный*).
Do not go gentle into that good night (не уходи тихо в ту добрую ночь).
Rage, rage against the dying of the light (встречай яростью, бешенством умирание света).

Do not go gentle into that good night,
Old age should burn and rave at close of day;
Rage, rage against the dying of the light.

Though wise men at their end know dark is right,
Because their words had forked no lightning they

Do not go gentle into that good night.

Good men, the last wave by, crying how bright
Their frail deeds might have danced in a green bay,
Rage, rage against the dying of the light.

Wild men who caught and sang the sun in flight,
And learn, too late, they grieved it on its way,
Do not go gentle into that good night.

Grave men, near death, who see with blinding sight
Blind eyes could blaze like meteors and be gay,
Rage, rage against the dying of the light.

And you, my father, there on the sad height,
Curse, bless, me now with your fierce tears, I pray.
Do not go gentle into that good night.
Rage, rage against the dying of the light.